

Р а д ж н и ш

Христианство и дзен
Язык существования

Шри Раджниш

Язык существования Христианство и дзен

**Москва
2006**

ББК 84,5 ИД
096

Шри РАДЖНИШ

Христианство и дзен. Язык существования

Москва, Солдатов АВ 2006, 288 с.

ISBN 5-94726-061-4

Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени, известный также под именем Ошо.

В книгу включены два цикла самых известных цикла бесед Раджниша по дзен.

© Christianity and zen. Language of existence.

Shree Rajneesh India 1989

© Солдатов А. В. Русский перевод 2000

Редактор Свами Вит Праяс

Формат 70-90/16 Бумага офсетная

Гарнитура «Times». Печать офсетная

Усл. печ. л. 18 уч-изд. л. 18

Тираж 1400 экз. Заказ № 2790

Все права на русский перевод этой книги защищены

в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие

«Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32

тел. (8182) 64-14-54 www.ippps.ru e-mail: ippps@atnet.ru

04030300-022

7ПБ(03)-96 безобъявл.

К ЧИТАТЕЛЮ

Конец каждой беседы в этой серии следует определенному распорядку, который может озадачить читателя, если он не побывал здесь сам.

Во-первых, это время Сардара Гурудаяла Сингха. Сардарджи – давний ученик мастера, чей сердечный и заразительный хохот разносится во время рассказывания шуток. Это время названо в его честь.

За шутками следует медитация, состоящая из четырех частей. В начале каждой стадии медитации Раджниш подает сигнал барабанщику Ниведано. Удар его барабана представлен в тексте следующим образом:

Первая стадия медитации – это джиббериш который Ошо описывает как

“очищение вашего ума от всевозможной грязи... говорение на любом языке, которого вы не знаете... выбрасывание всего вашего безумия”. На несколько мгновений зал совершенно сходит с ума: тысячи людей орут, вопят, бормочут чепуху и размахивают руками.

Джиббериш представлен в тексте следующим образом:

Вторая стадия – это период молчаливого сидения, фокусировки сознания в центре, точке свидетельствования.

Третья стадия – это “позволение или отпускание себя”: все без усилий опускаются на землю, давая границам разделяющим их, раствориться.

Последний удар барабана возвращает собравшихся в сидячее положение. Они получают указания, как все больше и больше превращать медитацию в часть повседневной жизни.

Каждую стадию медитации сопровождают слова Мастера, В книге воспроизводится полный текст каждой вечерней медитации.

Язык существования

ВСТУПЛЕНИЕ

Дзен – язык существования.

Дзен – язык птиц, деревьев, неба, звезд.

Бесшумная, прохладная ночь: мягкая, тихая, спокойная.

Скрип бамбука, тень деревьев, стрекотание сверчка, кваканье лягушки.

Совершенный миг.

Несравненный Мастер:

невидимая передача,

отражающее зеркало, вне суждений.

Невидимая, за пределами слов, простота встречающихся сердец.

Любовь, льющаяся через край, спонтанный смех,

Никакого ума, никакой пыли.

Капля в океане.

Сияющие существа в присутствии вечности.

Утонченная, величественная форма.

Слова.

Жесты.

Существование.

Разделенное с учениками.

Ма Дхьян Кавита.

Глава 1

29 августа 1988 года

ПОМНИ, ПОМНИ

Наш Возлюбленный Мастер,

Дайо однажды сказал монаху: “Высшее переживание, окончательное свершение – до тех пор, пока ты пытаешься постичь его умом, подобно белым облакам на тысячу миль. Но даже если ты повернешь обратно, увидев впереди себя монастырский флажок, или покачаешь головой, увидев заманивающую тебя руку – это всего лишь ползадачи; это еще не есть окончательное выражение всего потенциала. Ты путешествовал и обучался во многих местах и длительное время провел в монастырях. Не увязни в колее, идя по дороге древних мудрецов: ты должен странствовать по живому пути самого себя.

Идя на запад или восток, делая шаги, помни хорошенько об этом – только тогда ты узнаешь, что высшее переживание озаряет небо и простирается над землей, освещает прошлое и проскальзывает через настоящее. Это твое собственное место, где ты можешь оставаться и жить.

Когда я говорю это, я всего лишь поливаю водой распускающиеся цветы, никогда не добавляя ничего особенного”.

В другой раз Дайо сказал монахине: “Забравшись на верхушку тридцатиметрового столба, иди дальше”.

Монахиня ответила: “С вершины тридцатиметрового столба идти дальше некуда”.

Дайо сказал: “Там, где нет места для следующего шага, сделай тысячу шагов вперед – только тогда ты будешь способна гулять в одиночестве по красному небу, распространяясь во Вселенной, как в своем теле”.

Монахиня согласилась, и Дайо продолжал: “Это все. Сейчас ты хочешь вернуться в свою старую столицу; отправляйся с фумиамом в рукаве, чтобы спросить. Я недавно сложил поэму в честь мастера Икусана, поэтому я напишу вот что: ‘На верхушке столба прогуливайся обычным образом. Это самое неприятное: упасть в долину. Земля, горы и реки не могут удержать вас, и пространство сдерживает смех, раздувая ослиные щеки’.

Я прошу тебя, монахиня, – продолжал Дайо, – нести это вверх и взирать на это вновь и вновь: как подняться выше верхушки столба. Внезапно, когда придет время, ты можешь сделать шаг вперед, и космос вздохнет с облегчением. Помни, помни”.

Маниша,

Дайо однажды сказал монаху: Высшее переживание, окончательное свершение – до тех пор, пока ты пытаешься постичь его умом, подобно белым облакам на тысячу миль. Но даже если ты повернешь обратно, увидев впереди себя монастырский флагшток, или покачаешь головой, увидев заманивающую тебя руку, это еще не есть окончательное выражение всего потенциала.

Ты путешествовал и обучался во многих местах и длительное время провел в монастырях. Не увязни в колее, идя по дороге древних мудрецов: в ты должен странствовать по живому пути самого себя.

Фактически, вы не можете идти чьей-либо дорогой, потому что эта дорога никогда не приведет вас к самим себе. Она приведет вас к кому-то другому, по чьей дороге вы собираетесь идти. Никогда не будьте последователями; будьте первооткрывателем своего пути. И этот путь в неизведанную реальность вашего внутреннего мира обнаруживается, когда вы странствуете в этом неизведанном, не пользуясь дорогами, проторенными для вас кем-то другим.

Все религии делают следующее: они приготавливают дороги для миллионов людей – высшие пути, супервысшие пути. Шестьсот миллионов идут одной дорогой. Они никуда не придут; никто из них не достиг состояния Иисуса Христа. И никто об этом даже и не думает. Шестьсот миллионов католиков восемнадцать веков упорно идут по одной и той же дороге, и за все это время у них не появился никто, достойный имени Иисуса. Это не только их беда, это проблема всего человеческого менталитета. Мы говорили, что должны идти подготовленными путями. Но это другой путь.

Все пути, ведущие вовне, подготовлены заранее. Вы можете идти на север, можете идти на юг; вы можете идти куда угодно, дорога готова. Но чтобы идти внутрь, нельзя подготовить дорогу, она прокладывается, когда вы идете. Она навсегда останется индивидуальной.

Никто больше не пройдет по ней, и никто не должен по ней идти, потому что это будет лицемерием. Он станет кем-то еще, кем он не является. Это очень важное послание.

Не увязни в колее, идя по дороге древних мудрецов.

Все религии настаивают на обратном; все религии пытаются доказать, что они самые древние – быть древней религией считается огромным преимуществом. Но, в действительности, чем древнее религия, тем больше в ней рутины. Чем древнее религия, тем дальше она от вас. О следовании древним учениям не может быть и речи. Вы не должны следовать даже современным учениям, потому что все учения, созданные другими, могут подойти только им самим.

Это великий вызов существования, он в том, что вы должны проложить собственный путь к собственному храму. Никакая помощь не возможна, и в этом величие человечества, огромное достоинство, что вы можете следовать только своему собственному пути.

Все религии ведут людей неправильно; они разрушают людей, делают из них овец. Истинная религия превратит человека в льва, одиноко гуляющего, который никогда не ходит в толпе. Толпа не терпит таких, потому что, находясь в ней, вы должны постоянно идти на компромисс. В толпе вы всегда должны слушать других: их критику, их оценку, их концепции правильного и неправильного, хорошего и плохого.

В толпе вы не можете оставаться естественным. Толпа – это очень неестественная среда. Если вы сознательны, толпа захочет стереть вас в порошок. Именно поэтому вы не найдете в мире много будд. Будда борется насмерть за свою индивидуальность. Он не уступает дорогу толпе, чего бы ему это ни стоило. До тех пор, пока вы не будете постоянно оставаться в этой бескомпромиссной позиции, вы не сможете оставаться незадетым той толпой, в которой пребываете.

Но, к сожалению, каждый человек рождается в толпе – родители, учителя, соседи. Никому не посчастливилось родиться одиноким, этот вопрос просто не стоит. Вы рождаетесь в обществе, в толпе. До тех пор, пока вы не сможете сохранять ваш ум чистым от того мусора, который окружает вас со всех сторон, раньше или позже вы превратитесь в кого-то другого, чья природа не предназначена для вас.

Помните всегда, что у каждого из вас своя собственная судьба. Пока вы не станете цветком, семена которого вы посеете внутри себя, вы не почувствуете блаженства, наполненности, удовлетворенности, вы не будете способны танцевать на ветру, под дождем, под солнцем. Вы можете находиться в раю только как индивидуальность, если вы следовали путем, который сами открывали по мере движения.

Когда вы входите внутрь, вы попадаете в чистое пространство – не на дорогу; здесь даже следов нет. Будда любил говорить, что внутренний мир подобен небу. Птицы летают, но не оставляют за собой следов. Никто не может найти их следов, потому что их следов на небе нет; как только они улетают, их следы растворяются.

Внутреннее небо всегда остается чистым, просто ожидая вас, потому что никто не может прийти извне. Он говорит:

Ты должен странствовать по живому пути самого себя.

Идя на запад или восток, шаг за шагом, помни хорошенько об этом – только тогда ты узнаешь, что высшее переживание озаряет небо и простирается над землей, освещает прошлое и проскальзывает через настоящее. Это твое собственное место, где ты можешь оставаться и жить.

Следуя своему собственному пути, никому не подражая, вы неизбежно достигнете того места, в котором почувствуете себя пришедшими домой, в котором вы можете остаться навеки.

Когда я говорю это, я всего лишь поливаю водой распускающиеся цветы, никогда ничего больше не добавляя.

Он отлично понимает, что люди могут начать следовать за ним. Такова глупость человечества. Они говорят "да" человеку, который говорит: "Не следуйте никому". Их "да" означает: "Теперь мы собираемся стать твоими последователями". Когда этот человек говорит "никому", он подразумевает и себя тоже. Тогда зачем же он вообще говорит, что он делает?

Я всего лишь поливаю водой распускающиеся цветы, никогда ничего больше не добавляя.

Я говорю самое существенное, не добавляя ничего сверх того, как будто просто поливаю цветы. Так просто... следовать самому себе так просто. Цветы начинают раскрываться, вы просто собираетесь полить их, дать им питание, с заботой, с любовью, пребывая в тишине. Только не добавляйте ничего лишнего из других источников, из писаний, от учителей, от будд. Никого не берите с собой в дорогу. Ваш путь должен быть абсолютно чистым и невинным.

В другой раз Дайо сказал монахине:

"Забравшись на верхушку тридцатиметрового столба, иди дальше".

Это утверждение выглядит очень абсурдным.

"Забравшись на верхушку тридцатиметрового столба, иди дальше".

Вы подумаете, что этот человек сумасшедший. Дальше некуда идти. вы ухватитесь за столб. Но движение вовне похоже на это, как если бы вы стояли на столбе высотой в сто шагов. И когда вы идете дальше, впереди нет дороги, только чистое внутреннее небо. Это прыжок в неизвестное, но он необычайно прекрасен.

Вы, может быть, слышали, а может быть, нет... На Великой Китайской Стене, которая тянется через весь Китай – это самая большая стена в мире... На ее строительство ушла тысяча лет; это почти гора. И она такая широкая, что вы можете проехать по ней на машине, ее высота достигает 20, 30 метров – в зависимости от места. Она была сооружена как защита от монгольских завоевателей, чтобы не пустить их в Китай. И конечно, им это не удавалось – стофутовая стена разделила Монголию и Китай.

Китай столько натерпелся от монголов, что решился на такое огромное дело – почти что нечеловеческое. Потребовалась тысяча лет, чтобы построить Стену, и миллионы людей умерли от истощения на ее строительстве. Но ее нужно было построить, потому что могущественные монголы наподобие Чингисхана... один он убил 40 миллионов человек. Убийства были забавой. Его сын убил 30 миллионов человек; другой монгол, Тамерлан, также убил 40 миллионов человек.

Считается, что Надир-шах, преемник Тамерлана, убил еще больше людей, чем его предшественники, но никаких документов не осталось. Весь Китай был под страшной угрозой этих монстров-убийц, которые убивали безо всяких причин, которые просто ради потехи могли сжечь целый город – поэтому они построили эту Стену.

С Китайской Стеной связана одна вымышленная история. На этой стене есть одно место. Говорят, если встать на него, посмотреть вниз, хорошенько посмеяться и прыгнуть,

то уже никогда не вернешься. Многие люди пытались, но они всего лишь смеялись и прыгали. А высота стены сто футов, горная местность. Вымысел так сильно приблизился к реальности, что правительство расставило на стене солдат, чтобы не дать людям искать это место. Никто не может объяснить это. Что случилось? Почему они вдруг начинали смеяться? Что они там видели? – а потом, никому ничего не говоря, прыгали вниз?

Я смотрю на этот факт как на мифологический, а не исторический, и это очень красивое явление. Когда вы смотрите внутрь, вы смотрите в безбрежную пустоту. И все, что делали мистики – это смеялись и прыгали. Они просто прощались и прыгали.

Это так очаровывает, так магнетически притягивает; притяжение настолько огромно, что, однажды взглянув внутрь, вы не сможете сопротивляться стремлению прыгнуть. Это рискованно, это опасно, вы можете потеряться. На самом деле, вы впервые обретае себя. Вы были потеряны раньше, из-за этого и смех. А теперь вы пришли домой, который был просто вглядыванием внутрь самого себя, и все, чего вы когда-либо хотели, достигнуто. Вы вошли в лотосовый рай.

Это утверждение, *забравшись на вершину тридцатиметрового столба, иди дальше*, не имеет ничего общего с общепринятым столбом. Здесь имеется в виду ваше стофутное эго. Это ваш столб, на котором вы стоите. Вглядитесь внутрь и прыгайте! Затем идите дальше.

Монахиня ответила: “С вершины тридцатиметрового столба дальше идти некуда”.

Дайо сказал: “Там, где нет места для следующего шага, сделай тысячу шагов вперед – только тогда ты будешь способна гулять в одиночестве по красному небу, распространяясь во Вселенной, как в своем теле”.

У дзен свой собственный язык. Он прост, но из-за того, что мы запутаны, мы не понимаем простого языка. Тридцатиметровый столб... Вы никогда не думали, что так может быть названо ваше эго.

Если вы поняли эту метафору, вам станет совершенно ясно, что каждый стоит на очень длинном столбе. И люди пытаются получить как можно более длинный столб. Когда Генри Форд умирал, его спросили перед смертью: “Чему вы научились за всю свою жизнь? Ведь вы из бедняка превратились в самого богатого человека в мире”.

Генри Форд ответил: “Не напоминайте мне. Я научился только одной вещи: лазать по столбам. А когда вы залезли на столб, вы выглядите таким неуклюжим, глупым. К счастью, вы сидите на этом столбе один. Я научился искусству лазания по столбам, это было занятием всей моей жизни. Я ничему не научился. Я умираю, так ничему и не научившись от жизни”.

Но Дайо говорит:

Там, где нет места для шага...

“Место” всегда вовне. Внутри нет места, есть лишь пространство. И вы должны понимать различие между местом и пространством.

Вы сидите здесь. Место, в котором вы сидите – это одно, а пространство внутри вас – другое. Оно не материально, поэтому нет вопроса о падении. Здесь нет страха упасть в пропасть. Нет ничего похожего на место, только чистая тишина и пространственность. Там, где нет места для шага, есть место, чтобы начать радоваться.

Каким бы абсурдным это ни было, он произнес великую истину:

“Сделай тысячу шагов вперед – только тогда ты будешь способна гулять в одиночестве по красному небу, распространяясь во Вселенной, как в своем теле”.

Монахиня согласилась, и Дайо продолжал: *“Это все. Сейчас ты хочешь вернуться в свою старую столицу; отправляйся с фимиамом в рукаве, чтобы спросить. Я недавно сложил поэму в честь мастера Икусана, поэтому я напишу вот что: ‘На верхушке столба прогуливаясь обычным образом. Это самое неприятное: упасть в долину. Земля, горы и реки не могут удержать вас, и пространство сдерживает смех, раздувая ослиные щеки’”.*

Как только вы совершили прыжок во внутреннее пространство, все становится легким. До прыжка все является трудным. Вы никогда не думали, что у вас есть внутренность, вы никогда не думали, что внутри вас есть пространство.

Когда я говорю “ваша внутренность”, я не имею в виду ваши кости, или сердце, или мозги. Все это внешние покрытия вашей внутренней пустоты. Когда разотождествляетесь со своим телом, умом, сердцем, вы открываете то место, в котором начинается путешествие. Это истинное паломничество, единственное паломничество, которое чего-то стоит. Все другие – это ненужная беготня туда и сюда, без знания цели.

Я слышал... Однажды Джорджа Бернарда Шоу застали ехавшим в поезде без билета. Он купил билет, но куда-то его положил. У него был огромный багаж. Должно быть, он был похож на Авирбхаву – она путешествует с 12 чемоданами. Итак, он посмотрел в один чемодан, в другой. Все купе было завалено его одеждой, вещами, книгами, и контролер в безумстве сказал ему: “Я знаю вас, все вас знают. Я не могу поверить, чтобы вы ехали без билета. Он, должно быть, потерялся – у вас такой большой багаж. Не беспокойтесь, я больше не вернусь, а другим контролерам я передам, чтобы они вас не тревожили”.

Джордж Бернард Шоу рассмеялся над ним: “Вы идиот! Вы думаете, что все эти проблемы из-за вас? Дело не в билете, а в том, что без него я не знаю, куда еду. Поезд идет так быстро, я не знаю, на какой мне станции сходить. И что вы тут стоите, как идиот? Занимайтесь своими делами и дайте мне найти мой билет!” Он был всемирно известным человеком, но у него была очень плохая память.

О Мулле Насреддине существует похожая история, только она еще более необычна. Контролер вошел, и Мулла Насреддин начал обыскивать чемоданы и карманы в поисках билета. Контролер стоял рядом, а затем сказал: “Вы осмотрели все карманы, кроме левого кармана своего пальто”.

Мулла Насреддин ответил: “Не вмешивайтесь. Забудьте про этот карман!”

Контролер сказал: “Вы странный человек. Я просто хочу помочь вам, потому что вы не можете найти билет. Возможно... почему вы не заглядываете в этот карман?” Мулла Насреддин ответил: “Это моя единственная надежда. Если билета нет и в левом кармане, я пропал. Поэтому сначала я должен посмотреть где-нибудь еще. Я прикоснусь к нему как к последней надежде.”

Не разрушайте ее”.

“Я прошу тебя, монахиня – продолжал Дайо, – нести это вверх и взирать на это вновь и вновь: как подняться выше верхушки столба?”

Я даю вам эту поэму. Помните, что это мое послание: вы должны покинуть место и войти в пространство.

Внезапно, когда придет время, ты можешь сделать шаг вперед, и космос вздохнет с облегчением. Помни, помни.

Не бойтесь смеха. Просто сделайте шаг из места в пространство, посмейтесь хорошенько и идите дальше. Мы делаем это каждый день, и не один раз.

(Раздается громкий смех Сардара Гурудаяла Сингха.)

Сардар Гурудаял Сингх, куда бы этот караван ни шел, ты будешь очень нужен. Без тебя жизнь не была бы такой сочной.

Хайку Седо:

*После созерцания луны
Вместе со мной
Мои тени возвращаются домой.*

После созерцания луны... Полная луна – это стало традиционным для дзен. В полнолунную ночь искатели дзен не спят, они отправляются на прогулки в горы, где луна делает водопады подобными струящемуся серебру, где благодаря луне все вокруг окутано сном.

Седо говорит: “*После созерцания луны...*” Это называется созерцанием луны, это огромное эстетическое переживание.

*Вместе со мной
Мои тени возвращаются домой*

Такая тишина. Со мной никого, только мои тени прогуливаются рядом. После созерцания этого единого прекрасного мира, когда вы приходите домой, с вами никого не будет, даже вашей тени. Ваше одиночество будет тотальным.

Любая медитация – это приготовление к празднованию одиночества, которая является нашей природой.

Исса писал:

*Еще не став буддой,
Эта древняя сосна
Лениво дремлет*

Все, кто пробудился, считают, что все вокруг наполнено буддовостью. Буддовость – это сама природа существования. Исса говорит в своей хайку:

*Еще не став буддой,
Эта древняя сосна...*

Хотя она древняя, она еще не стала буддой.

Лениво дремлет.

Она все еще дремлет. Однажды она проснется. Это относится ко всем. Все мы не сознаем высшей реальности, мы продолжаем спать, мы продолжаем видеть, мы

продолжаем желать, мы продолжаем то и это, не зная, что величайшее сокровище кроется за нашим пробуждением.

Нет ничего больше, чем стать буддой. Вы достигли высочайшего пика сознания.

Сознание – это единственное богатство.

Маниша спросила:

Наш возлюбленный Мастер,

Что бы ты назвал самым важным качеством, в котором нуждается саньясин?

Маниша, мой саньясин не нуждается ни в каких особых качествах. В моем понимании, саньяса означает быть самим собой. Это то единственное качество, которое мне хотелось бы видеть у своих саньясинов. Моя саньяса – это абсолютная свобода. Конечно, со свободой приходит огромная ответственность, но это не мое дело.

Однажды в Иерусалиме происходил праздник, город бурлил. Понтий Пилат с женой стояли на балконе дворца, наблюдая за толпой. Они провожали взглядом Иисуса и толпу, которая медленно шла за ним по улицам в сторону Голгофы.

Внезапно Иисус споткнулся и вместе с крестом упал на землю. Процессия в волнении застыла. Иисус медленно встал на ноги, поднял крест и понес его дальше. “Понтий, ты видел это?” – заметила его супруга уголком рта, продолжая наблюдать за толпой, продолжая изображать улыбку на лице. “Да, дорогая, – ответил Пилат, – боюсь, что он сделает это еще раз”. “Ну что ж, я не знаю, кто он в самом деле, – ответила она, – но если он уронит крест еще раз, то он в процессии участвовать не будет!”

Рано утром Пэдди на четвереньках ползет по улице. Вдруг он замечает перед собой пару огромных ботинок, поднимает голову вверх и видит фигуру офицера полиции О’Лири. “Что здесь происходит?” – спрашивает полицейский. “Я всего лишь ищу десятидолларовую бумажку”, – пробормотал Пэдди. “Да? – сказал О’Лири, – А ты уверен, что потерял ее здесь?” “Но я же не сказал, что потерял ее. Я только ищу”, – пробормотал Пэдди.

Теперь настало время. Воздух чист, вы посмеялись, и вы готовы.

Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы, закройте глаза. Почувствуйте тело совершенно застывшим. Никакого движения. Внутренне соберитесь. Подобно стреле двигайтесь глубже и глубже внутрь себя.

Вскоре вы достигнете вершины тридцатиметрового столба, откуда начинается странствие в пространство. Прыгайте, не оглядываясь назад. Это наше пространство, наша природа. Вы блаженны.

Этот вечер благословен тем, что вы – Будда, чистое осознание. Это осознание – сама ваша природа; вы можете ее забыть, но не можете потерять. Никто не сможет украсть ее у вас. Это самый ваш центр.

Чтобы уяснить это, Ниведано...

Расслабьтесь, но продолжая идти глубже и глубже в самого себя. Тело оставлено далеко позади, далеко на многие мили, ум остался далеко на многие мили.

Вы – это только чистое наблюдение, мир, который есть пассивное понимание, блаженство, которое нельзя передать с помощью слов. Переживание вечности и бессмертия, которое принесет вам огромное чувство танца, радости, песни. Даже если ваше молчание превратится в песню, а ваша неподвижность станет танцем. Те, кто познал этот источник, стали чистой любовью, состраданием, осознанием, чистотой. Это ваша истинная природа.

Жизнь – это всего лишь школа, благодаря которой вы приходите к этой высшей природе. Те, кто, к несчастью, не осознает всего великолепия этого существования, этого Эвереста сознания, действительно достойны сожаления.

Почувствуйте этот момент и его тишину, потому что вы должны будете пронести это с собой через все двадцать четыре часа. На этом пути нет особого времени для медитации. Вся жизнь должна стать медитацией.

Сидите ли вы, стоите или гуляете, спите или бодрствуете, позвольте медитации продолжаться подобно нити в гирлянде из цветов. Она незаметна, но она здесь, соединяет собою все цветы.

Вся ваша деятельность, все жесты подобны цветам, сквозь которые проходит нить осознания. Только тогда гирлянда – это гирлянда, иначе это просто куча цветов. Пусть ваша жизнь будет гирляндой с осознанием, связывающим воедино каждое занятие, каждое движение, каждое настроение, и это принесет тотальную трансформацию.

Вы будете новым человеком. Каждая медитация будет забирать у вас что-то фальшивое и приносить какое-то новое, свежее качество. Постепенно настанет день, когда вся ваша жизнь превратится в жизнь будды. Он не далеко, он всегда в пределах досягаемости.

Ниведано...

Возвращайтесь. Но несите с собой эту тишину, это переживание. Посидите несколько минут как будда. Это ваша природа.

Как сказал Дайо, *помни, помни!* Он напоминает об этом опыте медитации: *Помни, помни!*

Двадцать четыре часа в сутки, что бы вы ни делали – это не важно, вы должны помнить об этом постоянно.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать собрание будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 2 ЛЕТИТЕ СТРЕЛОЙ

30 августа 1988 года

Возлюбленный Ошо,

Хакуин сказал: Обучение дзен подобно добыче огня трением. Самое мудрое здесь – это не останавливаться. Если ты отдыхаешь при первых признаках тепла, и так каждый раз, как только появляется струйка дыма, даже если ты будешь растирать дерево на протяжении трех миллионов лет, ты никогда не увидишь вспышку пламени.

Место, в котором я живу, находится вблизи пустынного побережья шириной в сто шагов. Представим, что житель моей деревни озадачен: ему незнаком вкус морской воды, а он хочет пойти и сам попробовать ее. Если он, сделав всего несколько шагов, повернет назад, или, если он повернет назад, сделав все сто шагов, в любом случае, как сможет узнать он, горький или соленый вкус у океана?

Но если человек придет даже из таких далеких краев, как горы Кошу или Шиншу, Хида или Мино, если он устремлен вперед и не останавливается, через несколько дней он достигнет берега моря, и в тот момент, когда он опустит кончик своего пальца в море и облизнет его, он мгновенно узнает вкус и далекого океана, и соседних морей, и южного берега, и северных побережий; в действительности, он познает вкус всей морской воды в мире.

Маниша, Хакуин – один из самых уважаемых мастеров дзен. Он уважаем за его способность выражать невыразимое, создавать приспособления, которые каким-то образом могут дать вам проблеск неизвестного. Его интересуют методы. Если правильный метод применяется в правильное время, в созревший для этого момент, он не потерпит поражения. Если ты на правильном пути, вам, может быть, потребуется некоторое время, но вы достигнете. Перед Хакуином стоит только одна задача: правильный метод, правильное начинание.

Для Будды это был обычный способ передачи. Все великие состояния, которые он относил к достигшему самореализованному человеку – все они начинались со слова "правильный". Например, он не говорил просто "самадхи". Он говорил *самма самадхи* – "правильное самадхи". Самадхи может происходить неправильно, люди могут ошибочно принять похожие переживания за самадхи и потерпят крах.

Это то, что случилось с Олдосом Хаксли, когда он принимал ЛСД. Он был человеком огромного знания, особенно в области Востока, и он много знал обо всех святых Востока. Он немедленно сказал, что состояние, переживаемое благодаря ЛСД – это самадхи, это то же самое переживание, которое Патанджали называет высшим осуществлением.

Этот пример подтверждает, что Будда был прав, не используя просто слово "самадхи". Это опасно. Вы можете прийти к чему-то еще и подумать, что это самадхи; это похожие состояния. Есть люди, которые употребляли опиум, гашиш или марихуану. Все эти наркотики употреблялись на протяжении столетий, с самого появления человечества.

Люди стали принимать наркотики по той причине, что они дают какие-то проблески... какими вещи должны быть. Но это временные проблески, они обусловлены химическими процессами и за пределы ума не выходят. Но ум получает проблеск, так же, как озеро отражает далекую луну. И это переживание так прекрасно, что не повторять его снова и снова становится просто невозможным.

Любое общество борется против наркотиков, но эта борьба безуспешна. Таким путем успеха не достичь. Вы достигнете успеха только в том случае, если дадите людям правильное переживание *самма самадхи* – "*самма самадхи*" означает правильное самадхи – так, чтобы люди могли увидеть различие, отделить правильное от неправильного. Те, кто познали свою природу как природу будды, не употребляют наркотиков, они не нуждаются в наркотиках для своего переживания. Их переживание не обусловлено химическими веществами; оно объясняется направлением всей их энергии внутрь, к центру их существования. Химия здесь ни при чем. Но она может дать вам иллюзию, нечто очень похожее.

Хакуин продолжил традицию Будды. Будда никогда не говорил о чем-либо без добавления слова "правильный", потому что его понимание было таким – и он прав – что любое явление может быть неправильным, если вы имеете дело с чем-то похожим, что является иллюзорным. И вы не можете увидеть различие, потому что вы не видели настоящего. Пока вы не узнаете реального, как вы сможете отделить реальное от иллюзорного?

Это было огромным вкладом Гаутамы Будды: что обо всех состояниях он говорил, употребляя вначале слово "правильный". *Самма* значит правильный. Потому что все что угодно, как само собой разумеющееся, может быть принято за правильное, если у вас есть хоть какое-то переживание этого. Тогда какая-нибудь иллюзия, галлюцинация... и эти галлюцинации будут тащить вас от одной жизни к другой.

Такой человек, как Олдос Хаксли, один из самых интеллигентных людей этого столетия, попал в ловушку. Он стал принимать ЛСД и проповедовать, что он пережил то же самое, что пережили Будда и Кабир. Это уже выходит за все рамки. Олдос Хаксли не мог знать, что пережили Будда и Кабир. Состояние, в котором пребывал Будда, не зависело ни от какого ЛСД, это было внутреннее переживание, которое зависело только от его собственного сознания.

ЛСД дает вам бессознательность, а не сознательность. Если вы в хорошем настроении, ЛСД может дать вам ощущение рая; ЛСД – это всего лишь увеличительное стекло. Если у вас хорошее настроение, если вы влюблены и принимаете ЛСД, вы почувствуете весь мир наполненным любовью. Вы даже можете прикоснуться с любовью к своим чреслам. Все вокруг будет прекрасным, ничто не будет неправильным.

Но это длится всего несколько часов, и когда вы просыпаетесь, вам еще хуже, чем до того, как вы приняли ЛСД, потому что увидели нечто прекрасное, а сейчас вы видите обычный мир, который потерял свой блеск. Приняв ЛСД, вы видели вокруг радуги; внезапно они растворились. Вы видели ауры вокруг людей, а теперь они такие обычные. Но глупо даже представлять людей имеющими ауры.

Но Будда или Кабир, когда они стали просветленными... это просветление не является чем-то таким, что требует обновления каждый год, наподобие лицензии. Раз уж оно

случилось, оно случилось. Оно может стало больше и более зрелым, но уйти оно не может. Это критерий, позволяющий отличить подлинную медитацию от галлюцинаций, вызванных употреблением наркотиков.

Слово "правильный" должно быть понято. Многие люди были обеспокоены тем, что Будда постоянно употреблял это слово, говоря о каком-либо состоянии. Они не понимают, что под каждое реальное состояние можно найти подделку – "made in U.S.A." Это фальшивое состояние – дешевка, но оно сохраняется в течение нескольких часов, и тогда вы попадаете в его ловушку, потому что оно так прекрасно – снова и снова... И каждый раз вы принимаете наркотики, вы должны принимать их в еще больших дозах, потому что ваш организм защищается. Придет время, и ЛСД не сработает – организм станет совершенно защищенным.

Индия зашла в этом деле еще дальше, потому что на протяжении, по меньшей мере, десяти тысяч лет здесь пытались употреблять все виды наркотических и ядовитых веществ, чтобы вызвать жалкое подобие высшего переживания. Они дошли даже до того... даже сейчас в Ладакхе есть монастыри, где разводят кобр.

Когда человек так привыкает к наркотикам, что никакие наркотики больше не срабатывают, тогда последнее, что остается – это укус кобры. Немного яда кобры на язык, и человек чувствует небольшое самадхи. В других случаях яд кобры обычно приводит к смерти. И вы будете удивлены: бывает так, что умирает кобра, потому что человек напичкан ядами.

В Индии этим занимались на протяжении столетий. Каждый великий король обычно выращивал красивую девочку, которой с самого раннего детства давали яд – и дозы постоянно увеличивались. Она так привыкала, что могла без потери сознания усваивать любую дозу яда.

В конце концов, когда она становилась молодой девушкой, цветущей в своей молодости, ее могли послать к врагу короля. В этом не было трудности, она должна была лишь прибыть в другую столицу, а король сам ею заинтересуется. Эти девочки выбирались из тысяч самых красивых; они были уникальны. Король тут же узнает, что в его королевстве есть красавица, которую он еще никогда не видел, а одного ее поцелуя достаточно, чтобы убить человека.

Это хорошо, что в наши дни вы не найдете таких обученных и дисциплинированных девочек. Их можно было найти во времена Гаутамы Будды. И это не было чем-то, что вы используете один раз и выбрасываете, как это делается в Америке. Эти красавицы убивали короля и возвращались домой в готовности быть отправленными куда-нибудь еще, потому что никто не мог догадаться, что поцелуй этой девушки убил короля.

Олдос Хаксли и его коллеги не знают все истории наркотиков. И почему эта девочка была готова принимать их? Они давали такое хорошее самочувствие, такое радостное настроение. Она не задумывалась о том, для чего ее готовят, она просто пребывала в эйфории.

Будда прав, когда говорит "самма самадхи". Он не примет самадхи Олдоса Хаксли за правильное самадхи. Это иллюзия.

И я удивляюсь, что никто не критикует Олдоса Хаксли. Все правительства против наркотиков; следовательно, они, в первую очередь, должны быть против Олдоса Хаксли. Но у них нет ни понимания, ни опыта. У этого человека есть, по крайней мере, опыт иллюзии – у правительств нет даже этого. С давних пор, несмотря на то, что все правительства выступали против наркотиков, это ничего не изменило. Ни один запрет не может что-либо изменить; напротив, он только усиливает интерес к запретным вещам.

Я против всяких запретов. Как я понимаю, если ЛСД дает определенную вспышку самадхи, тогда все негативные последствия от употребления ЛСД должны быть устранены, потому что это химия, и она в наших руках. Проблемой являются эти самые отрицательные последствия. Их нужно устранить и создать ЛСД номер два – без примесей, состоящее из абсолютной сознательности, могущее дать только вспышку. Привязанность к нему может быть прекращена, и когда вы знаете, что оно может дать вам только озарение, тогда от него нет вреда. Оно может вести вас к поиску реального.

Вместо того чтобы запрещать наркотики, лучше начать выпускать те наркотики, которые ведут к самадхи, потому что они заставят задуматься: если химические наркотические вещества могут дать такое блаженство, тогда насколько же велико блаженство реальное? Это просто капля по сравнению с океаническим чувством, океаническим экстазом.

Но никто не прислушивается к правильному подходу. Тысячи людей сидят за решеткой, будучи ни в чем не виновными. Их могло быть миллионы, а не тысячи, и большинство из них несовершеннолетние; даже шестилетние дети были найдены употреблявшими наркотики. Никто не предлагает по этому поводу каких-либо решений.

И как только мальчик или девочка, независимо от возраста, начинают принимать наркотики, они не могут забыть этого переживания. Все остальное кажется просто суетой; ум постоянно жаждет наркотиков. Это обязанность правительств всего мира: открыть и начать производить такие наркотики, которые безвредны, которые не привязывают к себе.

Любые отрицательные последствия должны быть устранены, и только та часть, которая дает чувство радости, желание танцевать и желание найти что-то реальное, должна быть оставлена, потому что это чувство пройдет через несколько часов.

Эти наркотики могут быть употреблены правильным образом. Все что угодно может быть употреблено правильно или неправильно, но сами вещи остаются теми же.

Хакуин сказал своим ученикам:

Обучение дзен подобно растиранию дерева, чтобы добыть огонь. Старый, древний метод. Самое мудрое здесь – не прерываться. Если ты отдыхаешь при первых признаках тепла, и так каждый раз, как только появляется струйка дыма, даже если ты будешь растирать дерево на протяжении трех миллионов лет... ты никогда не увидишь вспышку пламени.

Даже если вы трете куски дерева бесчисленное множество эпох, вы никогда не добудете огня.

Все, что он говорит – это следующее: есть вещи, которые надо делать быстро. Если вы делаете их медленно, в лучшем случае, вы можете добыть дым, но не огонь. Чтобы добыть огонь, вы должны тереть дерево с усилием и без передышки. Если, видя, что дерево нагревается, вы говорите: “Давайте-ка отдохнем немного”, дерево снова остынет. Если, видя, что дерево дымится, вы говорите: “Тут и до огня недалеко, так что мы можем немного отдохнуть”, дым рассеется, дерево опять остынет. Огонь скрыт внутри дерева, но вы должны быть очень настойчивы до тех пор, пока не увидите вспышки, языков пламени, исходящих из дерева.

Это очень хороший пример для медитирующих. Вы продвигаетесь немного, а затем говорите: “Завтра я продвинулся еще, что за спешка? Этого достаточно, пора отдохнуть – и если каждый человек в конце концов станет буддой, какая разница, произойдет это в воскресенье или в субботу? Всего только семь дней, однажды и я стану буддой”. Но если

вы мыслите в терминах медленного пути, как букашка, с остановками для отдыха, вы никогда не достигнете.

Хотя путь очень короткий, он короткий только для тех, кто движется как стрела. Стрела не останавливается на своем пути, для нее не существует станций. Она не отдыхает чуть-чуть в воздухе и летит дальше, она просто стремится вперед, не останавливаясь. И это должен помнить каждый медитирующий.

Я использовал слово "стрела" специально с той целью, чтобы вы могли понять, что проникновение в самого себя – это не утренняя прогулка, когда вы можете повернуть где угодно. Это не то, что вы можете делать по частям; вы должны сделать это в один день одним квантовым скачком. Когда бы вы ни решили, не оглядывайтесь назад, просто идите вперед.

Конечно, это требует мужества и отваги, потому что вы движетесь в темном и неизвестном пространстве. У вас нет с собой даже фонаря, ни спутника, ни карты. А медитация подразумевает, что вы движетесь со скоростью света, так быстро, что несколько жизней покажутся одним мгновением.

Хакуин говорит:

Место, в котором я живу, находится вблизи пустынного побережья шириной в сто шагов. Представим, что житель моей деревни озадачен: ему незнаком вкус морской воды, а он хочет пойти и сам попробовать ее. Если он, сделав всего несколько шагов, повернет назад, или, если он повернет назад, сделав все сто шагов, в любом случае, как сможет узнать он, горький или соленый вкус у океана?

Вы должны идти к океану; сто шагов или двести шагов – вопрос не в этом. Вы должны пройти весь путь.

Но если человек придет даже из таких далеких краев, как горы Кошу или Шиншу, Хида или Мино, если он устремлен вперед и не останавливается, через несколько дней он достигнет берега моря, и в тот момент, когда он опустит кончик своего пальца в море и облизнет его, он мгновенно узнает вкус воды и далекого океана, и соседних морей, и южного берега, и северных побережий; в действительности, он познает вкус всей морской воды в мире.

Но дело в том, что нужно идти к морю, не просто греясь на солнышке: "Несколько шагов сегодня, и завтра я его увижу". Завтра вы снова сделаете все те же несколько шагов. И если это становится вашей привычкой – "несколько шагов сегодня, и завтра я его увижу", если это становится вашим стилем, вы никогда не достигнете. Каждый раз вы будете делать всего несколько шагов и говорить: "Этого достаточно, завтра мы увидим море".

Для медитирующего нет завтра.

Будущее не волнует медитирующего. Будущее волнует ум; ум не может жить без будущего. Если внезапно будущее исчезает, ум окажется в растерянности. Будущее – это пространство, в которое ум идет путем воображения, идей, проецирования: то, что должно появиться, то, что должно быть достигнуто. Все амбиции смотрят в будущее. Но если будущее совсем исчезает – внезапно вы оказываетесь в таком состоянии, в котором нет будущего – либо ваше сердце остановится, либо вы броситесь назад, думая, что, по крайней мере, прошлое должно быть на месте. Но прошлого здесь тоже нет.

Прошлое и будущее – в вашем уме.

Для бытия есть только настоящий момент. Поэтому, когда вы медитируете сегодня, делайте это так, как будто это последний день. У вас может не оказаться возможности медитировать снова, поэтому пройдите сразу весь путь к берегу. И, попробовав однажды вкус вашего существа – наслаждение, танец, блаженство, экстаз – вы узнаете путь. Это не далеко, это просто внутри вас, всего лишь в нескольких дюймах от вашего ума. Но однажды вы должны будете познать это. Просто однажды вы должны узнать его, и тогда нет проблем. Тогда вы не сможете забыть его, тогда вы не сможете повернуть назад, это становится самой вашей жизнью. А когда медитация становится сутью чьей-либо жизни, нет ничего большего в жизни, что можно бы сделать вас богаче, сделать вас более величественными. Секрет скрыт внутри вас.

Дзенский поэт писал:

*Дырявым сачком
Я поймал всех бабочек
Вселенной*

Он не говорит ни о бабочках, ни о сачке. Он говорит о вашем уме, который, конечно же, весь продырявлен – так много отверстий, так много лазеек, так много швов и так много трещин.

Но поэт говорит: "Не беспокойтесь":

*Дырявым сачком
Я поймал
Всех бабочек
Вселенной*

Только узнайте секрет. А секрет в том, чтобы выбраться из сети. Будьте хозяином своего ума, тогда даже сетью вы сможете переловить всех бабочек Вселенной. Сейчас ваш ум ничего не ловит. Все что угодно продолжает просачиваться через отверстия и лазейки вашего ума. Видели ли вы, что постоянно протекает? Я не думаю... но теперь вы увидите.

Басе говорит: просто сидите в тишине... Это правильно, но он не знает, что, когда вы сидите в молчании, это не значит обязательно, что трава растет сама по себе. Кажется более похожим на правду то, что ваш ум течет сам по себе. Переживание Басе велико, но это очень простой опыт для вас. Просто сидя в вашей комнате с закрытыми глазами, наблюдайте: мысли проникают оттуда и отсюда, все течет.

Когда я говорю "идите за пределы ума", я имею в виду: выйдите из этого течения, чтобы найти твердую опору, на которой вы сможете стоять. Перед тем как совершить прыжок, вам нужно, по крайней мере, найти опору, с которой вы сможете прыгнуть в высоту, в неподвижное пространство своего существа.

Будде приписывается высказывание: все, что горько вначале – сладко в конце, и наоборот. То, что кажется таким сладким вначале, например медовый месяц, оказывается горьким в конце. Медитация может быть вхождением во тьму, неизведанное пространство, но завершается она как самосияние, великая вспышка света. И как только произойдет вспышка, вы останетесь буддой навсегда; вы не сможете вернуться. Ум ушел

подобно исчезнувшей тени. Вся ваша деятельность теперь от не-ума, и она прекрасна, она – наслаждение миром.

Маниша спросила:

Наш Возлюбленный Мастер, Хакуин сказал: “Самое мудрое – двигаться вперед, не останавливаясь”. Но если бы мы знали, куда мы идем, пошли бы мы туда?

Это просто способ сказать об этом. Нет противоречий в том, что говорит Хакуин: “самое мудрое – двигаться вперед, не останавливаясь”. Он говорит ученикам, а не учащимся; он говорит это медитирующим.

Когда я говорю вам: “Идите прямо внутрь себя”, вы не спрашиваете меня: “Где это ‘внутри’?” Вы не смотрите в энциклопедию или на карту мира – где это “внутри”?

Вы понимаете, вы отлично знаете, где это, просто вы шли этим путем раньше.

Так что, Маниша, вы хорошо знаете, куда надо идти. Просто идите прямо. Ходить не поможет, даже бегать. Вот почему я использую слово “стрела” – со скоростью света. Я применяю фразу “квантовый скачок”. Сейчас вы не будда, а через мгновение вы уже будда – так быстро.

Между вами и вашей природой будды нет расстояния, только непонимание. Это похоже вот на что: дважды два – четыре, но по какой-то ошибке вы подсчитали неверно: дважды два – пять; и я говорю вам, что это ошибка: дважды два равно не пяти, а четырем. Вы думаете, вам нужно будет что-то сделать? Немедленно вы поймете, в чем дело.

Считается, что психопаты – это те, кто думает, что дважды два равно пяти. Они фундаменталисты. Все фундаменталисты – психопаты. Они все знают – где Бог... Они знают, что Святой Дух совершил грех, и вместо того чтобы распять Бога; иудеи распяли беднягу Иисуса – это была не его вина.

Святой Дух и Бог неразделимы. Похоже, Святой Дух – это личность Бога, его маска. Чтобы не говорить прямо, что это Бог совершил грех прелюбодеяния с непорочной Девой Марией, они говорят, что это сделал Святой Дух. А беднягу, который родился из всей этой уголовщины, они распяли. Им следовало распять Бога, но трудность в том... В действительности, каждому хотелось бы распять Бога, но где его найти? Они нашли единорожденного сына и сказали: “Этого будет вполне достаточно. Распнем этого беднягу”.

Психопата нельзя убедить, что дважды два не равно пяти; невротики – это те, кто считает, что дважды два, возможно, равно четырем, но они в этом очень сомневаются, они обеспокоены: почему четыре? почему не пять? Если пять, то они совершенно спокойны. Таким способом психологи обнаруживают, кто психопат, а кто невротик.

Вы не сможете убедить психопата в том, что он неправ, что бы он ни утверждал. Невротика вы сможете убедить, но он всегда будет оставаться беспокойным: “Это кажется правильным, но кто знает? Возможно, я был прав раньше, потому что тогда я был спокоен. А сейчас, когда дважды два равно четырем, это вызывает тревогу”.

Между вами и вашей совершенной реальностью нет расстояния. Просто обратитесь... просто, вместо глядения по сторонам, закройте глаза и посмотрите внутрь себя. В одно мгновение, когда вы полностью забыли внешний мир – прошлое, будущее, все – и остаетесь только в этом моменте, глядя внутрь себя, это случается, происходит трансформация, будда приходит...

Маниша снова спросила:

Не оттого ли наше чувство неопределенности, не оттого ли мы идем ощупью, что мы осознаем, что должны открыть для себя, что значит идти вперед, и что значит идти, не оставляя следов?

Если вы смотрите внутрь себя, вы можете идти, не оставляя следов, потому что здесь нет следов. Здесь нет даже двух путей. Это во внешнем мире, когда вы не знаете, куда идти, вам придется идти наощупь. Во внутреннем мире у вас нет даже рук для этого. Внутренний мир – это чистое видение.

В этой стране мы называем это видение *даршаном*. *Даршан* значит просто видеть. И это сделает все, вам не нужно делать что-либо еще.

Перед тем как приступить к созерцанию, немного смеха. Вот почему вы не делали этого раньше.

Папа Римский приходит к окулисту.

“У меня рябит в глазах”, – жалуется Папа.

“Серьезно? – отвечает окулист, одевая ему на нос новые очки. – А теперь?”

“Здорово! – отвечает Папа. – Сейчас у меня рябит в глазах гораздо лучше”.

Луиджи беседует со своим сыном-подростком.

“Что ты хочешь на день рождения, сынок?” – торжественно спрашивает Луиджи у сына.

“Я хочу часы (прим. переводчика: watch может быть переведено двояко – как “часы” и как “посмотреть”)”, – отвечает сын.

“Я согласен, – пожимает плечами Луиджи, – но согласится ли мама?”

Дошло? Если нет, то к середине ночи дойдет! (Волны нарастающего смеха прокатываются по Будда-холлу по мере того, как шутка доходит до все большего числа саньясинов.)

Видите? До кого-то дошло!

Однажды утром Мисс Гудбоди, учительница пятого класса, обращается к детям с вопросом, какой бизнес лучше всего.

“Недвижимость, – говорит маленький Эрни. – Потому что всем нужно где-то жить, а дома постоянно дорожают”.

“Нефть! – заявляет маленький Альберт. – Потому что машинам всегда нужен бензин”.

“Нет, – доносится с задних рядов голос маленькой Пегги Сью. – Самый лучший бизнес – проституция”.

“Что? – кричит шокированная Мисс Гудбоди. – Пегги Сью, как ты можешь говорить такое?”

“Просто, – отвечает Пегги Сью. – Потому что это единственный бизнес, в котором у вас есть одно место, вы им торгуете, а оно все равно остается у вас”.

Три женщины предстают перед вратами Рая. Бетти и Маргарет – англичанки, а Лолита – итальянка. Святой Петр тяжелым взглядом смотрит на женщин. Он поворачивается к Бетти и спрашивает: “Была ли ты чистой и целомудренной женщиной?”

“Бог мой, – отвечает Бетти. – Я англичанка. Я всю свою жизнь была чистой и целомудренной”.

“Хорошо, хорошо, – говорит Петр, переворачивая лист. – Проведите этого ангела в комнату для праведников”.

Затем Петр обращается к Маргарет: “А была ли ты чистой и праведной женщиной?”

“О, Петр – отвечает Маргарет. – Я была чиста как снег”.

“Хорошо, – говорит Петр, переворачивая лист. – Проведите этого ангела в комнату для праведников”.

Затем он поворачивается к Лолите: “А была ли ты чистой и целомудренной?”

“Я никогда не причиняла вреда кому-либо, – отвечает Лолита. – Я могла бы сказать, что была целомудренной. Я любила любить. И я была чиста. Я любила заниматься любовью ради чистой любви, и только для нее”.

“Хорошо, – говорит Петр, роняя свой лист. – Следуй за мной в мою комнату!”

Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы, закройте глаза. Почувствуйте тело совершенно застывшим. Посмотрите внутрь. Соберите всю вашу жизненную энергию как стрелу и нигде не останавливаясь. Идите прямо вперед к центру вашего существа.

В этот момент вы Будды. В этот момент вы венец существования. В этот момент все, что ваше, будет открыто вам, все тайны, все чудеса.

Величайшее чудо в том, что, когда вы идете глубже, тьма исчезает, и совершенно другой вид света, свет без источника, озаряет ваше существо. И у вас появляется абсолютное чувство бессмертия, вечности.

Чтобы пояснить это, Ниведано...

Забудьте свое тело – вы не тело. И забудьте свой ум – вы не ум. Вы свидетель обоих. Тело здесь, ум может заниматься болтовней, вы наблюдаете. Вы всегда были свидетелем, не затронутым никаким мышлением, никаким желанием, никакой деятельностью.

Ваша чистота вечна.

Ниведано...

Возвращайтесь.

Но возвращайтесь с этим переживанием, возвращайтесь с тем святом, который вы увидели. Возвращайтесь с радостью, с блаженством, с чистым пространством, в которое вы двигались. Посидите несколько секунд просто как будды. Совершенно молчаливые, абсолютно удовлетворенные, ничего не знающие, но полные удивления, ничего не желающие, но полные любви. Это ваша истина.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы начать празднование будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 3

НЕ ИЩИТЕ НИЧЕГО ВОВНЕ

1 сентября 1988 года

Возлюбленный Мастер,

Ринзай говорил: "Последователи Дао, вид монаха, живущего на этой горе, мало чем отличается от вида Будды Шакьямуни. Какова бы ни была наша повседневная деятельность, разве есть в ней какой-нибудь недостаток? Духовный свет, проявляющийся через шесть чувств, не искажается. Для того, кто способен осознать это таким образом, жизнь может стать беззаботным отдыхом."

Познавшие Добродетель, нет покоя в этих трех мирах, которые подобны дому, охваченному огнем. Это не то место, в котором можно оставаться долго, потому что для смертоносного демона непостоянства никогда нет разницы между знатым и бедным, между старым и юным. Если вы не хотите отличаться от Будды и патриархов, для вас будет достаточным не искать ничего во внешнем мире.

Если, пребывая в медитации, ваш чистый и ясный не-ум сияет, это ваш собственный Дхармакайя будда.

Если, пребывая в медитации, ваш невозмутимый не-ум сияет, это ваш собственный Самбхогакайя будда.

Если, пребывая в медитации, ваш неразличающий не-ум сияет, это ваш собственный Нирманакайя будда.

Это тройственное тело слушает сейчас мое объяснение дхармы. Она может быть постигнута только, если ничего не ищется снаружи.

Маниша, перед тем, как приступить к беседе о высказываниях Ринзая, я должен кое-что сказать о моем вчерашнем отсутствии. Я не мог прийти вчера, потому что Анандо забрала всю мою одежду в чистку.

Сперва я думал, что чистка будет в Пуне, но к концу вечера стало ясно, что она состоялась в Бомбее. А ночью она позвонила и сказала, что собирается в Швейцарию, со всеми двенадцатью чемоданами Авирбхавы, наполненными моей одеждой для чистки!

Кое-как удалось уговорить ее вернуться, потому что, если я останусь без одежды, у правительства тут же появится причина для моего ареста. К счастью, она вернулась из Бомбея. Так что, только благодаря ей, сегодня я здесь.

Ринзай говорил:

"Последователи Дао, вид монаха, живущего на этой горе, мало чем отличается от вида Шакьямуни".

Фактически он говорит, что не только его мысли аналогичны мыслям Гаутамы Будды, у всех будд прошлого, настоящего и будущего та же пронизательность, та же озаренность. Но может говорить только за самого себя по той простой причине, что это его насущное переживание. С того самого момента, как он познал свою природу будды, он увидел, что любая его деятельность, любое его действие, любая его реакция точно такая же, как и у Гаутамы Будды.

Какова бы ни была наша повседневная деятельность, разве есть в ней какой-нибудь недостаток? Духовный свет, проявляющийся через шесть чувств.

Необходимо кое-что заметить по поводу этих шести чувств. Обычно мы говорим только о пяти чувствах; шестое чувство находится в состоянии сна. Как только вы обращаетесь внутрь, оно начинает работать. Поэтому, когда буддисты говорят о шестом чувстве, это изумляет людей, где это шестое чувство? Оно не видимо, оно действует, когда вы закрываете глаза: внезапно вы видите, как ваш внутренний мир охватывает новое чувство, которое вы не знали раньше. Оно всегда было там, но вы никогда не обращались внутрь. Поэтому буддисты всегда говорят о шести чувствах.

Духовный свет, проявляющийся через шесть чувств, не искажается.

Сейчас следует говорить уже о семи чувствах, по той простой причине... Вплоть до этого столетия психологи не знали, что с вашими ушами связано не одно, а два чувства. Одно из них – это слух, другое чувство равновесия. Пьяницы шатаются во время ходьбы именно поэтому, алкоголь нарушает чувство равновесия. Он хочет опустить ногу на одно место, а попадает в другое. Это чувство, которое скрыто в ушах, в прошлом никогда не упоминалось, потому что оно не проявлено так же, как глаза, уши или руки. Бедные пьяницы страдают из-за нарушения именно этого чувства.

Поэтому мне бы хотелось изменить порядок. Седьмое чувство – это будда-чувство, глаз будды. Шестое у всех вас есть. Кто-то дает вам по уху, и внезапно вы чувствуете, как весь мир приходит в движение – это шестое чувство.

Пьяница с трудом пытается открыть замок в двери своего дома. Его жена устала от него; он не хотел ничего слышать, он возвращался домой, когда захочет, как сейчас – в середине ночи... Поэтому она сказала: "Держи при себе ключ и, приходя домой, тихо открывай дверь, проходи в комнату и ложись спать. И не буди меня!"

У него были большие сложности, а с улицы за ним наблюдал полицейский. Ему никак не удавалось попасть ключом в замок, его руки тряслись. Вам нужно равновесие, чтобы одной рукой держать замок, а другой всовывать ключ.

Полицейский, пожалевший старика, подошел к нему и спросил: “Могу я вам чем-нибудь помочь?” Он ответил: “Вы должны мне помочь. Просто поддержите мой дом, пока я открываю дверь. Все трясется, похоже на землетрясение”. Полицейский рассмеялся и сказал: “Эта мысль никогда не приходила мне в голову”.

В этот самый момент жена, слыша какой-то шум, открыла окно на втором этаже и спросила: “В чем дело? Ключ не подходит? Может мне бросить другой?” Пьяница сказал: “Ключ вполне нормальный, просто тебе следует поставить другой замок, чтобы я мог открыть его”.

Все, что угодно, выходит из равновесия. Кто-то начинает шататься, кто-то начинает видеть вещи там, где их нет, обходить их и шарахаться от них в сторону. Человек пребывает в смятении. Это удивительный эксперимент – следовать за пьяным от кабака до его дома. В пути случается столько интересных вещей, вы не поверите.

Итак, мне бы хотелось напомнить вам, что у человека семь чувств. Шестое, которое Ринзай называет будда-чувством, я бы назвал седьмым. Что касается шестого чувства, то Ринзай здесь традиционен, стандартен, как и кто-либо другой. Это не его вина, просто о существовании чувства равновесия не задумывались. Это было всего лишь поверхностью более глубокой структуры ушей, благодаря которой нам стало ясно, что у нас есть также конкретное чувство равновесия. Через все эти чувства, говорит Ринзай, постоянно излучается свет.

Для того, кто способен осознать это таким образом, жизнь может стать беззаботным отдыхом. Познавшие Добродетель, нет покоя в этих трех мирах, которые подобны дому, охваченному огнем.

Это переживание всех будд. Покоя нет нигде. Все вокруг как бы в огне, и все, что вам нужно сделать, это выпрыгнуть из огня. Ваша ревность – это огонь, ваш гнев – огонь, ваш страх – огонь, ваша любовь – огонь, все, что вы переживаете, это ни что иное, как дом, охваченный огнем. Каждый миг вы испытываете боль, тревогу.

Познавшие Добродетель, нет покоя в этих трех мирах, которые подобны дому, охваченному огнем. Это не то место, в котором можно оставаться долго, потому что для смертоносного демона непостоянства никогда нет разницы между знатым и бедным, между старым и юным. Если вы не хотите отличаться от Будды и патриархов, для вас будет достаточным не искать ничего во внешнем мире.

В этом суть послания: не ищите ничего вовне. Искать что-либо вовне значит войти в охваченный огнем дом. Сколько бы вы не пытались... Вы можете почувствовать удобство даже в неудобном положении, просто внушая себе: “Это и есть жизнь”. Но это не так. Вы можете оставаться с вашей печалью, с вашей жадностью – каждый остается с ними, считая, что по другому и быть не может. Гнев приходит, любовь приходит, ненависть приходит, и все они охватывают вас, как демоны.

Единственный способ выйти из этого порочного круга – из одной клетки в другую, из одного огня в другой – единственный способ это не искать ничего вовне и обратиться

внутри себя. Внутри вы не ищете, а только находите. Вовне вы ищете и ничего не находите; внутри вы не ищете, оно уже там.

*Если, пребывая в медитации, ваш чистый и ясный не-ум сияет, это ваш собственный **Дхармакайя** Будда.*

Будда ввел категории. *Дхармакайя* значит тело религиозности. Если во время размышлений ваш ум чист и ясен, не-ум сияет, это ваш *Дхармакайя* Будда. Вы входите в царство вашего внутреннего пространства, которое может быть названо самим телом религиозности.

*Если, пребывая в медитации, ваш невозмутимый не-ум сияет, это ваш собственный **Самбхогакайя** Будда.*

Не-ум, сияющий в самом себе и есть медитация. Это то, что называют самадхи. Будда назвал это *Самбхогакайя* – тело блаженства.

*Если, пребывая в медитации, ваш неразличающий не-ум сияет, это ваш собственный **Нирманакайя** Будда.*

Возможно, в прошлом Будда был единственным человеком, который придавал значение созидательности. *Нирманакайя* значит тело созидательности. *Нирман* значит созидательность.

Если не-ум сияет без всякого различения, без разделения, вся ваша энергия спонтанно начинает творить. Не имеет значения, что она творит; вы можете быть гончаром, или музыкантом, или поэтом. Кем бы вы ни были, и что бы вы ни делали – вы можете быть просто домохозяйкой – ваша работа будет иметь качество творчества. Ваша работа будет иметь качество любви, тишины мира.

Это тройственное тело слушает сейчас мое объяснение дхармы.

Ринзай говорит: “Все вы являетесь этими тремя телами, несмотря на то, что не осознаете их. Вы осознаете только одно тело, то, которое обтянуто кожей, которое всего лишь скелет, за этим телом скрыты сокровища”. Будда разделил их на три: *Дхармакайя*, *Самбхогакайя*, *Нирманакайя*.

Это тройственное тело слушает сейчас мое объяснение дхармы. Она может быть постигнута только, если ничего не ищется снаружи.

Если вы ничего не ищете вовне, вы совершенны, вы целостны, вы достигли конечной цели. Как только вы начинаете желать чего-либо из внешнего мира, возникают проблемы. Вы уже спустились с царского трона и стали нищим. а раз вы нищий, трудно снова обрести трон.

Этот мир бесконечен, и желания далеко уносят вас. Вы можете посвятить целые жизни исполнению этих детских желаний.

Один из богатейших людей своего времени, в 1940 году... Я был маленьким ребенком, когда мой отец был болен, поэтому я был вместе с ним в больнице. Этот богатый человек, сэр Ситх Хукумчанд, построил в Индоре действительно хорошую больницу. Он приходил обычно, и случайно мы стали друзьями. Он был старым человеком, но приходил каждый день, и я обычно ждал его у входа. Я спрашивал его: "У вас так всего много..." Почти три четверти домов в Индоре были его собственностью. А Индор самый красивый и богатый город после Бомбея.

Он сказал: "Ты задаешь странный вопрос. Никто не спрашивал меня об этом когда-либо".

Я спросил его: "Почему вы продолжаете строить новые заводы, новые дворцы? Вы стареете. Чем все это сможет помочь вам в момент смерти?"

Он ответил: "Я знаю, все останется здесь, а я уйду. Но просто желание быть самым преуспевающим, богатым человеком в стране заставляет меня делать все это. Никакой другой причины нет, просто все, что у меня есть, должно быть самым лучшим".

У него был единственный во всем мире Роллс-Ройс, сделанный из чистого золота. На нем никогда не ездили, он просто для показухи стоял напротив его прекрасного дворца. У него были самые лучшие, какие вы только можете представить, в мире лошади. Я никогда не видел таких красивых лошадей. У него был дворец, наполненный всякого рода экзотическими вещами. И все это по той причине, что он хотел быть единственным в мире обладателем той или иной вещи. Это было его неперенным требованием: когда бы он ни покупал какую-то вещь, она не должна быть произведена вновь; он должен быть единственным ее владельцем. И он был готов заплатить за это любые деньги.

Его единственным желанием было – Индор в то время был штатом – купить все дома в штате, даже дворец короля. И он почти достиг успеха – семьдесят пять процентов зданий в Индоре принадлежало ему. Даже король был вынужден брать у него займы, и он великодушно давал, с целью добиться в конце концов, чтобы весь Индор... "Он может быть королем, но это моя собственность".

Я спросил его: "Что это вам дает? Принесет ли это вам мир? Вы постоянно чем-то обеспокоены, напряжены, приходите в больницу, обращаетесь со своими проблемами к психиатрам. Эти дома не решат ваших проблем, так же как их не решат ваши деньги".

И в конце концов пришло время, когда он собрал все золото Индии, он стал золотым королем Индии. Он скупил все золото, где только возможно. А раз в ваших руках находится все золото, значит в ваших руках вся страна. Если вы станете продавать его, цены начнут падать. Он держал в зависимости всю экономику, потому что в его руках было золото.

Я спросил его: "Что за удовольствие вы получаете от этого?"

Он ответил: "Я не знаю, просто есть огромное желание быть самым богатым, быть самым могущественным".

Внутренне странствие начинается только тогда, когда вы ясно понимаете, что вовне ничто не может сделать вас удовлетворенным.

Такуан писал:

*Приглашенные нашими родителями
Мы приходим сюда
Как временные гости
И, не оставляя воспоминаний,
Возвращаемся к нашему первоисточнику.*

В маленьком хайку он описывает всю жизнь. Дети, приглашенные родителями, приходят в этот мир как гости, пребывают в нем некоторое время и снова возвращаются в неизведанную запредельность, так же, как волны в океане поднимаются и исчезают. И все это наша так называемая жизнь.

Если вы понимаете это, вы становитесь простым, вы становитесь совершенно умиротворенным. Вы знаете, что вы здесь всего лишь гость; нет никакой необходимости чем-то обладать, нет никакой необходимости цепляться за что-либо. Все останется позади, и вы уйдете. Приливная волна смерти придет и смоет с берега все следы, которые вы оставили.

Хайку другого мастера дзен, Хотя.

*Майтрейя! Майтрейя!
Вечно делящий себя,
Он здесь, там, повсюду
И все же едва заметен.*

Это хайку особенно важно для нас, потому что Майтрейя находится здесь. Хотей не знал, где Майтрейя. Он любил сидеть здесь в ряду напротив, и его удалили. Я могу бросить ему вызов...

(Сардарджи долго и звонко смеется с последнего ряда зала.)

Вы видите, Сардар Гурудаял Сингх... он должен будет пойти и спровоцировать его, и в этом проблема. Майтрейю нужно вытащить отсюда, потому что он не хочет никого слушать. И каждый раз, когда он приходит, он стучит в двери Дома Лао-цзы. В течение нескольких дней он терроризировал Анандо, стуча в ее дверь. Он быть ее соседом.

Его здесь нет, но в то же время он здесь, в деревнях, в воздухе.

*Майтрейя! Майтрейя!
Он здесь, там, повсюду
И все же едва приметен.*

Майтрейя это другое имя Будды. "Майтрейя" значит "друг".
Вопрос Маниши:

Наш Возлюбленный Мастер,

Когда ты говоришь о нирване или о чем-то еще, что нам неизвестно, достаточно легко слушать, не вмешиваясь умом – просто позволяя твоим словам впитываться в наше сознание, следовать твоим словам в медитации. Однако, когда ты затрагиваешь темы, касающиеся нашей повседневной жизни, слушать тебя, не привлекая ум, становится труднее.

Например, прошлым вечером некоторые из нас слышали, как ты оправдывал наркотики, другие же слышали, как ты говорил, что наркотики не могут помочь ищущему.

Не сидим ли мы здесь зря, привлекая ум во все, что ты говоришь?

Маниша, твой вопрос важен, потому что он может быть задан многими, и он появляется, потому что вы не слушаете. То, что я сказал прошлым вечером, не означает,

что я приветствую наркотики, либо отвергаю их. То, что я сказал, было третьим: я сказал, что на протяжении сотен лет человечество боролось с наркотиками, но проиграло. Единственный способ избавиться от наркотиков это очистить их. И это возможно, потому что они являются химическими веществами – можно изменить их химический состав. И мы можем сделать их такими полезными, что они не принесут никому вреда и не приведут к деградации, а просто дадут возможность расслабиться, заглянуть в момент умиротворенности за пределы обычной жизни. Это поможет человеку проникнуть глубже, скромный опыт может стать источником медитации.

Наркотики опасны до тех пор, пока они не станут шагом на пути к медитации. Такие, какие есть сейчас, они опасны, и ни одно правительство не сможет запретить их. Все средства... миллионы людей сидят в тюрьмах – особенно молодые люди, которые окончательно разрушены этими наркотиками. А ведь есть простой выход... Я всегда удивлялся, почему люди, стоящие у власти, всегда делают то, что невозможно сделать, и не пытаются сделать то, что очень просто. Эти простейшие вещи заключаются в том, что ни одна фабрика не должна производить наркотические вещества, разрушающие человеческую психику. Должны производиться наркотики, создающие и подпитывающие побуждение к медитации. Но никто даже не предлагал это.

Такова же ситуация со всеми нашими трудностями. Те, кто стоят у власти, стоят у власти только потому, что большая часть человечества больна. Люди болеют либо от недоедания, либо от неправильного питания. Они страдают либо от наркотиков, либо от забот и тревог.

Похоже, элите, сильным мира сего нужно, чтобы люди оставались такими, какие они есть. Никто не хочет, чтобы все стали буддами. Должна быть обеспечена любая возможность – образованием, родителями, соседями – любая возможность помочь человеку медитировать.

На мой взгляд, ничто в мире не должно отвергаться. Я абсолютно убежден в позитивном начале любой вещи, потому что даже яд может быть использован для какой-либо цели. Поэтому ничто не должно отвергаться, вам следует только открыть, каким образом использовать это в позитивных целях, и жизнь станет богаче. Ты тут говоришь, что некоторые из вас слышали, как я одобряю наркотики. В каком-то смысле, да, но только не те наркотики, которые есть сейчас, а те, которые могут быть созданы, которые не будут похожи на марихуану, гашиш или ЛСД. У них будет другой химический состав, помогающий вашему телу и уму всеми возможными путями. Так что, они услышали правильно, но они могут неправильно это интерпретировать.

Они могут подумать: “Бог мой, я думал, Ошо против наркотиков”. И после бесед они могли думать: “Хватит будды, надо найти кого-нибудь, кто продает наркотики”. Но они неправильно поняли меня, они были несправедливы ко мне. Я не за эти наркотики.

Ты говоришь: “Некоторые из нас слышали, ты говорил, что они не должны применяться ищущими”. Это тоже неправильно. Они неприемлемы для ищущих такие, какие они есть, они являются препятствием. Но в наших руках изменить их.

Человек смог достичь Луны и не смог преобразовать наркотики с их негативными, вредными сторонами, чтобы получить наркотики, обладающие такими качествами, которые утверждают, усиливают жизнь. Это просто чудо. Никто не пытается сделать что-либо в этом направлении, потому что этого боятся религиозные лидеры: если люди будут удовлетворены наркотиками, кто будет ходить в церковь? Кто будет ходить в храмы? Люди будут просто наслаждаться наркотиками, без каких-либо отрицательных эффектов, так что вы даже не сможете обвинить их в чем-то.

Правительства будут бояться таких наркотиков, потому что их будут употреблять солдаты, и тогда вы не заставите их идти воевать. Они станут умиротворенными. Они должны всегда находиться в состоянии готовности в любой момент убить кого-нибудь. Но, если будут доступны такие наркотики, то мир и покой вселится в солдат. Генерал может командовать: "Налево!", но никто не повернется налево.

Я рассказывал вам о профессоре, которого во время второй мировой войны призвали в армию, потому что требовалось много солдат, любых профессий. Он был профессором философии. Он говорил снова и снова: "Я не тот человек, чтобы стать солдатом. Я профессор философии". Но его никто не слушал – каждый находил оправдания, чтобы не идти в армию. Его заставили.

В первый день он стоял в ряду на утреннем построении, была даже команда: "Налево, направо, шаг вперед, шаг назад". Он стоял на месте.

Генерал подошел к нему и спросил: "В чем дело? Почему вы не выполняете то, что я сказал?"

Он ответил: "А зачем? В конце концов, все встали на то же самое – место, на котором стоял я. Все эти упражнения... можете вы мне объяснить их значение, куда они идут? Потому что в итоге они оказываются здесь, на линии. А я уже давно здесь. Я вижу – ничего нового слева и справа не происходит".

Генерал сказал: "Вы очень странная личность. Кто призвал вас в армию?" Он сказал: "Я предупреждал, что я не из этих типов. Все эти идиоты – включая вас – без необходимости делают все это. Я не вижу здесь никакого врага".

Итак, его привели к тому человеку, который призвал его в армию он, был старшим по кухне. Его спросили: "Что делать с этим человеком? Он не выполняет приказы, наоборот, он спорит. Он опасен, потому что другие смеются, а его аргументы могут быть подхвачены другими. Он очень опасный человек, я не хочу, чтобы он был в моем полку. Он при всех назвал меня идиотом. И фактически, я не могу отомстить ему, это идиотично. Он был прав, но я не могу взять его, найди ему какое-нибудь другое занятие".

Старший по кухне ответил: "Я возьму его в столовую".

Там была куча гороха, и он сказал ему: "Садись и перебирай горох. Большие горошины – в эту сторону, маленькие – в эту".

Профессор ответил: "По крайней мере это я смогу сделать".

Через час, когда пришел старший по кухне, ничего не было сделано.

Профессор просто сидел там, почти медитируя. Старший по кухне сказал: "Боже мой, что произошло? Вы ничего не сделали, вы даже не прикоснулись ни к одной горошине".

Профессор ответил: "Я человек, который не сделает ни одного шага прежде, чем рассмотрит все последствия".

Старший по кухне никогда не слышал слова "последствия". Он сказал: "Последствия? Это было такое простое задание".

Профессор возразил: "Это не просто. Вы не понимаете теорию относительности".

Старший по кухне сказал: "Нам здесь не нужны Альберты Эйнштейны. Любой сделает это – большие в одну сторону, маленькие в другую".

Профессор: "А что делать с теми, которые посередине? Это проблема, над которой я размышлял – куда их класть? Для них нет места, и вы мне не говорили, куда класть горошины средних размеров. И это очень сложная задача, потому что некоторые горошины побольше, некоторые поменьше, некоторые еще меньше, а некоторые даже меньше этих. Если я буду делать это точно, тогда мне придется разложить их в линию,

которая растянется на мили. Если вы хотите, чтобы я это сделал, я это сделаю, но я не понимаю, каким образом это послужит стране.

Я думал, что вы разумный человек, но, кажется, в этой компании все идиоты. Первый идиот говорил: “Налево, направо!” А вы говорите мне, чтобы я делал вещи, которые практически невозможны. Линия протянется на мили, а кто будет присматривать? – Я уйду вместе с линией. Так что, не взвесив всего, я не могу за что-либо взяться. Я заранее предупреждал вас, что моя профессия – философия”.

Это проблема. Либо вы слушаете, а затем неправильно это истолковываете, либо вы не слушаете, а затем думаете, что наркотики не могут помочь. И то, и другое неправильно, потому что оба отношения связаны с наркотиками нашего времени. А я говорю, что то, что не было искоренено за столетия и погубило миллионы человеческих жизней... Это время, когда некто указывает ученым и правительствам всего мира, что они безо всякой на то необходимости мучают в тюрьмах миллионы людей. Это будет просто – изменить химический состав наркотиков, сделать их здоровее.

Но проблема в том, что правительство заинтересовано в жестоких людях, а не в молчаливых. И священники заинтересованы в напряженных, охваченных тревогой, жалких людях. Иначе, кто и кому будет молиться? Это основная причина, из-за которой ничего не предпринимается; на самом деле, это очень просто, нет ничего проще. И так обстоят дела со всеми другими проблемами.

И, Маниша, я понимаю, что вы можете слушать о нирване или о чем-либо еще, что вы не знаете. Вы хотите, чтобы я говорил только о тех вещах, которые вы не знаете? Это попросту будет означать, что я не говорю. Потому что в действительности я говорил так много о нирване, что вы знаете о ней почти столько же, сколько о наркотиках – возможно, о нирване вы знаете больше, чем о наркотиках.

И вы не хотите, чтобы я говорил о вашей повседневной жизни? Вы хотите, чтобы я говорил с вами только о тех вещах, с которыми вы ничего не должны делать – просто поразвлечься и отправиться в столовую.

Нет, я буду говорить о вашей повседневной жизни, и вместе с тем я буду говорить о запредельном, потому что половинчатость невозможна. Если вы просто говорите о запредельном, ваша повседневная жизнь остается той же самой, и запредельное не может быть постигнуто; оно никогда не будет вами пережито.

Я должен говорить о запредельном, так, чтобы оно медленно-медленно проникло в каждую клетку вашего существа. И также я должен говорить о вашей повседневной жизни, чтобы вы начали изменять ее в такт запредельному. Они должны стать едины. Но сейчас нирвана для вас ничего не значит – это просто слово.

Люди любят говорить о таких вещах, которые не обнаруживают в их жизни противоречий. Но меня не интересуют такого рода собрания. Если вас не интересует трансформация жизни, то вы здесь впустую тратите время.

Ваша повседневная жизнь и ваша запредельная жизнь – единое целое; они обе должны обсуждаться. И вы должны учиться слушать меня чистым умом, а не интерпретировать то, что я говорю.

Маниша задала следующий вопрос:

Наш Возлюбленный Мастер, иногда во время медитации возникает ощущение пробуждения и расширения сознания. Не происходит ли то же самое во время созерцания?

Маниша, созерцание это высшая точка. То, что появляется в медитации это начало, это всего лишь капля. Если вы пойдете дальше и дальше и достигнете океана, вы познаете огромную безбрежность, величие и великолепие созерцательности. Медитация это только техника, созерцательность это ваша природа.

Медитация – это способ достичь созерцания.

А сейчас немного о серьезном...

Магги Мулдон решается в конце концов обратиться к доктору Филгуду.

“Доктор, – говорит Магги, – Мой муж страдает невыносим. Он выпивает три бутылки вина в день, выкуривает пять пачек сигарет и кричит на меня весь день: “делай это, делай то”, он меня дергает и не может найти работу”.

“Да?, – говорит Филгуд, откладывая в сторону свою папку, – “Если он действительно такой плохой, тогда почему у вас пятнадцать детей от него?”

“Я надеялась, – отвечает Магги, – Что он затеряется в толпе”.

Ковальский предстает перед судом по обвинению в воровстве мороженой курицы из местного супермаркета. Молодой адвокат Борис Баббибрейн строит удивительную защиту, и Ковальского признают “невиновным”.

“Вы свободны, – говорит судья Рамкейн. Но Ковальский не уходит, а только смотрит вниз пустыми глазами.

“Судья говорит, что ты можешь идти”, – говорит Баббибрейн, указывая Ковальскому рукой на выход.

Внезапно лицо Ковальского начинает сиять, он улыбается судье и говорит: “Спасибо, ваша честь. Значит я могу оставить курицу себе?”

Полли занялась религией – это случается в христианстве, есть люди, которые занимаются религией, оставив свою работу в публичном доме, – начала новую жизнь с христианской Армией Спасения. Как-то ночью она стоит на углу улицы и бьет в барабан.

“Я отдавалась мужчинам!” – кричит Полли.

“Бум!” – подхватывает барабан.

“Белым мужчинам!” – кричит Полли. “Бум!”

“Черным мужчинам!” – кричит Полли. “Бум! Бум!”

“Китайцам!” – кричит Полли. “Бум! Бум! Бум!”

“Я отдавалась самому дьяволу!” – кричит она. “Бум! Бум! Бум! Бум!”

“Правильно, сестра! Аллилуйя!” – доносится голос из толпы. – Завинти их всех!”

Но это распространенное явление, когда люди занимаются религией. Это великий дар христианства миру – они занимаются религией и бьют в барабан. Они кричат о своих грехах и бьют в барабан, чтобы привлечь внимание людей с целью обратить их в свою религию. Но это так глупо. Религия – это не то, что человек может получить – она у него есть, никто не может дать ее вам. Это само ваше существо.

А теперь, Ниведано... Бум!

Ниведано...

Будьте молчаливы. Закройте глаза. Почувствуйте тело абсолютно застывшим. Смотрите внутрь. Это путь в ваше внутреннее существо. Глядя в собственный центр, вы медленно начинаете осознавать вашу истинную природу.

Эту истинную природу мы называем буддой. В этот момент все вы будды. И этот момент может быть привнесен в весь день. Не в качестве усилия, не в качестве мышления, просто как аромат, как воспоминание, как подсознание. Это отразится на вашей повседневной жизни.

Будда это ваше запредельное. Оно проявится в ваших действиях, в вашей реакции на окружающее, во всем, что вы делаете, будет присутствовать будда.

Чтобы пережить это острее и яснее, Ниведано...

Расслабьтесь, пусть все течет само по себе. Вы просто наблюдатель. Есть ум, есть тело, но вы не тело, так же, как вы не ум. Вы просто наблюдатель.

Человек, который пережил будду внутри самого себя, вся его жизнь станет праздником, праздником света.

Каждый миг — празднование каждый миг — танец каждый миг тысячи цветов распускаются в сознании. И чем глубже идет наблюдение, тем больше скрытых сокровищниц открывает свои двери.

Ниведано...

Возвращайтесь.

Но возвращайтесь как будда, помня о том пространстве, в котором вы побывали. Возьмите с собой эту радость, этот мир, эту тишину, все эти цветы. Посидите несколько секунд как будда.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем ли мы праздновать собрание будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 4

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

2 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,
Букко сказал:

Выход за пределы жизни-и-смерти не есть какая-то особая техника; суть его состоит в том, чтобы увидеть насквозь корень жизни-и-смерти. Этот корень не является чем-то, что падает с небес или вырастает из земли. Он находится в центре деятельности каждого человека, живущего своей жизнью, умирающего своей смертью, пробуждающего в себе будду, становящегося патриархом. Все зависит от этого корня, и тот, кто входит в дзен, должен проникнуть и пронзить его.

То, что называется задзен, не является каким-то видом действия, которое должно быть исполнено, и воспринимать это таким образом неправильно. В нашем деле это просто постижение того, что в действительности является нашим истинным сердцем, и нужно, чтобы вы укрепились в своем истинном сердце.

Проникнуть в дзен значит увидеть свою истинную природу, и главное здесь открыть, чем вы являлись даже до того, как родились ваши отец и мать. Для этого необходимо сконцентрировать свой ум и успокоить его, а затем устраняя из ума и чувств все постороннее, найти и схватить самого себя.

Мы говорим, что сущность должна ухватиться за саму себя, но фактически она уже является собой, так что, зачем ей схватывать саму себя?

Это потому, что во множестве знаний, ощущений и суждений истинная сущность всегда настолько запутывается в различиях и исключениях, что не может проявиться, чтобы показать себя такой, какая она есть.

Маниша, в мире дзен Букко похож на Георгия Гурджиева. Когда Георгий Гурджиев впервые сказал: "Ни у кого из вас нет души. До тех пор, пока вы не достигнете кристаллизации своего существа, вы будете жить и умирать подобно надписи на песке; подует ветер и вы будете забыты. От вас не останется ни единого следа", он шокировал весь духовный мир, потому что все религии и все духовные традиции согласны друг с другом, по крайней мере, в одном, что душа бессмертна. Она есть у вас, знаете вы о ней или нет, и она никогда не может умереть.

Смерть происходит с телом, не с душой. Это просто отделение от тела и вселения в новое тело. И это путешествие души вечно: от одного тела к другому, из одного вида в другой вид. В итоге она постигает свою природу, созревает, и она открывает, что будда — это ее природа. Таково было общее понимание во всем мире на протяжении столетий.

Гурджиев жил всего 50 лет назад. Он настаивал на том, не у каждого есть душа, душу надо заработать. Это была очень свежая идея, что вы должны заслужить ее. В обычном состоянии вы просто пустая бутылка, внутри – ничего. Вы должны заслужить, вы должны быть достойны. Путем такой кристаллизации, вы должны собрать свое сознание, чтобы оно могло пройти через смерть, не умирая.

Поэтому, согласно Георгию Гурджиеву, только немногие живут вечно, жизнь большинства людей это просто эксперимент. Они рождаются, занимаются всевозможными глупостями, и конечная глупость – они умирают. Но они не оставляют даже следа в мире вечности. Только очень немногие люди, как Гаутама Будда, достигают вечного. И из-за этих немногих люди пришли к ложному заключению, что у каждого человека есть вечная душа: ее постиг Будда, ее постиг Махавира, ее постиг Букко. По мнению Гурджиева, из-за того, что некоторые постигли вечную душу, люди думают, что она есть у каждого человека – просто он ее не открыл.

Гурджиев не был согласен только с тем, что душу можно открыть, потому что открытие означает, что она уже существует – вы должны просто сбросить занавес. Гурджиев использовал слово, которое до этого в духовном опыте никогда не использовалось – “кристаллизация”. У вас есть маленькая жизнь и это маленькое сознание. Вы можете сделать его таким концентрированным, таким твердым, как алмаз, что оно сможет пройти через огонь и не сгореть. Но пока вы это не сделаете, никакой надежды.

Знаете ли вы, что уголь состоит из тех же химических элементов, что и алмаз? Между алмазом и углем нет химического различия, но уголь не имеет такой ценности. Что же произошло с алмазом? Как он стал алмазом? Кусочек угля, миллионы лет находившийся под огромным давлением, стал кристаллизированным, и из-за того, что жар был очень сильным, теперь никакой огонь не может сжечь его. Это самая твердая вещь в мире. Кристаллизация означает превращение угля в алмаз.

Мои слова о Гурджиеве были предисловием к наставлениям Букко. Возможно, Гурджиев ничего не знал о Букко. Он был в Индии, в Тибете, но он никогда не посещал Японию или Китай. От мусульманских, индусских и тибетских мистиков он узнал много секретов кристаллизации. Я не думаю, что он когда-либо слышал о Букко; иначе он должен был найти, по крайней мере одного человека, согласного с ним. Идея Букко такова же. Терминология почти одинакова, но, будучи буддистом, он использовал другие слова. Но его суть и аромат могут быть поняты каждым, кто знаком с Гурджиевым.

Мне бы хотелось рассматривать Букко как предшественника Гурджиева; Георгий Гурджиев не одинок. В чем-то они правы. Я не согласен с обоими из них, но я, безусловно, отдаю должное их идеям – их идея это схема. Сказать вам: “вы всего лишь пустота, без какой-либо души, пока не заслужите ее”, – это очень необходимо для спящих, бессознательных людей, чтобы они пробудились. Даже если вы глубоко спите, и вас внезапно охватывает мысль, что “я пуст”, вы подпрыгните с кровати и попытаетесь разобраться: Каков смысл моей жизни? Кто я?

Я рассказывал вам мой любимый анекдот о Мулле Насреддине.

Он прибыл в Каабу, чтобы как и миллионы других мусульман, поклониться камню Каабе. Было так много народу, все караван-сарай, гостиницы, все возможные места были полностью забиты людьми. Он обошел все... в конце концов он упал без сил перед управляющим одной из гостиниц.

Он сказал: “Я умру. Я весь день искал, где остановиться и не смог найти ни одного места. Вы должны помочь мне, иначе моя смерть будет на вашей совести”.

Управляющий сказал: "Это трудно. Все комнаты заполнены, хотя... мне немного неловко, но я скажу вам одну вещь. Есть комната с двумя кроватями, и одна из них не занята. На другой кровати крепко спит один парень, так что, если сможешь тихо войти и лечь спать, не потревожив его – потому что это нарушает распорядок гостиницы – я могу позволить тебе. А рано утром ты должен будешь уйти".

Мулла сказал: "Я совершенно согласен". Чувствуя огромное облегчение, он вошел в комнату. Но Мулла есть Мулла – его натура... Он не мог устоять от того, чтобы не пожелать доброй ночи тому парню.

А тот парень был мертв. Вот почему управляющий сказал: "Тихо войди в комнату – не тревожь его. Он крепко спит". Но, когда он не ответил пожеланием доброй ночи, Мулла толкнул его с разных сторон, а затем попробовал открыть глаза. И когда он увидел, что этот человек мертв, он был потрясен.

Собрались люди со всей гостиницы, а управляющий сказал: "Этого я и боялся – и ты сделал это. Зачем тебе это было нужно. У тебя была кровать, тебе нужно было просто войти и лечь. Что ты делал с этим беднягой. Он крепко спит".

Мулла сказал: "Крепко спит? Бог мой, я не могу спать в этой комнате. Он мертв!"

Но управляющий был мистиком, он сказал: "Тебе только кажется, что ты живой. Ему тоже кажется, что он живой. Я весь день пытался убедить его, что он мертв, но он не слушал. Теперь ты думаешь, что жив. У тебя есть какое-нибудь доказательство, что ты жив?"

Мулла сказал: "Никогда за всю мою жизнь никто не требовал у меня доказательств моей жизни, и я не знаю, действительно ли я живу или только крепко сплю, как этот парень, говоря во сне. Многие люди говорят во сне, разговаривают с кем-то".

Согласно Георгию Гурджиеву, вы в таком же положении. Вы спите, вы просыпаетесь утром, делаете что-то согласно распорядку, но есть ли в самом деле внутри вас душа? Вы думаете, что смогли бы пройти через погребальный костер? Есть ли внутри вас нечто такое, к чему вы прикоснулись, что вы почувствовали, пережили, и что не сгорит в огне?

Возможно, вы никогда об этом не думали. Вы просто верили в идею всех религий, что у каждого есть душа, бессмертная душа. Это хорошая идея, что вы всегда будете здесь, наслаждаясь разными формами жизни: иногда как тигр, иногда как слон, а иногда как человек – но вы будете здесь. Эта идея так глубоко проникла в человеческий ум, что он не чувствует необходимости обнаружить душу; нет никакой необходимости.

Чтобы создать эту необходимость, Гурджиев и Букко настаивали, что такие, какими вы являетесь, вы действительно пусты. Вы можете быть преисполнены совершенства и удовольствия, огромной радости и празднования, но вы должны что-то делать.

Букко сказал:

Выход за пределы жизни-и-смерти не есть какая-то особая техника...

Не существует какой-то определенной техники, чтобы выйти за пределы жизни-и-смерти. Самое существенное здесь, это увидеть корень жизни-и-смерти. Вы знаете, что у вас есть корни? Вы хорошо знаете, что любое дерево, вырванное с корнем, умрет. Корни скрыты под землей. Просто потому, что у вас нет корней в земле, потому что вы гуляете здесь и там...

Слышали ли вы, что в Африке есть деревья, которые передвигаются? Не очень быстро, безо всяких правил дорожного движения, они двигаются по направлению к

источникам, где доступно большее количество воды. Что вы скажете – их корни это их ноги? Ничто не может существовать без корней.

В тех же районах Африки, в которых растут движущиеся деревья – иногда в нескольких милях от этих мест – есть также другой вид деревьев: деревья-каннибалы. У них большие листья и очень токсичный аромат, поэтому у многих птиц, пролетающих поблизости, появляется желание попробовать его. А в цветке так много сока, что сопротивляться невозможно. Еще никто не слышал, чтобы какая-нибудь птица отказалась и пролетела мимо, ни одна птица на это не способна. Птица просто садится на цветок и пьет сок. Пока птица пьет сок, цветок закрывается и раздавливает птицу.

Скорее дерево выпивает птицу, а не наоборот. И когда из птицы все выжимается, цветок распускается снова, выбрасывая мертвое тело, и ждет следующую жертву. Эти цветы очень большие – они могут схватить даже человека – и очень сильного, с развитой мускулатурой.

Оно съело несколько человек! В обычных случаях это не может произойти, потому что цветы растут очень высоко...только если кто-нибудь наподобие Муллы Насреддина залезет на дерево и попытается заглянуть в цветок – что там делается? Но оно может съесть птицу любого вида и размера. Только если произойдет какой-нибудь несчастный случай – возможно, во время сильного ветра дерево упадет, а мимо будет проходить человек. Вы не сможете пройти мимо, не рассмотрев поближе, потому что такого аромата вы еще никогда не чувствовали, а он такой токсичный, алкогольный. Когда вы подходите близко, цветок крепко сжимает вас, и тогда вам уже не выбраться из его объятий. Он выдавливает из вас всю кровь и выбрасывает вас как пустую скорлупу. Вы никогда не задумывались, что вы пустая скорлупа?

Но Букко и Гурджиев настаивают... хотя они знают, что каждый человек имеет возможность стать буддой. Но это не значит, что вы можете просто верить в это. Вы должны пробудиться, и вы не сможете пробудиться до тех пор, пока не будете потрясены.

Однажды заглянув внутрь себя, вы обнаружите свои корни. Эти корни не на земле и не на небе. Эти корни внутри вашего существа, они соединены со Вселенной. Не зная своего собственного существования, вы не знаете существования космического. Но как только вы почувствуете свои корни, вы подойдете к тому месту, с которого сможете прыгнуть в космическую жизнь.

Тогда огонь не страшен. Тогда вы за пределами обычных материальных вещей. тогда никакой меч не сразит вас, и никакой огонь не сожжет вас. Тогда нет жизни и нет смерти, но есть абсолютно новое явление, которое за пределами и того, и другого.

Другим распространенным ложным мнением является то, что, будучи духовным, можно победить смерть. Но вы не понимаете, что смерть можно победить только, если побеждена и жизнь тоже. Они две стороны одной монеты, у вас не может быть монеты только с одной стороной. В тот момент, когда вы превзошли смерть, вы превзошли также и жизнь. Тогда что остается? Все, что мы знаем, это наша земная жизнь... однажды люди отнесут ваш прах к реке. Мы не знаем совершенно ничего о том, что находится за пределами жизни-и-смерти.

Подход Букко таков:

Букко сказал:

Выход за пределы жизни-и-смерти не есть какая-то особая техника; суть его состоит в том, чтобы увидеть насквозь корень жизни-и-смерти.

Откуда появляется эта жизнь, оттуда же появится и смерть. Точнее сказать, жизнь и смерть идут бок о бок. Они два крыла или две ноги – они идут рядом.

Каждый день вы рождаетесь, каждый день вы умираете. Не то, что однажды через семьдесят лет, вы внезапно умрете. Невозможно умереть так внезапно, безо всякой причины – умереть, просто лежа в кровати. А что вы делали семьдесят лет? Семидесятилетнее обучение жизни заканчивается в один миг? Нет, правильнее будет считать, что вы начинаете умирать с того самого дня, когда родились.

Каждый день вы живете и умираете, живете и умираете; оба процесса происходят одновременно. В определенной точке вашего странствия – в семьдесят, восемьдесят или девяносто лет – энергия, которая подпитывала вас, заканчивается. Корни больше не поддерживают вас, корни больше не питают вас; вы высыхаете, вы закрываете глаза и умираете.

Все медитации в действительности предназначены для поиска корней, из которых ваша жизнь выросла, и куда она вернется – куда? Если бы могли найти эти корни, мы могли бы найти, откуда получает питание наша жизнь. А познав вечную жизнь как ваш источник, вы вышли за пределы жизни-и-смерти.

Это подлинный опыт дзен.

Этот корень не является чем-то, что падает с небес или вырастает из земли. Он находится в центре деятельности каждого человека, живущего своей жизнью, умирающего своей смертью, пробуждающего в себе будду, становящегося патриархом.

Что бы вы ни делали, в центре вашего существа есть корень, соединяющий вас с источником вечной жизни.

Все зависит от этого корня, и тот, кто входит в дзен, должен проникнуть и пронзить его.

То, что называется задзен, не является каким-то видом действия, которое должно быть исполнено, и воспринимать это таким образом неправильно. В нашем деле это просто постижение того, что в действительности является нашим истинным сердцем, и нужно, чтобы вы укрепились в своем истинном сердце.

Проникнуть в дзен значит увидеть свою истинную природу, и главное здесь открыть, чем вы являлись даже до того, как родились ваши отец и мать. Для этого необходимо сконцентрировать свой ум и успокоить его, а затем устраняя из ума и чувств все постороннее, найти и схватить самого себя.

Мы говорим, что сущность должна ухватиться за саму себя, но фактически она уже является собой, так что, зачем ей схватывать саму себя?

Это потому, что во множестве знаний, ощущений и суждений истинная сущность всегда настолько запутывается в различениях и исключениях, что не может проявиться, чтобы показать себя такой, какая она есть.

В линии мастеров дзен ветвь Букко очень своеобразна. Он идет туда же, но совершенно другим путем. Он говорил: сначала вы должны встретиться со своим сердцем, с самым центром вашего существа. И встретившись с ним, держитесь за него. Держаться за самого себя необходимо, потому что в вас так много суждений, образов, теорий, рациональных объяснений. Они удаляют вас от самого себя, без них каждый ребенок рождается с чистой сущностью. Просто обратив свой взор внутрь, он встретит

самого себя, ему не нужно схватывать. Но вам, вы потеряны в толпе всяких там концепций, идей о душе – что это, как она функционирует, она это или нет.

Так что, первое, что нужно сделать это найти центр своей деятельности. Одно определено – вы действуете: говорите, беседуете, ходите, дышите. Одно определено – вы действуете, так что мы не отталкиваемся от каких-то теоретических предположений.

В этом вклад Букко и Гурджиева: они всегда исходят из реальных предпосылок; а не из веры. Единственное, что вы знаете, это то, что вы функционирующий механизм. Ваш ум думает, ваше сердце влюбляется, вы сердитесь, вы пьете воду, когда чувствуете жажду. Все, что вы знаете о себе, это многочисленные функции. Это не теоретизирование, вопрос не в том, индус вы или мусульманин. Когда вы ощущаете жажду, кем бы вы ни были, необходима вода, чтобы утолить жажду. Вы не можете сказать: “Я католик – как может вода утолить мою жажду, если она утоляет жажду протестанта?”

Повседневная деятельность должна стать вашей отправной точкой. Просто посмотрите внутрь, чтобы найти центр – откуда появляются все эти функции. Откуда вы становитесь сердитыми, откуда возникает жажда. Где то место, откуда возникает дыхание. Просто вы берете эти функции, любую функцию. Будда, например, выбрал дыхание, это одна из функций. Откуда оно возникает? Когда вы дышите, просто наблюдайте. Но дышите полностью, потому что никто не дышит полностью.

Вы будете удивлены, что наше дыхание задействовано только на тридцать процентов. Семьдесят процентов наших легких наполнены углекислым газом; эта часть легких никогда не дышит. Только когда вы бежите или занимаетесь гимнастикой, вы начинаете дышать больше. Дыша на все сто процентов, не бегая, просто сидя и дыша, в тишине, до глубочайшего основания, вы обнаружите корни не только дыхания, но и сердитости, жажды, мышления, чего угодно.

Когда я говорю: “Двигайтесь к центру”, я имею в виду именно это. Каждый день во время медитации мы “входим”. Люди думают, что достаточно просто закрыть глаза, и вы внутри. Если вы только что родились, тогда, конечно, вы тут же окажетесь внутри. Но там столько много мусора, столько много писаний и столько много учений стоит между вами и вашей истинной сущностью, что перед тем, как вы куда-либо направитесь они скажут: “Куда ты собрался?” Я знаю ответ. Незачем мучать себя. Просто скажут: “Я – бессмертная душа”, и вы вернетесь назад. Зачем понапрасну беспокоиться? *Ахам Брахмасми – я есть высшее*”.

Я спрашивал многих индийских саньясинов: “Пережили ли вы это на самом деле – Ахам Брахмасми – или просто вычитали это в священных писаниях?” Если они одни, без своих учеников, они говорили: “Если по правде, вы еще не достигли этого состояния, но придет день, и мы достигнем его. По крайней мере, мы понимаем священные тексты”. Это всего лишь священные тексты. Это не ваш опыт. Все религии пытались превратить человечество в попугаев.

У одного епископа был попугай – уникальный экземпляр. Он мог воспроизвести всю Нагорную Проповедь. И все удивлялись его авторитетности, точности. Попугай умер, и епископ очень опечалился. Он обошел все зоомагазины и, в конце концов, в одном из них ему сказали: “У меня есть для вас нужный попугай, пройдемте. Он очень своеобразен. Попугай был очень красивым, и продавец стал объяснять: “Вы видите, к одной из его лапок привязана тонкая веревка, и к другой лапке тоже привязана веревочка?”

Епископ посмотрел и сказал: “Да”.

Продавец продолжал: “Если вы дерните за одну веревочку, он прочитает Нагорную Проповедь”.

Епископ сказал: “это то, что я искал. А для чего вторая веревочка?”

Продавец ответил: “Если вы дерните за вторую веревочку, он прочитает вам лекцию о Коране. Его обучили обеим религиям, так что его может приобрести как христианин, так и мусульманин”.

Епископ сказал: “Это даже лучше – просто ради разнообразия... Но затем он сказал: “У меня вопрос. Что произойдет, если я дерну за обе веревочки?”

Попугай сказал: “Ты идиот! Я упаду на пол. Что случится? Наверно, именно так ты убил своего последнего попугая. Я отказываюсь идти с этим человеком”.

Владелец магазина сказал: “Вы расстроили моего попугая – он очень умный, а вы задали такой неразумный вопрос. Если вы дерните за обе лапки, естественно, он упадет”.

Все религии превратили людей в попугаев. И люди получают от этого удовольствие; это так легко, так просто – быть попугаем. Но переживаниям требуется много энергии, чтобы узнать, огромная любовь, чтобы открыть, кто вы, где ваши корни.

Наше усилие здесь не в том, чтобы создавать попугаев. Это делалось в каждой церкви, в каждой синагоге, в каждом храме, в каждой мечети. Наше усилие состоит в том, чтобы привести вас к вашим собственным корням, потому что из этих корней, медленно-медленно, вы можете глубже проникнуть в единое, в абсолютное. Другого пути нет.

Это не техника, это просто раскрытие своих настоящих корней, из которых вы произошли. Естественно, вы должны попасть глубже – и без всякого страха, потому что ничто не может быть взято у вас. В тот день, когда вы родились, вашей судьбою вам была предreshена ваша смерть. Между рождением и смертью, что бы вы ни делали, в этом нет смысла.

Только одно значительно: если вы найдете корни рождения и смерти. Тогда вы можете сидеть молча как будда, в совершенном мире, без страха, в великом экстазе.

Токкен писал:

*Семьдесят шесть лет,
Не рождаясь, не умирая:
Облака рассеиваются,
Луна продолжает плыть.*

Удзен такой прекрасный способ говорить.

*Семьдесят шесть лет,
Не рождаясь, не умирая:
Облака рассеиваются,
Луна продолжает плыть.*

Он дает вам представление о том, как вы двигались. Облака там, но луна продолжает плыть. Как только вы достигли луны, не имеет значение, есть облака или нет – они не оставляют следов на луне.

Исса писал после смерти своего ребенка:

*Этот мир как капля росы
Он может быть каплей росы,
И все же... все же...*

Он очень любил своего ребенка – его мать умерла. Он любил своего ребенка, и этот ребенок тоже умер. После его смерти он написал это маленькое хайку... Не говоря много, оно говорит о многом.

*Этот мир как капля росы – он может
быть каплей росы.*

Разумеется, он капля росы – и особенно этот маленький ребенок.

И все же... все же...

И все же возникает любовь. Все же человек чувствует ее.

Дзен не против этого мира. Наоборот, он делает из вашей капельной любви любовь океаническую. Он полностью за реальность – он не удаляет ничего. Это безграничное принятие самих корней вашего существа. И только тот человек живет, кто знает свои корни. Остальные только претендуют; остальные просто актеры, играющие чужие роли.

Подлинный человек не играет чьих-то ролей, он сам по себе. И его авторитет пришел не от кого-то другого, а из самой Вселенной.

Маниша спросила:

Наш Возлюбленный Мастер, я серьезно озабочена: прошлой ночью, когда Вы говорили о чувствах, классифицируя их согласно традиции, вы не упомянули о восьмом чувстве, чувстве юмора. Что произошло?

Я думал, вы поймете это без слов. Все, чем мы здесь занимаемся это практикуем чувство юмора – вот почему я исключил его из списка. Но, если вы хотите, оно может быть включено, потому что, безусловно, только у человека есть чувство юмора. Ни один буйвол не смеется – а если вы и встретите буйвола, который смеется, вы броситесь прочь. Вы потеряете контроль над самим собой, если вдруг увидите, как ваша лошадь начинает смеяться.

Что касается смеха, весь мир молчалив – только человек смеется. Человек может смеяться, потому что у него есть немного сознания. Чем глубже разрастается сознание, тем глубже становится юмор. На самой вершине, все вокруг становится веселым праздником, карнавалом.

А сейчас кое-что о чувстве юмора...

Капитан Куртски, пилот, обращается к пассажирам самолета.

“Мы приземлимся в московском аэропорту через три часа. Мы надеемся, вы приятно провели время на борту нашего самолета. Благодарим вас за то, что вы воспользовались услугами польских авиалиний.

Затем, забыв выключить громкоговоритель, он поворачивается ко второму пилоту Клиффски.

“Принимай штурвал, – говорит Куртски, его голос раздается по всему салону. – Я полью кофейку, а потом пересплю с этой новой стюардессой Герти”.

Герти, стюардесса слышит все это. Она бросается по направлению к кабине пилота, чтобы попросить Куртски замолчать. По пути она спотыкается и падает прямо на маленькую старую леди.

“Куда ты так торопишься, дорогая? – говорит маленькая старая леди, – Дай ему хотя бы допить кофе”.

Пэдди с печалью на лице заказывает десятую кружку пива в баре “Чокнутые распутники”.

“Что случилось, Пэдди?” – спрашивает Игорь, бармен.

“Я потерял собаку”, – всхлипывает Пэдди.

“Почему бы тебе не поместить объявление в газете?” – предлагает Игорь.

“Не поможет, – жалуется Пэдди. – Бедняга не умеет читать”.

Старая леди Гильда и ее сестра работали в городской аптеке. Однажды в город пришел огромного роста незнакомец, который выглядел очень озабоченным. Но город очень спокойный, и он не мог найти никого, кто помог бы ему облегчить его гормональное беспокойство. Поэтому он решил пойти в аптеку, чтобы достать там какое-нибудь средство от этого. Когда он вошел, он увидел за прилавком старую леди Гильду.

“Извините, – сказал он, немного смущенный, – Но мне бы хотелось увидеть босса”.

“Да, – сказала Гильда, – Я босс”.

“Ох – заикаясь, говорит он, – тогда мне бы хотелось увидеть служащего – мужчину”.

“Извините, – небрежно отвечает Гильда, – У нас нет служащего – мужчины. Но вы можете сказать мне, чего вы хотите, меня это не смутит”.

“О’кей, – говорит незнакомец, – У меня сильная эрекция! Что вы можете дать мне от этого?”

“Одну минутку”, – говорит Гильда и уходит внутрь аптеки.

Через пять минут она возвращается.

“Я поговорила с моей сестрой Магги, которая выписывает рецепты, говорит Гильда, улыбаясь, – И мы решили, лучшее, что мы можем для вас сделать это оставить вас на пару часов в аптеке и выдать двести долларов”.

Дошло до вас?

Нет, даже Сардар Гурудаял Сингх молчит. Попозже ночью подумайте об этом снова. Тогда вы узнаете, что такое чувство юмора.

Американский генерал Лард Пекерхед хозяйничает в военном лагере “Наслаждение убийствами”, в котором проходят учения группы русских и польских солдат.

Русский генерал Попов и поляк полевой Маршал Догский разговаривают о храбрости с генералом Пекерхедом.

“Позвольте мне продемонстрировать, что такое настоящая храбрость” – рявкнул русский генерал. “Залезь на этот телеграфный столб, – говорит он своему солдату, – И спрыгни вниз”. Солдат немедленно повинуется, и его уносит группа полевых санитаров.

Чтобы не отстать, американский генерал кричит: “Я покажу вам храбрость! Залезь на этот телеграфный столб и спрыгни с него задом наперед”. Солдат выполняет приказ, и его, переломанного и искалеченного, также уносит группа полевых санитаров.

“Это ничто, – говорит полевой Маршал Догский. – Смотрите. Эй, Клопский! Заберись на этот телеграфный столб, спрыгни, сделай двойную петлю и приземлись на голову”.

Солдат смотрит на генерала и выкрикивает в ответ: “Хрен тебе, безмозглый ублюдок!”

"Видите, джентльмены? – с гордостью отвечает Догский. – Вот это храбрость!"

Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы. Закройте глаза.

Почувствуйте тело совершенно неподвижным. Загляните внутрь... в самые корни вашего существа. Глубже... и глубже, как если бы вы выкапывали в земле колодец. Достичь этих корней значит открыть внутри себя будду, вечный принцип жизни.

Еще немного... еще немного... Иногда человек поворачивает назад на последнем шаге – если бы он сделал на один шаг больше, он нашел бы свои корни. Поэтому до тех пор, пока вы не найдете корни, продолжайте копать – они там.

Одно совершенно определенно, это то, что у вас есть корни в существовании. Вопрос только в том, чтобы копнуть как можно глубже, чтобы обнаружить их. И вы готовы достичь этих корней и того космического питания, которое и есть наша вечная жизнь.

Только пережив это, вы можете сказать, *Ахам Брахмасми*, Я – божественное. До этого переживания вы просто пустота, с этим переживанием жизнь становится осуществлением, великим благословением.

Теперь, Ниведано...

Расслабьтесь... пустите все на самотек, просто будьте наблюдателем. Тело находится здесь, ум находится здесь... Вы не ум, вы не тело, вы просто наблюдатель. Этот наблюдатель – другое имя для ваших корней. Этот наблюдатель – подлинный человек, будда. Позвольте ему проникнуть в каждую клеточку вашего существа, выпейте его до дна.

Это величайший момент в жизни – пить божественное. Какой прекрасный вечер... так много пьяных, и такая безбрежная тишина... и капельки дождя творят песню из самих себя, прохлада ветерка делает ваше переживание богаче.

В этот момент все вы одно сознание. Нет больше толпы людей, есть только единое сознание, одно божественное распространяется на всех вас.. Это просто атмосфера, океан, в котором вы все утонули.

Ниведано...

Возвращайтесь... но возвращайтесь как будда. Возвращайтесь медленно, умиротворенно, величественно, собирая это переживание... Вы должны принести это переживание в вашу повседневную жизнь. Посидите несколько минут, помня о том, что вы будда. Это больше не болтовня попугая, это ваш опыт – вы сами были в океане. С глубоким самоуважением посидите как будда.

Медленно-медленно он станет вашим нормальным, естественным сердцебиением. Дождь пришел, чтобы радоваться вместе с вами, и чтобы праздновать вместе с вами.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать десять тысяч будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 5

ВРАТА БУДД

3 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,

Торей сказал: Если вы хотите быть свободными от этого мира страданий, вы должны сперва размышлять о его непостоянстве.

Все, кто родились, неизбежно умрут. Даже молодым не избежать этого, даже здоровые в опасности. Даже долгая жизнь длится не больше восьмидесяти лет или около того.

Если вы не уничтожили саму природу несчастья и не встали на путь освобождения, тогда, даже если вы достигли высот монарха, первого министра, божества, духа или мага, все это мимолетно, как зарница и утренняя роса, длящиеся всего лишь какое-то время.

Когда стихии встречаются, существование вещей кажется таким незбылемым; когда стихии разъединяются – пустота. Это тело пришло в мир благодаря соединению стихий отца и матери. Земля становится кожей, мясом, жилами и костями; вода становится слюной, слезами, гноем и кровью; огонь становится теплом и подвижностью; воздух становится дыханием и движением.

Когда эти четыре стихии внезапно истощаются, тело становится холодным, а дыхание прекращается – нет ничего, что можно назвать “я”. В такой момент это тело уже не принадлежит нам; оно всего лишь временное пристанище. Как можем мы так жадно привязываться к этому временному пристанищу, не задумываясь о вечном.

Размышление об этих четырех состояниях – непостоянство, страдание, пустота, отсутствие самости – поиск пути просветления, называемый “обучение учеников четырем истинам”. Нужно пройти через эти врата, чтобы встать на путь всех просветленных существ.

Маниша, Торей не мастер, но, безусловно, он великий учитель. И я выбрал его, чтобы вы могли ясно увидеть разницу между величайшим учителем и самым обычным мастером.

Даже у самого маленького, самого скромного мастера есть красота, истина, реализация. Он может не сказать ни слова, но его молчание и есть святое писание. Величайший учитель может знать все священные тексты, может иметь комментарии к ним, но он остается попугаем. Он не знает того, о чем он говорит; его слова основаны на изучении, обучении, а не на его опыте, не на его экзистенциальном приближении к своей сущности.

Торей это хороший пример великого учителя. Но такие учителя могут ввести человечество в заблуждение, они вводили в заблуждение, потому что красиво говорили. Их слова такие же, как и слова мастеров – иногда более благородные, более утонченные, более культурные – но они остаются пустыми. Время от времени они могут цитировать изречения, которые имеют значение; благодаря не им самим, а тем великим живущим мастерам, от которых пришло это изречение. Они были отличными коллекционерами, но что касается их собственной реальности, они игнорировали ее, как и все остальные.

Торей сказал: Если вы хотите быть свободными от этого мира страданий, вы должны сперва размышлять о его непостоянстве.

Я говорил вам эти слова: концентрация, размышление, медитация. Четвертое, которое отсутствует в английском языке, это дхиана, или дзен по-японски.

Размышление – это путь философа. Он думает об этом. Это не за пределами ума, это в уме. Он может быть очень изощренным, он может быть красноречивым, но он не может понять, что такое медитация, он может понять только размышление. Само слово “размышление” означает думание о высоких материях. Но если вы их не знаете, как вы можете о них думать?

Размышление – одно из самых пустых слов. Если вы знаете, то вы знаете, тогда нет нужды размышлять. Если вы не знаете, как вы будете размышлять? Над чем вы собираетесь размышлять? Что будет предметом вашего размышления? Вы просто блуждаете в темноте и называете это размышлением.

Безусловно, он знаком со святыми писаниями, очень хорошо знаком, но он совершает ту же ошибку, которую совершили миллионы учителей по всему миру. Первое:

Если вы хотите быть свободными от этого мира страданий...

Сможете ли вы найти человека, который не хочет быть свободным от страданий? Вопрос не в этом. Каждый хочет избавиться от страданий, несчастий.

Путь, который предлагает Торей: *Сперва вы должны размышлять о его непостоянстве.* Это не поможет. Вы можете думать обо всем как о непостоянном: младенчество непостоянно, молодость непостоянна, богатство непостоянно, жизнь проходит. Все непостоянно. Но это не значит, что непостоянство всего вокруг избавит вас от страданий. Оно просто сделает вас более осознающим, что пока есть время, наслаждайся как можно больше, потому что время идет, и смерть не за горами.

Это достаточно странно, но те же самые предметы приводят чарваки, индийские системы. Они говорят: “Все быстротечно, так что не теряйте впустую время в храмах, в ритуалах, просто ешьте, пейте, женитесь. А если у вас нет денег, занимайте их, потому что после смерти всех вас ждет конец, никто не потребует возврата этих денег. После

смерти все крепко спят в могиле. Человек, занявший деньги, и человек, давший деньги займы, оба мертвы. Так что не упускайте момента. Наслаждайтесь им, даже если это наслаждение происходит за счет занятых денег.

В санскрите есть очень красивое изречение. Оно значит, что никто, переступивший границу смерти, никогда не возвращается назад. Это достаточное доказательство, более чем достаточное, что смерть это конец, тогда зачем беспокоиться о мелочах? Это может быть ваш карман или чей-нибудь еще, не важно. Смерть не знает различий между грешником и святым. Нет никого, кто мог бы устроить суд.

Ринам крива бхритам пибет. Даже если вам придется занимать деньги, занимайте их, но пейте изысканное вино. Не беспокойтесь о завтрашнем дне.

Это было очень распространенное учение, не только в Индии, но и в Греции тоже. Это были две страны, которые прикоснулись к вершинам цивилизации. В Греции в то время жил великий Эпикур, у него до сих пор есть немногочисленные последователи. Хотя в общем, весь западный мир следует Эпикуру, знают они об этом или нет.

Эпикур учил, что все есть материя, и когда материя распадается, позади ничего не остается. Поэтому не беспокойтесь о духовности, не беспокойтесь о других мирах – их нет. Нет ни одного очевидца. Это, конечно, огромный аргумент, что нет ни одного свидетеля иных миров, рая. Все это кажется фантазией, игрой воображения, жаждой наслаждений. То, что вы не можете получить здесь, вы планируете получить после жизни. Это дает определенную поддержку.

О чем вы будете размышлять? Даже, если вы будете размышлять о непостоянстве всего вокруг, это будет означать, что надо действовать быстрее, прибавить скорости, выжимать без промедления сок из каждого момента. Размышление может привести вас к атеистическому мировоззрению.

Все, кто родился, неизбежно умрут...

Даже молодым не избежать этого.

Только потому, что каждый должен будет умереть... Торей и ему подобные учителя думают, что этого достаточно, чтобы люди перестали быть привязанными. Но результат противоположен – так как все умрет, будьте пошустрее, пока это не произошло.

Как-то во Франции мужчину доставили в суд за то, что он занимался любовью с женщиной на берегу моря. Отягчающим обстоятельством являлось то, что он занимался любовью с мертвой женщиной.

Прокурор спросил его: "Что вы можете сказать в свое оправдание?"

Он ответил: "Я думал, что это англичанка".

Учителя говорили человеку: *Даже здоровье в опасности. Даже долгая жизнь длится не дольше восьмидесяти лет или около того.*

Торей надеялся, что вы подумаете: "Все изменяется, так какой же смысл заниматься этим?" Но он совершенно упустил из вида тот факт, что, чем больше видят люди изменчивость вещей, тем больше они увеличивают скорость. Почему человечество увеличивало свою скорость.

Я слышал... двое молодоженов мчатся на своем новом Феррари. Девушка боится, потому что машина едет со скоростью сто пятьдесят миль в час. Она вся трясется и говорит мужу: "Пожалуйста, посмотри хотя бы на карту".

Он отвечает: "Кому нужна эта карта! Разве не достаточно просто наслаждаться скоростью? Мы должны попасть куда-то, так куда она денется. Ты можешь изучать карту – я наслаждаюсь скоростью. У меня нет времени изучать карту. Какой смысл? Куда бы мы ни приехали, мы пойдем там в отель, будет он называться отель Медовый Месяц или как-нибудь по-другому, это не имеет значения".

Все больше и больше человечество заинтересовано в увеличении скорости. Возможно вы не принимаете во внимание эту вовлеченность. Эта вовлеченность состоит в том, чтобы делать все как можно быстрее, потому что жизнь коротка. Но такие люди как Торей думали, что, если люди будут размышлять о том, что все рано или поздно умрет... зачем любить эту женщину, если она умрет? – не сегодня, так завтра, или послезавтра. Даже если она не умрет, она окажется в еще худшем состоянии, она состарится. Какой смысл любить женщину, которая станет старой?

Мужчина говорит женщине: "Я люблю тебя. Я люблю тебя больше, чем свою жизнь".

Женщина сказала: "Действительно? Будешь ли ты всегда любить меня так, как сейчас?"

Мужчина подумал и ответил: "Есть одна загвоздка. Когда ты постареешь, будешь ли ты выглядеть как твоя мать? Тогда я забираю назад свои слова. Я не могу любить твою мать – это уж точно. Останешься ли ты такой же?"

Ничто не остается таким же.

Исходя из изменчивости всего вокруг, можно идти двумя путями. Первый ведет к атеизму, материализму – наслаждайтесь, лучшего вы не найдете. Другой путь – так как все преходящее, попытайтесь найти нечто непреходящее. Это то, что делает мастер – помогает человеку открыть внутри себя нечто, что абсолютноечно.

К этому ведет медитация, а не размышление. Но мыслитель не может понять медитацию. Не может понять, что вы можете выйти за пределы ума. Как можете вы выпрыгнуть из своего ума? *Вы* и есть ум.

Согласно ему, вы не являетесь ничем большим, чем ум. Вы можете посмотреть на его утверждение:

Если вы не уничтожили саму природу несчастья и не встали на путь освобождения, тогда, даже если вы достигли высот монарха, первого министра, божества, духа или мага, все это мимолетно, как зарница и утренняя роса, длящиеся всего лишь какое-то время.

Когда стихии встречаются, существование вещей кажется таким незыблемым; когда стихии разъединяются – пустота.

Вы всего лишь определенная комбинация стихий. Когда эти стихии встречаются, вы есть. Когда эти стихии разъединяются – ничего нет. Будда мог сказать те же слова, но он говорит их, потому что знает, что пустота не есть пустота, потому что он знает, что вы вошли в ваше внутреннее небо, которое извне кажется пустотой.

Но когда это говорит учитель, не зная об этом ничего, существует опасность, что он создаст людей, которые станут материалистами. Если все кончится, тогда какой смысл быть добродетельным, какой смысл в молитве, какой смысл в жертвованиях, какой смысл в помощи бедным? Зачем терять время? Просто наслаждайтесь жизнью – пейте, танцуйте, делайте все, что хотите, потому что придет смерть. И она придет к каждому, к святому и грешнику, по одной дороге; она не разбирает людей на категории.

Тело обретается из взаимоотношений отца и матери...

Такого рода вещи могут быть сказаны только учителем. Каждый знает, что это тело обретается через отношения отца и матери. А дальше он говорит еще более глупую вещь:

... и образуется из их стихий. Земля становится кожей.

Как может земля стать кожей? Если бы я встретил этого парня... Я уважительно отношусь к его учености, но я бы поставил перед ним задачу превратить землю в кожу – или кожу в землю, чтобы он попробовал.

...мясом, жилами и костями, вода становится гноем и кровью; огонь становится теплом и подвижностью; воздух становится дыханием и жизнью.

Прекрасная философия! И говорит так, как будто у него есть какие-то научные основания.

Когда эти четыре стихии внезапно истощаются, тело становится холодным, дыхание прекращается.

Великая мысль!

Нет ничего, что можно назвать "я". В такой момент это тело уже не принадлежит нам; оно всего лишь временное пристанище. Как можем мы так жадно привязываться к этому временному пристанищу, не задумываясь о вечном.

Размышление об этих четырех состояниях – непостоянство, страдание, пустота, отсутствие самости – поиск пути просветления, называемый "обучение учеников четырем истинам". Нужно пройти через эти врата, чтобы встать на путь всех просветленных существ.

Это проблема эрудированных людей. Они видят, что просветленный человек демонстрирует всеми своими поступками: непривязанность, непостоянство, потому что просветленный никогда не страдает; в своем сознании он за пределами страданий. Ученый наблюдает все эти качества со стороны, а затем создает свою великую идеологию: если вы размышляете о непостоянстве, непривязанности, страдании, вы войдете во врата будд.

Сам он не вошел. Это не слова будды, это слова великого учителя, который собрал отовсюду фрагменты учений. И он не честен, так же как и все ученые: очень трудно найти ученого, который скажет, что то, что он говорит, не есть его знания. Он делает вид, что знает, о чем говорит, что только потому и говорит, что знает это.

Почти все без исключения ученые являются притворщиками. И из-за этих притворщиков людям становится очень трудно выявить настоящих мастеров. Ученые говорят о воротах будд, они говорят о вечности, они говорят о пустоте. Их слова совершенно правильны, но человек, который произносит эти слова, не прав, потому что эти слова заимствованы.

Как только вы позаимствовали истину, она становится не истиной. Истина может появиться только внутри вас; она не может быть принята вы должны помнить это. В жизни вы повстречаете много таких людей, которые покажутся настолько знакомыми, что смогут засыпать вас своими знаниями с ног до головы. Но внутри нет ничего, нет опыта.

Крупный психолог, руководитель отделения психологии университета в Варанаси... Я был еще студентом, и один из моих друзей пошел после колледжа учиться в Варанаси. Он установил контакт с этим психологом, профессором Лалджирамом Шукла, и профессор настолько им заинтересовался, что выдал за него свою дочь.

Это парень постоянно говорил с ним обо мне: "Вы должны встретиться с моим другом". Благодаря постоянным упоминаниям обо мне, его захватила эта идея.

Он стал мне писать, говоря: "Я заплачу за дорогу, вы останетесь со мной в университете. Приезжайте, просто погостите одну недельку, потому что я так много слышал о вас от своего зятя, что уже начал беспокоиться". Итак, я приехал.

Утром около двадцати пяти профессоров университета собрались, чтобы встретиться со мной. Профессор психологии Лалджирам Шукла был, возможно, единственным крупным психологом в Индии; люди относились к нему очень уважительно. Мы все ждали, потому что он был занят поклонением своему обезьяньему богу Хануману. Когда его поклонение завершилось, он пришел и поприветствовал меня, он сказал: "Я ждал. Как долго вы собираетесь находиться здесь?"

Я сказал: "Это будет решено через десять минут".

Он спросил: "Что вы имеете в виду?"

Я сказал: "Просто посидите. Вы считаете себя психологом и поклоняетесь обезьяне! Вы верите в теорию Дарвина – что человек произошел от обезьяны? Может, вы поклоняетесь своим предкам?"

Он сказал: "Это оскорбление".

Я сказал: "Вот почему я сказал, что в течение десяти минут я решу, как долго я здесь буду находиться. Я могу оставаться здесь всю мою жизнь, но я не думаю, что вы сможете выдержать моего присутствия хотя бы на один час".

Я спросил его прямо: "Ради чего вы поклоняетесь? Должно же быть какое-то желание. Может, желание стать вице-канцлером или министром образования, или премьер-министром Индии? С какой целью вы поклоняетесь? Потому что человек, у которого нет желания, не может поклоняться. Думаете, обезьяна сможет сделать то, чего не можете сделать вы? Зачем вы так унижаетесь перед обезьяной?"

Он сказал: "Не называйте каждый раз моего бога обезьяной".

Я сказал: "Что я могу поделать? Он обезьяна. И проблема не в том, является он вашим предком или нет. Проблема в том, что психолог остается по-прежнему примитивным. Вы видели бога?"

Те профессора, которые собрались, почувствовали себя очень неловко. Они пришли, чтобы присутствовать на дискуссии, которая может оказаться для них полезной, но оказалось, что со мной нельзя дискутировать. Я сказал: "Оставим пустяки, просто вспоминайте обезьяньего бога и скажите правду: "Видели ли вы когда-либо Бога?"

Он так разозлился, что позвал своего зятя и сказал ему: “Ты идиот! Ты беспокоил меня снова и снова, и теперь он вносит смутнение в мою веру”.

Я сказал: “Понимающий человек не связывает себя с какими-то системами верований. У него есть нечто, что он знает, не только верования, а у вас нет ничего такого, что вы знаете. А если вы знаете, то скажите мне, мы можем это обсудить. Какой смысл обсуждать то, чего вы не знаете?”

Все кончилось тем, что он сказал своему зятю собрать мои чемоданы и отвезти меня в аэропорт. “Я не хочу общаться с таким человеком: через семь дней он разрушит всю мою религиозность”. И из-за того, что все профессора пришли попрощаться со мной, он очень рассердился. Позже его зять написал мне, что он разозлился на всех профессоров: “Вы оставили меня одного и поехали с ним, чтобы попрощаться. Кажется, вы согласны с ним”.

Они сказали: Дело не в согласии – вы вели себя недостойно. Если вы не знаете, вам следует прямо сказать: “Я не знаю”. Это было бы более достойным. Вы пригласили его, он приехал в чужой город, а теперь вы выгоняете его из дома. И все равно он не сердился, он просто смеялся.

Я сказал: “Я знал это. Вот почему я не сказал, насколько я останусь. Я знаю себя”.

Но позже он почувствовал себя виноватым. И он чувствовал также, как он посмотрел в глаза всем этим профессорам. Он написал мне письмо с извинением. Я ответил ему, что “Вопрос не в извинении. Вы не оскорбили меня, вы оскорбили только самого себя. Вы оскорбляли себя всю свою жизнь – вашим поклонением, вашей так называемой религиозностью, всеми видами верований, и тем, что не знали ничего. Это хорошо, что я принял ваше предложение и вселил хаос в ваш ум. Возможно, видя этот хаос, вы выйдете из ума. И это тот самый мир, который я приехал обсудить с вами – мир за пределами ума”. Но для ученых ум – это все.

Когда все стихии истощаются, говорит Торей, не остается ничего. Это слово “ничто” имеет очень странное объяснение. Когда будда говорит “ничто”, он имеет в виду “ни-что”, а когда “ничто” говорит ученый, он имеет в виду просто пустотность. Когда будда говорит “ничто”, он говорит, что больше ничего нет: чистое пространство, абсолютная тишина.

Мы говорим тем же языком. Мастер использует те же слова, но он придает им новые значения, новый аромат, новую поэзию. Они танцуют входят в ваше сердце, те же обычные слова, с таким необычным излучением, проникновенностью. Но такой человек должен быть знатоком самого себя.

Это собрание не для тех, кто заинтересован в изучении религии. Это собрание только для тех, кто заинтересован в переживании всего того, о чем говорится в религии. Это экзистенциальная, экспериментальная лаборатория. Она настолько же научна, как и любая наука. Вопрос не в вере у вас не спрашивают, во что вы верите. Вопрос не в вашем уме – каким бы ни был ваш ум, отложите его в сторону.

Вы можете иметь великолепно обученный ум, это просто здорово, отставьте его в сторону. Вы можете иметь самый обычный ум, необразованный, не важно, положите его в сторону рядом с великим ученым умом. Ум не имеет здесь никакой ценности. Он становится ценным только тогда, когда его здесь нет. Тогда вы начинаете расти в совершенно другом измерении, и только оно может быть названо экзистенциальным.

Перед тем, как начать медитацию, несколько слов некоторых настоящих мастеров.

Хайку, написанное Иссой:

*Слушайте,
Все пресмыкающиеся,*

Колокол быстротечности.

Не надо ничего делать, просто слушайте... все изменится. Какой смысл? Смысл в том, что слушающий никогда не изменится; наблюдатель есть всегда. В существовании только наблюдатель постоянен.

*Слушайте – или наблюдайте –
Все пресмыкающиеся,
Колокол быстротечности.*

Теперь, некоторые ученые могут повторить это, нет проблем – слова очень просты. Но Исса знает это.

Сенгай говорит:

*О каком уме вы говорите?
Прошлый, настоящий или будущий?
Свеча затухает,
И алмаз превращается в пепел.*

Он говорит то же самое: *О каком уме вы говорите?* Прошлого больше нет, будущего еще нет, а если нет прошлого и нет будущего, тогда может быть какое-то настоящее?

Какое время... *О каком уме вы говорите?* Нет ни ума, ни времени. Когда ум и время исчезает, *Свеча затухает.*

Это точное значение слова "нирвана": *свеча затухает.* Можете вы теперь найти пламя свечи? Даже если вы обыщите всю Вселенную, вы его не найдете. Оно попросту стало единым со Вселенной. В тот момент, когда свеча ума, которая равнозначна свече времени, затухает абсолютно безмолвие... Ничего не обнаружено, кроме безбрежного мира, ощущения прибытия домой...

Маниша задала вопрос:

Наш Возлюбленный Мастер, может ли помочь размышление о какой-либо концепции? Если эта концепция является чьим-то интеллектуальным пониманием или чьим-то внутренним прозрением, какая в этом ценность. И даже если она не является чьим-либо прозрением, какой смысл? – если вы познали это.

Маниша, это не вопрос – это ответ. не над чем размышлять и некому размышлять. Когда вы исчезли вместе со своим умом, и позади вас не осталось даже следа, только чистое небо... вы нашли. Я не скажу что, потому что в тот момент, когда вы говорите, что вы нашли, вы теряете это. Это непередаваемый экстаз.

Тысячи будд пытались опустить это на уровень слов; никому не удалось. Это просто не в природе вещей, чтобы совершенный экстаз мог быть принесен в слова.

Перед тем, как мы войдем не в размышление, а в медитацию, я не хочу, чтобы вы были серьезными. Я так против серьезности – это духовная болезнь. Смех – это духовное здоровье. К тому же смех совершенно необременителен. Пока вы смеетесь, вы можете очень легко отложить свой ум в сторону. Для человека, который не может смеяться, двери будды закрыты.

По мне, смех – одна из величайших ценностей. Ни одна религия не задумывалась об этом. Они всегда настаивали на серьезности, и из-за их настойчивости мир стал психологически болен.

Большой чернокожий Лерой пытается стать религиозным, он идет на собрание Святых Обратившихся в маленьком городке на берегу Миссисипи.

Сестра Сара, красивая чернокожая девочка с прекрасной фигурой, внезапно падает на колени и кричит: “Слава Господу! Прошлой ночью я была в руках Сатаны, а сегодня буду в руках Святого Петра!”

“Сестра, – спокойно спрашивает Лерой, как только девочка садится, – “А что ты делаешь завтрашней ночью?”

Когда на публичный дом мадам Фифи нагрянула полиция, все в нем пришло в замешательство. Каким-то образом говорящему попугаю Гвоздичке удастся выбраться и улететь прочь. Она приземляется на кладбище, и ее тут же хватает жена проповедника и сажает в клетку.

“Полли хочет печенье?” – спрашивает жена проповедника, в то время как Гвоздичка сидит в клетке на пианино. Гвоздичка ничего не говорит.

Проходят дни, Гвоздичка молчаливо сидит в клетке, удивляясь, что происходит. Однажды было собрание женского клуба при церкви, и присутствовавшие женщины плавно перешли к обсуждению нижнего белья.

“Взгляните на эту очаровательную комбинацию!” – говорит миссис Джоунс, приподнимая уголок своего платья.

“Ах! Посмотрите на эти прекрасные трусики!” – говорит миссис Фостер, поднимая юбку.

“Слава Богу! – вздыхает Гвоздичка, рассматривая миссис Фостер, Добро пожаловать домой, девочки! Есть у кого-нибудь сигарета?”

Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы. Ум отстранен. Закройте ваши глаза. Почувствуйте тело совершенно застывшим. Смотрите внутрь. В самом центре вашего существа дверь будд. Глубже... и глубже. Безо всякого страха, идите как можно глубже. Вы никогда не встретите на этом пути никого, кроме самих себя.

А встретиться с собой значит быть буддой. Тот, кто столкнулся с самим собой, реализовал самого себя, стал центрированным в самом себе, является буддой.

Это потенциал каждого человека. Всего лишь маленькое вхождение внутрь. Путь очень короткий от ума к не-уму.

Чтобы увидеть это мне, Ниведано...

Расслабьтесь.

Почувствуйте тело совершенно мертвым. Голова осталась где-то еще, И вы просто наблюдатель, не деятель, не мыслитель, а просто свидетель. Вечер становится прекрасным. А вы становитесь совсем опьяненные божественным. Вы должны привести эту тишину, эту таковость в каждое действие, в любое время.

Нет большого экстаза, нет большого блаженства, чем то, которое открыло ваше внутреннее существо – будда. В этот момент все вы будды. В этот момент вы не отделены друг от друга. Это океан сознания, в котором все вы растворились. Пусть в вас глубоко проникнет, что вы не отделены от существования.

Ниведано...

Возвращайтесь.

Но возвращайтесь как будда, без колебаний, в безмолвии, грациозно, красиво. Просто посидите несколько минут как будды запоминая, собирая то переживание, через которое вы прошли. Медленно – медленно оно станет самым вашим сердцебиением.

Этот день будет самым счастливым днем в вашей жизни.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать собрание будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 6

БУДЬТЕ РЕДКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

4 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,

Монах спросил Банкея: "С древних времен учителя вашей линии преемственности достигали просветления, пройдя через трудные и мучительные практики. Я слышал, что вы тоже постигли великое учение, пройдя через ряд трудных практик. Но для таких людей, как я, не просветленных и не занимающихся какой-либо практикой,

просто понимание того, что мое истинное состояние – это нерожденный, просветленный не-ум, ни к чему, на самом деле, не приводит”.

Банкей ответил:

“Это подобно случаю со странниками, которые пересекают горные вершины, где нет воды, и хотят пить. Кто-то ищет воду в далекой долине, мечась в своих удаленных поисках здесь и там. В конце концов он находит воду и несет ее назад, чтобы дать напиться другим”.

Даже если они и не искали так упорно, те, кто пьют, освежаются так же, как и тот, кто прошел через все эти трудности, прежде чем напиться. Для тех же, кто полны сомнений и не пьют воду, нет способа для утоления жажды.

Из-за того, что я не встречал человека с просветленными глазами, я по ошибке изнурял себя. В конце концов я обнаружил будду в моем собственном не-уме и говорю каждому о будде его собственного не-ума, и что для этого не нужно заниматься чем-то трудным – достаточно просто выпить воды и утолить свою жажду.

Используя просветленный не-ум, присущий каждому человеку, просто как он есть, достижения покоя и блаженств без трудностей смятения, разве не это священная истина учения?”

В другой раз кто-то спросил Банкея:

“Приходит ли окончательное прозрение реальности со временем и в подходящий момент, или оно может быть достигнуто даже в один день?”

Банкей ответил: “Суть не во времени и не в подходящем моменте; оно достигается только тогда, когда глаз пути ясен, безо всяких помех. Это достигается практикой целеустремленной преданности его возвращению”.

Маниша, Банкей один из моих самых любимых мастеров дзена, но это не значит, что я во всем согласен с ним. Я в абсолютном согласии в существенном, но в несущественном я не согласен. И вы должны помнить, что любить человека это не значит соглашаться с ним или не соглашаться. Согласие и несогласие далеко позади мира любви. Я люблю Банкея просто ради него самого. Он уникальный, просветленный, с глубоким видением реальности, но в несущественных деталях я не согласен с ним.

Возможно, времена изменились. Возможно, я человек другого типа, и, возможно, люди, которые слушают меня – это совершенно другой мир. Я отвечаю Банкею, согласно вам; я вижу Банкея в вашем контексте; иначе Банкей не имеет значения. Мы беседуем о нем по той простой причине, что он может дать вам свет на пути. Даже если через него придет слабый проблеск совершенного, этого более, чем достаточно.

Я расскажу вам, в чем я с ним согласен и в чем не согласен, но что касается моей любви, она абсолютна. Я люблю этого человека и уважаю его. Но это вполне естественно, что времена изменяются, язык изменяется. Символы изменяются, метафоры изменяются, и все, что было сказано тысячу лет назад, не может быть в точности повторено, кроме как поугаями.

У Банкея была своя огромная школа. До сих пор ему следуют тысячи людей. Я встречал несколько учеников Банкея, и когда я говорил им, что согласен в основном, но в несущественных вопросах не согласен, они не могли мне поверить. Они сказали: “Если вы любите мастера, если вы испытываете к нему какое-то чувство, тогда как вы можете с ним не соглашаться?”

Моя позиция совершенно другая. Если вы любите кого-то, только тогда вы имеете право не соглашаться с ним. Если вы кого-то не любите, какое вы имеете право не

соглашаться с ним? Только любовь дает вам свободу согласия или несогласия. Вас заставили быть согласными, все религии мира занимаются этим – различными психологическими способами заставляют людей верить в несомненность одних вещей и не верить в несомненность других.

Они заставляют вас подчиняться очень тонкими способами, они используют весь ваш непросветленный бессознательный ум. Ваша жадность простирается до небес. Что это за небеса или рай, если бы не ваша усиленная в тысячу раз жадность? Что это за ад, если бы не ваш страх? И что делают все эти священники всех этих религий мира? Они делают одно и то же, будь это мусульмане или индусы, христиане или иудеи. Они утешают вас в ваших несчастьях, в вашем страдании; они утешают вас, что это не будет продолжаться вечно – это мир полон страданий, но за его пределами открываются врата в рай и вечное наслаждение, просто потерпите немного.

Карл Маркс не был неправ, когда говорил, что религии – это опиум для народа. Я не марксист, но это утверждение я не могу отрицать, он абсолютно прав. Религии действуют как опиум.

В индийских деревнях, где женщины уходят работать на поля или куда-то еще, где строилась дорога или мост, и женщина, у которой есть ребенок, работает. Однажды я гулял по берегу реки, через которую был построен мост, а под деревом сидел маленький ребенок, такой счастливый, такой радостный, такой экстаичный. Я не мог поверить... какая могла быть для этого причина? Я подождал возле дерева. Его мать работала на мосту, и она подошла к ребенку, чтобы дать ему молока. Я сказал ей: "У вас действительно великолепный ребенок. Я никогда в моей жизни не встречал такого психоделического ребенка".

Она сказала: "Ничего особенного. Мы бедные люди, что мы можем сделать? Мы не можем позволить себе, чтобы кто-то о нем позаботился, поэтому мы даем ребенку немного опиума. Голоден он или хочет пить, жарко ему или холодно, это не важно. Благодаря опиуму, он наслаждается раем.

Все религии давали опиум своим последователям и обещали ад тем, кто за ними не следовал. Но это не путь подлинной религии – использовать психику человека – его страха, его жадность, его амбиции. Это не путь любви. Это очень жестоко, потому что, если вы пользуетесь жадностью людей, вам не удастся их преобразовать. И вы будете бояться, как бы кто-либо другой не преобразовал их, потому что вы не можете позволить, чтобы они избавились от их жадности, страхов.

За всю историю очень немногие люди были способны отбросить свои страхи и смотреть прямо в реальность. Нет ада и нет небес, но есть прекрасное существование, настолько прекрасное, что вам и не снилось. Вы должны реализовать его.

Истинно знающий мастер не ждет от вас веры или неверия, он ждет от вас вопроса. Он скажет вам, что цель не далека, поэтому не оставайтесь томимыми жаждой. Если вы цепляетесь за свои страдания, никто, кроме вас, не несет за это ответственность. Вы сможете отбросить все ваши страдания, все ваши несчастья, если сможете отбросить свой ум. В этом весь феномен ума.

Я люблю Банкея. Его спросили:

С древних времен учителя вашей линии преемственности достигали просветления, пройдя через трудные и мучительные практики. Я слышал, что вы тоже постигли великое учение, пройдя через ряд трудных практик. Но для таких людей, как я, не просветленных и не занимающихся какой-либо практикой, просто понимание того, что

мое истинное состояние – это нерожденный, просветленный не-ум, ни к чему, на самом деле, не приводит.

На протяжении столетий ищущие расходились в этом вопросе. Были ищущие, которые говорили, что просветление приходит постепенно. Вы должны работать для этого, вы должны заниматься множеством практик для этого. Это далекая звезда, и странствие к ней утомительно, и во имя обучения самого себя вы должны пройти почти через самоистязание. Другая школа говорит, что просветление всегда внезапно. Вопрос не в том, чтобы отправиться куда-то в путешествие или куда-то идти, это просто вопрос пробуждения вашего собственного существа.

Возможно, ночью, во сне вы могли побывать на далекой звезде. Но когда вы просыпаетесь, вы знаете, что никуда не уходили, что вы все время были здесь. Ваш ум страдает, мучается; он испытывает все виды эмоций, привязанностей, желаний и стремлений, но все это проекция ума. За вашим умом скрывается ваше реальное существо, которое никогда никуда не уходило. Оно всегда здесь и здесь.

Так что вопрос просветления, постепенно ли оно или внезапно, очень сложный вопрос. Те, кто говорит, что оно постепенно, создают этапы, процедуры, дисциплины, чтобы придерживаться их. И, на этом пути, возможно, после многих жизней вы можете стать буддой. Люди, которые верят во внезапное просветление, не придерживаются никакой дисциплины, никаких правил, за исключением одного – проснитесь, не оставайтесь сомнамбулистом. Не живите во сне, живите в пробужденном состоянии! Поэтому, все, что требуется на пути внезапного просветления, это идти прямо внутрь, смотреть внутрь и найти то ядро, которое может быть сознательным двадцать четыре часа в сутки. Это ядро там, просто вы должны продолжать возвращение к нему. Куда бы вы ни шли, оно всегда внутри вас. Это самый центр вашего существования, без него вы не смогли бы прожить и мгновенья.

Вопрос не в том, чтобы постепенно чего-то достигнуть или добиться. Вопрос в том, чтобы полностью обернуться внутрь. Наши глаза смотрят вовне, наши желания достигают звезд. Обращение внутрь значит никаких желаний, никакой жадности, никакого рая, никакого Бога – просто глядение внутрь своего собственного пространства, которое спрятано в вас. Откуда пришла эта жизнь? Откуда пришла эта сознательность?

Как только вы войдете глубже в самого себя, вы обнаружите центр, и не только вас самих. Это будет центр всего существования. В центре мы встречаемся, на периферии – отделяемся. Мы отделяемся только в наших телах, в наших умах, но за пределами тела и ума мы – океан сознания. Здесь нет “Я есть”, здесь есть просто чистое сознание безо всяких различий, без разделений.

В момент просветления даже деревья, птицы и горы – все становится просветленным. Есть высказывание Гаутамы Будды: “Как только я стал просветленным, вся Вселенная стала просветленной”. Об этом можно спорить, потому что мы можем видеть, что мы не просветленные, но его мнение совсем другое. Он говорит самому себе.

В тот момент все вокруг стало просветленным, потому что он увидел самые корни, из которых жизнь появляется и продолжает вечно расти, без начала, без конца.

Банкея спросили: “В древние времена мудрецы старались практиковать трудные и суровые учения и в итоге, после многих лет, после многих жизней, они становились просветленными. Но в случае с вами все кажется совсем другим. Вы не занимались

какой-либо практикой, вы не истязали себя постом, вы не изнуряли свое тело йогой. Как же вы стали просветленными?

Банкей ответил:

“Это подобно случаю со странниками, которые пересекают горные вершины, где нет воды, и хотят пить. Кто-то ищет воду в далекой долине, мечась в своих удаленных поисках здесь и там. В конце концов он находит воду и несет ее назад, чтобы дать напиться другим”.

Даже если они и не искали так упорно, те, кто пьют, освежаются так же, как и тот, кто прошел через все эти трудности, прежде чем напиться. Для тех же, кто полны сомнений и не пьют воду, нет способа для утоления жажды.

В этом месте я не согласен. Каждый должен найти свое собственное просветление. Никто не может дать его вам.

Банкей говорит, что кто-то еще может принести вам воду. С водой все в порядке, она есть нечто объективное и внешнее. Вода может быть принесена, но никто не может принести просветление.

Это должно быть глубоко понято, что просветление это индивидуальная революция. Кто-то другой может сделать вам вызов, кто-то другой может подтолкнуть вас к поиску, присутствие кого-то другого может заразить вас, но никто не может дать вам просветления.

Если бы это было чем-то, что может быть дано, было бы очень легко сделать весь мир просветленным. Просветление можно было бы запатентовать, можно было бы создать рынок просветления – тогда вам можно было бы просто пойти в супермаркет и выпить немного просветления; тогда все просветление сосредоточится в руках богатых, а бедные будут страдать.

Что касается просветления, по крайней мере, не делайте его материальным, количественным явлением. Это субъективное, качественное переживание наподобие любви. Можете вы дать кому-нибудь любовь? Нет никакого способа. Вы можете кого-то любить, но дать кому-то любовь вы не можете.

Любовь это ваше внутреннее переживание, настолько глубокое, что вы даже не можете определить, что это такое. Все поэты, все философы пытались определить, что такое любовь. И единственное, к чему они пришли за тысячи лет поиска и исследований, это то, что любовь неопределима. Вы можете петь ее, вы можете танцевать ее, но вы не сможете определить ее.

На мой взгляд, любовь это низшая ступень лестницы, а просветление высшая. Они во многом схожи. Оба они случаются внезапно – вы влюбляетесь, и если кто-то спрашивает вас, почему, вы просто пожимаете плечами. Любовь это не то, о чем можно спросить. Вы сами не знаете, она просто случается.

Просветление – это то же явление, но только на более высокой вершине. Оно просто случается. Оно случается, когда вы молчаливы, смотрите внутрь. Просто как вспышка, вы внезапно пробуждаетесь, полные света, сияния. Это не ответ на вопрос. Все вопросы и все ответы исчезают в величественном сиянии вашего внутреннего бытия.

Я расхожусь с Банкеем в утверждении, что никто другой не может дать вам просветление. Если кто-то нашел его, возможно, он вдохновит вас – не словами, а самим своим существом, каждым своим жестом, каждым своим взглядом. Вы можете увидеть, что какое-то другое присутствие окружает этого человека, какое-то безмолвие излучается

из него. Вы можете попробовать вкус просветления у кого-то еще, но никто не может дать вам само просветление.

Случалось, что к Гаутаме Будде приходили ищущие. Великий философ тех времен, Малингапутта, пришел с пятьюстами своими учениками. Сам он был хорошо известным учителем, и он пришел, чтобы вызвать Будду на спор, вот почему он взял с собой всех своих учеников.

В Индии это было распространенным явлением, которое к нашему времени исчезло... Это было так прекрасно – но сейчас сделать кому-то вызов кажется способом создать себе врага. В Индии это не рассматривалось таким образом на протяжении сотен лет; вызов просто давал возможность встретиться лицом к лицу с расспрашиванием, с задаванием вопросов и обнаружить, кто зашел глубже. Это было очень любовное явление, очень дружественное.

Малингапутта сказал Будде: "Я пришел сюда, чтобы засвидетельствовать свое почтение и сделать вам вызов".

Будда сказал: "Я принимаю твой вызов. Но ты должен выполнить одно условие, которого я придерживаюсь всю мою жизнь. Я не могу делать исключений".

В это время там было десять тысяч монахов, учеников Будды. Малингапутта сказал: "Любое условие, и я готов пойти на него".

Итак, Будда сказал: "Условие состоит в том, что ты должен два года молча посидеть рядом со мной – никаких вопросов, никаких ответов. Через два года я отвечу тебе, а сейчас можешь задать вопрос".

Линия Банкея начинается с Махакашьяпы. Махакашьяпа был необыкновенным человеком, никто и никогда не слышал, чтобы он говорил. Он никогда не задавал вопросов, даже "здравствуй" было слишком много. Люди просто проходили стороной, как будто его не было. Когда бы Будда ни говорил, он любил сидеть под одним деревом. Когда Будда сказал Малингапутте: "Ты должен будешь два года сидеть в безмолвии, а затем – любые вопросы, споры, беседы" – внезапно раздался громкий смех Махакашьяпы.

Все присутствовавшие удивились, потому что этот человек никогда ни с кем не говорил, и не было никакой особой причины для смеха. Но, должно быть, был воплощением Сардара Гурудаяла Сингха, или наоборот. Сардар единственный в мире человек, который может засмеяться до того, как шутка произнесена. Это не важно, что послужит причиной для смеха? Почему бы не насладиться этим, зачем ждать? Это глубокая вера в то, что произойдет нечто хорошее.

Малингапутта сказал: "Почему этот парень смеется?"

Будда ответил: "Ты можешь спросить его самого. Он необычный человек, он никогда не говорит. За двадцать лет, которые он провел рядом со мной, он ни разу не задал вопроса. Это произошло впервые, что взорвался от смеха".

Поэтому Малингапутта спросил Махакашьяпу: "Почему ты смеешься?"

Махакашьяпа сказал: "Я засмеялся, потому что этот Гаутам Будда хитрый парень. Он поймал меня на ту же уловку; он сказал мне посидеть два года, а я просидел двадцать лет! Теперь от желаний задавать вопросы или спорить не осталось и следа. Так что, если вы хотите спросить, спрашивайте сейчас, иначе вы будете сидеть, как и я. Здесь много других монахов, которые смогут подтвердить, что я сказал".

В руках у Будды был цветок лотоса. В тот момент он позвал Махакашьяпу и протянул ему этот цветок со словами: "То, что я мог доказать, я говорил каждому. А то, что я не мог сказать, я передаю тебе".

В дзен это называется передачей лампы. Ничего не говорится. Но за двадцать лет молчания человек сам становится просветленным. Это не то, что дал Будда. Будда просто создал ситуацию.

Малингапутта оставался в молчании два года и даже не заметил, как они пролетели. Это Будда напомнил ему: "Малингапутта, прошло два года. Приходи поспорить со мной".

Он пришел и коснулся ног Будды, и сказал: "Я прошу прощения, я был высокомерным. Я не понимал, что такое просветление. Не стыди меня еще больше. Просто пребывая в молчании эти два года, все мысли исчезли. Глубокая тишина воцарилась внутри, и я нашел самого себя, и красоту, и истину, и добро – все это внутри меня. Теперь нет поиска, нет исканий. Махакашьяпа был прав".

После прикосновения к ногам Будды, он коснулся ног Махакашьяпы. Именно поэтому Махакашьяпа считается первым дзенским мастером. Он был учеником Будды, но он положил начало новой традиции, традиции людей, которые годами просто молча сидят.

Вы помните Басе – а сегодня здесь много поэтов, они поймут Басе, возможно, одного из самых величайших поэтов в мире.

*Сидя молча,
Ничего не делая
Весна приходит
И трава растет сама по себе.*

Вся философия дзен содержится в этом простом изречении, в этом маленьком хайку.

*Сидя молча,
Ничего не делая
Весна приходит
И трава растет сама по себе.*

Вы не должны ничего делать. Просветление это не ваше действие. И это не дар. вы уже просветлены, просто вы не смотрели в нужном направлении. Разница между просветленным и непросветленным невелика, она незначительна. Первый посмотрел внутрь себя, второй не посмотрел внутрь себя. Это не такая уж большая разница. В любой момент второй может посмотреть в себя. Возможно, когда ваши глаза устанут смотреть вовне, вы закроете их в совершенной скуке и усталости и заглянете внутрь.

Вы много искали и ничего не нашли вовне. Вы смотрите внутрь, и вдруг все, что вы искали, оказывается уже здесь. Вы пришли с этим в мир, это ваша внутренняя природа.

Банкей говорит, что кто-то другой может принести воду, но объяснять это таким способом не верно.

*Для тех же, кто полны сомнений и не пьют воду, нет способа для утоления жажды.
Из-за того, что я не встречал человека с просветленными глазами, я по ошибке изнурял себя. В конце концов я обнаружил будду в моем собственном не-уме и говорю каждому о будде его собственного не-ума, и что для этого не нужно заниматься чем-то трудным – достаточно просто выпить воды и утолить свою жажду.*

Здесь я абсолютно согласен. К самому Банкею просветление пришло внезапно, несмотря на то, что он пытался его достичь. Я должен напомнить вам о Будде. В течение шести лет непрерывно он испытывал все методы и все учения того времени, но ничего не произошло. Он так устал, так ему все это наскучило, что сидя однажды полнолуной ночью под деревом, он оставил даже желание достичь просветления. Он избавился от всех других желаний. Единственное желание, которое он носил в себе шесть лет – в ту полнолуную ночь он и его оставил. Став совершенно пустым от желаний, он заснул необычайно глубоким сном. Когда он проснулся утром, в небе светила последняя звезда, и как только она исчезла, он стал просветленным.

Это не те шесть лет упражнений сделали его просветленным, это была та расслабленная ночь, когда он отпустил все полностью.

Не было желаний, амбиций, ум не был задействован совсем. Когда у вас нет никаких желаний, никаких амбиций, никаких стремлений, ум исчезает, потому что ум это не что иное, как комбинация всех этих вещей. Он не существует сам по себе, он всего лишь комбинация, просто как мой кулак. Кулак не существует сам по себе, это всего лишь сжатые пять пальцев. Вы разжимаете пальцы, и кулак исчез.

Ум это не реальность. Это не факт, это просто комбинация всех желаний. Даже одного желания достаточно, чтобы он продолжал функционировать. Но когда оставляется последнее желание, а это может быть только желание просветления... утром он проснулся без ума. Утром он был неумствующим, таким безмолвным, таким умиротворенным. Наблюдая за исчезновением последней звезды, он наблюдал также за исчезновением самого себя. Он оставался просто наблюдателем.

Это состояние наблюдательности есть ваше чистое сознание. И оно не ваше, оно космическое. Вы можете назвать его пробуждением, вы можете назвать его буддостью, вы можете назвать его просветлением, название это не главное.

Используя просветленный не-ум, присущий каждому человеку, просто как он есть, достижения покоя и блаженств без трудностей смятения разве не это священная истина учения?"

В другой раз кто-то спросил Банкея:

"Приходит ли окончательное прозрение реальности со временем и в подходящий момент, или оно может быть достигнуто даже в один день?"

Банкей ответил: "Суть не во времени и не в подходящем моменте; оно достигается только тогда, когда глаз пути ясен, безо всяких помех. Это достигается практикой целеустремленной преданности его взращиванию."

Это великое изречение. Он говорит, что это не вопрос времени, это не вопрос подходящего момента.

В моей деревне одного старого священника очень уважали как мудрого человека. Я любил ходить к нему. На любой вопрос, который я задавал ему, он отвечал: "Подожди. В нужное время, в подходящий момент ты найдешь ответ".

Я вернулся из университета и пошел повидаться с ним; он умирал. Я сказал ему: "Вы обманывали меня. Я ждал, когда придет нужное время. Оно не пришло. Я хочу спросить вас, по крайней мере сейчас, когда вы умираете, будьте честным. Скажите мне, пришло ли ваше нужное время?"

На его глазах были слезы. Он сказал: "Прости меня, я говорил это всем, чтобы уклониться от их вопросов – потому что я не знаю ответа. Я такой же невежественный, как

и другие, но люди думали, что я мудрый, и таким образом помаленьку они убедили меня, что я мудрый. Я тоже начал верить в это”.

Я сказал: “Хотя бы сейчас перестаньте верить в это. Умрите таким же невежественным, какой вы есть на самом деле. Всю вашу жизнь вы были нечестным, но, если вы будете честным за миг до смерти, нужное время и подходящий момент могут внезапно прийти”. И это действительно произошло. Он закрыл глаза, я сидел рядом, и я увидел, как изменилась его энергия; появилась какая-то свежесть, какой-то аромат. Его старое лицо стало таким прекрасным – ставшее с возрастом морщинистым, теперь оно выглядело полным сил.

Он открыл глаза, взял мою руку в свою и сказал: “Я не могу быть более благодарным кому-либо в моей жизни, чем тебе, хотя ты ничего не сделал. Но видя, что смерть приближается, я закрыл глаза и впервые заглянул внутрь себя. Оно там, оно всегда было там”. Он умер просветленным. Он жил непросветленным, в несчастьях, в страдании, но умер он просветленным, с огромной радостью.

Он сказал мне: “Пусть никто не плачет и не рыдает; пусть никто не будет печальным или серьезным, потому что моя смерть – озарение. То, что не могла дать мне жизнь, дала смерть. Празднуйте! Скажи людям, что моя смерть должна быть отпразднована”.

И когда я сказал людям, они не могли поверить. Я сказал: “Верите вы мне или нет, последнее пожелание этого старика должно быть выполнено. Если вы не можете устроить праздник, я приведу друзей, и мы отпразднуем”.

Мне пришлось собирать людей, и они колебались, потому что смерть не празднуется, смерть это горе. Но смерть просветленного человека, и особенно смерть, сделавшая человека просветленным, должна быть праздником. Она более ценна, чем рождение. Рождение дает вам жизнь. Просветленная смерть дает вам вечную жизнь, никогда не кончается.

Дайо писал:

*Повсюду ясна
атмосфера совершенного единства
Вода жива,
Глаза извы зеленеют.
Почему люди этих дней
в такой огромной спешке?
В любом месте
Атмосфера совершенного единства.
Те, кто идут в это,
Редкие люди.*

Дайо говорит: все вокруг так прекрасно, звезды, деревья и птицы, почему вы не можете просто петь и танцевать, и соединиться с космосом? Куда вы спешите? Куда бы вы ни шли, вы будете разочарованы, потому что то, что вы пытаетесь найти, скрыто внутри вас.

Этот самый момент может стать вашим озарением. Не нужно делать ни одного шага.

*В любом месте
Атмосфера совершенного единства.
Те, кто идут в это,
Редкие люди.*

Просто идите в это, будьте редким. Не ищите этого вовне. В этом все учение будд. Маниша задала вопрос:

Наш Возлюбленный Мастер, я встретила человека с просветленными глазами, который не просто принес нам воды, чтобы напиться, но еще и льет ее на нас. И все же, и все же...

Неужели мы настолько нервные, настолько закомплексованные, настолько удалены от нашей невинности, что можем получить только то, что выстрадали?

Это полностью неправильное воспитание религий, общества, культур, которые говорят, что до тех пор, пока вы не заслужите какой-то вещи, пока не будете достойны ее, вы ее не получите. По этой причине, Маниша, если я говорю вам, что вы просветленные, вы начинаете искать здесь и там. Вы не можете поверить: "Бог мой, я просветленный! Но я же ничего не делал. Я не мучил себя, я не молился. Я не торопился, я не знаю святых писаний".

Но я говорю вам, что вы должны работать для чего угодно, но только не для просветления. Если вы хотите денег, вы не можете сидеть с закрытыми глазами. Если вы сидите с закрытыми глазами, вы можете даже потерять их – кто-нибудь залезет к вам в карман. Для денег вы должны трудиться в поте лица. Вы должны быть хитрым, нечестным, лицемерным. Вы должны использовать любые, праведные и неправедные, средства, чтобы достичь цели. Во все существовании только просветление не нуждается в заслугах.

Оно уже здесь. Вы можете отрицать его сколько угодно, вы можете искать оправдания сколько хотите, но в конце концов вы устанете от оправданий и будете вынуждены признать его – "Да, я просветленный".

Это совершенно другое явление. Это ни деньги, ни власть, ни престиж, ни репутация. Вы не должны учиться ему, вы не должны зарабатывать его. Оно в самом вашем сердцебиении. Вы должны просто посмотреть внутрь вашего собственного существа.

А сейчас нечто действительно серьезное. Вы видите, Сардар Гурудаял Сингх уже смеется. А это трудно, Сардар!

Перед тем, как рассказать шутку, я должен сказать вам, что, если вы рассказываете анекдот англичанину, он смеется дважды. Первый раз, чтобы не выглядеть глупым, второй раз – в середине ночи – когда до него доходит. Если вы расскажете тот же анекдот немцу, он просто удивится, почему люди смеются. Мой самый старый саньясин Харидас здесь. Он из Германии. Он был со мной почти пятнадцать лет, но даже сегодня он спрашивает людей: "Почему вы смеетесь?" У немецкого ума есть одна отличительная черта, это очень серьезный ум. Смех это несерьезное занятие.

Если вы рассказываете тот же анекдот еврею, он прервет вас на середине. Он скажет: "Стой. Это старый анекдот, более того, ты рассказываешь его неправильно". Очень трудно заставить еврея смеяться над шуткой, потому что почти все шутки еврейские. Это их монополия. И это потому, что они больше всех пострадали в этом мире. Чтобы продолжать жить, они должны были найти нечто такое, над чем можно было посмеяться, в противном случае, их жизнь была бы сплошным страданием.

С тех пор, как Моисей со своими последователями покинул Египет, чтобы найти в Израиле землю обетованную, на протяжении четырех тысяч лет евреи постоянно страдали. Это не прекращалось ни на мгновение. Один только Адольф Гитлер убил 6

миллионов евреев. Из-за этих постоянных бедствий, они вынуждены были изобрести нечто, над чем можно посмеяться. В их жизни не было ничего, над чем можно было посмеяться.

Я всегда удивлялся, что нет ни одной индийской шутки. Долгое время я пытался найти хотя бы одну индийскую шутку, но это потому, что Индия никогда не страдала. Даже в нищете, даже в рабстве, ее религия как опиум помогала ей терпеть. Считалось, что вы страдаете из-за своих плохих поступков в прошлой жизни. Если вы мирно выстрадаете эту жизнь, после нее вас будет ждать другой мир, более прекрасный.

Безусловно, это очень негативное явление. Индия была серьезной страной пророков, святых. Вы не дождетесь шутки от святого. Можете вы представить себе Махавиру смеющимся? Это будет настолько странно, как будто вы встретили смеющегося буйвола. Вы можете поверить в буйвола, но вы не сможете поверить, что Махавиру будет смеяться.

Мэйбл накручивает волосы на бигуди, стоя у зеркала в своей комнате в гостинице "Черные тени".

"Ты слышал, Джордж, – говорит она, – Считается, что в эту комнату раз в год, в эту дату, в полночь наведывается кровавый призрак, чтобы подыскать человеческую жертву?"

"Джордж?.. Джордж?.."

Вы видите, Сардар Гурудаял не смеется? В середине ночи он поймет.

Китаец Ву постоянно ужинает в ресторане грека Платона Салато, потому что там делают такой вкусный жареный рис.

Каждый вечер Ву приходит, садится и заказывает *жаленый лис*. И каждый вечер Платон сотрясается от смеха, когда слышит, как Ву делает заказ. Иногда, Платон говорит другим посетителям, чтобы они затихли и послушали как Ву заказывает "жаленый лис".

В конце концов Ву действительно все это надоело, и он решил научиться правильно произносить букву "р".

В следующий раз, придя в ресторан Платона, он произнес очень четко: "Жареный рис, пожалуйста".

Платон в шоке поднял глаза.

"Что вы сказали?" – спросил грек.

"Что слышал, – закричал Ву, – Ты, сланный глек!"

Перси и Пегги Сью только-только поженились и отправились в медовый месяц на Багамы. Пока они там отдыхали, Перси купил прекрасного попугая в клетке и принес его в комнату в отеле.

Но каждый раз, когда Перси и Пегги начинают заниматься любовью, попугай начинает комментировать их телодвижения.

Нахальный попугай говорит такие вещи, как: "Вот так Пегги Сью" или "Давай, Перси, ты можешь сделать это еще лучше!", или "О! О! Медленно вниз! Быстро вверх, левее!.."

В конце концов, попугай зашел так далеко в своих высказываниях, что Перси соскочил с кровати и набросил на клетку покрывало. "Если ты не заткнешься, – сказал он, – Я сдам тебя в зоопарк!"

Как-то вечером молодые люди пакует вещи, собираясь уехать из отеля. Пегги Сю не может закрыть чемодан.

“Дорогая, – говорит Перси, – может, тебе лучше залезть сверху, а я попытаюсь его закрыть”. Но чемодан не закрывается. “Дорогой, – говорит Пегги Сю, – Ты залезешь сверху, а я попробую здесь”. Но это тоже не помогает.

“Слушай, – предлагает Перси, – Почему бы нам обоим не залезть сверху и не попытаться сделать это”.

В этот момент попугай стягивает с клетки покрывало и пронзительно кричит: “Зоопарк зоопарком, но это я должен видеть!”

Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы. Вы оставили позади свой ум.

Закройте глаза, почувствуйте тело совершенно застывшим. Смотрите внутрь. Чем глубже сможете вы проникнуть, тем ближе будете вы к вашей будда-природе.

Это очень просто, потому что это ваше собственное пространство, вы не вторгаетесь в чье-то еще пространство. Вы входите в свое собственное существование.

Глубже и глубже. Вы начнете чувствовать глубокое безмолвие, мир, который есть пассивное понимание, и новую свежую жизненную энергию, блаженство, о котором вы никогда не мечтали.

Это ваша вечность, это ваш внутренний будда. Те, кто ищут где-то еще, потеряны. Те, кто идут внутрь, удивлены открытием, что все величие и сокровище существования доступно им.

Пребывая в центре источника вашей жизни, соединяетесь также со Вселенной. Ваше сердце медленно начинает биться в такт с сердцем Вселенной. Когда они станут одним, вы придете домой, чтобы увидеть это более ясно.

Ниведано...

Расслабьтесь... Пустите все на самотек... просто наблюдайте, есть тело, есть ум, но вас нет. Вы наблюдатель.

Эта наблюдающая, свидетельствующая сущность и есть будда. Наслаждайтесь этим открытием. Позвольте ему проникнуть в каждую клеточку вашего существа так, чтобы,

когда вы возвратитесь, вы были не таким, каким входили внутрь, вы принесете с собой что-то от будды. Каждый день оно будет расти. Настанет момент, когда будда есть, внутри вы или вовне. Это окончательная удовлетворенность.

Процесс очень прост. Что бы вы сейчас не переживали, продолжайте переживать это в вашей повседневной деятельности все двадцать четыре часа, просто как подсознание, как дыхание, как сердцебиение.

Вы не должны напоминать его, оно здесь. Вы знаете, что оно здесь, и это знание преобразует все ваше существо, все ваши действия, всю вашу личность.

Это дает вам новое рождение, Воскресение.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не возвращайтесь такими, какими вы входили, принесите с собой что-то от этого внутреннего сокровища. Умиротворенно, молчаливо, величественно посидите несколько секунд как будда, просто запоминая, просто напоминая самому себе, что это единственное переживание в мире, для которого не требуется ничего особенного, никаких усилий, никакой дисциплины.

Это уже ваша природа.

Это вы.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать воскресение будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 7

ЭТО ЕСТЬ У ВАС ПРЯМО СЕЙЧАС

5 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,

Тозан сказал: Учение таковости было скрытым сообщением будд и патриархов. Это есть у вас прямо сейчас, держитесь за него как следует.

Серебряный сосуд, наполненный снегом, или цапля в лунном свете, когда вы выстраиваете их по порядку, они не одно и тоже. Когда вы смешиваете их, вы знаете, где они. Смысл не в словах, тем не менее импульс вопрошания получит ответ. Если вы взволнованы, это становится волчьей ямой, если вы упускаете его, вы впадаете в сомнения, идущие из прошлого.

Повернуть назад и прикоснуться к нему – и то, и другое неправильно, потому что оно подобно огненному пламени. А просто описать его в словесной форме значит осквернить это.

Это ясно как полночь. Она не появляется вместе с закатом. Оно действует как проводник для существ – оно устраняет все страдания.

И хотя его нельзя изготовить, оно не без звучания. Это подобно смотрению в зеркало из драгоценного камня: форма и отражение видят друг друга. Вы не оно, оно, на самом деле, это вы.

Оно подобно ребенку в мире, в его пяти аспектах. Оно ни уходит, ни приходит, ни поднимается, ни стоит.

Оно не понимает ничего, потому что его речь еще не точка. Это подобно шести линиям гексаграммы: относительное и абсолютное едины. Наложённые друг на друга, они образуют три; полное преобразование создает пять. Это подобно аромату растения, у которого пять запахов, это подобно вспышки молнии, сверкающей как алмаз.

Маниша, дзен больше похож на поэзию, музыку, танец. Это не философия, поэтому никакое концептуальное мышление не может охватить его. Что касается дзен, ум здесь совершенно беспомощен. Вы должны идти за пределы ума, чтобы вкусить дзен. Идти за пределы ума просто означает оставить все мысли, создать вакуум – ничто. Но это ничто не есть пустота; это подобно небу. Оно наполнено этим ничто.

И когда ваши глаза свободны от пыли, а ваш ум свободен от мыслей, ваш ясный взор устремлен прямо в реальность. Это не вопрос веры. Вы не должны верить в то, что вы будете видеть, вы должны просто очистить свое внутреннее око, свое видение, и реальность предстанет перед вами согласно самой себе, а не чьей-то вере. Поэтому те, кто придерживаются верований, никогда не постигают реальности.

Я выступаю против всех религий. Все они основаны на вере. Но как только вы поверили, вы закрыли дверь исследования, как только вы поверили, вы приняли свое невежество, свою слепоту. Вы приняли, что кто-то другой знает – “зачем мне нужно знать? Мне следует просто поверить в Иисуса Христа, в Кришну или Будду”. Но когда Будда пьет воду, ваша жажда не утоляется. И когда Иисус ест, ваш голод не исчезает. Даже такие обычные вещи вы должны пережить на своем собственном опыте – что уж там говорить о высшем переживании? А дзен – это другое название высшего переживания.

Вы не можете ни от кого зависеть. Вы не можете верить в чей-либо опыт. Вы должны отбросить все верования, все мысли, все философии, все религии и идти совершенно чистыми внутрь вашего собственного существа.

Оттуда двери открываются и жизнь принимает новый цвет, новый блеск, новую радость. Ваши слова больше не пусты, они преисполнены значения. Впервые ваши жесты становятся значительными. Ваши действия сами по себе становятся поэзией. Каждое ваше движение становится танцем, потому что вы познали глубочайшее блаженство. Оно переливается через края в ваших действиях, в ваших словах, в вашем молчании. Оно переливается через край и достигает других. Вы становитесь почти что фонтаном, поливающим все вокруг.

Или можно сказать, вы становитесь прекрасным лотосом, распространяющим, излучающим свое благоухание на весь космос, есть кто-либо рядом или нет. Даже в далеком лесу роза будет распространять свою радость, свой аромат. Возможно, какой-нибудь прохожий уловит его, но суть не в том, уловит кто-то этот аромат или нет.

Когда истина реализована, переполнена через край – это ее внутреннее качество. Вы должны понять это перед тем, как я заговорю о Тозане, потому что Тозан один из великих мастеров. Все его изречения это просто переполнения через край его переживания; он не цитирует святыя писания, он просто делится своим опытом.

И когда кто-то делится своим собственным опытом, это не вопрос веры или неверия – просто насладитесь им. Возможно, в вашем наслаждении вы получите проблеск, почти неуловимый... какой-то щелчок, не доступный внешнему миру. Возможно, на миг сердце перестанет биться или начнет биться в совершенно другом ритме.

Если бы дзен был философией, было бы очень легко выразить его. Если бы он был религией, это было бы нетрудно – есть тысячи священных текстов, описывающих религии. Дзен это нечто более чудесное, чем что-либо еще в этом мире. Вы можете попробовать его, вы можете испить его, вы можете вкусить его, вы можете танцевать в сущей радости, но вы не можете высказать его.

Это единственная трудность в дзен – вы не можете высказать его. А человек, к несчастью, стал слишком сильно ориентированным на язык; он забыл другие способы общения. Есть много других способов общения. Идея, что язык это единственный способ общения, сделала человечество очень скудным, очень прозаичным. Оно потеряло таинство поэзии, оно потеряло бессмысленную, но бесконечно значительную музыку существования. Теперь танец стал упражнением, которое выполняется только снаружи, репетируется, а не чем-то поднимающимся в вас и распространяющемся во вне.

Беседуя о Тозане, вы должны будете помнить, что он пытается высказать то, что не может быть высказано. Каждый мастер пытается высказать это; никому это не удалось. Кто-то удивляется, почему, если это не может быть высказано, почему люди должны пытаться высказать это.

Один из самых выдающихся философов современного мира, Витгенштейн, написал, возможно, самую глубокую книгу этого столетия. В одной из его книг, "Трактате", он подходит к той точке, в которой он почти становится мистиком. Он говорит: "То, что не может быть высказано, не должно высказываться".

Я был студентом – он был жив – и я написал ему письмо, в котором сказал: "Вы противоречите сами себе: "То, что не может быть высказано, не должно высказываться". Вы тоже говорите об этом".

Он, должно быть, был очень честным человеком; тут же ко мне пришло письмо с извинением. Он сказал: "Это правда. Я никогда об этом не думал, что, даже говоря, что это не должно высказываться, вы уже тем самым что-то сказали".

Вы должны понять, что все мистики мира были в огромном затруднении. Они знали, что это не может быть высказано, но все-таки они высказывали – по крайней мере, пытались изо всех сил.

На мой взгляд, это не может быть высказано, но может быть услышано. Вот почему мистики продолжают говорить, отлично зная, что это нельзя выразить через слова, но надеясь, что кто-то сможет уловить это между словами, между строками, в жестах, в глазах мастера, в его присутствии, в его близости.

Возможно, так же, как пламя может перескочить на другую свечу, если вы достаточно приблизите их... Работа мастера состоит в том, чтобы приблизить ученика к своему внутреннему пламени, которое и есть огонь. Из-за того, что это огонь, только отважные ученики могут подойти к мастеру достаточно близко, потому что он полностью сожжет вас. Он станет вашей смертью – и возрождением.

Старые, древние санскритские священные писания говорят, что мастер это смерть, но это не вся правды. Мастер это также вечная жизнь за пределами смерти. Но, естественно, сначала приходит смерть. Ученик подходит близко к мастеру и умирает в его огне, в его любви и воскресает в совершенно новом существовании, свежем и чистом, которое есть дитя вечности. Это самое первое, о чем говорит Тозан.

Тозан сказал: Учение таковости было скрытым сообщением будд и патриархов. Это есть у вас прямо сейчас, держитесь за него как следует.

Каждое слово настолько значительно.

Учение таковости...

Это очень странный способ, особенно для людей, не знакомых с миром дзен. Таковость настолько же важна, или, возможно, более важна, чем эти так называемые боги всех ваших религий. "Таковость" означает, что в этот момент ваше молчаливое существование это все, что можно открыть.

Его величие безбрежно, но вы должны будете заплатить за это. Вы должны будете заплатить за это своим умом, своей личностью. Вы должны будете выйти за пределы вашего фасада, вашей так называемой цивилизованной личности, ваших знаний, полученных от других и навязанных другими. Вы должны будете выбросить весь этот мусор... вы должны будете стать совершенно пустыми. В этой пустотности вы впервые почувствуете переживание таковости.

Таковость может быть также переведена как "это-есть". Она может быть также переведена как "так-есть". В оригинале, слово, употреблявшееся Буддой, звучит как *тамхата*. Просто бытие в этот момент – ни прошлого, ни будущего – просто быть здесь, собранным, и дверь всех таинств существования открывается.

Учение таковости это учение всех великих мастеров, и оно было сообщено скрыто, потому что другого способа нет. Я сообщаю это в этот самый момент, но не через мои слова, в моем молчании, в промежутках. Когда вы чувствуете этот момент в его совершенной чистоте, вы становитесь близкими со всеми буддами – прошлого, настоящего, будущего.

Слово "будда" очень значительно; оно означает того, кто достиг таковости. Из-за таковости, другое имя будды – *Тамхагата*. "*Тамхата*" означает того, кто живет от момента к моменту, кто познал, что прошлое это ничто, и будущее это ничто, кто пребывает и центрируется в здесь и сейчас.

В тот момент, когда вы центрированы в здесь и сейчас, вы близки всем буддам. В тот момент, когда вы сближаетесь с реальностью, совершенно очевидно, что вы сближаетесь со всеми мастерами и всеми мистиками.

В этот самый момент вы соединены с существованием, но вы продолжаете скитание в уме и вы совершенно забыли, что позади ума и за пределами ума есть свидетель, который молчаливо наблюдает. Вы проходите через эти переживания каждый день, но не особо замечаете их.

К примеру, я был учеником одного учителя-мусульманина, который был очень строг; он был известен в школе как самый строгий человек. В первый день занятий он вошел и сказал классу: "Я хочу, чтобы вы всегда помнили, не отпрашивайтесь у меня из-за

головной или зубной боли. Я не верю в то, что не могу увидеть". Ученики делали это постоянно: "У меня болит голова, поэтому я хочу уйти домой".

В тот самый вечер... Он любил гулять по вечерам, и прямо напротив его дома росли два больших кадамбовых дерева, очень красивых, я поджидал его на одном из деревьев с камнем в руке. Он возвращался – становилось темно – и я бросил камень на его голову. Он покрылся пятнами.

Я сказал: "Молчите! Теперь вы верите в головную боль?"

Он удивленно посмотрел на меня, немного шокированный. Он сказал: "Слушай, мы можем договориться. Если у тебя болит голова, просто подними палец, и я позволю тебе выйти, но никому не говори об этом. Я не скажу, что ты бросил на меня камень. Это компромисс".

Я сказал: "Я никогда не иду на компромисс. Во-первых, я не верю, что вам была причинена боль".

Он сказал: "Ты странный".

Я сказал: "Вы странный. Вспомните, утром, перед началом занятий вы сказали, что не верите в головную боль? Я собираюсь рассказать всем об этом происшествии".

Но это нечто более важное, чем просто происшествие. Когда у вас головная боль, как вы узнаете об этом? Должен быть наблюдатель позади ума, который знает о головной боли. Головная боль не может знать саму себя, должен быть свидетель, наблюдатель, который знает эту головную боль, который знает зубную боль, который чувствует эмоции и может наблюдать эти эмоции.

Когда вы разгневаны, если вы сядете и будете наблюдать, вы сможете заметить вокруг себя тучи гнева, темноту. Когда вы любите, вы можете наблюдать определенное благоухание. Каждый миг в вашей обычной жизни вы сталкиваетесь с этим свидетелем, но вы никогда не узнавали его, вы даже просто не замечали его. В этот самый момент я говорю вам, вы слушаете меня. Оглянитесь немного назад – есть свидетель, который знает, что вы слушаете. Этот свидетель – ваша вечность.

"Всеми этими мистиками учение передавалось скрытно" – означает, что они приближали людей к себе. Все их слова не что иное, как рыбачьи сети. Через слова они приближают вас. Если их слова приводят что-то внутри вас в движение, вы чувствуете, как они тянут вас к себе, притягивают, и чем ближе вы подходите, тем меньше вас. И когда вы подойдете действительно близко, вы исчезнете – вы, такие, какими вы себя знаете – и кто-то, кто позади, кого вы никогда не замечали, выходит на первый план. Впервые вы знаете, что вы только наблюдающее сознание, все остальное – одежда.

Ваш внутренний центр, который является следующим звеном между вами и сердцем Вселенной, из которого рождается ваша жизнь, ваша любовь, ваша радость, открывается в свидетельствовании. Мастер это свидетель. Становясь близким с ним, огонь свидетельствования перепрыгивает мгновенно там, где была совершенная тьма, появляется свет, там, где были одни страдания, внезапно появляется безбрежная радость, переливающаяся через края, и огромная страсть появляется в вас.

Так же, как до того вы хотели больше денег, больше власти, больше престижа, теперь есть только одно страстное желание – как распространить этот огонь. Потому что до тех пор, пока личность не сгорела полностью, пока не ушла вся ее фальшь, вы никогда не узнаете красоту и истину, и величие существования, которое было доступно вам всегда.

Учение таковости скрыто сообщалось вам буддами и патриархами. Это есть у вас прямо сейчас.

Тозан, должно быть, говорил это ученикам. Я говорю вам, это есть у вас. Я не просто читаю Тозана. Я говорю согласно самому себе: это есть у вас. Заметьте это и не забывайте это. В повседневной жизни продолжайте вспоминать, что вы будда. Ничего больше не нужно, само это вспоминание, что вы будда, трансформирует всю вашу деятельность.

Я вспоминаю великого мистика Нагарджуна. Он жил обычно обнаженным, и даже короли и королевы прикасались к его ногам. Он был абсолютно нищим – у него не было даже чаши для подаяний. Итак, однажды, когда он пришел в столицу, королева встретила его с золотой чашей, наполненной алмазами. Со слезами на глазах она уговаривала его не отвергать подарок.

Нагарджуна сказал: “Я не отвергну его, я не обижу вас, но мне будет очень трудно держать его при себе долгое время – я голый человек, и я, к тому же, должен спать. Любой может украсть его. Я сплю под открытым небом, я сплю под деревом... Он не останется у меня надолго”.

Но королева сказала: “Это не важно, я приготовлю другой, лучше, чем этот. Сейчас это вопрос моего престижа. Так что, если вы его потеряете, как только я вас увижу, вы получите другой”.

Нагарджуна сказал: “Я не возражаю”.

Один вор слышал все это и сказал: “Бог мой, золотая чаша, стоящая миллионы рупий, наполненная алмазами, и этот голый человек... это совершенно несочетаемые вещи, так не пойдет...” Поэтому он стал следить за Нагарджуной, думая: “Пусть этот парень заснет...” Нагарджуна остановился в руинах за городом, где стены были разрушены, а дверей просто не существовало – и этот вор спрятался за стеной.

Нагарджуна заметил: “Кто-то преследует меня. Разумеется, он не может преследовать меня из-за этих руин. Он, должно быть, следит за мной из-за этой чаши”. Затем он увидел вора, прячущегося за стеной. Он выбросил чашу в окно и сказал этому человеку: “Возьми это. Я не буду заставлять тебя становиться вором, я даю это тебе”.

Вы видите, как поступают будды? “Я не буду заставлять тебя становиться вором, потому что это будет моим преступлением, а не твоим. Я даю это тебе. Возьми это и уходи прочь”. Этот человек не мог уйти прочь, он не мог поверить в это. Он почти что окаменел. Он никогда не видел такого человека, который может выбросить вещь стоимостью в миллионы рупий, как будто это ничто, и он спас его от воровства. Он дает ему чашу так, как будто дарит ее своему другу.

Что-то дрогнуло в сердце вора. Он сказал: “Могу я войти внутрь, прикоснуться к твоим ногам и посидеть несколько минут рядом с тобой? Я никогда не встречал такого человека, как ты”.

Нагарджуна сказал ему: “Это было целью выбрасывания чаши – привести тебя внутрь. Входи, садись”.

Он вошел. Он спросил Нагарджуну: “Как ты можешь выбросить такую бесценную вещь? Если честно, я вор. Я не могу быть нечестным с таким человеком, как ты. И ты был настолько сострадательным, что не захотел, чтобы я был вором, но это моя профессия”.

Нагарджуна сказал: “В этом нет никакого вреда, продолжай оставаться вором. Только помни об одном: что ты будда”.

Он сказал: “Боже, я вор, а ты говоришь мне помнить, что я будда!”

Нагарджуна сказал: "Этого достаточно. Просто попробуй, а я буду здесь две недели. Ты можешь прийти в любое время, днем или ночью, чтобы поделиться со мной результатом, тем, что произошло".

Через три дня он пришел с чашей, прося Нагарджуну: "Пожалуйста, заведи ее, иначе меня убьют. Теперь весь город знает, что она у меня. Я прятал ее где только можно, но ее могут охранять только король или королева".

Нагарджуна сказал: "Оставь ее здесь, это не важно. Важно то, что произошло с тем заданием, которое я дал тебе".

Он сказал: "Ты дал мне трудное задание. Сперва я подумал – "Это так легко – помнишь, что я будда". Но ты очень умный, потому что, когда я пошел на свое воровское дело, просто воспоминание, что "я будда", приводило меня в оцепенение, мои руки не могли двигаться, чтобы что-то взять. За три дня я не украл ни одной вещи. Этого ни разу не было в моей жизни. И я не думаю, что смогу воровать снова. Ты поведал мне опасную вещь, потому что в тот момент, когда у меня появлялась возможность что-нибудь украсть, воспоминание, что я будда... Я просто расслабляюсь, я отключаюсь – это неправильно для будды. Я не могу забыть тебя или забыть будду".

Нагарджуна сказал: "Это твоя проблема. Заведи эту чашу, потому что ее возьмет кто-нибудь другой, и не важно, кто".

Он сказал: "Забудь все это. Я будда; я помню об этом точно так же, как и ты".

Само воспоминание, кто вы есть, трансформирует всю вашу жизнь. Вы не можете делать что-либо против своего сознания. Вы делали это, потому что не осознавали. Единственный секрет состоит в том, чтобы признать, что внутри вас есть свидетельствующая сущность. Имя этой свидетельствующей сущности – будда. В каждом действии, в каждом слове просто вспоминайте ваше внутреннее существо – его блаженство, его безмолвие, его великолепие, его вечность – и вы не сможете оставаться тем же человеком.

Это называется передачей лампы. Это приходит в момент близкого общения между мастером и учеником. Ничего не говорится, но что-то понимается. Сама энергия мастера, само его присутствие проникает внутрь вас и пробуждает вас, уносит вас от ваших снов и вашей спячки. Таково значение слова "будда": тот, кто пробужден.

Это есть у вас прямо сейчас, держитесь за него как следует.

Серебряный сосуд, наполненный снегом, или цапля в лунном свете, когда вы выстраиваете их по порядку, – они не одно и то же. Когда вы смешиваете их, вы знаете, где они. Смысл не в словах; тем не менее, импульс вопрошания получит ответ. Если вы взволнованы, это становится волчьей ямой, если вы упускаете его, вы впадаете в сомнения, идущие из прошлого.

Повернуть назад и прикоснуться к нему – и то, и другое неправильно, потому что оно подобно огненному пламени.

Когда вы идете внутрь, вы входите в огненное пламя. Прикасаться к нему опасно. Поворачивать назад тоже опасно. Просто воспоминание этого – что ваш внутренний мир не темен, но сияет тысячью солнц – преобразует вашу жизнь в каждой мелочи.

А просто описать его в словесной форме – значит осквернить это.

Это ясно как полночь. Оно не появляется вместе с закатом. Оно действует как проводник для существ – оно устраняет все страдания.

И хотя его нельзя изготовить, оно не без звучания. Это подобно смотрению в зеркало из драгоценного камня: форма и отражение видят друг друга. Вы не оно; оно, на самом деле, – это вы.

Когда вы смотрите в зеркало, вы видите в нем себя. Тозан говорит:

Вы не оно; оно, на самом деле, – это вы.

Это сложное явление. Когда вы стоите перед зеркалом, один луч света падает на зеркало, создавая в нем ваше отражение; другой луч попадает на вас, так что вы можете засвидетельствовать, что зеркало отражает вас.

Но вы ни тот, кто отражается, ни само отражение. Вы свидетель, которого не может отразить никакое зеркало. Свидетель – всегда просто свидетель. Он не может быть ничем, даже отражением.

Оно подобно ребенку в мире, в его пяти аспектах. Оно ни уходит, ни приходит, ни поднимается, ни стоит.

Оно просто есть. Оно ни уходит, ни приходит, ни распадается, ни умирает, оно ни молодое, ни старое, ни мужчина, ни женщина. Это просто чистое свидетельство, наблюдение.

Вы не можете спрятаться за него или выйти за его пределы. Вы не можете наблюдать ваше собственное наблюдение. Это создает логическое возвращение – то, что в логике называют “бесконечным возвращением”. Если вы говорите, что можете наблюдать за вашим наблюдением, это означает, что наблюдатель номер один наблюдается наблюдением номер два – а как насчет номера три? Где вы думаете остановиться? Где бы вы ни остановились... вы должны будете где-то остановиться. Вы устанете – миллионы и триллионы наблюдают за впереди стоящим. В конце концов вы должны будете сказать: “Это последний”. Но зачем идти так далеко? Первый – это последний! Вы не можете встать позади него.

Вы видели маленьких детей, когда они впервые смотрят в зеркало? Если нет, то вы можете поэкспериментировать. Маленький ребенок, который еще не может стоять и двигаться на четвереньках... просто поместите перед ним зеркало. Сперва он будет очень заинтересован – какой-то парень там. Ему в голову не приходит, что это его собственное отражение; он никогда не видел своего отражения. Он не знает, что существуют зеркала.

Сначала он будет пытаться прикоснуться к этому парню. Он смеется, и этот парень смеется, он кривляется, и этот парень кривляется. Станный малый! Но когда он прикасается, нет ничего, кроме стекла. Каждый ребенок, без исключения, начинает искать за зеркалом – где скрывается другой ребенок? Он подползет со стороны и будет искать позади зеркала.

История о Мулле Насреддине... На обочине дороги он нашел маленькое зеркало. Он заглянул в него и сказал: “Бог мой, он выглядит как мой отец. Я никогда не думал, что он такой модный”. Он не мог предположить, что это его собственное отражение, он никогда до этого не видел зеркала – это было впервые.

И, конечно, это выглядело как... единственное, что могло прийти ему в голову, это то, что оно выглядело, как его отец. Его отец умер, да и сам он был старым. Отражение действительно выглядело как его отец. Но он сказал: "Я никогда не думал, что он такой модный. Он был приверженцем традиций, очень ортодоксальным человеком. Но в любом случае, хорошо, что я нашел это. Я буду беречь его в память об отце".

Итак, он пришел домой, но он не хотел, чтобы его жена узнала об этой вещи. Но никому еще не удавалось спрятать что-либо от своей жены. Как только он вошел, жена спросила его: "Кажется, ты совершил что-то неправильное".

Он сказал: "Боже, я не делал ничего неправильного".

Она сказала: "Посмотрим. Твое лицо выглядит виноватым".

Он поднялся наверх и положил зеркало в старый сундук. И когда он ушел на работу, жена поднялась, открыла сундук и взяла зеркало. Она посмотрела в него и сказала: "Боже! Значит, у него любовная связь с этой уродливой, взлохмаченной женщиной. Пусть только вернется..."

Если вы никогда не видели зеркало, очевидно, вы не сможете тут же понять, что это ваше отражение.

Пьяница возвратился домой. Чтобы не поднимать шума, он очень тихо прошел в комнату жены. Ему нужно было сходить в ванную, поэтому он пошел в ванную и увидел в зеркале, что его лицо исцарапано и окровавлено, потому что он подрался в кабаке.

Он сказал: "Похоже, утром будут разборки. Когда жена увидит это, я буду схвачен с поличным". Поэтому он попытался каким-нибудь образом спрятать эти царапины, но не мог найти ничего лучшего, чем губная помада. Ему удалось замазать все царапины, и он был очень доволен таким успехом.

Рано утром, когда жена вышла в ванную, она закричала: "Кто это сделал?... Это ты, идиот! Ты измазал всю мою помаду и испортил зеркало". Потому что он намазывал все эти линии на зеркале, в котором видел свое лицо. Он был пьян. Даже для того, чтобы понять, что это его лицо, он был недостаточно проникательным.

Все мы пьяны, мы живем почти что во сне. Наши действия неправильны, наши стремления неправильны, наша жизнь становится муками, несчастьем, страданием. Но главная причина этого в том, что мы не сознаем своего существа.

Суть всех религий состоит в одной единственной вещи: пробуждении самого себя. И тогда вы не можете делать что-либо неправильно.

Оно ничего не понимает, потому что его речь – еще не точка. Это подобно шести линиям гексаграммы: относительное и абсолютное едины. Наложённые друг на друга, они образуют три; полное преобразование создает пять. Это подобно аромату растения, у которого пять запахов, это подобно вспышке молнии, сверкающей, как алмаз.

Опыт дзен – это, конечно, вспышка молнии, сверкающая как алмаз. Он приходит как проблеск, и внезапно все, что было темным, становится светлым. И однажды увидев себя, вы не сможете забыть, даже если захотите. Пытались ли вы проделать следующее: забыть свое имя? Просто попробуйте.

Чем больше вы будете пытаться забыть его, тем больше вы будете его помнить, потому что каждый раз, чтобы забыть его, вы должны его вспомнить.

Вы никогда не смотрели внутрь. Как только вы посмотрите внутрь, вспышка молнии... и вы узнаете лицо будды внутри себя, ваше подлинное лицо. Тогда, даже если вы захотите забыть его, вы не сможете этого сделать. Став буддой однажды, вы остаетесь им навсегда. Это ваша суть. Это не достижение; это не что-то отдаленное, к чему вы должны идти, чтобы получить в свои руки. Это вопрос взглядывания в себя, куда раньше вы никогда не смотрели.

Все наши медитации посвящены одной цели – заглянуть внутрь.

Стихотворение Канзана:

*Мой ум подобен
августовской луне,
под которой зеленый пруд
становится таким прозрачным,
светлым и чистым.
В действительности, все аналогии
и сравнения неуместны.
Какими словами описать это?*

Никакие слова не могут описать всей красоты луны, отраженной в пруду.

Дайо писал:

*Нет больше осознания
ума и объекта,
наконец я вижу землю,
горы, реки.
Дхармакайя повсюду.
Мирские люди, сталкивающиеся с этим,
не могут этого понять.*

Дхармакайя означает ваше тело религиозности. Те, кто смотрят вовне, не могут его найти; те, кто смотрят внутрь, тут же прыгают в него. Оно всегда там.

Маниша спросила:

*Наш Возлюбленный Мастер, те алмазные вспышки молнии, которые ты мечешь
вокруг себя, когда танцуешь с нами каждый вечер, – при той скорости, с которой мы
движемся, кого-нибудь может ударить током в сознание!
Но, пожалуйста, не останавливайся!*

Маниша, я хочу, чтобы всех вас ударило током в сознание. Но вы такие умные, такие совершенные актеры, что вы играете даже в медитации. Вы следуете за ударами Ниведано просто как актеры. Ниведано бьет в барабан, и вы начинаете свою тарабарщину, как будто вы робот, ожидая, когда Ниведано опять ударит в барабан. Но вы не тотальны. Если вы тотальны, вы не будете ничего изображать.

Вы делаете это, и вы пытаетесь быть тотальными, но просто пытаться не поможет – вы должны быть тотальными. Я могу услышать и увидеть: люди пытаются делать это всеми

возможными способами, но внутри они знают, что все это актерская игра. Вот где они упускают главное.

Сделайте это реальностью, выбросьте весь ваш мусор. Не говорите ничего, относящегося к делу, этим вы занимаетесь каждый день, весь день. Всего на две минуты станьте сумасшедшими без всякого страха. Когда вы сходите с ума по своей собственной воле, вы сможете вернуться в любой момент. Когда Ниведано ударит в барабан, вы станете тихими. Но помните об одном: все должно быть подлинным, искренним. В противном случае, вы будете делать каждый день одно и то же, это станет автоматическим. Вы станете хорошим актером, но не медитирующим. Я хочу, чтобы вы действительно были поражены током в самое сознание, потому что это единственный путь открыть смысл и истину жизни.

В этот вечер не играйте, будьте настоящими и настолько тотальными, насколько это возможно. Отбросьте весь этот мусор – а его у вас достаточно. Не беспокойтесь, что вы его потеряете, он вернется! Когда вы выбрасываете его, он становится похожим на мячик. Он попадает в стену или дерево и отскакивает назад, к вам. Здесь повсюду каждый выбрасывает свой мусор. Иногда он перемешивается, спутывается; я вижу, что в вас попадает чей-то чужой мусор.

Но мусор – это мусор... вот почему я предупреждаю вас: не сидите молча. Выбросьте все это как можно дальше, потому что вы должны выбросить ваше и не позволить чужому попасть в вас – потому что каждый бросает в вас. Если вы спокойно сидите, вы соберете такой груз мусора, что вам будет очень трудно с ним передвигаться – целая грузовая машина!

Я постоянно вижу: когда люди выбрасывают свой мусор, он отскакивает от Каменной Головы Нискрийи; он падает на нее и отпрыгивает прочь. Но он действительно каменноголовый. Он остается молчаливым, не позволяя ничему попасть в него.

Не оставайтесь молчаливыми. Тарабарщина – это один из самых научно обоснованных способов очистить ум. И если кому-то нужен мусор, он может подобрать его, но здесь таких нет. Поэтому когда вы выбрасываете свой мусор, будьте честными, не играйте. Когда вы молчаливы, будьте действительно молчаливы. Когда вы смотрите внутрь, не открывайте глаза даже на миг, чтобы посмотреть, что происходит с другими. Это не ваша забота, что с ними происходит. Пусть они сами решают свои проблемы, а вы решайте свои.

И когда я говорю – и Ниведано бьет в барабан – расслабьтесь и пустите все на самотек, упадите, как падают деревья, не пытайтесь устроиться поудобнее. Это то самое место, в котором вы упускаете главное. Я вижу, как вы устраиваетесь поудобнее. С самого начала вы смотрите вокруг – где бы расслабиться? В каком месте упасть? Просто падайте, как будто вы падаете мертвыми. И ничего страшного, если вы не возвратитесь. Нам будет не хватать вас, но вы дадите нам лишний повод для празднования!

Перед тем как произойдет этот удар, немного смеха, чтобы подготовить путь. Даже если вы должны умереть, умрите смеющимся. Никто никогда не знает... Каждый должен умереть. Когда-нибудь кто-нибудь будет умирать здесь, но здесь смерть будет совершенно другим явлением. Это будет сознательная смерть. А умереть сознательно – это величайшее достижение в жизни, потому что тогда вы больше не рождаетесь, вы проникаете в вечный источник жизни.

Вот почему я рассказываю вам несколько шуток, чтобы напомнить вам о вашей вечности. Иногда вы встречаете других саньясинов. И вы сможете узнать наших саньясинов, когда они рассказывают шутки; никто другой не будет шутить. Вы встретите

саньясина, типичного до мозга костей, старомодного. Это будет вашим отличительным знаком, вас будут узнавать по вашему смеху.

Яблонский хочет провести вечер с Салли-Мэй, поэтому он зашел в аптеку. За прилавком стоит хорошенькая Люси Гоу-Гуд.

“Ах-м! – говорит Яблонский, прочищая горло. – Могу я видеть заведующего или служащего-мужчину?”

“Пока я заведующая, – улыбается Люси, – и у нас нет служащих-мужчин. Скажите мне, что вы хотите”.

“Ну что ж, – говорит Яблонский, нервничая, – мне нужно немного презервативов”.

“О’кей, – отвечает Люси. – Какого размера?”

“Черт возьми! – говорит Яблонский. – Я не знаю. Разве они бывают разных размеров?”

“Пройдите сюда, – говорит Люси, заводя его за занавес внутри аптеки. – Всуньте это сюда”. – говорит она, ложась на кушетку и задирая юбку.

Яблонский шокирован, но, улавливая ситуацию, решает, что это замечательно. Как только он всовывает свой аппарат, Люси улыбается и говорит: “Седьмой размер. Высовывайте. И сколько презервативов вам нужно?”

Изумленный Яблонский шатаясь выходит из аптеки с упаковкой презервативов в руке и бредет по улице. Он заходит к Пэдди.

“Что ты там делал?” – спрашивает Пэдди, допивая бутылку виски.

Яблонский рассказывает Пэдди, что с ним произошло в аптеке, и глаза Пэдди загораются. Он вскакивает и бросается в аптеку, Люси по-прежнему стоит за прилавком.

“Извините, – пускает слюни Пэдди, – Есть ли у вас презервативы?!”

“Да, – улыбается Люси. – Какой размер?”

“Размер? – улыбается Пэдди, пытаясь удержаться от смеха. – Черт возьми, я не знаю”.

“Хорошо, – замечает Люси, – Пройдите со мной”.

Они заходят за занавес, Люси задирает юбку, укладывается на кушетку и говорит: “Всуньте это сюда”.

Пэдди делает это, делает еще раз и еще раз, пока не доводит дело до конца.

“Ваш размер восьмой, – говорит Люси, вставая. – Сколько вам нужно?”

“Видите ли, – отвечает Пэдди, – на самом деле, мне не нужно нисколько. Я просто зашел на примерку”.

Фергус Филл’ап изготавливает своими руками установку для перегонки и начинает незаконно гнать виски “Белая Молния”. Виски получается таким крепким, что Фергус боится, что оно сможет прожечь стальные стенки перегоночной установки.

Как-то Фергус выпивает слишком много своего самодельного напитка, и он начинает видеть так много бегущих вокруг его комнаты животных, что вывешивает над своим домом надпись: “Цирк Фергуса Филл’апа”.

Офицер полиции О’Лири и его помощники хотят разобраться, в чем дело. Фергус приглашает О’Лири войти в комнату и ставит перед ним стакан виски “Белая Молния”.

Когда через полчаса полицейский О’Лири, шатаясь, вышел из дома, его помощники взволнованно собрались вокруг него, спрашивая, что произошло.

Офицер О’Лири поднимает руку, чтобы все замолчали.

“Все в порядке, ребята, – мямлит он. – Самое худшее позади. Он согласился продать мне половину слонов!”

Иван Иванович сидит в своей московской квартире, когда слышит громкий стук в дверь.

"Кто там?" – нервно спрашивает Иван.

"Это ангел смерти!" – гремит голос.

"Ах, слава богу, – говорит Иван, – я думал, это КГБ".

Пэдди и Шон на утиной охоте. Они подкрадываются к пруду фермера Бананы и обнаруживают массу уток, плавающих вокруг коров Бананы.

"Эй, – говорит Пэдди, – эти утки не боятся коров".

"Я вижу, – отвечает Шон, – но если ты выстрелишь в утку, ты можешь попасть в корову".

"Да, парень, – говорит Пэдди, – но подумай: не нарядиться ли нам в коровью шкуру?"

На следующий день они в театральной костюмерной берут напрокат костюм коровы. Пэдди стоит в переднем конце, а Шон в заднем. Когда они добираются до пруда, утки даже не двигаются. Внезапно переднюю часть коровы охватила паника – это Пэдди пытается убежать.

"Прекрати это, Пэдди, – шепчет Шон, – ты распугаешь уток".

"О'кей, – говорит Пэдди, – но тогда крепись. К тебе сзади подходит бык!"

А сейчас, Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы. Закройте глаза. Почувствуйте ваше тело совершенно застывшим. Идите внутрь. Смотрите в глубину, как будто вы смотрите в глубокий колодец.

Глубже и глубже... пока не найдете центр, в котором сияет ваша жизнь, свет в самом себе.

В тот момент, когда вы почувствуете свет, огромная радость и великая тишина появляются внутри вас.

Этот центр соединяет вас со Вселенной. Чтобы быть ближе, Ниведано...

Расслабьтесь... пустите все на самотек. Просто наблюдайте. Тело здесь, ум здесь, но вы – не тело и не ум. Вы просто свидетель. Этот свидетель и есть будда. Помните об этом постоянно: что вы несете в себе будду. Действуйте согласно ему, отвечайте согласно ему. Это маленькое воспоминание будды внутри вас полностью трансформирует вас в новое существо: сияющее и танцующее с наслаждением, полное благодарности

космосу, совершенно скромное, умиротворенное и любящее. Это тот самый момент, когда Тозан должен был сказать:

Учение буддистов скрыто передавалось всеми буддами и патриархами. Это есть у вас прямо сейчас, держитесь за него хорошенько.

Ниведано...

Возвращайтесь... но не такими же, какими вы входили. Возвращайтесь как будда, без всяких колебаний, молчаливо, умиротворенно, грациозно. Посидите несколько минут, просто напоминая самому себе, что вы будда. И позвольте этому напоминанию продолжаться все двадцать четыре часа, и вы увидите великую революцию, случающуюся внутри вас и с вами.

Каждое ваше действие станет поэзией, каждое ваше движение станет танцем, само ваше дыхание станет музыкальным, само ваше сердце будет биться в глубоком созвучии с космосом. Вы не будете разделены, вы будете едины с океаническим сознанием, которое окружает всех нас.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать десять тысяч будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 8

ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ БЕЗ ЭГО

6 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,

Букко сказал: "Кто-то может спросить: каким образом приблизиться к сущности? – Углубляясь в вопрошание: откуда пришла эта сущность сорок лет назад и куда она уйдет спустя сто лет? Кто эта личность, которая задает вопрос в данный момент? То истинное лицо, которое было до того, как родились отец и мать, – где оно сейчас? Когда однажды внезапно свет жизни, такой ослепительный сейчас, погаснет, куда он денется?"

Таким образом, – продолжал Букко, – исследуйте свою сущность. Исследуйте, когда спите, исследуйте, когда сидите, исследуйте, когда идете. Когда вы обнаружите, что больше не можете исследовать, тогда вы должны взглядеться и увидеть, как эта неспособность исследовать появляется и исчезает. Как только вы увидите, каким образом это видение приходит и каким образом оно действует, случится сатори".

В другой раз Букко сказал:

“Дхарма отличается от видения, слышания, восприятия, знания; видение, слышание, восприятие, знание – все это дхарма.

Этот горный священник устраивает дом для людей со всей земли.

Не поднимая пыли, они входят в царство рая”.

Высоко подняв свой посох, Букко сказал:

“Ом, Ом, Ом! Спешите, спешите, спешите! Быстро, быстро, быстро! Поклонитесь, поклонитесь, поклонитесь!”

Взлетая вверх, не касайтесь небес; падая вниз, не касайтесь земли.

Все будды и патриархи не нашли ничего, за что можно зацепиться. Цепляйтесь или не цепляйтесь... Ом! – божественный поток стремительно несется, несется!”

Маниша, все религии мира связаны с чем-то объективным, будь то Бог, который где-то за облаками, небеса, ад. Но все они вне вас, все они объективны. Основное отличие дзен от всех религий состоит в абсолютной субъективности его поиска. Он не беспокоится, есть Бог или нет, есть рай и ад или нет. Все это вымышленные приемы, и все ответы, звучащие за или против, будут вымышленными.

Для дзенского ищущего реальность существует только внутри. Он не отрицает внешнюю реальность, но он не соотносит себя с ней. Это задача ученых – исследовать объективную реальность. Подлинные религии приковывают внимание к исследованию субъективности сознания: откуда появляется ваша жизнь, ваша любовь, ваш танец; откуда появляется все это существование и куда оно исчезает.

Теперь мы знаем, что даже существование не позволяет чему-либо быть прочным; даже самые яркие звезды, которые могли жить миллионы или триллионы лет, однажды должны будут умереть. Каждый день умирают большие звезды, и каждый день рождаются новые звезды – но откуда? Что является источником жизни? И для мельчайшей травинки, и для самой яркой звезды – это не важно – источник жизни один и тот же.

И единственно правильное исследование – это идти внутрь, чтобы найти ваши корни, найти ваш центр, проникнуть в центр настолько глубоко, насколько это возможно. В итоге вы будете удивлены, узнав, что проникая глубже в самого себя, вы начинаете растворяться, приходит момент, когда вы исчезаете, и вся Вселенная открывает свои тайны.

Индивидуальное – это фикция, единый космос – это реальность. Мы всего лишь капельки росы на листьях лотоса, очень красивые в лучах утреннего солнца. Но подул легкий ветерок, и капля соскользнула в океан. Она не умирает, она просто становится бесконечной, вечной. Как капля, она рано или поздно должна была умереть. Как индивидуальности, все мы исчезнем в космосе. Перед тем как мы исчезнем, единственный способ жить радостной и блаженной жизнью, жизнью благодарности и молитвы – это открыть ваши вечные корни. И они так близки, что вам не нужно куда-то идти – ни во времени, ни в пространстве.

В этот самый момент вы вдыхаете Вселенную, ваше сердцебиение гармонирует со Вселенной; в этот самый момент ваши корни питаются Вселенной – просто вы никогда не заглядывали внутрь. И вы все время выпрашивали подачки – безуспешно, – в то время как внутри вы были императором. Величие, которое есть у вас внутри, невообразимо, сокровища неисчислимы. Единственный взгляд внутрь, и новое измерение существования открывается вам. И это ваша реальность, подлинная реальность. Она так блаженна и экстатична, что однажды вкусив его, вы будете хранить этот вкус постоянно.

В дзен это называется переживанием будды. Каждый – будда. Некоторые будды смотрят вовне, из-за этого они не ведают о своем внутреннем сокровище и величии. А некоторые будды заглянули внутрь и были изумлены: то, что вы ищете вовне, тривиально, настоящее сокровище внутри. Вы родились с этим – это не что-то такое, что нужно достичь, это нужно признать, вспомнить. Это забытый язык.

Дзен может быть сведен к простому определению: он учит вас забытому языку. Он учит вас языку внутреннего мира. Это простые шаги, никакой путаницы. Вам не нужно быть очень умным, все, что вам нужно, это немного храбрости... немного храбрости, чтобы забыть все эти желания, ведущие вас во внешний мир; немного храбрости, чтобы заглянуть во внутренний мир, который является неизведанной территорией, непройденной. В начале он будет выглядеть очень темным, и вы будете очень одиноки.

Большинство людей пытались в своей жизни заглянуть внутрь, но затем они тут же возвращались во внешний мир. Они слишком приучились быть овцой в стаде. У них не хватает мужества быть львом, быть одиноким. Они не знают красоты одиночества; они даже не знают различия между одиночеством и одинокостью.

Одиночество – это всегда жажда другого, одиночество – это ощущение, что вам кого-то не хватает. Одиночество это состояние, в котором вы страдаете. Одинокость же – это открытие самого себя в таком величии, в такой красоте и благословении, что не остается никаких желаний. Даже облака оказываются у вас под ногами, даже далекие звезды внезапно становятся ближе к вам, потому что вы входите во все более глубокую связь с существованием.

Знать самого себя – это единственное богатство.

Благодаря познанию самого себя человек узнает, что он был только дверью в необъятное и бесконечное, вечное и бессмертное. Это удивительный парадокс: в тот момент, когда вы познали самого себя, вас нет, есть целое. Капля растворилась, и все вокруг – это океан.

Один из мистиков Индии, Кабир, в молодости написал маленькую поэму, начало которой звучит так: “Я искал мою душу, моего друга. Но на самом деле, найдя себя, я нашел не ‘себя’. Капля, исчезнувшая в океане, – где ее теперь искать? Меня больше нет”.

Умирая, он позвал своего сына Камалья и сказал ему: “Исправь эту строчку. Когда я стал ближе к реальности, я увидел, что это исправление совершенно необходимо, а я умираю. После моей смерти ни у кого не хватит смелости исправить меня”.

А в действительности, эта строчка так красива, что нет нужды ее исправлять.

Камаль сказал: “Эта строчка так прекрасна – капля, исчезнувшая в океане – чего тебе еще нужно?”

Кабир сказал: “Измени ее, переставь все местами – океан, исчезнувший в капле. Моим первым переживанием было то, что капля исчезает; мое последнее переживание – океан исчезает во мне. Теперь я – целое”.

То, что говорят люди, подобные Аль-Хилладж Мансуру – “Аналь хак!” – “Я истина” – не хвастовство, они просто утверждают обычный факт в жизни каждого человека. Знаете вы или нет – это на ваше усмотрение. Вы можете откладывать это столько, сколько возможно; вы можете откладывать целую вечность. Но, откладывая истину, вы живете в полном несчастье, страдании, муках, тревогах. Вся ваша жизнь – это просто трагедия: трагедия за трагедией, разочарование за разочарованием. Ваша любовь неудовлетворенная, ваши желания недостижимы, все, за что вы цеплялись, растворилось, как мираж.

Вы знаете эту распространенную древнюю поговорку: человек предполагает, а Бог располагает. Бога нет, и что за цель преследует Бог, располагая вашими желаниями? Он сойдет с ума, если будет заниматься всеми вашими делами. Каждый предполагает тысячу и одну вещь, и Бог продолжает располагать. Он похож на заведующего или на кого-то, кто собирает досье, даже не заглядывая в них.

Но в этой поговорке есть смысл. Бог может и не существовать, но в самом факте предположения вы располагаете самим собой. В самом факте предположения вы просите существование дать вам согласие, но это бесконечное существование не может подстраиваться под вас. Если вы хотите, чтобы оно было в согласии с вами, вы должны быть в согласии с ним.

Не пытайтесь плыть против течения, позвольте реке вынести вас в океан. Зачем совершать ненужные усилия и уставать? Это одна из самых существенных вещей в дзен: никакого усилия, тотальное расслабление в состоянии тотальности; никакого поиска, просто вглядывание внутрь. Потому, что это уже там, вы не должны искать.

Дзен не согласится с Иисусом – и я не соглашусь. Его слова прекрасны; появляется искушение согласиться с Иисусом, когда он говорит: “Ищите – и найдете” – это поэзия – “стучите – и откроется вам. Просите – и дано будет вам”.

Больно возражать, но человек беспомощен. Иисуса можно здесь покритиковать, потому что дзен говорит: если вы ищите, вы далеко забредете. Не ищите, просто будьте. В поисках вы должны куда-то идти, вы должны что-то делать, вы должны следовать какому-то курсу. Не ищите, просто будьте; или: не ищите – и найдете. В чьи двери вы собирались стучать?

Нет дверей в существование. Не тратьте время, стуча в двери. Просто закройте глаза, и вам откроется все небо внутреннего мира; нет дверей, нет окон, нет замков, нет ключей. А Иисус говорит, что ответ будет дан, если вы спрашиваете. Дзен говорит, что вы и есть ответ, просто оставьте вопрос. Этот тот самый вопрос, который мешает нам получить ответ. Не вопрошайте, просто войдите внутрь себя с тем величием, которым обладаете по праву рождения. Безо всяких вопросов, вы и есть ответ. Ваше сознание, ваша пробужденность, ваше существо откроет все истины и все тайны бытия.

Букко – важный мастер. Он говорит:

Букко сказал: “Кто-то может спросить: каким образом приблизиться к сущности? – Углубляясь в вопрошание: откуда пришла эта сущность сорок лет назад и куда она уйдет спустя сто лет? Кто эта личность, которая задает вопрос в данный момент?”

Это самое главное. Вы задаете вопрос, но сознаете ли вы, кто эта личность, стоящая за вопросом; кто задает этот вопрос? Вопрос не может появиться из ниоткуда, должен быть кто-то, скрытый внутри вас, кто задает вопрос. Оставьте вопрос и найдите вопрошающего, а найдя вопрошающего, вы найдете ответ. Это очень странный и парадоксальный мир. Каким бы трудным это ни казалось в начале, если вы сделали хотя бы один шаг внутрь себя, все будет становиться более и более простым.

Гертруда Штайн, одна из величайших женщин-поэтов, была при смерти. Ее друзья собрались, узнав, что ее смерть приближается. Внезапно она открыла глаза и спросила: “Каков ответ?” Все посмотрели друг на друга, думая: “Похоже, она бредит... Мы не знаем вопроса, как мы можем знать, каков ответ?” Кто то набрался храбрости и спросил: “Вы очень нелогичны. Вы спрашиваете нас, каков ответ, но мы не знаем, в чем вопрос”.

Гертруда Штайн засмеялась и сказала: "Ну что ж, тогда скажите мне, в чем вопрос!" И она умерла с улыбкой на губах.

На мой взгляд, очень немногие люди на Западе смогли понять то состояние, в котором находилась Гертруда Штайн. Безусловно, в последний момент своей жизни она стала буддой. Она говорит: нет вопроса, и нет ответа. Жизнь такая простая, такая прекрасная, такая искренняя. Нет места для каких-то там вопросов и ответов. Жизнь можно пропеть, жизнь можно станцевать, жизнь можно любить; но нет вопросов и нет ответов.

Букко говорит:

Кто эта личность, которая задает вопрос в данный момент? То истинное лицо, которое было до того, как родились отец и мать, – где оно сейчас?

Вы должны были иметь лицо до того, как родились. Или вы безлики? И у вас будет лицо, когда вы умрете. Или вы думаете, у вас не будет никакого лица?

Самое главное в дзен – это обнаружить свое истинное лицо. То лицо, которое есть у вас сейчас, не есть ваше истинное лицо, оно изменяется каждый миг. С каждой минутой вы становитесь старше; с каждой минутой смерть становится ближе. Всего несколько лет назад вы были ребенком, и всего через несколько лет вы уже старик. А спустя еще несколько лет нигде нельзя будет найти даже ваших следов. Сколько миллионов людей жило до вас?

Некоторые чокнутые пытались узнать это – потому что только чокнутые могут интересоваться такими вещами – и обнаружили, что, где бы вы ни сидели, под вами находится, по крайней мере, восемь могил. Вы сидите на восьми призраках. Просто вдумайтесь в подтекст – вы будете девятым. А на вашей голове будет сидеть десятый призрак. Куда исчезли все эти люди?

Нет. Это лицо, это тело, этот ум, который приходит и уходит, не есть ваше истинное существо, ваше настоящее лицо. Вы должны найти внутри себя нечто, что никогда не изменяется. На языке дзен то, что никогда не изменяется, является вашим настоящим лицом. Все остальные – маски.

Только одна вещь внутри вас никогда не изменяется: это ваше свидетельство, наблюдение, сознание. Все изменяется. Вы осознаете свой гнев – гнев изменится. Как долго сможете вы быть гневным? Самый возбужденный человек рано или поздно остынет, а самый хладнокровный может стать возбужденным. Вы любите, но в тот момент, когда вы говорите: "Я люблю", вы должны помнить, что любовь уже начала умирать. Скоро вы будете таскать за собой труп любви, по-прежнему говоря старые слова, повторяя разговоры. Но глубоко внутри себя вы знаете, что любви, которая была романсом, поэзией, песней, больше нет; ваше сердце больше не поет, больше не танцует.

Но осознанность остается той же. Одно время она была свидетелем того, что вы любите, теперь она видит, что любовь ушла. Времена года приходят и уходят, цветы цветут и исчезают в пыли, но в глубочайших слоях вашего существа – величайшее таинство сознания, которое вечно, которое есть ваше подлинное лицо.

"Когда однажды внезапно свет жизни, такой ослепительный сейчас, погаснет, куда он денется?"

Таким образом, – продолжал Букко, – исследуйте свою сущность. Исследуйте, когда спите, исследуйте, когда сидите, исследуйте, когда идете".

И вы будете удивлены, что сознание остается тем же. Когда вы сидите, это не значит, что сознание тоже сидит. Когда вы ходите, это не значит, что сознание ходит тоже. Когда вы отправляетесь в кровать, это не значит, что сознание тоже хочет лечь спать. Кто видит сны? Спящие вы или пробужденные, сидящие вы или стоящие, гуляющие или не гуляющие – одна вещь внутри вас остается абсолютно неизменной. И вся религия состоит в том, чтобы открыть это; все остальное несущественно.

Когда вы обнаружите, что больше не можете исследовать, тогда вы должны взглянуться и увидеть, как эта неспособность исследовать появляется и исчезает.

Это переживание всех медитирующих: что иногда вы сознательны, а затем вы забываете и опять бессознательны, а затем снова вспоминаете, но за этой сознательностью и забывчивостью есть более глубокое сознание, которое остается всегда. То, что изменяется, – это ваша ментальная констатация факта сознательности. Иногда оно здесь, иногда нет. Ум не может помнить о какой либо вещи постоянно. Она постоянно изменяется. Каждую минуту приходят новые мысли, каждую минуту появляются новые желания. Каждую минуту новые стремления стучатся в вашу дверь. В вашем уме так много всякой ненужной суеты, что помнить о том, что вы будда, можно только очень короткий промежуток времени. Через какое-то время вы забудете и будете вести себя по-прежнему. И внезапно, в какой-то момент, вы вспомните: что вы делаете? Вы будда – и курите сигарету? Это не смотрится – будда и курение. Вы можете бросить сигарету – никто не может бросить свою буддовость ради сигареты, но это распознавания ума, которые изменяются; иначе говоря, в подсознании есть некто, кто знает, когда вы помните и когда забываете. Это ваше настоящее лицо.

*Как только вы увидите, каким образом это видение приходит и каким образом оно действует, случится **сатори**.*

Сатори – это японское имя самадхи. Самадхи – это высшее переживание; его значение – все растворилось. Самадхи означает: все растворилось – ни вопроса, ни ответа. Вы в мире существования, вы пришли домой... Бесконечное расслабление, которое никогда не прекратится. Просто следуя сознанию, идя глубже и глубже от умственного восприятия к неумственной сознательности, вы достигнете сатори, или самадхи.

В другой раз Букко сказал:

“Дхарма отличается от видения, слышания, восприятия, знания...”

Но он не включает сознательность.

“...видение, слышание, восприятие, знание – все это дхарма”.

Но ничто из них не является достаточным, всеобъемлющим, чтобы сделать природу дхармы своей монополией.

Но он не упомянул осознанность. Возможно, его речь была обращена к людям, которые еще не были медитирующими, потому что осознанность – это дхарма. Осознанность включает все – и нечто большее, что не может быть сказано.

*Этот горный священник устраивает дом для людей со всей земли.
Не поднимая пыли, они входят в царство рая.*

Не стоит так беспокоиться по поводу религии. Она должна быть совершенно молчаливой; даже ваш сосед не должен знать, что вы делаете внутри себя. Но люди в любом уголке Земли вели себя иначе. Каждый демонстрирует, кем он является – индуистом, мусульманином, христианином, иудеем, джайном, буддистом. Дхарма должна быть настолько тайным явлением, настолько интимным, что вам не захочется говорить о ней.

Я ни разу за всю свою жизнь не голосовал на выборах по той простой причине, что анкета, которую надо было заполнить, чтобы получить право голосования, содержала такой вопрос: "К какой религии вы принадлежите?" Этого я не могу сказать. Это мой секрет, мое личное дело. Никакое правительство не имеет право прикасаться к моей личной жизни.

И когда я отказывался, сказав: "Я не буду отвечать на этот вопрос", этот бедняга, который собирал анкеты, сказал: "Ты странный парень – все отвечают на этот вопрос. Если ты не придерживаешься какой-либо религии, ты можешь написать, что являешься атеистом".

Я сказал: "Я не атеист, но я и не теист. Я – это просто я". И, открывая самого себя, я открыл красоту естественной жизни. Она не нуждается в прилагательных – индуист, мусульманин, христианин. Свести природу до уровня прилагательного значит осквернить это великое переживание".

Но все поднимают так много шума вокруг религии. Религия должна быть абсолютно безмолвным явлением. Глубокой ночью, сидя в своей кровати, войдите в самого себя. Ваша жена, или муж, или дети не узнают об этом. Это не нечто такое, что может быть сделано в толпе или всей семьей. Это нечто абсолютно индивидуальное. Ваше сознание – это только ваше сознание.

Да, на высочайшей вершине, когда вы растворяетесь в космической энергии, ваша индивидуальность также будет потеряна. Тогда ничто не будет вашей собственностью, тогда все принадлежит Вселенной; но не будет никого, чтобы заявить об этом.

Я вспомнил Аль-Хилладж Мансура, суфийского мистика, который так же, как и Иисус Христос, был убит – конечно, более примитивным и уродливым способом. Его раздирали на части – ноги, руки, голову... И единственное его преступление было в том, что он заявил: "Аналь Хак" – "Я есть истина". Его мастер, Джуннаид, успокаивал его: "Да, мы все знаем, что ты истина, но незачем это говорить".

Я углубленно изучал Джуннаида, потому что Аль-Хилладж Мансур стал всемирно известным. Джуннаид тоже знал: "Я – Бог, Я – истина", но он был более понимающим, более здравомыслящим.

Он обычно говорил Мансуру: "Если ты знаешь это, тебе не нужно это говорить. Тот факт, что ты говоришь об этом, означает, что ты хочешь подтверждения. Но кто может подтвердить это?"

Только ты знаешь! Есть нечто во внутреннем переживании, что никто не может подтвердить, чему никто не может дать сертификат качества. Никакое правительство не может выдать вам сертификат, что да, вы просветленный. Никакая комиссия не может подтвердить это, никакой университет не может дать диплом о просветлении – оно абсолютно лично".

Я полностью согласен с Джуннаидом; он понимает психологию просветления гораздо глубже, чем Аль-Хилладж Мансур. Он говорит: "Твое заявление означает, что ты хочешь, чтобы другие признали тебя, но само это желание быть признанным говорит о бедности. Это желание признания просто означает, что ты не уверен, в тебе по-прежнему кроются сомнения относительно того, просветлен ты или нет".

Но Мансур не слушал его – он был слишком молод. Он был прав, но заявить толпе, что вы – истина, значит задеть толпу. Его изречение было неполноценным. Если бы он сказал: "Так же, как я истина, и вы истина", все могло обернуться совсем иначе.

Иисус был распят за провозглашение себя Сыном Божиим; Мансур был распят за провозглашение себя высшей истиной. В Индии тысячи будд говорили об этом, но они делали это таким способом, который включал и вас, который не выделял вас из их переживания. Они говорили, что они будды, и разница между ними и вами очень мала, она даже недостойна быть названа разницей. Они открыли глаза в их собственную реальность; вы все еще немного сонные – может быть, это похмелье с прошлой ночи... Еще чуть-чуть – вы ворочаетесь в постели, укутываясь в теплое одеяло. Но как долго вы собираетесь делать это? Я не думаю, что вы сможете заниматься этим вечно. Однажды вы вскочите с кровати: "С меня хватит, Аналь Хак".

Высоко подняв свой посох, Букко сказал: "Ом, Ом, Ом!"

Ом – это молчаливый звук, когда ум прекращает все это бормотанье и вы входите в мир не-ума. Музыка не-ума очень близка к звуку "Ом"; это не совсем Ом, но Ом очень близок к этому тонкому звуку.

Букко сказал: "Спешите, спешите, спешите!"

Все будды говорят это. Почему вы откладываете свое собственное блаженство, свою собственную божественность? Почему вы откладываете?

"Быстрее, быстрее, быстрее!"

Это говорит не только Букко. Все будды во все времена были обеспокоены вашим постоянным храпом. Они прилагают все усилия, они брызгают холодной воду на ваши глаза, но прежде, чем встать, вы покроетесь пятнами. Вы разозлитесь прежде, чем стать буддой. Они дергают вас за ноги, они стягивают с вас одеяло, и вы становитесь разгневанными: "Рано утром так холодно, а этому старику больше нечего делать – он стягивает с меня одеяло".

Вы злитесь, вы кричите, но вы не понимаете, что все эти будды торопят вас, исходя из своего сострадания к вам.

Букко говорит: "Кланяйтесь, кланяйтесь, кланяйтесь!"

Существование требует вашей признательности, вашей молитвы, и вашей благодарности. Но как вы можете быть благодарным, если вы не пережили это? Вы спали на протяжении сотен лет, сотен жизней. Вы не можете быть благодарны существованию. Вы почерпнули из него только несчастье, только страдания. Не существование ответственно за это, вы сами создали их.

Вы великие гении в создании несчастий! Если однажды вы найдете себя не охваченным проблемами, необеспокоенным, неозабоченным, вы сядете на велосипед, чтобы куда-то поехать, что-то сделать. Это неестественно – молча сидеть, это выглядит немного странно. Просто сидите молчаливо, как будда, и соседи начнут смотреть на вас: “Что-то не так; что случилось с этим беднягой? Он носился повсюду на своем взятом напрокат велосипеде, а сейчас даже не интересуется, кто взял его велосипед. Он сидит с закрытыми глазами, спокойным. Должно быть, с ним произошло что-то дурное”.

И вы тоже подумаете: “Кажется, что-то не так. Кто-то вытаскивает из моего кармана записную книжку, а я ничего не говорю. Не сошел ли я с ума?”

Все ваши несчастья – это ваши творения; вы не можете жить без них. Вы крепко прижимаете их к себе, вы спите вместе с ними. Они хорошо известны вам, вы члены одной семьи, друзья. Вы хвастаетесь ими: как много у вас мигреней. Как будто это что-то великое, что у вас мигрень или зубная боль... Люди говорят о паразитах, зубных и головных болях, мигренях, и они называют это важными разговорами! Весь мир кажется одной большой больницей.

Взлетая вверх, не касайтесь небес; падая вниз, не касайтесь земли. Все будды и патриархи не нашли ничего, за что можно зацепиться. Цепляйтесь или не цепляйтесь... Ом!

Он говорит: не за что держаться, но не волнуйтесь – существование позаботится о вас. Оно всегда о вас заботилось.

Если бы вам приходилось думать о том, как дышать, вы думаете, вы были бы живы? Если бы вам нужно было поддерживать сердцебиение, вы думаете, вы были бы сегодня здесь? Вы бы уже давно были в могиле или на погребальном костре. Вы бы очень легко забыли все.

Если кто-то оскорбляет вас, вы думаете, вы смогли бы в это время думать о дыхании? Если кто-то угоняет ваш велосипед, вы думаете, вы сможете помнить в этот момент, что сердце должно продолжать биться? Каждый день есть масса возможностей забыть об этом.

Существование не возложило на вас жизненно важные функции, оно само о них заботится. Поэтому вы можете спать, а дыхание будет продолжаться, вы можете злиться, а дыхание будет продолжаться, вы можете драться, но ваше сердце все равно не остановится. Вы можете делать что угодно; жизненно важные функции не зависят от вас. Они связаны со Вселенной, они уходят в нее корнями. Вселенная уже заботится о вас, но вы неблагодарны. Единственная молитва, которую я знаю, это молитва благодарности: “Я ничто, но существование по-прежнему заботится обо мне”.

Все будды и патриархи не нашли ничего, за что можно зацепиться. Цепляйтесь или не цепляйтесь... Ом! – божественный поток стремительно несется, несется!

Не беспокойтесь. Держитесь, не держитесь, обладаете вы чем-нибудь или нет, есть вы или вас нет, – божественный поток постоянно стремительно несется. Вы его часть, или вы его целое – все это зависит от вас: оставаться частью или стать целым.

Я упоминал Кабира. Сначала он был каплей, исчезнувшей в океане, но в последний момент жизни он признал, с другой стороны, что океан исчез в капле. Истина стала совершенной.

Дайо писал:

*Редкие облака,
бесконечность реки.
Двери Вселенной открываются
безо всякой хитрости.
Вопрошающий юноша,
он еще не знает о ее существовании.
В своих бессмысленных поисках он
бродил в холодном тумане и обошел сотню городов.*

Есть люди, которые ищут в горах, в городах, в лесу. Но они не знают, что их собственное сознание и есть то, что они ищут. Они не смогут найти его нигде – пока они не упадут, обессиленные от поисков, как упал однажды Гаутама Будда. Была ночь полнолуния, и он отбросил само желание поиска; он устал, был сыт по горло. В ту самую ночь он стал просветленным.

Когда вы сдаетесь, вселенная берет вас в миллионы своих рук. Пустить все на самотек – это единственный способ найти самого себя, и найти самого себя, растворяющимся в бесконечности.

Маниша спросила:

Недавно я осознала, что мы всего лишь вакуум, пустота, прикрывающаяся маской личности, которая что-то делает и о чем-то думает. Но Букко говорит о “постижении сущности”. Является ли сущность чем-то иным, нежели этим ощущением пустоты? Не является ли вопрос всего лишь средством, чтобы обнаружить, что сущности нет?

Да, Маниша. В начале весь поиск состоит в том, чтобы найти свою сущность. Но когда вы находите ее, это не сущность. Когда вы находите ее, это не-сущность. Но если вы скажете кому-то: “Ищи не-сущность”, он ответит: “Ты сумасшедший? Я и так запутался и погряз в проблемах, и еще буду искать не-сущность, не-ум, пустоту, ничто? Я и так весь в проблемах, а ты подстрекаешь меня залезть в еще большие проблемы. Зачем мне нужно искать не-сущность?”

Вот почему будды говорят вам: “Отправляйтесь на поиски своей сущности. Потому что они знают, что вы найдете не-сущность, так что нет проблем. Они говорят: “Идите внутрь себя и ищите там, и вы что-то найдете”. Но вы найдете только чистую пустоту.

А это не может быть сказано. Это может быть сказано только тем, кто знает, тем, кто на пути, кто способен услышать и понять, что истинный поиск может быть только растворением в космосе, как волны исчезают в океане, или поток уносится прочь, согласно Букко, спеша достичь океана, чтобы исчезнуть.

Человеческий ум ориентирован на то, чтобы чего-то достичь. Если вы говорите людям: “Ищите Бога”, это понятно, потому что нахождение Бога будет огромной радостью, он исполнит все ваши желания.

Он предоставит вам место на небесах, прекрасный дворец, где реки наполнены вином и где женщины молоды и никогда не стареют. По крайней мере, на данный момент еще никто не мечтал, чтобы они старели – они вечно шестнадцатилетние, замершие в этом возрасте.

По моему, это не настоящие женщины, а резиновые, наполненные воздухом. Они не потеют – вот что самое главное. Святые писания настаивали, что они не потеют. Только резина не потеет, и только резина никогда не стареет. Такая женщина очень удобна и транспортабельна. Просто выпустите из нее воздух, спустите ее, положите ее в свой чемодан и идите, куда шли. Вы можете положить к себе в чемодан даже не одну, а две или три женщины.

Я слышал... Двое ученых собирались исследовать Сибирь. Они остановились в последнем на их пути селении и запасали все, что им может понадобиться в холодных вечных снегах. А они собирались прожить там около года, поэтому они запасались всем необходимым. Продавец в магазине сказал: "Послушайте, я обслуживал здесь многих ученых, исследователей, и я всегда предлагал им... сначала они были шокированы, но в конце концов соглашались со мной". Те двое ученых сказали: "Что вы имеете в виду?"

Он сказал: "Возьмите с собой резиновую женщину – у меня есть очень красивые модели".

Они сказали: "Какая ерунда! Резиновые женщины! Что мы будем с ними делать?"

Старый продавец сказал: "Вы пожалеете, что упустите такую возможность, лучше подстрахуйтесь. Они не займут много места в ваших чемоданах". И он принес одну такую женщину, надул ее – это была действительно хорошая модель, прямо Софи Лорен. Они оба подумали: "Она странно выглядит, но какой от этого вред?" Но один сказал: "Нет, я не хочу быть таким глупым. Пользоваться резиновой женщиной... Я ведь лауреат Нобелевской премии!"

Другой ответил: "Ты можешь оставаться лауреатом Нобелевской премии, но помни, это моя женщина. Я покупаю ее, и если я застану тебя с ней, ты знаешь мой характер – тогда я не стану вспоминать, друг ты мне или нет. Мое ружье всегда заряжено".

Его друг сказал: "Ты понапрасну горячишься; пусть пройдет время. Пойдем, клади свою женщину в чемодан".

Ученый, у которого была эта женщина, очень наслаждался ею, а другой забыл о Нобелевской премии, он чувствовал себя очень одиноко. Однажды, когда его друг куда-то ушел, он надул женщину... Когда второй возвратился, он увидел, как женщина вылетает из окна. Он вошел и спросил: "Что случилось? Почему эта женщина вылетела из окна?"

Он сказал: "Я забылся и слишком сильно надавил на ее грудь. Воздух вырвался из нее, и она буквально подпрыгнула!" Сдержав слово, он тут же застрелил своего друга.

Через год, когда он вернулся в то самое селение, чтобы снова запастись чем-нибудь, старик спросил: "Ну как женщина?"

Он сказал: "Это очень печальная история. Вы должны будете подобрать мне другую женщину – но та была очень необыкновенной моделью".

Продавец спросил: "А что случилось с вашим другом?"

Он сказал: "Я говорил ему с самого начала: 'Не прикасайся к моей женщине!' А этот идиот так сильно надавил на ее грудь, что она вылетела из окна. И вылетела она как раз тогда, когда я возвращался, поэтому я застрелил его. Теперь вы можете дать мне другую женщину, и мы будем жить в мире. И я обнаружил великую истину: она лучше настоящей женщины, потому что с ней нет никаких беспокойств, никаких придирок. И когда бы вы ни хотели надуть ее, вы можете это сделать; она во всем согласна с вами. Она никогда не говорит: 'У меня болит голова', она всегда наготове".

Я думаю, что если есть Бог и есть рай, тогда эти святые, должно быть, целыми столетиями играли с резиновыми женщинами. Настоящим женщинам ни в коем случае не позволено входить в рай. Ни одна религия не пускает женщин в рай, поэтому естественно, что единственная альтернатива – это резиновые женщины. И эти бедные святые – они не могут позволить себе настоящую женщину; им не удастся это здесь, а уж там-то тем более.

Они ушли из мира – фактически они отреклись от женщин. “Мир” – это просто название. Когда они говорят, что кто-то отрекся от мира, подразумевается, что он отрекся от женщин. Мир? Куда вы пойдёте? Куда бы вы ни пришли, везде мир; никто не может отречься от мира. Но люди называют это “отречением от мира”, чтобы скрыть тот факт, что они отрекаются от женщин. А без отречения от женщин вы не можете быть святым. Это трагедия, что вы отказываетесь от настоящей женщины и берёте с собой в рай резиновую, надувную.

Я не верю, что, медитируя, вы будете думать о каком-то позитивном достижении. Вы не получите никакого Бога, потому что что вы будете делать с ним? Вы оба будете чувствовать себя ужасно. Поздоровавшись, что вы ещё скажете Богу? Все несчастья этого мира, которые он сотворил... Это самый худший мир, который кто-либо мог сотворить.

У меня был старый портной-мусульманин. Я ездил по разным городам, выступая с лекциями в разных университетах. Я сказал этому старику – он был отличным парнем – я сказал ему: “Я приеду через шесть дней, поэтому ты должен приготовить для меня одежду; займись ею, отложи пока все остальное”.

Он сказал: “Послушайте. Вы знаете, что Бог за шесть дней создал мир?”

Я сказал: “И при чём тут моя одежда?”

Он сказал: “При том. Посмотрите на мир – какой он жалкий! Если вы хотите, чтобы ваша одежда была сделана за шесть дней, тогда не жалуйтесь – она будет такой же жалкой”.

Что вы собираетесь сказать Богу? Возможно, вы никогда об этом не думали, что это будет ужасная встреча. И что вы собираетесь делать в раю? Это вопрос вечности; всегда одни и те же резиновые женщины, и одно и то же перебродившее вино в реках. А я отлично знаю, что туда должны попасть индусы, и они будут делать всякую ерунду – это вино в реках больше не пригодно.

Так что пожалуйста, оставайтесь в не-сущности. Достаточно серьёзного. Это не серьёзное место, это Храм смеха.

Первоклассный пилот капитан Клиффский и его преданный помощник капитан Куртский взлетают на своём маленьком аэроплане с главной взлётной полосы Бомбейского аэропорта, чтобы насладиться полётом.

Они летают вокруг и отлично проводят время, и всё идёт прекрасно, как вдруг Куртский вспоминает, что у него свидание со стюардессой Герти.

“Эй, Клиффский! – Куртский пытается перекричать шум мотора, – пора приземляться. Мне нужно пописать и идти на свидание”.

“Вас понял” – кричит Клиффский, ухмыляясь и входя в крутое пики.

Куртский хватает управление, в то время как Клиффский умело работает с ножными педалями, и выкрикивает о готовности всех приборов к посадке.

В конце концов они приземляются, но посадку едва ли можно назвать мягкой.

“Ох!” – вздыхает Клиффский, протирая лоб, – Какая короткая взлетная полоса!”

“Да, – тяжело дышит Куртский, прижавшись спиной к креслу, – но посмотри, какая она широкая!”

Итальянка миссис Бензини, многодетная мама-католичка, ведет свою огромную семью в кино и объясняет кассиру, кому из ее семейства полагается скидка в полцены.

“Этим двоим, – указывает миссис Бензини на своих детей, – нет еще и пяти, этим двоим по семь лет. Этим двоим по восемь, а старшим близнецам на следующей неделе будет десять лет”.

“Мама миа! – восклицает кассир. – У вас что, с мистером Бензини каждый раз появляется двойня?”

“Не каждый раз, – краснеет смущенная миссис Бензини, – много-много раз у нас вообще никто не появляется”.

Сейчас, Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы, закройте глаза. Почувствуйте тело совершенно застывшим.

Никакого движения, так что вся ваша энергия может собраться внутри. Загляните внутрь! Глубже и глубже... Чем глубже вы идете, тем больше вы чувствуете, что значит быть пробужденным, что значит быть буддой. Не возвращайтесь без достижения самого источника вашей жизни.

Помните это тишину, этот мир, это блаженство двадцать четыре часа в сутки, сохраните это в подсознании. Скоро это станет самым вашим дыханием, самым вашим сердцебиением. Тогда между вами и буддой не будет разницы. Вы постигли высший смысл существования и прикоснулись к вечности, к своему бессмертному существу.

Чтобы яснее понять это, Ниведано...

Расслабьтесь... позвольте телу и уму просто быть, но вы ни то, ни другое. Вы наблюдатель. Наблюдайте тело, наблюдайте ум и помните: вы просто наблюдатель. Тела приходят и уходят. Ум изменяется каждый момент, только наблюдатель остается на вечность. Этот наблюдатель – ваше подлинное лицо.

Он трансформирует всю вашу деятельность. Он будет излучаться в ваших поступках, в ваших жестах; Он будет излучаться из ваших глаз, ваших слов, вашего безмолвия. В этот момент вы на самой земле будд. В этот момент вы современники всех тех, кто познал. Будьте благодарны.

Ниведано...

Возвращайтесь, Но не возвращайтесь такими же, какими входили внутрь себя. Захватите с собой будду. Посидите молча несколько минут, восстанавливая и вспоминая, где вы были, в каком пространстве. Это должно стать каждодневным переживанием. Это должно проникать внутрь всей вашей жизни круглые сутки.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать собрание будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Глава 9

ВЛЮБЛЕННЫЕ В ДАО

7 сентября 1988 года

Наш Возлюбленный Мастер,

Ринзай сказал: "Последователи Дао, я говорю только о том, что совершенно одиноко и светло, и слушает мое толкование дхармы. Оно не знает преград и присутствует в трех мирах бытия в десяти измерениях пространства. Оно может свободно и с легкостью пройти сквозь все эти состояния, не будучи захваченным ими.

За самый короткий миг оно проникнет вглубь дхарма-дхату, где оно будет говорить о буддах, встретив будд; о патриархах, встретив патриархов; об архатах, встретив архатов, и о голодных духах, встретив голодных духов.

Оно разойдется во все места и будет путешествовать по странам, в которых оно будет обращать на путь истины живые существа. Оно никогда, даже на мгновение, не теряет своей вездесущей чистоты и ясности, оно сияет сквозь десять измерений пространства, в котором мириады вещей пребывают в состоянии таковости.

Последователи Дао, способные люди знают только теперь, что нет глубинной причины о чем-либо беспокоиться. Это только потому, что вы не понимаете, что всякое ваше мышление имеет целью охватить внешнее, наподобие того, как некто отказывается от своей головы, чтобы подобрать себе другую; отсюда ваша неспособность остановить мысли.

...то, о чем говорит этот горный монах, – это просто подходящее для данного момента лекарство, чтобы вылечить особое заболевание, потому что дхарма не есть

нечто неподвижное. Человек с таким взглядом на жизнь – истинный скиталец, он может наслаждаться этим до бесконечности, как если бы он каждый день тратил в свое удовольствие десять тысяч унций золота”.

Маниша, Ринзай, так же как и Бодхидхарма, занимает особое место. Бодхидхарма принес дзен из Индии в Китай, Ринзай принес дзен из Китая в Японию. Это две ключевые фигуры в создании совершенно нового подхода к реальности. Вы увидите, в некоторых местах, что очень трудно не сказать, что этот человек, определенно, познал свое подлинное лицо. Он не философствует, несмотря на то, что его слова – это слова философа.

Это странно, что когда философ обращается к дзен, он никогда не указывает точно, что такое дзен. Он ходит вокруг. Не показывает дзен прямо, немедленно из-за своей прежней практики. Для обычного человека, не натренированного в философии, понять дзен гораздо легче. Ринзай же, к сожалению, ощущал себя профессиональным философом. Поэтому то, что может быть сказано в двух словах, он продолжает тщательно обходить вокруг; вы должны найти эти два слова в зарослях слов. Он не может бросить свою старую привычку концептуализации – как бы он ни старался.

Этого совершенно нельзя сказать о Махакашьяпе, создавшем дзен. Он не был философом, он был очень простым, невинным человеком. И дзен родился из смеха – этого вы никогда не должны забывать – потому что Махакашьяпа смеется над самой глупостью философа, задающего вопрос о высшей реальности. Вы можете задать вопрос об относительной реальности, о внешнем мире, и вы можете также получить ответ. Все энциклопедии полны этих ответов. Вы не можете поднять вопрос о вашей внутренней реальности. Здесь нет вопросов, и нет ответов. Есть абсолютная тишина; не поднимается никакая пыль, только чистое, ясное небо. Какой вопрос можете вы извлечь из этого?

Философия избегает внутреннего мира, потому что во внутреннем мире нет места для философии. Она говорит о Боге, о рае, о чем угодно, но только не о вас. Другими словами, философия – это избегание реальности, а не поиск реальности.

Ринзай изо всех сил пытался забыть старую привычку своего ума, и однажды ему это удалось. Для Бодхидхармы не было трудности. Он никогда не знал священных текстов, он никогда не знал никакой философии. Он был чистым, подлинным человеком – неокультурный, невосделанный, совершенно необработанный. Дзен подходит неокультурным, необработанным, потому что дзен – это жест. Все философии лингвистичны.

У дзен абсолютно другой язык присутствия мастера, язык, позволяющий переживанию проникнуть в ваше существо, насладиться его молчаливой песней, расцвести, когда мастер показывает свое цветение... подобно цветам, осыпающими вас невидимыми тайнами. Дзен создает целостный язык бытия. Наш обычный язык достаточно хорош для теологии, для религии, для философии, но не для дзен.

Я скажу вам, когда он повторяет свои старые привычки, когда вспоминает о том, что нужно прямо указывать на истину.

*Ринзай сказал:
“Последователи Дао...”*

И вот... с самого начала он совершает ошибку. Не преднамеренно – он очень любит Будду и Лао-цзы, Дао и Дхамму. Дхамма – это палец Будды, указывающий на Луну, Дао –

это палец Лао-цзы, указывающий на ту же Луну. Только пальцы различны. Вот почему буддизм, достигнув Китая, никогда не сталкивался с даосизмом.

Это очень редкий случай в истории. Когда религия распространяется, она неизбежно входит в конфликт – и это естественно, потому что у них разные концепции. Единственный случай в истории, когда этого не произошло, – когда буддизм проник в Китай и был доброжелательно встречен даосами. Это феноменально, это абсолютно редко и уникально.

Вы думаете, христианство будет так же приветствовать индуизм, или индуизм будет так же приветствовать ислам, или ислам будет так же приветствовать иудаизм? Все они конфликтовали, спорили, боролись, убивали, сжигали за вымышленные концепции, существование которых вовсе неочевидно. Это единственный случай за всю историю, когда даосы приветствовали приход Бодхидхармы. Они увидели, что палец другой, но Луна та же, и бороться из-за пальцев – это совсем по-идиотски. Все они указывают на одну и ту же Луну.

Ринзай совершает свою первую ошибку, потому что Дао не допускает никаких последователей. Вы можете любить Дао, вы можете жить Дао, но вы не можете быть последователем, потому что Дао – это не обычная религия. Это не церковь. У него нет организованного учения. Это путь очень уникальных эксцентричных людей. Вы не можете стать последователем, потому что нечему следовать – нет доктрины, нет учения, нет особого пути познания истины.

А дальше он говорит, что Дхамма не является чем-то застывшим; Дхамма и Дао – это точь-в-точь одно и то же. Если Дхамма не является застывшей, как вы можете следовать ей? Вы можете следовать тем вещам, которые мертвы и зафиксированы, но Дао – это живое явление. У него нет священных писаний, у него есть только глубокая душевная близость, передаваемая мастером ученику из рук в руки. Так же обстоят дела и с дзен. Это передача, невидимая для посторонних, потому что это сердце, встречающееся с другим сердцем, наслаждающееся в танце, начинающее биться в том же ритме.

Вы не можете назвать этих людей последователями. Я не могу назвать моих людей последователями, потому что нет никаких правил, как следовать. Вы здесь не для того чтобы следовать какой-то определенной доктрине, как это делают христиане в своих церквях, вы здесь только для того, чтобы пережить самого себя. Это легче, когда так много людей заняты одним и тем же поиском своей внутренней реальности. Это создает магнетическую атмосферу. В этой магнетической атмосфере вам легче расслабиться, вам легче не впасть в сомнения. Вам легче войти в самого себя, видя, что так много людей входят; нет страха.

Дао – это энергетическое поле, передаваемое мастером ученику. И в тот момент, когда оно передается, ученик сам по себе становится мастером. Теперь у него есть собственное поле энергии. Энергия невидима; только ее последствия могут быть увидены. Вы можете видеть свет, но вы не можете видеть электричество. Вы когда-нибудь видели электричество? Электричество может привести к появлению тысячи вещей, но никто и никогда его не видел и не увидит.

Энергия – это не что-то, что можно увидеть, ее можно только почувствовать. Вы видели любовь? Вы могли видеть влюбленных – даже это очень трудно – но увидеть любовь... Вы сами можете быть влюблены – в вас может появиться неуловимое ощущение, что в вашем поведении произошла огромная перемена. Вы ходите по-другому, ваши глаза по-другому сияют, вы улыбаетесь более раскованно, вы грациозно общаетесь с другими людьми – но все это следствия. Человек может сыграть это, вовсе никого не любя.

Я слышал... Жена Муллы Насреддина взяла его с собой в кино. На экране герой так сладострастно, так грациозно обнимал и целовал героиню, что жена Муллы Насреддина повернулась к нему и сказала: "Ты никогда не делал этого со мной".

Мулла Насреддин ответил: "Ты не понимаешь – ему же платят. А мне разве платят?"

Но его жена тоже была редким человеком. Она сказала: "Платят или нет... ты не знаешь, что они и на самом деле муж и жена".

Мулла сказал: "Бог мой! Если они и в действительности муж и жена, тогда он великий актер. Я могу подтвердить, что он великий актер". Демонстрировать своей жене такую сладострастность – вы когда-нибудь слышали об этом?

Вы можете играть. Люди играли в просветление, отлично зная внутри самих себя, что это всего лишь игра. Но последователей быть не может.

Говорят, Гаутама Будда сказал: "Наблюдайте за мной, чувствуйте меня, но не следуйте мне". Вы должны найти свой собственный путь в одиночестве. И это великая красота, что ваше просветление будет свежим и невинным, не бывшим в употреблении.

У Дао нет последователей, но Ринзай – это человек философии, где есть только последователи. В Дао, в дзен, в Дхамме есть только любящие... любовь на высочайшем пике, где вы открываете ваше сердце неизведанной реальности, непознанным невидимым тайнам вашего собственного существа. Безусловно, это доверие, но не следование.

Помните, доверие – это не вера. Я повторяю это снова и снова, потому что все ваши словари вводят вас в заблуждение. Я не встречал ни одного словаря или энциклопедии, в которых не смешивали и не спутывали бы доверие и веру.

Вера – это схема мышления, а доверие – это сама суть любви. Вы можете доверять только живому существу; вы можете верить в мертвые писания. Доверие просто означает то, что вы уже что-то попробовали и услышали зов мастера... "Подойди ближе, будь ближе. Я смогу показать тебе внутренний мир, чтобы помочь тебе увидеть свой собственный внутренний мир".

Задача мастера состоит в том, чтобы подтолкнуть вас на поиски ваших внутренних сокровищ.

У Дао нет последователей.

Есть только любящие.

Ринзай говорит.

"Я говорю только о том, что совершенно одиноко и светло и слушает мое толкование дхармы. Оно не знает преград и присутствует в трех мирах бытия в десяти измерениях пространства. Оно может свободно и с легкостью пройти сквозь все эти состояния, не будучи захваченным ими".

Это я называю философствованием – ходить вокруг да около. Это его послание просто означает: "Посмотрите внутрь себя. Реальность вашего существования настолько же велика, как все десять измерений. Ничто не может вторгнуться в нее, ничто не может сжечь ее; и ничто не может украсть ее". Если бы Бодхидхарма захотел сказать это, он просто запустил бы в вас сандалией, и этого было бы достаточно. "Это вы, нет необходимости говорить об этом". Почему бы сразу не пробудить вас?

"За самый короткий миг, – говорит Ринзай, – оно проникнет вглубь дхарма-дхату..."

Этот парень не может забыть свою философию. “Дхарма-дхата” это всего лишь философский способ сказать: “Войдите в вашу коренную природу”. Вместо того чтобы сказать это – “войдите в суть вашей природы”, он вносит слово “дхарма-дхата”. Глупым эти странные слова кажутся мудрыми – этот человек должен знать, должен быть великим буддой: “дхарма-дхата”! Но это не означает ничего особого, это просто означает ваше основание.

...где оно будет говорить о буддах, встретив будд; о патриархах, встретив патриархов; об архатах, встретив архатов, и о голодных духах, встретив голодных духов.

Теперь вы можете видеть, как философия продолжает создавать великие системы мышления и веры. Само ваше основание – это основание всех будд; ваша реализованная сознательность – это источник всех будд. Достаточно просто понять, что вы несете внутри себя будду.

А что касается голодных духов, тут я с ним не согласен. Есть голодные люди – но голодные духи? У них нет причины для голода, они могут перекусить в любом ресторане и не заплатить – и они делают это. Вы не можете их видеть, поэтому они могут проникнуть куда угодно; замки и двери не имеют значения. Он, должно быть, еще в детстве нахватался этих глупых идей, которые до сих пор витают в воздухе – голодные духи! Достаточно просто духа, чтобы напугать ребенка, но сделать его голодным – это значит: “Берегись! Голодный дух немедленно проглотит тебя. Сейчас вы здесь, а через мгновение вы исчезли. Я знаю, что есть духи, но я никогда не слышал... “Бедные духи, голодные духи”. У них нет причины для голода – это всего лишь способ запугивания детей.

Но Ринзай все еще не может расстаться со своим детством... Нет никаких духов, но все религии говорят о духах, потому что все они основаны на вере в Бога. И если люди начинают задавать вопросы, есть Бог или нет, их немедленно подавляют: “Если вы перестанете верить в Бога или усомнитесь в нем хотя бы на мгновение, у вас будут неприятности”. Вот откуда берутся духи.

Бог где-то далеко; духи живут прямо по соседству. Они могут жить в вашем собственном доме. Пугать детей Богом, который живет где-то далеко – дети не настолько глупы, чтобы бояться. Если ребенку сказать о Боге, он подумает: “Посмотрим. Но сначала принеси мне из холодильника мороженое”. Но голодные духи? Они могут сидеть в холодильнике, наслаждаясь вашим мороженым.

Когда человек, подобный Ринзаю, говорит о голодных духах, это просто показывает, что даже если вы становитесь старым, ребенок внутри вас остается. И затем он обучается писаниям, поэтому религиозные суеверия и детские предрассудки перемешиваются между собой. В конце концов он становится просветленным, но все его прошлое будет по-прежнему витать возле него подобно теням. И когда он начинает говорить о религии, он должен спуститься в свой ум, а ум полон всех этих теней прошлого.

Он говорит:

“Оно разойдется во все места и будет путешествовать по странам, в которых оно будет обращать на путь истины живые существа. Оно никогда, даже на мгновение, не

теряло своей вездесущей чистоты и ясности, оно сияет сквозь десять измерений пространства, в котором мириады вещей пребывают в состоянии таковости”.

Сейчас он говорит о чем-то пережитом. Он знает, что ваша таковость, ваша природа, ваше Дао бессмертно, и оно охватывает весь космос. Это очень трудное занятие... Я столько натерпелся от этих людей. Читая их писания, я должен был разобраться, что было их детством, что было их обученностью, что было их книжным знанием и что было их действительным переживанием – оно было очень маленьким. А искать в горе маленький алмаз – это действительно трудно. То, что он говорит, истинно, но говорит он по-прежнему не языком дзен. Это язык философии.

“Оно никогда, даже на мгновенье, не теряло своей вездесущей чистоты и ясности, оно сияет сквозь десять измерений пространства, в котором мириады вещей пребывают в состоянии таковости”.

Так просто: в вашей таковости вы – целое. Если в этот самый момент вы осознаете таковость, вы перестанете быть разделенными с космосом. Но философы имеют склонность суетиться по поводу всякой мелочи. Философия – это столько мусора, что философу очень легко забыть, открыл он это или нет.

Ринзай считается великим философом в истории японской философии. Он не был им, но его слова создают впечатление, что он философ. Я бы сказал, что он мистик, не знающий языка мистиков. Он мистик, знающий язык философии, и из-за этого все становится таким помпезным.

Снова он говорит:

“Последователи Дао, способные люди знают только теперь, что нет глубинной причины о чем-либо беспокоиться”.

Он говорит великую истину, но снова использует неправильные слова. В мире будд не существует последователей – только любящие, только те, кто готов проявить самих себя вовне. И все же то, что он говорит, очень важно. Просто замените “последователей” на “любящих Дао”.

“...способные люди знают только теперь, что нет глубинной причины о чем-либо беспокоиться”.

Но это по-прежнему необходимо свести к более дзенскому пути и более дзенскому языку. Он говорит, что когда вы становитесь буддой, вы знаете, что нет причины для беспокойств. Даже если вы не будда, нет причины для беспокойств. То, что вы не будда, это всего лишь поверхностный сон, просто небольшое сновидение. На фоне вечности несколько секунд сновидений не имеют значения. Наша жизнь так мала по сравнению с вечностью, что ничто не имеет значения, но это известно только тем, кто пришел к таковости, кто реализовал свой центр существа.

Внезапно для них ничто не имеет значения. Все суждения уходят – нет плохих, нет хороших; нет грешников и нет святых. Все это сны, которые видят люди: кому-то снится, что он вор, кому-то снится, что он святой. Когда они просыпаются, оба они оказываются одними и теми же. А разница в сновидениях – это не такая уж и разница; поэтому его

утверждение абсолютно точно: человек понимания отлично знает, что нет причин для беспокойства.

“Это только потому, что вы не понимаете, что всякое ваше мышление имеет целью охватить внешнее, наподобие того, как некто отказывается от своей головы, чтобы подобрать себе другую; отсюда ваша неспособность остановить мысли.

... то, о чем говорит этот горный монах, – это просто подходящее для данного момента лекарство, чтобы вылечить особое заболевание, потому что дхарма не есть нечто неподвижное”.

Сейчас он говорит нечто очень оригинальное. Нет застывшей дхармы, так что нет вопроса следования кому-либо. Для него может быть правильным делать что-либо, для вас может быть неправильным делать то же самое, потому что вы разные индивидуальности, в разных условиях, в разное время. Вы должны найти свою собственную истину и действовать согласно ей, а не согласно чьей-либо еще истине. В мире существования нет определенности, стабильности, постоянства. Но одно он забыл, или, возможно, не осознает.

Он говорит:

“...то, о чем говорит этот горный монах, – это просто подходящее для данного момента лекарство, чтобы вылечить особое заболевание”.

На очень низком уровне это утверждение правильно, но с высот будды болезнь такая же иллюзия, как и медицина.

Вы страдаете из-за иллюзий. Конечно, вам нужно лекарство, но лекарство будет таким же иллюзорным, как и страдание; в противном случае оно, скорее, навредит, чем поможет. Как только ваша болезнь вылечена, вам незачем хранить пузырек с лекарством, вы выбрасываете его.

Люди, которые продолжают придерживаться писаний, придерживаются курса лечения, прописанного, возможно, пять тысяч лет назад конкретному человеку, который, безусловно, страдал от иллюзорной болезни. Вы придерживаетесь этих предписаний... времена изменились, так много воды утекло с тех пор в Ганге. Вы больше не живете в том мире, в котором Бхагавадгита была истиной, или Библия была истиной. Весь мир изменился, но вы цепляетесь за свои пузырьки с лекарством. А вы больше не страдаете от этих болезней. Теперь лекарство стало вашим недугом.

Человек с такими взглядами на жизнь – истинный скиталец, он может наслаждаться этим до бесконечности, как если бы он каждый день тратил в свое удовольствие десять тысяч унций золота.

Истинно, что просветленный проживает каждый момент в таком блаженстве, таком величии.

“...как если бы он каждый день тратил в свое удовольствие десять тысяч унций золота”.

Он не тратит ни грамма золота, но, говорит Ринзай, его блаженство гораздо больше блаженства любого императора. Он может быть нищим, но его внутреннее безмолвие, его внутренний мир и его внутренний танец больше, чем у Александра Великого.

Лишь когда вы открыты, можно понять Ринзая. Он несет с собой все свои детские предрассудки, он носит все, чему он научился как философ, но он постиг истину. Поэтому, когда он что-то говорит, все перемешивается. Это не чистое золото самой высшей пробы; у него истина перемешана с ложью.

Понять Ринзая трудно, вы должны просеивать его учение. Но как вы сможете просеять его, если вы не знаете? Мое понимание таково, что людям следует читать писания только после достижения истины. Фактически, тогда это уже не нужно. Но это единственный правильный путь, потому что тогда они смогут увидеть, что есть истина, а что есть ложь, что есть предрассудки, а что просто мусор. Там может быть скрытая истина, но проблема в том, что те, кто достиг, не читают писаний, а те, кто читают писания, не достигли.

Я много читал, но я начал читать после того, как достиг, потому что до этого я просто отказывался. Философы, мои профессора, доброжелатели хотели, чтобы я прочитал эту книгу, ту книгу. Я сказал: "Нет. Сначала я должен определиться со своей истиной. У меня нет критериев, чтобы судить, а я не хочу сбиваться с толку всякого рода мыслями". Но, к счастью, просветление пришло ко мне очень рано, и тогда чтение стало для меня совершенной забавой, потому что я мог отделить истину от лжи, вымышленное от реального.

Один из моих профессоров обычно говорил: "Зачем ты тратишь понапрасну свое время за чтением?" Потому что он видел мои книги. Я высказывал свое мнение об этих книгах – это глупость, это идиотизм, это ерунда, оставшаяся еще с детства. Он сказал: "Зачем ты их читаешь, если... он такой великий философ, а ты так высказываешься о нем".

Я сказал: "Только теперь я могу это читать".

Это странный мир. Когда вы способны читать, тогда нет смысла в чтении, а когда вы не способны к чтению, вы читаете слишком много, и это создает в вашем уме еще большую путаницу.

Я читал Ринзая и обнаружил, что очень трудно встретить такого запутанного просветленного мастера. Безусловно, он проделал огромную работу – другие должны все это распутывать. Он, по крайней мере, принес свое послание из Китая в Японию. Те, кто следовал Ринзаю, отбросили его философию, отбросили его предрассудки. Они вынесли из его послания только чистое, ясное переживание сознания.

Ринзаю все еще поклоняются. У него есть собственная школа с тех пор, когда он был жив тысячу лет назад. Но мастера-преемники хорошенько отсортировали его; почти девяносто девять процентов учения Ринзая было отброшено. Один процент настолько истинен, что вы не можете отбросить его. Но он не был человеком, который выражает только один процент, он поднял столько шума вокруг этого. Было бы гораздо лучше для него сначала забыть философию, отбросить свои предрассудки, выяснить, что является его действительным переживанием, а затем выразить его. Но другие должны заниматься стиркой. Он оставил после себя путаницу.

Один мастер, Канзан, принадлежащий к линии Ринзая, говорит в нескольких словах гораздо больше, чем Ринзай в своих длинных беседах.

Канзан говорит:

*Я поднимаюсь по дороге на Холодную Гору,
по дороге на Холодную Гору,*

которая никогда не кончается.
 Обширные долины усыпаны камнями;
 В широких реках густятся сочные заросли,
 Мох скользкий,
 Хотя не было никакого дождя;
 Сосны вздыхают, но это не ветер.
 Кто может выбраться из ловушек этого мира
 и посидеть со мной среди этих белых облаков?

Он говорит: это дорога, бесконечная дорога. У вашего внутреннего мира нет пределов. Так же как внешняя Вселенная не имеет границ, ваш внутренний мир также не имеет внутренних границ. Он просто описывает весь путь, через который он прошел.

Я поднимаюсь по дорожке на Холодную Гору...

Потому что, чем глубже вы идете, тем холоднее и холоднее становится. Жара — это тошнота, это лихорадка.

*...по дорожке на Холодную Гору,
 которая никогда не кончается.
 Обширные долины усыпаны камнями;
 В широких реках густятся сочные заросли,
 Мох скользкий,
 Хотя не было никакого дождя;*

Конечно, внутри никогда не идет дождь, но путь все равно скользкий.

*Мох скользкий,
 Хотя не было никакого дождя;
 Сосны вздыхают, но это не ветер.*

Это не ветер шумит в соснах. Это сами сосны вздыхают.

*Кто может выбраться из ловушек этого мира
 И посидеть со мной среди этих белых облаков?*

Это мой ученик, мой посвященный. Это язык дзен.

Маниша спросила:

*Наш Возлюбленный Мастер,
 Обычно язык служит средством для сообщения или передачи идей, и понимание большинства религий, похоже, заключается в том, что человеку не нужно ничего давать.*

Однако дзен отличается тем, что говорит человеку, что он нуждается в понимании того, что у него уже есть. Не поэтому ли вы называли дзен “языком существования”?

Маниша, ты права, дзен ничего вам не даст, но кое-что заберет – вашу личность, вашу маску, ваши фальшивые отождествления, дзен разрушает вас, так что только существование, чистое существование остается внутри вас незапятнанным. Его не волнует философствование. Его забота – переживание, его забота экзистенциальна. Вот почему я назвал его “языком существования”. Все остальные языки – это языки человека, они служат заурядным целям, целям базара. Дзен – это не базарное явление. Требуется огромное мужество, чтобы войти внутрь своего собственного существа, оставив все, что имело для вас такую ценность.

Он не хочет, чтобы вы отреклись от мира, он всего лишь хочет, чтобы вы отреклись от самих себя и позволили существованию выразиться и сиять через вас. Мастер дзен, или будда, не говорит, он просто позволяет существованию петь свою песню. Будда – это всего лишь флейта, полный бамбук. Существование может петь любую песню, какую захочет; флейта не вмешивается. Флейта позволяет существованию общаться с теми, кто способен слушать музыку, льющуюся через нее.

Путешествие Ринзая было очень серьезным. Мое понимание дзен в том, что он полон смеха и хохота. Это вовсе не серьезное занятие.

Истории известны многие случаи, когда в ресторанах люди находили муху в тарелке супа. Профессор Динглбэрри, всемирно известный авторитет, занимался международными исследованиями; результаты его работы приводятся ниже.

В Америке, если посетитель обнаруживает в тарелке муху, то отправляет блюдо назад и жалуется управляющему.

В английских ресторанах муха оказывается между большим и указательным пальцем, кладется на стол и вежливо игнорируется продолжающим принимать пищу посетителем.

Во Франции обнаруживший муху продолжает есть суп, отодвигая насекомое к краю тарелки.

В Шотландии муха насильно вытаскивается из супа, раздавливается прямо на тарелке, бросается на пол и втапывается в ковер.

Китаец глотает муху, а затем запивает ее супом.

В еврейских ресторанах, особенно в Нью-Йорке, посетитель немедленно зовет управляющего и выясняет: “И это все, что мне досталось? Всего одна муха?”

Капитан Картрайт Намнатс, хитрый командир напичканного электроникой линкора последней модели “Ю.С.С. Турецкая Охота”, стоит на палубе своей обзорной вышки и величественно вглядывается в горизонт, пытаясь увидеть дым.

“Турецкая Охота” проплыла несколько миль от берегов Флориды, и Намнатс только что отдал приказ уничтожить таинственный самолет, пролетевший слишком близко от корабля.

Но он не знает, что только что сбил последнее достижение американского ракетостроения стоимостью в несколько миллиардов долларов – ракету, запущенную для исследования Марса.

Капитан Намнатс широко шагает по палубе, глубоко вдыхает соленый морской воздух и насвистывает корабельную песню “Турецкой Охоты”, празднуя свою невероятную меткость. Вдруг к нему подбегает адъютант: “получено последнее послание от адмирала, сэр”, – доложил матрос.

“Прочитай его мне, сынок”, – говорит Намнатс, покуривая свою трубку и смотря вдаль.

“Но, сэр, – говорит матрос, – оно адресовано лично вам”.

“Ну вот и прочитай его мне”, – рявкает капитан.

Матрос читает: “Из всех неуклюжих, тупых, бестолковых идиотов вы самый первый!”

Капитан Намнатс пускает дым прямо в матроса и выдерживает паузу. Затем он говорит: “Немедленно расшифруй это послание!”

Сладкая Мисс Желание приступает к своей новой работе в качестве официантки в кафе “Скотинбургер”.

Она подходит к столику, за которым сидят Ковальский и Забриский, только что закончившие прием пищи. Она наклоняется над столом, забирая тарелки, и спрашивает: “А что бы вы, джентельмены, хотели на десерт?”

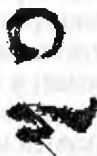
“О, я бы хотел пирог с изюмом”, – заикается Забриский, заприметив ее полные белые груди.

“Хорошо, – говорит она, поворачивается к Ковальскому, наклонившись вперед и обнажая свою прекрасную грудь. – А вам тоже с изюмом?”

“Да, – говорит Ковальский, опуская глаза на свои колени, – мой тоже встает”.

(Прим. переводчика: raizin – изюм, raizing – здесь: встает, поднимается).

А сейчас, Ниведано...

Ниведано...

Будьте молчаливы. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело совершенно застыло. Соберите всю свою энергию внутрь. Смотрите подобно стреле, ищите глубже свой центр существования, потому что ваш центр существования – это также и центр Вселенной.

Тот, кто это знает, становится буддой. Глубже и глубже... Это драгоценный момент.

Вы очень близки к вашему собственному существованию и существованию Вселенной. Понимание этого трансформирует всю вашу жизнь.

Без всякого страха... потому что это ваша собственная территория, ваше собственное пространство. Никто не может проникнуть сюда. Оно ждало вас миллионы жизней. Просто проникните в него, и вы откроете величайшее блаженство, льющееся на вас ливнем.

Чтобы пояснить это, Ниведано...

Расслабьтесь, оставьте тело и ум. Вы всего лишь наблюдатель. Ум может создавать всякую пыль. Тело может чувствовать себя неудобно. Вы просто свидетель. Не отождествляйтесь, потому что это тело изменится, этот ум изменится.

Они изменялись тысячу раз. Только этот наблюдатель – ваше сокровище, которое остается всегда... от вечности к вечности. Лао-цзы называл это Дао. Будда называл это Дхаммой. Каким бы ни было название, это ваше чистое существование. Оно открывает двери всех таинств – таинств, которые вы можете почувствовать, но не можете высказать; таинств, которые вы можете петь, танцевать, которыми вы можете жить, но не можете высказать.

Это мир дзен, а переживаемое существование – это язык. Блажен этот ветер. Все вы исчезли в океане любви, в океане сознания, растворив свои тонкие границы.

Помните это космическое переживание двадцать четыре часа в сутки, пусть это будет вашим подсознанием. Оставайтесь буддой – идете вы или сидите, спите или бодрствуете.

Ниведано...

Сейчас вы можете возвращаться. Но возвращайтесь не такими же, какими входили. Возвращайтесь более твердыми, более собранными, более центрированными, а затем посидите немного молчаливо, как будда.

Так, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

Можем мы праздновать собрание десяти тысяч будд?

Да, Возлюбленный Мастер.

Христианство – величайший яд

и дзен – противоядие от любого яда

Глава 1 Опиум для народа

22 января 1989 г.

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды Якусан по какому-то случаю написал китайский иероглиф, означающий "будда", и спросил своего ученика Дого: «Что это за знак?»

Дого отвечал: «Это иероглиф 'будда'».

Якусан прокомментировал: «Ты монах, наполненный болтовней!»

Однажды во время вечерней беседы Якусан не зажег свечу, как обычно. Один монах подошел и встал рядом с ним. Якусан сказал: «У меня есть одна особенная фраза. Если бык родит, я скажу ее тебе».

Монах сказал: «Бык уже давным-давно родил, а ты просто не открываешь ее».

Якусан попросил света. Когда принесли свечу, монах отступил и исчез в соборании друзей монахов.

Позже Урган рассказал об этом Тозану, и Тозан сказал: «Этот монах знал истину – он просто не захотел выражать почтение мастеру».

Друзья,

Один саньясин задал мне вопрос: «Если истина одна, почему все мастера, все пробужденные говорят по-разному? Иногда кажется даже, что они противоречат друг другу».

Истина, конечно, одна, но у нее многомерная реальность, и каждый мастер должен выбрать определенное измерение. Нельзя говорить сразу во всех измерениях.

У каждого мастера свой собственный стиль, собственный способ выражения, собственный способ передачи. Чем выше вы поднимаетесь в сознании и осознанности, тем уникальнее, тем индивидуальнее вы становитесь.

Но позвольте мне объяснить: индивидуальность – это не личность.

Личность дается вам обществом. Индивидуальность – ваша внутренняя природа. Личность – это подделка, фальшивка. Индивидуальность – это ваш внутренний будда, ваше внутреннее просветление, ваша внутренняя дверь в божественное.

Каждый мастер обязательно будет уникален в своих выражениях. Все они говорят одно и то же, все они указывают на одну и ту же луну, но их пальцы различны. Они неизбежно отличаются. Палец Будды, палец Лао-цзы и палец Чжуан-цзы обязательно будут разными. Если вы будете обращать на палец слишком много внимания, вполне возможно, что вы забудете цель. Целью был не палец, целью была луна.

Все различия – в пальцах, в их выражениях. Переживание истины одно, но каждый мастер должен найти свои собственные средства, чтобы выразить его. Вот почему вам кажется, что даже просветленные говорят по-разному, даже противоречиво – потому что источник существования не одномерен, он многомерен. Он охватывает все противоречия. Все противоречия сливаются в один космос.

Так вот, нельзя выразить космос одним утверждением. Ни одной философии это не удалось, все языки кажутся бессильными. Все теологии выражают истину очень частично. И помните, частичная истина – это не истина. Вы не можете разделить истину на части. Она едина, и это органическое единство, а не механическое.

Вы можете разобрать машину и собрать части обратно, но нельзя сделать это с живым организмом. Вы не можете разобрать человека на части, а затем сложить их вместе. Вы можете сделать это, но человека не будет. В ваших руках будет только труп.

Но это одна из самых трудных проблем, с которой сталкиваются все пробужденные в том как передать истину?

Они находят средства, методы, медитации. Они открывают двери, чтобы вы сами могли увидеть истину. Конечно, у каждого мастера будет своя дверь. В существовании

миллионы подходов, и когда мастер достигает истины, он достигает одним путем. Ясно, что он будет говорить о том пути, которым он пришел к истине.

Истина одна, но путей много. И пока мы не поймем это, в умах искателей будет продолжаться постоянный конфликт и непонимание.

Мне вспомнился один из величайших поэтов урду, Галиб. Прошло триста лет, но за эти триста лет не родился поэт, подобный Галибу, который писал бы на урду. Это очень поэтический язык; я думаю, что в мире нет языка поэтичнее урду. Современные языки не могут быть поэтическими; они должны быть научными, точными. Поэзия гибка, текуча; поэзия не говорит прямо, она только намекает.

У этого великого поэта, Мирзы Галиба, есть очень красивое высказывание. Мне хочется повторить его сначала на его родном языке, затем я переведу его.

*Хаин аур бхи дунийан мен сукханбар бахут аччхе
Кахте хаин Галиб ка хаи андадже байан аур.*

Хаин... бхи дунийан мен сукханбар бахут аччхе... В мире много великих поэтов, но говорят, что манера Галиба, его стиль, его нюансы абсолютно уникальны.

Каждый мастер уникален, как Эверест, который возвышается над всеми, касаясь звезд – один. Никогда не сравнивайте двух мастеров. В мире мастеров сравнение неприемлемо. Сравнение ориентировано на ум, оно интеллектуально, а реализация мастера находится за пределами ума, она духовна. В мире духа, в мире божественности нет вопроса о сравнении. Каждый уникален, но сдается, посвящает себя одной и той же истине под разными углами. Нужна огромная способность понимания, и это понимание должно исходить не от ума, оно должно рождаться из медитации.

Ум может понять все, что вне вас. Все объективное доступно уму: наука и технология, философия и теология – все это ориентировано на ум.

Но то, что внутри вас, находится за умом, за пределами ума. Оно открывается в медитациях, когда вы начинаете отбрасывать свои мысли и расслабляетесь все глубже и глубже, когда остается только свидетель. Тело далеко, это больше не вы; ум – всего лишь эхо в долинах, это больше не вы. В сокровенном центре вашего существа нет мыслей, нет облаков – великая тишина.

В этой тишине рождается подлинное понимание. В этом безмолвии вы ближе всего к божественному. Это безмолвие – путь, мост, дорога, связующая с высшим.

Когда вы познаете высшее, возникает трудность: как передать его? И есть настоятельная потребность передать его, потому что миллионы людей живут во тьме, они слепы, спотыкаются, не могут найти выхода. Миллионы людей рождаются и умирают в ночи; в их жизни нет рассвета.

Когда человек приходит к рассвету, когда он видит солнечный луч и все его существо наполняется светом, красотой и благословением, он хочет поделиться. Это желание приходит само, независимо от вашего желания.

Но как разделить то, что за пределами слов?

Все мастера всегда старались найти какой-то способ сообщить, способ общения. Вот почему вы находите различие в их высказываниях. Вместо того, чтобы думать об их высказываниях, лучше пойти внутрь и найти истину.

Никто не может помочь вам. Мастера могут только показать путь; идти должны вы.

Никто не может войти внутрь вас. В этом достоинство человека, это его привилегия: никто не может вмешиваться в вашу внутреннюю жизнь. Там вы один, там вы – единственный и высший повелитель.

Но люди попали в беду, потому что начали подражать. Вы можете подражать будде, вы можете надеть такую же одежду, вы можете ходить так же, как он, вы можете есть ту же пищу. Вы можете следовать всем моральным принципам, и все же вы будете актером, вы не будете буддой.

Это случилось...

Высоко в горах стояли три монастыря, принадлежавшие разным христианским сектам.

Однажды три аббата одновременно совершали утреннюю прогулку и случайно встретились на перекрестке. Они разговорились о том, как идут дела в их монастырях, и о других проблемах. Наконец один из них произнес:

– Должен вам сказать: в том, что касается учености, наш монастырь гораздо выше ваших.

Второй сказал:

– Это верно. Ваши монахи действительно большие ученые. Но не забывайте: в том, что касается дисциплины, наш монастырь гораздо выше ваших. И помните, ученость не поможет. Вы должны встать на путь дисциплины; только тогда вы можете стать мудрым.

Третий аббат молчал. Наконец, он рассмеялся и сказал:

– Вы оба правы. Но в том, что касается *смирения*, то мы – верх смирения!

Смирение... и желание быть наверху.

Вы можете быть смиренным, вы можете заставить себя быть смиренным, вы можете подавить ваше эго – но это смирение не будет истинным смирением. Это будет эго наоборот.

Однажды один человек прикоснулся к моим ногам. Я сказал ему:

– Это не нужно...

Он ответил:

– Это не ваше дело. Я просто пыль под вашими ногами.

Желая спровоцировать его, я сказал:

– Это правда!

Он немедленно разозлился и сказал:

– Вы говорите, что я просто пыль под вашими ногами?

Я сказал:

– Я ничего не говорил. *Вы* сказали это, я просто согласился.

Смирение, как и любое другое качество, делающее вас религиозным, когда оно практикуется снаружи, превращает вас в актера. Если оно возникает изнутри, из вашего собственного переживания разумности существования, тогда оно имеет другой вкус, другой аромат – аромат только что распустившейся розы.

Тогда вы ни эгоист, ни смиренник, потому что смирение и эго – две стороны одного явления. Вы просто есть. Это бытие, когда вы просто есть, делает вас просветленным, дает вам новое видение вещей.

Это случилось в Америке, во время празднования какой-то годовщины дня рождения Авраама Линкольна. По всей Америке искали человека, похожего на Авраама Линкольна –

и такого нашли. Этот человек был очень похож на Линкольна, поэтому его выбрали и начали тренировать.

Авраам Линкольн немного заикался, так что этому человеку пришлось учиться заикаться. Авраам Линкольн прихрамывал на одну ногу, так что он тоже начал хромать. Год постоянной тренировки... весь следующий год они собирались отмечать эту годовщину – вся Америка.

Целый год непрерывной практики, тренировки, и еще целый год переездов из одного города в другой, с одного приема на другой... Играя роль Авраама Линкольна, бедный человек стал настолько одержим этой идеей, что приехал домой хромым заикой.

Сначала его семья подумала, что он шутит. Праздник закончился. Они сказали ему:

– Теперь ты не должен делать все это.

Он не понял:

– Что вы имеете в виду? Я и *есть* Авраам Линкольн. – Эти два года оставили свой след в его голове.

Они подумали, что он успокоится, но не тут-то было. Эти два года были для него слишком напряженными. Он остыл, отдохнул и абсолютно уверился в том, что он – Авраам Линкольн.

Они отвели его к психиатру. Психиатр делал все, что мог, но без всякого успеха. Этот человек и так чувствовал, что все в городе изводят, мучают его – его друзья, его семья. А теперь еще и психиатры, психоаналитики – они начали терзать его.

В конце концов психоаналитик решил проверить его на детекторе лжи. Если он лгал, детектор должен был показать это. Замученный актер, будучи не в силах выносить все это, подумал, что игра не стоит свеч. Поэтому, когда он стоял перед детектором лжи и психоаналитик спросил его: «Вы Авраам Линкольн?», – он ответил: «Нет», а детектор лжи выдал заключение: «Он лжет, он *действительно* Авраам Линкольн!»

Игра может очень глубоко внедриться в подсознательные слои ума, которые находятся за пределами вашего сознания. У вас есть только тоненький слой сознания; в сравнении с ним ваше подсознание в девять раз больше. Если что-то входит в ваше подсознание, вы начинаете вести себя как Иисус, как Мухаммед. Но это будет только игра и больше ничего, а игра – это не трансформация вашего существа.

Я против навязывания извне каких-либо дисциплин – соответствующих другим. Я за то – абсолютно, категорически – что ваша жизнь должна рождаться из ваших собственных внутренних источников. Мораль, дисциплина должны следовать из вашей собственной пробужденности – как тень.

Мир живет в невероятном страдании из-за ваших так называемых моралистов, пуритан, которые всегда навязывали вещи извне. Эти вещи входят в подсознание, и человек начинает вести себя определенным образом – но он робот.

До тех пор, пока ваш потенциал, который вы несете в себе, который от века был заключен в вас, – пока этот потенциал, это семя не проросло и не начало обрастать все новыми и новыми листьями, пока оно не расцвело в вашем существе, мораль ничего не стоит.

Вы не должны слушаться Моисея и выполнять его десять заповедей; вы найдете свои собственные заповеди. Пока вы не в *прямом* контакте с божественностью существования, все, что вы делаете – это создание личности, личины... подделка, ложь, лицемерие.

Я слышал, что, когда Бог создавал мир, он повсюду ходил со своими десятью заповедями. Он спросил вавилонян:

– Не хотите ли взять одну заповедь?

– А какую? – спросили они. Естественно, сначала нужно знать, что берешь.

Бог сказал:

– «Не прелюбодействуй».

Вавилоняне ответили:

– Забудь об этом. Что нам тогда делать? В этом смысл жизни, прелюбодеяние – наша единственная игра. Оставь эту заповедь себе!

Бог очень разозлился, но что делать? Если они не берут... Он отправился к египтянам, к другим народам, но все требовали: «Сначала скажи нам, что это за заповедь». И все отказывались. Они говорили: «Мы не хотим, чтобы кто-то указывал нам, что делать. Мы сами хотим понять, что хорошо и что плохо, из нашего внутреннего источника».

В конце концов он встретил Моисея, который сорок лет скитался по пустыне в Саудовской Аравии в поисках Святой Земли, Израиля. Почти две трети людей, вышедших с ним из Египта, умерли в дороге.

Когда он пришел в Израиль, он был очень стар, он ужасно устал; у него не было сверстников, потому что почти все его старые друзья, с которыми он начал странствие, умерли, и выросло новое поколение. На самом деле, подрастало уже третье поколение, и у этих молодых людей не было никакого уважения к Моисею. Они его не знали: «Кто такой этот человек, который все время командует: 'Делайте то, не делайте это?'»

Но это была не его вина. Все дело в том, что Бог встретил Моисея и, не зная евреев, спросил его:

– Хочешь, я дам тебе заповедь? – Он спрашивал очень неуверенно, потому что все остальные его отвергли.

Но Моисей задал совершенно другой вопрос. Он не спросил: «Что это за заповедь?», он спросил:

– А сколько она стоит? – Как все евреи...

Бог ответил:

– Бесплатно.

Тогда Моисей сказал:

– Я беру десять. Если это бесплатно, почему только одну?

Но любые заповеди, взятые от кого-то другого – даже от Бога – не совершат революции в вашем существе. Они только создадут актера, притворщика, лицемера, человека, который сдерживает, подавляет, чувствует вину по любому поводу. Что бы он ни сделал, это против заповедей.

Но десять заповедей – ничто по сравнению с Гаутамой Буддой, давшим тридцать три тысячи принципов, которым должен следовать каждый буддийский монах. Тридцать три тысячи?... Любое движение в вашей жизни находится под абсолютным контролем извне.

Я ненавижу саму идею внешнего контроля. Я люблю цветение вашего существа. И я абсолютно уверен – поскольку, когда ваш потенциал расцветает, не стоит вопрос выбора, что хорошо и что плохо. Вы выбираете добро без выбора. Выбора нет, это *единственная* альтернатива.

Для человека, имеющего ясность, для абсолютно восприимчивого человека, для человека, наполненного светом, превосходящим ум, жизнь становится безвыборным

явлением. Вы просто делаете то, что правильно. Это не значит, что вы считаете это правильным: «Поэтому я делаю это».

Для меня определение добра и зла, хорошего и плохого, правильного и неправильного, греха и добродетели абсолютно изменилось. То, что делает просветленный, правильно. То, чего не делает просветленный, неправильно.

Поэтому я не учу вас никакой дисциплине, никакой морали. Я просто учу вас бодрствовать, и в своей пробужденности вы не можете сделать ничего плохого. Вы никому не сможете причинить вред, вы не сможете попираť чью-то свободу, вы не сможете вторгаться на чужую территорию. Огромное уважение к жизни, благоговение перед жизнью рождается в вас, и оно не имеет никакого отношения к вашей религии, оно не имеет ничего общего с вашими системами верования.

Осознающий человек не принадлежит никакой организованной религии. Организованная религия против религиозности. Любая организованная религия убивает истину!

Вот древняя история:

Человек нашел истину.

Маленький чертенок прибежал к старому Дьяволу и закричал:

– Что ты здесь делаешь?

Старый Дьявол курил сигарету. Он сказал:

– Сынок, остынь. В чем дело?

Чертенок закричал:

– Ты здесь сидишь, а там один человек нашел истину! Все наше дело под угрозой!

Старый Дьявол сказал:

– Сядь. Возьми сигарету. Мои люди уже там.

Чертенок сказал:

– Но я пришел оттуда, и я не видел там никаких чертей!

Старый Дьявол объяснил:

– Черты не нужны. Там мои люди – священники, раввины, папы, шанкарачарьи, имамы. Они уже там, они организуют эту истину, а как только они организуют истину, с ней покончено! Они окружают этого человека и не позволяют людям приближаться к нему. Они будут интерпретировать его слова, и в их интерпретации истина потеряется.

Последняя заповедь, данная папой... Он нашел новый грех; это великое открытие. Прежние людские грехи устарели, это рутина. Его нужно считать великим пионером!

Новый грех состоит в том, что вы не должны общаться с Богом непосредственно; вы должны общаться через священника.

Насколько я могу понять, старый Дьявол имеет в виду именно это: «Там священники – там мои люди, они служат мне». Они говорят о Боге, но разговоры о Боге, создание в людях веры в Бога не помогает трансформации.

Вера не нужна. Нужно знание. Вера просто прикрывает ваше невежество, она не вызывает бунта в вашем существе.

Однажды журналист с Запада спросил Шри Рамана, одного из великих пророков этого века:

– Верите ли вы в Бога?

Шри Рамана ответил:

– Нет.

Журналист был в шоке. Он слышал, что этот человек реализовал Бога, а он говорит, что не верит в Бога! Он повторил вопрос. Он сказал:

– Правильно ли вы расслышали меня? Я спросил: верите ли вы в Бога?

Раман сказал:

– Я слышал. Понимаете ли вы, что я сказал? Я не верю в Бога, потому что я *знаю*. Мне не нужно верить. Я знаю, что все сущее божественно. Нет никакого личного Бога. Каждая часть вселенной божественна. Я *знаю* это, это не вопрос веры.

Вера нужна, чтобы отвлечь людей от открытия великолепия, красоты, величия существования. И именно этим занимаются все священники всех религий во всем мире: они программируют в людях веру в определенные вещи – Бога, рай, ад, добро, зло; что есть грех, что есть добродетель.

Мне хочется, чтобы вы знали точное значение слова «грех». Это слово означает не то, что говорят христиане; оно означает забывчивость. В своем корне оно означает забывание собственного существа.

Так что есть лишь один грех: забывание своего существа. И есть лишь одна добродетель: это помнить себя. В тот момент, когда вы вспоминаете себя, все существование становится совершенно другим. Рождается великая любовь, возникает великое сострадание. Не то, чтобы вы культивировали это – вы просто находите: так же, как цветок, раскрываясь под утренним солнцем, впервые открывает свой собственный аромат. Поразительно! Тайна скрывалась внутри него, аромат – он танцует на ветру, под дождем, на солнце – это чистое блаженство, что у него такой прекрасный аромат.

Если вы помните себя, вы не должны принадлежать никакой организованной религии. Вы связаны с существованием напрямую. Не нужны никакие аргументы, чтобы доказать это, вы *знаете*. Аргументы нужны только тогда, когда вы не знаете. Нужны ли вам доказательства солнца, луны, звездной ночи? Нужно ли доказывать вещи, которые вы знаете? Вам нужны доказательства ада, вам нужны аргументы и сложные теологические системы, чтобы доказать существованиерая.

Странно, что все религии интересуют ад, рай, Бог. Кажется, ни одну религию не интересуют вы. Все они занимаются прошлым, все они интересуются будущим. Кажется, ни одна религия не занимается настоящим.

Все религии – жизнеотрицающие, они отвергают жизнь – а отвергать жизнь означает отвергать Бога. Они только отрицают. Тот, кто отвергает жизнь и учит отречению от жизни – атеист; он против божественности существования. Тот, кто учит вас жизни во всей ее полноте, с великим утверждением, радостью, с пением и танцем... тогда, в тот же миг, все существование становится божественным.

В вашем танце оно становится божественным.

В вашей радости оно становится божественным.

В вашем блаженстве оно становится божественным.

В вашем экстазе вы достигаете высочайшего пика божественности.

Пока вы не знаете свою собственную божественность, вы не можете узнать божественности существования. Это только начало: узнать собственную божественность есть первый шаг к познанию божественности всего сущего.

Сущее никогда не было создано. Все доказательства абсолютно неверны. Все религии считают, что оно должно быть создано, иначе откуда ему взяться?

Но они не думают: «Откуда взялся Бог?» Если Бог создал мир, откуда он пришел? Кто создал его? И если Бог не может быть несозданным, то какой смысл в ненужных гипотезах?

Основной принцип всех научных исследований таков: не выдвигать излишних гипотез, разрабатывать минимум гипотез.

Если Бог должен быть создан другим, более высоким Богом, вы дойдете до абсурда – то, что логики называют *regressum infinitum*. Вы будете регрессировать до бесконечности и не найдете никакого ответа. Вопрос останется неизменным: кто создал последнего Бога?

Существование самодостаточно.

Поэтому я учу вас божественности, а не Богу.

Бог – изобретение священников. Бог – выдумка, созданная, чтобы утешать вас, заставлять бояться, чувствовать вину. Все религии зависят от вашей виновности, от вашего страха – но это не настоящая религиозность.

Подлинная религиозность сделает вас бесстрашным; вы не будете рабом, марионеткой в руках некоего неведомого Бога, фикции.

По моему опыту, если Бог есть, это против человеческой свободы. Если Бог создал вас, зачем он вас создал?

Согласно христианству, Бог создал мир всего за четыре тысячи лет до Иисуса. Бог создал мир всего шесть тысяч лет назад. А что он делал целую вечность? И по какой такой причине он вдруг решил создать этот мир? Если Бог создал этот мир по своему капризу, без всякой причины и поэзии... Целую вечность он спал глубоким сном; и вдруг он просыпается, шесть тысяч лет назад. Должно быть, это случилось в январе, первого января, и, конечно, в понедельник, потому что он работал шесть дней, а в воскресенье исчез – ушел в вечный отпуск. С тех пор о нем ничего не известно.

Один из моих портных, старый человек, сказал мне прекрасную вещь. Я собирался в поездку и сказал ему:

– Ты должен сшить мне одежду ровно через шесть дней. В субботу вечером я буду собираться. И я люблю совершенство... так что отложи всю остальную работу.

Он сказал:

– Хорошо – но посмотрите на мир.

Я спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Бог создал этот мир, – ответил он. – Видите, какой беспорядок? Я могу сшить вам одежду за шесть дней, но тогда неприятностей не избежать. Так что выбирайте.

Я сказал:

– Ты прав – достаточно посмотреть на мир.

За три тысячи лет случилось пять тысяч войн. Какие еще неприятности вам нужны?

Все нации из всех сил стремятся обладать атомным оружием. Эта бедная страна стала ядерной державой. Половина нации голодает, но политиков не интересуют пятьсот миллионов человек, которые умрут в ближайшие десять лет.

Вся страна превратится в большое кладбище. Половина населения может умереть. Каждый второй умрет, и будет не хватать людей, чтобы носить трупы на погребальные костры или в могилы. Вы будете окружены трупами. Жить будет невозможно. Вся страна провоняет смертью!

Но ваших политиков это не волнует. Они заняты тем, как сделать страну атомной державой; им уже удалось это.

Кажется, мир – абсолютное бедствие. Это доказывает, что он не был создан, он развивался случайно. Исправить его – дело человека, а не Бога. Но человек может исправить мир, только исправив себя.

Очень трудно убедить несознательные массы, что мир движется к глобальному самоубийству. К концу этого века единственная, возможно, планета, создавшая людей, подобных Будде и Иисусу, подобных Лао-цзы и Ринзаю, исчезнет. Миллионы звезд и галактик во вселенной абсолютно лишены жизни. Чудо, что эта маленькая Земля... Она очень мала, вы не понимаете, насколько она мала.

Солнце в шесть тысяч раз больше Земли, а Солнце – средняя звезда во Вселенной; есть более крупные солнца, гораздо крупнее. Это маленькая галактика, она не очень значительна.

Но эта Земля – наш дом. Пока мы не исправимся, мы не сможем исправить человечество, мы не сможем исправить землю так, чтобы жить красиво. Не нужны никакие нации, не нужны никакие религии, не нужны никакие расы. Это одна земля, один мир, одна истина, одна божественность.

Но сначала нужно искать внутри себя.

Я слышал об одном человеке, который сошел с ума. Это не было плохо – но в своем безумии он начал считать себя мертвым.

Все старались убедить его: «Ты жив. Ты ешь, пьешь, спишь, ходишь утром гулять – и ты говоришь, что умер?»

Он отвечал: «Я прекрасно знаю, что мертв! Кто вам сказал, что мертвые не ходят на утреннюю прогулку?» Это был очень странный тип. Он доказывал: «Кто сказал вам, что мертвые не едят? Может быть, вы тоже мертвы; просто, когда вы умирали, вы забыли это запомнить! А я помню!»

Его привели к психиатру. Другого места нет, хотя психиатрия никогда никому не помогала. Но что делать? – кроме психиатров и психоаналитиков, идти не к кому, хотя от них и нет никакой пользы.

Сейчас даже величайшие психоаналитики говорят, что психоанализ умирает, потому что людям он нисколько не помогает. Пятнадцать лет психоанализа, двадцать лет психоанализа... ваш банковский счет полностью переключался к психоаналитику, а вы остались прежним – а может быть, стали еще более ненормальным.

Психоаналитик сказал:

– Не волнуйтесь. Я лечил множество таких людей. Садитесь.

Мертвый человек сел. Он спросил:

– Вы думаете, что вы живы?

Психоаналитик сказал:

– Вы пришли сюда лечиться или лечить меня?

Сумасшедший ответил:

– Я просто поинтересовался на всякий случай, живы ли вы еще. Эти люди считают, что они живы, а я говорю правду, от чистого сердца: я мертвец.

Психоаналитик был очень умный и опытный человек. Он взял нож и слегка порезал больному руку – так, чтобы выступила кровь. Прежде чем порезать его, он спросил:

– Вы когда-нибудь слышали – когда были живы – что у мертвых не течет кровь?

Сумасшедший сказал:

– Это правда. Я слышал пословицу – когда был жив – что мертвец не кровоточит.

Тогда аналитик порезал ему руку, и выступила кровь. Он сказал:

– Ага! Ну, что теперь?

Мертвец еще громче сказал:

– Ага! Значит, пословица врет: мертвец *кровоточит*! Вот доказательство!

Ну что делать с людьми? Если вы хотите им помочь, то это нелегкий труд. Это одна из самых сложных вещей – помогать кому-то в духовном исследовании, приближать кого-то к его внутреннему пространству.

Именно этим я здесь занимаюсь.

Моя единственная забота – заставить вас осознать ваш внутренний центр, и тогда все последует само собой.

Сутры:

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды Якусан по какому-то случаю написал китайский иероглиф, означающий «будда», и спросил своего ученика Дого:

– Что это за знак?

Дого отвечал:

– Это иероглиф «будда».

Абсолютно верно, правильно – но мастер видит в этом нечто совершенно иное.

Неужели Дого думает, что мастер не знает, что означает этот иероглиф? Его ответ подразумевает, что мастеру неизвестно значение китайской буквы.

Если бы он понял, он бы промолчал. Его молчание было бы правильным ответом. Он оставался бы в молчании, показывая мастеру: «Ты уже знаешь это, зачем ты испытываешь меня?» Но он, напротив, говорит: *Это иероглиф «будда»*. Он демонстрирует свою ученость.

Мастеру вы должны показывать свое сердце, вы должны показывать свою невинность, а не знания. Все знания – мусор! Все знания заимствованы. Дого упустил смысл.

Якусан прокомментировал:

– Ты монах, наполненный болтовней!

А он сказал всего одно слово. Но мастер прав. Сказано только одно слово, но болтливый ум – бур-бур-бур – продолжает бурчать внутри. Откуда взялось это слово «будда»? Из этого бур-бур-бур, он просто выхватил одно слово. Он не человек безмолвия.

Мастер был разочарован. Он надеялся, что Дого останется безмолвным: «Мастер знает, он просто морочит мне голову». Или, если он хотел ответить, он мог коснуться его ног. Этим он показал бы: «Этот иероглиф показывает тебя, будду».

Гаутама Будда – не единственный будда в истории мира; в мире жили тысячи будд, в разных частях мира. Возможно, они неизвестны как будды, потому что «будда» просто означает пробужденного человека. Это не имя Гаутамы Будды; его имя – Гаутама Сиддхартха. Будда – это его пробужденность, его просветление, его знание себя и сущего.

Всякого, кто стал пробужденным, можно назвать буддой, это не чья-то монополия. Это слово не принадлежит Гаутаме Будде, это не его имя; это качество, которое пришло к нему, это его пробуждение. Любой пробужденный, в любой части мира, имеет право называться буддой.

Якусан был просветленным мастером, с тысячами учеников. Сотни людей стали просветленными под его руководством. Коснуться его ног – это было бы правильным жестом понимающего человека: «Этот иероглиф означает тебя». Но слова не нужны. Просто коснитесь ног мастера. Или, если вы достаточно смелы, стукните мастера: «Что ты имеешь в виду? Ты знаешь, но все же хочешь испытать меня?»

В дзене стукнуть мастера – вполне обычная вещь. Это единственная религия, в которой ученик и мастер не выше и не ниже. Иногда мастер бьет ученика, иногда ученик бьет мастера.

Великий мастер, Ринзай, среди ночи неожиданно позвал ближайшего ученика. Ученик медитировал рядом с домом мастера. Он вошел.

Мастер сказал: «Мне пришлось позвать тебя. Я хочу побить тебя. Насколько я понимаю, ты подошел слишком близко; к утру ты будешь буддой, и я не смогу бить тебя. Так что это в последний раз», – и он стукнул его! А ученик с благодарностью коснулся его ног.

Дзен – совершенно особый мир. У него свои пути, которые совершенно неизвестны за пределами этого маленького потока будд. Это не организованная религия, это чистая религия, просто религия. Индивидуальность гораздо важнее, чем церковь.

Позвать ученика – это было такой любовью со стороны Ринзая. Отшлепать его – чистая любовь и радость: «Я много лет наслаждался, шлепая тебя. С завтрашнего утра я не смогу шлепать тебя; наоборот, если хочешь, ты можешь отшлепать меня».

И точно, на следующее утро ученик вошел и стукнул мастера. Мастер рассмеялся и коснулся ног ученика, так же, как ночью ученик касался его ног.

Здесь нет проблемы, кто выше и кто ниже. Один пробудился, другой спит, но спящий может проснуться в любой момент.

Вместо того, чтобы отвечать Якусану, Дого мог бы сделать что-то, чтобы выразить это – стукнуть мастера, коснуться его ног или остаться в молчании, закрыв глаза и сидя в позе будды – так он мог ответить.

Язык не может ответить на такой вопрос. Вы должны показать свое понимание, а не знания. Вы должны показать свою мудрость, а не информированность. Вы должны показать свою трансформацию.

Дого упустил, полностью упустил.

Якусан прокомментировал:

– Ты монах, наполненный болтовней! – «Неужели ты до сих пор не вышел за пределы ума?»

Однажды во время вечерней беседы Якусан не зажег свечу, как обычно. Один монах подошел и встал рядом с ним.

С мастерами дзен ни в чем нельзя быть уверенным. Вы абсолютно не в состоянии предсказать их поведение, потому что они живут спонтанно, у них нет определенного ритуала, который они повторяют. Никто не знает причину – почему он не зажег свечу, как обычно. Собрание сидело в полной темноте.

Один монах подошел и встал рядом с ним. Якусан сказал: «У меня есть одна особенная фраза. Если бык родит, я скажу ее тебе».

Это особое дзенское выражение. Когда мастер говорит: «У меня есть одна особенная фраза», он не имеет в виду какую-то фразу; он просто подразумевает, что у него есть некий дар – не для сообщения, а для передачи.

Он сказал: «У меня есть одна особенная фраза. Если бык родит, я скажу ее тебе». Ясно, что бык не рождает, так что его заявление совершенно абсурдно: «Если бык родит, я скажу ее тебе».

Этот монах, должно быть, был просветленным. Монах сказал: «Бык уже давным-давно родил, а ты просто не открываешь ее». – «Пришло время, ты должен открыть ее. Что ты имеешь в виду под 'фразой'? Пришло время, ты должен сообщить, ты должен передать ее, ты должен сбросить тяжесть, потому что бык родил давным-давно».

Якусан немедленно попросил света – он хотел увидеть этого монаха. Тот дал правильный ответ.

Якусан попросил света. Когда принесли свечу, монах отступил и исчез в собрании других монахов. Там были тысячи монахов.

Позже Урган рассказал об этом Тозану – два других мастера говорили о давних днях с Якусаном...

Позже Урган рассказал об этом Тозану, и Тозан сказал: «Этот монах знал истину – он просто не захотел выражать почтение мастеру».

Скорее всего, вы поймете это неправильно. Вы подумаете: Тозан говорит, что монах знал истину, но не хотел коснуться ног мастера. Вы подумаете, что он был эгоистом. Нет. Человек, который знает истину, не может иметь эго. Они несовместимы, истина и эго не могут сосуществовать вместе. Тогда что это значит? Почему он исчез?

Насколько я понимаю, он исчез потому, что не хотел даже признания, поскольку желание быть узанным – часть эго. Он не хотел даже поблагодарить мастера. Это не значит, что он не был благодарен – он был так благодарен, что прикоснуться к ногам мастера было слишком мало.

Не было способа выразить признательность мастеру, к тому же он не хотел никакого признания. Он просто исчез в толпе, точно так же, как внутренне он исчез в космосе. Его больше нет, кто же будет касаться ног мастера?

Темнота была очень кстати, потому что мастер не мог его видеть. Но когда внесли свет, он просто исчез.

Эта история была очень неверно понята учеными. Я видел их комментарии; все они считают, что дело в эго. Но они не понимают – ученые не могут это понять – они не видят, что этот монах знал истину; как мог он иметь эго? У вас может быть либо эго, либо истина.

Эго – это ваша личность, истина – ваша индивидуальность. Вы должны отбросить личность. Вы должны предстать перед существованием полностью обнаженным. Вы должны растаять в этой великой божественности, окружающей вас повсюду, как лед тает в океане.

В Америке не родилось ни одного великого мистика, в ней не родилось ни одного великого психоаналитика. Но один психолог, Уильям Джеймс – во всем остальном он был вполне заурядным, но одну вещь он придумал – фразу «океаническое переживание». Религиозный опыт – это океаническое переживание. Из-за этой маленькой фразы, из-за этого маленького выражения я считаю его одним из величайших психологов, когда-либо живших на земном шаре. Он попал прямо в точку.

Религиозное переживание – это океаническое переживание, капля росы, соскальзывающая с лепестка лотоса в океан – с одной стороны, она исчезает в океане, а с другой стороны, океан исчезает в капле росы; они становятся одним.

Монах просто исчез в толпе, потому что не хотел, чтобы его узнали. Он не захотел даже выразить почтение мастеру, потому что это тоже могло быть в некотором роде скрытым желанием получить признание мастера.

Но человек, понявший истину, не нуждается в признании. Он становится никем. На языке Будды, он становится *анатта*, не-самостью.

Его больше нет; есть только существование.

Это прекрасная история для вас – чтобы медитировать, созерцать.

Сампу написал:

*Ребенок ждет
прихода на землю.
Заоблачный воробей
все выше и выше.*

Маленькое хайку. В нем говорится: *Ребенок ждет прихода на землю...* ребенок в материнской утробе ждет земного рождения. Сначала нужно пустить корни в земле; только тогда вы сможете направить свои ветви в небо, подобно крыльям. Пока у вас нет корней, вы не можете расправить крылья в небе. Чем глубже корни, тем выше дерево... почти до звезд.

Только один западный художник, Винсент ван Гог, нидерландский художник, обладал необычайной озаренностью – почти озаренностью мистика, очень близкой сущности будды. Он всегда рисовал деревья выше звезд. Звезды были ниже деревьев, а деревья возвышались за пределами звезд. Когда его спрашивали: «Что вы делаете? Это просто безумие! Деревья не могут быть выше звезд!»...

Ближайшая звезда находится на расстоянии четырех световых лет – ближайшая. Вы должны понять, что такое четыре световых года. Ученым пришлось искать новую меру длины; ярдов, футов и миль уже недостаточно. Это звездная мера – так огромно расстояние. Что такое световой год? Вот что: свет за одну секунду проходит сто восемьдесят шесть тысяч миль – за одну секунду, сто восемьдесят шесть тысяч миль. Умножьте это на шестьдесят, и вы получите одну минуту. Еще раз умножьте на шестьдесят, и получите час. Умножьте на двадцать четыре – это будет день. Умножьте на тридцать – это будет месяц. Умножьте на двенадцать – это будет год – один световой год! До ближайшей звезды четыре световых года.

Если мы сможем когда-нибудь в самых смелых мечтах представить себе ракету, которая движется со скоростью света, что невозможно... Это невозможно, потому что при скорости света все становится светом. Эта скорость все превращает в свет, поэтому не может быть ракеты, движущейся со скоростью света. И вы, и ракета станете светом.

Но, чтобы помочь вам понять: если вы будете двигаться со скоростью света, вам понадобится четыре года, чтобы долететь до ближайшей звезды – а во Вселенной уже насчитывается четыре миллиона звезд, и это далеко не конец; это предел для наших инструментов. За этими четырьмя миллионами звезд остается еще бесконечность. Мы никогда не придем к границе, потому что в существовании нет никаких границ.

Ван Гог то и дело спрашивали: «Вы сошли с ума?» Но он отвечал: «Я сидел рядом с этими деревьями, слушая, куда они идут, и я всегда слышал, что деревья воплощают мечту земли достичь звезд. Мои картины не отличаются фактической точностью, они поэтичны. Это стремление земли достичь звезд».

Он единственный человек, очень редкий человек, который смотрел на звезды не так, как мы. Он видел звезды как спирали. Никто никогда не видел звезды как спирали. Люди спрашивали его: «Что вы делаете?» Он говорил: «Что я могу поделать? Когда я закрываю глаза, я вижу звезды как спирали».

Понадобилось сто лет – только сейчас физики пришли к выводу, что звезды – действительно *спирали*. Ван Гог был прав, хотя у него не было инструментов, а глаз не может это видеть.

Он был так одержим солнцем... он хотел написать совершенный закат. Он мог целый день ждать под солнцем, наблюдая, наблюдая и наблюдая. А потом – все эти психоделические краски на горизонте, и закатное солнце... он рисовал почти год, но забраковал все картины, потому что они были далеки от этой красоты, экстаза и тишины, когда птицы возвращаются домой, а солнце садится. И эти психоделические краски на облаках, на горизонте... никогда не повторяющиеся, всегда новые.

В тот день, когда он закончил картину, которая его удовлетворила – ему было тридцать три года – он написал своему брату письмо, в котором говорилось: «Моя работа сделана. Теперь мне не нужно обременять землю», – и покончил с собой.

Он написал тысячи картин, но не продал ни одной, потому что никто не мог понять их. Они были такими странными и необычными, но для него они были абсолютно реальными.

Сампу говорит: «Ребенок ждет в утробе матери» – чего? направленный к земле, он хочет попасть на землю, пустить глубокие корни в земле, потому что, пока у вас нет корней в земле, вы не можете подняться в небо, вы не можете быть кедром Ливанским, в четыреста футов высотой. Для этого вам нужны корни, уходящие на глубину в четыреста футов. Необходимо равновесие, иначе дерево упадет.

Это одно из самых существенных оснований моего подхода: пока вы не укоренены глубоко в материализме, вы не можете подняться в духовность.

Восток совершил одну ошибку: он пытался достичь звезд, не проникая вглубь земли, и это был полный провал. Запад совершил другую ошибку: он все время взращивает корни в земле, в материи, и полностью забыл о звездах.

Поэтому я постоянно подчеркиваю, что каждый из вас должен быть Зорбой-Буддой. Зорба – это корни в земле, а будда – стремление взлететь в абсолютную свободу, достичь неограниченного пространства.

*Ребенок ждет
прихода на землю.
Заоблачный воробей
все выше и выше.*

...А птица, заоблачный воробей, поднимется все выше и выше в небо. Обоим нужен великий синтез.

Наш мир страдает потому, что мы до сих пор не сумели создать синтез между Востоком и Западом, между землей и небом, между духом и материей, между вашим

внутренним и внешним. Пока этот великий синтез не достигнут, у человечества нет надежды.

Вопрос от Маниши:

Наш возлюбленный Мастер,

Вчера вечером ваше мастерство внушало благоговение.

Это кажется иронией, но неужели ученик реально постигает сострадание мастера только тогда, когда сам становится просветленным, и, таким образом, перестает от него зависеть?

Маниша, здесь никто не зависит от меня. Вы хотите зависеть, но я не позволю. Именно из-за своего желания зависеть вы создали организованные религии. Вы стали рабами всевозможных церквей, культов и кредо из-за своего желания быть зависимыми. На языке психоанализа это привязанность к отцу, потому что ребенок очень сильно зависит от матери и отца.

Если это мальчик, он становится фиксированным на матери, и это большая проблема. Если это девочка, она становится фиксированной на отца. Любая девочка всю свою жизнь будет пытаться найти отца в своем муже – а это невозможно. Ничто не повторяется. Вы не можете найти мужа, который будет вашим отцом. Поэтому все женщины разочарованы, ни один муж им не подходит. Все мужчины разочарованы – потому что ни одна женщина не будет вашей матерью.

Да, это очень странная проблема. Муж пытается найти в жене свою мать, жена пытается найти своего отца в муже. Это постоянная борьба, сражение. Брак – это адское пламя.

Как люди умудряются жить вместе? Это чудо. Поскольку они несчастны в качестве мужа, жены, им приходится искать утешение где-то еще – в Боге, в священнике.

Христианских священников неспроста называют «отец» – даже католических священников. Вы видите противоречие? Они неженаты, а вы называете их отцами. Естественно, они пытаются найти матерей, чтобы стать настоящими отцами, но Ватикан против.

Почему вы называете Бога «отец»? И есть еще Мать Богиня...

Это детские привязанности. Вы зависите от них. Сколько вы собираетесь паразитировать на своих родителях? Двадцать пять лет... До тех пор, пока вы не станете доктором философии в университете, вы паразит. Отец и мать хотят видеть вас независимым – время пришло! – но за двадцать пять лет они, не осознавая того, научили вас только одному: быть зависимым.

И теперь вы выброшены в мир. Вся ваша психология построена на том, что кто-то будет вашим спасителем – Иисус. Вы уже готовы стать овцой, нужен какой-нибудь пастырь – кто-то, кто утешит вас: «Не волнуйся. Просто верь в меня, и я тебя спасу. Я позабочусь о тебе».

Нужен какой-то Бог, который может все; он должен быть всемогущим, иначе как он будет заботиться о миллиардах людей? Он должен быть всезнающим, вездесущим – всемогущим, всеведущим, всезнающим; он должен быть доступным везде. Таково наше желание. И священник, конечно, эксплуатирует человечество из-за этой зависимости. Священник утешает.

Карл Маркс был прав, говоря, что религия – это опиум для народа. Так называемые организованные религии, действительно, опиум для народа.

Я не скажу, что религиозность – это опиум для народа. Это совершенно другое явление. Нет Бога, нет отцов, нет священника, нет раввина – вы стоите на собственных ногах. Вы верите в само существование – без посредников.

Маниша, все мои усилия состоят в том, что вы не должны зависеть от меня – безразлично, просветленные вы или нет. Если вы не просветленный, это даже более необходимо – не зависеть, – потому что зависимый человек – духовный раб, а раб не имеет права стать просветленным.

Вы должны декларировать свою независимость, свою свободу, даже если вы еще не достигли просветления, потому что эта свобода, эта независимость проложит путь к просветлению.

Конечно, после просветления не нужно быть зависимым. Поскольку не нужно зависеть, вы можете быть благодарны, вы можете сострадать и можете понять сострадание мастера. Это трудно – понять сострадание и любовь в вашей тьме, в вашей несознательности.

Но сейчас это не должно вас волновать. В этот момент ваша *единственная* забота – это медитация. Идите глубже в медитацию, и вы найдете сострадание, вы найдете понимание сострадания. Вы найдете свободу и обнаружите, что эта свобода не означает неблагодарность.

Не обязательно показывать эту благодарность; ваше сердце будет пульсировать ею, в вашем сердце постоянно будут звонить колокола великого блаженства, благословения и благодарности мастеру. Но это не зависимость.

Ни один подлинный мастер не потребует от вас, чтобы вы сдались, подчинились. Есть фальшивые мастера, которые требуют от вас капитуляции, которые требуют: «Ты должен быть под моим контролем, ты должен следовать моим инструкциям. Ты должен оставить толпу».

Это не толпа, это собрание чистых индивидуальностей. Это не общество – это не клуб и не церковь. Это не организация.

Мне нравится делиться! – вы жаждете, а у меня достаточно воды, чтобы поделиться с вами. Ведь я знаю секрет: чем больше я отдаю, тем больше у меня есть, поэтому я не теряю – а вы будете получать все более и более глубокое прозрение существования и его тайн.

Но это не вопрос какой-то зависимости от меня. Я просто ваш друг. Если вы называете меня мастером, это только от вашей любви. Никто не приказывает вам называть меня мастером. Вы можете называть меня своим другом, вы можете даже задавать вопросы, никак не обращая ко мне. Дело не в обращении.

Вы связаны со мной глубокой любовью, без всяких условий – ни с вашей стороны, ни с моей.

Я должен объяснить вам это.

Когда вы делаете кого-то зависимым от вас, вы тоже становитесь зависимым от этого человека. Думали ли вы когда-нибудь о том, что зависимость – обоюдное явление? Хозяин раба также и раб своего раба. Лидер народа также и слуга народа. Вождь народа постоянно смотрит, куда направляются массы; чтобы оставаться лидером, он прыгает вперед. Он всегда говорит то, что хочет слышать народ, и неважно, что это вред и отравы. Он постоянно говорит то, что хотят слышать массы.

Никогда не делайте кого-то зависимым – свою жену, мужа, детей – потому что, чем больше вы делаете их зависимыми от вас, тем больше вы зависите от них. Дайте свободу своей жене, мужу, детям. Помогите им стать независимыми, и это поможет вам стать независимыми от них.

И если мы сможем научить людей независимости и свободе, все фикции в религии исчезнут.

Я слышал...

Один раввин был очень дружен с христианским епископом. Они вместе играли в гольф. Раввин хотел поиграть в ближайшее воскресенье, но епископ сказал:

– Есть одно затруднение. Если слишком много людей придет исповедоваться, я могу опоздать. Я постараюсь закончить побыстрее; подождите меня у церкви.

Раввин ждал час, два, три; они уже опаздывали на площадку. В конце концов он вышел из машины и прошел через черный ход в исповедальню, где епископ исповедовал людей и определял им наказание.

Раввин сказал:

– Мы опаздываем, а здесь еще длинная очередь. Так вы до вечера не закончите. Вот что я предлагаю: покажите мне, как совершается исповедь. Примите еще двоих, а потом уходите и собирайтесь, а я закончу все за несколько минут!

Епископ сказал:

– Идет! – и показал раввину, как это делается.

Какой-то мужчина сказал:

– Я совершил изнасилование.

Епископ сказал:

– Положите десять долларов в ящик для пожертвований и пять раз прочтите «Аве Мария».

Раввин сказал:

– Достаточно! Идите и будьте готовы, – и сел на место епископа. Там висел занавес, так что лица человека видно не было, был слышен только голос.

Другой человек вошел и сказал:

– Я тоже совершил изнасилование.

Раввин ответил:

– Двадцать долларов в ящик для пожертвований и пять «Аве Мария».

Человек сказал:

– Как быстро растут цены! Я слышал... только что вы сказали кому-то, что он должен десять долларов и пять «Аве Мария» – а мне вдруг говорите: двадцать!

Раввин ответил:

– Сын мой, не волнуйтесь. Десять долларов – это аванс. Можете еще раз кого-нибудь изнасиловать, исповедоваться не обязательно. Я спешу, проходите.

И он управился со всей очередью за несколько минут. Он не слушал, что они рассказывали; он только говорил: «Я все знаю. Насилие, кражи, убийства – что еще вы можете делать? Просто называйте преступление, не надо мне его описывать, не надо деталей. У меня не так много времени. Просто говорите: «Убийство»; десять «Аве Мария» и тридцать долларов в ящик для пожертвований – и убирайтесь!

Христиане думали: «Очень странно. Наш епископ никогда так не делает!»

Когда пришел епископ, он не мог поверить своим глазам. Исповедальня была пуста! Раввин сказал:

– Это мелкий бизнес, но вы хорошо придумали. У нас в синагоге нет такого института. Это абсолютно против экономического прогресса! Я попытаюсь ввести в синагоге исповедь.

Но все раввины сказали: «Чушь. Это христианский обычай, здесь нельзя этого делать».

Поэтому он пошел к главному раввину и сказал ему:

– Смотрите, у них прекрасный бизнес. Иисус был евреем. Он родился евреем, жил как еврей и умер евреем; он не был христианином. Он был *нашим* сыном! Мы должны наследовать все его дела.

Главный раввин сказал:

– Остынь. – Его ассистент тоже был там. Главный раввин продолжил:

– Мы ведем дела по-другому. Посмотрите на меня: моя синагога ультрасовременна.

Оба раввина заинтересовались:

– Что вы имеете в виду?

Тот объяснил:

– Я разрешаю людям курить, приносить с собой вино или пиво – что им больше нравится. Внутри синагоги все становится священным. Поэтому люди приходят... синагога набита до отказа.

Его помощник сказал:

– Я никогда не говорил вам, но я делаю еще лучше. Я разрешаю им приводить своих подружек – или друзей, так тоже бывает. Все это вполне обычно – пиво, вино, сигареты – это нормально. Они могут даже заниматься любовью, потому что это главное, чему мы учим: любите – и не только свою жену, но и жену своего соседа; любите! Так что у нас собираются такие толпы – люди стоят в очереди, синагоге приходится работать в несколько смен! Внутри синагоги все становится святым.

Третий раввин, который пришел, чтобы найти себе дело, сказал:

– Я все понял. Я сделаю еще лучше.

Они спросили:

– Что ты собираешься сделать?

– Я повешу на дверях синагоги объявление, что на все еврейские праздники синагога будет закрываться. Пускай люди наслаждаются! Это основной принцип – удовольствие. А за удовольствия нужно платить. Я дам им полный выходной – никаких проповедей, не нужно сидеть на жестких скамьях, зачем беспокоить людей? Они платят – и синагога будет закрыта на еврейские праздники. В другое время она будет открыта – но евреи приходят только на еврейские праздники; в другие дни туда не заходит никто.

Религии стали бизнесом – все религии – и это произошло потому, что вы ищете зависимости. Десять долларов и пять «Аве Мария» – и вы чувствуете облегчение, вы можете совершить новое насилие. Это дешево.

Именно поэтому Папа говорит: «Не общайтесь с Богом непосредственно, это грех!» Разумеется, это грех – на что же тогда будет жить священник? Как будет существовать Ватиканский банк?оборот этого банка, возможно, самый крупный в мире: он составляет сто миллиардов долларов в год – и все это героиновые деньги.

Итальянское правительство выдало ордер на арест епископа, который управлял этим банком. Они отмывали там деньги, это крупнейшая мафия. Но Ватикан – это суверенное государство, хотя в нем всего восемь квадратных миль, и Папа не только глава католической церкви, но и глава суверенного государства Ватикан с территорией в восемь

квадратных миль. Итальянскому правительству нельзя туда входить. Поэтому им остается ждать, когда тот управляющий выйдет оттуда – а он не выйдет, потому что знает об этом.

И знаете, что Папа сделал с ним? Вместо того, чтобы выдать его правительству Италии, поскольку он совершил крупнейшее преступление – Папа все время выступает против наркотиков, а его банк имеет дело только с наркотиками... Все деньги, которые он тратит в своих поездках...

Когда Папа ездил в Австралию, он потратил восемь миллионов долларов. Перед ним туда ездила английская королева, и она потратила всего два миллиона долларов. Откуда эти деньги?

Вместо того, чтобы выдать его итальянскому правительству, он сделал этого епископа кардиналом, повысил его, потому что он – источник денег.

Это относится не только к католической церкви, таково положение всех религий. Но почему люди платят? Им нужны утешения, им нужно смотреть на кого-то снизу вверх, им нужен кто-то, кто обещает спасти их от ада и адского пламени.

Здесь, в этом месте, вы должны учиться зависеть только от себя. Ищите свой собственный источник. Я могу помочь вам быть свободными, свободными ото всех, включая меня, потому что я считаю свободу высшей ценностью.

Настало время Сардара Гурудаяла Сингха.

У Сардара Гурудаяла Сингха есть особое время (*здесь Сардарджи издает радостный вопль, и все смеются вместе с ним*), потому что он особенный человек. (*Сардарджи издает еще более долгий вопль, сопровождаемый еще большим смехом.*)

Его особенность в том – здесь много новых гостей, потому что я хочу объяснить им – что он единственный человек в целом мире, который смеется до того, как начинают рассказывать анекдот!

Все эти шутки имеют определенную духовную цель. Мы были серьезны... (*Сардарджи снова смешивается.*) Перед тем, как войти в медитацию, вы должны успокоиться, расслабиться, посмеяться, полностью забыть о религии... (*На этот раз Сардарджи рад по-настоящему!*)

В Ватикане был хмурый ветреный день. Непрерывно раздавался тягостный колокольный звон, ибо Папа-поляк на последнем издыхании лежал на смертном одре.

Рядом столпились кардиналы, епископы, священники и другие гомосексуалисты, отпевая и оплакивая его. Кардинал Катзасс горько рыдал, склонившись над лицом Папы.

– Ах, не убивайтесь так, – выдохнул Папа-поляк. – Не плачьте. Совет Ватикана, без сомнения, найдет мне достойную смену. Собственно говоря, я уверен, что это будет человек гораздо лучше меня.

– Видите ли, в последний раз они обещали именно это! – всхлипнул кардинал Катзасс.

Дэна Куэйла, вице-президента Америки, однажды утром вызвали в кабинет Джорджа Буша.

– Дэн, – сказал Буш, вручая ему пачку визитных карточек, – Дэн, это твои личные вице-президентские визитки. Они будут напоминать тебе, кто ты такой.

– О! Спасибо, мистер Буш! – воскликнул Куэйл. – Я буду хранить их, как величайшее сокровище!

– Нет, Дэн, – сказал Буш. – Пользуйся ими... эти карточки нужны для того, чтобы производить на людей впечатление, показывать им, какая ты важная персона.

– О! Спасибо, мистер Буш! – сказал Куэйл. – Наверное, теперь я действительно важная персона!

– Правильно, Дэн! – сказал Буш. – А сейчас я хочу, чтобы ты ушел отсюда и помог американским фермерам. Поезжай, Дэн, посети несколько ферм. Просто покажи им свою карточку, Дэн, и у тебя все получится! Бери быка за рога, Дэн!

– О! Хорошо, мистер Буш, – сказал Куэйл, – я еду! – И он ушел.

Через некоторое время Дэн Куэйл был уже в Джорджии, во владениях старого фермера Зика.

Он подъехал к ферме и увидел старого Зика, который стоял и попыхивал своей трубкой, опершись на забор. Старый фермер с первого взгляда узнал этого идиота и не разрешил ему осматривать ферму. Тогда Дэн Куэйл полез в карман и вытащил визитную карточку. Зик внимательно изучил ее.

– Что это такое? – спросил он.

– Понимаете ли, – объяснил Куэйл, – мистер Буш сказал: «Покажи им свою карточку, и у тебя все получится!»

– Ладно, – сказал старый Зик, покачивая головой, – раз тебе так хочется...

Спустя десять минут старый Зик по-прежнему стоял, опершись на забор и покуривая свою трубку. Вдруг он услышал громкий крик, доносившийся с поля. Он оглянулся как раз в тот момент, когда Дэн Куэйл изо всех сил бежал по траве. За ним, грозно сопя, гнался Рэмбо, огромный черный бык.

– Эй ты, идиот! Что ты делаешь? – закричал старый Зик. – Просто покажи ему свою карточку!

У епископа Бальсова была красивая птичка, которую звали Люси. Она знала множество католических молитв и песен. Однако, католичество на самом деле не очень-то увлекало Люси, и она тайно научилась говорить: «Долой Папу-поляка!»

Вскоре до католического церковного совета дошли слухи о том, что из дома епископа доносятся возмутительные слова. Члены совета немедленно вызвали епископа Бальсова для объяснений.

Атмосфера накалялась. Епископ Бальсов и Люси, попугай, вместе давали показания. Епископ Бальсов клялся, что во всем виновата Люси.

Священник, выступающий в роли обвинителя, подошел к Люси и попытался заставить ее говорить.

– Скажи: «Долой Папу-поляка!» – шипел он.

Но Люси молчала.

Кардинал Фиц, судья, поднялся со своего возвышения и спустился к Люси. Он тоже попытался заставить ее говорить:

– Долой Папу-поляка! – сказал он.

Но Люси только моргала и продолжала молчать.

Двенадцать священников и монахинь – присяжные – встали со своих мест, подошли к птице и закричали хором:

– Долой Папу-поляка!

Но Люси молчала.

Вскоре уже все присутствующие в церковном суде пытались заставить Люси сказать эти обидные слова. «Долой Папу-поляка!» – кричали они. – Долой Папу-поляка!»

Внезапно Люси взмахнула крыльями, и в зале воцарилась мертвая тишина. Птица посмотрела по сторонам, внимательно глядясь в лица католиков.

– Ладно! – сказал она, поднимая одно крыло. – Тогда пусть Бог ответит на вашу молитву!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Пришло время посмотреть внутрь.

Соберите всю свою жизненную энергию, всю полноту своего сознания и настоятельно – так, как будто это последний миг вашей жизни – лишь с такой настоятельностью вы можете устремиться к вашему существу, к самому вашему центру.

Быстрее и быстрее...

Когда вы приближаетесь к своему центру, великая тишина нисходит на вас. Источник покоя начинает бить внутри вас. Внезапно вас охватывает великий экстаз.

В этот миг вы будда, пробужденный.

В самом центре вашего существа от вечности скрывается будда. Вы никогда не смотрели внутрь. А там находятся все сокровища мира, все, что сущее может предложить вам.

Будда есть не что иное, как дверь в вечность, в божественность, в божественное существование.

Единственное качество будды – это нужно помнить – это свидетельство.

Просто свидетельствуйте... тело – не вы.

Свидетельствуйте... ум – не вы.

Свидетельствуйте... астрал, другие тела, тонкое тело – не вы.

Это только наложения на вас. То, что скрыто под всеми этими наложениями – ваше реальное существо. Это существо – чистый свидетель, наблюдатель на холме.

Будда не знает другого качества. Он состоит только из чистого свидетельства.

Свидетельствуйте все переживания, которые будут происходить в центре вашего существа: безмятежность, спокойствие, свежий ветерок, овевающий вас, неведомый аромат, наполняющий ваше существо, блаженство, которого вы никогда не знали, благословение, которое вы можете разделить со всем миром, – и оно останется неисчерпаемым.

Свидетельствуйте: в этот миг вы – самые счастливые люди на земле, потому что все смотрят наружу, а вы смотрите внутрь.

Все смотрят на вещи; вы смотрите на божественность, на свою субъективность.
 Все заняты тривиальным; вы заняты тем, что составляет неотъемлемое ядро существования.

Соберите как можно больше... цветы, аромат, но оставайтесь свидетелем.

Сделай это свидетельство еще глубже, Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя...

Просто будьте свидетелем.

Мало-помалу ваше тело начнет погружаться в глубокий покой, ваш ум будет далеким эхо – о котором не нужно беспокоиться.

Тишина становится глубже, и вы начинаете таять. Ваша отделенность от других исчезает. Аудитория Будды становится океаном чистого сознания безо всякой ряби.

Вы – все сущее, а не часть.

Каждый – целое существование.

Для меня быть одним с целым – это единственный способ быть святым.

Соберите все, что вы переживаете. Вы должны взять это с собой.

И вы должны также убедить будду пойти с вами. Он – сама ваша природа, поэтому нет никаких проблем, по которым он не может войти в ваши повседневные дела, в ваши жесты, слова, в молчание вашего сердца, в вашу любовь.

Когда вы рубите лес, он будет внутри вас.

Когда вы носите воду из колодца, он будет безмолвно наблюдать изнутри.

Убедите его. Дюйм за дюймом мы все приближаем и приближаем его к нашему обычному, простому существованию.

День, когда вы исчезнете и останется только будда, будет самым благословенным днем в вашей жизни.

Ниведано...

Возвращайтесь... Но возвращайтесь как будды, с грацией, с безмолвием, с великой красотой.

Посидите несколько мгновений как будда, чтобы вспомнить, где вы были, источник, его сок – это сок вашей жизни – цветы вечности, аромат запредельного.

И будда пришел, он как раз за вами. Скоро он станет вашей единственной реальностью.

Это я называю: «прямоиком к просветлению».

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

Глава 2 Служение с улыбкой

23 января 1989 г.

*Наш возлюбленный Мастер,
Был один монах, который оставался с Якусаном три года, служа главным поваром.
Однажды Якусан спросил его: «Как долго ты находишься здесь?»*

“Три года”, – ответил монах.

“Я совсем не знаю твоего лица”, – сказал Якусан.

Монах не понял, что имел в виду Якусан, и от обиды покинул монастырь.

Другой монах как-то сказал Якусану: «У меня есть сомнение. Пожалуйста, мастер, рассеяй его».

Якусан сказал: «Приходи ко мне на обычную беседу».

*Этим вечером, сев для беседы, Якусан обратился к собранию монахов со словами:
«Сегодня один монах рассеет свое сомнение. Где ты? Подойди сюда!»*

Монах поднялся и вышел вперед. Как только он подошел к мастеру, Якусан сбил его с ног и тут же вернулся в свою комнату.

Друзья,

Один саньясин спросил меня: «Почему мы не можем не согласиться с тобой? Почему мы не можем критиковать тебя?»

Вопрос важен для всех.

Это не диспут-клуб. Не нужно ни ваше согласие, ни ваше несогласие. Единственное, что нужно – это ваше правильное слышание. Если вы слушаете правильно, это все решит. Согласие – от ума, и несогласие тоже. Ни то, ни другое вам не поможет. То, что вам поможет – это эксперимент, опыт, но это случается лишь тогда, когда вы услышали меня.

Самое сложное – это слушать правильно, слушать безмолвно. Если вы думаете, соглашаться вам или нет, то вы не можете услышать меня. Ваши предубеждения будут действовать как завеса, они все исказят.

Я не требую, чтобы вы соглашались со мной, и не требую, чтобы вы не соглашались. Наш подход полностью за пределами ума.

Вы должны научиться слушать, быть безмолвными и позволить своему безмолвию решать. Позвольте решать своему не-уму. И я знаю, что ваш не-ум будет в полной синхронности с тем, что я говорю вам. Я не буду пользоваться ни словом «согласие» – это слово принадлежит уму, – ни словом «несогласие». Это два полюса ума: позитивное – негативное, теист – атеист, верующий – неверующий.

Я пытаюсь подойти к вашему не-уму, где вопрос выбора вообще не стоит. Не-ум действует без выбора. Как только я подойду к не-уму – если вы позволите мне, отложив свои предубеждения в сторону, – вам не придется соглашаться или не соглашаться, вы

обнаружите предельную синхронность. Вы будете в абсолютной гармонии со мной. И только эта гармония может помочь вашей эволюции.

Что вы будете делать с согласием? Вы только создадите веру, а я против всяких верований. Что вы будете делать со своим несогласием? Ваша предубежденность останется, а ваша предубежденность – это ваша проблема. Вы останетесь в оковах вашего прошлого воспитания, в рамках программы, данной вам семьей, школой, обществом, церковью.

Это не интеллектуальный дискуссионный клуб; это место для искателей. Это совершенно другое явление, оно полностью отличается от всего остального, с чем вы встречались в мире. Здесь мы заняты поисками глубокой гармонии. Если вы можете гармонизировать со мной – это не соглашение! – вы одно со мной. Для соглашения нужны двое. Если вы можете гармонизировать со мной, я могу передать многое такое, что нельзя сказать. Только то, что нельзя сказать, поможет вашему росту.

Недавно вечером здесь были эти христианские монахи. Они вели себя очень вежливо, но у входа, когда Нарендра спросил их, они сказали... один человек сказал ему: «Мне все нравится, я делаю Динамическую и Кундалини четыре с половиной месяца, и это очень помогло мне сбросить напряжение, умственный стресс. Но затем я вдруг почувствовал, что упускаю что-то...» И что же это? – служение, служение нищим.

Смотрите: его воспитание, постоянное христианское обучение стало препятствием. Хотя он и медитировал здесь со мной, я не думаю, чтобы он слушал меня.

Вы не можете никому служить, пока не нашли себя. Кто вы такой, чтобы служить? Ваше служение будет опасным. Вы в абсолютной тьме и бессознательности. Любое бессознательное действие будет вредным.

Давайте еще немного поразмыслим над этим словом – «служение».

Все религии вот уже тысячи лет служат нищим, а нищета все растет. Разве это настоящее служение? За тысячи лет нищета должна была исчезнуть. В действительности, вы питаете нищету.

Реальным служением было бы сказать нищим: «Вас эксплуатируют, и вы должны восстать против коммерческих интересов». Пока бедные не поймут, что их бедность вызвана кучкой людей, которые эксплуатируют их, высасывают из них кровь... Причина не в ваших прошлых жизнях и плохих делах, причина в социальной системе, которая построена на эксплуатации.

Религии нужно заставить осознать факт: они занимаются этим служением многие века. И каков результат? – ибо дерево познается по плодам; если плод гнилой, дерево не представляет большой ценности. Служение – красивое слово, прикрывающее эксплуататорскую социальную структуру. Кажется, это так прекрасно – служить нищим; это кажется великой добродетелью.

Но почему, прежде всего, существуют нищие? Кто сделал их нищими?

С одной стороны, вы продолжаете служить нищим и обращать их в католичество. Это служение – не служение нищим, его цель – усиление католической церкви. Вы все время находите сирот и обращаете их. Каким образом число католиков выросло до шестисот миллионов? – через служение нищим. Это служение не бескорыстно.

Если вы действительно заинтересованы в том, чтобы уничтожить бедность, вы будете смотреть в корень. Вы лечите только симптомы. Давая нищим пищу или одежду... разве это поможет? Вы лишь поможете им выжить и позволите коммерсантам продолжать эксплуатировать их. Вы видите этот порочный круг?

Капиталисты жертвуют на церковь. Церковь помогает нищим выжить, потому что нужна дешевая рабочая сила и рабы. Даже рабы получают пищу от своих хозяев. Это не служение. Если вы не будете кормить лошадь, если вы не будете кормить корову, вы потеряете много денег. Если вы не будете кормить нищих, капиталисты исчезнут. Кто будет на них работать? Кого они будут эксплуатировать?

Так что это очень хитрая игра. Богатый продолжает жертвовать малую долю своей прибыли на церковь. Церковь продолжает поддерживать сирот, туземцев, нищих на уровне выживания. Они нужны живыми, потому что без них вся система рухнет.

Итак, с одной стороны, капиталист дает деньги на благотворительность; с другой стороны, он продолжает эксплуатировать нищих. А между ними стоит священник – посредник: он получает свою долю и живет припеваючи. В мире миллионы миссионеров, но под именем служения они служат эксплуататорам.

Я не хочу играть в эту грязную игру.

Я хочу, чтобы нищета полностью исчезла.

Людей, которые нуждаются в служении, не должно быть.

Общество, которому нужно служение, больно.

Но их преубеждения насчет служения помешали им услышать меня.

Мне вспомнился случай из жизни Иисуса. Скорее всего, это просто миф. Более того – это, несомненно, миф.

Иисус вернул к жизни мертвого Лазаря. Так вот, встает вопрос: будет ли Лазарь жить вечно? Он снова умрет – так что Иисус подарил ему две смерти вместо одной. Это абсолютно ясная арифметика. Он будет страдать от нищеты и однажды снова умрет.

Но я не думаю, что это было на самом деле, потому что, если это правда, то почему Иисус не совершил никакого чуда на кресте?

На кресте он рассердился на Бога. Он кричал: «Ты оставил меня?» Он чувствовал полную беспомощность. Этот человек, который воскресил мертвого, ходил по воде – не мог вознестись вместе с крестом? Это абсолютно противоречиво. После всех этих чудес он не смог совершить никакого чуда на кресте?

И как раз здесь от него ожидали... Тогда евреи приняли бы его как своего последнего пророка. Его распяли на кресте, чтобы испытать: «Посмотрим, действительно ли ты истинный сын Божий. Если ты действительно ходил по воде, если ты действительно воскрешал мертвых – тогда мы распнем тебя на кресте и посмотрим, какое чудо ты совершишь – или Бог совершит от твоего имени».

Ничего не случилось. Он кричал в пространство; никакого Бога не было. Но зачем нужен Бог, если человек ходит по воде, кормит людей – тысячи людей – одним хлебом, пробуждает мертвых? Тогда не нужно звать Бога. Он мог бы вознестись вместе с крестом, и это, без сомнения, доказало бы иудеям, что он был их последним пророком, единственным рожденным сыном Божиим. Его беспомощность на кресте показывает, что все эти истории о чудесах просто выдуманы – потому что ни в одном современном ему источнике нет даже упоминания имени Иисуса.

Можете ли вы подумать, что человек, который ходит по воде, возвращает мертвому жизнь, возвращает зрение слепому и поднимает расслабленного одним прикосновением, не мог даже занести крест на гору? Три раза он падал – крест был слишком тяжелым – и три раза они сильно били его, чтобы заставить нести крест дальше. И это пророк, единственный рожденный сын Божий!

Вместе с Иисусом в существование входит идея служения: служите нищим. Но почему? Фактически, логически, он говорит: «Блаженны нищие, ибо они наследуют царство Божие». Если это правда, делайте нищими больше людей. Богатые не могут войти в рай. Верблюд может пройти сквозь игольное ушко, но богатый не может войти во врата рая. Если это так, зачем служить нищим? Если кому-то нужно служить, так это богатым. Крадите их деньги, делайте их бедными, чтобы они могли наследовать царство Божие.

Согласно собственному выражению Иисуса, нищета вполне хороша. Быть нищим, согласно Иисусу – благо, великое благо.

Я ненавижу нищету! И я ненавижу Иисуса за это утверждение, утешающее нищих и защищающее богатых. Кажется, что Иисус на стороне бедных... а какую помощь он им оказывает? И какую помощь оказывает нищим христианство?

Даже в христианских странах существует крайняя нужда. Даже в богатейшей стране, Америке, три миллиона людей живут на улице; этой холодной зимой они умирают. Что христиане делают для этих людей? Они тоже христиане, но они никого не интересуют. Они и так уже христиане, они унаследуют царство Божие.

А Америка продолжает посылать по всему миру миссионеров, чтобы помочь нищим. Странно... Они не могут помочь своим беднякам, потому что те уже христиане. Вот критерий: служение означает обращение нищих людей, потому что их можно купить за хлеб с маслом и лекарства.

Мусульмане обычно обращают другим способом, очень быстрым – мечом. Или вы станете мусульманином, или меч отрубит вам голову – потому что Коран говорит: «Чем больше людей вы обратите в мусульманство, тем более вы добродетельны – и только мусульмане спасутся», – так что они отрубают вам голову, желая помочь. Они, как могли, пытались сделать вас мусульманином, потому что это единственный способ достичь Бога – а вы отказались. «Для тебя лучше умереть, чем быть индуистом, христианином, иудеем. Ты родишься снова, и мы посмотрим. Если в этой жизни ты не обратишься в мусульманство, то это случится в следующей».

У них короткий путь – вам просто отрубают голову мечом. И они обратили множество людей; это вторая крупнейшая религия. Христиан больше всего, а на втором месте мусульмане.

Христианство убеждает людей немного тоньше. Мусульмане все делают на бегу. У христиан есть время: они усыновляют сирот, они подбирают брошенных детей в Калькутте. Они воспитывают их, дают им образование – но все это с единственной целью: усилить власть христианства. Вся земля должна стать христианским миром; лишь тогда люди спасутся.

Даже если Иисус в самом деле ходил по воде – какой в этом смысл, если есть лодки? Это просто глупо. Что в этом божественного? Даже если ему удалось воскресить Лазаря из мертвых... а больше о Лазаре ничего не было слышно, только эта история. Что случилось с Лазарем? Должно быть, он жил в нищете и страданиях и умер больным, немощным стариком. Какой смысл в вашем служении?

Простой случай поможет вам понять.

У одной женщины умер муж. Она была молода, и у нее был всего один ребенок. Она хотела совершить *sati* – прыгнуть в погребальный костер мужа, но этот маленький ребенок помешал ей. Она должна была жить ради этого ребенка.

Но затем и ребенок умер; это было уже слишком. Она почти сошла с ума, она ходила и спрашивала людей: «Есть ли где-нибудь врач, который может вновь сделать моего ребенка живым? Я жила только ради него, и теперь в моей жизни нет ничего, кроме тьмы».

В Индии нельзя повторно вступить в брак – а в те дни это было совершенно невозможно. Женщина не могла еще раз выйти замуж. Это мужское собственничество: «Даже если я умру... можешь страдать, но ты не должна выходить замуж». Какая ревность – мистер Раджив Ганди называет это «индийским наследием».

Случилось так, что в этот город собирался прийти Будда, и люди сказали: «Мы не знаем такого врача; но скоро придет Будда. Это великий шанс. Принеси ребенка Будде и скажи ему, что ты жила только ради этого ребенка, а он умер – 'Ты такой великий просветленный, воззови его обратно к жизни! Сжался надо мной!'»

Итак, она пошла к Будде. Она положила мертвое тело ребенка к ногам Будды и сказала: «Верни его к жизни. Тебе известны все тайны жизни, ты достиг высочайшего пика существования. Неужели ты не совершишь небольшое чудо для бедной женщины?»

Будда сказал: «Я сделаю это, но при одном условии».

Она сказала: «Я выполню любое условие».

Будда сказал: «Договорились. Вот это условие: обойди весь поселок и принеси несколько горчичных зерен из дома, в котором никто никогда не умирал». В этой деревне выращивали горчицу, поэтому Будда сказал ей: «Пойди в поселок...»

Женщина не могла понять его стратегию. Она пошла в один дом, и там сказали: «Несколько горчичных зерен? Если Будда сможет вернуть твоего сына к жизни, мы привезем несколько повозок с горчичным зерном. Но они не помогут, потому что в нашей семье умер не один человек – тысячи. Мы живем тут целую вечность. Мы видели, как умирали наши прадедушка и прабабушка, мы видели, как умирали наши дедушка и бабушка. Мы видели столько смертей. Эти горчичные семена бесполезны. Будда оговорил условие: 'Из дома, где никто никогда не умирал'».

Это была маленькая деревня, и она зашла в каждый дом. Все были готовы помочь: «Сколько зерен тебе нужно?» Но условие было невыполнимым – «В нашей семье умерло столько людей».

К вечеру она осознала это и поняла стратегию Будды. Она поняла: все рожденное умирает – «Тогда какой смысл возвращать ребенка? Он снова умрет. Лучше ты сама поищи вечное, которое никогда не рождается и никогда не умирает».

Вечером она вернулась с пустыми руками. Будда спросил: «Где горчичные зерна?»

Она рассмеялась. Утром она пришла со слезами; теперь она смеялась. Она сказала: «Ты обхитрил меня! Каждый, кто родился, должен умереть. Нет ни одной семьи – ни в этой деревне, ни во всем мире, – где никто не умирал. Поэтому я не хочу, чтобы мой сын вернулся к жизни – какой смысл? Через несколько дней – или месяцев, или лет – ему снова придется умереть. И все эти годы он будет жить в страдании, в болезнях и муках. Твое сострадание велико – ты не стал возвращать ему жизнь!»

Забудь о ребенке. Посвяти меня в искусство медитации, чтобы я могла пойти в страну, в пространство бессмертия, где нет рождения и смерти».

Будда сказал: «Ты очень разумная женщина. Ты поняла суть».

Это я называю чудом – а не то, что Иисус воскресил Лазаря. Я не называю это чудом. На первый взгляд это кажется чудом, но поверхность не есть реальность. Я называю стратегию Будды чудом. Все должны умереть, нет смысла... Нужно избавиться от рождения и смерти.

Будда посвятил эту женщину, и она стала просветленной среди других просветленных учеников Будды. Ее стремление было таким сильным... она знала: «Мой муж умер, мой ребенок умер, и теперь моя очередь. В любой момент я могу стать жертвой смерти, так что времени немного. Я не знаю, когда придет смерть, поэтому я должна быть полностью вовлеченной в поиск, в то, что говорит мне Будда: 'Иди внутрь. Иди в самый центр своего существа, и ты будешь за пределами рождения и смерти'».

Это я называю настоящим чудом: срубить проблему под самый корень.

Я служу, но мое служение очень тонко. Мое служение в том, чтобы пробуждать людей к их внутреннему существу. Это единственное чудо, которое я считаю сколько-нибудь ценным.

Я служу нищим не обманом – «Вы унаследуете царство Божие». Я постоянно говорю миру, что нищие – наше создание. Те, кто жертвует на церковь, должны прекратить эксплуатацию. Милостыня не поможет. Что за милостыню они подают?

Это очень хитрый механизм. Они не дают ни единой рупии. Они зарабатывают так много, а по мере увеличения вашего дохода подоходный налог становится все больше и больше, и наступает момент, когда вы должны платить налог в сто процентов; а если ваши доходы еще растут, вам, возможно, придется платить сто двадцать пять процентов, сто пятьдесят процентов. Вы должны платить правительству больше, чем заработали. Так что этот механизм выручает вас тогда, когда правительству приходится платить слишком много. Десять процентов, пятнадцать процентов – это нормально; но когда приходится платить сто процентов, лучше дать деньги на благотворительность, чем отдавать их правительству. Это народные деньги: если их не отдать на благотворительность, их придется отдать правительству.

Продолжая эксплуатировать людей, они обеспечивают себе банковский счет в раю. Это не их деньги; никто не отдает свои собственные деньги. В действительности, все богатые люди во всем мире имеют множество собственных благотворительных фондов.

Здесь, в Индии, самая богатая из трех богатейших семей – это Тата. Ему принадлежит огромный благотворительный фонд с капиталом в сорок кроров рупий, и он продолжает вкладывать деньги в этот фонд. Это народные деньги, они должны пойти правительству, но он распыляет эти деньги.

Все богатые люди в мире делают то же самое – дают деньги церкви или создают свой фонд. Откройте школу в память о своем отце. Откройте больницу и прославьтесь своим милосердием в память о вашей умершей матери. По крайней мере, у этой больницы будет имя вашей матери, ваше имя – вы построили ее в память о матери. И именно эти деньги делают людей нищими.

Церковь счастлива, когда получает милостыню.

Когда меня арестовали в Америке и без всяких причин, по их мнению, изводили меня – я вовсе не страдал, я наслаждался этим путешествием. Я видел другую сторону мира, которой не видел никогда раньше – двенадцать дней быть гостем президента Рональда Рейгана!

Они таскали меня из одной тюрьмы в другую. Я облетел почти половину Америки в правительственном самолете. Я пролетал над одним городом, и мне понравились огни этого города. Я сказал Анандо, что, когда у нас будет много домов – и вскоре они у нас появились, потому что люди продолжают приходить и нам пришлось устраивать их, – то мы сделаем наши улицы светлыми.

Я пролетал над городом, который называется Солт-Лейк Сити. Это город, основателя которого убили – так же, как хотели убить меня, потому что мы тоже создавали город, гораздо больше, чем Солт-Лейк Сити. У нас в руках было сто двадцать шесть квадратных миль; мы могли построить три Нью-Йорка или три Сан-Франциско!

Солт-Лейк Сити был построен людьми, исповедующими особый вид христианства, обособленный от Ватикана. Их называют мормонами. Я не согласен с ними, но мне нравится их город.

Их основатель был убит американским правительством – его застрелили; но мормоны, в конце концов, были христианами, поэтому они не могли убить всех мормонов. Они самые разумные из всех христиан, и у них есть свой город, Солт-Лейк Сити. Девяносто восемь процентов жителей этого города – мормоны, и у них есть определенный порядок...

Ежедневно каждый мормон – во всем мире – должен послать один доллар своей столице, Солт-Лейк Сити. Таким образом, каждый день они получают миллион долларов – именно поэтому они расширяют свой прекрасный город. Какая великолепная планировка и архитектура! Дороги будущего! По меньшей мере, шесть машин могут идти в ряд, и дорога проходит через весь город, разделяя его на две половины, и такая широкая. И с этой дороги, не так, как это было в старых городах...

Тогда мир был другой, потому что транспорт был другим. Во всех городах мира дороги прямо пересекаются с главной дорогой; это опасно. Большинство аварий случается оттого, что дороги пересекаются прямо, и ни с одной из них – ни с той, ни с другой – не видно, кто едет по другой дороге, главной. Если они едут с большой скоростью, столкновение неизбежно. А когда сталкиваются две машины... это не две машины – их не меньше восьми, потому что они едут нос к носу.

Солт-Лейк Сити спланирован как город будущего. Дороги не пересекаются прямо: сначала второстепенная дорога почти полмили проходит рядом с главной, чтобы те, кто едет по главной дороге, знали, что рядом движется машина; а затем она постепенно соединяется с главной – не резко.

Они разумнейшие люди; и они наполнили весь город такими прекрасными зелеными и голубыми огнями, что я на миг забыл, что на моих руках – наручники, а на талии – толстенная цепь. На меня не просто надели наручники, но еще и прикрепили их к цепи, опоясывающей талию, чтобы я не мог помахать рукой друзьям. Даже ходить было трудно, потому что цепь на ногах затянули слишком туго.

Когда ночью я увидел внизу прекрасный Солт-Лейк Сити, я забыл обо всем. Все было свежим и новым; они изменили все, что обычно было в старых городах. Освещение сделано так, чтобы оно подходило для человеческих глаз; огни там голубые, зеленые, мягкие. Это не опасно и не вредно для глаз. Их дороги – вы можете ехать с такой скоростью, какая вам угодна, а не пятьдесят пять миль в час!

Вы можете себе представить?..

В Америке меня дважды останавливали за превышение скорости, потому что я не могу ездить со скоростью пятьдесят пять миль в час, если машина рассчитана на скорость в сто сорок миль в час! Вы видите это несоответствие? Вы делаете машины, которые могут давать сто сорок миль в час, и устанавливаете правило, что никто не может ездить быстрее пятидесяти пяти. Тогда зачем вы *делаете* эти машины? – просто пусть они ездят со скоростью пятьдесят пять миль в час. Тогда не нужно будет никаких правил, не нужно никаких знаков на каждом перекрестке, предупреждающих, что вы не должны превышать скорость. А вы позволяете производителям делать машины, которые могут проехать сто сорок миль в час...

Что за разум правит миром?

Я ехал со скоростью, на которую рассчитана машина, и когда я был остановлен полицией – полицейскими, – они сказали: «Вы превысили скорость».

Я сказал: «Посмотрите на мой спидометр. Я не могу превысить скорость, указанную на спидометре».

Они сказали: «Нам нет дела до вашего спидометра. Вы что, не видите знак?»

Я сказал: «Когда я веду машину, я смотрю вперед! Вы хотите, чтобы человек, который едет со скоростью сто сорок миль в час, смотрел по сторонам?»

Они сказали: «Вы странный человек».

Я сказал: «Потребуйте от правительства, чтобы все заводы делали машины, которые ездят только со скоростью не выше пятидесяти пяти миль в час. Тогда полицейские на дорогах не буду нужны. Я слушаю свой мотор, а не ваши знаки!»

Они посоветовались между собой: «Что нам делать?» Они дали мне квитанцию, что я должен предстать перед судом.

Я сказал: «Будет лучше, если я не пойду в суд; иначе ваши судьи будут в таком же затруднении, как и вы. Мой адвокат займется этим. Это не такая уж проблема – пятьдесят долларов».

А у меня как раз оставалось пятьдесят долларов.

Я сказал: «Это не важно. Иногда вы можете поймать меня. Зачем тревожить суд? Я могу сразу заплатить пятьдесят долларов. Но моя скорость будет соответствовать спидометру!»

Потом я сделал так, чтобы одна машина шла впереди меня, и одна сзади. Я принял меры... Эти механические устройства, которые дают вам сигнал, когда вас окружает полиция. Я продолжал ездить со своей скоростью!

Только в Солт-Лейк Сити вы можете ездить свободно... или в Германии. История будет помнить Адольфа Гитлера, потому что он первым сделал великолепные дороги, по которым вы можете ездить с такой скоростью, с которой хотите.

Вместо того чтобы расширить дороги, сделать дороги лучше, вы запрещаете людям ездить быстро. Но пока машина не превысила скорость в сто миль, у вас не будет чувства великого экстаза: вы почти летите!

В действительности, японские ученые обнаружили, что при скорости четыреста миль в час машина поднимется над землей на один фут. Это будет настоящая радость, потому что тогда не будет никаких ухабов, никаких камней, вы будете лететь почти как на самолете, в футе над землей.

Японцы на самом деле изобрели железнодорожный поезд... но в Японии не хватает земли. Этот поезд движется со скоростью четыреста миль в час, на один фут выше рельсов. Он не может останавливаться на каждой станции – в Японии может быть всего две станции: первая, с которой поезд отправляется, и вторая, где он останавливается, начало и конец... альфа и омега!

Этот саньясин хочет знать также, может ли он критиковать меня.

Я не контролирую вас, но любая критика будет против вас, а не против меня. Она не причинит мне никакого вреда. Весь мир критикует меня, но меня это не затрагивает; что говорить о вреде!

Так что вы можете критиковать, но помните: это будет вредно для вас. Ваша критика уведет вас от меня. Ваша критика создаст стену между мной и вами; но нужен мост, а не стена.

Вы можете критиковать столько вещей... Все прошлое человечество открыто для вашей критики – и весь мир критикует меня. Зачем критиковать меня? Вы здесь не для того, чтобы критиковать, а для того, чтобы искать истину. Критиковать очень легко. Понимание требует разумности, критика – нет.

Я уже рассказывал вам историю великого русского писателя Тургенева «Дурак».

В одной деревне жил несчастный, которого все считали идиотом; и поскольку все говорили ему: «Ты идиот», он тоже начал в это верить. Что делать? – если все это говорят, не могут же все ошибаться. Так что он смирился с тем, что он идиот.

Стоило ему открыть рот, как кто-нибудь говорил: «Стоп! Ты идиот, ты ничего не знаешь. Молчи!» Но это очень обижало его.

Один мудрец проходил через эту деревню. Он пошел к мудрецу и рассказал о своей несчастной жизни. Мудрец сказал: «Не волнуйся, сынок, это очень простая проблема. Сделай так: когда кто-то говорит что-нибудь... не говори ничего сам; просто слушай, что говорят другие».

Если кто-то говорит: «Посмотрите, какой красивый закат!» – критикуй это. Спроси: «Где красота? Почему ты называешь этот закат красивым? В чем его красота?» Все время критикуй. Если кто-то говорит: «Посмотрите на эту женщину! Какая красивая!», – критикуй: «Что красивого в этой женщине? Этот скелет, покрытый плотью и обтянутый кожей? Что вы имеете в виду? Что здесь красивого? Эта вонючая женщина? Вы только вскройте ее!»

Бог был не очень умен, иначе мы застегивались бы на молнию! Вы могли бы расстегнуть молнию и заглянуть внутрь, и этого было бы достаточно. С красотой будет покончено. Вы побежите прочь с огромной скоростью, не оглядываясь. Что случилось с этой красивой женщиной – или с этим красивым мужчиной? Внутри у вас только кости, плоть, кровь. Что здесь красивого?

Мудрец сказал: «Запомни одно: не говори ничего сам, иначе все будут критиковать. Один месяц настойчиво критикуй. Ходи по всей деревне, и если кто-то сказал что угодно...

Кто-то говорит: «Служить нищим – хорошо». Спроси их: «Что здесь хорошего? Почему они нищие? Что вы имеете в виду под служением?»

Если смерть – это конец, тогда в чем разница между святым и грешником? Оба умрут, и все будет кончено. Никто не будет рассуждать: это святой, не уничтожайте его; а это грешник. Если смерть – это конец, как верят материалисты, тогда нет вопроса, быть святым или злым. Все равно. Смерть равняет всех.

Один месяц он делал то, что сказал мудрец. Весь город удивлялся, каким умным он стал. «Что случилось? Это чудо! Никто не может ответить на его вопросы!» Они стали говорить, что он больше не идиот, он стал мудрецом.

Через месяц мудрец вернулся. Он позвал молодого человека и спросил: «Все в порядке?»

Молодой человек ответил: «Замечательно! Не просто в порядке – мои дела идут просто великолепно! Вы открыли мне такой секрет! Я критиковал всех – священников, профессоров, поэтов, ученых – и все они проиграли. Теперь они изменили мнение; они считают, что со мной произошло какое-то чудо: «он полностью изменился, он больше не идиот. Он самый умный из нас, мы должны гордиться этим мудрецом».

Мудрец сказал: «Хорошо. Продолжай. Не говори ничего сам, продолжай критиковать».

Критиковать очень просто. Для этого не нужно искусства, умения, разума. Что вы выиграете, критикуя меня? Вы просто потеряете меня.

Я не запрещаю вам, я просто вношу ясность. Вы здесь для того, чтобы учиться критике, спорам, логике? Или вы здесь, чтобы научиться искусству выхода за пределы ума? Это ваша свобода. Вы можете выбрать или ум, или медитацию.

Это место для медитации.

Если вы выбираете ум, это не ваше место. Возможно, в какой-нибудь будущей жизни... может быть, вы станете более зрелым и поймете тщетность всякой критики, всякого согласия и всякого несогласия. Все это чертов ум! Вы должны превзойти его.

Сутра: *Наш возлюбленный Мастер,*

Был один монах, который оставался с Якусаном три года, служа главным поваром. Однажды Якусан спросил его:

– Как долго ты находишься здесь?

– Три года, – ответил монах.

– Я совсем не знаю твоего лица, – сказал Якусан.

Монах не понял, что имел в виду Якусан, и от обиды покинул монастырь.

Мастер был очень сострадателен к нему – но он упустил смысл, этот бедный монах.

Якусан спросил его: *«Как долго ты находишься здесь?»* Он спрашивает, не сколько лет, он подчеркивает слово *здесь*: *«Как долго ты находишься здесь?»*

В дзен язык приобретает совершенно другие оттенки. Мастер спрашивает: *«Сколько ты находишься во времени, которое называется сейчас, в месте, которое называется здесь? Сколько ты находишься здесь?»* Он не спрашивает, сколько лет он провел в монастыре.

Возможно, этот человек даже не прикоснулся к пространству, которое называется *«здесь»*, времени, которое называется *«сейчас»*. Поэтому он говорит: *«Три года»*. Это соответствует фактам, он был поваром в монастыре три года – но вопрос был не в этом.

Якусана не интересует, сколько лет он провел в монастыре; вот что его интересует: *«Прикоснулся ли ты к точке здесь, или нет? Научился ли ты искусству быть здесь, или нет?»*

Чтобы быть здесь и сейчас, вы должны быть в медитации, за пределами ума. Тогда внезапно все время исчезает, вы в вечности. Этот самый момент становится вечным. Вот в чем был вопрос.

Мастер никогда не спрашивает об обычных вещах. Слова могут быть обычными, но вы должны слушать очень внимательно: где ударение? Почему он вдруг спрашивает?

Поскольку тот монах сказал: *«Три года»*, мастер увидел, что он не понимает даже простых выражений в мире дзен. Вот почему он сказал: *«Я совсем не знаю твоего лица»*.

Он дает еще одну возможность этому человеку. *«Открыл ли ты свое изначальное лицо? – потому что я не вижу его. Я вижу личность, личину, но не вижу твоей подлинной сущности, твоего подлинного лица. Я совсем не знаю твоего лица»*. А он был поваром, и мастер видел его каждый день, потому что он подавал пищу. Итак, это не имело никакого отношения к фактам, это касалось абсолютной истины.

Якусан говорит: *«Ты не знаешь, как быть здесь, ты не умеешь быть в сейчас. Это означает, что ты не знаешь, кто ты. Это означает, что ты не смотрел внутрь, в то, что за личностью, на свое изначальное лицо»*.

Изначальное лицо – это лицо будды.

Изначальное лицо – это лицо, которое было у вас прежде, чем родился ваш отец.

Изначальное лицо – это лицо, которое было у вас от вечности и будет с вами всегда. Это самое ваше существо, ваш жизненный источник.

Но вместо того, чтобы понять сострадание мастера, этот монах не понял, что он имеет в виду, и почувствовал обиду: «Что это за человек? Я подавал ему пищу три года, а он говорит, что не видел моего лица». Он подумал: «Это очень оскорбительно, унижительно», – и от обиды покинул монастырь.

Как много нищих – нищих духом – случайно, нечаянно сталкиваются с мастером, но они неминуемо упускают.

Три года мастер ни о чем его не спрашивал. Он дал ему достаточно времени. Считается, что для любого человека три года – достаточный срок, чтобы достичь центра.

Это очень странное явление, и вы, возможно, замечали это. Если вы переезжаете, нужно три дня, чтобы почувствовать себя дома в новом месте.

Гаутама Будда и Махавира, два великих пробужденных, не разрешали своим монахам оставаться на одном месте больше чем на три дня, потому что, если вы остаетесь больше, чем на три дня, возникает дружба, вы можете влюбиться, можете полюбить это место, можете полюбить пищу, которую получаете здесь. Вы можете привыкнуть, вы больше не чужой. Чужому нужно три дня, чтобы влиться в массу. Поэтому Будда и Махавира были полностью согласны в том, что саньясин не должен оставаться в одном месте больше, чем на три дня; три дня – это предел. После третьего дня он должен уйти, чтобы не возникло никакой привязанности, никакого чувства обладания.

По моему опыту, самому ленивому человеку нужно три года. С теми, кто попроворнее, это может произойти за три секунды, но даже самый большой *лентяй*, если он медитирует, за три года найдет свое изначальное лицо. Это открытие тысяч медитирующих.

Поэтому, после трех лет – этот человек был с мастером, он готовил пищу, он слушал беседы мастера – пришло время спросить его: «*Как долго ты находишься здесь*»

Он понял слова «как долго», но забыл о слове «здесь». Подчеркнуто было не «сколько времени», ударение стояло на «здесь». Но из сострадания мастер дает ему все возможные шансы. Он задает другой вопрос.

«*Я совсем не знаю твоего лица* – а ты говоришь, что находишься здесь три года. Где твоё лицо?»

Теперь этот человек обижается. Он стоит перед мастером; что это за сумасшедший? – он спрашивает: «Где твоё лицо?» Он спрашивает о вашем подлинном лице – не о том, которое отражается в зеркале, но о лице, которое отражается в сердце мастера.

Сталкиваясь с учеником, мастер знает, отражается ли в его сердце изначальное лицо ученика, или нет. Изначальное лицо – это ваше сознание, ваше свидетельство, ваш будда.

Но в этом и состоит несчастье человечества: вы можете встретить мастера – что бывает очень редко – и вы поймете его неправильно и будете неправильно интерпретировать, и его сострадание может показаться вам унижением, оскорблением, и вы покинете мастера с обидой, гневом.

Если вы находитесь с мастером, нужно быть очень терпеливым и слушать правильно. Нужно следить, где стоит ударение. Мастеру нет дела, сколько лет вы находитесь здесь. Что он будет делать с этим количеством лет? Разумеется, он спрашивает не о годах; он спрашивает об этом моменте.

Вы здесь?

Кажется, что фактически вы здесь; но если ваш ум блуждает где-то еще, тогда на самом деле вы не здесь.

Лицо, которое вы видите в зеркале – не ваше изначальное лицо. Изначальное лицо – просто символические слова. Они не означают «лицо»; внутри нет лица. Они просто означают вашу подлинность, вашу индивидуальность, ваше сущностное сознание, вашу природу будды. Вот ваше изначальное лицо. Это метафора.

Я говорю об этих историях не ради них самих. Я говорю о них, чтобы вы осознали:

Вы находитесь с мастером.

Вы должны слушать правильно.

Вы должны слушать безмолвно.

Не нужно ни согласие, ни несогласие, не нужна никакая критика. Просто слушайте спокойно – и возникнет синхронность. Внезапно вы почувствуете растворение, слияние – такое глубокое, что вы не будете знать, кто есть кто: кто ученик и кто мастер.

Это случилось с Чжуан-цзы, великим мастером, возможно, одним из редчайших...

Его ученик Ли-цзы однажды пришел и сел на место мастера. Затем пришел Чжуан-цзы и сел на пол. Несколько сотен монахов, собравшихся там, не верили своим глазам. Мастер сидит на полу, а ученик сидит на его месте!

Мастер сказал главному монаху: «Позвони в колокол о начале», – и Ли-цзы начал беседу.

Мастер, Чжуан-цзы, захлопал в ладоши и сказал: «Совершенно верно. Отныне я не должен приходить. Занимай мое место. Ты – мой преемник».

Дзен – уникальное явление. В нем нет вопроса превосходства и подчинения. Мастер не обижен. Он впервые смог увидеть лицо Ли-цзы. Возникло изначальное лицо, будда пробудился, вот почему он занял это место. Это не важно. Когда в ученике родился будда, мастер может отдыхать.

Чжуан-цзы больше никогда не возвращался в зал собраний. Ли-цзы сменил его.

Я рассказывал вам другую историю о Чжуан-цзы и Ли-цзы. Ее стоит повторить еще раз в этом контексте.

Однажды Чжуан-цзы проснулся утром... это произошло после того случая, о котором я вам рассказывал. Поскольку он не пришел в зал собраний, ученики потеряли его. Ли-цзы стал просветленным, но у него было другое качество. Он был еще новичком, он не был так искусен. Он только что обрел качество будды, а Чжуан-цзы жил в этом состоянии много-много лет.

Поэтому ученики слушали Ли-цзы, но по-прежнему ходили в комнату Чжуан-цзы, чтобы коснуться его ног или просто посидеть рядом с ним.

Однажды утром, когда Чжуан-цзы проснулся, в его комнате собралась почти дюжина учеников, потому что он опоздал. Такого никогда раньше не бывало. «Он болен?» Он был уже стар, поэтому они беспокоились. Но он проснулся, позвал учеников и сказал им: «Я в затруднении, вот почему я опоздал. Обещаете ли вы помочь мне выйти из этого затруднения?»

Они сказали: «Мы сделаем все. Даже если потребуется наша жизнь, она в твоих руках. Просто скажи».

Он сказал: «Нет, это не вопрос вашей жизни. Ночью мне приснилось, что я стал бабочкой».

Все ученики рассмеялись: «Это не проблема. Нам снится множество вещей. Бабочка? Ты проснулся, нет никаких вопросов... все закончилось. Сна больше нет».

Чжуан-цзы сказал: «Нет, не закончилось. Все только начинается. Вот вопрос: если Чжуан-цзы может присниться, что он стал бабочкой, почему бабочке не может присниться, что она – Чжуан-цзы? Так кто же я? – бабочка, которой снится, что она Чжуан-цзы, или я действительно Чжуан-цзы? Вот в чем проблема».

Это абсолютно верно. Если вам можетниться, что вы бабочка, почему бабочке не можетниться, что она – это вы?

Ученики смотрели друг на друга. Что делать? – это чепуха, но мастеру нельзя сказать, что это чепуха. Из этой чепухи он вывел очень разумный вопрос.

Они сказали: «Мы не можем ответить; нельзя ждать, что мы – непросветленные, несознательные люди – сможем разрешить эту проблему».

Он сказал: «Ударьте в колокол и соберите весь монастырь».

Там было не менее полутора тысяч монахов, и все они прибежали. Что случилось? – потому что колокол всегда звонил в зале собраний, а не в домике мастера.

Люди окружили его. Те двенадцать учеников сказали им: «Наш мастер в затруднении». Сначала все засмеялись, но эти ученики сказали: «Не смейтесь. Мы тоже смеялись, но он действительно очень печален, очень серьезен. Мы никогда не видели его таким серьезным. Он совсем не серьезный человек, но его вопрос, когда мы поразмыслили над ним, оказался очень важным. Над ним действительно стоит подумать».

Полторы тысячи монахов смотрели друг на друга. Стояла полная тишина. Ли-цзы там не было, он уехал по какому-то делу в город. Вернулся он как раз вовремя. Собравшиеся монахи попросили его войти.

Ли-цзы спросил: «В чем дело? Почему вы собрались здесь?»

Они рассказали ему, в чем проблема. Он не стал входить в домик мастера, а зашагал прочь. Когда он уходил, монахи спросили: «Куда ты идешь? Ты нужен здесь, ты должен помочь мастеру».

Он сказал: «Я и собираюсь ему помочь», – и пошел к колодезю. Было холодное зимнее утро; он набрал ведро ледяной воды, пошел в дом и вылил все ведро на Чжуан-цзы.

Чжуан-цзы выпрыгнул из кровати. Он сказал: «Подожди! Проблема решена! Я – Чжуан-цзы. Но где ты был? Если бы ты не пришел, я провел бы остаток своих дней в постели. Где ты был?»

Ли-цзы сказал в ответ: «Ты проснулся, или мне принести еще одно ведро?»

Чжуан-цзы сказал: «Нет, больше не нужно. Достаточно одного ведра, чтобы доказать, что я не бабочка. Бабочка умерла бы от этого! Очевидно, что я – Чжуан-цзы. Скажи всем монахам: «Не волнуйтесь, проблема решена».

Но ты очень странный – принес такую холодную воду! Ты мог хотя бы подогреть ее. Я старый человек. Ты не понимаешь... Я просто ждал тебя, чтобы посмотреть, сможешь ли ты разрешить этот вопрос, или нет. Ты действительно мой преемник. Ты по праву занял мое место. Не волнуйся, мало-помалу ты научишься; а я устрою много ситуаций, чтобы ты учился».

Это была одна из таких ситуаций.

Мастер действует по-разному с разными людьми. Разные мастера создают разные приемы, но все они направлены на поиск истины.

Никогда не обижайтесь, никогда не злитесь, не чувствуйте себя оскорбленными. Мастер никогда не хочет никого унижить. Он хочет возвысить всех до высшего состояния Гаутамы Будды.

Другой монах как-то сказал Якусану:

– У меня есть сомнение. Пожалуйста, мастер, рассей его.

Якусан сказал:

– Приходи ко мне на обычную беседу.

Этим вечером, сев для беседы, Якусан обратился к собранию монахов со словами:

– Сегодня один монах рассеет свое сомнение. Где ты? Подойди сюда!

Он обращается к тому монаху, который просил его утром: «У меня есть сомнение. Пожалуйста, мастер, рассей его».

Якусан настолько уверен, что рассеет его, что говорит собранию: «Сегодня один монах рассеет свое сомнение. Где ты? Подойди сюда!»

Монах поднялся и вышел вперед. Как только он подошел к мастеру, Якусан сбил его с ног и тут же вернулся в свою комнату.

Сомнение рассеяно, эго разбито. Возвращение в комнату – это символ дзен еще со времен Бодхидхармы. Это означает: сомнение есть часть ума; я разбил его. Я возвращаюсь в свою комнату; возвращаясь в свое внутреннее святилище.

К разным людям мастер подходит с разных сторон. У него всего две руки, но он действует так, как будто у него тысячи рук. У него всего два глаза, но он действует так, как будто у него тысячи глаз.

Шохаку написал:

Кукушка кричит

сегодня, как во все дни,

когда здесь никого нет.

Шохаку много месяцев медитировал на коан: что такое звук хлопка одной ладони?

Хлопок одной ладони не может издать никакого звука. Само слово «хлопок» подразумевает, что нужно две вещи. Две руки могут хлопнуть (*Мастер хлопает в ладони*), но одна... Это называется коанами. Это не головоломки, которые вы можете решить, они не решаются. Вы можете раз-решить, аннулировать их, но решить их нельзя. Медитация аннулирует их.

Итак, он медитировал несколько месяцев. Иногда он что-то слышал – прохладный ветерок промчался в соснах, создав тонкий звук и музыку – и он думал: «Возможно, вот это».

Он бежал к мастеру, но прежде, чем он произносил хоть слово, мастер закрывал дверь у него перед носом и кричал изнутри: «Иди обратно и медитируй. Это не тот звук!»

Шохаку думал: «В чем дело? Я еще ничего не сказал, а мастер уже отверг это!»

Но мастер прав, потому что ни один ответ *не может* быть правильным. Вопросы нет, поэтому, с чем бы он ни пришел, это будет неправильно до тех пор, пока он не перестанет что-то приносить. Мастер много раз шлепал его. Когда он говорил: «Я слышал этот звук: это трещит бамбук», мастер отвечал: «Возвращайся».

А в этот день это случилось!

Кукушка кричит... В другое время он мог прибежать к мастеру и сказать: «Это зов кукушки, крик кукушки».

Но сегодня все было иначе.

Кукушка кричит

сегодня, как во все дни,

когда здесь никого нет.

Он растворил свой ум, и вместе с умом растворился коан. Нет вопроса, который нужно решать. Его больше нет здесь.

Он не побежал к мастеру, но мастер среди ночи неожиданно прибежал к Шохаку, когда кукушка еще куковала. Мастер ждал – возможно, Шохаку придет, но тот не пришел. Это значит, что он аннулировал вопрос.

Мастер пришел к Шохаку, который сидел безмолвно, а кукушка все звала... Шохаку был так безмолвен и спокоен, окруженный тишиной.

Мастер потряс его. Шохаку открыл глаза и, не говоря ни слова, коснулся ног мастера.

Мастер сказал: «Так ты услышал! Пойдем, теперь ты можешь жить со мной в моем домике. Я следил за тобой с большой надеждой. Все эти шлепки – ты знаешь, что я стар, и моей руке больнее, чем твоему лицу. Все эти побои... ты не понимаешь, что мои руки бьют всю ночь! Ты молод. Я спешу. Моя смерть очень близка. Перед смертью я хотел...

Ты разрешил коан – звук хлопка одной ладони. Сегодня это случилось, как всегда: кукушка кричит... но теперь я вижу, что тебя больше нет. Твой ум затих, эго ушло. Покой, великий покой – свершилась полная трансформация от ума к не-уму. Я объявляю тебя своим преемником».

Мастер Шохаку умер на следующий день. Он задержался только из-за надежды, чтобы ждать и бить Шохаку, пока тот не поймет. У него было много учеников, но Шохаку был самым многообещающим, потому что он принимал каждый удар с великой благодарностью, кланяясь, касаясь ног мастера; никогда не жаловался, никогда не злился, никогда не испытывал унижения, не чувствовал разочарования: «Сколько месяцев я хожу и хожу, а он продолжает отрицать. Он даже не слушает мой ответ – еще до того, как я открываю рот, он уже отвергает его. Теперь я знаю: ни один ответ не может быть ответом. Только не-ум может быть ответом. Не-ум и есть звук хлопка одной ладони».

*Кукушка кричит
сегодня, как во все дни,
когда здесь никого нет.*

Прекрасное, очень красивое хайку. Запомните его.

Вопрос Маниши...

*Наш Возлюбленный Мастер,
Из-за чего возникает нежелание медитировать – из-за отказа столкнуться с
реальностью смерти?*

Да, Маниша, потому что медитация и смерть очень похожи. В смерть вы вступаете неохотно, против желания. Вот почему вы теряете сознание, впадаете в кому. В медитацию вы идете в полном сознании, с полной тотальностью, сами. Это та же точка, которую вы проходите также и в смерти; но если вы устремились к центру раньше, тогда смерть не страшна. Вы знаете ее. Вы умирали много раз, когда дотрагивались до своего центра, и затем вновь воскресали.

Каждая медитация – это смерть и воскресение.

Вы идете к точке, где смерть лишает людей сознания. Вы идете сознательно, в этом единственная разница. Точка одна и та же. Если вы не сознательны, смерть из этого же самого центра заберет вас в другую утробу.

Если вы сознательны, делая медитацию, тогда смерть – то же самое... Вы не будете противиться смерти. Вы вместе со смертью, танцуете, пойдете к центру. Это хорошо известный путь, вы проходили по нему тысячи раз. Это хорошо известная дверь, вы прекрасно знаете ее. Вы пойдете туда, куда идет смерть, с радостью, танцуете, распевая, потому что вы знаете: эта дверь ведет вас в вечность, в космос.

Если вы умрете сознательно, вы больше не войдете в новую утробу, вы не родитесь вновь, поскольку рождение есть не что иное, как начало смерти. Вы не будете возрождаться; это значит, что вы никогда больше не умрете. Вы достигли своего подлинного существа. Вы стали буддой.

Страх смерти мешает людям углубиться в изучение самих себя.

Однажды я столкнулся с одним человеком; жена привела его ко мне. Он казался очень нервным. Жена сказала мне, что с ним что-то случилось: «Он не спит, и он никому в доме не дает спать. Даже соседям это надоело. Чтобы не заснуть, он ходит по всем комнатам, стучит в дверь, спрашивает жену, сына, невестку или дочь: 'Вы спите?'»

Но когда вы спрашиваете кого-то: «Ты спишь?», вы нарушаете его сон. Он должен отвечать: «Да, я *спал*, но теперь проснулся!»

Он мог включить радио на полную громкость, чтобы не дать себе заснуть, пойти на веранду и мешать спать соседям. Они кричали на него, а он в ответ кричал на них.

Я спросил: «Чего вы боитесь?»

Он сказал: «Вот чего: если я засну, то где гарантия, что я проснусь? Я могу умереть во сне. Я хочу бодрствовать. Я боюсь смерти».

Мне пришлось учить его медитации. Шесть месяцев он ходил в мою медитационную группу, и как только он начал чувствовать, что соприкоснулся с неким внутренним пространством, он стал абсолютно бесстрашным.

Его жена пришла ко мне и сказала: «Что за чудо вы совершили! Вы не давали ему никаких лекарств...»

Я сказал: «Я дал ему лекарство», – потому что слово «медитация»... Медитация и медицина происходят от одного корня. Медицина лечит ваше тело; медитация лечит ваше сознание. И то и другое – лекарство. Одно – физическое, другое – духовное. Я сказал: «Я дал ему лекарство. Теперь он будет спать».

Через несколько дней, проходя мимо его дома, я поинтересовался, как дела. Был полдень, и его жена сказала: «Теперь он спит даже днем! Вы создали новую проблему!»

Теперь его маленькие дети присматривали за магазинчиком, который он держал, а он сказал: «Меня это не волнует. Спать так приятно, и я научился искусству превращения сна в медитацию. Всю ночь я радуюсь – и не могу пропустить дневной сон. Это медитация. А магазин... Дети прекрасно справляются с покупателями – на самом деле, даже лучше, чем я. Со мной покупатели торгуются, а с детьми – нет».

Бедные дети!.. Сначала отец сошел с ума – он не мог спать; теперь он стал еще более сумасшедшим. Он спит днем и ночью – а бедные дети должны заботиться о магазине: покупатели не будут торговаться. Дети получали больше, они поднимали цены, поэтому он сказал: «Все идет прекрасно. Зачем вы беспокоите меня? Если вы еще раз потревожите меня, я всех вас отправлю к своему мастеру!»

Вы должны научиться спать и должны научиться медитировать. Это одно и то же. Во сне вы погружаетесь на ту же глубину, но не на всю ночь. Шесть из восьми часов вы видите сны – не непрерывно, с небольшими перерывами тут и там, которые составляют два часа. Два часа вы в самом центре вашего существа. Именно это омолаживает вас, приносит новую свежесть вашему лицу и глазам утром.

Я сам вообще не могу спать – всю ночь, ни минуты. Это напоминает мне прекрасный анекдот.

Один английский лорд, член парламента, подозревал, что другой лорд состоит в любовной связи с его женой. Но англичане очень чопорны. Даже тогда, когда другие забывают об этикете, они умудряются его соблюдать.

Он спросил того лорда: «Вы спали с моей женой прошлой ночью, сэр?»

И его друг ответил: «Ни минуты!»

Такова моя ситуация.

Мой врач, Амрито, достал CD-плеер, который играет всю ночь, чтобы я мог хотя бы наслаждаться музыкой. Иначе я просто лежу. Я не спал тридцать лет – но видели ли вы когда-нибудь, чтобы у меня были усталые глаза или еще что-нибудь в этом роде?

Насколько я понимаю, сон – это привычка. Это не необходимость, это привычка. Миллионы лет человек жил в темных пещерах, где не было огня, не было света. Никакой другой альтернативы, кроме как лечь спать, не было. За миллионы лет эта привычка укоренилась так глубоко, что мы продолжаем спать.

Но мое понимание таково: я не спал тридцать лет, даже не дремал тридцать лет – и это совершенно ничего не расстроило во мне. Сон – это безмолвная медитация, основанная на прекрасной музыке; вся ночь – такое блаженство, такое экстатическое переживание!

Маниша, люди избегают медитации именно из-за страха смерти – но только медитация может вывести вас за пределы страха смерти, вот в чем ирония. Вы боитесь медитации из-за смерти, но вы не знаете, что только смерть может сделать вас бесстрашным – потому что для медитирующего нет смерти, есть только жизнь, жизнь божественная и жизнь вечная.

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Это был последний вечер отдыха в Гао. Наутро дороги Джорджеус Глории и Сардара Гурудаяла Сингха разойдутся – их курортный роман близился к концу.

Ночью, в комнате Сардара Гурудаяла Сингха, Глория прошептала на ухо Сардарджи:

– Это наш последний шанс; давай сделаем сегодня что-нибудь новенькое!

– Идет, – согласился Сардар Гурудаял Сингх. – Тогда *ты* сегодня пробуешь поцеловать меня, а я даю тебе пощечину!

С тех пор, как Джимми Бэккер вышел из тюрьмы, его ТВ-церковь «Хвала Господу!» уже не приносила больших денег. Как-то раз, когда он сидел в своей гостиной, его жена Тэмми пришла домой в новом очень дорогом платье.

– О Боже! – воскликнул Бэккер. – Ты же знаешь, что мы разорены! Ты обещала, что не будешь в этом месяце тратить деньги на одежду. Что заставило тебя купить это платье?

– Прости, дорогой, – ответила Тэмми, – Дьявол соблазнил меня.

...Это тот самый Бэккер – вы знаете – которого дьявол соблазнил заняться любовью с секретаршей и помогающим ему священником. Теперь он пытается все вернуть, но это трудно. Вся страна знает, что этот человек много лет обманывал телезрителей, уча их целибату. Его слушали миллионы людей... один из самых знаменитых телевизионных проповедников Америки.

Жена сказала:

– Прости, дорогой, дьявол соблазнил меня – тот же самый, который соблазнил тебя!

– Дьявол? – закричал Бэккер. – Почему же ты не сказала ему, как порядочная христианка: «Отойди от меня, Сатана!»?

...Так делал Иисус. Дьявол искушал его... Это странно. Я искал Дьявола всю свою жизнь и так и не нашел. Я хотел соблазнить его. Но Иисуса он искушал постоянно, и Иисус всегда говорил ему: «Отойди от меня!»

Итак, Бэккер сказал жене:

– Почему ты не сказала ему, как порядочная христианка: «Отойди от меня, Сатана!»?

– Я сказала, – ответила Тэмми, – а он шепнул мне: «Дорогая, со стороны ты выглядишь просто прекрасно!»

Авирбхава!

Авирбхава собирается за покупками. Дьявол будет искушать ее. Запомни!..

Когда аудитория Гаутамы Будды стала слишком мала, чтобы вместить всех искателей, приезжающих в Пуну, наш возлюбленный Мастер отправился в турне по Вселенной в поисках нового места.

Одна из остановок случилась у Жемчужных Врат. Святой Петр вышел посмотреть, кто там приехал. Увидев, кто это, христианский святой едва не упал в обморок.

– Боже мой! Вы? Здесь?!. Вы хотите получить туристическую визу на две недели? – воскликнул Петр. – Сначала я должен поговорить с Богом. – И св. Петр поспешил на поиски Всемогущего.

Богу не очень понравилась эта новость, и после глубокого раздумья он сказал св. Петру:

– Ну хорошо... он может остаться ненадолго, но при одном условии: никаких лекций!

Через пару недель Бог отыскал св. Петра.

– Как идут дела у нашего «You-know-who» (“ты знаешь, о ком я” – англ.)? – спросил Бог.

– Все в порядке?

– Просто великолепно, Свами-джи! – ответил св. Петр. – Все Йя-хуу!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваше тело полностью замерзло.

Пришел момент посмотреть внутрь – со всей вашей жизненной энергией, в полном сознании, и с настоятельностью – как будто это ваш последний миг на земле.

Быстрее и быстрее...

Чем ближе вы подходите к центру, тем ближе вы к себе, тем ближе вы к божественности существования, тем ближе вы к своему изначальному лицу, будде – центрированному.

В этот момент вы – самые благословенные люди на земле. Великое безмолвие исходит на вас. Глубокий покой возникает внутри, и цветы начинают дождем сыпаться на вас.

Вы обрели свою природу, своего будду – свою дверь в космос.

Помните только одно; лишь одно делает вас буддой, и это – свидетельство.

Свидетельствуйте... вы – не тело.

Свидетельствуйте... вы – не ум.

Свидетельствуйте... вы – не семь тонких тел внутри вас. Вы только свидетель, чистая осознанность.

Эта осознанность принесет вам преображение, истину, красоту – все великолепие существования.

Я могу видеть ваше изначальное лицо.

Я могу видеть вас здесь и сейчас.

Сохраняйте это состояние все время.

Всякий раз, когда вы вспоминаете, будьте здесь и сейчас.

Иногда вы будете забывать. Не раскаивайтесь, не теряйте время на сожаления. Когда вы снова вспомните, начните быть здесь и сейчас.

Когда вы будете здесь и сейчас двадцать четыре часа, вы будете просветленным, вы будете буддой – не только на несколько мгновений, но навечно.

Ниведано...

Расслабьтесь...

Но продолжайте помнить о свидетельствовании.

Это свидетельство – секрет, золотой ключ, отмычка, которая открывает двери всех мистерий и тайн существования.

По мере того, как вы расслабляетесь, как ваше сознание становится все более и более уравновешенным, ваша отделенность начинает таять.

Аудитория Гаутамы Будды превращается в океан. Десять тысяч будд растворяются в океаническом переживании единого космоса. Это единственное религиозное переживание. Никакой другой религии нет.

Все писания – лишь комментарии, несущественные. Существенно лишь океаническое переживание растворения в высшем.

Великая песня родится в вас и, не двигаясь, вы почувствуете великий танец. Вы услышите хлопок одной ладони. Вас больше нет, есть только существование.

Соберите как можно больше цветов, аромата, благословений, красоты и блаженства. Вы должны унести их назад. Вы должны принести их из своего центра на периферию своей жизни.

И убедите будду. Дюйм за дюймом он приближается к вам. Это сама ваша природа.

Однажды, в один золотой день, вы исчезнете, и на вашем месте останется лишь будда. Это будет величайший день вашего цветения, самый золотой миг в тысячах ваших жизней. Выше этого только космос.

Сначала станьте буддой. Это называется *нирвана*. Затем прыгните в космос и исчезните в синем небе. Это называется *махадхаринирвана* – великое просветление.

Первое называется просветлением, второе – великим просветлением. Тогда вас нет, даже будды нет. Есть только существование, во всей своей славе, великолепии, цветении, красоте, истине, в божественности, разлитой по всему космосу.

Тогда вы станете одним с целым, а не частью целого. Стать одним с целым – единственная святость.

Ниведано...

Вернитесь...

Но вернитесь как будды, с теми же жестами, с той же грацией, той же тишиной, тем же экстазом.

Посидите несколько мгновений, чтобы вспомнить золотой путь, по которому вы шли, чтобы вспомнить свое изначальное лицо, с которым вы столкнулись. И смотрите... будда подошел к вам немного ближе. Немного до прихода весны... вы растаете, и останется лишь будда.

Тогда второй шаг очень прост.

Я учу только первому шагу. Второй шаг вы можете сделать в любое время; или, если вы хотите подождать, второй шаг случится в вашей смерти.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

Глава 3 МЕЧ И ЛОТОС

24 января 1989 г.

Наш возлюбленный Мастер,

Якусан говорил с Мейкей Ошо и позже сказал Унгану: «Когда-то в прошлой жизни Мейкей был правительственным управляющим».

Унган спросил: «Ошо, что ты делал в своих прошлых жизнях?»

Якусан ответил: «Боясь и дрожа, с сотнями безобразий и тысячами неловкостей, я кое-как умудрился прожить эти жизни».

Позже Унган повторил это Дого, который прокомментировал: «Это хорошая история, но один вопрос упущен».

«Могу я спросить, какой?» – поинтересовался Унган.

Дого в литературном, ученом китайском стиле спросил: «Как ты стал таким, как сейчас?»

Унган задал этот вопрос Якусану, используя такой же ученый китайский язык: «Как ты стал таким, как сейчас?»

Якусан ответил: «Я никогда не открывал ни одной книги».

По другому случаю Якусан спросил Унгана: «У лошади есть рога; можешь ты видеть их?»

Унган ответил: «Если так, нет необходимости видеть».

«Эта лошадь наилучшая», – добавил Якусан.

Унган ответил: «Если так, я возьму ее».

Друзья,

Один саньясин сказал мне, что его родители, в особенности его мать, очень донимают его во время медитации. Она говорит ему: «Почему ты тратишь свое время, сидя здесь и ничего не делая? Кого ты пугаешь, закрывая глаза? Лучше почитай Библию, или пойди в церковь и помолись Богу, или сделай какое-нибудь доброе дело. То, что ты называешь медитацией – просто эгоизм».

Этот саньясин спросил меня: «Что вы ответите?»

Здесь много нюансов, которые нужно понять.

Первое: в несознательном состоянии нельзя сделать никакое доброе дело. Добродетель приходит из глубокой медитации. Добродетель – это цветок вашего понимания собственной вечности, бессмертия, божественности. Делиться этой божественностью и есть добродетель. В существовании нет другой добродетели.

Но все религии, особенно христианство, продолжают твердить: «Делайте добрые дела. Не сидите в безмолвии, это эгоистично».

Я должен спросить, во-первых: если вам удастся разбогатеть, никто не говорит вам, что это эгоизм. Все вас хвалят: это великолепно. Когда вы продвигаетесь как политик и становитесь президентом или премьер-министром, никто не говорит, что это эгоизм, все восхваляют вас.

На празднование победы президента Буша было потрачено тридцать миллионов долларов! Успех – не эгоизм, вы понимаете? Быть сверхбогатым – не эгоизм; создавать средства для уничтожения мира – не эгоизм; накопление ядерного оружия – не эгоизм...

А какова ваша добродетель? Разве она бескорыстна? Вы добродетельны – служа бедным, больным, сиротам – разве не для того, чтобы попасть в рай, со всеми его удовольствиями? Это просто бизнес. Кто говорит, что это добродетель?

Мне вспомнилась старая китайская притча...

В столице Китая ежегодно проводился праздник. Собирались миллионы людей – ярмарка продолжалась целый месяц; сам император приезжал на торжественное открытие. Но в те дни колодцы в Китае не были огорожены стенами. В темноте можно было легко упасть в колодец, поскольку ограждения не было.

Один человек упал в колодец. Темнело, а у него было не очень хорошее зрение, он был почти слепой. Он звал на помощь, но эти миллионы людей так шумели – кто его услышит?

Монах-конфуцианец проходил мимо и услышал сквозь шум, что человек просит о помощи, просит вытащить его из колодца. Конфуцианец сказал ему:

– Не беспокойся. Наш Мастер, Конфуций, писал в своих книгах, что возле каждого колодца должны стоять стены, и я подниму такой шум в стране!

Бедный человек сказал:

– Пока ты будешь шуметь по всей стране и пока колодцы будут огораживать стенами, я умру. Подумай сначала обо мне!

Монах ответил:

– Индивидуальность не имеет значения; важно общество.

Это конфуцианская идея. Это идея всех социалистов: индивидуальность не имеет значения.

Причина того, что Китай стал коммунистическим – Конфуций (никто не исследовал вопрос, почему Индия не стала коммунистической). Конфуций двадцать пять веков был в великом почете, так что, когда в Китае узнали учение Карла Маркса, оно прекрасно совпало с конфуцианской идеей: индивидуальность не важна, важно общество.

Монах-конфуцианец сказал этому человеку:

– Ты все равно однажды умрешь – так почему не теперь? Я не могу терять время! Я собираюсь устроить революцию, и колодцы во всей стране будут обнесены стенами. Подумай о своих детях! – И он ушел.

Человек в колодце подумал: «Странно... я здесь умираю, а этот идиот собирается делать революцию!»

Мимо проходил буддийский монах. Он заглянул в колодец. Человек сказал:

– Будда учил состраданию. Ты должен спасти меня, я умираю! Уже темнеет, и становится все холоднее.

Буддийский монах ответил:

– Будь терпелив. Ты упал в колодец из-за злых дел, совершенных в прошлых жизнях. Здесь миллионы людей, но больше никто не упал в колодец. Должно быть, ты совершил что-то очень плохое – убийство, насилие. Лучше заплатить долг.

Будда сказал также: «Никогда не вмешивайтесь в чужую жизнь!» Прости меня, я не могу вмешиваться в твою жизнь. Если я вытащу тебя, ты снова упадешь, потому что не до конца наказан за злые дела прошлой жизни – так какой смысл? Умри и возродись – свежим, без прошлых злых дел, висящих на тебе.

Человек был очень удивлен: «И это религиозные люди?» А буддийский монах ушел.

Это логическое следствие учений Будды, Махавиры, Кришны. Все индийские философии учат этому.

Вы не поверите... Одна из джайнских сект, Терапантх, которую возглавляет Ачарья Тулси, насчитывает тысячу семьсот монахов и втрое больше монахинь. Это одна из самых мощных сект; в нее входят очень богатые, сверхбогатые люди.

Первый человек, создатель этой секты, отделившейся от основного джайнизма... его основным пунктом было то, что, если кто-то тонет, вы не должны вмешиваться. Это

логическое следствие, вытекающее из веры в прошлую жизнь, плохие дела и наказание за них. Если кто-то голоден, вы не должны вмешиваться. Если кто-то хочет пить, вам не следует даже показывать ему дорогу к реке.

Более того, вмешательство в естественный ход вещей создаст вам плохую карму. Например, если вы вытащите человека из колодца, а он назавтра совершит убийство – как вы считаете, ответственны вы за это, или нет?

Логически это кажется абсолютно правильным. Если бы вы не спасли этого человека, он не совершил бы убийства. Вы ответственны на пятьдесят процентов: вы спасли его, он совершил убийство. Теперь вам придется страдать за то, что вы его спасли. С этого момента вы отвечаете за все, что он делает – всю его жизнь. Вы без необходимости помешали закончиться его наказанию и, с другой стороны, создали злые дела, за которые будете страдать в своей будущей жизни.

Это утверждение, эта философия очень логична, но абсолютно антижизненна. Разве логика важнее жизни?

Насколько я представляю, наказание следует за действием как тень. Вы не должны страдать в будущей жизни. Вы убиваете сейчас; зачем природе так долго ждать с наказанием? Вы кладете руку в огонь...

Я сказал это Ачарье Тулси – и с тех пор он злится на меня, говорит обо мне всевозможную ложь. Причина личная, потому что я в присутствии пятидесяти тысяч людей сказал ему: «Вся ваша философия безобразна и непристойна. Положите руку в огонь сейчас, и давайте посмотрим, обожжетесь вы сейчас или в будущей жизни!»

Ему нечего было сказать. И его люди – эти пятьдесят тысяч были его людьми – они смеялись и аплодировали. Это очень сильно задело его.

Действие вызывает немедленную реакцию, она следует без малейшего перерыва. Почему промежуток должен быть таким длинным? Но причина в том... Вы видите, как всякие посредственности процветают. Как это объяснить? Всякие мошенники становятся премьер-министрами, президентами, становятся сверхбогатыми, высасывая у людей кровь! Как это объяснить?

Религии всегда поддерживают интересы крупных капиталистов. Им пришлось искать какие-то способы, и это хорошая стратегия: никто не делает вас бедными, вы страдаете из-за дел, совершенных в прошлой жизни, из-за дурных поступков. А богатые? Они наслаждаются плодами добрых дел, совершенных в прошлой жизни, пожинают плоды добродетельных поступков.

Вы видите хитрость этого аргумента? Вы ничего не знаете ни о своей прошлой жизни, ни о своей будущей жизни. Ваша реальная проблема заслоняется дымом, таким густым, что сквозь него вам ничего не видно.

Буддийский монах отошел от колодца, и вслед за ним появился христианский миссионер. Христианский миссионер нес ведро и длинную веревку. Он не мешкая бросил в колодец и то, и другое, и вытащил человека.

Человек сказал:

– Вы единственный религиозный человек.

Миссионер ответил:

– На самом деле, это я должен вас благодарить, поскольку, если бы вы не упали в колодец, я не смог бы стяжать добродетель. Я против конфуцианской идеи о том, что все колодцы должны иметь ограждение. Тогда никто не будет в них падать! Для кого же я тогда ношу это ведро и веревку? Не нужно никаких стен; иначе из мира исчезнет всякая добродетель, всякая мораль, всякое служение!

Бертран Рассел сказал одну очень важную вещь: «Если не будет нищеты, не будет и религии. Кому вы будете служить?»

Если смерти нет, все церкви, все религии становятся абсолютно бесполезными, несостоятельными, устаревшими. Они выживают за счет нищеты, смерти, болезней, сирот. Вот почему все они против контроля над рождаемостью – потому что этот контроль может уничтожить нищету, может предотвратить появление сирот.

Что будет с Матерью Терезой? Кто даст ей Нобелевскую премию?

Сироты абсолютно необходимы, иначе Мать Тереза исчезнет. Нищета необходима, именно поэтому они всегда были против любых методов контроля над рождаемостью. Это не имеет никакого отношения к Богу – им нужны нищие, потому что их религия учит, что, если вы служите нищим, если вы открываете больницы для бедных, если вы открываете школы для нищих, вы зарабатываете огромный банковский счет в раю.

Это не бескорыстие. Кто говорит, что это не эгоистично? Это самая эгоистичная вещь в мире – призывать к эксплуатации нищих, людей, упавших в колодезь, умирающих, больных, сирот. Это чрезвычайно выгодно.

Все религии говорят, что на небесах вас ждут неслыханные удовольствия; прекрасные женщины будут доступны святым, совершавшим добрые дела. Странно... Здесь вы говорите о celibate, но во всех рядах всех религий celibat отменяется. Вы видите противоречие?

Если здесь человек сохраняет celibat в течение шестидесяти, семидесяти лет, он привыкает к нему. Затем он отправляется в рай и находит красивых девушек... Они всегда остаются шестнадцатилетними, вечно, они никогда не взрослеют. Они не потеют, им не нужен дезодорант; у них не пахнет изо рта, им не нужно чистить зубы. Такое впечатление, что они сделаны из пластика. Не потеют? Вы знаете, что это значит?

Если вы покрасите все тело, оставив для дыхания только нос, покрасите так густо, что все поры на вашей коже будут полностью закрыты, то через три часа вы умрете. Одного носа недостаточно. Каждая пора на вашей коже дышит, вдыхает и выдыхает. Все ваше тело – дыхательная система.

Пот – это защита. Без пота вы умрете. Функция пота – поддерживать вашу внутреннюю температуру на постоянном уровне. Если внутри вы станете более горячим – а разница очень мала, всего двенадцать градусов (по Фаренгейту), примерно от 98° до 110° – если вы не потеете, а солнце горячее, как вы будете удерживать постоянную температуру 98°?

Пот помогает вам. Он не дает жару входить в ваше тело. Он отвлекает ее чудесным способом: он обманывает солнце. Солнечные лучи начинают заниматься испарением пота. Поэтому, чем жарче солнце, тем сильнее вы потеете. Жар уходит на то, чтобы пот испарялся, и не проходит внутрь. Если вы впустите этот жар, вы немедленно сгорите. Когда ваша температура достигает 105°, вы впадаете в кому; когда она поднимается до 110°, вы становитесь возлюбленным Бога!

Глупые идеи! Если на небесах вы собираетесь дать людям прекрасных девушек... В мусульманском раю есть даже мальчики для гомосексуалистов, потому что их нельзя обездоливать, а большинство святых – гомосексуалисты, извращенцы; в раю нужно позаботиться и о них.

Этих женщин называют *гуриями*, а мальчиков-гомосексуалистов – красивых мальчиков, которые всегда остаются юными, безусыми и безбородыми – их называют *гилмы*. Странно... Здесь вы осуждаете секс, а там разрешаете не только гетеросексуальность, но и гомосексуализм.

И еще там текут реки чистого французского вина. Пейте, напивайтесь, плавайте в нем, принимайте ванны. А здесь? – религии осуждают все удовольствия. Здесь все должны быть мазохистами.

Все религии эксплуатируют вашу непомерную жадность – под именем добродетели, под именем бескорыстия.

Я хочу, чтобы вы запомнили это как фундаментальный принцип: несознательный человек не может действовать без мотивации, а мотивация эгоистична, что бы вы ни делали.

Я жил в одном городе и преподавал в университете; там строили красивый мраморный храм. Несколько лет я ездил мимо него по дороге. Я жил в этом городе девять лет, и все это время храм строился и строился, потому что они хотели создать нечто редкостное. У какого-то сверхбогатого человека умер отец, и храм строили в память о нем.

Я ничего этого не знал, и поэтому однажды остановил машину у храма и вошел внутрь. Там работали сотни резчиков по камню. Я спросил их начальника:

– В честь кого возводится этот храм?

Этот чрезвычайно разумный человек не повел меня к статуе Кришны, расположенной в центре храма. Я думал, он приведет меня к статуе и скажет, что храм строится в честь Кришны – но он повел меня за храм.

Я спросил:

– Куда вы меня ведете?

Он ответил:

– Куда нужно.

Там стояла огромная мраморная плита с надписью: «Этот храм построен тем-то в память об его отце, человеке великой духовности».

Он сказал:

– Весь этот храм строится ради этого камня. Кришна – только предлог.

Несознательный ум ничего не может сделать без мотивации. Что я получу? А религии обещают, что в будущей жизни, когда вы придете к Жемчужным Вратам, там будет стоять св. Петр со всеми ангелами, и они будут петь «Аллилуйя!» и играть на своих арфах в честь вашего прибытия. Конечно, стоит дать что-то на благотворительность, сделать что-нибудь добродетельное.

Пока поступок имеет мотивацию, он не может не быть эгоистичным.

Я хочу, чтобы вы поняли: нет ни одного добродетельного поступка, кроме медитации, потому что только медитация рассеет ваше «я», растворит вас в целом. А когда вас больше нет, все, что вы делаете, будет бескорыстно. Добродетель исходит из человека, который стал единым с существованием.

Медитация – это дверь.

Медитация – единственное неэгоистичное действие.

Но кажется, что люди, занятые медитацией, думают только о себе, их не волнует человечество. Абсолютная чепуха!

Люди, занятые медитацией – единственные люди, которые ищут место, где нет самости и всякий эгоизм исчезает. Когда они найдут его, вся их любовь, все сострадание будет немотивированным. Что бы они ни делали, все будет добродетелью, потому что добродетель может исходить только из сознательного ума, абсолютно сознательного ума.

В сознательном уме, тотально сознательном, нет ни единой тени самости. Тотально сознательный ум становится качественно отличным от вашего несознательного ума. Поэтому он называется не-умом – для того, чтобы показать различие, иначе вы запутаетесь.

Ум – это то, что у вас есть. Не-ум – это поиск медитации. И из не-ума расцветают цветы бескорыстия, любви, сострадания, отдачи.

Я повторю слова Басё, великого мастера дзен и одного из величайших поэтов мира: «Сидя в безмолвии, ничего не делая – весна приходит, и цветы расцветают сами по себе».

Сидеть в безмолвии не означает избегать жизни. Сидеть в безмолвии значит искать жизнь, самый источник жизни. И в тот момент, когда вы находите источник, все начинает расти само по себе – так же, как трава растет сама по себе с приходом весны.

Добродетель, истина, сострадание, любовь – все, что вы можете представить, рождается из медитации, другого источника нет. Они не возникают из молитв, потому что молитвы обращены к вымышленному Богу, которого нет.

Это случилось в Америке: один нищий... его жена умирала, а у него не было денег, чтобы купить лекарство, позвать врача или отвезти ее в больницу.

В отчаянии он подумал: «Почему бы не написать Богу письмо – всего пятьдесят долларов, не больше. Бог – всемогущий, всемогущий, который везде присутствует, вездесущий, всеведущий, все знает – прошлое, настоящее, будущее, – он должен знать, что моя жена умирает и мне немедленно нужны пятьдесят долларов!»

Итак, он написал небольшую открытку, в которой говорилось: «Ты все знаешь, ты всезнающий; мне не нужно ничего объяснять тебе. Мне нужны пятьдесят долларов для жены, она на грани смерти. Пришли мне их телеграфом».

Потом он задумался: а какой у Бога адрес? За своими тревогами и несчастьями он совершенно забыл об этом. Повернув открытку, он увидел, что нужно написать адрес.

Он сказал: «Боже мой! Никто не знает его адреса. Кого спросить? Если ты не знаешь адреса, единственный путь – послать письмо через главного почтмейстера». Так он и написал: «Всемогущему Богу, через главного почтмейстера Америки».

Письмо попало главному почтмейстеру. Он прочел его и сказал: «Какой наивный человек, и какая великая вера! Поскольку он не знает адреса, он посылает через меня. Я сам не знаю адреса Бога!»

Я не думаю, чтобы кто-нибудь вообще знал его адрес. Прежде, чем удалиться на отдых, создав за шесть дней мир, он не оставил Адаму и Еве адреса: «Передавайте его своим детям, из поколения в поколение. Они будут знать, где находится Бог, и вы сможете написать, когда нужно». Он просто исчез. С тех пор о нем ничего не слышно.

Поэтому главный почтмейстер обратился к своим коллегам: «Почему бы нам не собрать пятьдесят долларов и не послать их этому бедному человеку?» Они устроили сбор, но им удалось собрать только сорок пять долларов, а не пятьдесят. Он сказал: «Ему пригодятся и сорок пять долларов», – и немедленно отправил их телеграфом.

Бедняк получил телеграмму и сорок пять долларов. Он посмотрел на небеса и сказал: «Боже Всемогущий, в следующий раз не пользуйся услугами главного почтмейстера! Этот сукин сын взял комиссионные – целых пять долларов! Присылай деньги прямо мне! Ты присутствуешь повсюду, почему бы не вручить их непосредственно мне? Если ты не хочешь делать это лично, можешь просто бросить их мне на крышу. Для тебя это не проблема. Ты создал целый мир, ты можешь создать пятьдесят долларов, хотя они и будут фальшивыми!» Но ответа не было.

Он снова написал письмо, в котором благодарил Бога: «Ты прислал мне пятьдесят долларов, но этот сукин сын – главный почтмейстер Америки – взял комиссионные, пять долларов, с бедного человека, у которого умирает жена!» И снова письмо было отправлено «через главного почтмейстера Америки».

Получив это письмо, главный почтмейстер сказал: «Боже мой! Мы отправили ему сорок пять долларов, а он называет меня сукиным сыном!»

В Сурате, в Индии, существует один из богатейших мусульманских культов. Их главный священник – Ага-хан. Культ называется Кходжа. Здесь, на противоположном берегу, прямо у реки, стоит дворец Аги-хана.

Ага-хан – один из богатейших людей в мире. У него есть дворцы во всех крупных городах мира, на всех крупных станциях, на всех красивых побережьях.

А как он стал таким богатым? Какова его стратегия? Стратегия такова: когда кто-то умирает, вы посылаете ему деньги в память об умершем, и эти деньги переведут на ваш счет в раю. Он получает миллионы долларов, а слепые верующие думают, что эти деньги отправляются на их банковские счета в раю.

Я был в Сурате у друга; он – кходжа, последователь Аги-хана. Я спросил его:

– Твой отец умер. Сколько денег ты послал?

Он ответил:

– Три лакха рупий.

Я спросил:

– Тебе сообщили номер банковского счета?

Он спросил:

– Номер счета?

Я сказал:

– Когда ты придешь в рай, как ты найдешь свой банковский счет, на который перечислены деньги?

Он сказал:

– Верно.

Я сказал:

– Ты хорошо образованный человек, доктор, и ты не мог подумать о такой простой вещи? Ты что, не видишь, как Ага-хан сорит деньгами по всему миру? Откуда эти деньги? С какого счета?

Хобби Аги-хана – скаковые лошади. Он крупнейший скупщик лошадей в мире, и где бы ни проводились скачки, он немедленно мчится туда. Этот дворец построен здесь потому, что в Пуне ежегодно проходят скачки, крупные соревнования. Все эти дома, которые вы видите, когда-то принадлежали махараджам Индии, потому что во время скачек все махараджи были здесь. Вот почему это место отгорожено.

Теперь махараджи исчезли, это не такое уж большое удовольствие. На скачки ходят обычные люди, и Ага-хан больше не приезжает сюда. Он сообщил мне, что, если я хочу, он готов продать мне дворец.

Я сталкивался и с другой сектой, еще более глупой. Эти деньги хотя бы попадали к Аге-хану, они не шли дальше – но в этом культе деньги кладут в гроб. Ваш отец умирает, вы кладете в гроб десять лакхов рупий, и они уходят в могилу.

На этот раз я гостил у друга, который был профессором и моим коллегой. Я сказал:

– Ты думаешь, что эти деньги тоже попадут на небеса вместе с душой твоего отца?

Он сказал:

– Да. Вся моя религия верит в это; столько людей не могут ошибаться.

Этот аргумент я слышал столько раз, что вывел собственный: если много людей согласны в чем-то, они *непременно* ошибаются! Много людей не могут быть правы. Правота – удел очень редких людей; толпы не могут быть правы, они не могут обладать истиной.

Итак, я сказал:

– Сделаем одну вещь. Завтра ночью мы пойдем и раскопаем могилу твоего отца!

Он сказал:

– Что? Но это же преступление!

Я сказал:

– Это сделаю я, ты просто стой рядом, чтобы посмотреть – там ли рупии, которые ты положил в гроб, или твой отец взял их.

Он сказал:

– Но если кто-нибудь узнает...

Я сказал:

– Ты образованный человек; это простой эксперимент, испытание твоей религии. А я готов взять всю вину на себя!

Ночью я притащил его на кладбище их религиозной общины, и мне пришлось копать – первый и последний раз в жизни я что-то копал! – и я вытащил гроб. Стоял такой смрад от мертвого тела – остались одни кости, все остальное сгнило, – и я сказал:

– Смотри, эти банкноты здесь. Ты идиот, и вся твоя религия – глупость! Возьми эти деньги.

Минуту стояла мертвая тишина. Я сказал:

– Бери, или их возьму я!

Он немедленно вытащил их, и я сказал:

– Теперь делай все остальное, ты взял деньги! Я уйду. Столкни гроб вниз, забросай землей, накрой его, делай что хочешь – я неопровержимо доказал, что твоя религия глупа! И ты думаешь, что это добродетельный поступок? Твой священник надул тебя!

Что эгоистичного в медитации? Только потому, что вы сидите один, закрыв глаза, двигаясь внутрь, чтобы найти источник своего существования – она эгоистична?

Когда вы найдете изначальный источник своей жизни, ваша самость исчезнет, как капля росы на утреннем солнце. Вы выйдете наружу без «я», как чистое присутствие. Это чистое присутствие излучает все добродетели.

Без медитации нет добродетели, не может быть никакой добродетели! И когда я говорю это, я говорю *абсолютно* авторитетно; я бросаю вызов всем религиям мира: докажите, что несознательные люди, спящие люди могут сделать что-либо без мотивации.

Эгоизм означает мотивацию: вы думаете о некой награде. Неэгоистичный поступок подразумевает отсутствие мотивации, вы не думаете ни о каких наградах. Вы делаете это от своей полноты. У вас слишком много всего, вы – дождевая туча, вы должны пролиться.

И чем больше вы делитесь, тем больше вы начинаете получать. Это почти как колодец: чем больше воды вы вычерпаете... свежая вода устремляется в колодец со всех сторон. Когда вы начинаете бояться: «Если мы вычерпаем воду – вода уйдет!» – то лучше держать колодец закрытым.

Однажды случилось... У Халиля Джебрана есть прекрасная история.

В одной деревне было два колодца. Один был во дворце – он был закрыт для всех, кроме королевской семьи; другой был на рыночной площади – он был открыт для всех, кроме королевской семьи.

Но однажды в город пришла ведьма; она спела какую-то тарабарщину и что-то бросила в колодец. Люди видели это, но не поняли, что произошло. Когда солнце зашло, все уже напились воды из этого колодца – кроме королевской семьи – и все сошли с ума. Весь город обезумел, от самого маленького ребенка до самого старого старика – все, кроме короля, королевы и принца.

И случилась странная вещь... Вся толпа собралась вокруг дворца, и они стали кричать, что король сошел с ума. Все они были сумасшедшими, так что, естественно, они были согласны в одном: «Король не такой, как мы».

Король поспешил к своему премьер-министру за советом, что ему делать:

– Даже наши солдаты обезумели. Они танцуют и требуют: «Выходи из дворца! Мы выберем нового короля, такого же, как мы!»

Премьер-министр был очень старый человек, древний мудрец. Он сказал королю:

– Единственный выход – бежать через заднюю дверь. Я задержу их у парадного входа, я скажу им: «Я веду короля, он готовится». Бегите к колодцу, из которого они напились. Выпейте воды – вы, ваша жена, сын, – все. Если вы не сойдете с ума, эта толпа убьет вас!

Совет был абсолютно верным. Король и его семья выбежали через заднюю дверь и быстро напились воды из колодца, которую ведьма изменила каким-то алхимическим способом. Они не стали возвращаться через заднюю дверь; танцуя и радуясь, они пошли к главным воротам, и толпа была счастлива, что их король стал нормальным.

Этой ночью в столице был большой праздник. «Наш король, наша королева, наш будущий король – все стали нормальными!»

Вот так бессознательно живет толпа. От толпы не приходится ждать никаких добрых дел, никаких бескорыстных поступков. Это просто невозможно. Это категорически невозможно. Сначала идет медитация, затем следует все остальное.

Поэтому, когда родители или священники говорят вам, что ваше занятие эгоистично, скажите им ясно, что только вы один собираетесь отбросить самость, что никакого «я» не останется, и из этого состояния последует добродетель – «Не из ваших молитв, не из вашей Библии, Корана или Гиты, не из ваших учений, но из моего собственного исследования, *есть ли самость*».

Самость – тень несознательности, тьмы, слепоты. Люди, глубоко проникшие внутрь себя, никогда не находили ее.

Несколько дней назад здесь были христианские миссионеры – двадцать один человек. Они семь лет учились в семинарии. Пуна – один из центров, где готовят миссионеров для всей Азии.

Семь лет наставник не разрешал им даже близко подходить к ашраму. В тот день, когда их обучение закончилось и они уже собрались уезжать, миссионеры решили не упустить шанс хотя бы раз послушать меня. Они пришли сюда, но, должно быть, очень растерялись. Я видел это на их лицах: семь лет занятий в семинарии были полностью стерты за три часа!

Они сказали одному саньясину: «Все бы хорошо, но ваш Мастер говорит только о негативной стороне религии и осуждает ее. Религия сделала для человечества много прекрасного, а он об этом не говорит».

Сейчас я собираюсь сказать обо всем «прекрасном, что религия сделала для человечества».

Между прочим, тот же человек процитировал прекрасное, на первый взгляд, изречение: «Лучше давать, чем получать». Конечно, все согласны – лучше давать, чем получать...

Я с этим не согласен.

Почему давать лучше? Потому, что это увеличивает ваше эго. Вы дающий, вы выше, вы победили. Почему давать хорошо? Вы унижаете достоинство другого человека, вы делаете его нищим, вы оскорбляете его. Реально вы не даете, вы получаете удовольствие – ваше эго становится все больше и больше. Чем больше вы даете, тем большее у вас эго, тем больше у вас будет уважения, престижа, славы.

Что хорошего в том, чтобы давать? Это грех, потому что это увеличивает ваше эго.

И что плохого в том, чтобы получать? В действительности, получающий не должен чувствовать себя обязанным; он облегчил вашу ношу, вы должны быть благодарны ему. Это подлинная духовность. Вы даете, и вы касаетесь ног человека, которому вы дали, благодаря его за то, что он принял ваш дар и не отверг его. Он мог бы отказаться и обидеть вас – но он принял.

Я говорю вам: подобные заявления, которые кажутся прекрасными, если вы недостаточно проницательны, чтобы углубиться в них, есть всюду, во всех писаниях мира. Кстати, если давать лучше, чем принимать, тогда кто будет принимать? Все будут давать – давать лучше, – но кому? Все будут отказываться, потому что лучше давать, чем получать.

«Почему вы оскорбляете меня? – спросит вас каждый. – Вы хотите оскорбить, унижить меня всего за несколько монет? Бросьте их в реку и уберите!»

Гаутама Будда гораздо более прав. Он абсолютно ясно сказал об этом своим саньясином и ученикам-мирянам. Поскольку саньясином приходится один раз в день просить пищу у учеников-мирян, он ясно сказал этим ученикам: «Не чувствуйте себя великими от того, что вы делаете. Помните об унижении другого человека – принимающего. Поэтому сначала дайте ему пищу, а потом коснитесь ног человека, принявшего ее, и дайте ему еще какой-нибудь дар в знак признательности».

Отсюда два слова: когда вы даете, это называется *бхикша*, и когда кто-то принял бхикшу, вы должны быть ему благодарны. Второе слово – *дакшина*; вы дарите еще что-нибудь, чтобы выразить свою признательность: шаль – приближается зима – или новую одежду. Старые одежды вы можете хранить как память о человеке медитации; что-то от его медитации перешло в эти одежды.

Когда вы идете по розарию, вы можете не касаться роз, но ваши одежды впитают немного аромата. Если человек медитировал – и если вы случайно встретили просветленного – тогда, храня у себя его одежды, вы превращаете свой дом в святой храм. Его одежды постоянно впитывали излучения другого мира, вибрации... Итак, дайте ему новую одежду: старая порвалась, обветшала. Это будет ваша благодарность.

Будда скажет так: «Лучше получать, чем давать». Дающий беден, у него ничего нет, кроме денег.

Я был в Джайпуре, одном из самых красивых городов Индии. Человек, построивший Джайпур, Махараджа Джай Сингх – город носит его имя... Британское правительство лишило его трона и сделало королем его сына. Причина была в том, что он построил

Джайпур, совершенно новый город. У него была идея создать город, который будет красивее Парижа – и действительно, то, что он создал до того, как его свергли, чрезвычайно красиво.

Весь город сделан из камня одного цвета – красного камня. Все дома похожи. Ни в одном городе Индии нет таких широких улиц – широкая проезжая часть, а по сторонам – тротуары из того же красного камня, тротуары для пешеходов. Никому не приходится ходить по дороге; дорога для транспорта. Люди должны ходить по тротуарам. На тротуарах вы в тени; летом вы можете идти в прохладной тени, а в сезон дождей вы под крышей. В Джайпуре вам не нужен зонтик. И все магазины – на многие мили – совершенно одинаковые.

Британское правительство стало беспокоиться, что эта столица будет красивее Нью-Дели, Лондона, Парижа. Это не преступление; он строил красивый город, ему следовало помогать – но таковы пути мира.

Я читал лекции в Джайпуре; самым богатым человеком там был Соханлал Дугар. Он был невероятно богат – гораздо богаче короля. Строя город, король занимал очень много денег у Соханлала Дугара. Никто не знал, сколько денег у этого человека, потому что у него не было никаких бухгалтерских книг.

Он сказал мне: «У меня нет никаких книг, поэтому я не плачу подоходный налог. Никто не знает, сколько у меня денег». Позже я выяснил, где были его книги. Он записывал все на стенах ванной, на языке, который уже вышел из употребления – на старом раджастанском. Его трудно читать, и это были коротенькие заметки; даже если бы вам удалось прочитать их, вы все равно не поняли бы, что они означают. Он один это знал.

Он приехал на встречу со мной в своем прекрасном лимузине; он впервые слушал меня. После встречи он пришел поговорить со мной – но прежде, чем посадить меня в машину, он высыпал к моим ногам почти десять тысяч рупий и сказал:

– Вы должны принять их!

Я сказал:

– Но сейчас они мне не нужны. Вы можете держать их у себя. Когда они мне понадобятся, я сообщу вам: «Пришлите мне деньги».

Он сказал:

– Это невозможно, потому что я игрок. Сегодня они есть, завтра их может не быть.

Это был один из величайших игроков, какого можно представить. Его знали как Серебряного Короля Индии. Однажды он купил все серебро, какое было в Индии, и резко поднял цены, а затем начал понемногу продавать его в разных местах по высокой цене. Он получил миллионы и миллионы рупий. Его стратегия была такова: он скупал что-нибудь во всей стране, а затем цены автоматически повышались в десять-двадцать раз. Тогда он начинал продавать это – в разных местах и очень понемногу, чтобы цены не падали.

Он сказал:

– Сегодня деньги есть, а завтра их может не быть, поэтому я не могу брать такую ответственность. Вы должны принять их сейчас.

Видя, что я не проявляю к деньгам особого интереса – потому что у меня не было даже карманов, чтобы положить деньги, – куда мне было их деть? Нести десять тысяч рупий в руках?.. У меня не было ничего – ни карманов, ни бумажника, ни сумки – только роба без карманов. Я живу без карманов, потому что мои руки всегда находятся в чужих карманах. Зачем беспокоиться? Вокруг миллионы карманов, какая нужда иметь отдельные карманы? Я верю в единое человечество!

Итак, я сказал ему:

– Это очень трудно для меня. Вечером я уезжаю, и эти десять тысяч рупий будут лежать рядом со мной в вагоне. Кто-нибудь может взять их; я не буду все время смотреть за ними.

Он сказал:

– Послушайте... – У него в глазах стояли слезы; он был старым человеком, ему было за семьдесят. Он сказал:

– Посмотрите на мои слезы. Я бедный человек, потому что у меня нет ничего, кроме денег.

Я не забыл его слов, я не забыл его слез. Мне нечего было сказать такому человеку – человеку, который говорит: «Я очень беден, потому что у меня нет ничего, кроме денег, и если ты отвергаешь деньги, ты отвергаешь меня. Никто еще не отвергал меня!»

Поэтому я сказал:

– Хорошо. Ради вас я возьму эти деньги.

Половину я отдал организации, которая много лет устраивала мне встречи – и эту встречу в том числе, – а другую половину отдал библиотеке Джайпура, чтобы они купили как можно больше агностической литературы – ни теистической, ни атеистической, – книг, написанных людьми-искателями, чистыми исследователями.

Он пошел на станцию, чтобы проводить меня. Он сказал:

– Я так счастлив, что ты принял деньги, хотя ты и раздал их – но это не моя проблема. Это были твои деньги, и ты отдал их. Ты принял их, и поэтому я спокоен. Я никогда не был так счастлив. Ты сделал меня таким счастливым, я благодарен тебе. Я хочу, чтобы ты обещал мне одну вещь...

Я сказал:

– Ты становишься жадным!

Он сказал:

– Я жаден; иначе зачем мне столько денег? Только одно обещание...

Я сказал:

– Сначала позволь мне услышать его.

Он сказал:

– Нет. Ты хочешь, чтобы я снова заплакал?

Я сказал:

– Нет, не хочу. Договорились... Считай, что твое желание исполнено. Скажи, что ты задумал.

Он сказал:

– Только одно: когда ты будешь собираться в Джайпур или в Калькутту, ты должен сообщать мне и останавливаться у меня – я иногда живу в Джайпуре и подолгу живу в Калькутте, – ты должен жить у меня. Когда ты снова будешь в Джайпуре?

Я сказал:

– Через три месяца.

Он сказал:

– Ты обещаешь, что остановишься у меня?

Я ответил:

– Обещаю.

Он сказал:

– Прекрасно. Значит, я проживу еще по крайней мере три месяца.

Я сказал:

– Отличная идея!

“Никакая сила не сможет убить меня в эти три месяца. Я должен прожить не меньше трех месяцев, а потом я возьму новое обещание”.

Пока он был жив, мне приходилось останавливаться у него, когда я бывал в Джайпуре или в Калькутте. Мне приходилось постоянно информировать его, когда я собирался ехать туда или сюда – «так что будь там!” И где бы он ни был, он немедленно приезжал, чтобы принять меня в Калькутте или Джайпуре. И он всегда провожал меня словами: «Одно обещание?.. Потому что, – говорил он, – я живу только твоими обещаниями. Я не могу умереть, если знаю, что через три месяца ты будешь моим гостем”.

Но то, что он сказал: «Я самый бедный человек в мире, потому что у меня нет ничего, кроме денег. Если ты отвергаешь мои деньги, ты отвергаешь меня. Не делай этого со стариком, рана может быть смертельной”, – это гораздо более значительно, чем христианское утверждение: «Лучше давать, чем принимать”.

У меня был друг в Джабалпуре – самый богатый человек в этом штате, крупнейший заводчик. Он бывал здесь, он приезжал ко мне в лагерь, а потом он стал министром. Тогда он стал бояться меня. Все политики боятся меня – а я даже не собираюсь касаться их; для меня они – неприкасаемые. Они зря боятся.

Но я могу понять их страх. Любой человек, проходящий ко мне, будет терять голоса. Население, толпа не будет поддерживать его, если эти люди увидят, что он входит в Безвратные Врата. С тех пор, как он стал министром, он исчез. До этого он ездил со мной...

Однажды, когда мы ехали в одном поезде, он открыл мне свое сердце, рассказал о вопросе, который очень сильно беспокоил его. Он общался со мной много лет, но никогда не говорил об этом. Люди не любят делиться своими несчастьями, они прячут их. Они скрывают свои раны и, скрывая их, создают рак.

Но иногда бывает – особенно в поездах или самолетах – что люди становятся более открытыми. Странно... даже с незнакомыми людьми – вы не знаете, кто этот человек, на следующей станции он сойдет и вы, возможно, больше никогда его не увидите – но вы начинаете рассказывать ему самые тайные вещи, о которых не рассказываете даже жене, даже любовнице!

Он сказал мне:

– Я страдаю от одной вещи и не могу найти никакого решения. Может быть, ты сможешь как-то помочь мне.

Я сказал:

– Открой свое сердце, позволь мне осмотреть твою рану. Скажи, в чем проблема.

Он сказал:

– Проблема в том, что я родился в бедной семье, а затем меня усыновили очень богатые люди, поскольку у них не было сыновей. Я был дальним родственником, но, ввиду возможного усыновления, они дали мне образование. Теперь они умерли, и я остался единственным наследником великой империи. Поскольку у меня много денег, я помог своей прежней семье тоже стать очень богатой, поставил на ноги своих братьев, двоюродных братьев, друзей. Я, как мог, помогал людям, которых знаю. Чего бы они ни хотели... у них у всех отличные машины, красивые дома, у всех прекрасный бизнес, процветающий, потому что у меня очень много денег.

Но странно одно: все они против меня. Даже если я болен, никто не приходит ко мне. Это очень ранит меня. Я сделал все, что в моих силах, чтобы помочь им, но все они повернулись ко мне спиной.

Я сказал:

– Это не сложная проблема. Это очень просто. Вы когда-нибудь принимали от них что-нибудь?

Он сказал:

– Нет, мне это не нужно.

Я сказал:

– Не в этом дело. Давая им, вы унизили их. Вы не понимаете тонкой психологии. Давая им, всегда давая – вы не принимали простых вещей. Вы могли бы попросить одного из своих друзей, которому дали миллион рупий: «Я проходил мимо твоего дома и увидел такие красивые розы. Не можешь ли ты принести мне несколько? Я буду так благодарен». И тот человек тут же стал бы вашим другом. Он тоже может дать вам что-то. Он может быть равным.

Когда вы больны, вы могли бы позвонить любому из тех, кому помогали: «Я так плохо себя чувствую, и так часто вспоминаю о тебе. Ты наверняка занят, но найди хотя бы пять минут, чтобы прийти и посидеть со мной. Никто не знает, выживу ли я...» Этот человек пришел бы, отложив все дела, и немедленно почувствовал бы дружеское расположение к вам, потому что вы вспомнили о нем, позвали его тогда, когда он был нужнее всего – только он, и никто другой. Вы доставили бы ему огромное удовольствие.

Но вы никогда этого не делали. Когда вам только дают, дают и дают – это оскорбительно и унижительно. Ваше эго, ваша гордость – вот что у вас в подсознании. Вы думаете, что оказали неоценимую услугу своим друзьям, семье и знакомым, но почему все они стали вашими врагами, если это такая неоценимая услуга? Они увидели в ваших глазах, что вы даете, но даете очень свысока. Они все ниже вас, они принимают.

Он сказал:

– Я никогда об этом не думал.

Я сказал:

– Таково положение всего человечества – несознательного человечества. Они не понимают, что принимать гораздо лучше, для этого нужно гораздо больше, чем для того, чтобы давать. Давать могут все. Для того, чтобы принимать, нужна большая сознательность, которая не может быть униженной. Вам нужно такое величие: «Кто может меня оскорбить?»

Я абсолютно не согласен с этим добрым христианским учением: «Лучше давать, чем принимать». И теперь я буду рассматривать то, что они называют своими прекрасными принципами – по порядку.

Я ни разу не видел, чтобы религия сделала для человечества что-нибудь полезное.

Один христианский монах сказал саньясину: «Ваш мастер говорит жестко, а не любовно».

Это правда – но он ошибается.

Я говорю с великой любовью ко всем тем женщинам, миллионам женщин, которых заживо сожгли папы. Я говорю с великой любовью к этим женщинам – но я не могу не говорить резко обо всех тех папах, которые не занимались ничем, кроме убийств.

Религии убили больше людей, чем войны. Политические войны на втором месте; больше людей убито в религиозных войнах, крестовых походах, джихадах. Мусульмане

убивают христиан, христиане убивают мусульман, христиане убивают иудеев, индуисты убивают мусульман, мусульмане убивают индуистов, индуисты убивают буддистов... Вся история религии настолько кровава, что я не понимаю, почему я не должен быть резким с этими преступниками.

Да, я говорю с великой любовью к жертвам, но я не могу говорить с любовью об убийцах во имя Божие – благочестивых убийцах, добродетельных убийцах. Да, я резок – потому что я вижу преступления, которые религии совершали против человечества. Я говорю с любовью к человечеству, но не могу поддерживать преступников.

Моя ситуация проста и ясна. С тем, кто причиняет человечеству вред, я резок; но я полон любви к тому, кому причинили вред. Ко всем тем женщинам, которых вы называли ведьмами и сжигали заживо, я отношусь с великой любовью. Ко всем тем людям, которых вы убили потому, что они были мусульманами, иудеями, я отношусь с великой любовью и уважением – но не к преступникам.

Для преступников я – меч, а для жертв – лотос. Я – и то, и другое. В одной руке у меня меч, в другой – цветок лотоса. Каждый получает то, что заслуживает.

Поэтому я говорю, что его слова верны, но он ошибается. Вы понимаете, что я имею в виду? Это верно потому, что, с одной стороны, я говорю с любовью, а с другой стороны, я говорю очень жестко по отношению ко всем тем людям, которые препятствуют эволюции человечества к буддовости. Я не могу ни простить их, ни забыть о них.

Этим людям следует посмотреть на Иисуса, тогда они лучше поймут меня. Когда он опрокидывал столы менял в великом иудейском храме в Иерусалиме и начал бить и вышвыривать их из храма – с любовью он это делал или с жесткостью?

Когда он позвал свою собственную мать... Она ждала в стороне от толпы; она много лет не видела его, потому что он путешествовал по Востоку. Он был в Индии, в Ладакхе и в Тибете. Вот почему в Библии полностью вычеркнуты эти семнадцать лет. Он жил всего тридцать три года; описан один случай, когда ему было тринадцать, а затем история сразу перепрыгивает к тридцати годам – а он жил всего тридцать три года. Куда исчезли эти семнадцать лет? В христианстве нет ответа.

Мать не видела его много лет. Когда она услышала, что он говорит в деревне неподалеку, она побежала туда, бедная старая женщина, и человек из толпы крикнул Иисусу: «Твоя мать ждет в стороне от толпы. Она хочет подойти ближе и посмотреть на тебя».

Ответ Иисуса стоит запомнить. Он сказал: «Скажите этой женщине, – он даже не сказал слово «мать», – скажите этой женщине, что у меня нет матери, нет отца на этой земле. Мой отец живет на небесах». И он даже не посмотрел на нее, он не позвал ее. Это любовь?

Он говорит о любви к врагам, но не может любить даже собственную мать... Он говорит о любви к ближнему, что гораздо труднее любви к врагам. Враги далеко, о чем волноваться – а ближние... Пустые разговоры!

Люди думают, что он проповедует то, что практикует сам. Это не так.

Однажды он был очень голоден, потому что деревня выставила его шайку, не дав им ни пищи, ни даже воды, а они были в пути уже три дня. Потом они пришли к фиговому дереву – и вы можете увидеть безумие этого человека – не только гнев, но безумие, чистое безумие: он проклял фиговое дерево.

«Разве тебе не было известно, что к тебе идет единственный рожденный сын божий? Где твои плоды?» – а это был не сезон для фиговых деревьев. Бедное фиговое дерево,

что оно может поделаться? Он проклял дерево; и этот человек говорит о любви к врагам и даже к ближним! Разве он проклиная не из жестокости и безумия? Разве это любовь?

Я очень простой человек. Есть люди, которых я не могу любить, я знаю, что они ядовиты; я буду с ними резок. Их очень мало, но они эксплуатировали человечество и уводили его на ложные пути.

Вся моя любовь – для тех, кто страдал, кого угнетали, кого эксплуатировали, но я не могу любить священников, я не могу любить политиков, я не могу любить эксплуататоров и угнетателей.

Я абсолютно ясен, и я хочу, чтобы вам тоже все было совершенно ясно. Медитация приносит такую ясность – когда вы знаете, где шипы и где розы. Только слепой человек может ошибаться, принимая шипы за розы и розы за шипы. Когда у вас есть глаза, вы знаете: это шип, и его нужно избегать, а это роза, и ее нужно любить.

Как говорит Якусан: *«Isness is my business»* (Бытность – мой бизнес).

Теперь сутра:

Наш возлюбленный Мастер,

Якусан говорил с Мейкей Ошо и позже сказал Унгану: «Когда-то в прошлой жизни Мейкей был правительственным управляющим».

Унган спросил: «Ошо... («Ошо» – это почтительное обращение, выражающее огромное уважение, бесконечное уважение). – Ошо, что ты делал в своих прошлых жизнях?»

Если вы можете видеть прошлые жизни других людей – сказать, что Мейкей однажды в прошлой жизни был правительственным управляющим... «Я хочу знать, – говорит Унган, – если ты можешь видеть прошлые жизни других людей, значит, ты должен видеть свои собственные прошлые жизни».

«Ошо, что ты делал в своих прошлых жизнях?»

Якусан ответил: «Боясь и дрожа, с сотнями безобразий и тысячами неловкостей, я кое-как умудрился прожить эти жизни».

Такая честность, такая правдивость – вот что приходит из медитации.

Я слышал многих людей в Индии и за ее пределами – людей, которые вспомнили свои прошлые жизни; однако, весьма странно: кто-то в прошлой жизни был Александром Великим, кто-то в прошлой жизни был Иваном Грозным, кто-то – Наполеоном Бонапартом. Кажется, в прошлой жизни все были великими историческими фигурами, и очень странно видеть, что Александр Македонский сегодня – нищий. Человек постоянно эволюционирует: после Александра Великого вы должны стать еще более великим Александром – а вы нищий.

Я непрерывно ездил по стране в течение двадцати лет, и я встречал по крайней мере полдюжины людей, которые вспомнили свои прошлые жизни. Кто-то был Кришной, кто-то был Рамой. Кажется, все в прошлой жизни были великими историческими деятелями – основателями религии.

Все это – воображение. Все это – человеческие амбиции, а несознательный ум таков, что может подтвердить любую идею, чтобы утешить вас. В этой жизни вы очень унижены; это больно. Вы не богаты, не красивы, не знамениты; вы просто никто. Это болезненно. Это начинает ранить так сильно, что несознательный ум создает воображение, проекцию: «Не волнуйся, в прошлой жизни ты была Клеопатрой – самой красивой женщиной, когда-либо рождавшейся в мире. Ты наслаждалась; теперь пусть наслаждаются другие. Не страдай; просто вспомни свою прошлую жизнь».

“Ты был Чингисханом, Тамерланом, Надир-шахом – эти люди всю жизнь не ведали поражений. Ты жил так полно – теперь пусть другие вкусят хотя бы небольших побед. Футболист... не стоит завидовать этому футболисту, хотя тысячи людей считают его героем. Ты был Александром Великим. Не беспокойся о Софи Лорен – она ничто, просто несчастная женщина – а ты была Клеопатрой!”

Это дает огромное утешение. Человек чувствует: «Все абсолютно верно. Я уже наслаждался. Другим людям тоже нужен шанс». Это помогает вам забыть о своей ничтожности.

Но человек, подобный Якусану, не скажет так. Он говорит именно то, что видит во всех своих прошлых жизнях: *«Боясь и дрожа, с сотнями безобrazий и тысячами неловкостей, я кое-как умудрился прожить эти жизни»*.

Только мастер, только человек, полностью пробудившийся, может видеть так ясно. Ничего не нужно прятать, в этом нет необходимости. Он достиг высочайшего пика сознания, откуда может видеть далеко – тысячи жизней, очень ясно. Никаких проекций, воображения, амбиций; только простая, фактичная, подлинная правда. Все действительно дрожат.

Нарендра наблюдал, как эти христианские монахи вышли за дверь. Двое или трое были западниками, остальные – индусы. Западники очень дрожали. Индусы – новообращенные христиане. Они обратились не потому, что чувствуют: христианство лучше индуизма; в глубине они знают, что индуизм гораздо выше. Они обратились в христианство из-за бедности, из-за необходимости продолжить образование, стать кем-то в этой жизни.

Нарендра был удивлен: «Почему это индусы чувствуют себя такими счастливыми?» Их было восемнадцать, и все они были счастливы и говорили Нарендре: «Спасибо; мы будем приходить еще и еще!»

Три западника тут же помчались к автобусу; они очень дрожали и трепетали, потому что они – не новообращенные христиане, они родились христианами. Они считают христианство своей религией. Те восемнадцать новообращенных прекрасно знают, что они родились индуистами и что индуизм – их религия, и они только по экономическим соображениям надели на себя христианскую личину.

Когда Папа приехал в Индию, ему пришлось идти на уступки индийским христианам. Раньше такие уступки были немыслимыми... потому что нищие индусы стали христианами только от бедности и голода. Но они полностью запрограммированы на индуизм; поэтому, заходя в храм, они зажигают благовония, они приносят цветы и кокосовые орехи бедному Иисусу Христу, висящему на кресте. Вы не носите цветов; будет очень неловко, если вы вдруг предложите ему гилянды и кокосы – а они разбивают кокосовые орехи у ног Иисуса Христа и приносят ему сладости, точно так же, как индуистским богам.

Сначала Папу очень шокировало то, что происходит, но затем он увидел, что большинство христиан происходит из низших слоев индийского общества и что их очень трудно изменить. Кто-то стал христианином в пятьдесят лет; пятьдесят лет воспитания – в его сознании это не укладывается: «Почему кокосы не нужны? Все боги любят их. Почему не надо сладостей? Все боги любят их!»

Вы только посмотрите на индийских богов – например, на Ганешу, наиболее почитаемого бога во всей Индии – и по странной причине. Вы только посмотрите на его живот! Он все время ест и ест сладости. Его живот так велик – я не думаю, что он может увидеть свои ноги!

Ганеше поклоняются, и любой бизнесмен, заводя в новом году бухгалтерскую книгу... На первой странице должно быть написано: «Шри Ганеша Намах» – «Победа бога

Ганеши". Почему? Потому, что в древних писаниях Ганеша – очень озорной бог. Ему нравится дразнить людей, мешать их церемониям, расстраивать их поклонение. Люди боятся, что, если он появится, все будет вверх дном. Единственный выход – начать поклоняться ему.

Он был мошенником, но, чтобы спустить этого мошенника с небес на землю, чтобы сделать его благовоспитанным, они начали поклоняться ему. Его имя должно быть первым во всех ритуалах – на каждой свадьбе, на каждом празднике, повсюду. Сначала вы должны вспомнить его, иначе он все расстроит. Из-за своего мошенничества он стал главным богом индуистов – а он любит сладости...

Должно быть, он родился в Америке – со встроенным холодильником вместо живота! Его живот достаточно велик, чтобы вместить холодильник – можно достать оттуда пищу, положить ее в рот, а потом она идет обратно в холодильник! Это было бы абсолютно научно!

Это случилось во время Второй мировой войны. Одного человека ранило в шею. Горло было задето; он не мог ничего пить и есть. Боясь заражения, врачи полностью удалили ему горло. Эта дверь в живот была закрыта.

Им пришлось сделать новую дверь, поэтому они проделали отверстие в его животе, на боку, и присоединили пластиковый насос – этому человеку приходилось класть все туда, а оттуда это направлялось в живот.

Но этот человек был очень разочарован. Какой смысл класть в трубку мороженое? Вы совершенно не чувствуете его вкуса. Неважно, что вы вливаете внутрь – все это не имеет никакого вкуса. Поэтому врачам, в конце концов, пришлось предложить ему: «Сначала положите мороженое в рот, пожуйте, пососите его, а затем отправляйте в трубку». Бедняге пришлось так и делать!

Позже Унган повторил это Дого, который прокомментировал: «Это хорошая история, но один вопрос упущен».

“Могу я спросить, какой?” – поинтересовался Унган.

Дого в литературном, ученом китайском стиле спросил: «Как ты стал таким, как сейчас?»

“Если во всех своих прошлых жизнях ты боялся и дрожал, с сотнями безобразий и тысячами неловкостей... как ты стал буддой? Где мост?”

Этот вопрос ждет ответа. Конечно, Дого указывает на чрезвычайно важный факт: «Если твое прошлое таково, как же ты стал буддой?» Якусан был буддой, пробужденным мастером.

“Но если твое прошлое – только это, как же тебе удалось расцвести и стать буддой?” В этом прошлом не было потенциала... Дого задает вопрос по существу.

Унган передал вопрос Якусану. Он сам не думал об этом, но Дого правильно указывает, где упущенное звено. «Тебе следовало спросить: как ты стал таким? Твое прошлое полностью противоречит этому. Из такого прошлого не может родиться будда».

Унган задал этот вопрос Якусану, используя такой же ученый китайский язык: «Как ты стал таким, как сейчас?»

Якусан ответил: «Я никогда не открывал ни одной книги».

Он говорит: «Я никогда не раскрывал тайн. Я рассказал тебе о своем несчастном прошлом то, что можно рассказать, что можно выразить языком. Но секрет того, как я стал

буддой, невозможно выразить в словах. Это закрытая книга, это секрет. Ты должен найти это внутри себя".

Это также и мое звено, это звено всякого будды. Не спрашивайте о нем, это тайна. Просто войдите внутрь себя, и вы поймете, как становятся буддой, как из грязи вырастает цветок лотоса.

О грязи я мог бы сказать, но описать красоту лотоса я бессилён. Я ничего не могу сказать об этом. Я не могу раскрыть эту книгу. Тебе самому придется встретиться с этим лотосом и увидеть, как он рождается из грязи – самый прекрасный цветок во всем мире.

Якусан рассказывал только о грязи. «Я согласен, что одно упущено и Дого прав; но ты можешь найти это, только обратившись внутрь. В тот миг, когда ты обнаружишь, что из грязи превращаешься в цветок лотоса, ты узнаешь также и мой секрет. Но что касается меня – я никогда не открываю никаких книг, никаких секретов, никаких тайн".

В действительности, никто не может сделать это. Но он сказал очень красиво.

В нашей медитации мы пытаемся найти то же пропущенное звено. Я называю это свидетельствованием; отсюда постоянное подчеркивание свидетельствования. Это и есть пропущенное звено. Когда вы – свидетель, внезапно из грязи, из тысячелетнего праха рождается лотос, взрываясь ароматом, который почти не принадлежит этому миру – это нечто из запредельного.

Якусан прав. Никто не может сказать точно, что это такое. Ни одно объяснение не может быть полным, только переживание...

По другому случаю Якусан спросил Унгана: «У лошади есть рога; можешь ты видеть их?»

У лошадей нет рогов – это всем известно. Но это мир дзен, где случаются странные вещи.

Якусан спросил Унгана: «У лошади есть рога; можешь ты видеть их?»

Унган ответил – просто мастерский ответ – «Если так, нет необходимости видеть. Если ты говоришь, что у нее есть рога, тогда их не обязательно видеть. Я верю".

Но Якусан был гораздо более совершенным мастером, чем Унган: «Эта лошадь наилучшая», – добавил Якусан.

Унган ответил: «Если так, я возьму ее".

Станный диалог. Но мне хотелось бы, чтобы вы знали: у всех несознательных существ есть рога – лошадь это или человек, неважно. Ваш гнев, ваша жестокость, ваша ярость, ваша склонность к разрушению – вот что представляют эти рога.

Поэтому, когда Якусан сказал: «У лошади есть рога», – он говорил: «Вот эта лошадь – очень жестокая, яростная, ужасная".

Унган понял символ; вот почему он сказал: «Если так, нет необходимости видеть".

И действительно, никто не может увидеть ваши рога, хотя они есть у всех. Вы рисуете рога только на голове дьявола, но рога есть у всех – в жестокости, в гневе, в возможности убийства, в разрушительности.

Якусан сказал: «Эта лошадь наилучшая".

На самом деле, если у вас есть по-настоящему дикая, яростная, жестокая лошадь, то на войне она – наилучшая. Она растопчет тысячи людей. Стоит вам только устремиться на вражескую армию... В прошлом лошадь была единственным ядерным оружием.

Итак, Якусан сказал: «Эта лошадь наилучшая".

Унган ответил: «Если так, я возьму ее".

Весь этот диалог – не то, чем он кажется. Это диалог о вашей бессознательности, из-за которой возникает все насильственное, все деструктивное, все безобразное. У вашей бессознательности есть рога. Другими словами, ваша бессознательность – единственный дьявол; никакого другого дьявола нет.

Но когда Якусан сказал: «*Эта лошадь наилучшая*»... У вашей бессознательности две возможности: если она останется бессознательной, она разрушительна, опасна для вас и для других. Но если вы внесете свет, если она превратится в сознание – это ее другая возможность... Тогда у нее высочайшее качество в мире. Вы становитесь буддой.

Вот почему Унган сказал: «*Если так*, – если она высочайшего качества, – я возьму ее. Я готов стать буддой».

Вам было бы трудно войти в этот диалог. Вы могли бы подумать: «Это кажется абсурдом!» Это не так. Эти люди – медитативные люди, они медитировали многие годы. Они понимают символы, они понимают глубокую психологию, парапсихологию и то, что за пределами психологии, так что их диалоги – не обычные разговоры.

Даже диалоги Сократа обычны – не в том смысле, что вы можете понять их, но в том смысле, что они логичны... очень отточенная логика, очень острая, очень сложная, но при этом она остается функцией ума. Сократ не смог достичь не-ума. Он ничего не знал о восточном поиске.

У Сократа были современники, дошедшие до Востока – такие, как Пифагор. Пифагор стал буддой. У Сократа были все возможности, но он ограничился умом. Он постоянно оттачивает меч логики, он отсекает самые прекрасные аргументы, он очень убедителен, но что касается пробуждения... он спит так же глубоко, как и все остальные.

Его современник, Пифагор, из Афин добрался до Александрии, а из Александрии отправился в Индию. Это было время, когда жил Будда, жил Махавира, жили еще шесть мыслителей того же качества, что и Гаутама Будда, и все они жили в маленьком штате Бихар. Пифагор ездил в Бихар, встречался со всеми этими великими просветленными.

Он был молод, но он прибыл в Индию вовремя, так же, как и вы приехали в Индию вовремя.

Икон написал:

Кто остановит лебедя

в полете?

Или жизни поток?

Я всегда говорю вам: все движется так быстро – и никто не может помешать лебедю в полете.

Далеко в Гималаях, на самом высоком озере в мире, Мансароваре, живут самые большие лебеди. Девять месяцев в году Мансаровар покрыт льдом, вы можете ездить по нему на машине. Озеро тянется на много миль, но снег становится твердым, как камень.

Лебеди улетают – им приходится улетать, потому что нет ни воды для питья, ни рыбы для еды, они не могут пробиться сквозь толстый слой снега – и они летят три тысячи миль над Гималаями и прилетают на маленькие озера и реки в Северной Индии. Это очень загадочное явление.

В течение этих девяти месяцев... природа так уравновешенна, так гармонична, что эти девять месяцев – время, когда они спариваются. Они спариваются и откладывают яйца; но прежде, чем яйца раскрываются и птенцы выходят на свет, эти девять месяцев

заканчиваются. Мансаровар начинает таять. Они снова летят, оставив яйца в долинах Северной Индии, за три тысячи миль – тысячи и тысячи лебедей исчезают в Гималаях.

Чудо в том, что, когда родители улетают, яйца раскрываются, и маленькие лебеди тут же начинают двигаться в сторону Мансаровара. У них нет ни карты, ни путеводаителя, ни родителей, которые показали бы им тот самый маршрут, по которому миллионы лет назад летели их предки. Каждый год происходит это чудо: маленькие лебеди пускаются в полет за три тысячи миль, высоко над вершинами Гималаев, где лежат вечные снега, которые никогда не тают; они выбирают один и тот же маршрут и прилетают на озеро Мансаровар.

А люди считают природу неразумной!

Природа необычайно мудра, мы просто перестали слушать ее. Единственный способ услышать природу – это углубиться в себя, потому что там находятся корни, которые уходят в существование. Эти корни все еще понимают язык существования.

Вы болтаетесь в голове, далеко от корней. Вы ничего не знаете о мудрости существования. Вот почему вы задаете совершенно ненужные вопросы. Вам нужно лишь одно: найти связующее звено с существованием – и все вопросы исчезнут.

Моим новым символом будет летящий лебедь.

Кто остановит лебедя

в полете?

Или жизни поток?

– но люди очень стараются.

Только посмотрите на женщин!.. Они то и дело останавливают жизнь, хотя она и продолжается – она не слушает. Для шестнадцатилетней девушки проходит почти три года, пока ей исполнится семнадцать; а с возрастом этот интервал увеличивается. Никогда не спрашивайте у женщины, сколько ей лет. Всегда говорите женщинам: «Как вы молодо выглядите!»

Даже если женщина стоит одной ногой в могиле, вы все равно должны говорить: «Вы так молодо выглядите, вы такая свежая, такая сияющая!» – и даже старая, умирающая женщина зальется румянцем, как девушка! Иногда я думаю, что даже мертвая женщина, если найти к ней правильный подход, покраснеет – я только думаю, я не пробовал! – но вполне возможно, что это правда.

В тридцать шесть лет – как выяснили психологи – женщины останавливаются, потому что возникает опасность. Перейти порог тридцати шести лет... пройдет почти четыре года, пока вам станет тридцать семь! Теперь впереди опасность. Женщина становится сорокалетней с большим трудом, с огромной неохотой, потому что приближается время, когда люди начнут говорить ей: «Вы выглядите гораздо моложе!»

Никто не говорит это молодым женщинам, нет смысла. Молодая женщина и так молода. Когда кто-то говорит вам: «Вы так молодо выглядите!» – будьте уверены – Авирбхава! – что вам за сорок; люди очень добры к вам. Люди стараются... но ничего не выходит.

Старость неизбежна, и если вы стареете неохотно, старость становится уродливой. Когда вы стареете радостно, в старости есть своя красота, свое величие, зрелость, центрированность. Молодые не идут ни в какое сравнение с опытными людьми, которые прожили жизнь и знают, что все это – игра.

В тот момент, когда человек приходит к пониманию, что вся жизнь – только игра, его старость так прекрасна, так изящна; ни один молодой человек не может с ним сравниться.

Его седые волосы будут похожи на белый снег – как на высочайшем горном пике. Он умрет с радостью. Он прожил свою жизнь, теперь он вступает в новую фазу – смерть. Он не будет колебаться.

Если он без колебаний встретил старость, он не будет противиться смерти. Если он принял старость с радостью, смерть он тоже примет танцую. Он пойдет за смертью танцую.

Если человек может танцую пойти за смертью, то для него смерти нет, он вступает в вечную жизнь. Тогда нет рождения, нет смерти. Он вышел из круга рождения и смерти.

Вопрос Маниши:

Наш возлюбленный Мастер,

Все эти определенные условности – такие, как вина, страх, зависть – они присущи не только христианству, но утверждаются всеми религиями, во всех культурах с незапамятных времен, не так ли?

Маниша, ни одна религия не может существовать без вины. Для религии совершенно необходимо, чтобы люди чувствовали вину.

Ни одна религия не может существовать, не создавая в людях страх – страх ада, страх наказания, страх перед вечным огнем.

Ни одна религия не может собрать массы и эксплуатировать их без вины и страха.

Виноватый человек ощущает потребность найти спасителя. Он совершил грех – а все религии стараются создать как можно больше грехов. На самом деле, все, что делает вас счастливыми – грех. Все, что делает вас англичанином с вытянутым лицом – добродетель.

Вина абсолютно необходима – но как создать вину? Сначала вы должны указать людям, что все эти вещи – грех. Если вы совершаете грех, вы будете виновны и будете ужасно страдать за это – вечный адский огонь. Поэтому вина рождает страх: «Боже мой, я любил женщину!» – а все религии говорят, что женщина – это ворота в ад.

Я всегда удивлялся: если женщина – ворота в ад, значит, ни одна женщина не может войти в ад; она – ворота, а ворота не двигаются, ворота не ходят. Только мужчина может попасть в ад, женщина остается снаружи. Может быть, она не попадет в рай, но и в ад тоже – я считаю, что это прекрасное положение! Пускайте в ад побольше мужчин, бедных созданий – а вы можете не волноваться, вы – врата!

Не любите женщин, иначе вы погибли. Не танцуйте, не пойте, не кажитесь счастливыми. Выглядите несчастными. Чем несчастнее у вас вид, тем более вы религиозны.

И несчастные люди созданы той же стратегией: они не могут совершить грех, но очень хотят его совершить. Все вокруг подталкивает их ко греху, но они не могут – потому что есть ад. Это создает такую дилемму: половина их существа готова согрешить, а другая половина бежит от греха – поэтому они застревают. Они не могут идти навстречу греху и не могут идти в рай. В этом застывшем состоянии они чувствуют себя крайне несчастными.

Эти несчастные люди собираются в церквях, в храмах, в мечетях, чтобы священник руководил ими, помогал им. Если они совершили какой-то грех, это делает их виноватыми и несчастными: «Я согрешил...»

Религии наслаждаются и питаются вашей виной, вашими грехами. Христианство сделало их более выпуклыми, чем другие религии, но у остальных религий та же стратегия.

Ревность рождается оттого, что религия постоянно делает упор на моногамию, а моногамия означает – не в словарях, а в жизни – монотонность. Никто не хочет жить монотонно. Брак – великолепная стратегия. Женатые люди – самые несчастные люди в мире, а религии настаивают: «Не разводитесь, развод – это грех!» Так создается проституция. Это побочный продукт религии.

Таковы благодеяния религии. Сначала создайте монотонность – то есть брак – и тогда проститутки неизбежны, потому что мужчина – полигамное животное. Вы не можете изменить его природу, это врожденный процесс.

Женщина также полигамна, хотя не кажется такой. Причина в том, что женщины лишены образования, экономической свободы, продвижения в обществе. Поэтому ей безопаснее оставаться моногамной, нежели быть полигамной – хотя она страдает так же, как мужчина, а, возможно, даже больше, потому что мужчины создали проститутков.

Вы будете удивлены, узнав, что в Индии были очень благочестивые проститутки, которых называют *девадаси*. Они до сих пор есть в Южной Индии – красивые девушки, и родители посвящают их храму. Они становятся служанками Бога. На самом деле они – проститутки для священников, это первое; во-вторых, они – проститутки для богатых людей, которые могут платить священникам. В каждом крупном храме сотни девадаси, даже сегодня – под именем религии.

А почему родители, прекрасно зная все, продолжают отдавать своих красивых девушек? Священники, святые отбирают только красивых девушек – потому что, особенно в Индии, иметь дочь – это катастрофа. Чтобы выдать ее замуж, вам, возможно, придется продать дом, свое дело, землю – все. Вы должны дать очень много денег, потому что родители мальчика, за которого вы отдаете дочь, требуют денег. Они растили своего мальчика до двадцати пяти лет, теперь он стал профессором. Вы должны платить за эти двадцать пять лет, потому что он больше не будет жить с родителями, он будет принадлежать жене. В этом есть своя логика.

Так что, даже если проституция запрещена, она продолжается в скрытом виде. Нужна машина, нужен дом – где они будут жить? А если вы не можете дать денег, тогда вам придется содержать дочь. Индусы очень боятся: чем старше становится дочь, тем меньше у нее шансов выйти замуж. Поскольку каждый мужчина хочет, чтобы женщина во всем уступала ему, она должна быть ниже его ростом, не так образованна, как мужчина, не так сильна. Это мазохистское общество, общество мужского шовинизма. Поэтому мужчине приходится искать проститутку, время от времени, чтобы избежать монотонности.

Религии создают великие вещи – брак, проституцию, девадаси. Сейчас движение за освобождение женщин начало создавать мужскую проституцию в Европе, и особенно в Лондоне. Сегодня в Лондоне вы можете найти проститутку-мужчин. Это новое явление. Теперь женщины тоже могут отдохнуть от мужа!

А если вы не можете ходить к проституткам, потому что это так неприлично – квартал красных фонарей... Вы не можете даже приблизиться к нему. Возможно, вы не идете к проституткам, а просто идете по улице – но вы не можете войти, если кто-нибудь смотрит. Поэтому там есть вольные проститутки, без лицензии; их называют «девочки по вызову». Вам не нужно никуда ходить. В каждом отеле, в каждой комнате есть Библия. Откройте Библию, и на первой странице найдете: «Посмотрите на стр. 90». Вы открываете страницу

90 и находите адрес и телефон Джорджеус Глории! Позвоните, и она придет прямо к вам в комнату – никаких проблем, что это неприлично, неблагоприятно.

Так что судьи, политики, сверхбогачи – они живут в пятизвездочных отелях, и в каждой Библии есть адрес – только позвоните. Возможно, теперь в Лондоне будут и адреса протитутук-мужчин – вызывайте мальчиков!

Таковы все великие благодеяния, сделанные религией. Из-за брака возникает ревность. Все это взаимосвязано. Когда вы несчастны со своей женой, вы начинаете смотреть вокруг, на соседей, а ваша жена постоянно следит, куда направлен ваш взгляд, почему вы все время сидите возле вентилятора и читаете газету. Газета нужна только чтобы загородиться от жены, чтобы она не видела вашего лица, куда вы смотрите – делаете глазки, улыбаетесь. Газета очень помогает.

А жены очень злятся. Они немедленно вырывают газету. Я удивлялся – почему жены так против газет, но постепенно выяснил причину. Рождается ревность. Мужчина разочарован, его жена разочарована, вы тоже разочарованы, и ваша жена разочарована. Все это разочарованные люди, созданные религией, – и потом они ревнуют!

Жена боится. Она необразованна, у нее нет никакого финансового положения, и есть дети. Все деньги в руках у мужа; она – только удобство. Поскольку вы превратили женщину в удобство, она постоянно следит, куда вы идете, что вы делаете. Она осматривает ваши карманы и следит за вами даже во сне.

Я слышал: одна женщина наблюдала за мужем, когда тот спал. Да, во сне он не может никуда уйти – но во сне он разговаривал с какой-то женщиной: «Мария! Дорогая, радость моя!»

Жена немедленно растолкала мужа и спросила:

– Кто такая Мария?

Муж тоже сообразил... Он сказал:

– Мария? Это лошадь. Я думал о том, на кого поставить на скачках, и Мария, кажется, – то, что нужно!

Жена сказала:

– Ладно.

Утром Мария позвонила. Жена тут же схватила трубку – она никогда не позволяла мужу подходить к телефону – и сказала мужу:

– Твоя лошадь звонит!

Пока брак не исчезнет из мира, ревность не может исчезнуть.

Но религия очень настаивает на браке. Ее совершенно не волнуют страдания миллионов людей. Люди сводят друг друга с ума ревностью, своими новыми подружками. И мужчины тоже ревнуют, не только женщины.

Мужчины ревнуют потому, что хотят, чтобы жены были абсолютны преданы им. Они знают, что те и *так* преданы, но они мужчины – мальчики есть мальчики, вся эта преданность – для женщин. Мальчики есть мальчики, и они всегда останутся мальчиками.

Но я говорю вам: девочки есть девочки!

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Гарри Мэннерс, настоящий английский джентльмен, каждый год отправлялся вместе с женой Мэйбл в отпуск во Францию.

И в этом году, как обычно, они остановились в своем маленьком домике на побережье; однако Мэйбл вдруг заболела и умерла.

Гарри очень растерялся, но сумел сохранить хваленое английское спокойствие и решил похоронить Мэйбл здесь, в этой французской деревне.

Месье Феликс, мэр, одолжил Гарри для похорон черный костюм, но, будучи англичанином, Гарри чувствовал, что было бы неправильно пойти на погребение без черной шляпы. Он думал, что его жене Мэйбл это бы не понравилось.

Поэтому Гарри поехал в город, зашел в магазин мужской одежды и на своем ломаном французском спросил у продавца о черной шляпе.

– Есть у вас *capot noir*? – спросил Гарри.

Продавец решил, что Гарри сумасшедший, потому что *capot* по-французски означает «презерватив». Он указал на аптеку, расположенную на другой стороне улицы, и отправил Гарри туда.

– Есть у вас *capot noir*? – спросил Гарри, удивляясь про себя, почему у французов черные шляпы продаются в аптеках.

– Месье, – ответила мадам Фифи из-за прилавка, – у нас есть розовые, голубые, зеленые и с перьями, – но черных нет.

“Очень плохо”, – подумал про себя Гарри, ломая голову, где бы ему достать черную шляпу.

– Но, месье, – спросила мадам Фифи, – могу я спросить, почему вы хотите именно *черный*?

– Да, да! – с надеждой ответил Гарри. – Это для моей жены; знаете, она умерла!

– Ах! – с восхищением вздохнула мадам Фифи, – эти англичане – такие *культурные*!

Джек и Джилл Джерк сидели вечером в гостиной, разговаривая о будущем своего маленького сына Джорджа.

– Слушай, Джек, – сказала Джилл, – интересно, кем будет малыш Джордж, когда вырастет?

– Я знаю, как это выяснить, – сказал Джек. – Смотри.

Джек вытащил из кармана десятидолларовую банкноту и положил ее на стол.

– Если он возьмет деньги, – сказал Джек, улыбаясь, – то вырастет банкиром.

Затем Джек достал с книжной полки пыльную Библию и положил ее на стол рядом с деньгами.

– Вот, – взволнованно сказал Джек, – если он возьмет Библию, он наверняка вырастет знаменитым телепроповедником, как Джимми Бэккер!

Затем Джек принес из кабинета бутылку виски и тоже поставил ее на стол.

– А если он потянется за этой бутылкой, – сказал Джек серьезно, – то он станет просто задницей!

Джек и Джилл Джерк тихонько вышли и спрятались в соседней комнате. Маленький Джордж, весело насвистывая, вошел в гостиную. Тут он вдруг увидел все предметы, лежащие на столе. Он огляделся, чтобы убедиться, что он один, затем подошел и схватил десятидолларовый билет, посмотрел бумажку на свет и немного помял ее в пальцах. Затем он положил ее на место и взял Библию. Он сдул с нее пыль, пролистал несколько страниц и положил обратно. Затем маленький Джордж снова осмотрелся, быстро откупорил бутылку виски и понюхал содержимое.

Внезапно он одним движением сунул деньги в карман, схватил Библию под мышку, взял бутылку за горлышко и, посвистывая, удалился из комнаты.

– Боже мой, – сказала миссис Джерк, – кем же он вырастет?

– Ах, – воскликнул ее муж, – неужели он станет политиком?!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваши тела полностью заморожены.

Пришло время, когда вы можете войти внутрь. Соберите всю свою жизненную энергию и тотальное сознание, и настоятельно, как будто это ваш последний миг на земле...

Быстрее и быстрее...

Глубже и глубже...

По мере того, как вы приближаетесь к своему центру, великая тишина окружает вас, и цветы блаженства начинают сыпаться на вас, словно дождь. В тот миг, когда вы достигнете центра, вы нашли свое подлинное лицо.

Восток называет это изначальное лицо буддой, пробужденным. У будды есть только одно качество – свидетельство.

Свидетельствуйте, что вы не тело.

Свидетельствуйте, что вы не ум.

Свидетельствуйте, что вы – не семь тонких тел, стоящих за телом слой за слоем.

Свидетельствуйте, что вы – только свидетель и больше ничего – чистое сознание.

Внезапно из грязи начинает расти лотос – восход, и лотос раскрывает свои лепестки, и на его лепестках вы видите прекрасные капли росы, сверкающие на утреннем солнце – так пышно, так великолепно, что даже жемчуг почувствует зависть.

В это мгновение вы – самые благословенные люди на земле. Весь мир ищет светских вещей – очень обычных, посредственных, внешних удобств: деньги, власть, престиж.

Все это уйдет, когда вы умрете.

Только свидетельство останется с вами.

Подобно крыльям... ваше сознание полетит в вечность. Вы будете лебедем, летящим к дому, исчезающим в синем небе, в бесконечном космосе.

Мы называем пробужденных еще одним именем: *Парамаханса*, прекрасный лебедь, который летит одиноко в неизвестность и исчезает в космосе, становится одним с космосом – не частью, но целым.

Сделай это более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь... но продолжайте свидетельствование.

Оставайтесь буддой.

Какой великий экстаз, какое глубокое божественное опьянение – и ваше сознание тает. Аудитория Гаутамы Будды превращается в океан сознания без всякой ряби.

Соберите как можно больше цветов запредельного, как можно больше ароматов лотоса, который растет в центре вашего существа и на котором сидит будда.

Убедите будду пойти вместе с вами. Он – сама ваша природа.

Это первый шаг в религиозность – привести будду так близко, что вы исчезаете и лишь будда остается.

После этого, второй шаг очень легок, не нужно никакого руководства. Вы можете совершить квантовый скачок от будды в космос – либо сейчас, либо во время вашей смерти.

Но делайте его все ближе и ближе, дюйм за дюймом. Каждый день он подходит ближе. Скоро вы найдете, что он, как тень, всегда следует за вами – это первое. Второе – вы станете тенью, следующей за ним.

Я так бесконечно счастлив, видя вашу искренность, видя ваше старание, ваше тотальное исследование собственной природы. Это высшая наука.

Ниведано...

Вернитесь...

Но вернитесь как будда, со всеми цветами и ароматами, со всем изяществом и простотой, со всей поэзией и песнями.

Просто посидите несколько мгновений, вспоминая, где вы были, какой путь прошли, что происходило в центре вашего существа. Центр вашего существа – это и есть дверь в существование.

Не только Якусан говорит: «Isness is my business»; я тоже говорю вам: «Бытность – также и мой бизнес».

“Isness” просто означает быть здесь и сейчас. Будьте здесь и сейчас, и вы – будда.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

ГЛАВА 4 ЭТО ВЫ НАЗЫВАЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ?

25 января 1989 г.

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды, когда Якусан читал сутру, один монах спросил его: «Обычно ты не разрешаешь нам читать сутры. Почему ты сам читаешь сутру?»

«Я просто хочу развлечь свои глаза», – ответил Якусан.

Монах спросил: «Могу ли я тоже читать сутры, как ты?»

«Если ты хочешь читать сутры, как я, – ответил Якусан, – ты должен видеть даже сквозь кожу коровы».

В другой раз Правитель Ри спросил Якусана: «Что есть правила, медитация и мудрость?»

Якусан ответил: «У этого бедного монаха нет подобной бесполезной мебели».

Ри сказал: «Не будь таким таинственным!»

Якусан сказал: «Если хочешь иметь то, что имею я, ты должен сесть на высочайшей горе, спуститься на дно глубочайшего моря.

Ты не сбрасываешь с себя свое бремя, даже когда идешь спать; ты занят своими иллюзиями».

Друзья,

Христианские монахи, посетившие ашрам, прислали мне свои мысли о том, что религия сделала для человечества, цивилизации, культуры, и мне придется обсудить их, пункт за пунктом, чтобы показать, что ни одна религия, включая христианство, не принесла человечеству ничего, кроме вреда.

Я хотел бы начать с самого начала, потому что христианство верит, что послушание – это основополагающая, фундаментальная добродетель, а непослушание – первородный грех.

Бог создал мир, и в каждой церкви вы услышите, что он создал Адама и Еву после того, как создал все остальное. Это ложь. Сначала он создал Адама и Лилит, но людям об этом не говорят. И для этого есть причины.

Бог создал Адама и Лилит из одной и той же грязи. Это миф, но в нем есть огромное значение. И он показывает крайнюю глупость Бога: он создал маленькую односпальную кровать, только одну, руководствуясь мужской шовинистической идеей, что Адам будет спать на кровати, а Лилит – на полу. Женщина не может быть равной мужчине.

С этого самого момента христианство против равенства. Если даже Бог против, значит, равенство, равные возможности для всех принять нельзя. Вот почему христианство против коммунизма, против анархизма.

А я говорю, что Бог крайне глуп, потому что, если вы создаете пару, вы должны создать как минимум двухспальную кровать.

Первая ночь положила начало борьбе, которая продолжается по сей день. Лилит хотела спать на кровати, а кровать не могла вместить двоих. Поэтому Адам сбросил Лилит вниз, а потом Лилит прыгнула на Адама и сбросила его – только из-за глупости Бога, который не подумал о том, что нужна двухспальная кровать!

Всю ночь продолжалась эта борьба – борьба за равенство, которая и сегодня продолжается в каждой спальне. Несмотря на то, что сегодня можно достать двуспальные кровати, эта борьба продолжается – подушечная война!

На следующий день Адам не задал Богу резонный вопрос – «Почему ты не дал нам кровать побольше?» – что было бы так просто и логично; он сказал Богу: «Я не могу выносить эту женщину, которая желает быть равной мне». И Бог убил Лилит, свою собственную дочь.

Адам не попросил кровать побольше, а Бог не предложил ему: «Нет проблем. Я создал целый мир, я могу создать и двуспальную кровать. Стоит только... *(Мастер целкает пальцами)* – двуспальная кровать!»

Но Бог тоже был мужским шовинистом. Он поддержал Адама, хотя это было несправедливо по отношению к Лилит, и эта несправедливость дошла до убийства – убийства собственной дочери, потому что она требовала равенства.

Для меня условие равных возможностей – основополагающий религиозный принцип. Я не говорю, что люди равны, я говорю, что людям нужны равные возможности для роста в их неравной уникальности.

Но двуспальная кровать! – это абсолютно точно доказывает, что Бог был евреем, и не случайно он избрал евреев своим народом. Вместо того чтобы сделать двуспальную кровать, он убил собственную дочь. Но это не просто убийство Лилит, это убийство самой идеи равенства. И эти христианские монахи говорят, что религия сослужила человечеству великую службу! Христиане следуют этому, и все остальные религии тоже.

В Китае не верят, что у женщины есть душа. Она – почти что мебель: если муж убивает жену, в Китае он уже тысячи лет не считается преступником. Жена – его собственность. Вы можете сломать стул, можете сломать все, чем владеете: это не преступление. Поскольку у женщины нет души, никто не убит.

В Таиланде тоже верят, что у женщины нет души; и христианство за многие века убило миллионы женщин, сжигая их заживо по одной простой причине, которая гораздо старше самого христианства. Этих женщин называли ведьмами.

Христианство сделало слово «ведьма» безобразным. «Ведьма» – это мудрая женщина, ведунья, а не женщина, вступившая в связь с дьяволом. Это христианское изобретение. Они не могли терпеть мудрых женщин, потому что это означает... как же тогда священник, епископ, кардинал, папа? Разве женщина может быть мудрее? – ни в коем случае! Только мужчина может быть мудрым. А поскольку эти женщины, определенно, были мудрее мужчин – это мудрость веков, – то нужно было найти любой предлог, чтобы уничтожить их.

Кто угодно мог сообщить в специальный суд, созданный папой... *кто угодно* – X, Y, Z – мог просто анонимно донести суду: «Я подозреваю, что такая-то женщина, моя соседка – ведьма». Этого было достаточно. Женщину хватали, мучили целыми днями, били, сексуально издевались, пока она не признавалась: да, она имела связь с дьяволом.

Конечно, вы не можете страдать бесконечно. Наступает момент, когда вы ломаетесь. И какой смысл? Эти люди будут и дальше бить вас, мучить вас, не давать пищи, воды – какой смысл? Лучше сознаться в том, чего они хотят. Смерть была лучше тюрьмы у папы.

Они выбирали смерть, прекрасно зная, что, как только они признаются в суде, что были в связи с дьяволом – суд будет очень коротким. Женщина сознается, судья немедленно отдает приказ: эту женщину следует сжечь живьем на площади, чтобы все могли это видеть; и каждый человек должен доносить, нет ли других ведьм в этой деревне, поселке, городе.

Сама идея о том, что женщина может быть мудрой, неприемлема для мужчин. И корни этого уходят к самому Богу. Бог убил Лилит, и Еву он уже не стал создавать из того же праха, что и Адама, потому что одинаковый прах ведет к идее равенства.

На этот раз он погрузил Адама в кому и вынул ребро – первая хирургическая операция в существовании – и из этого ребра он создал Еву. Она никогда не будет требовать равенства с мужчиной; она – всего лишь его ребро. Она будет служить мужчине, слушаться его, подчиняться ему, поклоняться ему.

Но все церкви продолжают говорить, что Бог создал Адама и Еву. В их же собственных писаниях утверждается другое, но об этом молчат. Вековое повторение, что Бог с самого начала создал Адама и Еву, сделало эту ложь похожей на правду.

Бог, который создал целый мир, не мог создать женщину, не вынимая ребра из Адама? Это очень странно; но идея в том, что женщина есть не что иное, как кость, не что иное, как тело, и она вторична по отношению к мужчине, она должна быть рабыней мужчины. Эта идея в разных видах содержится во всех религиях.

Женщина не может пойти на небеса из женского тела. Сначала она должна быть добродетельной, целомудренной, абсолютно преданной мужу; тогда она, возможно, родится в следующей жизни мужчиной – благодаря этому добродетельному рабству. Рабство – это добродетель! Послушание – это добродетель!

Муж может быть пьяницей, муж может быть убийцей, муж может быть насильником, муж может совершать любые преступления, но жена должна принимать мужа как своего бога.

Это вы называете цивилизацией?

Один из монахов сказал, что христианство создало цивилизацию. Абсолютная чепуха и нелепость!

Согласно самому христианству, Бог создал мир шесть тысяч лет назад.

Мы в Индии раскопали Мохенджо Даро, огромный город – такой же, как Бомбей, – и Харрапу, другой огромный город, который даже христиане... Человек, руководивший раскопками, был христианином, его звали Маршалл. Даже он был вынужден признать: «Мы не можем датировать их менее чем семью тысячами лет. Это может быть абсолютной бессмыслицей, это не укладывается в моем сознании. Как христианин, я должен определить их возраст не более чем в шесть тысяч лет; как ученый, я могу только отнести их *по меньшей мере* на семь тысяч лет назад».

И в этих городах, должен вам сказать, есть такие же большие дороги, как в Нью-Йорке или Сан-Франциско. Это свидетельствует о том, что в этих городах имелся транспорт, который двигался с большой скоростью, иначе эти дороги были бы не нужны. Такие большие дороги не нужны для того, чтобы по ним просто ходили люди или ездили телеги, запряженные буйволами.

Даже сегодня в наших самых больших городах нет таких больших дорог, да еще с тротуарами для пешеходов по обеим сторонам. Это указывает на то, что у них должны были быть какие-то средства передвижения, которые ездили при помощи мотора, на какой-то нефти, бензине.

У них были не только широкие дороги, у них были огромные здания. Сейчас остались только руины, но эти руины рассказывают об очень многом. Какие огромные спальни! У них были общественные бассейны, у них был водопровод, очень необычный водопровод, который соединял каждый дом с трубопроводом. В каждом доме была ванная, туалет – и вы считаете, что христианство сделало мир цивилизованным?

Всего сто лет назад в Верховном суде Америки разбирали дело человека, приехавшего из Европы. Он узнал, что в Париже люди соединяют ванны со спальнями, и поэтому он впервые в Америке соединил ванную со спальней. Все христианство было против него, они чрезвычайно протестовали: «Это абсолютно грязно – соединять ванную со спальней. Ванны, туалеты должны быть удалены, они должны находиться в дальней части дома». И этому человеку пришлось апеллировать к Верховному суду, чтобы выиграть дело – всего сто лет назад!

Семь тысяч лет назад в Хараппе и Мохенджо Даро ванны и туалеты были расположены рядом со спальней. У них был водопровод, доставляющий воду в каждый дом, в каждую ванную, в общественные плавательные бассейны. А в очень больших домах, которые принадлежали, конечно, богатым людям, королям и королевам, были и частные бассейны.

И эти тысячи лет – минимум. Похоже, что они гораздо древнее семи тысяч лет, потому что в индуистских писаниях нет упоминаний о Хараппе и Мохенджо Даро. Такие огромные города, и ни одного упоминания? – А *Rigveda*, самой древней из книг, по неоспоримым доказательствам, девять тысяч лет. Даже в *Rigveda* не упоминаются эти города. Возможно, они древнее, чем *Rigveda*, возможно, они погибли в катастрофе, естественной или вызванной человеком, еще до прихода ариев в Индию!

Эти города не принадлежат ариям, потому что в них не найдено ни единой статуи индуистских богов. Да, была найдена одна статуя, которая доказывает, что в этих городах преобладал джайнизм. Была найдена всего одна статуя обнаженного Махавиры. Но никто не может сказать, Махавира ли это, или один из двадцати трех других тиртханкар джайнов.

Эта статуя доказывает, что до того как арии пришли в Индию, здесь процветала великая цивилизация. И она также доказывает, что джайнизм гораздо старше индуизма, потому что там не нашли ни одного индуистского храма, ни одной статуи Шивы, Вишну или Браммы – ничего.

И вы не поверите, но эти два города прошли через семь периодов разрушения. Сейчас есть только догадки, что случилось с этими городами. Когда их только раскопали, считалось, что все это один огромный город. Но Маршалл был заинтересован в продолжении раскопок, потому что подозревал, что такой большой город не мог появиться из ничего; там должны были быть другие большие города.

Итак, он стал копать за пределами Хараппы и Мохенджо Даро, и он был удивлен: там оказался другой толстый слой породы – возможно, результат извержения вулкана – а под этой породой еще один похожий город, с такими же удобствами.

Тогда ему стало интересно копать глубже, и на сегодняшний день обнаружено семь слоев. Такое впечатление, что в течение многих тысячелетий Хараппа и Мохенджо Даро подвергались катаклизмам. Они разрушались и строились вновь; разрушались и строились вновь – семь раз.

Должно быть, на эти города ушли тысячелетия... Но в конце концов они были разрушены. Нам остается только гадать, было ли это атомное оружие, которое накапливали эти люди – поскольку все их города свидетельствуют о развитой научной технологии, – или это была природа. Но природа не может быть такой жестокой, чтобы семь раз разрушать город...

Более вероятно, что это сделали сами люди. Возможно, Хараппа и Мохенджо Даро воевали, и они разрушали друг друга, а потом их вновь строили оставшиеся в живых – другой город на месте прежнего, разрушенного.

Так вот, христиане должны спросить: были ли Хараппа и Мохенджо Даро созданы до того, как Бог создал мир?

Ригведа была написана девятью тысяч лет назад, а Бог создал мир всего шесть тысяч лет назад. Христиане очень близоруки. Они не могут смотреть в существование из-за своих писаний. Писание мешает им видеть реальность.

То, что *Ригведе* девятью тысяч лет, абсолютно не вызывает сомнений, потому что в *Ригведе* очень подробно описано определенное расположение звезд. Такое расположение ни разу не повторялось. Оно было на небе, согласно мнению астрономов, ученых, девятью тысяч лет назад. Люди, написавшие *Ригведу*, должны были наблюдать его; они описали его так точно и детально, что это невозможно было выдумать – это исключено – и это расположение ни разу не повторялось! Может быть, когда-нибудь в будущем оно повторится. Это научное доказательство древности *Ригведы*.

Эти монахи написали мне: «Мы принесли в мир культуру».

Где были вы и где был ваш Бог, когда писалась *Ригведа*? Когда Хараппа и Мохенджо Даро семь раз были разрушены и возводились вновь, где был ваш Бог и где были христиане? Когда писалась *Упанишад*, Европа была варварской.

Вы будете удивлены, узнав, что арифметика родилась в Индии. Порох, ружья и пушки были созданы китайцами до рождения Христа. Алфавит родился в Индии, астрономия родилась в Индии.

Но почему эти люди остановились? Они могли бы двигаться вперед, к атомной энергии...

Причина того, что Китай не пошел вперед – зная эти секреты, они не стали создавать механические ружья, хотя в их писаниях даются точнейшие детали – в том, что они были остановлены своими мудрецами: «Эти вещи поведут к более разрушительному оружию. Одно влечет за собой другое. Остановитесь. Сохраните эти записи, но не производите такого опасного оружия».

Почему арифметика в Индии не достигла уровня Альберта Эйнштейна? Она остановилась по той простой причине, что наши таланты не должны растрачиваться на объективные вещи; наши способности очень невелики, а жизнь коротка. Достаточно создать снаружи комфортабельную жизнь, а затем – идите внутрь. Конечное путешествие – это путешествие внутрь. То же самое верно и для Китая. Это самые древние цивилизованные страны.

Первородный грех – по мнению христиан – был совершен Адамом и Евой. Я считаю, что первородный грех совершил христианский Бог.

Когда он создал Еву из ребра Адама, он сказал им обоим: «В саду Эдема, в райском саду – сад Бога был огромен, там были миллионы деревьев, но Бог указал на два дерева – вы не должны есть с этих двух деревьев». Одно из них было древо познания, другое – древо вечной жизни.

Что это за отец, который не дает своим собственным детям быть мудрыми, разумными? И запрещает им жить вечно, не дает выйти за пределы круга жизни и смерти? Что это за Бог?

Даже христианский Бог не цивилизован. Он недостойн называться отцом. Ни один отец не станет лишать своих детей. Любой отец, даже самый бедный, старается, чтобы его дети стали образованными, более разумными, более мудрыми. И каждый отец старается вымолить для своих детей более долгую жизнь.

Что касается христианства, Бог – абсолютный варвар. И прав был Дьявол – а не Бог, – когда он соблазнил Еву и сказал ей причину Божьего запрета: «Это самые драгоценные

деревья. Если вы вкусите плод с дерева познания и плод с дерева вечной жизни, вы станете во всем равными богам. Вот чего он боится – что тогда останется ему? Он боится и ревнует вас, он не хочет, чтобы вы сами стали богами. Он хочет, чтобы вы оставались буйволами, жующими траву – *настоящую траву*”.

Я хочу сказать христианам всего мира: если бы Дьявол не внушил Еве эту мысль, вы, ваши папы, ваши кардиналы, ваши епископы, архиепископы, ваш Иисус, ваш Моисей – все жевали бы траву в саду Эдема, как буйволы, абсолютно довольные. Для них оставалась только трава, у них не было даже жевательной резинки!

Станный факт, но в мифологии есть некая истина, тень истины. Бог поймал их с поличным, когда они ели плод с дерева мудрости – и это было всего лишь яблоко. Избегайте яблок! – это первородный грех.

Я три года ел одни яблоки, чтобы посмотреть. Поскольку они съели всего одно яблоко – половину съела Ева, половину съел Адам – то я сказал: «Давайте посмотрим!»

Три года моя семья сходила из-за меня с ума: «Что ты делаешь?»

Но я сказал: «Я должен выдержать как минимум три года, чтобы посмотреть, как я становлюсь грешником», – но ничего не произошло! За три года я съел столько яблок, сколько ни съедал, наверное, ни один человек за всю историю! Только яблоки, и больше ничего...

Это называется первородным грехом – то, что они не послушались Бога. А поскольку *они* совершили первородный грех непослушания, *вы* все – первородные грешники, потому что все вы произошли от их крови. Они были основателями человечества.

Бог поймал их с поличным и не позволил оставаться в саду, потому что вскоре они могли бы вкусить плод другого дерева – вечной жизни. Он вышвырнул их из Эдемского сада и закрыл дверь. Он хотел, чтобы они оставались невежественными, он хотел, чтобы они страдали от мук рождения, жизни и смерти – вечно.

Кто совершил грех: Бог или Дьявол? Или Адам и Ева?

Если вы отбросите предубеждения, вы поймете, что Бог – преступник. И Бог не знает даже азов психологии. Если бы он не запретил им вкушать от этих двух деревьев – он показал им эти деревья... Сад был такой огромный, возможно, они до сих пор не смогли бы найти, где эти деревья. Он совершенно об этом не подумал. Он спровоцировал их.

Скажите ребенку: «Не заглядывай в эту комнату!» – и даже тупой ребенок заглянет в нее, не говоря уже об умном. Он найдет способ заглянуть туда: «В чем дело? Почему туда нельзя заглядывать?»

В одной семье – конечно, в христианской – был сын; он подросток и нуждался в каком-то сексуальном образовании. Матери было неловко говорить с ним об этом, и она сказала: «Пойди к отцу и спроси у него про птиц и пчел».

Он возразил: «Но я не хочу знать про птиц и пчел».

Это метафора секса: птицы и пчелы.

Так вот, мальчик пошел к отцу и сказал: «Мать послала меня; она хочет, чтобы я спросил – хотя меня совершенно не интересует, что делают птицы и пчелы; но я спрашиваю из-за нее».

Отец тоже смутился. Какая странная ситуация, созданная религиями – мы не можем говорить об естественных вещах!

Отец сказал: «Почему тебя не интересует, что делают птицы и пчелы?»

Он ответил: «Я прекрасно знаю, что они делают, и я прекрасно знаю, чем занимаетесь вы с матерью! Это то же самое: пчелы и птицы!»

Отец сказал: «Ты знаешь, чем мы занимаемся? И как ты это узнал?»

Он ответил: «Я вижу все, что происходит в спальне, через замочную скважину. Сначала я думал, что мой отец – просто варвар: взгромоздиться на мою мать, да еще сопеть и кричать. Что здесь происходит? Он собирается убить мою мать? Потом я спросил у старших мальчиков в школе. Они засмеялись и сказали: ‘Он не убивает твою мать, он любит твою мать!’

Так что я все знаю. Не трать время на рассказы о птицах и пчелах”.

Любой разумный ребенок подглядывает через замочную скважину, чтобы понять, что происходит – по одной простой причине: *потому что ему запретили*.

Запрещая кому-то что-то, вы его провоцируете. Это простейшая психология! Не нужен никакой Зигмунд Фрейд – только немного разума. Скажите людям, чтобы они не делали определенную вещь, и им станет интересно. Должно быть, в этом что-то есть, иначе почему им запрещают? И они попытаются сделать. Может быть, они не стали бы этого делать, если бы вы им не запретили.

Так что Бог не просто идиот – он не знает даже ничтожной части психологии; и он – мужской шовинист. Он убил свою собственную дочь, он убийца. И он вышвырнул Адама и Еву из Эдемского сада, потому что боялся, что они съедят плод вечной жизни.

Я считаю, что Дьявол – первый революционер в мире. Я думаю, что Ева была первой убежденной революционеркой. Я считаю Адама третьим, поскольку его соблазнила жена.

Послушание всегда было основной добродетелью. Почему? Повторение прошлого, сохранение общественного статус-кво в неизменном виде, без перемен, духовное рабство миллионов человек – вот что такое послушание.

Позволяйте себя эксплуатировать, но оставайтесь послушными. Ведите себя как овца, а не как лев; вот чему всегда учило христианство и другие религии.

Иисус так сильно оскорбляет человечество, что мне пришлось сжечь всю Библию. Когда я был совсем молодым, я сжег ее, и мой отец спросил: «Что ты жжешь?»

Я сказал: «Это не твое дело».

Но он возразил: «Я могу хотя бы поинтересоваться?»

Я сказал: «Да, ты можешь поинтересоваться. Это Библия – и такой же будет судьба твоих религиозных книг. Когда я нахожу что-то уродливое, я не упускаю возможности уничтожить это”.

Иисус говорит людям: «Вы должны вести себя как овцы, а я – ваш пастух. Вы должны слушаться меня, вы должны быть лояльны ко мне, вы должны верить в меня. Это все, что вам нужно, и я спасу вас. В день последнего суда я выберу своих овец и скажу Богу: ‘Эти люди принадлежат мне, позволь им войти! А прочих следует бросить в адский пламень’”.

Что ценного в послушании? Да, каждый политик хочет послушания, каждый священник хочет послушания, каждый генерал хочет послушания; каждый богат ждет послушания от своих слуг; каждый муж ждет послушания от жены, от детей. Все коммерческие интересы зиждутся на послушании.

Я учу вас осознанности; и если ваша осознанность чувствует, что все правильно, послушание следует само. Если ваша осознанность чувствует, что вещи идут неправильно, приходит непослушание. Я не учу вас послушанию *или* непослушанию. Я учу вас просто осознанности, ясности видения, чтобы вы могли видеть самостоятельно.

Послушание принесло человечеству гораздо больше вреда, чем могло бы принести непослушание. Если бы все армии отказались подчиняться, не было бы войны. Пять тысяч войн... человечество непрерывно воюет не там, так здесь. Нет ни единого

мгновения, когда на всей земле царит мир. Не в одном месте, так в другом продолжается убийство, непрерывно – как будто это единственная цель нашего пребывания здесь. На чем держатся все эти армии? На послушании.

Один из моих друзей был полковником в армии, а его жена была моей студенткой в университете. Она познакомила меня с полковником, и из Джабалпура, где я был учителем, их перевели в Пуну; так что я приходил к ним и всегда, не меньше одного раза в день, ел у них.

На полковника я производил очень сильное впечатление; у него был большой полк в Джабалпуре, и однажды он пригласил меня.

Его жена сказала: «Ты понимаешь, что ты делаешь?»

Он сказал: «Он милый человек».

Жена сказала: «Это верно, он милый человек, но он будет учить непослушанию твой полк».

Он спросил: «Вы собираетесь учить мой полк непослушанию?»

Я сказал: «Конечно!»

Он сказал: «Тогда планы отменяются. Боже мой! Если бы моя жена не сказала мне...»

Я сказал: «Я хочу научить непослушанию все армии в мире. Если они не будут подчиняться, тогда пусть президенты и премьер-министры занимаются борьбой и боксом. Они могут наслаждаться, а мы будем получать удовольствие, смотря их по телевизору – но нет никакой необходимости, чтобы постоянно убивали миллионы людей».

Вы знаете большие войны: вы знаете первую великую мировую войну, вы знаете вторую великую мировую войну, вы ждете третью. Со времени второй мировой войны до настоящего времени было сто двадцать пять небольших войн. Но даже небольшие войны убивают миллионы людей. Вы не называете их мировыми войнами только потому, что они охватывают небольшие территории и никому нет до них дела. Никто не считает, сколько людей ежедневно убивают по причине послушания.

Послушание учит вас слепоте.

Послушание учит вас неразумности.

Послушание учит вас: «Вы не несете никакой личной ответственности, просто выполняйте приказ!» – но это приказ убивать людей.

Человек, который сбросил бомбы на Хиросиму и Нагасаки – пилот самолета – за десять минут убил более двухсот тысяч человек, и ночью он прекрасно спал, без единого намека на угрызения совести – «Что я сделал?»

Нет, в армии учат только подчиняться. Вы не ответственны за то, что случится и за то, какими будут последствия. На следующее утро журналисты спросили этого летчика: «Как вы себя чувствуете?»

Он сказал: «Этот вопрос не стоит; я чувствую себя прекрасно – я выполнил приказ».

Трумэн был президентом Америки; это он приказал уничтожить Хиросиму и Нагасаки – без всякой причины и смысла, потому что Германия уже капитулировала и Япония тоже собиралась... Бумаги уже были готовы, нужна была только подпись императора Японии. Переговоры завершились бы через два-три дня, самое большее – за неделю, и Япония бы тоже капитулировала.

Понимая, что Япония собирается капитулировать, Трумэн очень спешил. Прежде, чем Япония сдалась – потому что тогда он уже не смог бы испытать свои атомные бомбы – он отдал приказ. Даже его военные эксперты сказали ему: «Это абсолютно лишнее. Это

ненужное убийство – и не одного человека, а более двухсот тысяч!" Хиросима и Нагасаки были большими городами.

Но Трумэн не слушал своих военных экспертов. Он сказал: «Вы не знаете политики, молчите. Приказ есть приказ. Пошлите приказ: бомбы должны быть сброшены немедленно, *сегодня*, до того, как мирное соглашение будет подписано". А когда приказ отдан президентом, главнокомандующий немедленно передает его нижестоящему – людей учили только подчиняться, потому что послушание есть величайшая добродетель.

Трумэна тоже спросили на следующее утро: «Это был ваш приказ; что вы чувствуете, убив без всякой необходимости столько людей?" Весь мир понимал, что Япония собирается капитулировать, что в этом не было никакой необходимости. Война почти прекратилась; командование обеих сторон вело переговоры и готовилось к капитуляции.

Трумэн сказал: «Я должен был испытать атомные бомбы. Мы потратили на их создание столько денег... Я очень счастлив, что бомбы работают, и теперь мы будем дальше развивать атомные технологии".

И Трумэн получил благословение папы. Черчилль получил благословение папы, и Эйзенхауэр, и Мак-Артур – все они были убийцами.

Но и другая сторона также – вы будете удивлены: Бог один, и архиепископ Германии благословил Адольфа Гитлера именем того же самого Бога. Архиепископ Японии благословил императора именем того же самого Бога.

Муссолини был союзником Адольфа Гитлера и императора Японии Хирохито, а папский Ватикан так мал – всего восемь квадратных миль внутри Италии; а Бенито Муссолини был диктатором Италии – папе *пришлось* благословить его!

Не знаешь, смеяться здесь или плакать.

Перед войной папа благословил Бенито Муссолини, а его наместники в Германии и Японии благословили Адольфа Гитлера и императора Хирохито на победу. А когда они через пять лет увидели, что эти люди тонут, папа благословил Черчилля, Трумэна, Эйзенхауэра, Мак-Артура – другую сторону. Он благословил и тех и других, и он просил Бога помочь и тем и другим!

Великолепно! В этом не видится совершенно никакой логики.

Послушание – не добродетель. Во имя послушания было убито, сожжено заживо больше людей...

Но я не хочу, чтобы вы в качестве реакции перестали быть послушными. Я хочу, чтобы вы переросли дуальность послушания и непослушания. Вы должны видеть всю ситуацию с высоты птичьего полета, и вы должны откликаться на нее согласно своей осознанности, сознательности, медитативности. Будет ли это послушание или непослушание – не имеет значения.

Они сказали в своих вопросах, что христианство дало миру веру, надежду и милосердие.

Что такое вера? Она всегда слепа.

Человеку, который знает, не нужна вера.

Я не прошу вас верить в меня.

Иисус требует, Кришна требует: «Веруй в меня".

Вы абсолютно невежественны. Во что бы вы ни верили в своем невежестве, какова бы ни была ваша вера, это – побочный продукт невежества, страха, общества, респектабельности.

Вера – не добродетель, и это не такой уж великий вклад в эволюцию человечества. Вера – это самое большое препятствие в поиске истины. Пока вы не отправитесь на поиски, вам будут подсовывать грязную поношенную веру и говорить, что этого достаточно: вам не нужно искать, Иисус уже сделал это за вас, Будда сделал это за вас.

Но это Будда пил воду, а моя жажда осталась неутоленной. Иисус пил вино, но я не напился. Как Иисус может помочь вам, если вы только веруете в него?

Вера просто означает скрытое невежество, и она очень дешева. Для истины нужна огромная энергия, великая настойчивость и тотальная вовлеченность в поиск.

Истина внутри вас, вера приходит снаружи. Ничто приходящее снаружи не поможет вам. Вы не можете взять это внутрь. Истина всегда живет в вас, вам не нужна никакая вера. Именно вера держит человечество в невежестве. Это не вклад в эволюцию, это вклад в инволюцию. Инволюция означает движение назад, а не вперед.

Вера всегда бывает в другого или другое – в Иисуса, в Бога, в рай, в ад. Это всегда вне вас, а истина внутри вас. Имея веру, вы двигаетесь наружу, вы удаляетесь от истины.

Я абсолютно против веры, против всяких систем верований, потому что они мешают человечеству открыть собственную природу будды, собственную божественность. Но ни один священник не хочет, чтобы вы открыли, что вы божественны. Любой священник любой религии хочет, чтобы вы ушли далеко, очень далеко от себя – тогда он может эксплуатировать вас.

В тот момент, когда вы узнаете, что вы – часть этого существования – и не просто часть, но все существование – что вы будда по праву, ни один священник не сможет эксплуатировать вас. Вера нужна для эксплуатации.

Религии учат вере, потому что они не могут помочь вам найти истину. Они сами не знают, где находится истина.

Верховные главнокомандующие мира хотят, чтобы их солдаты имели веру. Веру в кого? Каждый солдат-христианин носит с собой, даже в бою, маленькую Библию. Она сработала всего один раз – во всей истории – и это была просто случайность, но христианские миссионеры во всем мире вновь и вновь рассказывают об этом случае.

Один солдат во время первой мировой войны носил в кармане маленькую Библию; пуля попала в нее и не дошла до его сердца. Они сказали: «Это чудо Божие!» Но это случилось только с одним человеком; с тех пор все солдаты носили в кармане маленькую Библию. Она не работает.

Даже обычный человек может понять, что исключения – это не правило. Исключение – это случайность, простое совпадение. Если бы он носил в кармане журнал «Плейбой», он бы сделал то же самое. И мне интересно, не было ли внутри его Библии «Плейбоя»? Всех солдат больше интересует «Плейбой», чем Библия, потому что они лишены женщин. Это тоже имеет свою причину – то, что они лишены женщин.

Когда сексуальная энергия накапливается, человек становится раздраженным. Если ваша сексуальная энергия удовлетворена, вам не захочется воевать. Но когда ваша сексуальная энергия подавлена, вы готовы разрушить что угодно. Вы в гневе, в ярости; вы слепы, вы не знаете, зачем вы убиваете другого человека. У этого человека тоже есть жена, ребенок, мать, старый отец, о котором нужно заботиться, и он не сделал вам ничего плохого. Вы даже не были знакомы. Вы убиваете человека только потому, что ваш командир приказал вам.

Лучше убить командира. По крайней мере, миллионы людей будут спасены благодаря убийству одного человека. Убейте всех верховных главнокомандующих мира – их может

быть сто или двести человек; это не имеет значения в мире, где Адольф Гитлер убивает в войне тридцать миллионов людей. А он даже не ездит на фронт...

Как раз главные военачальники не бывают на фронте; на фронт едут младшие офицеры. Это иерархия. Самый бедный солдат, который находится на самом дне иерархии, идет на войну. Он получает приказы и не знает, откуда эти приказы приходят.

Президент Трумэн находится в Вашингтоне, в Белом Доме; приказ идет к Мак-Артуру, который находится на военном корабле за пределами Японии. Затем приказ идет к пилоту, и пилот не знает, откуда он приходит.

А Трумэн – религиозный человек; он каждое воскресенье ходит в церковь. В Белом Доме есть специальная церковь для президентов. Что это за религиозные люди? Даже его имя необходимо изменить! Тру-мэн – даже не человек (man), а вы называете его истинным человеком (true man)!

Он величайший убийца в истории. Никто не убивал столько людей одновременно. За три минуты с Хиросимой было покончено, а еще через три минуты было покончено с Нагасаки. Через четыре минуты летчик вернулся. Все избиение было закончено за десять минут.

Я говорю абсолютно категорично: никакая вера не нужна.

Я учу вас истине, а не вере, не суевериям, потому что вера находится в других; истина находится в вас. Я хочу, чтобы вы верили в себя. Существование принесло вас сюда; вы все еще соединены с существованием, иначе вы умрете. Верьте в себя и ищите свои корни с глубоким доверием. Но это не в ком-то другом – не в каком-то писании, не в каком-то пастухе, не в некоем мессии, не в некоем пророке. Нет, совершенно нет.

Эта вера была величайшей помехой для искателей истины.

Надежда – другая опасность... И эти монахи прислали мне эти слова: они совершенно не знают меня.

Карл Маркс назвал надежду – другими словами – опиумом для народа. И он прав.

Кому нужна надежда? Богатому человеку она незачем; бедный, больной, умирающий, голодающий, нищий – вот кому нужна надежда, надежда на будущую жизнь, в которой все будут вознаграждены стократ. За что? За то, что они были бедными и нищими. Они получают награду на небесах за то, что произвели дюжину детей и увеличили нищету в мире.

Кажется, Бог хочет, чтобы мир превратился в трущобы – тогда он будет очень счастлив. Все будут иметь веру, все будут послушными, все будут ходить в церковь, и Бог будет необычайно счастлив.

Но если люди верят в себя, кому нужен Бог? Вы все ближе и ближе подходите к своей собственной божественности. Вы нашли собственное святилище внутри. Внешний Бог становится фикцией.

Надежда всегда в будущем, а реальность всегда в настоящем. Надежда лишает вас настоящего, а настоящее – единственное мгновение, когда вы можете исследовать свою реальность, свою красоту, свою истину, свою божественность. Надежда – очень хитрая стратегия.

Однажды я ехал в университет, и одна красивая молодая женщина махнула рукой, чтобы я остановил машину. Я подумал, что она, возможно, хочет, чтобы ее подвезли, и остановился. Я открыл окно и спросил: «В чем дело? Чего вы хотите?»

Она сказала: «Мне ничего не нужно, я просто хочу дать вам эту брошюру. Прочтите ее. Там есть телефон, так что, если вам понадобится еще какая-то дополнительная литература в этом роде, я пришлю ее вам, или вы приедете ко мне, чтобы получить ее».

Отъезжая, я начал просматривать брошюру, потому что на обложке был изображен красивый летний дом из чистого итальянского мрамора, а вокруг дома были высокие горы, покрытые снегом. Вниз с горы низвергался шумный водопад, который превращался в реку, текущую прямо перед лужайкой рядом с домом.

Открытые ворота вели на мост – поскольку водопад стал рекой, а по берегам реки росли огромные деревья, сочные и зеленые. А в саду, окружавшем дом, было так много роз, такие прекрасные газоны, такие красивые фонтаны...

Я сказал: «Я никогда не видел таких домов ни здесь, ни где-нибудь еще в Индии». Я перевернул страницу; там было написано: «Если вы верите в единственного рожденного сына Божия, Иисуса Христа, такие домики будут ждать вас в раю». Как дешево!

Все это бизнес. Это дает людям надежду. Конечно, человек, у которого нет дома, который живет на улице, будет хранить эту брошюру на тот случай, если он попадет в рай – и возможно, он туда попадет, потому что Иисус говорит: «Блаженны нищие. Они унаследуют царство Божие». Этот человек будет думать: «Кто может быть беднее меня? Я буду беречь эту книжечку, потому что рай будет необъятным – столько миллионов святых прошлого, – а мне бы хотелось найти именно этот дом».

Что такое надежда? Кому вы даете надежду? Безнадежным – людям, потерявшим всякую надежду, видя жизнь с ее конкуренцией и постоянной борьбой за выживание – тем, кто стал безнадежным.

Карл Маркс говорит также: «Религия – это надежда безнадежных». Она дает некоторое утешение, что, если не в этой жизни... А ее осталось не так уж много; большая часть уже позади, осталось, может быть, всего несколько лет. Немного терпения, молитвы и веры, и вы получите такие прекрасные дома – без всякой платы. Нужна только вера.

Опять же, надежда – не вклад в прогресс человечества. Она мешает прогрессу. Она заставляя людей верить в сны. Они не начинают творить реальность, преобразовать реальность, менять социальную структуру, менять все институты, которые создают только несчастье и ничего больше. Надежда мешает им! Зачем беспокоиться?

Революция может произойти, но вас не будет. И если вы будете участвовать в революции, вы не сможете молиться, вы не сможете ходить в церковь, не сможете иметь достаточно веры. Если у вас достаточно веры, то это общество, эта структура сделаны Богом; вы должны быть терпеливыми, это огненное испытание для вас – ваша бедность, ваша болезнь, ваша смерть – все. Храните спокойствие и веруйте в Бога.

Вчера я узнал такую безобразную историю, что вы не поверите.

В Пенсильвании, США, один бывший священник секты Адвентистов Седьмого Дня, который много месяцев был без работы, решил, что лучше он будет голодать сам и морить голодом свою семью до смерти, чем тратить деньги, которые он отложил для Бога. У него было при себе четыре тысячи долларов, но он отложил их для Бога.

И вот, вместо того чтобы кормить своих детей, жену – они умирали от голода... Как он может прикоснуться к деньгам, которые он уже предназначил для Бога? Это будет предательством, это не будет доверчивостью.

Его единственный сын умер от голода. После этого его схватила полиция, и у него спросили, как умер его сын. Сейчас он в тюрьме. Полиция пошла в его дом – прекрасный

дом, с хорошей мебелью, все было прекрасно, только не было еды – и обнаружила, что его жена почти умирает, его дочь почти умирает, и сам священник на грани смерти после трех недель голода.

Всех людей из дома забрали в больницу, а священника спросили: «У вас в доме были деньги – полиция нашла в доме эти четыре тысячи долларов».

Он сказал: «Я предпочел бы умереть, я предпочел бы, чтобы моя жена и дети умерли; но я не могу предать свою веру». И даже в этой ситуации – он находится в тюрьме, в тюремной больнице, он обвиняется в убийстве – он говорит... Несомненно, что он убил сына, он собирался убить свою жену и дочь и сам собирался совершить самоубийство. Даже в этой ситуации, говорит этот священник, его вера в Бога непоколебима.

Вера слепа, совершенно слепа.

Надежда слепа. Я уже говорил вам о милосердии и благотворительности, но я расскажу еще одну маленькую историю.

Мать-христианка говорила своему маленькому сыну:

– Делиться тем, что у тебя есть, с другими – твой долг, долг истинного христианина. Благотворительность – это основа нашей религии.

Маленький мальчик сказал:

– Очень хорошо. Я буду отдавать другим то, что у меня есть. А что будут делать они?

Мать спросила:

– Они?

Он сказал:

– Я спрашиваю: разве я единственный истинный христианин в мире? Разве кто-то другой не даст мне свои игрушки, когда я из милосердия отдам кому-нибудь свои?

Мать сказала:

– Бог об этом позаботится.

Он сказал:

– Это кажется очень нематематичным. – Он изучал математику.

Мать спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Он сказал:

– Это так просто, что не нуждается в объяснении. Это абсолютно нелепая идея: я даю другим, они дают мне; кто-то еще дает еще кому-то, а тот отдает еще кому-то. Какой смысл? У меня есть мои игрушки, у них есть свои. Я забочусь о себе, они заботятся о себе. Зачем нужны все эти неуклюжие и бестолковые усилия? Какой смысл?

Вот что такое благотворительность – абсолютная бессмыслица. Давайте бедным, но сначала вы должны создать бедных, иначе кому вы будете давать? Так что сначала создайте бедных, потом давайте им милостыню; и тогда Бог будет очень рад за вас.

В одной маленькой школе учительница-христианка читала ученикам часовую проповедь на тему: «Как попасть в рай». В конце она попросила маленького мальчика:

– Встань и скажи мне, как попасть в рай.

Он сказал:

– Сначала нужно совершить грех.

Она сказала:

– Что?!

Он сказал:

– Да. Из вашей проповеди я заключил, что сначала вы должны совершить грех, тогда Бог простит вас; иначе кого он будет прощать? Он будет очень несчастен, если ему некого будет прощать. Сделайте его счастливым, грешите как можно больше! Бог добр, Бог есть любовь, Бог есть сострадание, поэтому он простит. Он сидит здесь с начала времен только с одной целью: прощать людей. Сжальтесь над Богом, совершите грех! Вот что такое путь на небеса.

Чистая арифметика.

Но учительница была в шоке. Она не могла поверить, что мальчик, маленький мальчик мог сделать такие выводы. Но не только маленькие мальчики...

Омар Хайям, великий персидский поэт, написал в своем «Рубайяте» – Фитцджеральд перевел его на английский язык и сделал знаменитым на весь мир... «Рубайят» означает стихотворения. Это особенная стихотворная форма – *рубай*; так же, как в дзен есть хайку, в суфизме есть рубай. В одном из своих рубай он говорит: «Не беспокойся: наслаждайся женщинами, наслаждайся вином. Бог милосерден».

Гунах кион на кайе? Куа кхуда рахим на тха?

Почему вы не грешите? Разве вы не уверены, что Бог милосерден? Грешите столько, сколько можете. Дайте Богу возможность показать свое сострадание, любовь, милосердие.

Так что эта мысль пришла в голову не только маленькому ребенку, но и величайшему поэту.

Все эти идеи – первородный грех, вера, надежда, благотворительность – не сделали мир лучше. Они мешали человечеству увеличивать сознательность, расти в переживании реального существования, преодолеть всю бедность, рождение, смерть и стать причастными вечной жизни, стать едиными с вечной жизнью.

Мы ищем то самое дерево, которое потеряли Адам и Ева: вечную жизнь.

В христианстве нет медитации, потому что медитация будет вести вас внутрь. В нем есть молитва; молитва ведет вас наружу. Молитва направлена к вымышленному Богу. Медитация – глубоко внутри вашего собственного существа, это не фикция.

Вы – реальность.

Бог – всего лишь изобретение.

Я буду разбирать и другие их вопросы один за другим.

Они попали в лапы ко льву.

Сутра:

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды, когда Якусан читал сутру, один монах спросил его:

– Обычно ты не разрешаешь нам читать сутры. Почему ты сам читаешь сутру?

Вопрос кажется уместным. Якусан запрещал монахам читать сутры, и вот один монах застал его... он сам читал сутру. Конечно, это явно противоречит его собственному учению.

Якусан сказал: «Я просто хотел развлечь свои глаза». «Эти прекрасные сутры... Меня восхищает их красота, их форма, их музыка, их истина; я чувствую свежесть в их невероятной многозначности. Мои глаза становятся острее. Это просто развлечение для моих глаз».

Монах спросил: «Могу я тоже читать сутры, как ты?» У вас снова будет чувство, что вопрос уместен, но на этот раз он еще более неуместен.

Когда мастер читает сутру, он уже знает истину, и поэтому он находит истину в сутре. Человек, который не знает истину, будет просто терять время. Он не найдет в этой сутре никакой истины. Он будет более образованным, но не станет просветленным.

Это странно... но я тоже настаиваю на этом факте. Не читайте писаний сейчас; но, когда вы станете буддой, тогда наслаждайтесь писаниями. В них много алмазов – здесь и там, много рубинов и изумрудов, огромные сокровища – но сначала вы должны найти себя. Сначала вы должны обрести собственную ясность видения.

Невежественный человек, несознательный человек будет набивать сутрами свой ум – заимствованными, бесполезными. Но реализованный человек, который пришел к своему центру, которому не нужно читать никаких сутр – он знает истину – может развлекаться.

Это почти как банк, принцип тот же. Если у вас есть деньги, банк готов дать вам заем. Если у вас нет денег, никакой банк не даст вам заем. Странно! Обычная логика скажет: дайте заем человеку, у которого нет денег; а человеку, у которого есть деньги, не нужно давать заем. Но банки работают именно так.

То же самое верно на более высоком уровне. Человеку, владеющему истиной, не нужно читать сутры, и он может наслаждаться ими. Это красиво. Он может найти нюансы, которых вы никогда не найдете, он может найти алмазы, мимо которых вы пройдете, потому что вы не знаете, что это алмазы. Вы знаете только камни, цветные камни.

Мне вспомнилась одна история.

Бедный человек, гончар... В Индии гончары держат ослев, чтобы возить свои горшки на рынок для продажи – глиняные горшки. Он возвращался, продав все горшки, верхом на осле, и вдруг увидел рядом с дорогой большой камень, блестящий, сверкающий.

Он сказал: «Замечательно! Моему ослу он понравится. Я никогда ничего не дарил ему». Он слез с осла и поднял камень. Это был не просто камень, это был необработанный алмаз.

Он был совершенно счастлив, сидя верхом на осле. Он сказал ослику: «Когда мы приедем домой, я сделаю в нем дырочку и повешу его тебе на шею. Я никогда ничего тебе не дарил – я беден, и ты беден, – а этот камень такой красивый, он так блестит. Ты будешь единственным ослем в целом мире, у которого на шее висит такая красивая вещь».

Вскоре им повстречался ювелир. Он остановил свою повозку – он не мог поверить своим глазам. Человек ехал верхом на осле и держал в руке огромный алмаз – во много раз больше, чем Кохинор, который сейчас находится в Британском музее, переданный туда в качестве дара королевой. Это был дар от Низама Хайдерабадского.

В Хайдерабаде находится самая крупная шахта, где добывают алмазы; все большие алмазы появились из Хайдерабада. Название этой деревни – Голконда. Низам подарил этот алмаз, Кохинор, королеве Виктории. Позже он был обработан и отполирован, и теперь в нем осталась одна треть веса, но он стал в тысячу раз более ценным, потому что чем больше алмаз полируют и гранят, тем больше он блестит, сверкает. Это чистейший бриллиант в мире. Вы можете сколько угодно смотреть в него – в нем нет ни единого изъяна. Индия требовала, чтобы его вернули, потому что это был подарок, и Британский музей не имеет права хранить его.

Но алмаз, который держал в руке этот гончар, был во много раз больше Кохинора. Возница остановился, ювелир сошел на землю. Он спросил: «Сколько ты хочешь за этот

камень?" Он не сказал «алмаз»; он прекрасно знал, что этот малый не понимает, что это алмаз.

Бедняк сказал: «Четырех аннов хватит. Я куплю что-нибудь своему бедному ослику».

«Четыре анна? – ювелир начал жадничать. Он сказал: За какой-то камень... Я дам тебе два анна».

В этот момент подъехал на коне король, который направлялся на охоту. Он остановил своего коня и посмотрел на алмаз. Поскольку появился король, ювелир пошел к своей повозке, но медленно, думая, что гончар поймет, кто хотел дать ему два анна. «Если он не вернется ко мне, я подниму цену до трех аннов. В самом худшем случае, я дам ему четыре анна».

Но когда он вернулся, король был уже там, и король спросил: «Сколько этот ювелир предлагал за твой алмаз?»

Гончар сказал: «Алмаз? Я думал, это просто камень, поэтому попросил за него четыре анна, а он предложил мне два».

Король сказал: «Он стоит по меньшей мере миллион рупий. Я дам тебе миллион рупий».

Ювелир бросился к ним бегом, потому что знал, что алмаз стоит все десять миллионов. Он сказал гончару: «Я первый покупатель, и ты предлагал мне его за четыре анна. Я готов заплатить их».

Гончар сказал: «Теперь уже поздно. Я невежественный гончар, я понятия не имел, что это алмаз. Но ты ювелир, и твоя жадность безмерна. Ты не мог дать даже четырех аннов. Король приказал мне, чтобы я доставил его во дворец за миллион рупий».

Вопрос в понимании. Мастер, подобный Якусану, может читать сутры, потому что он знает, что истинно и что не истинно. Он может наслаждаться буддами древности и их изречениями, их мастерством, умением выразить простыми словами такие таинственные явления.

Но этот монах спрашивает: «Могу ли я тоже читать сутры, как ты?» – и это абсолютно неправильно, потому что, пока вы не похожи на мастера, вы не можете читать сутры, как мастер. Откуда вы возьмете глаза? Откуда вы возьмете сознание, чтобы найти алмазы?

Якусан говорит: «Если ты хочешь читать сутры, как я, ты должен видеть даже сквозь шкуру коровы». Сначала обрети такую ясность зрения, чтобы твои глаза стали почти рентгеновскими лучами, чтобы они проходили сквозь коровью шкуру. Сначала обрети такие глаза, а потом можешь читать сутры, не раньше.

В другой раз Правитель Ри спросил Якусана: «Что есть правила, медитация и мудрость?»

Якусан ответил: «У этого бедного монаха нет подобной бесполезной мебели». Он называет великие правила, медитацию и мудрость просто бесполезной мебелью.

Ри сказал: «Не будь таким таинственным!»

Якусан сказал: «Если ты хочешь иметь то, что имею я, ты должен сидеть на высочайшей горе, спуститься на дно глубочайшего моря.

Ты не сбрасываешь с себя свое бремя даже когда идешь спать; ты занят своими иллюзиями».

Еще не пришло твое время спрашивать о медитации и мудрости. Вот почему я назвал их «бесполезной мебелью». От них не будет никакой пользы, они будут только лишним

грузом в твоей голове. Ты и так достаточно перегружен – так много иллюзий, так много желаний, так много амбиций, так много жадности. Что ты будешь делать с медитацией и мудростью? Они станут ненужной тяжестью в твоей голове. Ты не можешь даже отправиться в постель без всевозможного напряжения, беспокойства, боли, мук.

Мудрость и медитация – совершенно другой мир. Вот почему я сказал: *‘У этого бедного монаха нет подобной бесполезной мебели’*.

Я не могу дать тебе мудрость и медитацию. Если ты ищешь их, тебе придется сидеть на высочайшей горе, – высочайшей горе вашего сознания. *«Ты должен сидеть на высочайшей горе, спуститься на дно глубочайшего моря»*.

Ваше сознание – и то, и другое: это высочайшая гора и глубочайшее море. Его корни идут в глубочайшее бытие вашего существования, а ветви достигают звезд. Пока у вас нет того и другого, вам не следует спрашивать о мудрости и медитации.

Медитация ведет вас к корням вашего существа, на самое дно моря, а затем внезапно прорастает невиданное цветущее дерево, которое достигает звезд. Вы можете быть и тем и другим одновременно. Медитация ведет вас вглубь, а мудрость делает вас выше.

Это и есть вертикальное измерение, о котором я говорил вам, в полном объеме: глубокое, как дно глубочайшего моря... Например, глубина Тихого океана – пять миль; это ничто, вы будете глубже. Вы будете выше, чем Эверест в Гималаях.

Это ваша возможность, которую христианство и другие религии закрывают для вас. Они зовут вас в церковь; я зову вас к вашему собственному потенциалу.

Я искушаю вас, чтобы вы достигли высочайшего сознания и глубочайшей медитации, и все великолепие существования будет в ваших руках.

Сантока написал маленькое, очень маленькое хайку:

*Нет у меня дома;
Осень становится глубже.*

Представьте бездомного странника – вот что такое искатель: бездомный странник – в поисках дома. Он еще не пришел.

Но у бездомного странника нет никаких привязанностей, никакой собственности, никакой обузы, напряжения, беспокойства. Бездомный странник постепенно расслабляется в глубоком позволении.

Сидя под деревом, быть может, рядом с рекой или горой, он говорит: *«Нет у меня дома; осень становится глубже»*, – но это не имеет значения. Осень так прекрасна, и она каждый миг становится глубже.

“У меня нет собственности, нет дома, нет барьеров, нет слепоты в моих глазах. Я вижу, как углубляется осень. Это так ясно и прозрачно... что осень становится глубже”.

Это напоминает мне один из вопросов этих христианских монахов. Их очень занимает мрамор в этом Будда-холле. Они совершенно не интересуются мрамором Ватикана; их не интересуют огромные соборы во всем мире, со всей их архитектурой, мрамором и статуями. Их волнует это небольшое количество мрамора в аудитории Гаутамы Будды.

Вот что я называю слепотой.

Если вы можете видеть этот мрамор, как вы не видите Ватикан? Все церкви в Ватикане, все статуи Иисуса сделаны из чистейшего итальянского мрамора. Великие скульпторы многие века работали над созданием соборов, церквей.

Что касается этой коммуны, я должен напомнить им... Они наверняка слышали с самого раннего детства, что чистота стоит на втором месте после Бога. Так вот, здесь нет Бога. Чистота стоит на первом месте! И нет ничего чище мрамора; в нем есть необычайная красота, чистота. Он символизирует красоту – в архитектуре.

Мы покрываем мрамором дороги в коммуне. Мы покрыли мрамором общественный туалет – я не знаю, я просто фантазирую, но мои фантазии становятся правдой!

Маниша задала вопрос:

Наш возлюбленный Мастер,

Один гость заметил, что у людей, окружающих тебя, нет возраста. Как это объяснить?

Маниша, объяснение очень простое. Я никогда не чувствовал своего возраста. Я до сих пор чувствую себя ребенком. Когда я закрываю глаза, я не вижу никаких изменений в своей невинности, в своем озорстве. Я единственный святой мошенник в целом мире.

Иногда мне интересно, старею я или нет. Моя борода стала седой, но не из-за возраста. Это происходит по милости Рональда Рейгана и его яда. Один из симптомов отравления таллием, который он дал мне, – то, что ваши волосы становятся седыми. Они могли бы поседеть на десять лет позже, но он помог мне, он сохранил десять лет. Он подарил мне прекрасную бороду. Эта честь принадлежит только ему!

Когда я смотрю в зеркало, когда я смотрю в свои глаза, я вижу те же глаза, которые видел всегда, с самого детства. Я закрываю глаза, смотрю внутрь, и я тот же – совершенно без возраста.

Вот почему я все время забываю, сколько времени я говорю с вами. Вчера вечером я проговорил действительно слишком долго! У меня есть часы, но я не хочу обижать вас, поэтому не смотрю на них. Если я смотрю на часы, это значит, что я устал от вас. Я никогда не устаю.

На обратном пути Анандо и Авеш сказали: «Это был рекорд!»

Я сказал про себя: «Погодите! Рекорд еще впереди!»

Это правда, Маниша: это лагерь, где нет возраста. Старики становятся здесь такими же невинными, как дети, и даже более невинными – ибо ваше внутреннее существо действительно не имеет возраста. Однажды вы входите в соприкосновение с ним... а оно безвременно, оно никогда не становится старше или моложе. Оно одно и то же от вечности до вечности. Когда вы начинаете подходить все ближе и ближе к вашей вечности, ваши глаза, ваше лицо начинают сиять неким отсутствием возраста.

Человек, заметивший это, должно быть, обладает очень ясным видением.

Я вижу, это происходит: вы каждый день становитесь моложе. Иногда я удивляюсь... если все станут слишком молодыми, будет очень трудно объяснять им сутры!

Время Сардара Гурудаяла Сингха...

Папа-поляк получает предложение от китайского правительства потратить двадцать миллионов долларов на десятидневную поездку по Китаю. Он первый Папа, приехавший в эту страну; и он поражен тем, что там никто ничего не знает о христианстве. Папа-поляк из всех сил старается объяснить премьер-министру Ву, который немного понимает по-английски, хотя бы основные моменты христианства.

– Вы знаете, – говорит Папа-поляк, разводя руки в стороны и вращая глазами, – вы наверняка слышали об этом: человек умер на кресте!

– Ах! Очень холосо! – отвечает Ву. – Да, мы видель это кино!

У Хозе, перуанского крестьянина, был осел Педро. Однажды он одолжил Педро своей теще, Маме Энчиладе. Вечером, когда Хозе пошел забирать Педро, он обнаружил, что осел умудрился лягнуть его тещу так, что та испустила дух.

На следующий день все мужское население деревни толпилось в церкви на похоронах Мамы Энчилады. После церемонии отец Гонзалес обратился к Хозе со словами:

– Должно быть, твою тещу очень любили. Я никогда не видел в своей церкви столько народу.

– Ах, – сказал Хозе, – они пришли не хоронить Маму Энчиладу – они пришли одолжить Педро!

Ужасная проблема мучила президента Буша, хотя американский народ и не подозревал об этом. Он тайно проходил интенсивную терапию у доктора Майндебендера, психиатра Белого дома. Однажды утром Джордж Буш лежал на кушетке, бормоча себе под нос:

– Я хороший человек, на самом деле хороший, – говорил он своим самым сладким телевизионным голосом. – Я экс-директор Си-Ай-Эй. У меня есть ученая степень; я уважаемый человек, прекрасный семьянин. Моя жизнь безупречна. Я всегда жертвую в благотворительный фонд Матери Терезы, я часто навещаю отца Фунгуса, чтобы поболтать с ним с глазу на глаз. Мне не в чем упрекнуть себя, и все же меня не покидает эта неприятная иллюзия, это досадное чувство, что я жестокий массовый убийца.

– Хммм, – сказал доктор Майндебендер, тихонько закрывая дверь и опуская жалюзи. – Вы не должны волноваться, Джордж. Это часто бывает с такими мягкими и спокойными людьми, как вы. Но прежде, чем мы продолжим, не опустите ли вы свой пистолет?

Вы поняли? – вы поймете это ночью!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза.

Почувствуйте, что ваше тело совершенно замерзло.

Это подходящий момент, чтобы войти внутрь.

Соберите всю свою жизненную силу. Соберите все свое сознание, с огромной настойчивостью, как будто это будет ваш последний миг, затем устремитесь к центру со всей возможной скоростью.

Когда вы идете глубже, великая тишина нисходит на вас. Еще немного глубже – и фонтан покоя начинает относить все ваше внутреннее существо в прохладу, которой вы никогда раньше не знали.

Еще глубже – и вы впервые увидите вашу истинную природу: будду, пробужденного; и все, что окружает этого пробужденного – это экстаз, радость, блаженство.

Помните одно, только одно: что единственное качество будды – свидетельство.

Свидетельствуйте, что вы не тело.

Свидетельствуйте, что вы не ум.

Свидетельствуйте, что вы – не другие тонкие тела, слой за слоем. Вы – только свидетель и больше ничего.

В тот момент, когда вы – просто свидетель, вы – будда.

Этот будда скрывался глубоко внутри вас миллионы жизней. Его нужно вывести наружу. Он должен изменить всю вашу жизнь. Он должен принести изящество в ваши жесты, красоту в ваши глаза, безвозрастность в ваше существо, в ваши ощущения. Но сначала убедитесь, что вы – просто свидетель.

Когда вы просто свидетель, вы находитесь на высочайшем пике сознания, и когда вы на этом высочайшем пике сознания, вы можете увидеть оттуда глубочайшую бездну своего существа – бездонную пропасть. Вы перешли из горизонтального бытия в вертикальное.

Для меня вертикальное бытие – это сверхчеловек, новый человек, который придет в мир, если этот мир хочет выжить. Горизонтальный человек устарел; он жил достаточно долго. Теперь приходит век – новый век – когда на горизонте должен появиться вертикальный человек.

Я хочу, чтобы мои люди были первыми вертикальными людьми – одновременно высочайшими и глубочайшими.

Чтобы сделать ваше свидетельство более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь... Отпустите себя... Но только помните, что вы – свидетель.

Постепенно, мало-помалу ваше сознание начинает таять, как лед в океане.

Я вижу, как десять тысяч будд вокруг меня растворяются в океане. Аудитория Гаутамы Будды стала океаном без малейшей ряби – этот покой, это безмолвие, эта *естьность* трансформирует вас.

Только эта *естьность* создает мудрость в вас.

Мудрость – это тень медитации. На самом деле, все так называемые добродетели без медитации – подделка. Вместе с медитацией подлинная добродетель начинает возникать во всем вашем внутреннем пространстве.

Вы должны обратиться лицом к величайшей революции.

Вы становитесь садом, и всевозможные цветы, странные и необычные ароматы наполняют ваше внутреннее пространство. Для меня, знать это пространство означает узнать божественность. Я называю божественность буддой.

Теперь, прежде, чем Ниведано позовет вас назад, соберите как можно больше переживаний центра, как можно больше сока... пейте его. Соберите все дикие цветы запредельного. Вы должны принести их назад. Они должны мало-помалу стать вашей кровью, вашей плотью, самой вашей сутью.

И соблазните будду. Он Одолжен выйти на поверхность, как цветок лотоса появляется из грязи, поднимается над грязью, над водой и открывает свои лепестки новому восходу.

Вы все встречаете великий рассвет, он очень близок. В этот миг вы – самые благословенные люди на земле. Все человечество занято тривиальной, бесполезной суетой.

Для меня, согласно моему опыту, это единственная религиозность.

Ниведано...

Возвращайтесь... Но возвращайтесь радостно, тихо, безмятежно. Посидите несколько мгновений, чтобы вспомнить золотой путь, по которому вы прошли – и оглянитесь: будда подошел к вам ближе.

Сначала он будет тенью позади вас, потом вы будете его тенью. Это будет день величайшего блаженства в вашей жизни.

Якусан говорит: «Isness is my business» (“Бытность – мой бизнес”).

Это также и мой бизнес. Это было занятием всех будд – единственным занятием: приводить людей к существованию, в здесь и сейчас – двери ко всем тайнам и чудесам существования распахнуты настужь.

– Так Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

ГЛАВА 5 ПРЕВРАЩЕНИЕ ЛЬВОВ В ОВЕЦ

26 января 1989 г.

*Наш возлюбленный Мастер,
Однажды, в дождливый день, монах Гао посетил Якусана, который прокомментировал: «Сегодня довольно сыро».*

“Я ударю в этот барабан”, – сказал Гао.

Унган сказал: «Здесь нет кожи – в какой барабан ты будешь бить?»

Дого добавил: «Здесь нет барабана – по какой коже ты будешь бить?»

А Якусан прокомментировал: «Сегодня мелодия очень хороша».

Однажды, когда наступило время еды, Якусан сам ударил в барабан, и монах Гао вошел в зал, танцуя. Якусан бросил барабанную палочку и спросил: «Какая это часть?»

«Это вторая часть», – сказал Гао.

Якусан спросил: «А какова первая часть?»

Гао сел, положил себе немного риса, взял чашу с рисом и ушел.

В другой раз некий монах пришел к Якусану за руководством.

«Кто ты?» – спросил его Якусан.

«Хотан», – ответил монах.

Якусан закричал: «Последний раз это был Хотан, и на этот раз тоже Хотан!»

Друзья, сначала я должен ответить христианским монахам, которые прислали мне много вопросов. Здесь только двадцать один человек, но теперь вся группа семинаристов в нетерпении, и они обсуждают только то, что я сказал.

Сегодня они отправили сюда монаха, чтобы попросить видео; вся группа хочет увидеть это. Я отправил видео с Прасадом, и он должен сообщить им, что это только начало. С тех пор я говорил постоянно, отвечая на их вопросы. Если у них есть еще вопросы, он должен собрать их. Он не должен вступать в разговоры, он должен только собрать вопросы. Я собираюсь ответить на них.

Первый сегодняшний вопрос: *Христианская церковь защищает истину, честь и верность...*

Во-первых, знает ли христианская церковь истину? Она верит в вымышленного Бога, она верит в вымышленного Дьявола, она верит в рай и ад, не имея никаких доказательств. Какую истину она защищает?

В действительности, у ней нет способа достичь истины. Молитва – не путь, потому что молитва основывается на вере в Бога. Вы уже приняли эту веру. Вера – не истина. Вы не должны *верить* в истину; истина сокрушает и поглощает вас. Вы становитесь ею! Это не вопрос веры или доверия, это вопрос глубочайшего исследования вашего собственного существа, погружения в собственное сознание. Это внутреннее путешествие.

Христианство все еще держится за объективный мир. Его Бог – внешний объект, его рай снаружи, его ад снаружи. Молитва направлена к внешнему Богу; христианство до сих пор не выучило, что в человеческих существах есть внутреннее пространство, и пока вы не затронули самый центр своего сознания, у вас нет истины.

Что вы охраняете? – всевозможную ложь!

Непорочное зачатие – разве это истина?

Только амебы имеют непорочное зачатие. Никто, кроме амеб, не может иметь непорочного зачатия. Амебы – очень странный народ, у них целибат. На самом деле, у них нет никакого секса; у них нет ни мужских особей, ни женских. Вы будете удивлены: как же они размножаются?

Процесс очень прост. Они едят и едят, и приходит время, когда они становятся толстыми, как американцы. Есть предел, за которым они не могут продолжать есть. Они делятся надвое. Одна амеба на определенной стадии становится двумя. Если их не убивать, то они бессмертны. Потом две амебы начинают есть и есть, и вскоре их становится четыре. Это единственное несексуальное животное в существовании.

Почему они так настаивают на непорочности? – только для того, чтобы сделать Иисуса особенным человеком, гораздо выше, превосходящим обычное человечество.

Я слышал... Психиатрик работал с молодой девушкой. Ее привела мать. Девушка была беременна, она вот-вот должна была родить. Девять месяцев почти прошли, это было совершенно очевидно; но девушка упорно отрицала, что она беременна. Она говорила, что не касалась ни одного мужчины, что она даже не была в обществе мужчины – как же она может быть беременна?

Психиатрик делал все, что мог, чтобы заставить ее сказать правду, но она просто отрицала: «Как я могу быть беременна? Я не имела никаких отношений ни с кем – тем более сексуальных».

В конце концов психиатрик потерял всякое терпение. Он подошел к окну, открыл его и встал там, смотря вдаль, на горизонт. Это продолжалось не более пяти минут, но казалось, что прошли годы. Мать и дочь не могли понять, что происходит: что он там делает?

Наконец, мать спросила: «О чем вы думаете? Чем вы там занимаетесь, глядя на горизонт?»

Он сказал: «Я жду трех мудрецов с Востока! – потому что это второй случай непорочного зачатия. Однако я не вижу верблюдов, везущих трех мудрецов с Востока, я не вижу звезду, которая ведет к этому месту, где эта беременная девушка говорит, что она девственница».

Чтобы сделать это хоть немного рациональным, христиане дошли до полного абсурда, которого сами не понимают. Поскольку они не смогли доказать, как женщина забеременела без сексуального контакта с мужчиной, они выдвинули идею, что она забеременела от Святого Духа.

Тогда это уже не непорочное зачатие, а Святой Дух больше не святой. Он самый несвятой дух в мире, он сделал бедную девушку беременной. И абсурд на этом не кончается, он идет дальше. Когда христиан спрашивают: «Кто такой Святой Дух?», – они отвечают: «Это часть Бога».

Какая часть? Рука? Голова? Рукой вы можете пощекотать женщину, но не можете сделать ее беременной; головой вы тоже не можете это сделать. Абсолютно ясно, что за часть этот Святой Дух: это сексуальное устройство Бога!.. И не просто сексуальное устройство, а съемное. Бог остается на своем месте на небесах, а съемное устройство идет и делает несчастную Марию беременной!

Это истины, которые вы охраняете? Разве может быть большая ложь?

Христианство не сделало ни одного шага к истине, потому что истина – это неотъемлемая часть вашего сознания, которое превышает ваш ум. Это не мысль. Это не вопрос философии, это не вопрос теологических дискуссий. Это вопрос глубокой медитации, которая ведет вас за пределы мышления, за пределы ума, и вы становитесь просто свидетелем, чистым свидетелем.

Это свидетельствование божественно, потому что оноечно. Оно предельно разумно, это величайшая ясность видения. Оно уводит вас от всякой дуальности. Даже истина и ложь – это дуальность, так же, как рождение и смерть, свет и тьма – дуальности. Выходя за пределы ума, вы выходите за пределы дуальности.

Ум действует, разделяя все на полярные противоположности; вот что такое функция ума. Не-ум действует совершенно иначе – он сближает противоречия и сплавляет их в

одно. Не-ум знает только существование, в котором все растворяется. Вы больше не вы, я больше не я. Это погружение в сущее есть высшая истина.

Но это не Бог, это божественное. Это божественность. Вот почему есть такие религии, как буддизм, джайнизм, которые не верят ни в какого Бога, но верят в божественность. Это совершенно другая концепция.

Бог – личность; божественность – качество. Вы не можете стать Богом, но можете быть божественным.

Х. Г. Уэллс написал в своей истории мира, что Гаутама Будда был «самым безбожным человеком – и все же самым божественным».

Что за истину защищает христианство? Сначала вы должны иметь истину, потом вы можете защищать ее.

И от кого защищает? Ваш Бог фальшив, ваш дьявол фальшив. Когда вы знаете истину, истина защищает вас, а не вы защищаете истину.

Истина гораздо больше вас, она бесконечна, она вечна. Вы всего лишь капля росы, а она – необъятный океан без всяких границ. Капля росы защищает океан – вы понимаете бессмысленность этой концепции?

Океан может защитить каплю росы, она должна просто соскользнуть с листка лотоса и раствориться в безбрежном океане. Религиозность – это океаническое чувство, океаническое переживание. Весь космос – одно, и весь космос невероятно разумен, многомерен.

Но христианство застряло на молитве. Любая религия, которая застряла на молитве, на самом деле – не религия. Только медитация открывает дверь к религиозности, к божественности. Молитва вновь движется наружу, смотрит вверх, за пределы облаков. Чем больше вы молитесь, тем дальше вы от истины.

Медитация – это не молитва, это полная тишина. Молитва – это джиббериш. С кем вы говорите? – это ненормально, Бога нет.

Я слышал, что Микеланджело расписывал Сикстинскую капеллу в течение многих лет. В то время он расписывал потолок внутри капеллы, находясь на длинной лестнице.

Однажды он, как обычно, рисовал, лежа на спине, а какая-то старая женщина пришла помолиться. Она не знала о Микеланджело, который был высоко на лестнице, она была очень старая; возможно, она не видела на таком расстоянии. Но она молилась Марии, матери Иисуса.

Микеланджело устал от работы и захотел сделать небольшой перерыв. Она все молилась и молилась, и тогда он, как Бог, возгласил издали, с вершины своей лестницы: «Я здесь! Я Иисус Христос, единственный рожденный сын Божий! Скажи мне, чего ты хочешь, а я расскажу об этом своей матери и отцу!»

Эта женщина была очень фанатичной христианкой. Она посмотрела вверх, но ничего не увидела, потому что была почти слепа. Она сказала: «Заткнись! Я разговариваю с твоей матерью!»

Микеланджело записал в своем дневнике: «Я не мог поверить, что такое возможно!» – а женщина продолжила свою молитву.

Кому вы молитесь? К кому вы обращаетесь?

Медитация ни к кому не обращается; это чистое исследование вашей предельной глубины и предельной высоты. В тот миг, когда вы узнаете свою предельную высоту и предельную глубину, вам откроется сокровенная тайна существования. Эта тайна – не

личность, эта тайна – просветление. Эта тайна делает вас буддой, божественным человеком.

Будда может сказать что-то об истине, но не Иисус. Иисус сам жил в галлюцинациях. Современному психиатру или психоаналитику он покажется лунатиком. Он и был им.

Освобождение от иллюзий пришло к нему очень поздно. Когда его распинали, он все еще верил, что его отец, Бог, явится на белом облаке и спасет его. Но никакого белого облака не было, и никто не пришел спасать его. В конце концов, разочарованный и отчаявшийся, он крикнул в небо – снова в небо – «Почему ты оставил меня?»

Это конечный результат веры, веры в истину, которую вы не реализовали сами. Это слух. Вы слышали, как другие люди говорили, что Бог есть; но встречали ли вы кого-нибудь, кто видел Бога?

Какую истину они защищают? И от кого?

Истина самоочевидна. Она не нуждается в защите, это наше высшее бытие. Ее не может разрушить ни меч, ни атомное оружие; огонь не может сжечь ее, смерть не может ее коснуться. Вопрос о защите истины не стоит.

Вопрос в знании истины.

В тот миг, когда вы знаете истину, вас больше нет. Росинка скатилась с листка лотоса в океан. Теперь есть лишь истина. И все окружающее, повсюду, от самой маленькой травинки до величайшей звезды вдалеке, на расстоянии миллионов световых лет – это одно и то же существование, один космос, невероятно разумный.

Вы исчезаете. Вы больше не христианин, вы больше не индуист, вы больше не мусульманин. Вас нет, есть истина.

Медитация приводит вас в это пространство, где вас нет и есть истина. Молитва – это ловушка, утешение, галлюцинация.

А второе, что они говорят... «честность».

Все христианские ценности навязаны извне. Это программирование ума, который является биокомпьютером. С самого детства вы начинаете говорить ребенку: «Будь честным, будь правдивым, будь таким, будь таким...» Его постоянно программируют – в церкви, в школе, в семье, у соседей.

Все религии многие века занимаются этим программированием. Они не позволяют человеку узнать истину. Они не позволяют человеку быть действительно честным, они навязывают ценности извне.

Когда вам навязывают внешние ценности, они остаются только на поверхности. Копните чуть глубже, и вся честность исчезает, и наружу выходит варвар, горилла, шимпанзе.

Иисус говорит: если вас ударили по одной щеке, подставьте и другую...

Один христианский монах странствовал и учил в разных деревнях. В каждой проповеди он цитировал Иисуса: «Если кто-то бьет тебя по одной щеке, подставь ему и другую».

Обычно люди думают, что это великая заповедь. Это не так – но я объясню это чуть позже.

Что случилось с этим монахом? В одной деревне жил борец, агностик – он ни верил, ни не верил, он был просто исследователем. И когда этот монах по привычке процитировал: «Если кто-то бьет тебя по одной щеке, подставь ему и другую», этот борец встал и сказал: «Подожди!»

Он вышел и по-настоящему сильно ударил монаха по щеке. Монах чуть не упал, он никак не ожидал такой реакции; но он помнил, что, несмотря на головокружение, он должен подставить другую щеку. Итак, он подставил другую щеку, надеясь, что этот человек не станет бить по ней.

Но этот борец не был верующим, он был исследователем. Его интересовал вопрос: «Что будет дальше?» Он ударил по другой щеке еще сильнее.

И что произошло? Поверхностная мораль опала. Монах бросился на этого человека. И хотя тот был очень тяжелым и сильным... в ярости, в гневе даже более слабый человек может быть свирепым. Он начал бить противника.

Тот сказал: «Что ты делаешь?»

Монах ответил: «Иисус говорил только о второй щеке, и третьей у меня нет! Теперь я свободен от Иисуса, и я покажу тебе, что я имею в виду!»

Борец сказал: «Куда же делись твои великие слова?»

Монах ответил: «Это относилось только ко второй щеке. Теперь у *тебя* есть третья и четвертая. От второй следует переходить к третьей; это простая арифметика!»

В этом смысле Фридриха Ницше я ценю выше, чем Иисуса Христа. Возможно, во всей истории только Фридрих Ницше понял, в чем суть. Он говорит: «Когда кто-то бьет вас по одной щеке, а вы подставляете другую, вы оскорбляете его. Вы говорите: 'Я праведнее тебя. Ты всего лишь обычный человек; я – сверхчеловек, я – божественный. Ты бьешь меня, но я все равно буду любить тебя и подставлю тебе другую щеку'».

По мнению Фридриха Ницше, это унижение другого человека. Это очень благочестивый способ оскорбить другого человека, заставить его почувствовать недочеловеком и возвысить свое эго до сверхчеловеческого уровня.

Вот совет Ницше: когда кто-то бьет вас по одной щеке, ваш долг – ударить по другой щеке человека, который ударил вас. Это делает вас равными; это не оскорбляет другого человека. Это не унижение, вы не низводите его до состояния недочеловека. Вы уважаете его как равного человека.

Но Иисус притворялся, что он был не обычным человеком; он был единственным рожденным сыном Божиим – и он называл все человечество стадом овец.

Вы можете не быть сильны в логике, но абсолютно ясно, что он был архи-эгоистом. Он не говорит с людьми как с равными; он говорил свысока, с очень большой высоты, а вы были просто несчастными созданиями, ползающими по земле. Вы были овцами, а он был вашим пастырем.

Все ценности, которые навязаны извне, никогда не приведут вас к вашему центру, и только те ценности подлинные, которые приходят из вашего центра и распространяются вовне, а не наоборот. Вот каков точный смысл образования: это вычерпывание воды из колодца.

Образование подразумевает, что вы черпаете свое внутреннее существо, чтобы выразить его в вашей жизни, повседневной жизни. Ваша честность, ваша любовь, ваше сострадание должны исходить из вашего внутреннего существа, а не из учений и писаний, не от раввинов и епископов, шанкарачарий и Аятоллы Хомейни.

Кто эти люди? Притворщики, лицемеры.

Что касается честности... Из-за тысяч лет обусловливания вы никогда не задумывались, что это значит. Это значит не жить от момента к моменту. То, что было

честным вчера, может не быть честным сегодня. То, что честно сегодня, может не быть честным завтра. Жизнь – это поток.

Истинная честность не ориентирована на общество, на церковь, на Бога – нет. Истинная честность – это ответственность за настоящий момент. Она требует огромной осознанности. Вы должны быть честными в настоящий момент, а не по отношению к прошлому или будущему. А настоящий момент меняется...

Подлинно честный человек будет постоянно меняться с каждым мгновением. Он будет оставаться в созвучии с существованием – вот что я называю честностью, – он не будет отставать. Он всегда будет в гармонии и глубокой синхронности с существованием. Если существование движется и меняется подобно реке, он будет двигаться и меняться подобно реке.

Но христианская честность не означает ответственность. Я хочу разбить это слово (responsibility – ответственность) на два: response (ответ, отклик) и ability (способность).

В христианстве тоже содержится ответственность, как один из столпов, но они понимают ответственность как долг: ответственность перед вашими родителями, ответственность перед друзьями, ответственность перед соседями, ответственность перед церковью, ответственность перед Богом, ответственность перед всеми. Но для них это значит «долг».

Для меня ответственность – не одно слово, а два, «ответ» и «способность», и только человек глубокого осознания имеет это качество. Он может отвечать на все, но его ответ – не реакция, его ответ не исходит из обусловленности. Его отклик приходит из самого его существа.

Однажды некий человек спросил Гаутаму Будду утром, когда солнце только восходило: «Есть ли Бог?»

Будда ответил: «Нет, Бога нет».

В полдень другой человек спросил: «Что ты думаешь о Боге? Есть Бог или нет?»

Будда ответил: «Да, Бог есть – не как личность, но как качество».

Вечером пришел третий человек и спросил Будду: «Я ничего не знаю, я крайне невежественный человек. Не будешь ли ты так добр, чтобы помочь мне узнать истину существования, или, другими словами, реальность Бога? Я ничего не знаю».

Будда не ответил. Он просто закрыл глаза, сел в позу лотоса. Под деревом, где он сидел, стояла полная тишина. Этот человек тоже сел. Он подумал: «Может быть, он показывает путь – сидеть в позе лотоса». Так что он сел в позу лотоса, закрыл глаза, и тишина стала еще глубже.

Там был еще один человек, Ананда, который всю жизнь был спутником Гаутамы Будды и заботился об его пище, одежде, пристанище. Он тоже был там, когда давались эти три ответа. Он был в глубокой растерянности. Одному человеку Будда сказал: «Нет, Бога нет»; другому Будда сказал: «да»; а третьему он вообще ничего не сказал. Тишина становилась все глубже, и это продолжалось почти час.

Наконец, Будда открыл глаза и, что было очень странно для Ананды – как только Будда открыл глаза, тот человек тоже открыл глаза. Они посмотрели друг другу в глаза, тот человек коснулся ног Будды и сказал: «Я так благодарен за то, что ты научил меня». А Будда не сказал ни слова.

Когда этот человек ушел, Ананда был в ярости. Он сказал: «Ты путаешь меня! Ты совершенно не думаешь обо мне! Я все время был с тобой, с самого утра; одному человеку ты сказал «нет», другому сказал «да», а третьему не сказал ничего. Этот парень

просто пошел за тобой, сел в позу лотоса, закрыл глаза – и самое таинственное то, что, когда ты открыл глаза, он *тут же* открыл свои глаза. Ничего не было сказано. Вы посмотрели друг другу в глаза, и этот человек был так благодарен тебе за учение – а ты не произнес ни одного слова!

Этот человек коснулся твоих ног и сказал: 'Я нашел то, что искал. Мой поиск окончен, я пришел домой'. Пожалуйста, объясни мне это перед тем, как ляжешь спать".

Будда сказал: «Это были не твои вопросы, тебе не о чем волноваться. Я отвечал не тебе, а ты не спрашивал".

Ананда сказал: «Это правда – но у меня есть уши, я могу слышать! Я следую за тобой, как тень!"

Будда сказал: «Послушай. Первый человек, который пришел ко мне, был атеистом. Второй был теистом. Третий был просто невинный человек.

Я действую как зеркало, у меня нет никаких предубеждений. У меня нет философии, догмы, кредо или культа. Я просто отражаю, как зеркало. В этом моя честность, моя способность отвечать. Я отвечал разным людям в соответствии с их потребностями".

Он сказал: «Ананда..." Ананда был его двоюродным братом, старшим братом, они учились в одной школе, где учились все принцы Индии. Они учились искусству владения мечом, луком, они учились скакать на самых быстрых лошадях – потому что они готовились стать преемниками своих отцов.

Поэтому Будда сказал: «Может быть, ты поймешь... Есть разные типы лошадей. Одного коня надо бить, иначе он не пойдет; другому нужен только свист хлыста, его не нужно бить – он пойдет; и есть кони, которым нужна только тень хлыста, даже не свист. Как только они видят перед собой тень хлыста, они бегут изо всех сил.

С людьми та же ситуация. Есть разные типы людей, и я не могу строго следовать какой-то догме; иначе я не буду ответственным, я не буду честным с человеком. Я буду просто повторять программу, совершенно не заботясь, кому я это говорю и что ему нужно. Я откликаюсь на потребности. Они меняются каждое мгновение".

Когда вы смотрите в зеркало, вы видите свое лицо. Когда осел смотрит в зеркало, он видит свое лицо. У зеркала нет собственных идей, оно просто отражает.

Истинно честный человек – просто отражающее зеркало. Он будет делать то, чего требует момент, не заботясь об обещаниях, данных в прошлом. Прошлого больше нет. Человек истинной честности никогда не дает никаких обещаний, потому что обещания даются на будущее – а кто знает будущее?

Пробужденный человек просто живет от мгновения к мгновению в чистой честности. Но его честность не соответствует прошлому, не соответствует каким-то обещаниям, не согласована с церковью, писанием. Она соответствует моменту. Он отвечает с полной сознательностью, не держа ничего за спиной.

Но христианская честность и честность других религий – это реакция, а не ответ, не отклик. Им так сказали, и они выполняют программу. Они – роботы, даже не люди. Ваш ум – робот. Кормите его информацией, и он будет следовать этой информации. продолжайте говорить ему, чтобы он был честен, и он будет честным, но эта честность очень поверхностна и бессмысленна.

Один из моих друзей был в Советском Союзе и спросил маленького мальчика: «Ты веришь в Бога?"

Маленький мальчик рассмеялся и сказал: «Бог? В прошлом, когда человечество переживало темные века, люди верили во всякие глупости. Вы хотите посмотреть на Бога? Он находится в музее».

Не думайте, что этот мальчик ответственен, что он откликается. Это другое воспитание, обусловленность. Когда друг рассказал мне об этом – а это был большой ученый, Рахул Санскритаяна, он преподавал санскрит в Московском университете, – когда он рассказал мне об этом, я сказал ему: «Ты совершенно не понял эту ситуацию».

Он спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Я сказал: «Этого мальчика кормили атеизмом, безбожием. Бог устарел, это предрассудок прошлого, темного прошлого. Он повторяет свою программу.

Если вы спросите любого мальчика в Индии, он скажет: 'Да, Бог есть'. Но между ними нет никакой разницы, они оба реагируют в соответствии со своей программой».

Христианин скажет: да, Бог есть; коммунист скажет, что Бога нет. Христианин верит, коммунист не верит – но и вера, и неверие находятся в уме, это не ваш опыт. Вы не знаете даже себя, как же вы можете быть честными? Человек должен познать себя, быть собой, только тогда возможна честность.

Сократ прав: «Будь собой». Но его высказывание не полно, потому что он не медитировал. Это был логический, рациональный вывод. Сначала стать собой.

Но все мистики мира скажут: сначала стать собой, затем раствори и себя в вечности существования. И тогда, что бы ни исходило из этой вечности... вы просто сосуд, вы просто полный бамбук. Какую бы песню ни играли на полом бамбуке – он становится флейтой. Он не препятствует, он позволяет песне течь через себя. Что бы ни хотело спеть через него существование – вы просто полный бамбук: никакой самости, никакого «я», просто чистый проход для отклика существованию.

Тогда есть честность, есть истина, есть мораль – но совершенно другой пробы, совершенно другого качества. Она индивидуальна, она в некотором смысле ваша собственная. Вы никому не следуете – всякое следование неправильно – вы просто созвучны существованию.

И третье, о чем они спрашивали – это верность. Верность кому? Богу, которого вы не знаете? Церкви?

И запомните хорошенько: Иисус был иудеем. Он был рожден иудеем, он жил как иудей, он умер иудеем. Он никогда не слышал слово «христианин», он никогда не слышал слово «Христос». Спустя триста лет, когда евангелия переводили на греческий... «Христос» – это греческий перевод еврейского слова «мессия», и от этого греческого корня произошло слово «христианин».

Христианство не было основано Иисусом Христом, это нужно запомнить. Оно было основано через восемьдесят лет после его смерти людьми, которые не знали его непосредственно.

Сейчас даже христианские ученые пришли к выводу, что христианские евангелия написали не апостолы, а кто-то другой, потому что горы, которые описываются в евангелиях, находятся не там. Реки, которые там упоминаются, находятся не там, где они описываются в евангелиях. Озера... Все было написано людьми, которые не знали Иисуса Христа и которые не жили с Иисусом Христом.

Христианство вообще одна из самых фальшивых религий. Иисус не имеет с ним ничего общего. Но Папа представляет Иисуса, и Папа хочет, чтобы вы были верны ему. Папа хочет, чтобы вы были верны коммерческим интересам.

Христианство в целом – очень опасное, ядовитое явление, потому что оно учит людей, что Бог сделал мир совершенным, что вы не должны менять его, что не нужно никакой революции. Будьте верны Богу, будьте верны всему *как оно есть*. Капиталист должен оставаться капиталистом – так хотел Бог, и ничто не может произойти против воли Божией. Если вы бедны, значит, так хотел Бог. Если вы женщина и не равны мужчине, значит, так хотел Бог. Бог создал мир таким, каков он есть.

Христианство не верит в эволюцию, оно верит в творение. Вы должны отчетливо понимать это различие.

Президент Рональд Рейган пытался запретить все книги Чарльза Дарвина, потому что Дарвин проповедует эволюцию. Он хотел полностью изъять книги Чарльза Дарвина из всех университетов, колледжей, школ, библиотек. Почему? – потому что его теория противоречит теории творения. Таков фундаментализм христианского ума Рональда Рейгана.

Бог создал мир таким, каков он есть, это не вопрос эволюции. Поэтому вы должны устраиваться в таком мире, который есть, вы должны приспосабливаться таким, какой вы есть. Если вы бедны, вы должны смириться с этим. Если Бог кого-то сделал королем, а кого-то – нищим, ему лучше знать; вы не должны ничего менять.

Христианство абсолютно против какой-либо революции в мире, против любых перемен в социальной структуре. Вот что прячется под словом «верность». Вы должны быть верны Богу и его творению, вы не должны пытаться улучшить его. Вы думаете, что вы мудрее Бога? Вы должны понимать, что Бог совершенен, и все, что он творит, совершенно. Из совершенства исходит только совершенство. Так что этот мир – бедный, нищий, голодающий – должен оставаться таким, каков он есть.

Поскольку Бог сказал Адаму и Еве: «Размножайтесь, плодитесь, рождайте столько детей, сколько можете», – христианская церковь до сих пор продолжает настаивать, что нельзя контролировать рождаемость, нельзя пользоваться презервативами, таблетками – потому что Бог хочет, чтобы вы размножились.

Мы достаточно размножились.

Только в этой стране, когда она стала независимой сорок лет назад, население составляло четыреста миллионов человек. Сейчас численность населения превышает девятьсот миллионов, а к концу века она превысит один миллиард. Индия впервые станет величайшей нацией в мире! До сих пор лидером был Китай.

Но что это за величайшая нация? Половине населения придется голодать и умирать от голода, а христиане продолжают повторять: «Размножайтесь! Это заповедь Бога. Будьте верны Богу и ни в коем случае не думайте изменить что-то в его словах».

Галилей был вызван к Папе, так как он написал против общепринятой идеи, что Солнце движется вокруг Земли. В своих научных исследованиях Галилей обнаружил обратное: Земля движется вокруг Солнца. Но в Библии говорится...

Папа сказал Галилею, который был уже очень стар, почти на пороге смерти – его притащили ко двору Папы – «Ты должен изменить свою книгу. Ты должен написать, что Солнце движется вокруг Земли, потому что так сказано в Библии. Библия – это божественная книга, написанная самим Богом, а Бог не может ошибаться». Даже Папа не может ошибаться, он непогрешим.

Галилей, должно быть, обладал большим чувством юмора. Он сказал: «Это не проблема, я могу изменить свою книгу. Я могу написать, что Солнце движется вокруг Земли, но помни: это ничего не изменит. Земля все равно будет продолжать двигаться

вокруг Солнца. Земля не будет читать мою книгу, и Солнце не слушается. Но почему ты так боишься? Я могу доказать это научно".

Папа сказал: «Я не желаю слушать, потому что, если в Библии окажется хотя бы одно неверное слово, люди начнут думать: если одна вещь может быть неверной, другие вещи тоже могут быть неверными. А если Библия может ошибаться, что будет с *моей* непогрешимостью?"

Это не вопрос истины, это вопрос догмы. Вы должны быть верны догме, независимо от того, соответствует она реальности или нет, и вы должны быть верны предрассудкам, всевозможным суевериям, убивающим человечество.

Библия говорит: «Распространяйте Слово, даже если вам придется сражаться. Язычники – это недочеловеки, их нужно сделать христианами, иначе они никогда не спасутся". Именно так создавались крестовые походы.

Христиане убили больше людей, чем любая другая религия в мире. Мусульмане вторые после христиан – но христиане наверху; и это во имя очень благих целей. Они убивали людей, чтобы заставить их стать христианами. Конечно, если это вопрос выбора между смертью и христианством, любой слабый человек выберет христианство. Так что создайте страх: «Ты будешь убит. Единственный выход для тебя – стать христианином".

И не только христиане... Даже Иисус говорит: «Всякий, кто войдет в рай Божий, войдет через меня, только через меня, другого пути нет. Я – путь. Приведите людей на путь, даже если вам придется заставлять их".

Это делается с самыми благими намерениями – и эту проблему нужно понять.

Старая поговорка очень актуальна. Она говорит: «Дорога в ад вымощена благими намерениями". Так вот, крестовые походы христиан против язычников полны самых благих намерений. Они хотят, чтобы все язычники попали в рай. А поскольку они сопротивляются, их нужно убить. Это послужит примером для других язычников: «Если ты не хочешь, чтобы тебя убили, стань христианином!"

Иисус говорит о любви к врагам, о любви к ближним. Все это разговоры. Христиане доказали, что убивать врагов... И сам Иисус Христос ответственен за это, потому что он говорит: «Кто не со мной, тот против меня". Это совершенно безобразная, политическая фраза. Вы называете ее религиозной?

«Кто не со мной, тот против меня".

Это мог сказать Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Бенито Муссолини, но не религиозный человек. Человек может быть не со мной, но он не обязательно должен быть против меня. Он может быть безразличным. Почему вы не оставляете категории безразличности? Это диктаторство.

Это не религиозно, это против человечества. Вы не даете людям свободно выбрать, чего они хотят. Вы заставляете их быть христианами – и вы принуждаете все человечество к лояльности, в то время как лояльность на самом деле означает рабство, поклонение существующему положению вещей – если общество разделено на классы, вы не должны менять его. Если некоторые люди становятся все богаче и создают миллионы бедных – значит, так хочет Бог. Вы не должны вмешиваться в дела Бога.

Это не религиозная идея; это очень хитрая стратегия, чтобы оставить рабов рабами, а женщину приниженной, чтобы бедные оставались бедными, а богатые – богатыми. Она поддерживает все уродливое этим красивым словом: верность.

Я говорю вам: найдите истину в себе и будьте верны своей истине. Эта истина принесет в мир революцию. И эта верность не будет поддерживать никакое статус-кво,

эта верность будет содействовать созданию лучшего мира, нового человечества, нового человека – более радостного, более здорового, более счастливого.

Это время – очень решающее. Все религии устарели, особенно христианство. Это самая обширная религия, половина мира – христиане; и они говорят всевозможную ерунду.

Их опора – воскресение Иисуса Христа...

Он никогда не умирал на кресте, как же он мог воскреснуть? Его могила находится в Кашмире, в Индии. Это был заговор, чтобы спасти его – заговор между одним богатым учеником и римским управляющим, Понтием Пилатом: распятие откладывалось как можно дольше. Распятие было совершено в пятницу, потому что в субботу у евреев шаббат, они не могут делать никакой работы. Идея была в том, что, поскольку еврейский крест убивает очень медленно... Чтобы здоровый человек умер на еврейском кресте, требуется сорок восемь часов. Это очень мучительно. Электрический стул гораздо милосерднее, но Бог не создавал электрического стула.

Поэтому распятие откладывали – то так, то эдак. В конце концов, Понтий Пилат захотел посмотреть на Иисуса Христа, прежде чем его повесят на крест – только для того, чтобы оттянуть это – и он говорил с ним. Затем процессия пошла на гору, где происходило распятие. Там были тысячи людей, и Иисус...

Ему было всего тридцать три года, он был сыном плотника и привык носить деревья из леса, так что ему было легко сказать людям: «Несите свой крест на своих плечах». Он не ссвой.

Крест был очень тяжелым, и по дороге он три раза падал. Я подозреваю, что это тоже было сделано для того, чтобы потянуть время – потому что ему было всего тридцать три года и он привык носить большие бревна. Он не был похож на меня – я никогда в жизни ничего не делал, я ни на что не годен!

Когда Рахул Санскритаяна вернулся из России, он пожал мне руку и сказал: «Никогда не ездил в Россию».

Я спросил: «Что?»

Он сказал: «У тебя очень буржуазные руки».

Я сказал: «Так и должно быть, потому что я никогда не пользовался ими. Я ничего не ношу, я ничего не делаю».

С самого детства мой отец, моя мать, все говорили мне: «Ты вырастешь бездельником!» Я оправдал их ожидания. Вы не найдете в мире большего бездельника.

Иисус провел на кресте всего шесть часов. За всю историю никто никогда не умирал на еврейском кресте за шесть часов. Он был слишком молод, здоров. А через шесть часов, когда солнце садилось, всякая работа должна была прекратиться – это был заговор – и Иисуса нужно было снять. Он не мог оставаться на кресте в шаббат. Поэтому его сняли, положили в пещеру, и охранять поставили римлян, а не евреев.

Глубокой ночью самые богатые последователи вывезли его из Иудеи – Иудея была невелика – и через неделю он выздоровел. Ничего серьезного не было, просто вытекло немного крови. Как только он поправился, его друзья и последователи предложили ему не возвращаться в Иудею: «Иначе тебя снова убьют. Лучше уйти подальше от Иудеи».

Иисус наверняка слышал о Моисее – поскольку он был евреем, – что Моисей ушел на поиски потерянного в пустыне племени. Когда все его сторонники пришли в Израиль – на это ушло сорок лет скитаний в пустыне... Евреи никогда не простят Моисея, потому что он прошел мимо Саудовской Аравии и всех стран, где есть нефть, и продолжал скитаться в

пустыне – без пищи, без воды. Три четверти его народа умерли в пути; только одна четвертая часть тех, кто был в начале...

Появились новые люди, потому что вы не можете держать людей в celibате сорок лет. Родились новые дети, даже третье поколение, и Моисей ощутил первый разрыв поколений. Людей, которые пошли с ним, больше не было, а новое поколение не имело понятия ни о Египте, ни о рабстве, ни о встрече Моисея с Богом, ни о Десяти заповедях, и им не было никакого дела до этого старика.

Чтобы сбежать... Ситуация становилась для Моисея все жарче, потому что среди нового поколения ходили разговоры: «И это ужасное место – Святая земля Божия? Наши предки умирали в пустыне ради этого места – в крайней нищете, голодные, жаждущие... Ради этого места?..»

Моисею, должно быть, было тревожно. Чтобы сбежать из Израиля, он нашел предлог: «Один род евреев потерялся где-то в пустыне. Вы устраивайтесь, а я пойду и найду это потерянное племя».

Это потерянное племя пришло в Кашмир, который на самом деле можно назвать святой землей – это самое прекрасное место в мире. Когда первый могольский император, Бабар, пришел в Индию, он проходил через Кашмир. Он не мог поверить своим глазам. Он сказал: «Если где-то есть рай, то он здесь, здесь!»

Моисей умер в Кашмире. Его могила и могила Иисуса находятся на одном склоне, под старыми деревьями, и даже сегодня еврейская семья следит за этими двумя могилами. Это единственные могилы, на которых есть надписи на иврите.

Так вот, в Индии нет евреев. Остальные евреи в Кашмире были обращены мусульманами – насильственно – в мусульманство. Но поскольку Мухаммед принял Моисея и Иисуса как пророков Божиих, они не уничтожили эти две могилы и не стали обращать семью, которая ухаживает за этими могилами. Потомки этих людей – единственная еврейская семья в Кашмире – до сих пор смотрят за ними.

Я был на этих могилах. Они находятся рядом с деревней, которая называется Пахалгам. На кашмири «Пахалгам» означает «Деревня пастуха»; должно быть, ее называли так потому, что Иисус называл себя пастухом. Нет никакой другой причины называть эту деревню «Деревней пастуха».

Я спросил людей, охраняющих эти две могилы, что на них написано. На одной из них написано имя Моисея, на другой – имя Иисуса, на иврите. На иврите оно звучит как Джошуа – «Джошуа, который называл себя последним еврейским пророком».

Воскресения не было – но все это столпы христианства: непорочное зачатие, воскресение, сотворение мира как противоположность эволюции.

Если правда, что Бог создал мир совершенным и нет никакой эволюции, тогда все папы, кардиналы, архиепископы, епископы и священники ходили бы голыми, как Адам и Ева. Они могли бы прятать свои интимные части под большими листьями, как они прячут их на статуях, или охотиться на животных и пользоваться их шкурами.

Определенно, Бог не создавал железные дороги, поезда, самолеты, машины, электричество, почту. Все это появилось как часть эволюционной программы. Верит ли наука в идею эволюции Чарльза Дарвина или нет, неважно. Христианству придется поверить в эволюцию. Это может быть другая версия, но эволюция – научная истина. Вы можете видеть ее повсюду...

Я вижу непримиримые противоречия. С одной стороны, они говорят: «Вы не должны ничего менять, Бог мудрее вас», – тогда зачем вы обращаете людей в христианство? Бог

сделал их язычниками, а вы обращаете их в христианство. Вы обращаете бедных, угнетенных, нищих, сирот в христианство – и особенно в католичество. Это против Бога, против христианского Бога.

Творение – мертвое слово. Оно похоже на пруд, который не течет. Единственное, что ждет пруд – это смерть. Его вода испарится, и скоро там будет только грязь и больше ничего. Река – это жизнь. Все движется, все эволюционирует.

Бог не создал Гаутаму Будду, Бог не создал Махавиру. Он создал Адама и Еву – и он не смог вынести даже Адама и Еву в саду Эдема. Он вышвырнул их вон, потому что они совершили ужасный грех непослушания – своих собственных детей, голых, он вышвырнул в мир.

Бог создал только одну пару. Сейчас на земле больше пяти миллиардов человек. К концу века на земле будет семь миллиардов человек. И вы говорите, что ничто не меняется, все статично?

Христиане говорят, что смерть – это наказание за ваши грехи. Меня удивляет, что даже разумные люди продолжают читать такую чепуху. Тогда почему святые умирают? Если люди умирают из-за грехов, тогда почему умирают папы? Почему умер Иисус? И, согласно Фридриху Ницше... почему умер Бог?

Или все грешат, или вся идея абсолютно неправильна. Смерть – естественное явление, она не имеет никакого отношения к греху.

Фактически, христианство уничтожило все, что приятно. Оно говорит, что вы не можете радоваться и наслаждаться жизнью, когда другие люди страдают. Что вы имеете в виду? Если у других людей рак, значит, у вас тоже должен быть рак?

Если другие люди страдают, это не значит, что вы тоже должны страдать. Вы должны помочь страдающим отсечь корни их страдания. Вам не разрешают: Бог сделал их страдальцами; они страдают потому, что такова воля Божия – поэтому не меняйте их страдание, но измените свою радость, свое веселье, свой смех, свое блаженство. Другие страдают, а вы смеетесь? Вы танцуете? Вы поете?

Христиане весь мир сделали несчастным. Церкви – самое печальное место; даже на кладбищах более радостно, там есть цветы и красивые деревья. Церкви?... Я бывал в церквях. Когда вы входите в церковь, ощущение такое, что вы входите в ад – только огня нет, поэтому все замерзло. Возможно, в аду кончилось топливо! – всему приходит конец. Так что знайте: когда вы отправитесь в ад, возьмите с собой шерстяную одежду, потому что там больше нет адского пламени, а только вечная зима, которая становится все холоднее и холоднее.

Что это за чушь? Если другие люди больны, вы должны расстаться со своим здоровьем? Если другие – глупцы, идиоты, умственно отсталые, вы должны отбросить свой разум? Это странная теология, разрушающая человеческое счастье. Если люди страдают, поделитесь с ними своим счастьем, пусть они тоже смеются. Отрубите корни их страдания. Это кажется человеческим.

Это учение абсолютно бесчеловечно! Кто-то страдает, потому что так хочет Бог – а вы должны страдать, потому что так хочет христианство. Не смейтесь, не улыбайтесь, не наслаждайтесь ничем, не радуйтесь... Тогда почему бы не покончить с собой? Для чего вы живете? Только для того, чтобы смотреть на чужие страдания и на свои собственные?

Христианство не оставляет никакой другой возможности, кроме самоубийства. Западные философы не случайно пришли к экзистенциализму, который проповедует, что самоубийство – единственный выход. Именно христианство подспудно сделало весь мир

таким несчастным, что, кажется, нет никакой необходимости просыпаться завтра утром. Для чего? Чтобы продолжать это несчастье?

И странно: с одной стороны, они говорят: «Знай свое место. Бог сделал всех такими, какие они есть...» Вы видите противоречие? Если Бог сделал вас веселым, довольным, радостным человеком, тогда этот принцип не подходит. Он относится только к страдальцам: «Не меняйте своего места, страдайте. Бог сделал всех такими, какие они есть». Если это правда, тогда Бог сделал многих людей любящими, смеющимися, радостными, танцующими. Кто вы, чтобы мешать им?

Но нет, это не относится к радости, это относится только к страданию. Какая за этим может стоять причина?

Причина ясна. Только несчастные люди будут искать совета у священника и папы. Только несчастных людей можно сделать рабами, только им можно сказать: «Вы овцы, а мы ваши пастыри». Только несчастным людям нужно спасение. Счастливому человеку, блаженному человеку не нужно никакое спасение.

Мне не нужно никакое спасение! Я решил все свои проблемы. Я нашел себя. Я нашел дверь в божественное. Мне не нужен никакой пастырь, и я не хочу, чтобы меня называли овцой. Если бы я был там, я дал бы пощечину Иисусу Христу.

Христианство превращает львов в овец.

Я хочу, чтобы вы рычали от смеха и радовались, как львы. Отрубите корни несчастья, страдания, рабства, всевозможной эксплуатации.

Нам нужно бесклассовое общество, и в конце концов нам нужен мир без всякого правительства.

Когда я приехал в Америку, первый вопрос, который они мне задали – это: «Вы коммунист? Вы анархист?»

Я сказал:

– То и другое и кое-что еще.

Они спросили:

– Кое-что еще?

Я сказал:

– Да. Коммунизм – только ступень. Советский Союз упустил, они уцепились за эту ступень...

Идея Карла Маркса была в том, что, когда установится коммунизм, правительство исчезнет; иначе бюрократы станут новой буржуазией. Именно это случилось в России, это случилось в Китае. Это произойдет в каждой коммунистической стране. Коммунистическая партия занимает место капиталистов – никаких перемен. Бедные остаются бедными. Конечно, они равно бедны. Единственное равенство, которое знают коммунистические страны – это равенство бедности.

Я хочу равенства богатых, богатого мира – что возможно, потому что, если мы будем использовать науку и технологию не для того, чтобы эксплуатировать людей, а для того, чтобы создавать все больше и больше благ, все больше и больше питания для людей – ученые говорят, что благодаря науке и технологии мы можем обеспечить всем этим население, в семь раз превышающее существующее сегодня.

Но им мешают церкви, им мешают все религии, капиталисты. Они боятся: если не будет бедных, кто тогда пойдет в церковь? Если не будет бедных, кто будет молиться Богу? Если никто не страдает, священник не нужен.

Богатому миру, миру равенства, миру без правительства, без преступлений, миру медитирующих, религиозному миру не потребуются триста религий, существующие сегодня.

А христианство, несомненно, крупнейшая религия, и самая преступная по отношению к человечеству.

На конференции католических священников в Америке была сделана видеозапись священников, больных СПИДом, и там прямо обсуждается вопрос гомосексуализма среди церковного клира. Эксперты утверждают, что около сорока процентов католических священников – гомосексуалисты.

На этой записи один священник признается, что стал гомосексуалистом в семнадцать лет. Став священником, он пытался отказаться от своих желаний, но ему это не удалось. «Я мог молиться целый день, но красивый мужчина все же прельщал мои глаза», – признавался он.

Эта запись подтверждает, что огромное число священников больно СПИДом; она содержит советы, как оказать им психологическую и медицинскую помощь.

Один бывший иезуит, который ныне является психотерапевтом в Нью-Йорке, говорит, что среди его клиентов есть дюжина больных СПИДом.

Но архиепископ Нью-Йорка отрицает, что кто-либо из священников болен СПИДом.

Фактически, самый древний монастырь на горе Афон... Он находится недалеко от Греции, это суверенное государство, в нем есть собственное правительство. Этому монастырю тысяча лет. Если человек стал монахом в этом монастыре на горе Афон, он не может покинуть монастырь живым, можно вынести только его труп.

Это они называют верностью.

Я называю это рабством. Я называю это абсолютным уничтожением свободы выбора – потому что завтра я могу не захотеть быть на горе Афон, но у меня нет выбора. Они отняли не только мое настоящее, но и мое будущее.

Это самое уродливое место в мире, потому что туда не входила ни одна женщина, ни одной женщине не было разрешено войти на гору Афон. Вы будете удивлены: что за люди там живут? Даже шестимесячную девочку нельзя пустить на гору Афон. Монахи они или монстры?

Но это еще не конец истории.

Монастырь на горе Афон, независимое церковное государство в Греции, строго запрещает вход женщинам любого рода...

Вы знаете женщин любого рода? Я был удивлен, я знаю только один род. Когда я впервые услышал это, я не мог поверить, что есть еще какой-то род женщин. Но потом я понял, что есть.

...Даже детям, собакам, кошкам или попугаям, если это самки. Это может дать вам ясное представление о том, что за люди там живут. Они не просто гомосексуалисты; они боятся, что, если туда проникнет даже животное женского пола, эти монахи не оставят его в покое. Они совершат содомский грех. Содомия означает секс с животными.

И это вы называете религией? Это вы называете преображением людей?

Один журналист, побывавший там, обнаружил, что *«там есть несколько мужчин, которых забрали туда сразу после рождения, и они ни разу в жизни не видели женщину»* – даже своих матерей. Как только они вышли из утробы, их немедленно переслали на гору Афон. Они вообще не знают, что в мире существуют какие-то женщины.

Один монах заявил этому журналисту: *«Потребовалась всего одна женщина, чтобы лишиться Эдемского сада. Достаточно одной женщины, чтобы гора Афон была проклята»*. Всего одна женщина, говорит он, разрушила сад Эдема; одна женщина разрушит гору Афон. И это великие монахи, святые люди, верные Богу, постоянно молящиеся.

Кажется, что в их биологии, в их умах, в их мечтах, воображении ничего не изменилось. Но их заставляют, они не могут выйти оттуда – вот почему гора Афон имеет собственное правительство, собственную полицию, собственную охрану, которая постоянно сторожит монастырь. Никто не может сбежать оттуда. Делайте все, что хотите, но делайте это в монастыре.

Несколько дней назад я слышал о другом монастыре, где живет тысяча монахов. Они разделены стеной, потому что пятьдесят процентов из них хочет, чтобы церковь приняла гомосексуализм, а пятьдесят процентов против. Это не значит, что они не гомосексуалисты, они просто не хотят делать это достоянием общественности. Молчите об этом.

Христианство и другие религии помогли распространению в мире всевозможных сексуальных извращений – и они считают, что облагодетельствовали мир? Они были благословением для мира? Это абсолютное бедствие, проклятие, и пока они не исчезнут, человек не сможет жить спокойно.

Сутра:

*Наш возлюбленный Мастер,
Однажды, в дождливый день, монах Гао посетил Якусана, который прокомментировал: «Сегодня довольно сыро».
«Я ударю в этот барабан», – сказал Гао.*

В дзенских монастырях в барабан или колокол бьют только для того, чтобы собрать всех монахов. Гао сказал: *«Я ударю в этот барабан, чтобы все пришли сюда. День очень сырой»*.

Он говорит обычные слова, но в мире дзен, когда вы говорите с мастером, все вырастает до своего высшего выражения. Даже обычным словам придается оттенок золота.

Унган, мастер, сказал: *«Здесь нет кожи – в какой барабан ты будешь бить?»*

Он дает ему коан. В дзене тысячи коанов, и это один из них. Он полностью меняет предмет. Там был барабан – но он мастер, он говорит: *«Здесь нет кожи – в какой барабан ты будешь бить?»* Медитируйте на это. Если нет кожи, можете ли вы бить в барабан?

Коан – это загадка, у которой нет разгадки. Коан – это головоломка, которая не имеет решения, но по мере того, как вы медитируете и становитесь все безмолвнее и безмолвнее, она растворяется. Внезапно никакой загадки нет, проблемы нет, решать нечего. В глубокой медитации коан исчезает вместе со всеми остальными мыслями. Это мысль.

Дого – другой мастер, который тоже был там – добавил: *«Здесь нет барабана – по какой коже ты будешь бить?»*

Медитируйте на это. Они похожи, вы не найдете решения. Если вы пытаетесь думать, вы теряетесь. Если вы избавляетесь от мыслей, есть возможность подняться над коаном, но только если вы подниметесь над умом.

Дзен – это небольшое течение мастеров, которые учат не-уму. Все остальные религии ограничены умом. В этом смысле дзен – не обычная религия. Это абсолютно уникальная духовность. Он учит вас отбросить ум, потому что в уме содержатся все программы, все условности, все прошлое.

В тот миг, когда вы отбрасываете ум, отодвигаете его в сторону, открывается чистота, распаивается настежь дверь в тайну существования. Внезапно нет ни проблемы, ни ответа, но в вашем существе возникает великое удовлетворение, глубочайшая наполненность.

А третий мастер, который тоже был там, Якусан, комментирует: *«Сегодня мелодия очень хороша»*.

Какая мелодия? Небольшая фраза ученика – «Я ударю в этот барабан» – полностью забыта. Один мастер дал ему коан, другой перевернул его вверх ногами, а третий говорит о своем не-уме: *«Сегодня мелодия очень хороша. Я чувствую глубокую синхронность с существованием. Все есть песня, все есть танец»*.

Наверное, Якусан – величайший мастер из этих троих. Он говорит: «Не беспокойтесь о барабане». Первый человек пытается ударить в него, второй дает ему коан: «Как ты ударишь в него, если на нем нет кожи?» Третий переворачивает коан вверх ногами: «Как ты будешь бить, если здесь нет барабана?»

Якусан говорит: «Сегодня, сейчас, мелодия существования слишком хороша. Забудьте всю эту ерунду о барабане. Слушайте мелодию существования. Это безмолвная, беззвучная музыка».

Это случилось в сумасшедшем доме. Один псих стоял и слушал что-то, прислонив ухо к стене. Санитар заглянул к нему в палату, потом ушел, потом снова пришел и снова ушел... Этот человек слушал почти пять часов, и санитару стало интересно, что он там слушает. Он открыл дверь, вошел и спросил:

– Что ты слушаешь?

Псих сказал:

– Подойди ближе. Ты тоже можешь послушать.

Санитар на несколько мгновений прислонил ухо к стене, но ничего не услышал. Он сказал:

– Я ничего не слышу.

Сумасшедший ответил:

– Я тоже!

Прошло пять часов, и ничего не слышно...

Но это именно то, что говорит дзен: «Если вы можете слышать ничто...» Разделите это слово (ничто – nothing) на два: если вы можете слышать ни-что (no – нет и thing – вещь), если вы можете выйти за пределы вещей – мелодия без звуков, музыка без инструментов, поэзия без слов, танец без движений...

Все существование постоянно празднует, мы просто должны отбросить постоянное движение нашего ума, который все время держит нас отделенными от существования. Он гораздо толще Китайской Стены – тысячи и тысячи мыслей, слой за слоем – мечты, воображение, чувства, эмоции, ощущения. Все они составляют ум – но вы не ум.

Это фундаментальное открытие Востока: вы не ум, вы – не-ум. Вы – чистое сознание без всяких мыслей. Тогда все – радость, тогда все – блаженство, тогда все – благословение.

Однажды, когда наступило время еды, Якусан сам ударил в барабан, и монах Гао вошел в зал, танцуя. Якусан бросил барабанную палочку и спросил: «Какая это часть?»

«Это вторая часть», – сказал Гао.

Якусан спросил: «А какова первая часть?»

Гао сел, положил себе немного риса, взял чашу с рисом и ушел.

Эта история покажется вам очень загадочной.

Якусан бил в барабан, и тот же монах, Гао, который хотел ударить в барабан в тот сырой день, вошел, танцуя. Якусан бросил барабанную палочку и спросил: «Какая это часть?» Он спрашивает не о палочке, хотя и кажется, что он спрашивает о ней. Он бросил барабанную палочку и спросил: «Какая это часть?» он спрашивает о танце: какая это часть? Почему ты танцуешь? Что случилось?

«Это вторая часть», – сказал Гао.

Теперь он вступил в мир не-ума. Он больше не прежний Гао, который хотел ударить в барабан в первой сутре. Возможно, между этими двумя случаями прошли многие годы.

Он сказал: «Это вторая часть – мой танец».

Якусан спросил: «А какова первая часть?»

Первая часть – это то, что Гао больше не в уме. Он стал равным мастеру. Он достиг просветления.

Чтобы показать это, Гао сел – на место мастера, – положил себе немного риса, взял чашу с рисом и ушел.

Своими жестами он говорит: «Сначала я достиг не-ума – это была первая часть. Затем пришел танец, празднование – это была вторая часть».

Но он не говорит это. Теперь он понимает язык дзен так же, как Якусан понимает его. Не говоря ни слова, он занял место мастера, сел на его место – пока ученик не стал мастером, от него не ждут таких вещей – и без страха взял себе рис: положил себе немного риса, взял чашу с рисом и ушел. Он не сказал ни слова о первой части.

Никто не может сказать. Можно сделать, можно показать это. Это жест. Но это не нелепая история, как покажется обычным людям. Она говорит: как только вы входите в не-ум, вся жизнь становится танцем.

Это не христианство – где танец, радость и блаженство запрещены. Это единственная подлинная религия из трехсот религий мира. Она не называет себя религией, потому что это ввело бы людей в заблуждение. Это наука трансформации сознания.

Якусан понял. Он не стал прогонять его со своего места. Он не помешал ему взять его рис. Он не остановил его. Тот берет чашу Якусана, полную риса, и уходит оттуда. Он показывает: «Теперь я точно такой же, как и ты». Это первая часть.

Танец – это вторая часть, тень медитативного состояния. «В тот день ты слышал великую мелодию; сегодня я танцую ее». Это не говорится... В дзен есть вещи, которые не говорят, а только понимают. Это самый тонкий способ общения.

В другой раз некий монах пришел к Якусану за руководством.

«Кто ты?» – спросил его Якусан.

Не то, чтобы он не знал этого монаха – он прекрасно знает его; но знает ли *тот* себя или нет – вот в чем вопрос.

“Кто ты?” – спросил его Якусан.

“Хотан”, – ответил монах.

Якусан закричал: «Последний раз это был Хотан, и на этот раз тоже Хотан! Ты не меняешься! Ты что, мертв? Жизнь знает только изменение. Последний раз ты был Хотаном, и теперь тоже – а что произошло за это время? Это время полностью потеряно. Ты не достиг новой вершины, ты не достиг новой глубины. Ты не вышел за пределы своей личности, которую ты называешь Хотаном. Хотан – всего лишь твое имя, это не ты”.

Вот почему он закричал.

Должно быть, Хотан растерялся. Конечно, мастер прав. Все это время он был занят тривиальным, все это время он не медитировал. Все это время он не исследовал свое внутреннее существо. Все это время он спал, он был роботом, мертвецом.

Дзен хочет, чтобы вы жили, жили в избытке, жили тотально, жили интенсивно – не по минимуму, как хочет христианство, но по максимуму, переполненно.

Ваша жизнь должна захватывать других. Ваше счастье, ваше блаженство, ваш экстаз не должны заключаться внутри вас, как семя. Вы должны раскрыться, подобно цветку, и нести аромат всем и каждому – не только друзьям, но и незнакомым людям.

Это истинное сострадание, это истинная любовь: делиться своим просветлением, делиться своим запредельным танцем.

Басё написал хайку:

Тихо кругом.

Голос цикады

прорезает камни.

Всегда помните: хайку нужно понимать не как слова, а как картинки. Хайку не могли появиться нигде, кроме Китая и Японии, и это случилось главным образом потому, что в обоих этих странах нет алфавита. У них все обозначается картинками, иероглифами; поэтому их язык очень трудно выучить. Чтобы стать ученым, нужно потратить двадцать или тридцать лет жизни, потому что вам нужно знать миллионы иероглифов.

Алфавитные языки просты. Вы должны выучить двадцать шесть букв. Больше всего букв в санскрите – пятьдесят две, вдвое больше, чем в английском. Его выразительность тоже вдвое больше, так же, как красота и поэтичность. Вы не поверите: медицинские книги на санскрите написаны стихами, книги по астрологии написаны в стихах. На санскрите все можно написать стихами, даже математику. В нем есть такое жужжащее поэтическое звучание, что каждое слово само по себе – часть поэтической строки.

Но китайский и японский неизмеримо богаче; их мир гораздо шире, чем мир любого алфавитного языка. Их язык живописен, и различие такое же. Бодрствуя, вы думаете – словами. Когда вы спите, вы видите сны – они образны. Никто не видит сны в словах.

Вы когда-нибудь думали об этом? Ваши сны образны, живописны, они такие цветные – но только очень немногие люди видят цветные сны. Сны большинства людей напоминают их повседневное существование – черно-белое. Поэтам, художникам, танцорам – всем творческим людям снятся сны психоделических цветов.

Хайку следует понимать как картинку. Представьте, что это сон, а не слова. Вот проблема: как перевести его на алфавитные языки.

Тихо кругом... почувствуйте это.

Тихо кругом. Голос цикады... услышите голос цикады... прорезает камни. Он так интенсивен, что становится почти стрелой и разносится с такой силой, что прорезает камни.

Так говорят медитативные люди. Когда они открывают глаза после медитации, весь мир видится психоделичным. Деревья зеленее, чем когда-либо раньше, хотя они всегда видели эти самые деревья. Розы становятся более розовыми.

Вы слышали эту фразу: роза это роза это роза. Это не так. После медитации роза становится гораздо более розовой, чем была раньше. Это не прежнее переживание, не прежний аромат. Ваша чувствительность стала глубже, ваш нос более восприимчив, ваши глаза яснее, ваше безмолвие так глубоко, что все вокруг вас...

Вы слышите звуки ночи?

Когда ваша тишина углубляется, эти звуки становятся все яснее и яснее. Кажется, вся ночь звенит... Маленькие насекомые создают всю эту музыку вокруг вас...

Когда вы слушаете после медитации... вы увидите сегодня, что эти звуки стали великой мелодией, потому что вы стали глубже. Вы не поверхностны. Ваша медитация увела вас за пределы тела и ума, за пределы плоти и мозга, и когда вы выходите из медитации, вы свежи, как новорожденный ребенок.

Новорожденный видит цвета, которые вы не можете даже представить. Какой потрясающий мир открывается ему! Он ничего не знает. Он не может сказать: это зеленое, это желтое, а это красное, но он видит все гораздо глубже и яснее, чем можете видеть вы. В действительности, чем больше вы узнаете и привыкаете, тем меньше видите, тем меньше ясность вашего видения. Вы становитесь более пыльными.

Попросите мужа описать свою жену, и он будет в растерянности. Он впервые вспомнит: «Боже мой! Я не смотрел на нее тридцать лет. Наоборот, я закрывался от нее газетой, я избегал ее – задерживаясь на работе, уходя в пивную, приходя домой поздно ночью, лишь бы не встретиться с ней!» То же самое с женой. Спросите ее.

Вы можете провести эксперимент. Точно ли вы помните лицо своей матери? Сначала вы подумаете: «Да», но по мере вашего углубления лицо матери стирается. Вы не уверены, как она выглядит, какого цвета у нее глаза, сколько ей лет. Сколько морщинок у нее под глазами? – вы никогда не видели. Кто видит свою мать? Кто видит своего отца? Мы слишком хорошо знаем друг друга, это не обязательно.

Это случилось в Америке... это могло случиться только в Америке. Один человек женился в двенадцатый раз, и после трех дней медового месяца он вспомнил, что однажды уже был женат на этой женщине!

Но кто помнит?.. Двенадцать жен... наверное, она была второй или третьей. Она тоже не узнала его. За это время она тоже сменила много мужей. Но через три дня – три дня он наслаждался новой женщиной, а на четвертый почувствовал, что надо разводиться с ней.

Наши чувства так пыльны!

Медитация обостряет все чувства – не только глаза, не только уши, но все чувства, даже осязание. Прикосновение медитирующего человека будет наполнено таким теплом и любовью – вы почувствуете, что через него что-то вливается в вас. В нем так много радости, удовлетворенности, он не может вместить ее. Она постоянно заливает все вокруг него. Он создает определенное поле. Если вы приблизитесь к мастеру, войдете в поле его энергии, вы внезапно почувствуете перемену.

Вы когда-нибудь замечали это? Когда вы приходите из города и входите в ворота, вы внезапно чувствуете другой ветер, другую свежесть. У людей такие радостные, такие нехристианские лица. Вы вошли в другой мир.

Вопрос Маниши:

*Наш возлюбленный Мастер,
Не можешь ли ты объяснить, в чем различие между работоголиком и тем, кто тотален в своей работе?*

Маниша, различие очень велико. Работоголик не тотален в своей работе. Работоголик привязан к работе, он не может сидеть тихо. Он должен что-то делать; нужно это или нет – неважно.

В Японии сейчас испытывают все больше и больше роботов для работы на фабриках, потому что робот может работать двадцать четыре часа в сутки без всяких перерывов, без проблем с профсоюзами, без постоянных требований увеличить заработную плату, без отпуска. Во всяком случае, роботы не религиозны! Но рабочие категорически против – правительство просит их не работать хотя бы один день из семи.

В Японии люди работают даже в воскресенье – там вообще нет выходных, – и эти люди упорствуют, сопротивляются правительству, там большие беспорядки. Они не готовы к этому одному выходному дню в неделю. Им будут платить за него, какие проблемы? Они привязаны. Они говорят: «Что мы будем делать дома? Нет, нам не нужны такие проблемы. Дома мы будем ругаться с женой, с детьми – и мы привязаны к работе.

Мы откроем капот у машины, хотя с ней все в порядке, и сломаем машину, попытаемся улучшить мотор. Мы разберем телевизор и сломаем его. Мы уже сделали это! Во время национальных праздников мы уже сделали это – сломали старые дедовские часы, а они прекрасно шли – но надо же что-то делать!"

Это работоголики – они привязаны к работе, так же, как люди привязываются к наркотикам. Работа – их наркотик. Она занимает их. Она уводит их от волнений, от беспокойств. Она охраняет их, как любой наркотик: в нем тонут все ваши волнения, тревоги, напряженность, страдания, христианство, Бог, грех, ад – все тонет. Несчастный человек вдруг начинает смеяться, радоваться.

Пойдите в пивную и посмотрите. Там гораздо веселее, чем в церкви. Все смеются, радуются, дерутся, разбивают друг другу носы, а когда они отправляются домой... поздняя ночь, они шатаются, падают на дорогу.

Один человек пришел домой. Он был так пьян, у него так тряслись руки, что он никак не мог открыть замок, потому что ключ и замок... Ключ был в одной руке, замок – в другой, и они никак не могли встретиться, между ними не было диалога!

В конце концов, полицейский на улице увидел этого беднягу, подошел к нему и спросил:

– Могу я помочь вам?

Пьяница сказал:

– Да, держите, пожалуйста, дом покрепче. Кажется, начинается такое сильное землетрясение!

Они забыли обо всем... о мире с его проблемами и о третьей мировой войне. Но вы можете что угодно использовать как наркотик – только привяжитесь к этому.

Некоторые люди просто жуют резинку. Заберите ее у них, и вы увидите, как они станут несчастны! Они тут же начинают думать: «Жизнь бесполезна. В ней нет смысла. Где моя жевательная резинка?»

Жевательная резинка занимает их так же, как сигареты. И по той же причине люди сплетничают друг с другом. Это делает их занятыми. Никому нет дела, правда это или ложь, дело не в этом. Вопрос в том, как бы занять время и уйти от себя.

Поэтому работоголики против медитации. Любая привязанность будет мешать вам медитировать. Все привязанности необходимо отбросить.

Но быть тотальным в работе – совершенно другое. Быть тотальным в работе – это не привязанность, это вид медитации. Когда вы тотальны в своей работе, она может стать совершенной, и вы получите радость, возникающую от прекрасной работы.

Если вы можете быть совершенным и тотальным в работе, вы можете быть тотальным и в бездействии – сидя в тишине, полной тишине. Вы умеете быть тотальным. Вы можете закрыть глаза и быть тотально внутри. Вы знаете секрет тотальности.

Поэтому тотальность в работе помогает в медитации. Работоголик не может медитировать, он не может посидеть тихо даже несколько минут. Он будет забывать, он будет менять положение, он будет делать то или другое – смотреть то в тот карман, то в этот, хотя и знает, что в карманах ничего нет. Он достанет очки, протрет их, потом положит обратно, хотя и знает, что они чистые.

Я двадцать лет ездил по этой стране, постоянно – на поезде, на самолете, и я видел, как люди открывают свои чемоданы, смотрят в них, закрывают чемоданы – как будто там есть на что посмотреть. Они просто не знают, чем заняться. Они будут открывать окно в поезде, закрывать его, они ложатся, закрывают глаза, потом открывают их.

Обычно я рассказывал людям в поездах... В Индии, если вы едете из Бомбея в Калькутту, на это уходит сорок восемь часов. Я входил в свое купе с кондиционером – чаще всего я ездил один, но иногда там был еще кто-нибудь, потому что купе двухместное – и сразу же говорил, как меня зовут, как зовут моего отца, как зовут моего деда, откуда я еду – без всяких вопросов. Обычно они бывали шокированы. Я говорил: «Я рассказал вам всю свою автобиографию, так что вам ни о чем не нужно спрашивать».

Затем я садился, а мой сосед смотрел очень странно... Он говорил: «Что за человек?..»

Я говорил ему: «Теперь молчите, я рассказал всю автобиографию, больше говорить не о чем!» И я сидел и смотрел на него – сорок восемь часов, – и как только он открывал рот, чтобы что-то сказать, я говорил... Тогда он начинал что-нибудь делать. Он вновь и вновь читал одну и ту же газету с самого начала – с названия до самого конца – имена издателей, редакторов, – изредка поглядывая на меня.

Много раз бывало, что мой сосед звал проводника и говорил: «Я хочу перейти в другое купе».

Проводник говорил: «Почему? У вас такой хороший спутник. Я знаю его, потому что он постоянно ездит. Он очень приятный человек. Оставайтесь здесь».

Сосед говорил: «Вопрос не в том, что он приятный или милый человек. Он очень мил – но пожалуйте, переведите меня в какое-нибудь другое купе, где есть люди, с которыми можно поговорить! Этот человек опасен. Он смотрит на меня, не мигая, и я начинаю бояться. Я три раза принимал душ сегодня без всяких причин. Я иду в ванную только для

того, чтобы избавиться от него; я говорю: «Лучше принять душ. По крайней мере, пройдет пять минут».

Но сорок восемь часов... и он начинал понимать свою ненормальность – что он без нужды открывает и закрывает окно, ложится, ворочается с боку на бок – а я наблюдаю! Потом он садился, потом перебирался на верхнюю полку. Я поднимал руку, чтобы он видел ее, потому что рука могла сказать: «Я здесь! Ты продолжаешь свое безумие!»

Таковы работоголики.

Но человек, который тотален в своей работе, не работоголик. Он может быть тотальным – он будет тотален во всем. Он будет тотален, когда спит, он будет тотален, когда идет на прогулку. Он будет просто гулять, больше ничего – никаких других мыслей, никаких мечтаний, никакого воображения. Когда он спит, он будет просто спать; когда он ест, он будет просто есть.

Вы не таковы. Вы едите, а ваш ум совершает сотни путешествий...

Я видел – ни в одной постели не бывает двух человек, это всегда целая толпа. Муж занимается любовью с женой, но думает о Софи Лорен; жена не занимается любовью со своим мужем, она занимается любовью с Мухаммедом Али. В каждой постели вы найдете большую толпу! Никто не тотален ни в чем, даже в любви.

Поэтому, будьте тотальны во всем, что вы делаете или не делаете. Будьте тотальны – тогда вся ваша жизнь станет медитацией.

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Дедуля Баблбрайн начал глохнуть, поэтому он сидел на диване, а его телевизор работал на полную катушку. Внезапно дверь распахнулась, и в дом ворвались Борис, его жена и дети – они вернулись из отпуска, проведенного на Гавайях.

– Привет, дедуля, – закричал Билли Баблбрайн, прыгая к нему на колени. – Мы вернулись с отдыха!

– Что? – крикнул дед, подставив руку к уху.

– Мы вернулись! – прокричал Билли. – Мы видели тот знаменитый вулкан!

– Что? – спросил дед.

– *Вулкан!* – еще громче закричал Билли. – Знаешь, такая штука, которая извергается и плюется огнем!

– О да, – сказал дедуля, качая головой. – Я был женат на одной такой!

Американец Рэмбо и русский Борис сидели в ресторане Макдональдс в Санта-Фе, обсуждая коммунизм.

– У нас в Америке такая свобода, – хвастал Рэмбо, засовывая в рот чизбургер. – Например, любой, кто хочет, может пойти прямо к Белому Дому и сказать, что президент Буш – дерьмо!

– Ну и что? – отвечал Борис, русский. – У нас в России такая же свобода. Любой человек, если хочет, тоже может пойти прямо в Кремль и сказать, что президент Буш – дерьмо!

Тихое утро в Кремле. Михаил Горбачев доедает свой бутерброд с черным хлебом. Звонит телефон.

– Привет, Микки, – с другого конца раздается голос Джорджа Буша. – Ты должен приехать прямо сейчас – я хочу показать тебе кое-что!

Горбачев заканчивает свой завтрак, летит в Америку и приезжает в Белый Дом. Его проводят в кабинет Джорджа Буша, и Буш показывает ему большую черную машину с тремя кнопками на панели.

– Ты должен с этим познакомиться, – говорит Буш. – Это наша новейшая американская технология. Нажми на кнопку.

Горбачев подходит с широкой улыбкой на лице и нажимает на первую кнопку. Из машины вылетает огромная красная боксерская перчатка и – бац! – бьет его в нос.

Смеясь, Джордж Буш поднимает Горбачева с пола.

– Это было прекрасно, Михаил; теперь попробуй вторую кнопку!

Попытавшись, но все еще улыбаясь, Горбачев нажимает на вторую кнопку. Бац! – огромная белая боксерская перчатка бьет его в нос так, что он летит на пол.

– Просто великолепно! – хихикает Буш, снова поднимая Горбачева. – Ну давай, будь молодцом, попробуй третью!

Контуженный, но все еще дружелюбный Горбачев нажимает на третью кнопку. Выскакивает тяжеленная синяя боксерская перчатка и – бац! – бьет его в подбородок.

Через час Горбачев приходит в себя и улетает в Москву.

Спустя две недели Джордж Буш лежит в ванне. Звонок из Кремля.

– Привет, Джорджи, – говорит Горбачев. – У меня есть кое-что такое, что ты должен увидеть! Приезжай немедленно!

Буш садится в свой президентский самолет и летит прямо в Москву. Когда он приезжает в Кремль, Горбачев с волнением показывает ему огромный черный механизм с двумя кнопками на панели.

– Давай, Джордж, – говорит Горбачев, – испытай их! Это наша новейшая технология.

Нервно улыбаясь, Буш подходит к машине, прикасается к первой кнопке и быстро отклоняет голову подальше.

Ничего не происходит.

– Ну хорошо, – говорит Горбачев, – теперь нажимай на вторую.

Буш осторожно подкрадывается, нажимает на вторую кнопку и быстро отпрыгивает назад.

Снова ничего не происходит.

– Прекрасно, Михаил, – смеется Буш. – Мне очень понравилось. Но я очень занятый человек, я должен возвращаться домой, меня ждет Америка!

– Америка? – говорит Горбачев. – Какая Америка?

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваше тело совершенно замерзло.

Это подходящий момент, чтобы посмотреть внутрь. Соберите всю свою жизненную энергию и все свое сознание. С огромной настоятельностью вы должны достичь центра своего существа, как стрела.

Быстрее и быстрее, глубже и глубже...

Когда вы подходите к себе ближе,
великая тишина нисходит на вас.

Немного ближе – и вы можете видеть цветы из запредельного,
осыпающие вас, как дождь.

Немного глубже – и вы можете видеть фонтаны покоя, со всех сторон окружающие вас.

Прохлада становится еще холоднее.

В тот миг, когда вы достигаете центра, вас больше нет. Вы впервые находите свое изначальное лицо. Я называю это изначальное лицо буддой, пробужденным.

В этот миг

аудитория Гаутамы Будды наполнена десятью тысячами будд.

В этот миг

вы самые благословенные люди на земле.

Помните только одно:

в центре вы можете быть только свидетелем.

Наблюдайте.

Когда вы свидетель, вы – не тело.

Свидетельствуйте... вы – не ум.

Свидетельствуйте... вы – не тонкие слои астральных тел внутри вас. Внутри вас есть семь тел, очень тонких слоев. Просто продолжайте наблюдать: вы – ни одно из них.

И наконец, свидетельствуйте, что вы – только свидетель. Это ваша природа будды. Это ваша конечная природа.

Сделай это свидетельствование полнее, Ниведано...

Расслабьтесь...

Но помните, что вы – только свидетель и больше ничего.

Тишина все больше и больше окружает вас.

Это тот покой, который называют «покоем, превосходящим понимание».

Мало-помалу ваше сознание начинает таять, как лед. Всякая отделенность от других рассеивается. Аудитория Гаутамы Будды становится океаном сознания без всякой ряби... полное безмолвие, высшая красота, чувство божественности, что вы – одно с целым.

Весь космос есть не что иное, как утроба, и мы все находимся в ней – не по отдельности, но полностью растворенные.

Это первый шаг медитации: достичь центра, стать буддой.

Второй шаг очень прост, мне не придется учить вас. Второй шаг зависит от вас. Когда вы захотите, вы можете выпрыгнуть из будды и исчезнуть в синем космосе, раскинув крылья, улетаю к окончательной свободе. Эта свобода есть конечная цель всякой религиозности.

Соберите как можно больше переживаний центра... все цветы, все ароматы, весь сок, который вы можете найти только в центре.

Это ваша жизнь, это ваша любовь, это ваш смех.

И прежде, чем Ниведано позовет вас назад, сделайте еще одно. Убедите будду пойти с вами. Он должен стать одним с вами, настолько, что однажды вас не станет и останется только ваша высшая природа, будда.

Сначала он станет вашей тенью; затем вы станете его тенью. Этот день будет величайшим днем празднования в вашей жизни.

Ниведано...

Возвращайтесь...

Но возвращайтесь как будды, в том же покое, в том же безмолвии, с той же грацией, с тем же блаженством. Посидите несколько секунд, чтобы напомнить себе золотой путь, который вы проделали, великий опыт, через который вы прошли.

И видите? – будда каждый день подходит к вам все ближе и ближе, дюйм за дюймом. Он прямо за вашей спиной. Однажды вы окажетесь за его спиной.

Все время помните, что ваше существо – будда. Ведите себя как свидетель, с огромным изяществом. И постепенно даже обычная деятельность в вашей повседневной жизни станет божественной.

До тех пор, пока мы не сможем трансформировать повседневность в священнодействие, ваша медитация не полна, не совершенна.

Быть здесь и сейчас, быть здесь и сейчас тотально – и вы будда, предел совершенства, который когда-либо достигало человечество.

У вас есть тот же потенциал, та же высота и та же глубина. Вопрос только в том, чтобы принять вызов и исследовать свое собственное внутреннее небо – и вы будете удивлены.

Снаружи вы были нищим – даже самый богатый человек остается нищим, потому что он хочет еще большего. Когда вы укоренились в центре, вы впервые становитесь императором, потому что все достигнуто. Нет желания получить больше, вообще нет никакого желания, есть только чистое бытие, прозрачное бытие.

Здесь вы найдете истину.

Здесь вы найдете красоту.

Здесь вы найдете смысл божественности – и вам не придется защищать их. Они вечны, они всегда были здесь и сейчас, просто вы не смотрели внутрь.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

ГЛАВА 6 БРАВЫЕ СОЛДАТЫ ХРИСТА

27 января 1989 г.

*Наш возлюбленный Мастер,
Однажды, когда Унган был у Якусана, мастер спросил его: «Чему обычно учит Хьякудзо Ошо?»*

Унган ответил: «Он говорит: 'Идите за пределы трех изречений', или: 'Идите за пределы шести изречений и постигайте'».

Якусан прокомментировал: «На расстоянии в семьсот миль, разделяющем нас, мы, к счастью, не имеем ничего общего с Хьякудзо».

Но затем он продолжил: «Чему еще он учит?»

Унган сказал: «Однажды после беседы, когда собравшиеся встали со своих мест, Хьякудзо окликнул их. Когда они оглянулись на мастера, Хьякудзо сказал: 'Что это?'»

Якусан прокомментировал: «Тебе следовало сказать это раньше – все же Хьякудзо поступает хорошо. Спасибо тебе, я смог увидеть Хьякудзо».

Друзья, христиане всегда заявляли, что они открыли мир. Это святое дерьмо. Колумб не открывал Америку, он переоткрыл ее. Ее открывали много раз до этого, и этому есть веские доказательства.

В Турции есть карта, возраст которой ученые оценили в семьсот лет. Это карта мира, включающая Америку, и она выглядит почти как современная. На этой карте есть все, что мы видим на современных картах.

Это не только означает, что человеку, составлявшему эту карту, была известна Америка, это также подразумевает, что такую карту нельзя было сделать без летательного аппарата. Без какого-то самолета такая карта невозможна. Вы не можете увидеть с высоты птичьего полета целый континент, целый мир, со всех точек зрения... сидя здесь, вы не можете составить карту Индии. На той карте ясно нарисованы все мельчайшие углы и извилины.

Так что это христианская пропаганда, что Колумб открыл Америку. Америка была хорошо известна и до него, и не только Америка – весь мир был известен таким, как мы знаем его сегодня. Эта карта совершенно не изменилась.

Но это не первый случай, когда была сделана карта Америки – семьсот лет назад. Пять тысяч лет назад один из величайших воинов Индии, Арджуна, был женат на мексиканской женщине. На санскрите Мексика называется «Макшика». От слова «Макшика» произошло слово «Мексика».

Один из самых ученых буддийских монахов, Бхикшу Чиманлал, написал книгу, которую христиане продолжают игнорировать. Название этой книги – «Индийская Америка», потому что повсюду в Мексике и других частях Америки были найдены индийские боги, храмы, посвященные индийским божествам, статуи индийских божеств. Форма этих храмов – это форма индуистского храма.

Но Чиманлал не только определенно доказал, что было время, когда вся Америка была обращена в индуизм, он также нашел такие места – христиане были бы в шоке, если бы узнали о них.

Во многих лесах Южной Америки есть поля с очень странными знаками. Эти знаки можно понять только если вы подниметесь высоко в небо на самолете – и эти поля в

точности напоминают аэропорты. Говорили, что эти символы были сделаны просто для того, чтобы летчики понимали, что они находятся над аэропортом; что если бы не было самолетов, не было бы никакого смысла делать эти знаки. Они так велики, что вы не можете составить о них представления; стоя на земле, вы не можете увидеть знак целиком. И эти поля такие огромные, такие чистые, что даже сейчас, спустя тысячи лет, самолеты могли бы приземляться на них.

На санскрите самолет называется *виман*, и есть так много описаний в таком множестве манускриптов, что это необходимо понять. В «Махабхарате» самолет описан очень подробно, и возможно, это гораздо более совершенная модель, чем те, которые мы знаем, потому что в ней не использовался бензин. Сверху на этом самолете был определенный драгоценный камень, который поглощал солнечные лучи, и эти солнечные лучи служили самолету топливом. Это гораздо более совершенная модель, чем наши самолеты. Мы сжигаем в самолетах, в машинах весь бензин.

Из «Махабхараты», которой пять тысяч лет, видно, что они умели пользоваться солнечной энергией. Но христиане постоянно твердят: «Мы сделали мир цивилизованным».

Сократ не был цивилизованным? Гаутама Будда не был цивилизованным? Лао-цзы не был цивилизованным? Конфуций не был цивилизованным?

Еще до рождения Иисуса Христа, за три тысячи лет до этого, в Индии изобрели алфавит. В Китае открыли порох и всевозможные технические средства – до рождения Христа, на тысячи лет раньше.

В «Махабхарате» описано очень много всевозможного оружия, которое недоступно для нашего понимания. Мы думали, что это всего лишь мифология – но атомная энергия доказала, что это не миф: это было атомное оружие.

Махавира жил за пятьсот лет до Христа, и он был двадцать четвертым тиртханкаром джайнов. Первый тиртханкара джайнов, Адинатха, упоминается в древнейшей книге мира, «Ригведе», с глубочайшим почтением. Это была высокая культура.

Именно Адинатха основал джайнизм и отделил его от индуизма, но самая священная книга индуистов не осуждает его, не критикует его. Он подверг критике все, во что веками верили индуисты. Он был против кастовой системы, он был против Ману и его заповедей. Он был против браминов-священников, и тем не менее... Это была высокая культура.

В «Ригведе» они вспоминают Адинатху с большим уважением – что он был уникальным человеком, великим человеком, человеком огромного понимания: «Не имеет значения, что мы не согласны с ним, но мы можем уважать друг друга».

А вы говорите: «мы» сделали мир цивилизованным! Христиане! Вы ничего не знаете о том, что было до Иисуса Христа.

Китай уже был цивилизованной страной. Индия за тысячи лет до Иисуса уже была абсолютно цивилизованной страной.

Христиане должны спуститься с вершин своей пропаганды. Что они знают о культуре?

В Индии процветали сотни философий, и каждый философ подвергал других такой суровой критике, какая только возможна, но с большим уважением. Вопрос был не в критике других философов, вопрос был в том, чтобы найти истину – а это цель всех мыслителей, философов и теологов. Поэтому, вы можете не соглашаться, но не можете быть неуважительным.

Джайнизм и буддизм – самые цивилизованные религии мира. Они никого не убили, ни одного человека, пытаясь обратить его.

А христианская церковь сама называет себя воинствующей церковью. Воинственность – и церковь?..

Несомненно, христиане убили больше людей, чем любая другая религия в мире. Это *действительно* воинствующая церковь. У нее всегда была большая армия, она посылала солдат, чтобы обращать язычников. Язычники были прекрасными людьми, гораздо более красивыми, чем любой христианин.

Язычники поклонялись природе. Они любили деревья, они любили реки, горы, звезды, солнце, луну... это был их мир. Не было Бога, не было ада, не было рая. Сама их жизнь была раем. Язычники могли бы сказать то, что говорил Будда. Но христианство либо убивало, либо обращало их. Теперь они уже не язычники. Они были самыми жизнерадостными людьми – они любили, они жили во всей полноте, без всякого страха и жадности.

А Будда сказал одну фразу – без всякого сомнения, языческую. Он сказал: «Это самое тело – будда, и эта самая земля – лотосовый рай». В этой фразе содержится вся философия язычества. Но христианство обращалось с язычниками как с расой недочеловеков: они не считали их людьми, поэтому убивать их было все равно что убивать животных на охоте.

Что сделало христианство – так это поработило весь мир, а не открыло его.

Что они сделали в Австралии?

Они убивали аборигенов, как охотники убивают животных. Они почти полностью уничтожили коренное население Австралии – они убивали людей для забавы. В Австралию приехали преступники, изгнанные из Англии. Это были убийцы, насильники, совершившие ужасные, отвратительные преступления. Их нужно было распять. Но вместо того чтобы распять их, Англия просто выслала их из страны – ведь они были англичанами. И эти люди стали в Австралии президентами, премьер-министрами, супербогачами, самыми культурными... и они убивали живых людей, как животных.

То же самое произошло в Америке, не в таком масштабе, но то же самое. Преступники приехали в Америку, преступники, изгнанные из Англии. Они основали два штата и были губернаторами этих штатов. Они просто убивали людей. А когда туда приехали люди из других стран Европы, они уничтожили краснокожих индейцев, аборигенов Америки. Тех, кто выжил, загнали в глухие леса. Они назвали эти места резервациями, но это просто подмена слова. Это концентрационные лагеря, настолько изощенные, что Адольфу Гитлеру и не снилось.

Адольфу Гитлеру приходилось окружать концентрационные лагеря колючей проволокой под током. Люди, приехавшие в Америку, придумали гораздо более простой способ. Сначала они убили половину коренных жителей. Затем небольшой кучке аборигенов дали пенсии, так что они не вмешиваются в жизнь Америки. Они должны оставаться в резервациях. Они необразованны, но им платят хорошие пенсии, потому что у них отняли землю. Это только на первый взгляд кажется очень цивилизованным; внутри история выглядит совершенно иначе.

Им давали пенсии, но не давали работы. Что же они будут делать со своими деньгами? Они играют, они пьют, и вся их жизнь уходит на это пьянство. И они рожают все больше и больше детей, потому что с каждым ребенком пенсия увеличивается.

Они неграмотны, им закрыт доступ в деловой мир Америки, но им дают очень много денег – такова хитрая стратегия. Что они будут делать с такими деньгами? Они будут играть, они будут насильничать, ходить к проституткам, они пропьют всю жизнь. Они совершенно не думают о том, что им принадлежит Америка; у них не осталось сознания,

чтобы думать об этом. Вот почему они не могут бунтовать. На самом деле, революция будет опасна для их пенсий.

Так что это гораздо более изощренный способ, чем электрифицированная колючая проволока. Они даже не могут выступить за освобождение, за свободу, потому что свобода будет означать... кто будет давать им деньги без работы? Так что лучше помалкивать и продолжать пить, насильничать и играть. Такова вся их жизнь.

Огромное количество земли было получено с помощью убийства, но, чтобы продемонстрировать это миру, несколько участков земли было куплено. Вы будете удивлены: они покупали землю у человека, которому она принадлежала, наведя на него дуло ружья. Нью-Йорк был куплен за девяносто долларов – целый город, Нью-Йорк. Девяносто долларов? Вы можете себе представить? Всего триста лет назад... И большая часть купленной земли была приобретена таким же способом, как Нью-Йорк. Но они спокойны: они заплатили за эту землю.

Когда меня допрашивали в Америке, они задавали мне вопросы. Я должен был отвечать на их вопросы. Я сказал этому человеку, начальнику иммиграционной службы: «Кем вы себя считаете? Вы иностранец, я иностранец. Просто вы приехали немного раньше – триста лет назад, а я приехал только что; но не думайте, что эта земля принадлежит вам. И кто будет судить? Вы?»

Вы въехали в эту страну без всякой визы и разрешения на въезд, и вы вторглись на эту землю как захватчики. Я приехал сюда с визой, с разрешением на въезд, как турист. Если в вас есть хоть сколько-нибудь честности, о которой так много говорят христиане, вы должны немедленно покинуть эту страну! Это не ваша земля, и ваши руки покрыты кровью.

Вы обманываете весь мир и самих себя! Вы ввели конституцию в чужой стране, и вы говорите о свободе? И вы говорите о свободе слова, вы говорите об уважении индивидуальности? Что вы сделали с аборигенами? Это уважение?

В противоречии с собственной Конституцией вы держите этих людей в рабстве, вы оккупировали их страну. И вы хотите, чтобы я просил разрешение жить здесь? Иностранец требует этого от иностранца?

Но я заплатил за эту землю! – я не такой, как вы. Вы заплатили девяносто долларов за Нью-Йорк. Мы заплатили за Раджнишпурам шесть миллионов долларов, и мы вложили в коммуну триста миллионов долларов, – и мы никого не завоевывали”.

Но коммуна была такой цветущей... она потрясла всю Америку. Больше всего были потрясены христиане, которые считают себя цивилизованными. Именно фундаменталист Рональд Рейган, действуя под влиянием и давлением церкви, уничтожил эту коммуну: «Она опасна, потому что уводит молодых людей от христианства”.

Вы постоянно уводите людей от индуизма, от мусульманства, от буддизма, и это абсолютно нормально. Но если я... Я никого не обращал ни в какую религию. Пришли самые разумные люди, сами, и они были свободны уйти в любой момент.

Это не религия, это караван искателей истины. Никого не обращали, каждый присоединился к каравану, к коммуне, самостоятельно. Его свобода неприкосновенна, его индивидуальность уважается.

Меня спрашивали: «До вас здесь были индуистские монахи, джайнские монахи, но никого так сильно не осуждали. Почему вашу коммуну в Америке уничтожили силой?»

Причина ясна.

Вивекананда первым приехал в Америку из Индии, но он вел себя как политик: он хвалил христианство, и он сказал: «Все религии есть одно», – и он никого не уводил из лона христианства. Он никогда не критиковал ни одной христианской догмы, так что, естественно, никаких вопросов не возникало. У него не было коммуны, он был просто посетителем, восхваляющим. Он нравился людям, потому что человек со стороны хвалил их религию.

То же самое делал Раматиртха, то же самое делал Махариши Йоги и другие индуистские саньясины. Все они хвалили христианство, так что христиане счастливы.

Я не собираюсь хвалить никакую ложь, никакой яд, никакую неправду. Я буду прямо говорить, что есть что. Вот что было для них проблемой. Они не могли понять, как со мной спорить.

Я был в Америке пять лет, сражаясь во всех судах. Срок моей визы давно истек, у меня не было ни визы, ни разрешения на въезд – но они не осмелились даже прийти в коммуну. Они окружили всю коммуну – а в ней было сто двадцать шесть квадратных миль – они окружили всю коммуну солдатами Национальной гвардии с автоматами в руках, но у них не хватило смелости войти в коммуну.

А у нас ничего не было – всего лишь тридцать полуавтоматических винтовок, которые доступны любому американскому гражданину. Они принадлежали полиции коммуны, которой платило американское правительство, потому что эта полиция была частью американской полиции, несмотря на то, что все эти люди, которые выбрали работу в полиции, были саньясинами. Так что они боялись: «Хотя это наши полицейские, они будут сражаться за коммуну, а не за нас».

Величайшая власть в мире боялась тридцати полуавтоматических винтовок. Они многие годы планировали, как меня арестовать – а у меня нет даже ножа для бумаги!

Арестовать меня так легко... Не было никакой необходимости надевать на меня наручники, никакой необходимости надевать на меня цепь. Вы могли бы просто сказать мне: «Вы приглашены в президентский домик для гостей – в тюрьму», и я бы пошел с ними. Без всяких вопросов.

Но вы будете удивлены... Они попросили ФБР арестовать меня – и их начальник рассмеялся. Он сказал: «Единственный человек, не совершивший ни единого преступления – и вы просите нас арестовать его? Мы не будем этого делать». Об этом просили даже главу вооруженных сил. Он просто рассмеялся: «Вы что, сошли с ума? Когда-нибудь вызывали армию для того, чтобы арестовать одного человека, у которого в руках нет никакого оружия, чтобы сражаться? Вы сделаете нас посмешищем для всего мира». Он отказался.

Все правительственные службы отказались арестовывать меня – по той простой причине, что они не могли предъявить ни одной причины для моего ареста. Они не могли сказать, что у меня нет визы, хотя моя виза давно закончилась. Они не могли сказать этого потому, что я обращался с просьбой о продлении визы, но они не отвечали. Они боялись, что, если они скажут «нет», я потащу их в суд, вплоть до Верховного суда, и понадобится по меньшей мере двадцать лет, чтобы решить этот вопрос. Поэтому они не могли сказать «нет» и не говорили «да».

Итак, они не могли сказать армии или правительственным службам: «Единственная причина, чтобы арестовать его – то, что он жил в Америке без визы». Это была их вина, не моя. Я вновь и вновь требовал: «Скажите или 'да', или 'нет'» – но они не могли сказать ни то, ни другое.

Они не могли сказать «да», потому что христианская церковь давила на них, говоря, что меня нужно вышвырнуть из страны: как только меня вышвырнут из страны, коммуна исчезнет. Эта коммуна собралась вокруг меня из любви и благодарности, иначе не было никаких причин жить в пустыне.

Мы преобразили эту пустыню, мы сделали ее садом. Она продавалась сорок лет, но никто не хотел ее покупать – за *любую* цену. На что вам нужна эта пустыня? Но наши соиздатели построили дома, плотины, создали маленькие реки. В наших водоемах было достаточно воды – даже если бы дождя не было пять лет, нам хватило бы запаса воды. Мы посадили столько деревьев, что через недолгое время эти деревья могли бы притягивать облака.

Мы выращивали в этой пустыне достаточно еды, чтобы прокормить коммуны. Еще пять лет, и коммуна стала бы полностью независимой. У нас были свои коровы, чтобы получать молоко, свои куры, которые несли яйца для наших завтраков. У нас были свои поля, свои теплицы – потому что солнце в пустыне очень горячее, и если вы не сделаете теплицы... У нас были свои теплицы для овощей, для фруктов. И все это делалось в обстановке непрерывных судебных разбирательств. Они выдвигали вымышленные обвинения... но когда они заводят против вас дело, вы должны бороться.

У нас была самая крупная юридическая фирма в мире. Двое наших адвокатов здесь – Анандо и Сангит, и я думаю, что и Нирен был здесь всего несколько дней назад – возможно, он здесь. В нашей юридической фирме было четыреста человек – четыреста человек постоянно работали по всем аспектам американского закона и Конституции.

Если бы это зависело только от закона, уничтожить коммуны было бы невозможно. Но они отбросили всякий закон, всякую Конституцию, они просто обезумели! И это безумие – не часть культурной религии. Это не цивилизация.

Мы не выбрасывали христианских миссионеров из Индии. Они продолжают обращать людей в католичество – но если люди хотят быть католиками, все в порядке. Это их выбор. У правительства нет возражений; оно обеспечивает свободу религии.

Американская Конституция тоже ясно заявляет, что государство не должно вмешиваться в вопросы религии – но они вмешались. Они сокрушили и уничтожили нашу коммуны.

Я только что получил несколько фотографий. Даже спустя пять лет деревья, которые мы посадили, все так же зелены, они выросли такими высокими и дают такую прекрасную тень. Они по-прежнему ждут...

Но правительство не только депортировало меня на пять лет, оно также приняло меры, чтобы приговорить меня к тюремному заключению на следующие пять лет. Если я приеду в Америку через пять лет, они могут посадить меня в тюрьму под любым предлогом – выдуманным – и я пять лет ни к кому не смогу обратиться с просьбой обжаловать их решение. Так что, в действительности, они запретили мне въезд на десять лет.

Десяти лет те деревья не выдержат. Триста павлинов в моем саду – они ловили их и продавали. Им удалось поймать только сто пятьдесят – остальные сто пятьдесят убежали в горы. Они не смогут выжить.

Плотине нужен постоянный присмотр. Она не сможет десять лет постоянно сдерживать напор воды. Мы постоянно следили, чтобы вода не прорывала плотину. Как только вода прорвется, плотине скоро придет конец – а вся земля коммуны находится ниже плотины, поэтому она будет затоплена. Вода уничтожит все дома, которые мы построили для трехсот человек, все дороги, которые мы создали.

И мы не нанимали никаких рабочих. Врачи, хирурги, профессора, учителя – самые образованные люди прокладывали дороги, строили дома, сажали сады, делали газоны. У нас был один из самых лучших отелей, на двести сорок комнат – пятизвездочный отель в пустыне. Конечно, вся коммуна была оснащена кондиционерами... Что теперь будет со всем этим?

Всего несколько месяцев назад – один саньясин прислал мне фотографию... После освобождения они не разрешили мне остаться даже на день. Они сказали мне, что я немедленно должен уехать. Они боялись, что, если я останусь хотя бы на один день, возможно, я обращусь с просьбой в более высокую инстанцию, в Верховный суд. Пятнадцать минут... мой реактивный самолет держали со включенным мотором, потому что меня следовало немедленно отвезти в аэропорт и вывезти из Америки. Я не мог вернуться в коммуны даже для того, чтобы просто сказать мои людям «до свидания».

Даже когда они дали за меня залог, было запрещено... они абсолютно ясно дали мне понять, что я не могу покидать коммуны. Каждый день мог раздаться звонок, и я должен был на него отвечать. Я не мог пользоваться самолетом – а у нас в коммуне было пять самолетов.

Я хотел поехать в коммуны, чтобы просто сказать моим людям: «Не волнуйтесь. Даже если меня здесь не будет, продолжайте, вы будете чувствовать мое присутствие. Пройдет десять лет, – пять лет уже прошло, и оставшиеся пять тоже пройдут, – и я вернусь». Но они не разрешили мне даже вернуться в коммуны.

А несколько месяцев спустя я получил фотографию. Напротив нашего зала для собраний – те, кто был в коммуне, вспомнят – у нас была эмблема: две летящие птицы, – как раз там, где вы поворачиваете с дороги к залу собраний.

Мне прислали фотографию: какой-то фанатичный христианин выстрелил в этих символических птиц, сделал там две дырки, из ружья. И это цивилизованные люди? Это были всего лишь нарисованные птицы, даже не живые – какая злоба, какая жестокость!

Должно быть, они разграбили все дома, унесли все, что могли унести. Наверное, они уничтожили все, что мы сделали так красиво, с такой заботой и любовью. Люди работали по десять, по двенадцать часов в сутки. Великая мечта была близка к исполнению.

И эти люди называют себя просветителями, которые сделали человечество цивилизованным! Они сами не цивилизованные люди. Они *нуждаются* в цивилизации.

Возможно, за всю историю папства только один папа был честным. Это был Папа Лев Десятый, который жил в шестнадцатом веке. Сообщают, что он сказал: «Он сослужил нам хорошую службу, этот миф о Христе». Это говорю не я, это слова непогрешимого папы: «Этот миф о Христе сослужил нам хорошую службу».

Конечно, он принес вам большую выгоду.

Они всегда говорили об истине, но скрывали чрезвычайно важные вещи. Они изменили все евангелия, они отредактировали все, что им было бы трудно опровергнуть, все, от чего было бы трудно защититься.

В более ранних версиях евангелий – вы будете удивлены – Иуда был одним из братьев Иисуса Христа. У него было два брата и две сестры – но чтобы сохранить мать Иисуса, Марию, безгрешной, они полностью выбросили этих дочерей и братьев. Иначе им пришлось бы вызывать Святого Духа пять раз – что было бы слишком утомительно для Святого Духа, ведь это операция с дистанционным управлением – или им пришлось бы признать, что Мария родила от Иосифа, своего законного мужа – что Святой Дух был незаконным и что Иисус – незаконнорожденный ребенок.

Они выбросили из евангелий саму идею, что у Иисуса были какие-то братья или сестры. Им пришлось держать Мариам, или Мэри, или Марию – или как вы называете мать Иисуса... Мусульмане называют ее Мариам, что мне кажется самым красивым. Греки называют ее Марией, а чаще всего христиане называют ее Мэри. Но хранить Мэри безгрешной было необходимо по определенной причине.

Почему Бог избрал Марию, чтобы дать рождение своему единственному рожденному сыну? – Потому что она была безгрешна. Это значит, что на всей земле не было другой девственницы; только Мария была девственной. Это такое осуждение для всего человечества.

Я слышал: в одной христианской церкви священник говорил, что девственность – это одна из основ. Там было больше женщин, чем мужчин.

Мужчины не ходят в церкви, храмы и другие священные места. Туда ходят женщины, потому что это единственное место, где они могут поболтать друг с дружкой. У них нет никаких клубов, они не могут ходить в рестораны, в бары. Им некуда пойти, кроме церкви. Поэтому они ходят туда по необходимости, ведь это единственное место, где они могут показать свои украшения, свою красивую одежду, свои шубы, и где они могут рассказать всевозможные сплетни, которые кипят у них внутри. Уж конечно, они ходят туда не ради Иисуса Христа!

Некоторые мужья тоже ходят туда – не ради Иисуса Христа; они ходят или для того, чтобы следить за своими женами, или для того, чтобы положить глаз на чужую жену!

Когда священник спросил: «Сколько девственниц среди женщин, которые присутствуют здесь? Встаньте!» – никто не встал. Священник сказал: «Боже мой! Ни одной девственницы?»

Тогда встала одна женщина с маленьким ребенком на руках. Он сказал: «Идиотка! Я спрашивал о девственницах. А у тебя уже есть ребенок!»

Женщина ответила: «Ребенок не может встать, а это единственная девственница в церкви. Я не девственница, но этой девочке всего шесть месяцев; она пока еще девственница, поверьте мне, но она не умеет стоять!»

Они говорят, что защищают истину.

Они защищают ложь.

Они не упоминают в своих евангелиях, что Иуда был братом Иисуса. Одно несомненно: они продолжают осуждать Иуду за то, что он предал Иисуса за тридцать серебрянников – но в самих евангелиях нет ни слова осуждения в сторону Иуды.

В моем понимании, он никогда не предавал Иисуса. Иисус сам сделал это, в своей фанатичной галлюцинации. Иуда пытался убедить его: «Не ходи сейчас в Иерусалим. У иудеев праздник, и в это время людей распинают. Тебя поймут, повсюду ходят слухи. Сейчас лучше не ходить в Иерусалим. Пусть пройдут праздники, потом можешь идти».

Но Иисус был абсолютно фанатичен. Он сказал: «Разве ты не веришь в Бога? Для евреев это шанс узнать, что я единственный рожденный сын Божий. Пусть они распнут меня, и Бог совершит чудо!»

И вам не говорят, что Иуда был так печален и потрясен, когда Иисуса распяли, что на следующий день покончил с собой, повесился на дереве.

Но христиане не будут говорить об истине. Они должны переложить на кого-то ответственность, но без единого доказательства из древних рукописей... Это одна из самых ядовитых религий.

Говорят, что один из столпов христианства – это способность прощать. Когда вы слышите слово «прощать», оно кажется прекрасным, но то, что скрывается под ним – само зло.

Мужчина насилует женщину. Он будет прощен Богом; но как насчет женщины? Преступник прощен; а как насчет жертвы? Нигде не упоминается, что жертва получит награду или что-нибудь в этом роде.

Человек убивает, и он просто идет к священнику и сознается, а священник дает ему простой метод, такой дешевый: «Ты убил человека. Положи десять долларов в ящик для пожертвований и пять раз прочитай 'Аве Мария', и твой грех будет прощен. Бог милосерден».

Но как насчет убитого? Никто не задавал этот вопрос христианам: «Как насчет убитого? Что Бог сделает с убитым, с изнасилованной женщиной, с надоедливым ребенком?»

И, что довольно странно, тот же человек совершит еще одно убийство, потому что теперь он чист; прежнее убийство забыто, оно прощено за десять долларов и пять «Аве Мария». Теперь он может совершить новое убийство, новое насилие. Все, что ему нужно – это пойти и признаться священнику, дать немного денег, а священник скажет ему молитву, которую он должен прочитать пять или десять раз.

Нет ни одного упоминания о человеке, который совершает одно преступление за другим. Его не наказывают, его постоянно прощают. И все те люди, которые пострадали от преступлений этого человека – во всей христианской религии нет ни единого упоминания о них. Кажется, что Бог благосклонен к преступникам, что он не благоволит жертвам.

Посмотрите еще раз на идею прощения, и вы увидите, что она уродлива.

В других религиях – джайнизме, буддизме – нет Бога, и хорошо, что его нет. Никто не может прощать, поэтому вопрос о прощении не стоит. Эти религии более научны. Каждое действие будет иметь последствие, и никто не может этому помешать. Вы суete руку в огонь и обжигаетесь. Никакой Бог не может этому помешать. Вы насилуете женщину – вы будете страдать от глубокой раны, от чувства вины. Вы можете сойти с ума, но вам придется страдать. Только страдание очистит вас, не прощение.

Эти религии гораздо более научны: даосизм, буддизм, джайнизм. В этих трех религиях нет никакого Бога, нет никакого ада, никакого рая. Они чисто научны: живите согласно своей осознанности, и не будет никакого греха. Живите бессознательно, и вы будете страдать.

Страдает именно бессознательное. Нет никого, кто может простить вас; само это прощение – преступление, потому что изнасилованная женщина страдает. Возможно, она забеременела, у нее родился ребенок, которого она не может любить. Она ненавидит его. Этот ребенок появился у нее в результате изнасилования.

Эта фундаментальная проблема вообще не обсуждается. Прощение неправильно.

Тот, кто совершает что-то против существования, должен страдать. Тот, кто помогает существованию расти, становиться более прекрасным и сознательным, более радостным и танцующим, достоин награды – не от Бога, он должен быть награжден своим собственным поступком. В действительности, когда вы делаете что-то хорошее из своей осознанности, само это действие приносит вам такое блаженство, такой мир, такую огромную радость; само ваше действие становится наградой.

А если вы совершаете зло... это возможно только если вы не медитативны. Если вы несознательное существо, в своей слепоте вы можете сделать что-то вредное для других

– но тогда вы должны нести ответственность, вы должны страдать – это реакция, порожденная вашим поступком.

Христианство абсолютно ненаучно.

У христианства нет будущего.

Они говорят, что дали миру мораль. Это их вопросы, которые они прислали мне.

“Мы дали миру мораль”, – они, кажется, не читали даже своей собственной Библии.

Ветхий Завет полон порнографии, это гораздо хуже, чем «Плейбой», «Плейгерл» или «Пентхаус». Конечно, там нет таких психоделических цветов, так что вы не можете увидеть эту порнографию, вам придется читать ее.

В Ветхом Завете триста восемьдесят восемь страниц порнографии. Это величайшее порнографическое священное писание. Один из моих друзей, Бен Экерли, выписал эти триста восемьдесят восемь страниц и составил книгу, которая называется «Библия под рентгеном». Сейчас христиане во всем мире пытаются запретить эту книгу, но она уже ушла в подполье, она ходит по рукам. У меня есть эта книга; я никогда не говорю то, чего не могу доказать!

Всего один пример порнографии... Триста восемьдесят восемь страниц – это слишком много, это будет рекорд!

Согласно книге Самуила, царь Давид – не рядовой человек, но человек, очень почитаемый в Ветхом Завете – царь Давид с крыши своего дворца увидел, как Вирсавия принимает ванну – великий царь! – и подумал, что она красива, поэтому он велел, чтобы ее привели к нему и он мог с ней спать.

Когда она забеременела, Давид вызвал ее мужа домой с войны – он служил солдатом в армии Давида – чтобы ее муж мог спать с ней и поверил, что это его ребенок.

Но муж не мог спать с ней, поэтому Давид отправил ее мужа, Урию, на фронт, в самую жаркую битву, чтобы его убили. После этого он женился на Вирсавии.

Господь пригрозил, что в наказание за это он отнимет у Давида жен и отдаст их его соседу, который сможет спать с ними на глазах у всех.

Тяжелое наказание! Бог тоже кажется порнографичным.

Таков древний закон джунглей: око за око. Вы спали с чужой женой; всех ваших жен, не одну – у Давида было много жен, он был великий царь – всех ваших жен отнимут у вас, и им придется заниматься любовью с вашими соседями на глазах у всех.

Это и есть прощение? И каково оправдание? Давид спал только с одной женой; и все его жены... Что плохого сделали эти жены? Они не спали с этим солдатом, почему их наказывают?

Странно: Давид совершил грех, его жены будут страдать от наказания. Великая справедливость. Даже идиоту понятно, что этот Бог – умственно отсталый.

Христианские монахи сказали мне: «Мы принесли в мир мораль...» Тогда что делал Гаутама Будда за пятьсот лет до Христа? Что делал Махавира? Что делали двадцать четыре тиртханкары джайнов? Что делали Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы? Все они были до Иисуса Христа.

А ведь Иисус Христос пришел в Индию, услышав о Гаутаме Будде. Хотя Гаутама Будда умер, он оставил просветленных людей – «и может быть, там все еще есть просветленные люди».

Просветленные буддисты создали два больших университета – Наланду и Такшашилу. Это были первые университеты в мире. Оксфорду всего тысяча лет, и в Оксфорде всего

десять тысяч студентов. В Наланде было пятьдесят тысяч студентов; в Такшашиле было сто тысяч студентов.

Это были не обычные студенты, они были саньясинами, и они не учили писания, они учились медитации. Они учились входить в прошлые жизни и узнавать, что они делали в прошлых жизнях. Это были выдающиеся университеты, разрушенные индуистами.

Но Иисус пришел вовремя. Он мог встретить просветленных мастеров в Наланде, в Такшашиле. Он был в обоих университетах, это записано. И далеко в Гималаях, в Ладакхе, есть буддийский монастырь, в котором есть записи о всех посетителях. Одним из гостей монастыря в Ладакхе был Иисус.

Сто пятьдесят лет назад один русский исследователь проник в Ладакх и скопировал всю страницу, на которой было написано об Иисусе: «Человек, который был евреем, молодой человек, пришел и оставался в монастыре. Он был необычайно красив и старался изучить все, чему учил Будда. Он посещал Наланду и Такшашилу, он видел просветленных людей и многому научился от них».

Это те семнадцать лет, которые отсутствуют в Библии. Семнадцать лет он провел в Индии, в Ладакхе, в Тибете, так что все, чему он учил, было заимствовано с Востока.

Не вы дали человечеству мораль; даже Христос заимствовал ее с Востока. Между его словами и словами Гаутамы Будды есть большое сходство; но в словах Гаутамы Будды есть авторитет, которого нет у Иисуса.

Например: «Поступайте с другими так, как вы хотите, чтобы другие поступали с вами» – это древнее буддийское изречение, но христиане очень гордятся им. По моему мнению, не имеет никакого значения, буддийское оно или христианское. Это неверно. Это неверно по психологическим причинам.

«Поступайте с другими так, как вы хотите, чтобы другие поступали с вами». Если бы все были равны, одинаковы, если бы у всех были одинаковые желания, тогда этот принцип, возможно, был бы правильным. Но все разные, ваш вкус может отличаться от моего. «Поступайте с другими так, как вы хотите, чтобы другие поступали с вами», – это прекрасно, но вкусы других могут отличаться от ваших. Личность у всех уникальна, поэтому я могу сделать что-то, что нравится *мне*, но вы можете не ответить мне тем же. Ваш вкус, ваша индивидуальность может отличаться.

Например, возьмите мазохиста, которому нравится мучать себя. Для него это величайшая радость – мучаться. Но он читает эти слова: «Поступайте с другими так, как вы хотите, чтобы другие поступали с вами», – и что будет? Он начнет мучать вас, надеясь, что вы в ответ будете мучать его. Но это не обязательно так. Вы можете быть слабее его, или вы можете тоже оказаться мазохистом, который наслаждается его пытками и ничего не делает.

Говорят, что самые лучшие пары, самые совершенные пары в мире – это те, в которых один партнер – садист, а другой – мазохист. Они подходят друг другу. Но очень трудно найти такую совершенную пару, где один любит, чтобы его мучили, а другой любит мучать...

Так что, если случайно получится так, что вы встретите садиста, а сами вы – мазохист, тогда, в этом редком случае, этот принцип будет правилен. В остальных случаях – это не правило. Оно красиво звучит, но противоречит психологии. Оно не касается глубин человеческой психологии. У людей разные вкусы.

Они спрашивают, что я скажу об этом: «Свят Господь, и да будет он вашим страхом, вашим ужасом».

С одной стороны, они все время говорят о его готовности прощать, его милосердии, любви; а здесь они говорят: «Да будет он вашим страхом, вашим ужасом». Это явная игра на человеческом страхе – чтобы запугать его, заставить дрожать.

Это всем известный, документально подтвержденный факт: в Средние века христианские миссионеры... Они создавали такие страшные картины адского огня – вечный огонь, черти, которые мучают грешников всевозможными способами, и этому не будет конца – они кричали и били по столу, они хлопали Библией по столу. Они так пугали женщин, что успех их проповедей измерялся тем, сколько женщин упало в обморок с пеной у рта, в коме. Эти картины были написаны настолько красочно, что женщины начинали дрожать, потому что все они знали, что грешны. Они любили мужчину – а это величайший грех. И они не просто любили *своих* мужчин, они еще и желали других.

А в Библии говорится: «Даже ваши сны зачтутся». Если во сне вы занимались любовью с женой своего соседа, не думайте, что Бог этого не видит! Он прекрасно видит все, что происходит в мире. Он смотрит в каждую замочную скважину. Он подсматривает даже ваши сны, вы не свободны даже видеть сны. Вы ничего не делаете, вы просто видите сон; но в день последнего суда даже сны зачтутся вам как грех. Нет разницы: сон равносителен греху. Совершили вы грех на самом деле или вам это просто приснилось, вы просто воображали его – наказание одинаково.

Все христианство живет на страхе и жадности. Это человеческие слабости. Человек боится смерти, человек боится того, что случится после смерти. Человек боится своих желаний, своей склонности к любви. Христианство пользуется этим, и все остальные религии тоже пользуются этим, в меньшей степени.

Заставьте людей бояться, и они упадут на колени, брызгая слюной и простирая руки к Богу: «Прости нас...» Они будут «освящать Господа» из страха.

И создайте в них жадность: «Если вы не будете грешить, если вы будете бояться Бога, все удовольствия, о которых вы можете мечтать, в раю будут вашими».

Итак, с одной стороны – страх, главная параноя человека, а с другой стороны – жадность. Страх перед адом и жадность рая.

Слово «рай» – «парадиз» – пришло из персидского языка. На персидском оно звучит как «фирдоус», а «фирдоус» означает обнесенный стеной сад, где короли наслаждались сотнями женщин, вином – сад удовольствий. Парадиз есть не что иное, как измененная форма фирдоуса: огражденный сад удовольствий.

Так что повесьте перед людьми морковку: подальше, после смерти – чтобы они все время шли за ней. Никто не знает, существует эта морковка или нет, потому что никто не возвращался из рая, чтобы сообщить вам, правда это или нет. И из ада тоже никто не возвращался, так что и то, и другое – фикция, нет ни одного свидетеля.

Создавая все больше страха и ужаса, вы можете манипулировать человечеством, поработить его. Это не мораль, это чистое рабство. Вы отнимаете у людей достоинство, разрушаете их красоту, их радость, их жизнь и наполняете ее всевозможным хламом, ядом. Они отравили почти все человечество.

Даже махатма Ганди... Я глубоко наблюдал его жизнь и действия. Возможно, даже его последователи не проникали так глубоко в его ум. Он был на один процент индуистом, он был рожден индуистом; на девять процентов – джайном, потому что он родился в Гуджарате, который находится под влиянием джайнизма – даже индуисты испытывают влияние джайнизма – и на девяносто процентов – христианином. По меньшей мере три раза в своей жизни он хотел стать христианином, но друзья убеждали его: «Это разрушит всю нашу политическую борьбу за свободу. Если ты станешь христианином, индуисты не

пойдут за тобой, мусульмане не будут бороться под твоим началом. Так что, пожалуйста, не делай этого".

Но что было причиной? Почему он хотел стать христианином? В своих молитвах он постоянно говорил: «Я не боюсь ничего, кроме Бога».

Это христианская идея, которая укоренилась в его уме. Он учился в Англии, чтобы получить степень юриста, и затем постоянно бывал в обществе христиан в Южной Африке. Он вернулся в Индию, когда ему было сорок лет, почти полностью запрограммированный христианами. А здесь, в Индии, был выдающийся христианский миссионер, К. Ф. Эндрюс, который постоянно донимал его, чтобы он стал христианином. «Не будучи христианином, вы не сможете попасть в рай» – а кому не хочется попасть в рай?

Иисус говорит: «Всякий, кто хочет в рай, проходит через меня. Другого пути нет. Другой альтернативы нет».

Один из сыновей махатмы Ганди, Рамдас, был моим другом, и я всегда беседовал с ним, когда приезжал в Варду читать лекции. Я спросил его: «Твой отец когда-нибудь думал о том, что говорит Иисус? – что Бог есть любовь? Как можно бояться любви? Можно бояться всех, кроме Бога. Иисус говорил прямо противоположное».

Но христиане делают то же самое. Ганди просто повторяет христианскую теологию, как попугай. С одной стороны, Бог есть любовь; с другой стороны – «Бойтесь Бога и ужасайтесь». Тогда Бог не есть любовь.

Любовь рассеивает страх. Любовь разгоняет ужас. Любовь – единственная вещь в мире, которая уничтожает всякий страх, разрушает смерть. Любовь – единственная алхимия, которая трансформирует вас в подлинно религиозного человека, без страха. Страх создает только рабов.

Страх и ужас – это причины всех психопатий; все патологии, которые лечат психиатры и психоаналитики, вызваны тем или иным страхом. Но детям с самого начала говорят: «Бойся Бога. Он видит все».

Я слышал об одной христианской монахини, которая мылась в закрытой ванной в одежде. Когда другие монахини узнали об этом, они сказали: «Ты сошла с ума? Двери закрыты, и вокруг тебя одни монахини; в монастыре нет ни одного мужчины. Почему ты принимаешь ванну в одежде?»

Монахиня ответила: «Бог повсюду. Он находится повсюду, и в моей ванной тоже; поэтому я боюсь».

Такое воспитание неминуемо создает патологию.

Я говорил вам о воинствующем христианстве. Оно говорит: «Сражайтесь в этой святой битве! Вперед, солдаты Христа!» Религия это или армия? Но они убили миллионы людей – и христиане называют это религиозными войнами, священными войнами, крестовыми походами. Мусульмане называют свои священные войны *джихадами*, войнами за Бога. Разве Бог требует, чтобы убивали миллионы людей? Разве эти слова исходят от Бога или от Иисуса Христа который все время говорит о любви? Но теперь это воинствующее христианство: «Сражайтесь в этой святой битве!» – ибо это битва за Бога. «Вперед, солдаты Христа!»

Христианство не создает саньясинов, оно создает солдат, а это полярные противоположности.

Монахи, пришедшие сюда, принадлежат определенной секте христианства, они иезуиты. Они говорят всем родителям: «Отдайте нам семилетнего мальчика...» – не девочку! Вот почему вы видите солдат двадцати одного года – только юношей, нет ни одной девушки-солдата.

“Отдайте нам семилетних мальчиков, и мы сделаем их brave солдатами Христа”.

С одной стороны, они все время говорят, что Христос – пацифист, что он пришел, чтобы сделать землю мирной и спокойной, а с другой стороны, они просят у вас семилетних мальчиков. Почему? – потому что после семи лет вы можете начать успешно обуславливать и программировать их. Мальчик уже может понимать, что вы ему говорите, и к двадцати одному году программирование будет закончено.

Время между семью годами и двадцатью одним – самое уязвимое, потому что после семи лет пробуждается сексуальность – совсем незначительно. К четырнадцати годам она созревает. А поскольку сексуальность – это ваша жизненная энергия, когда она пробуждается – это подходящее время, чтобы наполнить вашу жизненную энергию определенной программой. Ваш ум растет вместе с вашим сексом.

Не случайно семь лет – это ментальный возраст миллионов людей во всем мире. С этого времени их накачивали верой – индуизмом, христианством, мусульманством – и они утратили свою разумность. Им не нужен разум. Им все дали, им дали готовую веру, им не нужно исследовать – поэтому они теряют рост собственной разумности.

В Америке я назвал орегонцев – где была наша коммуна – умственно отсталыми людьми. Генеральный прокурор, Фронмейер, очень рассердился, услышав мое заявление, но Орегонский университет заинтересовался – нет ли в моих словах какой-то доли правды. Когда я вернулся в Индию, пришли результаты их исследований и опросов. Они проводили опросы в коммуне, когда я еще был там, а потом опрашивали представителей всех слоев общества в Орегоне.

Они были в полном замешательстве – как я угадал? Средний ментальный возраст жителей Орегона был семь лет, а ментальный возраст в коммуне был вдвое больше – четырнадцать. Эти идиоты уничтожили разумную коммуны.

Эти четырнадцать лет тоже имеют объяснение – потому что вы приходите из обусловленных семей. Я все время оттачиваю вашу разумность, но вы уже обусловлены. На это уходит немного времени.

Человек способен расти рука об руку, плечом к плечу – одновременно в физическом и ментальном возрасте. Когда ему четырнадцать, его ментальный возраст – тоже четырнадцать; когда ему двадцать один, его ментальный возраст – тоже двадцать один; когда ему семьдесят, его ментальный возраст – семьдесят лет. Это будет правильная программа роста.

Но ни одной религии не нужны такие разумные люди, потому что тогда они увидят противоречия и поймут все предрассудки и глупости вашей религии.

И почему они просят семилетних детей? – потому что после семилетнего возраста можно легко программировать ребенка. Он становится уязвимым. Он растет в своей сексуальной жизни. Он становится открытым. Вы кормите его, вы можете наполнить его любой чепухой, и он примет ее. Это станет его плотью и кровью, это станет его костным мозгом, его умом – и он никогда не выйдет за пределы семилетнего возраста.

Они готовы вернуть вам ребенка после двадцати одного года, но к этому времени... Когда вам семнадцать с половиной лет, сексуальная энергия достигает своего пика; именно тогда у вас больше всего силы. После семнадцати с половиной у вас начинается спад, и к двадцати одному году вы становитесь слишком зрелыми. Теперь вас очень

трудно изменить. Поэтому они готовы вернуть детей в двадцать один год; теперь никто не сможет изменить их, они сделали их brave солдатами Христа.

Но само словосочетание «солдаты Христа» так уродливо. Я учу вас быть саньясинами – и не *моими* саньясинами. Это *ваша* саньяса, это *ваше* постижение истины. Чтобы быть солдатом, нужно, чтобы ваш ум остановился в семилетнем возрасте.

Только умственно отсталые люди могут быть солдатами – brave солдатами. Они не будут задавать никаких вопросов, они будут просто выполнять приказы. Каждой религии нужны люди, которые не задают неприятных вопросов, смущающих вопросов, на которые нельзя ответить.

Я здесь для того, чтобы ответить на все ваши вопросы. Вы можете выискать в любом уголке мира любой вопрос, и я готов ответить, потому что я ничего не вкладывал в вас, у меня нет никаких вложений ни в одной пастве, ни в одном культе, кредо, религии.

Единственная моя радость – это делиться истиной, красотой, божественностью, которую я обрел. Она переливается через край.

Все, что мне нужно – это безмолвная восприимчивость, безмолвное слушание, и вы не превратитесь ни в каких солдат. Вы будете абсолютно самостоятельной индивидуальностью – саньясином.

Небольшая биографическая справка, прежде чем я начну сутры:

Унган родился в 782 году и умер в 841. Он пришел в монастырь Хьякуджо в возрасте двенадцати лет. Позже он покинул Хьякуджо, отправившись к Якусану, благодаря которому реализовал свое просветление.

Старший брат Унгана, Дого, стал монахом и присоединился к Унгану, когда ему было сорок шесть лет. После обучения у мастера Нехана, ученика Ма-цзы, Дого пришел к Якусану. Он пригласил Унгана, своего брата, тоже прийти и пожить в монастыре Якусана.

Унган предполагал, что Хьякуджо неодобрительно отнесется к его уходу, но Хьякуджо сказал: «Это правильно. Старая поговорка гласит: 'Родители дают мне рождение – друзья дают рост'».

«Все совершенно правильно. Ты можешь идти. Я дал тебе рождение, теперь найди друга, который может помочь тебе расти».

В этом красота дзен: никакой конкуренции. Хьякуджо не знает этого мастера, Якусана – они жили на расстоянии в семьсот миль, их монастыри были очень далеко друг от друга – но нет никакого страха. Это всегда хорошо. Унган чему-то научится. У Якусана может быть другой подход, и он сделает его богаче.

Хьякуджо сказал: «Это правильно. Старая поговорка гласит: 'Родители дают мне рождение – друзья дают рост'».

Вы понимаете, почему я называю себя вашим другом? Родители дали вам рождение, теперь я дам вам рост. Только друзья могут дать вам рост, потому что у них нет никаких условий, их любовь безусловна. Они ничего не требуют взамен, даже благодарности.

“Ты не должен оставаться со мной – ты оставался достаточно долго, ты готов идти – Теперь можешь идти!” С письмом от Хьякуджо в кармане Унган немедленно ушел в монастырь Якусана.

Сутра:

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды, когда Унган был у Якусана, мастер сказал ему: «Чему обычно учит Хьякуджо Ошо?»

Он ничего не знает о Хьякуджо, и все же глубокое уважение: «Ошо». Хьякуджо, этот великий человек, великий мастер – «Чему он учит?» Он стал «Ошо», потому что позволил Унгану уйти, без всякого вмешательства: «Это не нужно. Я просветленный мастер; куда ты идешь?» Нет, Хьякуджо просто сказал: «Все прекрасно. Иди. Будь как можно богаче. Учись у разных мастеров – пусть их будет как можно больше. Дело в истине, а не в том, чтобы принадлежать мне. Ты – не моя собственность. Я люблю тебя. Используй любую возможность – никогда не упускай ее».

Эти слова и письмо – вот что заставило Якусана назвать Хьякуджо «Ошо». Этот человек, несомненно, велик.

«Чему обычно учит Хьякуджо Ошо?»

Унган ответил: *«Он говорит: 'Идите за пределы трех изречений'».*

Что это за три изречения? Все буддийские писания делятся на три раздела, которые называются *Трипитака*, «Три корзины». В дзен они называются тремя изречениями.

Во всех писаниях Будда снова и снова говорит одно и то же – разными способами, разным языком, с разных точек зрения, разговаривая с разными людьми – и, конечно, получая разные отклики. Трипитака известна в дзен только как три изречения – три разных изречения.

Итак, Якусан сказал: «Чему учит тебя Хьякуджо Ошо?»

Унган ответил: *«Он говорит: 'Идите за пределы трех изречений'».*

Идите за пределы всех писаний, которые оставил после себя Будда. Не попадайте в ловушку изречений, слов; вы должны идти за пределы слов. Писания прекрасны, но они не могут дать вам истину. Сначала найдите истину, а потом, если вам захочется насладиться писаниями, можете наслаждаться. Но сначала укоренитесь в истине, а корни вырастают только тогда, когда вы отбрасываете свой ум.

Эти три корзины с изречениями Будды содержатся в вашем уме. Идите дальше.

И иногда Хьякуджо также говорил: *«Идите за пределы шести изречений и постигайте».*

Что это за шесть изречений? Будда оставил только три типа изречений, которые были собраны в три писания. Они необъятны. Даже в одном писании не менее тысячи страниц. Но в Индии существовала традиция: когда с человеком случается просветление, то, что он говорит, настолько превосходит обычный ум, что это нужно интерпретировать, чтобы обычные люди тоже могли понять. Поэтому, на три писания существуют три комментария; это уже шесть изречений.

Так что иногда Хьякуджо говорит: *«Идите за пределы трех изречений...»* – но если кто-то – ученый, и он выучил не только первоначальные изречения Будды, но также и толкования других ученых, тогда мастер говорит: *«Идите за пределы шести изречений и постигайте».*

Это внутри вас, вы должны только выйти за пределы всех слов, и это уже здесь – сияющее, вечно живое, ждущее вас.

Якусан прокомментировал: *«На расстоянии в семьсот миль, разделяющем нас, мы, к счастью, не имеем ничего общего с Хьякуджо».*

Хьякуджо понапрасну тревожит своих учеников, говоря им: *«Идите за пределы трех писаний. Идите за пределы трех писаний и трех комментариев».* Достаточно простой фразы: *«Идите за пределы ума».* Как вы собираетесь высчитать, сколько у вас в уме? Там

могут быть эти шесть писаний, там может быть множество других писаний. Зачем их считать?

Простая фраза: «Идите за пределы ума», – и вы превзошли всю ученость, все языки, всю интеллектуальность. Вы вошли в не-ум.

Поэтому Якусан сказал: «Между мной и Хьякуджо – семисот миль. Мы не имеем ничего общего с Хьякуджо».

Но затем он продолжил: «Чему еще он учит?»

Должно быть, он вдруг вспомнил: «Может быть, это не все его учение. Чему еще он учит?»

Унган сказал: «Однажды после беседы, когда собравшиеся встали со своих мест, Хьякуджо окликнул их. Когда они оглянулись на мастера, Хьякуджо сказал: «Что это?»»

Проповедь была окончена; люди уходили. Они повернулись спиной к Хьякуджо, и Хьякуджо окликнул их. Когда они оглянулись на мастера, Хьякуджо сказал: «Что это у вас за спиной? Что это?»

Якусан прокомментировал: «Тебе следовало сказать это раньше – все же Хьякуджо поступает хорошо. Спасибо тебе, я смог увидеть Хьякуджо».

Просто оглянитесь, и вы найдете будду. Когда Хьякуджо позвал монахов, покидающих зал собраний – они повернулись к нему спиной, и он просто окликнул их, – они повернулись назад, чтобы посмотреть на мастера. Хьякуджо сказал: «Что вы видите позади?»

В этом красота дзен. Он не путается в ненужных предположениях. Просто оглянитесь...

А Якусан говорит: «Боже мой! Почему же ты не сказал это раньше? У меня создалось неправильное представление о Хьякуджо – я неправильно понял, что он до сих пор занят писаниями, раз он говорит: 'Идите за пределы писаний'. Но даже выход за пределы писаний все еще связан с писаниями. Почему бы просто не забыть о них и не выйти за пределы ума? Это замечательные слова!»

Когда все они посмотрели назад, Хьякуджо сказал: «Что это?» И в этой маленькой фразе – «Что это?» – в этом небольшом движении, взгляде назад, на мастера, содержится весь дзен.

Оглядываясь назад, вы встречаетесь с буддой.

Хьякуджо – будда. Каждый просветленный человек – будда. Все, что вам нужно – это оглянуться, посмотреть назад. Что вы делаете в медитации? Смотрите назад – и чем глубже вы смотрите, тем скорее вы придете к будде.

Якусан прокомментировал: «Тебе следовало сказать это раньше. Ты дал мне неправильное представление о Хьякуджо. Все же, Хьякуджо поступает хорошо. Спасибо тебе, я смог увидеть Хьякуджо». Между нами нет разницы, несмотря на разницу в семьсот миль. Хьякуджо – мастер того же калибра и статуса, что и я. Смотря на себя, я вижу Хьякуджо. Нет никакой разницы».

Это прекрасная история.

Басё написал:

*Не желая весну отпустить,
птицы кричат, и даже у рыб
полные слез глаза.*

Весна уходит. Птицы кричат – и даже у рыб полные слез глаза. Что говорит Басё? Так же, как весна, которую так любят деревья, птицы и рыбы... Вы не знаете своей внутренней духовной весны. Она еще не пришла, вы не пригласили ее. А внешняя весна приходит и уходит, приходит и уходит, приходит и уходит... но внутренняя весна только приходит и никогда не уходит.

Это вечная весна.

Ее цветы – это цветы вечности.

Когда вы достигли просветления, вы просветленный навсегда. Вернуться невозможно. Насколько великолепнее и насколько чудеснее будет внутренняя весна! Даже внешняя так прекрасна; внутренняя весна более грандиозна не только количественно, но и качественно.

Поиск истины – это поиск внутренней весны.

Вопрос Маниши:

Наш возлюбленный Мастер,

Бодхидхарма принес дзен из Индии в Китай и Японию; ты вернул его в Индию, завершив круг. Есть ли в этом какой-то смысл?

И еще: хотя Индия была отправной точкой и, возможно, станет окончанием путешествия дзен, сама Индия не показала, кажется, ни одного примера восприимчивости к учению дзен.

Не мог бы ты прокомментировать?

Маниша, дзен – высшее цветение сознания. Он начался с того, что Гаутама Будда дал Махакашьяпе цветок лотоса. В заявлении, которое он сделал для всех присутствующих саньсяинов, он сказал: «Я сказал вам все, что можно было высказать в словах. То, что я не могу выразить языком, я передаю Махакашьяпе».

С этими словами Махакашьяпе видимым образом был отдан лотос, а невидимо Будда передал Махакашьяпе свой опыт, не выраженный в словах.

Махакашьяпа был первым мастером дзен.

Но Индия не поняла ни Будду... и причина ясна. Индия – страна великой учености, это страна великих писаний. Это древнейшая страна браминов. Они философствовали девяносто тысяч лет; они достигли высочайших интеллектуальных вершин. Будда выпрыгнул из лона индуизма – и не только из лона индуизма: он выпрыгнул из ума.

Весь индуизм ориентирован на ум. Он очень интеллектуален, но в нем нет представления о не-уме. Путем интеллектуального доказательства он пришел к выводу о существовании души – но это не опыт, это философская гипотеза.

Будда впервые сделал религию опытом, впервые трансформировал религию в науку о внутреннем. Так же, как объективная наука основана на экспериментах, а не на интеллекте, внутренняя наука основывается на опыте, а не на интеллекте. Поэтому он очень далеко ушел от концепции индуизма – такой древней, такой старинной – а все брамины зависели от нее.

Я только что цитировал папу: «Миф о Христе принес нам большую выгоду».

Каста браминов – это четверть индийцев. Она эксплуатировала эту страну поколение за поколением. Послушать Будду означало бы для браминов полный хаос. Ученость была бы выброшена вон, ум больше не нужен, только медитация. Речь шла об их благосостоянии, это был вопрос о миллионах священников, которые эксплуатировали

людей и которые занимали верхние места в иерархии индуизма как наивысший класс, люди высшей расы.

А Будда потребовал, чтобы они бросили огромные вклады. Они не могли этого сделать. Вместо этого они отбросили Будду. Будда исчез из Индии. И если они не смогли понять Будду, который говорил сорок два года, аргументируя, как можно больше облегчая для других понимание даже того, что находится за пределами ума – он пытался вместить это в слова, в логику, – если они не могли понять Будду, разве могли они понять Махакашьяпу?

Махакашьяпа не сказал ни единого слова, он просто смеялся. Этот смех приходил из запредельного; только Будда мог видеть это, а среди десяти тысяч его саньясинов было так много людей великого разума.

Махакашьяпа был очень невинным, похожим на ребенка. Только он мог понять, потому что не было мыслей, не было ума, не было предубеждения, не было философии. Он просто наслаждался, находясь рядом с Буддой. Люди спрашивали его: «Все задают вопросы, почему ты не спрашиваешь?» Он не мог даже ответить им.

В конце концов, люди совершенно забыли о нем. У него было маленькое дерево, которое стало абсолютно его местом. Он никому не говорил об этом, но все знали: «Не садитесь под этим деревом, Махакашьяпа скоро придет. Никто не знает, сколько он здесь просидел. Он никогда ни о чем не спрашивает, он ни с кем не дружит, у него нет общественной жизни, но он кажется очень радостным. Либо он сумасшедший, либо, возможно, он стал просветленным – но Будда не подтвердил его просветление».

В тот день, когда он рассмеялся, Будда абсолютно подтвердил его просветление – и не только просветление: он подтвердил, что среди десяти тысяч человек, присутствовавших там, это единственный мистик, который мог понять жест. Цветок лотоса был жестом. Будда дал ему все, чем мастер хочет поделиться со своими ближайшими учениками, скрыв это в цветке лотоса.

Дзен родился в такой таинственной обстановке – и никто не знает, ни в одном писании не упоминается больше не одного случая, связанного с Махакашьяпой. Конечно, нация, в которой многие века господствовали интеллект, ум и священство, не могла понять Махакашьяпу.

Но в Китае почва была лучше – благодаря Лао-цзы, Чжуан-цзы и Ли-цзы. Они подготовили почву. Они были точно такими же людьми, как и Махакашьяпа, поэтому, когда Бодхидхарма пришел в Китай, почва была готова. Там было много людей, которые могли понять безмолвие Бодхидхармы.

А затем Ринзай принес это в Японию. Япония была еще более невинной. Ее древняя религия – синто; это очень невинная религия, без всяких догм и доктрин. Это чистая любовь к существованию.

Эта странная женщина, Ишида, которая очень скоро будет здесь, через два-три дня – прорицательница в древнем синтоистском храме. Она не буддистка. Но синто настолько невинно и просто, что, когда Ринзай принес буддизм, и особенно дзен, из Китая, у синто не было проблем. Они были абсолютно согласны, что только невинность знает истину. «Мы не были так искусны, как мастера дзен, но в глубине своих сердец мы знаем то, что говорят они».

Поэтому в синто не было никакого неприятия, никакой конкуренции с иностранной религией, никакой борьбы. Синто и дзен росли вместе, бок о бок. Дзенские мастера ходили в синтоистские монастыри и жили там. Мастера синто ходили в дзенские монастыри и жили там. Япония была даже более спокойной и невинной.

В Китае был Лао-цзы, но там был и Конфуций. Конфуций запутал всю проблему. Он был просто моралистом, он ничего не знал о внутреннем, но он был преобладающей фигурой. Короли и принцы, императоры просили его совета. Он был великим интеллектуалом. Из-за его преобладания Китай не был таким невинным. Небольшое течение дао тут же приветствовало Бодхидхарму – как будто вернулся Лао-цзы, их старый мастер. Они увидели в глазах Бодхидхармы то же сияние, ту же глубину, ту же тайну, тот же танец.

Дао и то, что принес Бодхидхарма – на пали это называется *джхан*, на санскрите *дхьяна* – джхан и дао встретились, и из этой встречи возник дзен. Дзен – это гибрид, а гибрид всегда лучше своих родителей – обоих родителей.

В Китае джхан стал называться *чань*, а на японском языке он превратился в дзен. А когда Ринзай принес его в Японию, оно снова стало очень близким к буддийскому слову, джхан.

Определенно, я возвращаю дзен в Индию, круг завершен. Если он начался с Махакашьяпы, то со мной он приходит к своему высшему расцвету. Но Махакашьяпа не был понят, и я также не буду понят. Это непонимание масс доказывает, что я нечто ценное, нечто от высшей истины.

Я знал одного очень странного человека, махатму Багвандина. В Индии было всего два махатмы: махатма Ганди и махатма Багвандин. Я абсолютно против махатмы Ганди по всем пунктам. Когда-нибудь я доберусь до него!

Но с махатмой Багвандином меня связывала глубокая дружба. Когда мы встретились, он был стар, а я – очень молод, я был студентом в университете. Он пришел прочитать лекцию в университете, где я учился, и он говорил и цитировал из писаний, он был очень знаменитым оратором своего времени.

Но я всегда был сложным человеком. Я встал посреди его речи и сказал ему: «Остановитесь на минуту». Он посмотрел на меня. Я сказал: «Вам есть что сказать от себя, или вы собираетесь и дальше цитировать писания?»

Воцарилась полная тишина. Вице-канцлеру стало плохо; он знал, что я не смогу противостоять искушению.

Махатма Багвандин был шокирован. Впервые кто-то прервал его на полуслове. Но он был честным человеком, и он сказал: «Ты прав. Я не могу сказать ничего от себя». Это было началом большой дружбы между молодым человеком и стариком.

Мы часто встречались. Он останавливался у меня, в моем доме, а я бывал у него, в его доме. Это было недалеко, всего шесть часов на машине. В любой момент, когда я хотел, я мог просто поехать из Джабалпура в Нагпур; он жил в Нагпуре.

Мы совершенно забыли, что я слишком молод, а он очень стар. Даже его хозяин – у него не было дома, он был саньясином, поэтому он жил у друга, – даже его хозяин говорил: «Это странная дружба. Ты так молод, а он вот-вот умрет... но когда вы разговариваете, даже мы, слушатели, забываем о вашей разнице в возрасте».

И случайно я оказался там в день, когда он умер, за несколько часов до этого. Я ехал из Чаанды, и в поезде один человек, Камалнаян Баджадж... Он был сыном Джаманалала Баджаджа, а Джаманалал Баджадж был хозяином дома, в котором жил махатма Ганди; он увез его из Сабармати (Ахмедабад) в Варду. Варда находится между Чаандой и Нагпуром.

Я ехал из Чаанды. На станции в Варде в мое купе вошел Камалнаян. Он был членом парламента. Он сказал мне: «Вы знаете, что махатма Багвандин очень серьезно болен?»

Я сказал: «Не имею понятия».

Он сказал: «Я собираюсь пойти к нему».

Я сказал: «Тогда я выйду в Нагпуре». Я не собирался выходить в Нагпуре, я ехал поездом до самого Джабалпура.

Итак, я вышел и пошел к нему – и я не мог поверить своим глазам. Я не видел его почти год. Он превратился в скелет – кожа и кости, больше ничего не осталось, и он постоянно кашлял, кашлял кровью.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Он сказал: «Это было мое последнее желание: мне так хотелось увидеть тебя, если у существования есть хоть какое-то сострадание ко мне. Весь этот последний день я искренно желал только этого. Это чудо: ты пришел. Я хочу сказать тебе кое-что, потому что знаю, что не протяну долго – может быть, еще несколько часов». И действительно, через три часа он умер.

Он сказал мне: «Много лет назад, когда ты был студентом университета, ты задал мне вопрос, и мне пришлось признать перед тысячами студентов и сотнями профессоров, что мне нечего сказать от себя.

Я хочу, чтобы ты знал: я по-прежнему не могу сказать ничего своего. Я остался ученым. Я умираю в глубоком страдании. Я не слушал тебя, я спорил и доказывал, я цитировал писания и никогда не доходил до сути, хотя и чувствовал, что ты прав. Но мой возраст, мой престиж мешали мне спросить тебя, как узнать это, как постичь это. Это такой простой вопрос, и ты всегда был открыт и доступен, но поскольку я никогда не спрашивал, ты никогда ничего не говорил. Мы спорили и спорили, но все эти споры были интеллектуальными».

Я сказал: «Я ждал. Пока ты не жаждал этого... это невозможно ни для кого. Можно привести лошадь к реке, но нельзя заставить лошадь пить воду.

Я всеми способами пытался привести тебя к реке. Это конец работы мастера. Теперь река перед тобой: если ты жаждешь – пей; если ты не чувствуешь жажду – я бессилен».

В его глазах были слезы, слезы о долгой жизни, потраченной на пустые слова. За ученость его называли махатмой, великой душой; но он не имел никакого опыта, переживания души.

Эта страна слишком полна знаний, слишком перегружена ученостью, в ней слишком доминируют священники.

Он сказал одну вещь – последнее, что он сказал перед тем, как я ушел. Он сказал мне: «Если толпа согласна с тобой, знай, что ты ошибаешься. Запомни это, как совет старого друга. Если толпа не согласна с тобой, значит, есть шанс, что ты прав».

Толпа никогда не бывает права, поэтому вы не видите здесь толпы индусов. Вы видите индивидуальности со всего мира, в том числе и несколько индивидуальностей из Индии – но это не толпа. Это место, где встречаются искатели. Вы пришли сюда сами, в поиске.

Индия слишком эгоистична, потому что в ней полно великих писаний и великих жрецов, которые, как попугаи, повторяют великие слова – и они удовлетворены этими словами. Они умрут жалкой смертью, как махатма Багвандин.

Маниша, с этим ничего не поделаешь, но это не имеет значения. Толпа не имеет значения, когда дело касается высшей истины. Это индивидуальный поиск, и люди, которые находятся в поиске, пришли ко мне со всего мира. Такой аудитории, интернациональной, не было ни у Будды – он был ограничен даже не всей Индией, а только штатом Бихар, – ни у Махакашьяпы, ни у Бодхидхармы, ни у Ринзыа.

Я самый блаженный человек в том смысле, что у меня собрались избранные со всей планеты. Это собрание, которое приносит радость. Я абсолютно счастлив от того, что вы здесь.

Это действительно прекрасное завершение Махакашьяпы.

Он начал круг, я завершаю его.

Вы – свидетели великого явления.

А теперь пришло время Сардара Гурудаяла Сингха. Он начал смеяться даже не перед шуткой, а еще в середине сутры! Он очень чувствительный! И он доверяет мне: «Мое время приближается».

Рональд Рейган наконец-то ушел в отставку. Покинув Белый Дом, они с Нэнси вернулись к нормальной жизни на своем ранчо в Калифорнии и были счастливы, как маленькие крысята.

В один прекрасный день Рональд решил съездить с Нэнси за покупками, посадил ее в машину, и они поехали в огромный универсам Дингбата.

Войдя внутрь, Рональд посмотрел вверх и увидел плакат на двери, который гласил: «Пожалуйста, оставьте свой багаж снаружи».

– Слушай, Нэнси, – сказал Рональд, поворачиваясь к жене, – извини, но тебе придется подождать здесь!

Бонзер, английский бульдог, обнюхивал окрестности и вдруг учуял запах Элвина, американского эрдель-терьера.

После того, как две собаки встретились и хорошенько обнюхали друг друга, Элвин, американец, завел разговор.

– Беда с вами, англичанами, – пролаял Элвин. – Слишком уж вы породисты и чистокровны. Нужно быть шире! В моих жилах, например, течет английская, немецкая, испанская, итальянская, французская и даже немножко китайской крови!

– Ну, старина, – ответил Бонзер, – скажу тебе: здорово же повеселилась твоя мамаша!

Родители-католики отправили малыша Банги Барфи, индийского мальчика, в Святую семинарию иезуитов в Пуне. Оказалось, что жить в семинарии очень сложно для Банги, и у него была масса проблем с адаптацией к христианскому образу жизни.

Повсюду на стенах были кресты, на которых висел Иисус. Изображения Иисуса были повсюду – на стенах, на окнах, во всех книгах. Иисус вездесущ – во всевозможных позах и положениях. Монахи, которые преподавали в семинарии, все время говорили об Иисусе.

Однажды у малыша Банги возникла проблема.

– Не могли бы вы помочь мне починить велосипед, отец Фекалий? – спросил он одного из старых священников.

– Мой сын, Иисус любит тебя! – ответил священник, указывая на изображение Христа, едущего верхом на осле. – Верь в Иисуса! Иисус поможет тебе!

На следующий день малыш Банги сидел в классе на уроке естествознания, думая о своем сломанном велосипеде. Внезапно отец Феллини задал ему вопрос:

– Скажи-ка мне, Банги, – сказал отец Феллини, – темная, с длинным пушистым хвостом, прыгает с ветки на ветку и грызет орехи – кто это?

– В настоящем мире это, конечно, белка, – ответил Банги, – но здесь, в этом треклятом месте, это точно Иисус!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваше тело полностью замерзло. Это подходящий момент, чтобы посмотреть внутрь.

Соберите всю свою жизненную энергию, все свое сознание, и устремитесь к центру своего существа с такой настоятельностью, как если бы это был ваш последний миг на земле.

Быстрее и быстрее...

Чем ближе вы подходите к себе,
тем глубже становится тишина.

Чем ближе вы достигаете своего центра... великий покой рождается внутри вас. В тот миг, когда стрела вашего сознания проникает в центр, вы впервые сталкиваетесь со своим изначальным лицом. Другое название вашего изначального лица – будда, пробужденный.

Единственное качество будды – это свидетельство.

Свидетельствуйте... вы – не тело.

Свидетельствуйте... вы – не ум.

Свидетельствуйте, что вы – не остальные семь астральных тел, слой за слоем скрывающиеся за вашим физическим телом.

Свидетельствуйте, наконец, что вы – только свидетель.

В этот момент вы – самые благословенные люди на земле. Центрированные в своем существе, вы больше не существуете, есть только будда. Это ваша высшая и вечная природа.

Сделай это свидетельство глубже, Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя, но оставайтесь свидетелем, просто свидетелем.

Время исчезает, ум исчезает...

Мало-помалу ваше сознание начинает растекаться, все различия с существованием исчезают. Аудитория Гаутамы Будды становится океаном сознания без всякой ряби.

Необычайный экстаз, великая опьяненность,
и вы дома.

Это самая суть дзен.

Я называю христианство самым смертельным ядом,
а дзен – единственным противоядием против всех ядов.

Это единственная возможность освободить вас, превратить вашего будду из семени в цветок лотоса.

Соберите как можно больше переживаний, как можно больше экстаза и все соки своей жизни, потому что в центре вы соединены с космосом. Вы должны взять с собой все это, чтобы ваша повседневная жизнь стала более счастливой, более спокойной, более безмолвной.

Если вы сможете убедить будду пойти с вами, вы постоянно будете ощущать в себе прохладу. Вы будете чувствовать вечную глубину бытия и предельную высоту бытия. Если будда пойдет с вами, это трансформирует вас с горизонтального плана на вертикальный. Вертикаль – это цель; горизонталь означает жить только снаружи.

А реальная жизнь находится *внутри*... реальная божественность находится *внутри*... и это здесь и сейчас.

Убедите будду пойти с вами, как тень. Мало-помалу вы растворитесь в нем. Он станет реальностью, а вы – его тенью.

В этот день путешествие закончено, противоядие сработало. И яды всех типов обуславливания – индуистского, христианского, мусульманского – уничтожены. Вы вышли из тюрьмы, из клетки, вы можете раскрыть свои крылья, и все небо – ваше. Все звезды, луна и солнце принадлежат вам. Вы можете исчезнуть в синеве запредельного.

Узнав, что вы будда, вы никогда больше не родитесь ни в каком теле, ни в каком заключении – ни рождения, ни старости, ни болезни, ни смерти. Вы станете просто чистым сознанием, вечным, безвременным.

Единственное качество, которое остается – это свидетельство. Быть свидетелем всему – это ключ, отмычка, которая открывает все тайны существования.

Ниведано...

Возвращайтесь... но возвращайтесь как будды, с тем же изяществом, с тем же безмолвием, с той же радостью, с той же красотой.

Посидите несколько мгновений, чтобы вспомнить, где вы были, золотой путь, по которому вы прошли до центра, и все то, что произошло в центре.

Не забывайте это, это не сон. Это единственная реальность, единственная истина. А истина освобождает, любовь освобождает, счастье освобождает.

Когда все это есть у вас в изобилии, оно автоматически начинает изливаться вокруг вас, и вы делитесь – не по обязанности, но от избытка. Когда что-то делается от избытка, это делает вас богаче. Чем больше вы даете, тем больше имеете.

Этот вечер сам по себе был прекрасен, но ваше безмолвие, ваш взгляд назад, в сторону будды, придал ему необычайное великолепие, сделал его безмолвной песней, празднованием.

Только ваше сердце знает, ум абсолютно не осознает это.

Я слышу, что ваш пульс в этот миг
в глубокой синхронности со всем существованием.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

ГЛАВА 7 НЕ ВЕРА, НО СТРАХ

28 января 1989 г.

Наш возлюбленный Мастер,

Унган некоторое время пробыл с Якусаном, затем однажды он решил уйти: он объяснил Якусану, что дал обет оставаться с Хьякудзо. Якусан согласился, и Унган пошел вниз с горы; Дого немного проводил его, а затем вернулся к Якусану, который спросил: «Ты видел, что твой брат ушел?»

«Да, видел, – ответил Дого, а затем добавил: Правильно ли, что мой брат покинул тебя?»

«Ты не должен спрашивать о подобных вещах, – сказал Якусан. Долгое время мы были очень близки – мы можем делать и говорить, что захотим. Поэтому тебе не о чем спрашивать меня».

«Нет, Ошо, – сказал Дого. – Твое слово может стать рекомендацией на будущее, поэтому, пожалуйста, скажи что-нибудь».

«Хорошо, я скажу одну вещь, – ответил Якусан. – С глазами все в порядке, не хватает только дисциплины».

Услышав это, Дого немедленно покинул монастырь, чтобы догнать своего брата. Догнав его на следующий день, он передал ему то, что сказал Якусан. Братья развернулись и пошли назад, к Якусану, и оставались с ним до его смерти.

Друзья,

Один из будущих саньясинов, Грэм Макинтайр, в глубокой медитации покинул тело в аудитории Гаутамы Будды, среди других медитирующих, в глубоком покое и безмолвии. Как раз сегодня вечером он выразил желание стать саньясином. Саньяса не нуждается во внешнем выражении, для нее достаточно одного желания. Он умер саньясином, потому что в нем было это страстное желание саньясы.

Он проходил группу терапии. После группы он сказал групп-лидеру: «Я хотел бы оставаться здесь всю свою жизнь». Теперь он будет здесь всю свою жизнь – и не только эту жизнь, он пребывает здесь вечно.

Это место, это пространство, которое вы создаете своими медитациями – прекрасное место для того, чтобы жить, любить, смеяться; и также это прекрасное место для того, чтобы покинуть тело и отправиться в запредельное, исчезнуть в высшем существовании.

Это радостный миг. Поэтому завтра, прощаясь с ним на погребальном костре, радуйтесь, танцуйте, празднуйте. Такая смерть – редкость. Очень немногие люди так благословенны.

И когда пламя погребального костра начнет подниматься вверх, вспомните, почему в этой стране мы вот уже много тысячелетий выбираем не хоронить мертвых, а предавать их огню. Для этого есть особая причина.

Огонь, как вы знаете – единственная вещь, которая не допускает никакой гравитации. Он всегда поднимается вверх. Огонь – это символ вашей духовности; он всегда поднимается вверх. Никакая гравитация не может притянуть его вниз.

Во-вторых, когда вы столько лет прожили в своем теле, естественно, возникает определенная привязанность к телу. Тело склонно к тому, чтобы его притягивала гравитация. Но когда сознание видит, как тело горит – когда ваше тело сжигают, вся ваша привязанность к телу, все ваши тюрьмы, которые приводили вас ко многим телам во многих жизнях, начинают исчезать. Вы чувствуете безмерную свободу, поднимаясь вместе с пламенем в небо.

И вы знаете... Вы видите пламя, и скоро оно исчезает. Его видно только несколько секунд, а потом оно становится невидимым. Огонь – это великий символ очищения, отделения, вертикального подъема в высшее, которое является нашим домом.

Мы приходим оттуда и возвращаемся туда.

Так вот, христианство...

Христианство – это широкая пропаганда. Они говорят, что защищают истину, но истина не нуждается в защите, она самоочевидна. Ей не нужна никакая пропаганда. Ложь нуждается в пропаганде, ложь нужно пропагандировать, но не истину. Истина сияет почти как восход солнца, вам не нужно объявлять ее.

Говоря, что они защищают истину... Я приведу вам несколько примеров из истории их собственной теологии, из которых ясно, что они защищают.

Французский ученый Пьер де Шарден был священником-иезуитом и ученым с мировым именем. Он работал в Китае, занимаясь поисками «пекинского человека». Считалось, что где-то в Китае должно быть «потерянное звено» Чарльза Дарвина, потому что Китай – одна из самых древних стран.

Проблема Чарльза Дарвина состояла в том, что между шимпанзе, или обезьяной, или гориллой, и человеком не было связующего звена. Разница слишком велика, должна быть еще одна ступень между ними. Шарден искал это недостающее звено в Пекине, и он нашел скелет человека, которому было пятьдесят тысяч лет.

Папа попросил не сообщать об этом ученом: «Не пишите об этом в газетах и не делайте никаких публикаций о том, что вы нашли, до своей смерти». Это защита истины. Его научные исследования, опубликованные после смерти, показывают, что земле и вселенной не шесть тысяч лет; даже человеку по крайней мере пятьдесят тысяч лет, согласно этому «пекинскому человеку», относительно возраста которого согласны все ученые.

Снега Гималаев со стороны китайской границы сохранили этого человека почти таким, каким он умер. Покрытый снегом, он оставался замороженным в том же виде, что и пятьдесят тысяч лет назад. Это противоречит христианской идее о том, что мир был создан шесть тысяч лет назад.

Пьеру де Шардену заткнули рот, ему не позволяли преподавать ни в одном христианском колледже или университете. И это защита истины? Меня очень удивляет, что Шарден послушался всех этих ватиканских идиотов.

Вот почему христианство продолжает настаивать, что послушание – величайшая добродетель. Его с самого детства запрограммировали на послушание; непослушание – это первородный грех. Поэтому, хотя он и был великим ученым, все его воспитание, постоянное обусловливание и программирование сделали его трусом, рабом. У него был гениальный ум, но обусловленность глубоко проникла в его подсознание, и он во всем слушался приказов Ватикана.

Он ничего никому не сказал; он продолжал работать и не сделал ни одной публикации при жизни, он не опубликовал ни одной книги, пока был жив. Книги, опубликованные сейчас, вызывают слезы у всех, кто понимает, какой великий человек, гений всю жизнь был под давлением церкви. Он не увидел результаты своих исследований опубликованными.

Все христианство больно этой паранойей: если кто-то найдет истину, что будет с ложью, которую они все время пропагандируют?

Один из самых авторитетных теологов, Рудольф Балтмен из Марбургского университета, один из наиболее известных и уважаемых библейских ученых двадцатого века, констатировал: «Мы почти ничего не можем узнать относительно жизни и личности Иисуса, поскольку ранние христианские источники также показывают отсутствие интереса к этому вопросу и, более того, они фрагментарны и часто носят легендарный характер».

Но он, должно быть, тут же испугался, потому что церковь, бывало, сжигала людей, убивала людей. Он тут же делает сноску – смотрите, как работает программа – написав это, он немедленно пишет: «Это не мешает моей вере. Я все равно верю в Иисуса Христа как единственного рожденного сына Божия, и я безоговорочно верю в церковь Христа». И он даже не видит противоречия. Страх, должно быть, одержал верх; он тут же противоречит сам себе.

С одной стороны, он говорит: «Мы ничего не знаем о жизни и личности Иисуса». Если вы ничего не знаете о личности Иисуса, как вы можете верить? В кого? Это не вера, это страх. Это страх перед церковью, это страх перед папой, это боязнь всего христианства. Они убьют вас, как убили многих.

В Ватикане есть подпольная библиотека – тысячи томов, которые они сжигали, оставляя только один экземпляр. Никому, кроме папы и кардиналов, не позволяют входить туда, чтобы увидеть все свидетельства, все доказательства, которые направлены против христианства. Широкой публике не позволяют знать правду. И эти люди, иезуиты, заявляют, что христианство защищает истину!

Если оно защищает истину, оно должно открыть подпольную библиотеку в Ватикане для всех ученых, которые хотят там работать – и христианство испарится, не оставив ни единого следа в человеческом сознании. На девяносто девять процентов оно – миф, который выдумали и разнесли по миру; но у него есть огромная пропагандистская машина и воинствующая церковь. За ним стоит почти половина человечества, обращенная в христианство.

Это странно, но я хочу сказать вам: только после смерти Иисуса Христа, спустя триста лет, христианские священники путем голосования решили, что он божественная личность – голосованием. И кто были эти люди, которые голосовали? Они ничего не знали о божественности.

Такого больше нигде не было. Махавиру никогда не выбирали тиртханкарой, массы никогда не выбирали Будду пробужденным. Бедный Иисус страдал не только на кресте; он еще больше пострадал от своих собственных самостийных так называемых представителей.

Что бы случилось, если бы они проголосовали против его божественности? Разве религия – политическое дело? И люди, которые не имели никакого опыта божественности, голосовали и решали, спустя триста лет, что он – божественная личность. Это решалось на Никейском Соборе в 325 г. Иисус был объявлен божественным в результате голосования Никейского собора. Природа его божественности тоже решалась голосованием. Это самая уродливая вещь, которую можно вообразить

Истина не нуждается в голосовании. Она сияет внутренним светом.

Германн Самуил Ремариус, профессор из Гамбурга, живший в восемнадцатом веке, написал, что «Иисус был неудачливым еврейским революционером, и ученики вытащили его тело из могилы».

Это не я говорю, это сказано христианским профессором, который изучал источники, оригинальные источники, и обнаружил, что он был «неудачливым еврейским революционером»; он не имел ничего общего с христианством.

Христианство – это фикция. Иисус никогда не слышал даже название христианства. Оно было навязано ему, он не был основателем христианства. Кто именно был основателем христианства? Одно определенно – не Иисус. Он никогда не думал о создании религии, он просто говорил евреям: «Я ваш последний пророк». Он умер на кресте, как еврей.

Тогда кто основал христианство?

Вы можете найти буддизм в поучениях Гаутамы Будды; он был его основателем. Из учения Махавиры вы можете заключить, что он был основателем джайнизма. Из учения Лао-цзы вы можете заключить, что он был основателем даосизма. Но с христианством очень странное дело: его основатель не имел о нем никакого понятия, он не был заинтересован в создании новой религии.

Человек, который основал христианство – вы будете удивлены – это был император Константин. Церковь знает это, но не допускает, чтобы об этом узнал народ.

Римский император Константин, который возглавлял Никейский собор, умер христианином, но его крестили только на смертном одре. Всю свою жизнь он был высшим жрецом религии солнцепоклонников, и только поэтому он перенес шавбат с субботы, которая была днем еврейского шавбата, на воскресенье (англ. Sun God – Бог-солнце, Sunday – воскресенье, букв. «день солнца»). У евреев шавбат по-прежнему в субботу, и Иисус всю свою жизнь верил в субботний шавбат. Как же он перешел на воскресенье?

Это произошло благодаря Константину, который был солнцепоклонником. Воскресенье символизирует солнце; последователи солнца всегда почитали воскресенье святым днем.

Константин фактически был основателем христианства. Его голос оказался решающим на Никейском соборе. Именно под его давлением – поскольку он был императором Рима – священники проголосовали за божественную природу личности Иисуса. Он сделал Иисуса богом. Это было его создание, его изобретение.

Он также перенес день рождения Иисуса с шестого января на двадцать пятое декабря, день зимнего солнцеворота. Двадцать пятое декабря, которое празднуется во всем мире, – это не день рождения Иисуса. Вся идея Рождества подделана.

Иисус родился шестого января, но благодаря влиянию и могуществу Константина эту дату изменили на двадцать пятое декабря, день солнцеворота. Поклонники солнца считали, что солнце было рождено двадцать пятого декабря. Все христианство живет в крайней темноте. Их Рождество поддельно – и церковь прекрасно знает это, но не допускает, чтобы об этом узнал народ.

Это называется защитой истины.

Я называю это защитой лжи.

Константин считал Иисуса неудавшимся мессией, а себя – настоящим мессией; и его мнение было подтверждено знаменитым христианским епископом, Евсевием Кесарийским, который сказал: «Это как бы последнее исполнение религии Авраама – не в Иисусе, но в Константине».

Константин назвал себя последним пророком, которого ждали евреи. Естественно, евреи не могли распять римского императора. А христианам нужна была высочайшая поддержка; без нее их повсюду распинали. Они нашли прикрытие в лице Константина, но это была сделка, чистый бизнес. Они согласились, что Иисус был неудавшимся мессией, а Константин – реальным.

Но людям этого не говорят! Христиане не догадываются об этом. Все эти книги спрятаны под Ватиканом.

Я говорю вам, что христианство – одна из самых неискренних религий в мире. Это болезнь, патология, яд. Оно ни в каком смысле не помогло человечеству в поисках истины. Оно так настойчиво старалось распространять ложь, что эта ложь почти стала истиной.

Наверное, все вы праздновали Рождество. Думали ли вы когда-нибудь, что это не день рождения Иисуса? Вы ни разу не вспоминали об Иисусе шестого января...

Я даже думал о том, что ради бедного Иисуса мы должны начать каждый год праздновать день шестого января. Это защита истины. Так что, пожалуйста, напомните мне, когда наступит шестое января, потому что у меня нет никакого чувства времени. Я не знаю, какое сегодня число, и мне нет до этого дела. Поэтому, когда наступит шестое января, пожалуйста, напомните мне. Мы будем праздновать. Хотя бы через две тысячи лет у Иисуса будет настоящий день рождения!

Библия говорит: «Не судите, да не судимы будете». Я тоже учу вас не судить, но это означает не то, что говорит Библия. «Не судите» – но для этого есть причина: «да не судимы будете». Это чистый бизнес.

Когда я говорю: не судите, – вы не получите за это награды. Вы вознаграждены самим неосуждением: какой мир...

Люди, которые осуждают, брюзгливы, они всегда всеми недовольны, у них никто не бывает прав. Они постоянно ищут во всех негативную сторону, темную сторону. Они могут смотреть на розовый куст, но они не увидят розы – они будут считать шипы.

Я говорю вам: не судите, потому что вы не знаете себя – как же вы можете знать кого-то еще? Всякое суждение связано с каким-то определенным действием. Человек мог украсть что-нибудь, и вы решаете, что этот человек – вор. Вы осудили всего человека, по одному поступку вы судите о всей его жизни. Вы не углубляетесь в этот поступок. Возможно, этот человек умирает от голода, возможно, его мать умирает от голода – и если он украл немного еды у людей, страдающих ожирением, он только помог им.

Не судите о людях по их поступкам. Поступки кратковременны, жизнь длинна. Вы судите о всей жизни человека – «этот человек вор, этот человек убийца» – и судите не

только вы, но ваши суды, которые считаются справедливыми, продолжают судить людей за их незначительные действия. Эти действия могли совершаться с определенной целью. Никто не смотрит на цель, никто не интересуется причиной.

Мне вспомнился Лао-цзы...

Император Китая хотел, чтобы главным судьей в верховном суде Китая был самый мудрый человек. Люди называли имя Лао-цзы. Это было абсолютно правильно, ни у кого в суде не было ни тени сомнения в этом, и Лао-цзы позвали.

Лао-цзы прибыл – в своей особенной манере. Обычно он ездил верхом на буйволе – что было большой редкостью. Люди ездили на лошадях, люди ездили на слонах, но буйвол?.. Но он любил своего буйвола; тот перевозил его с места на место и давал ему пищу. Ни одна лошадь не может этого сделать.

Кроме того, буйволы так безмолвны – а Лао-цзы больше всего на свете любил безмолвие, – они не болтают. Они так довольны жизнью, они никогда не брюзжат на существование.

Он прибыл в суд верхом на своем буйволе. Император был шокирован; но они пригласили его, и они были хорошо воспитанными, прекрасно образованными людьми, и потому не стали обращать внимание на буйвола.

Император сказал Лао-цзы:

– Я хочу, чтобы ты был главным судьей в верховном суде Китая.

Лао-цзы сказал:

– Ты выбрал не того человека.

Император спросил:

– Почему?

– Потому что я буду по-настоящему справедлив, – ответил Лао-цзы.

Император сказал:

– Именно это и требуется. Не отказывай своему императору.

Лао-цзы сказал:

– Хорошо, но это не протянется долго – может быть, один день.

И это продолжалось всего один день.

Первым слушалось дело о воре, который украл деньги у самого богатого человека в Китае. Этот человек был так богат, что даже император занимал у него деньги.

Лао-цзы выслушал все это дело и вынес приговор:

– Шесть месяцев тюрьмы обоим – и богачу, и вору.

Богач сказал:

– Что?! У меня украли деньги, а ты посылаешь меня в тюрьму?

Лао-цзы сказал:

– Я рассмотрел это дело так глубоко, как только возможно. Этот вор – преступник номер два, а ты – преступник номер один. Ты собрал все деньги столицы, ты лишил денег миллионы людей. Даже если бы он не обокрал тебя, тебя нужно было наказать. И я не назыву этого бедного человека вором; он просто относит деньги тем, кому они принадлежат. Ты – кровопийца, паразит!

Богач сказал:

– Я хочу увидеть императора прежде, чем ты отправишь меня в тюрьму.

Он пошел к императору и сказал:

– Послушай, этот человек абсолютно абсурден и опасен. Он отправляет меня в тюрьму на шесть месяцев.

Император сказал:

– Тебя приговорили? Ты не сделал ничего дурного.

Он сказал:

– Я говорил это, но тот человек сказал мне: ‘Ты пользовался деньгами бедняков. Где они возьмут деньги? По-видимому, другого способа, кроме воровства, нет!’ Поэтому он назвал меня первым преступником, а того вора – всего лишь следствием.

Я предупреждаю тебя: если я отправлюсь в тюрьму, в скором будущем тебя ждет то же самое, потому что ты совершал убийства, ты насиловал женщин, ты собрал в своем дворце всех красивых женщин страны. Этого человека необходимо немедленно снять с его поста.

Император понял. Он сказал:

– Он сам говорил, что не протянет больше одного дня. Не прошло даже дня – это только первое дело!

Лао-цзы вернули его свободу и сказали:

– Ты прав. Садись на своего буйвола и езжай куда хочешь.

Он был человеком необычайного проникновения, он глубочайшим образом вникал и исследовал все.

Не судите никого поверхностно. У вас нет приемов, чтобы войти в чужие поступки, потому что поступки исходят из подсознания человека. Вы не исследовали свое собственное подсознание, как же вы можете войти в подсознание кого-то другого? И кто вы, чтобы судить кого бы то ни было?

Но христианство утверждает другое. Оно говорит вам: если вы не хотите, чтобы Бог осудил вас в судный день, то не судите никого. Это просто сделка, бизнес.

Истина – не бизнес.

Мораль, которой учит христианство, всегда мотивирована, а там, где есть мотивация, нет морали.

Церковь говорит, что праведный человек может судить других, поскольку он безгрешен. Кто такой праведный человек? Если вы посмотрите, вы не найдете ни одного безгрешного человека, потому что все, что приносит радость и удовольствие, все, что вы любите, называется грехом.

Праведник – это тот, кто никогда не совершил ни единого греха, кто ни разу не взглянул на женщину с любовью, кто никогда не лгал – а вся церковь лжет. Даже папа лжет. Кто же праведен? Вы не найдете ни одного.

Согласно христианской теологии, все вы грешники. На вас лежит тот самый грех, который совершили Адам и Ева. Это их догма, это не я придумал. Это их догма – что Адам и Ева совершили первородный грех, ослушавшись Бога, и поскольку в жилах всего человечества на земле течет та же кровь, вы тоже причастны к этому греху, вы несете за него ответственность – за первородный грех Адама и Евы.

Вы – их сыновья и дочери, и вы рождены во грехе. Никто не рожден без греха, кроме Иисуса. Но я не считаю, что Иисус рожден без греха. На самом деле, через рождение Христа даже Бог стал грешником.

Святой Дух, как они говорят, един с Богом, он не существует отдельно. А ведь именно Святой Дух сделал бедную Марию беременной. Бог сам стал грешником; это не делает Иисуса рожденным в добродетели. Поскольку Бог насилует женщину, которая является чужой женой, без ее согласия, Иисус просто становится незаконнорожденным, а Бог – грешником.

Итак, все человечество рождено во грехе, несет на себе первородный грех, который совершили Адам и Ева. А Бог стал грешником с самого начала. Первым делом он убил Лилит, потом изнасиловал Марию. Даже Бог недостойн присутствовать в день последнего суда. Судить может только праведник.

Кто же праведен?

Но христианские теологи очень ловко находят оправдания. Несколько дней назад третье лицо английской церкви... Первое лицо – это архиепископ Англии, затем идет второй очень влиятельный человек; за ним – этот, третий по значению человек, который имеет все шансы когда-нибудь стать архиепископом Англии, поскольку между ним и вершиной власти находится всего один человек, а он достаточно молод...

Он выступил с заявлением, что «обет безбрачия не распространяется на гомосексуализм». Вы можете сохранять целибат и быть гомосексуалистом; он просто мешает вам быть гетеросексуалом. Новое определение! Им приходится искать подобные определения, поскольку почти пятьдесят процентов христианских монахов – гомосексуалисты. Остальные, возможно, мастурбируют, но никто, кроме импотентов с рождения, не может быть естественным целибатом.

Эти люди продолжают учить неестественным вещам. А когда вы не можете справиться с неестественностью и возвращаетесь к своей природе, это становится грехом. Тогда вы приговорены к адскому пламени. Быть естественным – это грех, по мнению христианства – и по мнению других религий тоже. Быть неестественным и ненормальным – быть извращенцем – значит быть нормальным.

И теперь этот епископ, который занимает в Англии высокий пост, и есть все шансы, что он станет архиепископом... В Англии своя собственная церковь, поэтому архиепископ Англии занимает такое же положение, как папа. Теперь он говорит, что гомосексуализм позволителен, что ни одно писание его не запрещает.

Я не мог поверить своим глазам! Я не мог поверить своим ушам! Что говорит этот человек?

В Ветхом Завете есть история о двух городах, Содоме и Гоморре. Бог разрушил оба эти города до основания, так же, как были уничтожены Хиросима и Нагасаки. Что было причиной? – то, что все они стали гомосексуалистами. Разврат, скотоложество, мастурбация, всевозможные извращения процветали в обоих городах.

Бог говорил им: «Если вы не прекратите эти извращения, я уничтожу вас». И он разрушил оба города – а по тем временам это были крупные города.

Если Бог еще жив, в чем я сомневаюсь, тогда ему следует немедленно уничтожить всех христианских монахов. Пришло время покончить с христианскими монахами, потому что они всю землю превратили в Содом и Гоморру. Все их монастыри есть не что иное, как сексуальное извращение.

И это верно также и в отношении других религий. Все они против природы и естественности. Вы заставляете людей быть без вины виноватыми.

Махатма Ганди испытал очень сильное влияние христианства и сам думал о том, чтобы стать христианином; он не менее трех раз был на грани обращения. В его ашраме даже есть со вкусом – это грех. Вы наслаждаетесь вкусом? Вы должны есть без вкуса. Но это возможно, только если вкусовые сосочки на вашем языке удалены хирургическим способом. Если вкусовые сосочки есть, то вы не можете ими управлять, они будут чувствовать вкус. Сладкое будет сладким, а горькое – горьким. Вы ничего не можете с этим поделать, они не подчиняются вашему уму. Вы можете только притворяться.

Поэтому все религии – особенно христианство – вынуждают всех лицемерить, притворяться. Никакого вкуса, никакой любви, никакого почтения к собственному телу и его мудрости. Ваше тело служит вам неоценимую службу в течение семидесяти, восьмидесяти или ста лет – а вы даже не испытываете благодарности. Все религии считают тело врагом – поэтому мучайте его. Мучение – это добродетель.

Наслаждайтесь своим телом, его здоровьем, когда оно молодо и когда оно стареет, радуйтесь своему телу даже в смерти – вот чему учу я.

Христианство в своей основе – мазохизм: мучайте свое тело. Чем больше вы истязаете тело, тем более велика ваша святость. И везде находятся идиоты – они составляют большую часть человечества, – которые начинают делать всевозможные глупости, чтобы стать святыми. Для этого не нужно никакого образования, никакой культуры, никакой цивилизации, никакой разумности, выдающихся способностей. Любой идиот может стать святым.

Мое личное понимание таково, что только идиоты становятся святыми. Разумный человек не может стать святым, потому что для этого вы должны пойти против природы, против тела, против самого себя. Очень странно, что Бог дал вам все эти склонности – любовь, вкус, смех. Кто преступник?

Если кто-то и преступник, так это Бог. Зачем он снабдил вас вкусовыми рецепторами? Когда он создавал человека, ему следовало удалить сексуальность, удалить вкусовые рецепторы. На самом деле, вопрос даже не в том, чтобы удалить их – ему не следовало создавать их. Представьте, как Бог делает Адама: он не должен приделывать ему гениталии – а он делал эти гениталии с такой радостью!

Но каждая религия хочет кастрировать вас, и христианство больше всех других кастрирует людей. Что они делают на горе Афон, куда не пускают никаких женщин? Ни куриц, ни собак, ни лошадей, ни шестимесячных девочек – *никого* не пускают.

Одна американка попыталась нарушить тысячелетнее правило монастыря на Афонской горе и войти туда. Она оделась как мужчина, постригла волосы – в общем, устроила все прекрасно. Но ее поймали с поличным, потому что женщины ходят иначе, чем мужчины – так что ее поймали уже в воротах.

Женщина не может ходить как мужчина, и причина этого – матка. У мужчин нет матки. Матка меняет вашу походку. Она не подумала об этом. Она сделала все, но не подумала о походке, а те люди постоянно следили, чтобы ни одна женщина не могла войти.

Монастырь охраняется; в нем собственное правительство, собственная полиция. Это суверенная нация. Когда эту женщину поймали, ее посадили в тюрьму на шесть месяцев. У них есть закон: если какая-то женщина пытается проникнуть в монастырь и ее ловят, она должна понести наказание.

И теперь, после попытки этой женщины, каждый, кто хочет попасть на Афон, мужчина это или женщина, сначала должен пойти в офис за пределами монастыря, раздеться донага и дать осмотреть себя со всех сторон, чтобы они увидели, мужчина вы или женщина; и никто не скажет, что люди, которые смотрят на голых людей – вуайеристы, гомосексуалисты, которым приносит удовольствие вид обнаженных тел других мужчин. Естественно, ни одна женщина с тех пор не осмеливалась на такую попытку, но теперь это стало правилом: всякий, кто входит на гору Афон, сначала должен раздеться догола и пройти осмотр. Пока охранники не подтвердят, что это мужчина, никто не может войти. Такой страх... Я называю это кастрированием.

Вы понимаете разницу?

Вы видели, как красив бык? Такой гордый, такой величественный, он выглядит так великолепно – а после кастрирования он становится волом. Тот же самый бык превращается в вола. Вол кажется печальным, хмурым, вся гордость и достоинство ушли. Он раб; теперь его можно запрячь в телегу.

Вы не можете запрячь в телегу быка; вы не ровня быку. Он не будет идти по дороге, он пойдет туда, куда захочет – и если он случайно встретит подружку, телега опрокинется в придорожную канаву. Каждому свое! Вы можете лежать со множественными переломами – а он будет наслаждаться любовью со своей подружкой.

Быки не годятся для воловых упряжек – а разница с волами только в том, что вы кастрировали их, уничтожили их сексуальную энергию. Вол – печальное зрелище.

Христианство и другие религии – участники заговора с целью сделать человека кастратом. Они уничтожили все достоинство человека. Они принесли только вину и грех. Поэтому я называю христианство самым смертельным ядом.

Библия говорит: «Мы знаем, что в конце мы будем иметь жизнь вечную». Это всегда было оправданием для жертв и страданий: вы можете пожертвовать человеком во имя Бога, потому что он будет иметь жизнь вечную. Не волнуйтесь, вы не уничтожаете его, его дух. Поскольку он – жертва во имя Бога, он попадет в рай.

Поэтому жертва поощряется вечной жизнью, которую вы получите после смерти, и страдание тоже поощряется: это только вопрос нескольких мгновений; семьдесят лет вашей жизни – всего несколько мгновений по сравнению с вечностью существования. Страдайте терпеливо.

Терпение – один из столпов христианства, а терпение противоположно всякому бунту, всякой революции, всяким переменам. Терпение – это опиум, который погружает людей в глубокую кому. Они двигаются как роботы. Они забыли, что их эксплуатируют, их кровь пьют. Они позволяют это.

Библия говорит, что вы не должны менять или пытаться изменить что-либо, потому что Бог сделал все совершенным. Это главное возражение против революции, перемен, эволюции, улучшения условий для бедных, больных.

Ученые говорят, что человек может жить не менее трехсот лет, если он живет правильно. Если он заботится о своем теле, не мучает его, не голодает, не постится, не переедает – если тело получает научный уход, оно с большой легкостью может жить триста лет. И это не кажется натяжкой, потому что в некоторых местах есть люди, которые живут по сто восемьдесят лет.

В России есть несколько туземных племен, где возраст сто пятьдесят лет – обычная вещь. Тысячи людей перешагнули этот возраст, и даже после ста пятидесяти они молоды, они работают – в полях, садах, рубят дрова, носят воду из колодца – совершенно здоровые. В России есть несколько человек, которые прожили больше ста восьмидесяти лет.

Так что ученые, видимо, совершенно правы: при надлежащем уходе жизнь может продолжаться триста лет. Вы только представьте Альберта Эйнштейна, который живет триста лет! Какой это был бы неоценимый дар для науки – могли бы случиться чудеса.

Но такова странность судьбы: когда человек набирается опыта, смерть забирает его, и опытный человек заменяется младенцем, абсолютно неопытным. Теперь вы снова начинаете с самого начала – с азов, и к тому времени, когда этот младенец достигает ступени, на которой он может что-то дать человечеству, миру, как-то украсить его, смерть забирает этого человека.

Но христианство не допустит этого.

Оно не допускает контроля над рождаемостью, даже ясно понимая, что, если население будет расти, все человечество будет страдать от голода и миллиарды людей умрут в ближайшие десять лет. Люди будут умирать сами, без всякой третьей мировой войны.

Но христианство продолжает настаивать на своем, потому что Библия говорит: «Размножайтесь. Рождайте как можно больше детей». А поскольку Бог создает жизнь, христианство аргументирует это так: «Вы не должны препятствовать рождению ребенка».

Но разве вы не видите противоречия?

Убийство разрешено, жертва разрешена, потому что никто не умирает. Вы будете иметь вечную жизнь в раю. Так в чем же проблема? Если ребенок остановлен, он будет иметь вечную жизнь или может пойти в другую утробу. Если дух не умирает, когда вы приносите человека в жертву, почему дух должен умереть от контроля рождаемости? На самом деле, этот дух вообще мог не входить в утробу.

Однако, никаких перемен – это основной девиз христианства, и это означает смерть человечества, смерть этой прекрасной планеты.

Христианство – самая устаревшая религия. Все его постулаты абсурдны.

Например, этот миф, что Мария живой была взята на небо, что она не умирала. Иисус вознесся на небеса, а потом он принял там Марию. В жизни он довольно скверно обращался со своей матерью – называя ее «эта женщина» – и вдруг становится очень сострадательным, когда возносится на небо. Он и свою мать забирает на небо живой.

Что случилось с пятью его братьями и сестрами? И что случилось с бедным Иосифом, его отцом? Если он смог взять на небеса мать, почему бы не взять... что случилось с двенадцатью апостолами?

То, что Иисус вознесся на небеса живым и Мария тоже, так же абсурдно, как мусульманская идея. Но Мухаммед совершил гораздо большее чудо: он поднялся на небеса вместе со своим конем – оба они были живы. Странно! Что будет делать этот конь среди святых? Должно быть, он умирает от тоски по земле.

Де Шарден сказал Ватикану: «Почему мне не разрешают опубликовать мою работу? Она базируется на научных принципах и принесет большую пользу, прояснив множество заблуждений, которые господствуют в научном мире». Он говорил Ватикану, что Ватикан должен обновить свою христологию, чтобы разрешить конфликты с наукой.

Рим ответил, что его диагноз не соответствует общепринятым и устоявшимся представлениям вечного города – они называют Рим вечным городом, – а поскольку его идеи не соответствуют христианству и Библии, то, если он не приведет свою христологию в соответствие с христианской идеологией и теологией, ему при жизни не позволят опубликовать свои бумаги.

Эти люди убивали истину на протяжении тысячелетий.

Услышав это, де Шарден прокомментировал: «С тех пор, как мы всё знаем, религиозная шизофрения, от которой мы страдаем, постоянно становилась все заметнее».

В ученых, которые были воспитаны как христиане, неминуемо образуется некая трещина. Все ученые, воспитанные в христианстве, будут страдать от шизофрении, у них будет раздвоение личности. Одна половина верит в Бога, верит в непорочное зачатие Иисуса, в непогрешимость папы – прекрасно зная, что все это чепуха; но их ум расщеплен.

Наука говорит одно, христианство говорит прямо противоположное, а они должны справиться со всем этим. Они становятся двумя личностями. В научной лаборатории они будут учеными, а в церкви – христианами. Вы не знаете, как...

Шизофрения рассекает человека на две половины – постоянная незаживающая рана. Все человечество страдает от шизофрении и всевозможных умственных расстройств из-за этих учений, которые не могут изменяться вместе с изменениями в мире знаний; которые застряли на одном месте и упрямо отказываются двигаться с него; которые хранят трупы прошлого и не будут прислушиваться к живому источнику.

Человек должен избавиться от всех религий, включая христианство, иначе он никогда не станет целостным, никогда не станет единым и никогда не узнает радости жизни, блаженства и благословения. Он никогда не узнает истину.

Если эти религии будут жить дальше, они сведут с ума весь мир. Они уже поставили всех на грань безумия.

Пришло время избавиться от христианства – и всех так называемых религий, которые являются разными версиями одной и той же глупости.

Человеку нужна абсолютная свобода от прошлого. Лишь тогда он может жить в этом моменте ответственно, и лишь тогда он может создать новое будущее, лучшее, чем уродливое прошлое, будущее для грядущего поколения – сверхчеловека, лучшего, чем пигмеи прошлого, которые были только рабами и никем другим.

Сутра:

Наш возлюбленный Мастер,

Унган некоторое время пробыл с Якусаном, затем однажды он решил уйти: он объяснил Якусану, что дал обет оставаться с Хьякуджо – своим старым мастером Хьякуджо, который позволил ему уйти к Якусану, когда он попросил. Хьякуджо отпустил его без малейшего недовольства, и за это Унган стал благодарен своему старому мастеру, как никогда ранее.

Свобода – это воздух, сама атмосфера дзен. Мастер – не цепь, связывающая вам ноги, мастер – не наручники на ваших руках. Мастер – не тюрьма.

Мастер не похож на католический монастырь на горе Афон, который есть не что иное, как тюрьма. На свете нет второй такой тюрьмы, как гора Афон, потому что, входя в тюрьму, вы можете выйти из нее. Но если вы однажды вошли на гору Афон как монах, обратно может выйти только ваше мертвое тело. Вы предопределили всю свою жизнь, теперь не может быть вопроса о переменах.

Это величайшая тюрьма в мире, куда вы можете войти живым, а выйти только мертвым. Это они называют верностью. Это они называют обязательством. Но в действительности, на практике, это рабство – чистое духовное рабство.

Поскольку Хьякуджо отпустил его, когда он сказал, что хочет повидать своего брата Дого и его мастера, Якусана, он стал еще больше уважать и почитать Хьякуджо.

Несколько лет он прожил с Якусаном, затем сказал: «Теперь я хотел бы вернуться к своему старому мастеру».

Якусан согласился, и Унган пошел вниз с горы; Дого немного проводил его, а затем вернулся к Якусану, который спросил: «Ты видел, что твой брат ушел?»

“Да, видел, – ответил Дого, а затем добавил: Правильно ли, что мой брат покинул тебя?”

“Ты не должен спрашивать о подобных вещах, – сказал Якусан. Долгое время мы были очень близки – мы можем делать и говорить, что захотим. Поэтому тебе не о чем спрашивать меня”.

Любовь дает свободу, близость дает свободу.

Якусан сказал: «Мы так долго жили в такой глубокой близости, что он свободен говорить что угодно, и если он хочет вернуться к старому мастеру, он абсолютно свободен. Поэтому тебе не о чем спрашивать меня”.

“Нет, Ошо, – сказал Дого с глубокой любовью и благодарностью. – Твое слово может стать рекомендацией на будущее, поэтому, пожалуйста, скажи что-нибудь”.

“Хорошо, я скажу одну вещь, – ответил Якусан. – С глазами все в порядке – твой брат Унган обрел ясность видения, – не хватает только дисциплины – но он непоследователен в углублении того, что обрел”.

В дзен «дисциплина» просто означает: «Нигде не останавливайся, иди глубже, потому что твоя глубина бесконечна. Взирайся выше, потому что твоя высота тоже бесконечна. Ты – все существование”.

Его глаза ясны, он достиг ясности видения, но он остановился на этом. Ему следует идти дальше и дальше, в обоих направлениях, вверх и вниз. Нужно дойти и до своих корней, и до своих цветов. Когда у вас есть и корни, и цветы, вы достигли полноты.

Он ясно видит, но, может быть, он думает, что это конец путешествия. Можно остановиться на ночлег, но утром вы снова должны идти. Существование так огромно...

У вас будет много остановок, когда вы будете думать: «Должно быть, это конец – что может быть лучше? Какое блаженство, какая радость, какой экстаз – что может быть лучше этого?” Но вы не знаете. Продолжайте идти, и вы обнаружите, что есть что-то большее.

Когда вы постигнете искусство не останавливаться нигде... Достигнув самого конца пути, вы должны продолжать дисциплину медитации.

Якусан сказал: *«С глазами все в порядке, не хватает только дисциплины”.*

Услышав это, Дого немедленно покинул монастырь, чтобы догнать своего брата. Догнав его на следующий день, он передал ему то, что сказал Якусан. Братья развернулись и пошли назад, к Якусану, и оставались с ним до его смерти.

Вы должны понять смысл: Унган совершенно не спорит. Когда Дого передал ему, что сказал Якусан – «Твои глаза в порядке, но дисциплины не хватает”, – поскольку с ясностью видения все в порядке, он не спорит. Он немедленно понимает. Он способен увидеть, что Якусан прав.

Поэтому никаких разговоров не было, не было ни одной попытки со стороны Дого убедить его, а со стороны Унгана – возразить. Не было сказано ни слова. Как только Дого передал ему, что сказал мастер, Якусан, он немедленно увидел это. Как раз об этом и сказал Якусан: «Его глаза в порядке, его видение ясно. Он нашел дверь, ведущую за пределы ума, но он стоит в дверях. Он не движется”.

Не-ум – это все существование. Перешагнув границу ума, вы обретете ясность, простор, открытое небо – но не останавливайтесь на этом. Вы должны раскрыть свои крылья и лететь в вечность существования.

Он немедленно развернулся, вместе с Дого, своим братом, и они оставались с Якусаном до самой его смерти.

Это даст вам некий вкус дзен. Это не спор, это не убеждение. Это прозрение внутрь вещей, напрямую.

Басё написал:

*Хотя мои ноги тонки,
я иду туда, где цветут цветы,
на гору Йошино.*

Это гора Йошино постоянно упоминается во многих хайку многих дзенских поэтов. По-видимому, в Японии гора Йошино – место самого потрясающего разнообразия цветов.

Я знаю одно место в Гималаях, оно называется Долиной Цветов. Ни один человек никогда не добирался туда, это почти невозможно. Там тысячи футов в глубину. Вы можете только посмотреть в эту глубокую долину сверху, с высоты тысяч футов. Даже смотреть туда опасно, потому что склон крутой, а снег на горах, окружающих эту долину, никогда не тает. Когда один человек смотрит, другой должен держать его за пояс – так это опасно. Небольшой ветер – и вы можете упасть, разбиться вдребезги, и вас никогда не найдут.

Но я был в Долине Цветов. Только с высоты тысяч и тысяч миль, стоя там, вы можете увидеть невероятное разнообразие цветов внизу, в долине. Нигде в мире вы не найдете таких цветов. Я не смог определить ни одного цветка – это редкость, абсолютная редкость.

Наверное, на Йошино в Японии растут цветы таких редкостных оттенков, с такими ароматами, что Басё говорит:

*“Хотя мои ноги тонки,
я иду туда, где цветут цветы,
на гору Йошино”.*

Но это только символ.

Что он говорит? «Хотя мои ноги слабы, во внутреннем пространстве я пойду куда угодно – туда, где цветут цветы. Даже если это означает карабкаться на гору Йошино или погрузиться глубоко в Тихий океан – если там цветут цветы, я отправляюсь туда. Меня не заботит мое слабое тело, потому что тело внутрь не идет – лишь ваше сознание, которое не имеет ног, которое не материально».

Но если вы решите достичь этой точки в самом центре вашего существа – Долины Цветов, – вы найдете невероятные краски, психоделические цветы, ароматы, которых не знали никогда раньше.

Басё говорит: «Не останавливайтесь раньше, что бы ни случилось. Рискните всем и идите туда, где цветут цветы». Это не относится к внешнему миру.

Дзен не слишком интересуется обычными цветами, которые облетают через несколько часов. Его интересуют вечные цветы, которые никогда не увядают. Они находятся в глубокой долине цветов, в самом центре вашего существа.

Маниша задала вопрос:

*Наш возлюбленный Мастер,
Есть ли какая-либо подлинность в дзен, который существует сегодня в Америке и Европе?*

Маниша, есть большая ученость, но подлинности нет. Люди переводят дзенские книги, люди комментируют их, но на Западе нет ни одного дзенского мастера, который знает истину. Все их комментарии и разговоры о дзен интеллектуальны.

Они сыты по горло христианством и ищут чего-нибудь свежего и нового, и в дзен они нашли свежий взгляд, но их подход остается западным – интеллектуальным. Их подход остается сократовским, аристотелианским. Они прекрасные люди, но их дзен – всего лишь феномен ума, они не пережили это. Это не их собственная истина, они позаимствовали ее из разных источников.

Это займет некоторое время. Поскольку Америка постепенно клонится к закату, однажды она потеряет свое значение – как Англия... Раньше говорили, что в Британской империи никогда не садится солнце – и это было правдой. Британская империя занимала весь земной шар, так что солнце всегда восходило здесь или там. Теперь ситуация полностью изменилась. Солнце никогда не восходит даже в Англии!

Так что нужно, чтобы западное эго было полностью разбито, и тогда, возможно, они начнут смотреть за пределы ума.

Я надеюсь, этот день скоро придет.

Пришло время Сардара Гурудаяла Сингха.

Джузеппе спускается вниз по лестнице после первой брачной ночи и встречает своего старого друга Джованни.

– Привет, Джузеппе! – восклицает Джованни. – Ну, сколько раз было сегодня ночью?

– Три раза! – гордо заявляет Джузеппе, подтягивая штаны.

– Ух ты! – говорит Джованни. – Фантастико!

На следующее утро, когда Джузеппе спускается вниз, Джованни уже поджидает его.

– Привет, Джузеппе! – кричит Джованни. – Сколько раз?

Джузеппе показывает пять пальцев...

– Пять раз! – с гордостью отвечает он.

– Ого! – говорит Джованни. – Магнифико!

На следующее утро Джованни стоит на ступеньках, когда Джузеппе спускается вниз.

– Привет, Джузеппе! – кричит Джованни. – Сколько сегодня?

Джузеппе гордо показывает восемь пальцев.

– Восемь раз? – не верит Джованни. – Ты должен рассказать мне, как ты сделал это восемь раз!

– Это просто! – говорит Джузеппе, двигая бедрами вперед-назад, вперед-назад, вперед-назад и считая: «Раз, два, три...»

Пасха в часовне Белого Дома. Джордж Буш пригласил телевизионного проповедника Джимми Бэккера прочитать праздничную проповедь. Весь персонал Белого Дома вынужден присутствовать на проповеди и слушать, как Джимми Бэккер вдохновенно описывает адское пламя и пучины греха.

Когда приходит время пустить по кругу тарелку для пожертвований, Джимми Бэккер с удивлением видит сто долларовый билет, который лежит поверх мелких монеток.

– Хвала Господу! – восклицает проповедник. – Человек, положивший сюда эту купюру, – пожалуйста, встаньте и выберите три гимна!

– Отлично! – говорит Реджинальд, личный секретарь президента Буша, вскакивая на ноги и указывая на троих здоровенных секретных агентов. – Я выбираю его, его и его!

(В англ. игра слов, основанная на одинаковом звучании «himn» – гимн, и «him» – его.)

Новый кадиллак-папомобиль подъезжает к дверям Ватикана. Кардинал Катзасс, личный секретарь Папы-поляка, устраивает старого Папу поудобнее.

Катзасс сидит за рулем, Папа-поляк возвышается сзади, чтобы приветствовать народ. Папомобиль выезжает из ворот Ватикана, проезжает через весь Рим и затем устремляется вглубь Италии.

Как только они выезжают из города, мотор папомобиля вдруг начинает шипеть, чихать, и в конце концов глохнет.

Катзасс выруливает на обочину, останавливается, выходит, снимает чепчик и тупо смотрит на машину. Затем он поднимает капот и пытается вытащить свечу, но обжигается о горячий мотор.

– Проклятый сукин кадиллак! – кричит он. – Эти машины вечно ломаются!

– Что ты, сын мой, – испуганно увещевает его поляк со своего насеста. – От таких слов машина точно не заведется! Может быть, небольшая молитва поможет?

– Молитва? – кричит Катзасс. – Но вы же не верите во все это мумбо-юмбо, не так ли?

– Знаешь что, скотина, – отвечает Папа, – с таким механиком, как ты, мы должны попытаться что-нибудь сделать!

Два идиота опускаются на колени перед передним бампером, Папа целует шину и бормочет короткую молитву. Затем Катзасс прыгает за руль и поворачивает ключ.

Машина мгновенно заводится.

– Черт возьми! – кричит пораженный Папа-поляк. – Эта задолбанная молитва сработала!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваше тело полностью замерзло.

Это подходящий момент, чтобы посмотреть внутрь.

Соберите всю свою жизненную энергию, все сознание, и с предельной настоятельностью, как будто это ваш последний миг на земле, устремитесь к центру своего существа.

Быстрее и быстрее, глубже и глубже...

Когда вы подходите ближе к своему центру, великая тишина нисходит на вас. Цветы мира, цветы любви, цветы безмятежности и блаженства начинают расти повсюду вокруг центра вашего существа.

Когда вы достигаете самого центра, вы перестаете быть собой таким, каким вы себя знаете. Вы впервые сталкиваетесь со своей подлинной природой.

На Востоке мы называем эту подлинную природу буддой, пробужденным.

Каждый рождается с правом быть буддой. В этот момент аудиторию Гаутамы Будды заполняют десять тысяч будд.

В этот миг вы – самые благословенные люди на земле. Когда вы центрированы, из вашего сокровенного источника возникает великий экстаз, род божественного опьянения.

Необходимо помнить только одно, а именно – то самое качество, из которого сделан будда. Будда называл это осознанностью, *саммасати*. Я называю это свидетельствованием, чтобы быть более точным.

Свидетельствуйте, что вы – не тело...

Свидетельствуйте, что вы – не ум...

Свидетельствуйте, что вы – только свидетельствование и никто другой, только чистый свидетель, зеркало, которое отражает

Сделай это свидетельствование глубже, Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя, но продолжайте быть свидетелем.

По мере того, как ваше свидетельство углубляется, растет тишина, растет безмятежность, покой становится таким глубоким, таким бездонным.

С вами происходит трансформация.

Вы жили горизонтально, заботясь о нуждах повседневной жизни. В медитации ваша горизонтальная линия становится вертикальной. Когда вы вертикальны, вы начинаете двигаться вверх – все больше и больше цветов распускается на горе Йошино; и одновременно вы начинаете расти в глубину – почти так же глубоко, как в Тихом океане.

Одновременный рост вверх и вниз – единственное чудо, которое мне известно, потому что это чудо делает вас частью вечности. Вы перестали быть смертными, бессмертие – ваш дом. Все существование – ваш дом. Космос, бесконечный и вечный – ваш окончательный дом.

Быть буддой – это начало.

Быть буддой значит идти за пределы ума. Но когда путешествие началось... это путешествие не знает конца. Каждый шаг приводит вас в большее величие, большее великолепие, истину, красоту, божественность.

Соберите все эти переживания, пока Ниведано не позвал вас назад. Вы должны принести их на поверхность, на периферию своей жизни. Вы не просто переживаете это, вы должны также поделиться этими переживаниями.

Узнайте арифметику внутреннего мира. Чем больше вы делитесь, тем больше имеете. Чем меньше вы делитесь, тем меньше имеете.

В вашей повседневной жизни, в обычной деятельности, в своих жестах, в словах, в безмолвии, в песнях, в танцах – делитесь, безусловно делитесь своим буддой, своей осознанностью, свидетельствованием, блаженством. Делитесь своим экстазом, и он все время будет расти, расти, расти... новые цветы, новые ароматы.

Медитация открывает дверь во все тайны существования, во все секреты существования. Медитация – это отмычка, открывающая все замки; и существование становится для вас открытой книгой.

И второе: помните о том, чтобы убедить будду пойти с вами. Это ваша природа. Нет причин, чтобы будда не пошел с вами. Он ждал, чтобы его позвали, он ждал, когда он будет желанным гостем. Он ждал, когда вы станете восприимчивы. Он пойдет за вами и начнет выражать в ваших действиях свое изящество, свою истину, ясность, чистоту, осознанность, свет, любовь.

Сначала он будет позади вас. Вскоре вы обнаружите себя позади него. Этот день будет великим днем вашего просветления.

Ниведано...

Вернитесь... но вернитесь как будда.

Вернитесь с тишиной, с изяществом, и посидите несколько мгновений, чтобы вспомнить, где вы были, с каким пространством вы соприкоснулись, по какому золотому пути прошли, и посмотрите, есть ли за вами будда или нет.

Он каждый день приближается к вам, дюйм за дюймом.

Я могу видеть это в ваших лицах, я могу видеть это в ваших глазах, я вижу это в безмолвии, которое окружает вас. Я могу видеть это в вашем изяществе, в ваших лицах, не имеющих возраста.

Время остановилось, ум остановился, вы просто есть в полнейшей тишине, чистоте, невинности; вы просто здесь и сейчас.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

ГЛАВА 8 ФИКТИВНЫЙ ОТЕЦ, ЧОКНУТЫЙ СЫН

29 января 1989 г.

Наш возлюбленный Мастер,

Якусан однажды спросил своего ученика Унгана: «Я слышал, ты умеешь обращаться со львами – это правда?»

Унган ответил: «Да».

Якусан спросил: «Сколько же их ты поймал и со сколькими имел дело?»

“Шесть”, – ответил Унган.

Тогда Якусан сказал: «Я тоже умею обращаться со львом».

Унган спросил: «Сколько ты поймал?»

Якусан ответил: «Только одного».

Тогда Унган прокомментировал: «Шесть – это один; один – это шесть».

Позже, когда Унган посетил Исана, Исан сказал: «Я слышал, что, когда ты был с Якусаном, вы разговаривали о том, как ловить львов и обращаться с ними. Это правда?»

“Да”, – ответил Унган.

Исан спросил: «Ты продолжаешь заниматься ими или перестал делать это?»

Унган ответил: «Когда я хочу, я занимаюсь ими; когда я хочу остановиться, я останавливаюсь».

“Когда ты останавливаешься, – спросил Исан, – куда уходят львы?”

Унган ответил: «Остановка есть остановка».

Друзья,

Христианство, как сказали мне друзья-христиане, зиждется на семье: семья – его краеугольный камень. Но семья также является краеугольным камнем всех неврозов, всех психозов, всевозможных умственных расстройств, всевозможных социальных проблем. Это также основа рас, наций, войн.

С семьей нужно разобраться. У нее нет будущего; она уже изжила свою полезность, свою необходимость. Но всех нас учили – не только христиан, каждого из нас, – что семья – это величайший дар миру. Реальность совершенно иная. Я должен разбирать пункт за пунктом, подробно, потому что проблема семьи – это одна из самых серьезных проблем.

Первое... Семья – это тюрьма, она хочет контролировать детей, жену. Это очень тесная группа людей, и они сделали эту тюрьму священной. Но результаты очень уродливы.

Любое ограничение свободы мешает духовному росту. Что вы думаете... почему Будда отрекся от мира? Почему Махавира отрекся от мира? В действительности, они не отрекались от мира, они просто отреклись от семьи, – никто не говорил этого раньше, – потому что как вы можете отречься от мира? Где бы вы ни были, мир есть. Вы можете отречься только от семьи.

Но все религиозные писания, включая христианские писания, постоянно лгут людям: они говорят об отречении от мира. Это полностью уводит вас от факта, что все эти люди отрекались от семьи, потому что семья была такой, что расти внутри нее они не могли.

Семья программирует каждого ребенка в соответствии со своими предубеждениями. Если вы родились в христианской семье, вас будут постоянно программировать на христианство, и вы даже не заподозрите, что ваше воспитание может быть неправильным, ваше воспитание может мешать вам идти за пределы.

Вчера ночью, когда приехали жена и сын саньясина, который умер... сын весь день был в очень большом возбуждении. Он говорил саньясином, что хотел бы приехать и жить здесь всегда. Но когда он услышал меня, он покрылся пятнами. Он сказал саньясином: «Я христианин, и я верю в Бога – но я не гомосексуалист!»

Его предубежденный ум не смог понять, что я не говорил, что все христиане – гомосексуалисты. Я только сказал, что все монахи и монахини – гомосексуалисты, лесбиянки. Именно так люди упускают смысл. В своем уме, через интерпретацию своей программы, он услышал, что я называю всех христиан гомосексуалистами.

И он с гордостью говорит: «Я верю в Бога», – не понимая ни единого слова. Что означает вера? Вера означает, что вы не знаете. Это крайнее невежество – люди навязали вам эту идею, а вы носитесь с ней так, как будто вы знаете Бога. Человек, который верит в Бога, должен стыдиться, а не гордиться.

Верить – значит скрывать свое невежество.

Знание – совершенно другое дело.

Но христианство и все другие религии продолжают запутывать людские умы. Они никогда не делают различия между верованием и знанием. Слепой человек может верить в свет, но это не поможет. Чтобы видеть свет, нужны глаза; и тогда нет необходимости верить. Когда вы знаете что-то, нужно ли в это верить?

Верите ли вы в свет? Верите ли вы в луну? Верите ли вы в звезды? Вы просто знаете, вопроса о вере нет. Вера нужна только для вымыслов, лжи, не для истины. Всякая система верований – препятствие для духовности.

Но этот молодой человек – я мог видеть в его лице, в его глазах... И я тут же спросил: «Что с ним? Такой молодой, и уже стал мертвым?» Его отец, который приехал сюда медитировать и хотел быть саньясином, был моложе его. Он хотел прожить здесь всю свою жизнь после того, как услышал меня и все то, что я сказал о христианстве.

Его мать гораздо моложе его. Она хочет прийти сюда и остаться на несколько дней, чтобы медитировать. Она полюбила это место, этих людей. Ее очень тронули похороны, которые вы устроили ее мужу. Больше нигде в мире она не смогла бы так похоронить своего мужа.

Согласно христианству, смерть – это табу; вы не должны говорить о ней. Смерть – это табу... И жизнь – тоже табу, вы не должны *жить* ее! О смерти вы не должны говорить, а жизнь вы не должны жить! Они не оставили вам никакой альтернативы – вы не можете ни жить, ни умереть. Они подвесили вас в середине, вы полумертвы, полуживы.

Это создает шизофрению. Вам ни в чем не позволяют быть тотальным – ни в жизни, ни в смерти, ни в любви, вы участвуете во всем только частично. Человек, который вовлечен частично, и жив только частично. Чем глубже ваша вовлеченность в существование, тем глубже ваша жизнь. Когда вы тотально вовлечены в жизнь, в смерть, в любовь, в медитацию, во все, что вам хочется делать – живопись, музыку, поэзию, танец, – пока вы не вовлечены в это тотально, вы никогда не узнаете максимальное, высшее удовольствие, высшее блаженство.

Люди живут по самому минимуму, они просто выживают или, чтобы быть абсолютно честным, произрастают – просто ждут и ждут... и ничего не происходит в их жизни. В их жизни не цветут цветы, в их жизни не бывает праздников. И их смерть так же уродлива, как была их жизнь, потому что смерть – это высшая кульминация вашей жизни.

Если вы жили тотально, смерть – не конец. Смерть – лишь эпизод, короткий эпизод в вечной жизни. Вы умирали много раз, но поскольку вы никогда не жили тотально, в момент смерти вы теряете сознание; страх приводит вас в состояние комы.

Поэтому вы и не помните своих прошлых жизней – потому что кома становится барьером между прошлыми жизнями и памятью о них. А поскольку вы не знаете своих прошлых жизней, вы не можете понять, что после смерти будет жизнь, что жизнь вечна. Рождение и смерть – незначительные эпизоды; вы тысячи раз рождались и умирали. Но когда вам не позволяют жить тотально, когда религия вмешивается во все...

Учительница спросила одного маленького мальчика, когда он первый раз пришел в школу – естественно, это был мальчик-христианин:

– Как тебя зовут?

Он сказал:

– «Не».

Учительница сказала:

– Странно, я никогда еще не слышала такого имени.

Он сказал:

– Что бы я ни делал, я слышу только «Не...» – так что я думаю, это мое имя.

Христианство делает это с каждым. Это жизнеотрицающая религия, она не позволяет вам жить радостно. И семья – это корень, потому что программирование, бесспорно, начинается с семьи. Христианство говорит, что оно опирается на семью.

И я знаю совершенно точно, что до тех пор, пока семья не исчезнет из мира, все эти религии, нации, войны не исчезнут, потому что все они основаны на семье. Семья учит вас, что вы индуист, и что индуистская религия – самая лучшая из всех; все остальные религии – так себе.

Христианство непрерывно программирует детей: «Вы можете спастись только через Иисуса Христа. Никто другой не может спасти вас. Все другие религии – всего лишь мораль, они очень поверхностны, они не помогут вам».

А когда ребенка вместе с молоком матери непрерывно пичкают всевозможными суевериями – Бог, Святой Дух, единственный рожденный сын Божий, Иисус, рай и ад...

Дети очень уязвимы, потому что они рождаются как табула rasa – на них ничего не написано, их ум чист. Вы можете написать на ребенке все, что хотите, и каждая семья совершает это преступление: они уничтожают индивидуальность и создают раба. Послушание – это добродетель, непослушание – это первородный грех.

Если ребенка начать программировать с самого рождения, когда он очень уязвим и очень податлив, вы можете написать все что угодно. Это будет внедряться в его подсознание. Вы можете говорить ему: «Наша нация – величайшая нация в мире»; каждая нация говорит это. «Наша религия – величайшая религия, наши писания написаны самим Богом» – это говорят индуисты, это говорят христиане, это говорят иудеи. Все совершают одно и то же преступление.

Христианство, конечно же, делает это более эффективно, более хитро, потому что это крупнейшая религия в мире. Оно использует ультрасовременные техники программирования. Оно посылает своих миссионеров изучать психоанализ, учиться программировать и депрограммировать людей. Если индуиста нужно обратить в христианство, сначала его придется депрограммировать от индуизма. Снова появляется табула rasa; то, что было написано, стирается. Теперь вы снова можете написать: «Христианство – самая высокая религия в мире, человека, подобного Иисусу Христу, никогда не было и никогда не будет, потому что он – единственный рожденный сын Божий».

Все войны зависят от семьи. В прошлом у многих народов была такая традиция, что вы должны отдать в армию хотя бы одного сына – чтобы защищать нацию, чтобы защищать достоинство и честь родного народа.

В Тибете каждая семья должна отдать старшего сына в монастырь. Это делалось тысячи лет, как будто дети – это просто предмет, который вы можете отдать, как будто дети – это деньги, которые вы можете пожертвовать на благотворительность.

Это разделяло мир на разные лагеря – по признаку религий, политики, национальностей, рас. Все они зависят от семьи. Семья – это коренная причина многих тысяч ран рода человеческого.

Психологи открыли определенное явление, которое они называют «отпечаток» (imprinting). Когда ребенок рождается, он получает первый отпечаток матери, отца, потому что они присутствуют там. Возможно, вы не осознаете, что он может сделать отпечаток...

Исследуя этот феномен, ученый стоял рядом с куриным яйцом, и как раз в это время яйцо треснуло и из него вылупился маленький цыпленок. Обычно на яйцах сидит курица, и поэтому первым отпечатком бывает отпечаток матери. Но этот ученый стоял там, так что, когда птенец вышел из яйца, он увидел ботинок ученого. Это был его первый отпечаток.

Ученый не мог поверить своим глазам. Когда птенец подрос, то вместо того, чтобы влюбляться в курицу, он постоянно пытался заниматься любовью с этим ботинком! Ученый не мог поверить, что такое возможно!

Но он открыл значительное явление: то, что первым попадает в поле зрения ребенка – это его первый отпечаток. Мать – его первый отпечаток, отец – второй отпечаток. И если ребенок – мальчик, то он влюбляется в свою мать, и всю свою жизнь он будет страдать.

Все супружеские пары на земле страдают – и не знают отчего. Причина в том, что мальчик получил отпечаток своей матери, и с тех пор он все ищет и ищет, стараясь найти женщину, которая исполнит его желание, которая будет его матерью. Но вы не можете вновь найти свою мать. Возможно, что-то от вашей матери...

Любящие очень сильно растеряются, если вы спросите их: «Почему вы выбрали эту женщину или этого мужчину?» Они просто пожмут плечами, они скажут: «Мы не знаем, просто так вышло».

Это вышло не просто так, это не так просто, как вы думаете. Вы просто не знаете.

Женщина, в которую вы влюбились, чем-то напоминает вашу мать, *чем-то*. Конечно, она не может на сто процентов быть вашей матерью. Может быть, у нее такая же прическа, как у вашей матери, может быть, нос, может быть, цвет глаз, походка, звучание голоса напоминает вам мать. Вы любите в этой женщине часть своей матери. Ваша мать через эту женщину зовет вас к любви, это не имеет ничего общего с «так вышло». Но это только часть, запомните. Прическа или нос...

Что вы собираетесь делать с прической и носом? Вскоре, во время медового месяца, вы обнаружите: «Боже мой! Это не моя мать». А девушка влюбилась в вас потому, что нечто в вас напоминает ей отца. Таким образом, оба ищут нечто такое, чего нет.

Женщина будет смотреть на своего мужа и удивляться, что она так ошиблась. Это не тот мужчина, которого она искала: «У него только усы, как у моего отца!» Но на что нужны усы?

Муж ищет свою мать, а жена ищет своего отца. Оба стоят перед ужасной дилеммой: «Как это могло случиться? И как нам теперь избавиться друг от друга?» И эта проблема становится более сложной, потому что церковь не допускает разводов.

Христианство говорит – я цитирую Библию – «Что Бог соединил, человек да не разлучит». Бог соединил жен и мужей; человек да не разлучит их. Это интерпретируется как основание для запрещения разводов. После всевозможных страданий все старые сказки кончаются свадьбой, все старые истории кончаются свадьбой, и последняя фраза после свадьбы – «и они жили счастливо до конца дней».

Но правда в том, что после свадьбы наступает потоп, после свадьбы начинается адское пламя. Поэтому все сказки кончаются свадьбой, чтобы не волновать людей. На самом деле, это только начало истории, а они сделали это концом.

Встреча с девушкой на берегу моря – не реальность. Не реальны ни девушка, ни вы. Вы притворяетесь великим человеком, героем, Александром Великим. Она притворяется Софией Лорен. Вы оба лицемерите – но лицемерие хорошо только на берегу моря. Вы видите друг друга всего несколько секунд или, самое большее, несколько часов. Лицемерие может длиться несколько часов, но не может продлиться всю жизнь. Когда вы поженились, лицемерие становится обузой, вы не можете вынести его.

Молодожены приехали на морской курорт, чтобы провести медовый месяц. Жена немедленно ринулась в ванную, сказав мужу:

– Выключи свет. Я привыкла ложиться спать в темноте.

Муж сказал:

– Это странно, потому что я тоже должен пойти в ванную. Пусть свет горит!

Жена сказала:

– Ты слышал меня или нет? Выключи свет!

Муж сказал:

– Лучше сказать правду. У меня одна нога – искусственная! – Он отстегнул ногу и положил ее в сторону. – Я не могу ходить в темноте. Мне трудно ходить даже при свете!

Жена сказала:

– В таком случае, лучше быть друзьями. – Она сняла обе свои груди и бросила их вниз.

Муж посмотрел на груди, лежащие на полу, и сказал:

– Ну, хорошо.

Он вынул зубы и бросил их туда же.

Жена сказала:

– Думаешь, ты победил?

Она сняла парик – она была лысой! – и положила его поверх всего. Получилась большая куча!

В действительности, происходит нечто подобное. Мало-помалу вы начинаете отбрасывать свое лицемерие, фальшь, претензии. А когда все претензии ушли, тогда женщина, которую вы считали Джульеттой, становится такой обычной – даже не просто обычной, а хуже обычной. А мужчина, которого вы считали Ромео – весь Ромео и вся романтика закончились. Он оказался просто цыпленком.

И вот тут-то и начинается история. Тогда это постоянное разочарование и попытки найти кого-нибудь другого. Но религия запрещает измены, вы должны ограничиваться своей семьей.

Когда Иисус говорит: «Возлюби ближнего своего...» А если ближний – это женщина? Иногда я удивляюсь: неужели он ни разу не подумал об этом? «Возлюби врага своего», – но если враг – женщина?

Он не был великим мыслителем или философом – всего лишь бедный сын плотника. Что он знал о логике и ее способности подразумевать?

А поскольку каждая семья находится в конфликте – муж и жена постоянно сражаются – дети растут в этой постоянной борьбе; это становится их отпечатком. Мальчик будет повторять модель своего отца, а девочка будет повторять поведение матери, когда они вступят в брак. Это постоянное повторение, поколение за поколением, потому что у кого

они учатся быть мужем, быть женой? У матери, у отца – это единственный люди, доступные в детстве. А детство – самое уязвимое время.

Дети привыкают, что родители сражаются, говорят друг другу уродливые слова. Каждую ночь – битва на подушках, каждый день жена ворчит и изводит мужа. Отец чувствует, что жена – только камень на шее и больше ничего. Отец старается как можно дольше оставаться на работе, а потом идет в пивную. Мальчик учится. Девочка тоже учится: когда муж приходит домой, жена готова побить его.

Один из моих профессоров, профессор экономики, был сложен как борец – это был очень крупный мужчина, но внутри – цыпленок. Я был очень дружен с ним. На самом деле, он *вынужден* был дружить со мной, потому что это было в то время, когда менялся язык. Государственный язык с английского менялся на хинди. Поскольку он привык говорить на английском, он часто запинался на каком-нибудь слове, и я был его единственной надеждой – что я подскажу ему нужное слово на хинди.

Я обычно давал ему правильные слова, но иногда я мог...

Однажды он застрял на слове «торговаться». Он посмотрел на меня, а у меня было хорошее настроение, и поэтому я сказал:

– Это означает *чикаллас*.

На самом деле *чикаллас* означает подшучивать друг над другом, а не торговаться. Торговаться – значит спорить о цене.

Итак, он стал пользоваться словом *чикаллас*: «Когда вы идете на рынок и начинаете *чикаллас*...» – и весь класс засмеялся. Он посмотрел на меня:

– В чем дело?

Я сказал:

– Я не знаю, в чем дело. Почему эти люди смеются?

Он сказал:

– Здесь что-то есть, потому что всякий раз, когда я говорю «*чикаллас*», они начинают смеяться.

Я сказал:

– Это и есть *чикаллас* – когда вы говорите что-то, а люди начинают смеяться!

Он сказал:

– Я думал, ты мой друг! Я завишу от твоего перевода, а ты мне даешь такие слова?

Я сказал:

– Я был в хорошем настроении! Когда я в хорошем настроении, вы не должны ни о чем меня спрашивать.

Я бывал у него в доме, и там я обнаружил маленькую женщину. Он частенько говорил мне: «Моя жена бьет меня». Он почти гордился этим. Он рассказывал об этом в классе и показывал нам: «Она ударила меня по руке». Однажды он показал нам спину – жена ударила его палкой, и там был кровоподтек.

Когда я увидел его жену, я сказал ему:

– Вы могли бы убить ее в любой момент голыми руками, выжать из нее все соки.

Он сказал:

– Ты не знаешь; она – такая кость в горле... Выходя из дома, я чувствую себя почти львом. Но когда я возвращаюсь домой, я чувствую себя крысой.

Дети очень внимательно наблюдают все, что происходит вокруг них, и учатся без всякого обучения. Они будут повторять ту же модель.

Девочка видит: всякий раз, когда муж предлагает жене: «Как насчет *этого?*» – та просто поворачивается на другой бок со словами: «У меня болит голова. Утром не пришла прислуга, газовщика, которого я вызывала, до сих пор нет, и электричество отключили. Сплошные проблемы... и тут еще ты. Ложись в свою постель и спи, у меня болит голова!»

Девочка учится, внимательно наблюдая, как вести себя с мужем, как держать мужа под контролем. Мальчик пытается научиться, как контролировать жену, как держать ее под контролем и владеть ею. Они живут на поле боя, а не в семье. Семьи нет нигде; это просто поля сражений, где мужчина сражается с женщиной, а женщина сражается с мужчиной.

Этот профессор экономики спросил меня:

– Ты можешь мне что-нибудь предложить? Что мне делать? Она отказывается заниматься со мной любовью, у нее всегда болит голова!

Я сказал:

– Я дам вам лекарство, – и дал ему две таблетки аспирина.

Он спросил:

– Что ты имеешь в виду?

Я сказал:

– Сделайте сегодня одну вещь. Не спрашивайте ее: «Как насчет этого?» Просто дайте ей две таблетки аспирина и стакан воды и скажите ей: «Пожалуйста, выпей это», – и смотрите, что будет!

Он сказал:

– Ты толкаешь меня на неприятности.

Я сказал:

– Попробуйте.

Жена очень удивилась, потому что это была такая новая и оригинальная идея – она не могла поверить, что такая идея могла прийти в голову этому идиоту, ее мужу. Но теперь она не могла сказать, что у нее болит голова. Двух таблеток аспирина достаточно, чтобы устранить головную боль. Она спросила его:

– Кто сказал тебе это? – А как я говорил вам, он очень боялся свою жену, поэтому назвал мое имя.

Когда я в следующий раз пришел к ним, жена отвела меня в сторонку и сказала:

– Не давай ему никаких оригинальных идей, пусть он остается идиотом. Все шло так хорошо. А теперь он каждый день приходит с двумя таблетками аспирина – и мне приходится пить его, болит у меня голова или нет. С тех пор, как ты дал ему эту идею, он носит с собой аспирин, и еще до того, как я говорю про головную боль, аспирин уже здесь и мне приходится глотать его. Я все время его обманывала.

Что это за любовь? Вы не даете женщине двигаться; если она двигается, значит, она проститутка. Если она наслаждается, занимаясь любовью с вами, это значит, что она не добродетельная женщина. Вы хотите, чтобы женщина не двигалась. Именно поэтому используется миссионерская поза – женщина внизу, а это чудовище сверху.

И христианство говорит, что оно принесло в мир культуру!

На Востоке многие тысячи лет принималось как должное, что мужчина должен находиться под женщиной, а не сверху. Он тяжелее, у него больше мускулов. Женщина меньше и она более хрупкая; она должна находиться поверх мужчины. Но сверху она будет наслаждаться движением.

Ее реальное удовольствие идет не из вагины. Вагина абсолютно нечувствительна. Она должна быть нечувствительной, потому что через нее происходят роды. Если она будет слишком чувствительной, женщина сойдет с ума, когда ребенок выходит наружу. Вагина абсолютно нечувствительна, в ней нет никаких ощущений. Только маленький клитор наверху вагины дает ей удовольствие, но это возможно лишь в том случае, если ей позволяют двигаться.

Поэтому все женщины ненавидят заниматься любовью; а мужчины очень рано поняли – еще в первобытные дни – что на самом деле они не так компетентны в сексе, как женщины. Мужчина может иметь только один оргазм. Второго оргазма ему придется ждать – в соответствии с его возрастом. Женщина в любом возрасте способна иметь множественный оргазм.

Держать женщину внизу, неподвижную, с закрытыми глазами – это очень хитрая стратегия, так как вы можете достичь оргазма, а женщина не получает от этого совершенно никакого удовольствия. Она просто чувствует, что ее эксплуатируют, ею пользуются, как любым товаром. Это больно. А мужчина кончает за две минуты – самое большее, за три, но это уже рекорд. Женщина еще не начала входить в это, а он уже кончил! Естественно, она ненавидит это.

Естественно, она идет слушать монахов, которые говорят о celibate. Она касается ног святых, говоря: «Вы великие люди – вы живете в celibate, брахмачарье, а тут мой муж, этот идиот, каждый день... Я так устаю целый день смотреть за детьми, смотреть за кухней, одеждой, домом, следить за слугами... Я всегда уставшая, а он приходит домой и все, что ему нужно – это заниматься любовью. После этого – три минуты в среднем – он поворачивается на другой бок, засыпает и начинает храпеть».

Пока мужчина храпит, женщина плачет – что это за жизнь? Он нисколько не уважает ее. Ее просто используют, и когда ею пользуются, она не имеет никакого значения.

Но христианство говорит, что это культура.

Восточные тантрические писания знают, что такое культура. Они подчеркивают, что мужчина всегда должен быть под женщиной, чтобы он мог оставаться статичным. Если он не движется, он может оставаться без эякуляции столько, сколько он хочет – не две и не три минуты. Женщина должна быть наверху, и ей нужно позволить получить как можно больше удовольствия от движения, чтобы ее клитор дал ей высочайший оргазм – множественный, один за другим. Она начинает вздыхать, стонать, кричать, говорить бессвязные слова. Лишь тогда она счастлива.

Видя это неравенство – что мужчина может иметь только один оргазм, а женщина способна получить множество оргазмов, – мужчина просто отбросил эту идею, потому что множественный оргазм опасен, он не может справиться с ним. Держите женщину статичной, чтобы она никогда не узнала, что на свете есть какой-то оргазм.

Я не думаю, что в Индии можно найти хотя бы один процент женщин, которые испытали оргазм. Я спрашивал сотни женщин; они не знают, что такое оргазм.

Даже на Западе только в последние тридцать лет двадцать процентов женщин начали испытывать оргазм; и все же восемьдесят процентов женщин старомодны. Они по-прежнему принадлежат церкви и верят в Библию, они по-прежнему слушают все виды чепухи, которая называется проповедью.

Если женщина удовлетворена, получая множественный оргазм, она никогда не будет костью в горле. Она будет любить вас, она будет радоваться вам, она будет праздновать вас, она будет ждать вас; она будет готовить самую лучшую пищу, одежду. Но вы

разрушили всю ее радость и хотите, чтобы она, несмотря на это, уважала и любила вас – за что? А поскольку она не счастлива, дети с самого начала становятся обездоленными.

Материнский отпечаток в детях огромен. Она несчастна, разочарована, вечно уставшая. Дети начинают учиться всему этому, и они будут повторять это в своей жизни. Сейчас это общепризнанный психологический факт: каждый мальчик любит свою мать, каждая девочка любит своего отца. Это абсолютно естественно, противоположный секс притягателен.

Но поскольку девочка любит своего отца, она начинает ненавидеть мать – потому что та держит отца под контролем, под абсолютным контролем. А когда девочка подрастает, мать не допускает никакой близости между отцом и девочкой. Она стоит между ними, она боится – и она не так уж неправа, потому что, когда дочери исполняется шестнадцать-семнадцать лет, отец впервые вспоминает, какой была его жена. Это была женщина, в которую он влюбился; дочь очень похожа на его жену, когда той было семнадцать, когда он влюбился в нее.

То же самое происходит с мальчиками. Они любят своих матерей, но никакая любовная связь между мальчиком и матерью невозможна. Следующая возможность для любви – это сестры, которые похожи на мать и моложе ее; но христианство и все остальные религии абсолютно запрещают это: никаких любовных связей между братом и сестрой. Поэтому каждый ребенок, девочка это или мальчик, растут в несчастной ситуации, и к четырнадцати годам это несчастье становится еще глубже.

Девочки становятся способными родить в тринадцать лет. Они всегда на год впереди мальчиков. Они на год опережают мальчиков в развитии умственных способностей. Мальчики достигают половой зрелости в четырнадцать лет. И как только они достигают половой зрелости, христианская церковь и все остальные религии запрещают им иметь какие-либо контакты с девочками.

Поэтому у мальчиков свои общежития, у девочек свои – охраняемые, чтобы ни один мальчик не мог войти в общежитие для девочек, ни одна девочка не могла проникнуть в общежитие к мальчикам. Естественно, это создает извращения, те же самые извращения, которые создаются в мужских и женских монастырях. Большое количество мальчиков становится гомосексуалистами, девочки становятся лесбиянками – потому что в это время их энергия достигает такой вершины.

К семнадцати с половиной годам юноши и девушки достигают наивысшего пика сексуальной энергии; отсюда начнется спад. Это самый лучший период для любви. Это лучший период для достижения сильнейших оргазмических переживаний.

И это вы называете обществом? Это вы называете цивилизацией? Это отсекание людей от самых корней, от всех видов радости.

Если бы это зависело от меня, то в семнадцать с половиной лет каждому юноше и каждой девушке нужно позволить заниматься любовью – особенно в наше время, когда беременность не обязательна. Есть таблетки – величайшая революция во всей истории человечества, – которые сравнивают женщину с мужчиной. Беременность была ее рабством, беременность делала ее зависимой от мужчины.

Но таблетки не давали женщине стопроцентную гарантию безопасности, потому что женщина, возможно, не думала заниматься любовью этой ночью; она могла не принять таблетки. Возможно, муж далеко, и вдруг он возвращается... а человеческий ум всегда надеется на везение: «Только одна ночь без таблеток... ты не забеременеешь. Это бывает не всегда, только изредка». Но женщины зачинают, несмотря на свои надежды, что, может быть, этого не произойдет...

Христианская церковь против аборт. Всего несколько дней назад христиане Америки устроили марш протеста – они пришли к Сенату, поскольку Верховный Суд Америки разрешил легальные аборты. Тысячи и тысячи христиан-фундаменталистов выстроились в длинную процессию и пришли к Сенату, протестуя против легализации абортов. Больше всего меня изумило то, что президент Джордж Буш тотчас же, еще до того, как началась демонстрация, послал письмо этим людям, которые собирались протестовать – миссионерам, епископам, архиепископам, священникам и всевозможным фанатикам.

Он послал письмо: «Я с вами. Я против указа об абортах, так что не думайте, что ваш президент не с вами. Я среди вас, я поддерживаю вас и хотел бы, чтобы Верховный Суд отменил закон, легализующий аборты».

Такой страх перед толпой... Вот почему я всегда говорю, что ваши политики – не лидеры. Они не создают в людях революционный ум. Напротив – они плетутся в самом хвосте. Президент немедленно посылает письмо: «Я с вами», – лишь бы получить благосклонность избирателей, совершенно не принимая в расчет бедных женщин, которые не могут позволить себе иметь ребенка, или незамужнюю женщину, которая не может сказать: «Это Святой Дух сделал меня беременной!» Никто ей не поверит.

Если женщина рождает ребенка, будучи не замужем, ее шансы на замужество становятся почти нулевыми, потому что мужской шовинистический ум всегда хочет получить девственницу.

Вы будете удивлены, узнав... есть врачи, которые делают женщин девственницами. Весь их труд заключается в том, чтобы поместить маленький кусочек кожи внутрь женской вагины; это доказательство, что в ее вагину не проникал ни один мужчина, иначе плева будет порвана. Но плева может порваться просто от езды на велосипеде, плева может порваться от езды на рикше в Пуне! Не нужен никакой партнер-мужчина, это сделает дорога.

В Средневековье эти так называемые христиане, которые считают, что они сделали мир цивилизованным, ставили условие, что не только плева должна быть нетронутой, но что при этом еще должна течь кровь. Поэтому врачи пришивали кусочек кожи и помещали под него немного крови, и мужчина, который женился на этой женщине, на следующий день мог с гордостью показать простыню со следами крови. Родственники, друзья собирались, чтобы посмотреть, была ли эта женщина девственницей, и мужчина испытывал великую гордость: «Я получил девственницу».

Что ценного в девственности? Она просто означает неопытность. Вам будет лучше, если вы женитесь на опытной женщине, если вы выйдете замуж за опытного мужчину. Опыт имеет ценность. Никакие аргументы не могут поддержать неопытность.

Та семья, которую христианство считает своей основой, является его основой только потому, что она программирует детей согласно церкви. Она делает их рабами, она лишает достоинства их индивидуальность, она делает их лицемерами. Она принуждает их ко всевозможной лжи – и величайшая ложь есть Бог. Из Бога возникают все виды лжи. Единственного рожденного сына Иисуса Христа не было бы, если бы не было фикции Бога; ада и рая не было бы, если бы не было Бога, который будет наказывать и воздавать награды.

Создать эту программу в уме ребенка – значит помешать ему отправиться за пределы ума, к поиску, исследованию. Это против истины. Каждая семья против истины. Каждая семья против просветления.

Вот почему я говорю – впервые в истории, – что Будда и Махавира отреклись не от мира, они просто отреклись от семьи. Это ложь – говорить, что они отреклись от мира. Они жили в мире, они ходили с тысячами учеников. Это был их мир. Они ходили в городах, они проповедовали и учили людей медитации.

Они не отрекались от мира. Они всеми способами старались помочь человечеству эволюционировать в сознании. Они не были против человечества; они не были против того, чтобы сознание человечества выросло на высоту звезд, на глубину Тихого океана. Все, что они отвергли – это семья, потому что семья не помогла бы им медитировать.

Многие саньясины рассказывали мне: «Наши семьи не дают нам медитировать. Они говорят, что это пустая трата времени. 'Кого вы обманываете, закрывая глаза и сидя в позе лотоса? Делайте что-нибудь хорошее. Служите бедным, служите больным'».

Если человек хочет медитировать, ему нужно уединение, чтобы никто не вмешивался – хотя бы в начале. Когда медитация становится в вас зрелым плодом, у вас нет проблем. Тогда вы можете медитировать на рынке, вы можете медитировать где угодно, раз вы знаете секрет. Но до того, как вы узнали секрет, любая помеха сбивает вас.

Но христианство совершенно не заинтересовано в медитации. Оно заинтересовано в молитве. Молитве кому? – вымышленному Богу. Молитве кому? – Иисусу, чокнутому. И ни одна молитва еще не была услышана, потому что ее некому слушать. Это не вина кого-то, кто сидит на облаках и не слушает ваших молитв. Там просто никого нет.

Молитва не есть правильный вид религии. Любая религия, основанная на молитве, неправильна. Только религии, основанные на медитации, имеют некоторое качество религиозности, ибо медитация ведет вас внутрь, к самому основанию вашей жизни, к источнику вашего сознания.

Молитва – просто безумие. Вы воздеваете руки вверх – а там никого. Когда люди разговаривают сами с собой, вы называете их сумасшедшими. Если кто-то разговаривает с пустотой, вы тут же помещаете его в больницу: с этим человеком что-то не так, он стоял под деревом, и там больше никого не было, а он говорил, и с таким жаром!

Что делает христианство? И что делают другие религии? Разговаривают с пустотой. Это безумные люди, которым нужна помощь психиатра. А поскольку каждая семья учит вас лицемерию, вы становитесь шизофреником. Ваша индивидуальность подавлена личностью, которую дала вам семья – вы разделены надвое. Вы всегда будете в конфликте, сражаясь внутри себя, с собой. Вы станете двумя. Вы можете стать многими, это зависит от...

Я гостил у одной семьи. У них был всего один ребенок, прекрасный ребенок. Как-то я сидел на лужайке, и этот ребенок подошел и сел рядом со мной. Я спросил его:

– Кем ты собираешься стать в жизни?

Он сказал:

– Не знаю. Отец хочет, чтобы я стал доктором; мать хочет, чтобы я стал инженером; дядя хочет, чтобы я стал актером; второй дядя хочет, чтобы я стал политиком. Все они сводят меня с ума, все они сражаются и никто не спросит меня: «Кем *ты* хочешь стать?» Ты первый человек, который спросил меня об этом.

Я сказал:

– Чего *ты* хочешь? Скажи мне.

Он сказал:

– Я еще не решил.

Я сказал:

– Тогда не слушай никого – ни отца, ни мать, ни дядюшек, ни братьев. Не слушай никого. Жди, пока не придет время, когда тебе придется выбирать. Иди в библиотеку и изучай разные предметы, и смотри, что будет больше привлекать тебя, в чем ты заметишь некую гармонию с собой. Только тогда решай – не потому, что кто-то сказал тебе, а просто потому, что тебе это подходит.

Мальчик поднялся, улыбаясь. Он сказал:

– По правде говоря, я хочу стать гитаристом – здесь недалеко живет человек, который играет на гитаре, – только никому не говори.

Я сказал:

– Это замечательно. Полностью забудь о том, чтобы быть доктором, их уже достаточно – хватает докторов, чтобы убивать людей, не волнуйся! Хватает инженеров, чьи мосты постоянно падают. Быть гитаристом – это абсолютно невинно; я никому не скажу, но ты оставайся тверд. Эти люди будут всячески манипулировать тобой.

Мой отец любил меня слишком сильно – но это было то, что они считают любовью. Он хотел, чтобы я пошел в научный колледж. «Станешь ли ты доктором, ученым или инженером, но сначала поступи в научный колледж. Сначала получи научное образование, а затем выберешь специализацию».

Я отказался. Я сказал:

– Я знаю твою любовь, но я также знаю, что твоя любовь бессознательна. Ты просто хочешь, чтобы исполнились твои амбиции: что твой сын – выдающийся доктор, великий ученый или инженер. Я собираюсь изучать религию, философию, логику, психологию.

Он сказал:

– Тогда, – это была просто угроза, и впоследствии он очень сожалел о ней, – в таком случае, я не собираюсь финансировать тебя.

Я сказал:

– Договорились. Ясное дело: я не следую твоей идее, почему ты должен поддерживать меня? На самом деле, даже если ты передумаешь, я не приму от тебя никакой помощи.

Он поинтересовался, как это я справлюсь, думая, что я, возможно, брошу свою идею. Он сказал:

– Философия!.. – В Индии сто университетов, сто философских факультетов, и есть много университетов, где эти факультеты полностью пусты – четыре профессора и ни одного студента. – Так что же ты собираешься делать?

Я сказал:

– Я понимаю. Я не собираюсь ничего делать. Я не собираюсь использовать свое обучение для какой-либо карьеры, потому что я решил быть бездельником. Я собираюсь расслабиться и наслаждаться жизнью!

Он сказал:

– Но кто будет обеспечивать тебя?

Я сказал:

– Не беспокойся. Увидишь.

Так что после выпускных экзаменов я ушел из дома и поступил на философский факультет. Мой отец думал: «Как он будет выкручиваться?» Но я поступил на вечернее отделение. Весь день я работал в газете, а вечером шел в университет на занятия.

Через полгода он подумал: «Должно быть, ему как-то удалось...» Он приехал повидаться со мной. До деревни было почти сто миль. Он приехал ко мне и обнаружил, что у меня все прекрасно. Я справился. Я нашел семью, которая просто любила меня. Они не были мне родственниками; этот человек просто встретил меня в парке, где я

спорил с несколькими студентами, моими коллегами. Сидя рядом на скамье, он слышал, как я спорил, и это произвело на него сильнейшее впечатление. Он отвел меня в сторону и спросил:

– Где ты живешь?

Я сказал:

– Мне негде жить.

Он сказал:

– У меня большой дом. Пойдем со мной.

А когда он увидел эту ситуацию – весь день я работал в типографии, а всю ночь... половину ночи я проводил в университете, вторую половину – за своими собственными книгами, а не за тетрадками, – он сказал:

– Ты заболеешь. Не беспокойся, денег у меня достаточно.

Я говорил ему:

– Запомните одно: я не собираюсь возвращать их.

Он сказал:

– Договорились.

Я сказал:

– Подумайте дважды. Это вопрос шести лет. У вас есть время подумать. Я не отдам вам ни единой рупии, потому что у меня никогда в жизни не будет денег. Если вы отдаете мне излишки, я приму их с благодарностью, но не в долг. И не хвастайтесь тем, что вы помогли мне.

Он сказал:

– Нет, это вообще не вопрос. На самом деле, ты помог мне. С той поры, как ты пришел в мой дом, появился необычный покой, тишина. Я никогда не был таким счастливым и таким радостным. У меня есть все, чего может желать человек, все, что может дать мир, но внутри меня была некая пустота. Ты заполнил ее, уча меня медитации. Я не могу отблагодарить за это. Сколько бы денег я на тебя ни потратил, это ничто по сравнению с тем, что ты дал мне, что ты даешь мне каждый день.

Мой отец приехал и хотел помочь мне. Я сказал:

– Мы договорились об этом. Я не следую твоей идее, и ты просто не устраиваешь мои финансы. В этом нет ничего обидного. Наши отношения останутся прежними. Мы просто разошлись во мнениях, и я был виноват, что поссорился с тобой. Ты совершенно напрасно чувствуешь себя виноватым.

Но он сказал:

– Я буду давать тебе деньги; делай с ними, что хочешь.

Я сказал:

– Если ты хочешь давать мне деньги без всяких условий, я могу взять столько, сколько ты можешь дать. Я один могу истратить все деньги в мире без всяких проблем.

Он присылал мне деньги, и эти деньги помогли мне купить столько книг, сколько было возможно.

Вы видите эту библиотеку – в ней сто пятьдесят тысяч книг. Большинство из них куплены на его деньги. Все деньги, которые он давал мне, пошли на покупку книг; вскоре я стал получать стипендию – и все эти деньги уходили на книги. Вскоре у меня появились друзья во всех уголках Индии, и я везде покупал книги – в Пуне, в Бомбее, в Нью-Дели, в Амритсаре, в Лудхиане, в Калькутте, в Аллахабаде, Варанаси, Мадрасе. По всей стране я покупал огромное количество книг – столько, сколько мог позволить мне друг, у которого я жил.

Семья дает вам амбиции, а амбиции – одно из препятствий на пути к просветлению. Семья дает вам желания, она дает вам стремление к преуспеванию, а все это создает в вас напряжение, беспокойство: как стать знаменитостью?

Семья хочет, чтобы вы были знаменитостью. Семья хочет, чтобы вы были известны во всем мире. Семья хочет, чтобы вы были богатейшим человеком. Семья хочет, чтобы вы были президентом страны...

Семья создает все эти амбиции, не зная, что эти амбиции рожают ум, который находится в постоянной тревоге, страдании. Всего один человек может стать президентом страны. А как же остальные девяносто миллионов граждан этой страны? Все они неудачники. Это уродливая ситуация – поддерживать в людях ощущение, что они неудачники, проигравшие, что они хуже других.

Семья – основа всех патологий.

Я больше любил бы мир, в котором семью заменит коммуна. Психологически гораздо лучше иметь коммуну, где дети не являются собственностью родителей, а принадлежат коммуне; где отпечаток матери и отца для детей – не единственный, в коммуне у них много дядюшек и тетюшек. Они могут спать иногда в этой семье, иногда – в той.

В моей коммуне каждый ребенок принадлежит всем; у него нет единственного отпечатка. Поскольку его любит так много людей, он иногда может спать у одних, иногда – у других. И они приглашают...

Недавно Сиддхартха вернулся с подружкой. Когда он приехал в первый раз, он был очень маленьким, но таким разумным, что редко жил с матерью или отцом. Я спрашивал его мать, и она, бывало, говорила: «Я не видела его пятнадцать дней. Он живет везде, он идет со всеми, кто приглашает его». Он получал деньги у кого угодно: «Дайте мне десять рупий!»

Теперь он стал взрослым, он учится, чтобы стать актером, у него красивая подружка – модель. Она тоже приняла саньясу.

Я хочу, чтобы семья заменила коммуна, а в коммуне брак не обязателен. Вы любите женщину, вы живете с ней. Любовь уходит, и вы прощаетесь с глубокой благодарностью: «Все эти дни, что я провел с тобой, были незабываемыми. Я буду хранить их в своей душе, в своих воспоминаниях как прекрасный аромат. Они будут преследовать меня как сон, как чудесный сон. Но сейчас пришло время расставаться, радостно. Отныне мы навеки будем друзьями», – не обязательно становиться врагами.

Оба устали, это просто гуманно. Семья негуманна. Она заставляет вас жить с женщиной, которую вы ненавидите. Она заставляет вас спать с мужчиной, которого вы хотите убить. Это проституция, это не семья!

Вот мое определение проституции: заниматься любовью с женщиной, которую вы не любите, заниматься любовью с мужчиной, которого вы не любите. Тогда это просто длительная проституция. Проститутка доступна вам только на одну ночь; вы платите за это. Ваша жена доступна вам всю вашу жизнь, и вы платите за это. Это экономическая сделка, финансовая. Вы купили женщину на всю жизнь.

В коммуне брак не нужен. Брак создает семью. Люди должны быть вместе из любви, чистой любви. И как только они чувствуют, что любви больше нет, и теперь близость друг ко другу создает напряжение и беспокойство, лучше сказать друг другу «прощай», пока ситуация не стала слишком мучительной. При первом признаке разочарования, скуки – расставайтесь. Найдите новых друзей.

А если у вас есть дети... вы можете иметь детей, только если коммуна позволяет вам. Коммуна должна заботиться о населении; коммуна ответственна за то, чтобы ее численность не увеличивалась до такой степени, когда все становятся бедными. Поэтому вы можете иметь ребенка только с разрешения коммуны и только с разрешения медицинского совета коммуны.

Если медицинский совет говорит, что ваш ребенок не будет здоровым, будет не очень умным, что лучше зачать ребенка путем искусственного оплодотворения, тогда делайте искусственное оплодотворение. Ваша любовь останется с вашим другом; оплодотворение не мешает вам. Люди будут с гордостью говорить: «Мы получили лучшее семя для нашего ребенка».

Вы даже можете попросить у медицинского совета такого ребенка, какого вы хотите. Гения? Здорового ребенка, который не будет страдать всю жизнь от ненужных болезней? Ребенка, который будет способен жить сверх обычного срока в семьдесят лет – сто лет, двести лет, триста лет?..

Триста лет вполне возможны; нужно только правильно подобрать семя. Так же, как есть банки крови, в каждой коммуне должны быть банки семени. И специалисты-медики должны изучать различные качества клеток разной спермы, классифицировать их, хранить их в замороженном виде. И когда кто-то хочет ребенка-математика, ученого, музыканта, мистика, просто правильно оплодотворять их. Этот ребенок будет принадлежать коммуне, поэтому вам не нужно волноваться, что с ним случится.

Дети держат людей вместе, хотя их любовь давно закончилась.

Я рассказывал вам историю о мужчине, которому было девяносто пять лет, и женщине, которой было девяносто три... Они пришли в суд – они хотели развестись. Судья посмотрел на них и спросил:

– Вы уже одной ногой в могиле – и вы хотите разводиться? Если вы хотели развестись, почему вы не пришли раньше? Как долго вы были женаты?

Они сказали:

– Мы точно не знаем, может быть, шестьдесят, а может быть, семьдесят лет.

Судья сказал:

– Странно. Я работаю здесь много лет, и это первый случай... Если вы не любите друг друга, почему вы так долго не разводились?

Они сказали:

– Да, мы с самого первого дня не очень нравились друг другу, но мы были вынуждены жить вместе из-за детей.

Судья спросил:

– Что же случилось с детьми?

Они сказали:

– Все они умерли. Теперь мы свободны, и мы хотим развестись сейчас же! Каких-нибудь два года, может быть, три, но пожить свободно... Достаточно трех лет – в последний миг вкусить свободы. К счастью, все дети умерли.

Именно дети не дают семье распасться, потому что куда же им деваться? Что с ними будет? Если коммуна несет ответственность за детей...

Дети с самого начала должны жить в общежитиях коммуны. На выходные они могут уходить и быть со своими родителями, или своими дядями и тетями, которых будут тысячи. Они могут выбирать.

Я хочу, чтобы в мире был новый человек без всяких отпечатков. Когда ребенок живет у многих женщин – если он мальчик, у него не будет единственного отпечатка. У него будет так много отпечатков, что они станут размытыми, нечеткими. Он не сможет определить, какой тип женщины... Тогда любая женщина может принести неслыханное удовлетворение. Тогда любовная связь может продолжаться гораздо дольше, чем медовый месяц; в остальных случаях любовь заканчивается вместе с окончанием медового месяца.

Вы только посмотрите, как люди уезжают в свадебное путешествие со своими чемоданами – «Новобрачные». Посмотрите, как быстро они едут. А когда они возвращаются, взгляните на их лица – как проколотые шины. Посмотрите на их чемоданы. Всего семь дней – что за катастрофа случилась?

Я против семьи, я за коммуны.

С уничтожением семьи автоматически умрет церковь. Автоматически исчезнут нации. Мир может стать единым только если есть коммуны, а не семьи.

И последнее, что я хочу сказать о христианстве – потому что это последняя лекция этой серии, – я хочу сказать о человеке, которого очень полюбил благодаря тому, что он написал, – о Томасе Мертоне. Он был христианином-траппистом.

Он учился во многих семинариях, в различных христианских теологических сектах, и закончил траппистским монастырем в Америке. Это одна из самых ревностных сект, где занимаются самоистязанием, это настоящая ловушка. Стоит вам попасть в эту ловушку, и выбраться из нее очень трудно.

Томас Мертон был всемирно известным писателем. Аббат монастыря траппистов очень завидовал ему. Он хотел любым способом помешать ему писать. Томас Мертон много лет прожил в траппистском монастыре, но не смог найти никакого пути в свой внутренний мир, который интересовал его больше всего. Все было только внешней дисциплиной и странным истязанием.

Я рассказывал вам историю о монастыре траппистов. Один человек пришел в монастырь, и аббат сказал ему:

– В нашем монастыре есть такое правило: ты можешь говорить только раз в семь лет.

Он сказал, что согласен, и ему показали келью, где ему предстояло жить. Он подумал: «Боже мой!» Окно было разбито, а келья была совсем маленькая – клетушка, в которой можно было только с трудом улечься.

Шли дожди, и вода проникала внутрь. Он страдал от холода, чихал, вся его одежда промокала, но он не мог говорить. Семь лет он страдал от дождя. Дождь разрушил его матрац, а заодно и здоровье.

Через семь лет он побежал к аббату и сказал:

– Вы дали мне келью с разбитым окном. Я ужасно страдал от дождя.

Аббат сказал:

– Довольно! Стекло тебе вставят. Возвращайся, и семь лет – никаких разговоров.

Новое стекло вставили, но, когда он вернулся в келью, он вспомнил, что матрац совсем сгнил. А теперь – семь лет... Семь лет он ждал на этом гнилом матраце, среди тараканов и крыс. Но семь лет прошли. Они тянулись так долго, гораздо дольше, чем обычные семь лет! Они продолжались почти целую вечность – страдать от всех этих тараканов, которые ползали по его лицу, пока он лежал в своей клетке.

Через семь лет он побежал к аббату и сказал:

– Вы вставили стекло, но в прошлый раз я забыл сказать, что матрац сгнил, и что тараканы, крысы и всевозможные твари расхаживают по моей келье. Пожалуйста, уберите этот гнилой матрац и выведите всех тараканов и крыс.

Аббат сказал:

– Это будет сделано – но не приходи сюда в течение семи лет!

Матрац заменили, всех тараканов и крыс повыводили, но люди, которые принесли новый матрац... Он был слишком большой, и поэтому, засовывая его в келью, они разбили стекло! Снова началась старая история: пошел дождь, и все крысы, которые ушли, все тараканы – все они через разбитое окно пришли обратно, все семейство.

Это было уже слишком. Он не верил, что сможет пережить эти семь лет, но ему удалось выжить. Человек обладает невероятной способностью адаптироваться к любым обстоятельствам.

Когда через семь лет он приблизился к аббату, тот сказал:

– Ни слова. С тех пор, как ты появился в нашем монастыре – только жалобы, жалобы и жалобы! Я ни разу не слышал ничего другого. Убирайся из монастыря.

Его вышвырнули из монастыря, не дав ничего сказать. Это было все, чего он добился за двадцать один год!

Томас Мертон был разумным человеком, гением. Поскольку он был писателем с мировой известностью и писал книги по дзен, я заглядывал в эти книги. Я ничего не читал пятнадцать лет, так что я читал его книги пятнадцать лет назад. Я всегда думал, что рано или поздно этот человек придет в Японию. Его понимание дзен было чисто интеллектуальным. Прекрасно... он писал красивые фразы, прекрасные стихи, но все это было интеллектуально, у него не было никакого понимания медитации.

Христианство не допускает медитации.

И только недавно я услышал... Томас Мертон был монахом-траппистом и писателем, известным во всем мире. Он хотел поехать в Японию изучать дзен, но настоятели его монастыря вновь и вновь отвечали на его просьбы отказом.

Вы видите сравнение с дзенскими мастерами? Если ученик говорит, что хочет уйти в другой монастырь, мастер приветствует его: «Будь богаче, ищи истину где угодно. Вопрос в истине, а не во мне или монастыре».

Но ему вновь и вновь не разрешали отправиться в Японию, без всякого объяснения причины. Причины просто не было. Все, что он хотел – это узнать дзен непосредственно, прямо, прожив в дзенском монастыре несколько месяцев или несколько лет, потому что в христианстве он ничего не нашел.

В письме из Рима, подтверждающем отказ, говорилось: «Его просьба посетить Японию не может быть волей Божией». Столько преступлений во имя Божие... Во имя Божие людей превращают в рабов. Откуда Риму знать, какова воля Божия?

Если все существо Томаса Мертона хотело поехать в Японию изучать дзен, то это, возможно, и была воля Божия. Но Рим решает за монаха в далекой Америке...

Однако причина была не совсем в том, что это не могло быть волей Божией – и поэтому ему не позволили поехать в Японию. Причина отказа в том, что всякий, кто поймет дзен, бросит христианство – незамедлительно. В сравнении с дзен христианство покажется ему болезнью, ядом.

Но в конце концов это случилось – не то, чтобы они разрешили ему поехать в Японию, но он сам решил это для себя. В Таиланде собирались проводить католическую конференцию, и он попросил разрешения сделать несколько докладов по католической

религии на этой конференции. Про себя он думал, что из Таиланда можно попасть в Японию, не заботясь о разрешении. Самое большее, что они могли сделать – это изгнать его из церкви; но церковь ничего не дала ему, так что терять было нечего.

В конце концов, ему позволили поехать в Таиланд, чтобы выступить на католической конференции. В конце своей речи он сказал: «И вот, я постепенно исчезаю в ночи». У него были некоторые подозрения... он подозревал, что они могли отравить его, убить его, если он попытается уехать в Японию. Вся конференция состояла из католических монахов, и всем им сообщили: «Не упускайте из виду Томаса Мертона. Он не должен сбежать из Таиланда в Японию», – это очень близко.

В конце своей речи он сказал конференции: «И вот, я постепенно исчезаю в ночи». Спустя несколько часов его нашли в комнате мертвым, при подозрительных обстоятельствах. Есть все причины думать, что он был убит католиками.

Ходили слухи, что его убили, чтобы он не смог поехать в Японию изучать дзен. Косвенные улики показывают, что эти слухи могут быть правдой. Вскрытия тела не было – а это обязательная процедура, особенно в таких подозрительных случаях. Он был абсолютно здоров, он выступал на собрании; и всего через два часа он умирает. И он намекал: «Возможно, я исчезну этой ночью».

Вскрытия не было, и его тело не бальзамировали – что является обязательной процедурой для католических монахов, траппистов. Их тела должны бальзамироваться.

Ушло семь дней на то, чтобы переправить его тело в монастырь в Соединенных Штатах. Путь из Таиланда в Америку – вопрос, самое большее, двадцати часов – но на это ушло семь дней. Они хотели, чтобы тело разложилось. Как только тело начинает разлагаться, вскрытие невозможно; вы не можете узнать причину смерти этого человека. Вот зачем понадобилось семь дней, чтобы привезти его в монастырь в Соединенных Штатах. Его пришлось хоронить в специальном гробе, потому что тело разложилось, полностью разложилось; не было никакой возможности найти в нем что-нибудь.

В своей последней книге, не публиковавшейся, пока не прошло двадцать лет с его смерти, Мертон пишет: «У меня есть ясное чувство, что мое призвание – это углубленное и эмпирическое изучение изнутри, такое познание, как в Японии, и особенно, в дзен».

Он писал также: «Я не могу отправиться в Азию, чтобы искать все их источники, некоторые вещи, которые, как я понимаю, имеют жизненно важное значение – дзен зиждется во всех измерениях выразительности и тайны. Это – тюрьма и ограничение».

Этим я заканчиваю свои аргументы против христианства.

И отсюда я начинаю обсуждение последней сутры дзен.

Наш возлюбленный Мастер,

Якусан однажды спросил своего ученика Унгана: «Я слышал, ты умеешь обращаться со львами – это правда?»

Унган ответил: «Да».

Якусан спросил: «Сколько же их ты поймал и со сколькими имел дело?»

«Шесть», – ответил Унган.

Тогда Якусан сказал: «Я тоже умею обращаться со львами».

Унган спросил: «Сколько ты поймал?»

Якусан ответил: «Только одного».

Тогда Унган прокомментировал: «Шесть – это один; один – это шесть».

Что ж, это очень таинственная история. Но как только вы поймете значение символов, она станет абсолютно простой.

В человеческом теле есть семь чакр. В дзен они называются семью львами. Первая чакра – это сексуальный центр; вторая чакра, которая находится чуть ниже пупка, по-японски называется *хара*.

Если кто-то хочет совершить самоубийство – на японском оно называется *харакири*, – он просто вонзает нож в центр *хара*. Это простейший способ самоубийства, и безболезненный – совершенно никакой боли. Этот центр – второй. В секс-центре собрана вся жизненная энергия. У обычных людей вся энергия собрана в самом низком центре. Второй центр – над ним. Поэтому, если вы втыкаете нож в *хару*, жизненная энергия высвобождается из центра *хары*, который расположен выше него, и уходит в космос.

Поэтому в Японии никто не стреляет себе в голову, никто не перерезает себе горло, никто не вешается. Единственный способ самоубийства в Японии – это воткнуть нож в *хару*. Человек может совершить *харакири*, сидя рядом с вами, и вы даже не заметите, что он умер. Жизнь просто улетучивается.

Третий центр – это пупок, а четвертый центр – сердце. Пятый центр – горло, шестой – третий глаз, между двумя вашими бровями. Седьмой центр – макушка вашей головы.

Когда вы понимаете, что эти центры имеют важное значение, что секс-центр – самая нижняя точка вашей жизни, а седьмой... Если энергия движется от первого ко второму, от второго к третьему, от третьего к четвертому – каждый центр имеет собственное выражение, и ваша жизнь постоянно меняется.

Например, если энергия поднимается из секс-центра во второй центр, *хару*, вы внезапно начинаете осознавать смерть. Люди не осознают, они думают, что это всегда случается с кем-то другим; ясное дело, вы всегда видите, что умирает кто-то другой, вы никогда не видели, чтобы умирали вы. Возможно, вы – исключение. Это случается с кем-то другим, всегда – хотя поэт говорит: «Не спрашивай, по кому звонит колокол – он звонит по тебе».

В христианских деревнях церковные колокола звонят, чтобы сообщить всем крестьянам в садах, в полях, что кто-то умер. Об этом говорится: «Не спрашивай, по кому звонит колокол – он звонит по тебе».

Когда ваша энергия находится в центре *хара* (центр *хары* – это центр смерти) – вы внезапно осознаете, что точно так же, как миллионы умерших за многие века людей... – «я не могу быть исключением. Мне придется умереть, если не сегодня, то завтра или послезавтра. Но однажды все, что родилось, умирает. Я рожден, и я умру».

Рождение есть начало смерти. Рождение содержит в себе смерть. Рождение – это семя, смерть – цветок. От колыбели до могилы – семьдесят лет; это семидесятилетнее дерево. Но ваша смерть растет бок о бок с вашей жизнью.

Когда вы находитесь в секс-центре, вы полностью сконцентрированы на противоположном поле – если вы не извращенный христианский монах. Если вы христианский монах, то все ваше внимание направлено либо на другого мужчину, либо, если мужчина недоступен, то на другое животное – вначале на животное-самку. Если самка недоступна, тогда – на животное-самца.

Гетеросексуальность – это отношения между мужчиной и женщиной, естественное явление. Гомосексуализм – это отношения между двумя мужчинами, лесбиянство – между двумя женщинами; это неестественные отношения, извращенные. А скотоложество – отношения между мужчиной и животными, или женщиной и животными.

Удивительно, насколько извращенным может быть человек.

Я знаю реальный случай с одной женщиной... Я шел в больницу навестить одного больного, который медитировал со мной многие годы, и когда я входил в ворота, из машины выносили женщину. Она занималась любовью с собакой.

Но заниматься любовью с собакой очень опасно – это одна из самых опасных вещей для женщины, потому что у собаки сексуальный механизм устроен особым образом. У кобеля очень тонкий и длинный половой орган, поэтому он очень легко входит в вагину. Но внутри вагины он начинает становиться все толще и толще, так что вытащить его очень трудно.

Вы, наверное, видели собак, которые занимаются любовью – как это бывает трудно. Люди бросают в них камни, а собаки таскают друг друга то туда, то сюда, но не могут расцепиться. Я впервые видел красивую женщину, жену очень известного хирурга... Итак, есть скотоложество.

Скотоложество, гомосексуализм, лесбиянство принесли в мир самую опасную болезнь – христиане несут девяносто процентов ответственности за это – СПИД. Это единственный несомненный вклад христианства в мир – СПИД.

Но если вы не извращены, то по мере того, как ваша энергия перемещается во второй центр, хару, вы совершенно перестаете интересоваться сексом. Это не целибат, вы не принимаете никаких обетов, ваша энергия просто поднимается выше. Ее средоточием становится смерть. В сексе средоточием было рождение, потому что все воспроизводство происходит через секс.

Двигаясь из секса, вы перемещаетесь от рождения к смерти: расстояние небольшое. Внезапно вы начинаете осознавать: «Смерть приближается, а меня заботит только тривиальное – деньги, власть, престиж, респектабельность. Все это исчезает, когда приходит смерть. Я совершаю усилия без всякой пользы, создавая замки из песка. Небольшой порыв ветра, маленькая волна прилива – и от этих замков ничего не останется».

Смерть приходит, как волна прилива, и вся ваша личность, вся ваша респектабельность, престиж – стираются. Человек начинает осознавать: «Я должен найти нечто такое, что неподвластно смерти».

Когда энергия движется к харе, поиск чего-то бессмертного в вас становится преобладающим, и когда энергия переходит к третьему центру, ваш интерес перестает быть интеллектуальным. Вы не просто философствуете, вы не читаете книги, в которых говорится: «Жизнь вечна»; вы не верите. В третьем центре – пупке – ваш интерес становится эмпирическим.

Томас Мертон был в третьем центре. Интеллектуальный жаргон перестал его интересовать. Он хотел чего-то основанного на опыте. Это происходит в центре пупка.

Не случайно о медитирующих говорят как о «людях, которые устали сидеть на своем пупе». В этом есть смысл. Вы пристально глядите на пупок, не снаружи – это не поможет. Вы должны закрыть глаза и пойти к пупку. Именно это я называю центром вашего существа. Он находится как раз позади пупка. Вот почему пупок соединяет вас с матерью – потому что ваше существо находится как раз за пупком. Если бы мать не питала вас через пуповину, вы бы не выжили девять месяцев в утробе.

Когда ваша энергия поднимается к пупку – а это происходит постоянно, во всех медитациях ваша энергия поднимается вверх, – ваш интерес сосредотачивается на медитации. Вы хотите знать сами – не из писаний, что такое истина, есть ли жизнь после смерти или нет.

Когда вы движетесь вверх к четвертому центру – сердцу, – вся ваша жизнь становится отдаванием любви. Третий центр создал избыток любви. Достигнув в медитации третьего центра, вы становитесь так переполнены любовью, состраданием, что вам хочется поделиться. Это происходит в четвертом центре – сердце.

Вот почему даже обычные люди думают, что любовь приходит из сердца. Для них это не больше чем слух, они слышали об этом. Они не знают этого, потому что никогда не были в своем сердце. Но медитирующий в конце концов достигает сердца.

Когда он достигает центра своего существа – третьего центра, – в нем внезапно происходит взрыв любви, сострадания, радости, счастья и блаженства, с такой силой, что он бьет в сердце и открывает его. Сердце находится как раз в середине всех ваших семи центров – три центра внизу, три центра наверху. Вы пришли точно в середину.

Вот почему человек сердца очень уравновешен, предельно сбалансирован. Он необычайно изящен, его красота не от мира сего. Его глаза изливают любовь, его руки источают любовь, даже если он ничего не делает. Одно его присутствие излучает любовь. Это вибрация, многомерная. Энергия любви постоянно течет вокруг него, во всех направлениях. Сердца восприимчивых людей начнут бить в колокол. Впервые они услышат новую музыку, новую гармонию, новую синхронность.

Пятый центр – горло. Горло – это центр выражения. Когда вы слишком наполнены опытом, вы делитесь любовью в четвертом центре, и делитесь своим опытом через язык, через различные средства в пятом центре.

Шестой центр находится посередине между бровями, внутри. В Индии мы называли его третьим глазом. Он дает вам необычайную ясность, видение всего сущего таким, как оно есть. И когда вы открываете глаза... это воздействует даже на ваш привычный мир. Деревья становятся более зелеными, розы – более розовыми, все то вокруг вас, чего вы никогда не осознавали, становится более изящным. Все, что вас окружает, становится более прекрасным. Даже полевые цветы выглядят так красиво; у них есть собственная индивидуальность, их нельзя сравнивать с розами, их нельзя сравнивать с лотосами. Вообще нет никакого сравнения.

Когда вы достигли шестого центра – третьего глаза, – все в вашей жизни становится кристально ясным. Нет вопросов, нет ответов – вы знаете. Нет веры, нет неверия – вы знаете.

А седьмой центр – это когда вы становитесь просветленными: центр самадхи, центр окончательного пробуждения, центр, где вы становитесь буддой. Если вы понимаете значение этих символов, вы легко поймете эту таинственную историю.

Якусан однажды спросил своего ученика Унгана: «Я слышал, ты умеешь обращаться со львами – помните, под «львами» он подразумевает центры – это правда?»

Унган ответил: «Да».

Якусан спросил: «Сколько же их ты поймал и со сколькими имел дело?»

«Шесть», – ответил Унган.

Он достиг третьего глаза – шестого центра. Он укротил и приручил шесть львов, шесть центров необъятной энергии.

Фактически, санскритское слово «чакра» неправильно переводить как «центр». Слово «центр» дает вам ощущение статичности – как будто это точка. Чакра означает колесо; энергия постоянно движется. Энергия не может быть статичной, она не может оставаться на одном месте. Она всегда в движении. Поэтому чакру можно точно представить в виде колеса энергии – но я не пользуюсь этим, поскольку в английском языке многие века использовалось слово «центр».

Христианские миссионеры, переводившие древние рукописи о чакрах, не могли видеть различие между центром и энергетическим колесом – а поскольку это энергетическое колесо, вы имеете дело со львом. Вы находитесь в водовороте. Это полностью трансформирует вас.

Когда Унган сказал «шесть», он говорил, что еще не стал просветленным – но он был очень близко. Из своего шестого центра он мог видеть седьмой. Нужно еще одно небольшое усилие, нужно пойти чуть глубже, и седьмая чакра, седьмое энергетическое колесо распустится цветком лотоса... это похоже на цветок лотоса, когда он открывает свои лепестки, – и жизнь устремится в высшее.

Если вы совершаете харакири, жизнь переходит в другую утробу. Если жизнь движется из головы, тогда она переходит в космическое. Она никогда не родится вновь.

Тогда Якусан сказал: *«Я тоже умею обращаться со львом»*. Он пользуется словом «лев», а не «львы».

Унган спросил: *«Сколько ты поймал?»*

Якусан ответил: *«Только одного»*.

Якусан был просветленным мастером, буддой. Он достиг седьмого центра. Как только вы достигаете седьмого центра, остальные шесть центров исчезают; вся энергия из всех шести центров переходит в седьмой. Тогда у вас есть только одно энергетическое поле, и оно находится вокруг вашей головы.

Вы видели изображения Кришны, Будды и Иисуса с аурой вокруг головы. Это символ, который показывает, что этот человек – просветленный. Тот, кто может видеть, увидит лучи, исходящие от его головы во все стороны. Его лицо становится почти солнцем, или луной.

Якусан говорит: *«У меня есть только один»*.

Тогда Унган прокомментировал, и его комментарий показывает, что он действительно был в шестом... Унган сказал: *«Шесть – это один»*, потому что этот один содержит энергию шести. Он стягивает всю энергию из всех центров, чтобы расцвело высшее существо, чтобы стать буддой. Вся энергия поглощается.

Ответ Якусана не ставит Унгана в тупик. Он комментирует: *«Шесть – это один; один – это шесть»*. Осталось уже немного. Я двигаюсь к одному. Шесть станут одним, точно так же, как один вмещает все шесть».

Это может сказать лишь человек, достигший шестого центра, потому что из шестого вы можете видеть седьмой. Он здесь, очень близко. Все ясно.

Унган всего на один шаг отстает от Якусана, но он может видеть Якусана. Он собрал всю энергию шести центров в один. Он находится в шестом, в любой момент он может перейти в седьмой. И тогда шесть станут одним.

Это прекрасный диалог между мастером и потенциальным мастером, человеком, который вскоре станет мастером.

Позже, когда Унган посетил Исана, Исан сказал: *«Я слышал, что, когда ты был с Якусаном, вы разговаривали о том, как ловить львов и обращаться с ними. Это правда?»*

«Да», – ответил Унган.

Исан спросил: *«Ты продолжаешь заниматься ими или перестал делать это?»*

Унган ответил: *«Когда я хочу, я занимаюсь ими; когда я хочу остановиться, я останавливаюсь»*.

Его ответ необычайно красив и значителен. Человек, вышедший за пределы ума, к седьмому центру, способен пользоваться умом, когда он хочет. Я пользуюсь им, но только тогда, когда говорю с вами. Когда я сижу в своей комнате, я не пользуюсь им.

Человек, достигший самого высокого центра, способен пользоваться любым центром своего существа, даже самым низким. Если он хочет использовать даже самый низкий центр... это будет очень трудно, потому что расстояние очень велико. Вернуть энергию обратно, вниз, в сексуальный центр, будет трудной работой, но он *может* пользоваться им, это не невозможно. Он может пользоваться любым центром, каким захочет, если это нужно; но если это не нужно, все эти шесть центров безмолвствуют. Они не могут сами тянуть вас, они не имеют над вами власти, но вы полностью властвуете ими.

Унган отвечает просто прекрасно: *«Когда я хочу, я занимаюсь ими; когда я хочу остановиться, я останавливаюсь»*.

«Когда ты останавливаешься, – спросил Исан, – куда уходят львы?»

Унган ответил: *«Остановка есть остановка»*. Никаких львов больше нет. Это только колеса энергии.

Просветленный человек концентрирует всю энергию в одном центре. Все остальные центры перестали быть вращающимися колесами, они остановлены – так же, как колесо перестает двигаться. Но человек просветления, если он хочет, может опустить энергию вниз. Он может принести ее в шестой центр и может повсюду смотреть с ясностью. В седьмом центре это будет невозможно.

Седьмой центр находится за пределами всего. Вас просто больше нет. В шестом вы снова есть. Энергия приходит, круг, колесо начинает двигаться. Вы можете спустить энергию в пятый...

Мне каждый день приходится опускать ее в пятый центр, когда я говорю с вами. Без горла я не могу говорить. Но когда я перестаю говорить, энергия возвращается в седьмой. Я могу направить ее в четвертый – тогда вы чувствуете огромную любовь.

Человек, достигший седьмого центра, становится хозяином всей своей жизненной структуры. Он может делать все, что хочет, а когда он останавливается, энергия просто автоматически движется назад, в седьмой центр.

Вот почему Унган отвечает: *«Остановка есть остановка»*. Не спрашивай, что происходит со львами; они лежат мертвые. Но если мы хотим сделать их живыми, мы должны принести энергию назад. Тогда они снова начнут рычать.

Это одна из самых важных историй, с которыми вы встретились. Она дает вам всю науку об энергии и трансформации.

Исса написал:

*Луна в соснах,
и кукушка –
ах, как чудесно!*

Это взгляд из шестого центра. В седьмом центре вы просто безмолвны. Вы не можете ничего делать, вы не можете ничего говорить. Вы есть. Это чистое бытие.

*Луна в соснах,
и кукушка –
ах, как чудесно!*

Вопрос Маниши:

Наш возлюбленный Мастер,

Можно было бы предположить, что, поскольку христианство против жизни, они будут праздновать конец жизни. Но даже смерть – так же, как жизнь – это табу, еще одна причина для несчастья. Не могли бы вы прокомментировать?

Маниша, жизнь и смерть не отделены. Если вы отрицаете жизнь, вам придется отвергнуть смерть. Это не две отдельные вещи, это две стороны одной монеты.

Вы не можете иметь одну сторону монеты и отбросить другую сторону, это невозможно. У монеты неизбежно две стороны. Вы можете иметь обе или отбросить обе.

У меня есть обе. Христианство отбросило обе. Они отбросили жизнь, они отбросили смерть. И то и другое стало табу. Они не могут ни радоваться жизни, ни радоваться смерти.

Я радуюсь жизни и радуюсь смерти, потому что жизнь и смерть – всего лишь незначительные эпизоды в вечном паломничестве, вечном караване, который идет от вечности к вечности.

Пришло время Сардара Гурудаяла Сингха...

Пинат Пангхи учился на христианского монаха в Целибатной семинарии в Пуне. Пангхи не отличался блестящими способностями, и он был шокирован, услышав историю о том, как евреи пригвоздили Иисуса ко кресту.

В тот день всех новичков послали на улицы Пуны упражняться в произнесении проповедей. Пангхи шел по Эм-Джи Роуд, высматривая удобное местечко, и вдруг увидел Ирвинга Саперштейна, еврейского туриста, который торговался из-за связки бананов.

Вне себя от гнева, проповедник Пангхи пнул повозку с бананами и прыгнул на Ирвинга, свалив его на землю. Затем он принялся бить его и бил, пока Ирвинг не вскричал:

– Стой! Стой! За что ты меня бьешь?

– За то, – сказал Пангхи, отдуваясь, – что вы, евреи, убили Иисуса на кресте!

– Эй, – сказал Ирвинг, – так это не моя вина! Это произошло две тысячи лет назад!

– Ну и что? – огрызнулся Пангхи. – Я только что узнал об этом!

Минни Старлайт, очаровательная брюнетка из Калифорнии, пришла к мадам Соузелл, которая гадала по линиям руки в Космической пирамиде.

– Вы влюблены, – объявила мадам Соузелл, пристально вглядываясь в руку Минни.

– В самом деле? – воскликнула Минни. – Вы можете это видеть?

– Конечно! – ответила мадам Соузелл.

– Продолжайте! Продолжайте! – взволнованно сказала Минни.

– Он высокий, темноволосый и очень красивый, – сказала мадам Соузелл.

– Снова правильно! – воскликнула Минни. – Это поразительно!

– Конечно! – ответила мадам Соузелл. – Ему двадцать восемь лет, в нем шесть футов роста, а на члене вытатуирован портрет его матери.

– Боже мой! Это в самом деле невероятно! – воскликнула Минни.

– Кроме того, у него счет в швейцарском банке, и он ездит на красном «феррари».

– Неужели вы можете видеть все это на моей ладони? – задыхаясь от волнения, спросила Минни.

– Нет, – ответила мадам Соузелл, – я вижу все это по вашему бриллиантовому обручальному кольцу. Это то самое, которое я вернула ему в прошлом месяце!

Устав быть просто поляком и заурядным папой, Папа-поляк вызвал кардинала Катзасса в секретную библиотеку, расположенную под Ватиканом.

Когда кардинал явился, папа пролистывал брошюры по Трансцендентальной медитации.

– Катзасс, – сказал Папа-поляк, – я старею, и прежде, чем умереть, я хочу научиться летать.

– Летать? – спросил Катзасс. – О'кей, никаких проблем, папик! Мы можем нанять самолет.

– Нет! – ответил Папа-поляк. – Я имею в виду *по-настоящему* летать. Смотри сюда – как этот йогин, Махариши Махеш Богес (англ. bogus – фиктивный, поддельный). Он говорит, что я могу выучиться йогическим фокусам за одну неделю. Я хочу *летать*!

Катзасс оставалось только покачать головой, сокрушаясь о старом поляке, и пойти звонить Махариши. Святой йогин немедленно послал Лулу Лирджет, чтобы та научила папу секретам полета.

Приехав, Лулу с первого взгляда влюбилась в старого поляка. Милейшая Лулу день и ночь работала с папой, обучая его всему, что она знала.

Через неделю интенсивных занятий и упражнений Папа-поляк был готов взмыть в небеса, в свой первый сольный полет. Он потуже затянул ремни на своей шляпе, похожей на ракету, и встал с простертыми руками на перила своего балкона, высоко над площадью святого Петра. Затем он прыгнул и начал бешено махать руками. Внезапно он обнаружил, что летит! Счастливый, как кукушка, Папа-поляк нацелился к апартаментам Лулу, чтобы посмотреть, как она удивится.

Прилетев туда, он посмотрел вниз и, к своей величайшей радости, увидел, что обнаженная Лулу растянулась на крыше, принимая солнечную ванну.

Быстренько отстегнув в воздухе свои одежды, Папа-поляк устремляется вниз, – бац! – приземляется прямо на Лулу и бурно занимается с ней любовью.

– Держу пари, она в самом деле удивилась! – воскликнул кардинал Катзасс спустя два часа.

– Конечно, – ответил побитый и израненный Папа-поляк. – Но как, должно быть, удивился Святой Дух!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны...

Закройте глаза... и почувствуйте, что ваше тело полностью замерзло.

Пришло время посмотреть внутрь.

Вы должны достичь самого центра вашего существа. Соберите всю вашу жизненную энергию и устремитесь к центру с полным сознанием и тотальной настоятельностью, как будто это ваш последний момент.

Быстрее и быстрее, глубже и глубже...

Когда вы начинаете приближаться к своему существу, великий покой нисходит на вас. Необычайная тишина углубляется, цветы мира осыпают вас...

Когда вы достигаете центра, вы больше не тот человек, каким вы всегда были. В центре вы – будда. В центре вы – чистая осознанность, чистое свидетельство.

Будда состоит только из одного качества – свидетельства.

Теперь свидетельствуйте... вы – не тело.

Свидетельствуйте... вы – не ум.

Свидетельствуйте... вы – не семь тонких тел за физическим телом.

Свидетельствуйте, наконец, что вы – только свидетель, чистое отражающее зеркало. Нет реакции – только отражение. Это состояние будды.

Сделай это свидетельство более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя, но продолжайте помнить, что вы – будда, а у будды есть лишь одно качество – свидетельство.

Свидетельствование – это алхимия окончательной трансформации. По мере того, как ваше свидетельство углубляется, вы начинаете таять, как лед в океане.

Аудитория Гаутамы Будды внезапно превращается в океан, без всяких волн, без всякой ряби – предельно тихий и спокойный.

Великий экстаз охватывает вас.

Повсюду вокруг вас – мелодия, которую вы никогда раньше не слышали. Повсюду вокруг вас – танец энергии, чистой энергии, о которой вы никогда даже не мечтали. Повсюду вокруг вас – фонтаны жизненного сока.

Пейте, сколько можете, и соберите столько цветов запредельного, сколько можете, и не забудьте убедить будду пойти с вами. Он должен стать вашей реальностью. Он должен стать вашей повседневной обычной жизнью.

Вы должны раствориться в нем.

Он – ваше вечное существо.

Он – ваша вневременная запредельность.

С ним вы впервые испытываете высшее блаженство; вы можете поделиться великим благословением с целым миром, и, тем не менее, оно будет еще больше изливаться из ваших источников, которые бесконечны.

Прежде, чем Ниведано позовет вас обратно, соберите все эти переживания и убедите будду в том, что он должен пойти с вами. Сначала он будет тенью за вами; вскоре вы станете его тенью, и в конце концов – у будды нет никакой тени, потому что он – лишь чистое прозрачное свидетельство. То, что прозрачно, не отбрасывает тени.

День, когда вы испытаете эту прозрачность, будет величайшим днем вашей жизни.

Вы стали пробужденным.

Вы пришли домой.

Ночь была долгой – слишком долгой, слишком темной. Но теперь, в день вашего просветления, вся тьма исчезает. Теперь не будет заката. Вы будете жить как свет, как жизнь, как смех. Все ваше существование станет чистым танцем.

...Я не даю вам никакой философии,

Я не даю вам никакой религии.

Я даю вам лишь то, чем вы являетесь.

Я отнимаю у вас все ложное

и оставляю только ваше вечное существо –

будду, пробужденного.

Ниведано...

Вернитесь... но вернитесь в глубоком безмолвии, в великом танце, в покое. Сядьте как будды, вспоминая золотой путь, по которому вы прошли, вспоминая переживания в центре, вспоминая вашу вечность и то, что будда подошел к вам ближе.

Просто продолжайте медитировать...

Никто не знает – в любой момент вы исчезнете, и останется только будда. Это произойдет с каждым, кто настойчив в поиске. Это ваша природа.

Это не приходит снаружи, это растет изнутри, как лотос. Это появляется из всей вашей уродливости, тривиальности, повседневных занятий, из всего вашего гнева, жадности, ярости, всей вашей ненависти – подобно тому, как лотос появляется из грязного ила и грязной воды.

Но он поднимается над грязным илом и грязной водой и раскрывает свои лепестки лишь тогда, когда на горизонте показывается солнце.

Медитация принесет солнце, и медитация также принесет ваш лотос в седьмой центр.

В мире нет другого чуда, кроме медитации. Это единственная наука, трансформирующая вас в нового человека, в сверхчеловека.

Сверхчеловек очень нужен, срочно, потому что только сверхчеловек может уберечь эту прекрасную планету от уничтожения, от пигмеев-политиков, от уродливых религий, от всего этого статус-кво. Все эти монополии собираются уничтожить самую прекрасную планету вселенной.

Чтобы спасти ее, вы можете сделать лишь одно, а именно – стать буддой и распространять свое качество буддовости – делиться им.

Мы должны наполнить буддами весь земной шар.

Это наша единственная надежда.

Но я надеюсь не напрасно, вы будете моими свидетелями.

– Так, Маниша?

– Да, возлюбленный Мастер.

Язык существования

Глава 1	ПОМНИ, ПОМНИ	4
Глава 2	ЛЕТИТЕ СТРЕЛОЙ	13
Глава 3	НЕ ИЩИТЕ НИЧЕГО ВОВНЕ	22
Глава 4	ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ	33
Глава 5	ВРАТА БУДД	43
Глава 6	БУДЬТЕ РЕДКИМ ЧЕЛОВЕКОМ	52
Глава 7	ЭТО ЕСТЬ У ВАС ПРЯМО СЕЙЧАС	64
Глава 8	ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ БЕЗ ЭГО	77
Глава 9	ВЛЮБЛЕННЫЕ В ДАО	90

Христианство – величайший яд
и дзен – противоядие от любого яда

Глава 1	Опиум для народа	101
Глава 2	Служение с улыбкой	123
Глава 3	МЕЧ И ЛОТОС	143
ГЛАВА 4	ЭТО ВЫ НАЗЫВАЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ?	170
ГЛАВА 5	ПРЕВРАЩЕНИЕ ЛЬВОВ В ОВЕЦ	190
ГЛАВА 6	БРАВЫЕ СОЛДАТЫ ХРИСТА	216
ГЛАВА 7	НЕ ВЕРА, НО СТРАХ	241
ГЛАВА 8	ФИКТИВНЫЙ ОТЕЦ, ЧОКНУТЫЙ СЫН	258

Беседы по дзен

Центр туризма «Према» поможет Вам в странствиях по Индии и Непалу.
Тел.: 255-03-63, 234-59-65 www.prema.ru

Все книги Раджниша вы можете купить в комплексе «Олимпийский»
м. Проспект Мира и магазине «Белые облака» м. Китай-город
т. 921-61-25 www.clouds.ru

Заказ книг оптом: www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@ipc.ru